Сл II 209
инв. 710/942
стр 352 кн 140
Сл II 12147
R II 1572

ПРОФ. А. М. СЕЛИЩЕВ

СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В АЛБАНИИ

(С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ В ТЕКСТЕ И С КАРТОЮ АЛБАНИИ)

ДАРЪ
отъ
МАКЕДОНСКИЯ НАУЧЕНЪ
ИНСТИТУТЪ

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ

СОФИЯ
ИЗДАНИЕ МАКЕДОНСКОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА
1931

www.dlib.mk

www.dlib.mk

ПРОФ. А. М. СЕЛИЩЕВ

СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В АЛБАНИИ

(С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ В ТЕКСТЕ И С КАРТОЮ АЛБАНИИ)

ДАРЪ
ОТЪ
МАКЕДОНСКИЯ НАУЧЕНЪ
ИНСТИТУТЪ

СОФИЯ
ИЗДАНИЕ МАКЕДОНСКОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА
1931

www.dlib.mk

Народна библиотека — Скопие
Д Инв.№ 750/1942

ДАРЪ
отъ Македо-Ново-
селецъ Аксентиевъ

Р
195

Р
1965

СОФИЯ — ТИПОГРАФИЯ П. ГЛУШКОВА — 1931

www.dlib.mk

Содержание

I. Юго-западная граница болгарской языковой области в настоящее время. Пограничные пункты болгарских поселений на юго-западе. *1—3.* Черты славянской речи призренских жуп Средска и Сиринич. *4.* Постройки, сады, поля в Призренском крае и костюм населения представляют общие черты с македонско-болгарской областью. *4.* Албанцы в Македонии и в Призренском крае. Появление здесь албанцев по показанию документов XIII—XV вв. *5—7.* Албанские поселения и насилия в Македонии и в Старой Сербии в XIX-м в. *8—10.* Албанизация Горной Реки. *11—13.* Черты славянской речи этого края. *13—14.* Двуязычие. Славянские слова в албанском языке горно-реканцев. *14—15.* Топографические названия в Горной Реке. *15.* Водворение албанцев в Пологе. Албанцы в Пологе в XIV—XV вв. *15—16.* Албанский террор в Пологе. *16—21.* Выселение болгар из родных мест. Албанизация. *21—22.* Двуязычие в Пологе *23.*

Приложение. Донесения русских консулов в Битоле и Призрене. *24—47.*

II. Политические, культурно-общественные и этнические отношения в Албании. Культурные элементы в Албании. Области воздействия римской (романской) культуры на сев.-западе и области воздействия греческой культуры на юго-востоке. *48.* Романское население Албании. *48.* Экономическое значение Албании. *49.* Предки албанцев в первые века нашей эры не жили в римской и греческой Албании. *49.* Позднейшее их водворение на сев.-западе Албании. Придунайско-романские (влашские) и славянские поселенцы в Албании. Направления славянской колонизации Албании. *50—52.* Славяне, занявшие среднюю, восточную и южную Албанию, принадлежали к группе болгарской. *54—55.* Славяне, подходившие к Дрину (к западу от впадения Черного Дрина) и в Скадрском районе принадлежали к группе сербской. *55.* Расположение славянских поселений преимущественно по долинам и у холмов около рек. *55—60.* Главные моменты и обстоятельства политической и общественной жизни в Албании в IX—XIX веках. *61—73.* Исторические свидетельства об албанцах в Албании. *74.* Ранние поселения албанцевъ — области Мати и Ишми. *74.* Давний ландшафт области предков албанцев — ландшафт горный. Романские и славянские заимствования для названия леса, находящегося в долине. *74—75.* Черты социально-бытовой жизни, свидетельствующие о давних албанских поселнниях в горах *75—77.* Скотоводчество — давнее основное

www.dlib.mk

занятие албанцев 77. Связи албанцев с романским, греческим и славянским населением. Двуязычие въ Албании. 78—79. События и обстоятельства общественной жизни, отражавшиеся на судьбе славянского населения в Албании. Преимущественное значение горцев-албанцев. Албанские феодалы. 81. Формы землепользования въ Албании. *82—83.* Славяне в Албании — зависимые земледельцы. *83.* Бурные передвижения горных албанцев с конца XIII-го века. *84—85.* Черты быта албанцев по описанию начала XIV века. *85—86.* Албанские грабежи и кровавая месть. Родовая организация. 86—89. Переселение отдельных славянских семей в Македонию. 90. Албанизация славянского населения Албании. *90—91.* Позднейшие сербские поселенцы в Албании. Македонские болгаре на заработках в Скадре. 92—93. Славянские элементы в албанском языке. 94. Албанские элементы в славянском языке. *94.*

Приложение II. Донесения русских консульств в Скутари (Скадре), Призрене, Янине, Битоле. *96—140.*

(II) Славянские заимствованные слова в албанском языке. Две группы заимствованных слов: 1) слова, заимствованные в связи с культурно-общественным и бытовым воздействием славян в разные периоды; 2) слова, не относившиеся к новым для албанцев явлениям и предметам. *141.* Замечания о времени заимствования. *142—145.* Одинаковые заимствованные славянские слова в албанском, румынском и ново-греческом языках. Библиографические указания. *145—147.* Группы заимствованных слов в свете бытовых, культурных, общественных и языковых отношений. Дом, двор, домашняя утварь. *147—155.* Земледелие. *155—162.* Огородные, садовые, полевые и лесные растения. *162—164.* Скотоводство. Животный мир. *164—166.* Пчеловодство. *166—167.* Вода. Рыболовство. *167—170.* Мельница. Сукновальня. *170—171.* Ремесла. *171—173.* Одежда. Обувь. *174—176.* Социальный строй. Администрация. Подати. Штраф. Стража. *176—181.* Некоторые явления общественной и бытовой жизни. *181—186.* Ландшафт. *186—190.* Заимствования, не связанные с предметными новшествами. Слова эмоциональной экспрессии. Слова благодарности и приветствия. *190—193.* Слова интимного значения. *193—195.* Слова относящиеся к частям тела, к деятельности организма, к возрасту. *195—196.* Наречия. *196—197.* Время. *197.* Явления природы. *197.* Названия народа и стран. *197—198.* Названия птиц, насекомых и животных. *198—200.*

IV. Славянские топографические названия в Албании. Исторические указания. *201—203.* Албанские и турецкие названия частей села, носящего славянское название. *203—204.* Албанские переводы более ранних славянских топографических названий. *204.* Некоторые славянские топографические названия даны албанцами, влахами (аромунами), греками. *204—205.* Славянская топонимия Албании обусловлена была местными обстоятельствами. *205—214.* Группировка славянских топографических названий. Ландшафт. Горы, возвышенности, холмы, ущелья, печища. *214—223.* Равнины. Поля. *223—225.* Безводность местности. Вода Водные источники. *226—230.* Флора. Общие замечания о

www.dlib.mk

СКОПСКИ • НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

Изучение Македонии неразрывно связано с изучением Албании: с первых веков жизни славян на Балканском полуострове и до конца XVIII-го века население Македонии и Албании находилось в разнообразных взаимоотношениях экономических, культурных и бытовых. Происходили и передвижения населения из Македонии в Албанию (до XVI в.) и из Албании в Македонию. Славянское население в Албании было многочисленно. Изучение условий, в каких находилось оно тут, обозрение расположения мест славянских поселений, культурно-исторический и лингвистический анализ заимствованных славянских слов в албанском языке и славянской топонимии в Албании дает ответ на вопросы большого значения при изучении судеб славянского населения на Балканском полуострове.

1) Это изучение освещает пределы поселений славян болгарской группы на юго-западе и славян сербской группы на юго-востоке: славяне, поселившиеся в бассейнах южной Быстрицы, Воюсы, Девола-Семени, Шкумби и к западу от Черного Дрина, принадлежали к группе болгарской; славяне, водворившиеся в Скадрском районе и в немногих местах к северу от Дрина, принадлежали к группе сербской.

2) В обстоятельствах общественной, экономической и этнической жизни славян-земледельцев в Албании ясно представляются условия процесса албанизации.

3) Лингвистический анализ заимствованных славянских слов в албанском языке и славянской топонимии, а также исторические указания свидетельствуют, что процесс албанизации среди славянского населения был весьма длителен. Еще в XVI—XVII веках в Албании находилось много славянских групп.

4) Изучение славянских заимствованных слов в албанском языке и славянских топографических названий проливает свет на некоторые стороны общественной и бытовой жизни славянского населения в Албании.

5) Предварительный анализ этих данных важен также и для более точного определения лингвистической показательности их.

www.dlib.mk

6) Языковые явления славянского населения Албании необходимо учитывать при историческом изучении говоров Македонии.

Работа о славянах в Албании выходит в издании Македонского Научного Института. Свидетельствую Институту мою глубокую благодарность.

А. Селищев.

Москва.
21 мая 1931.

www.dlib.mk

флоре Албании. *230—231.* Топографические названия, находящиеся в связи с этой флорой. *231—238.* Животный мир. *238—240.* Названия рек. *240—242.* Хозяйственная и социальная жизнь. *242—245.* Скотоводство. *245—247.* Пчеловодство. *247.* Ремесла и занятия. *247—251.* Из общественной жизни. *251—257.* Вид поселений. Град. Село. Колибы. Запущенные места поселений. *257—263.* Церковь, монастырь. *263—264.* Этнические группы. *264—266.* Лица. *266—271.* Другие названия, *271.* Карты, списки населенных мест и описания. *271—274.* Дополнение и примечание к карте. *274—276.*

V. Черты славянской речи в Албании. Замена *tj (*kt'), *dj такая же, как в Македонии, Фракии, Мизии и Дакии: *шч (шт'). ждж > жд.* К северу от Дрина и в Скадрском районе — h (к'), j (г'). *277—280.* Топографические названия *Κρυοκούκκι, Χουντοκούκκι* и др. — имена албанские. *281—284.*

ъ, ь. ъ > о, ь > е. 284—286.

-tum, как в Македонии. *286.*

-trъ > -тър. *286—287.*

-ыи > -и: добри. 287.

Судьба tlt и trt. *287—289.*

Гласные ж и ѧ и их судьба. *290—295.*

ѣ. 295—298.

ы. у вместо славянского *ы* в ранних заимствованиях. *и* (i) вместо *ы* в позднейших заимствованиях и в топографических названиях. *298—299.*

dz. *299.*

čr-. črč- > čere-; črt- > čert, как в Македонии и Болгарии. *299—301.*

Плавные l, l, l'. Изменение в албанской среде l > l > l', l' > j (в. албанской и аромунской среде). l' после губного согласного. *301—304.*

Плавные r, r'. *304—305.*

n' > jn после гласного, как в Македонии: von'a > vojna. *305.*

ch. Наличие и утрата ch. ch > f в конце слова. *305—306.*

v. vn > mn. *306—307.*

kl, gl; rn, ln. Изменение этих сочетаний в албанской среде. *307—309*

Ударение. *309—311.*

Главнейшие черты форм по говорам села Бобоштицы (в районе Корчи) и сел соседнего Костурского района. Система склонения такая же, как в болгарском языке. *312.*

Местоимения. *312.*

Членные формы. Членная форма во множ. ч. муж. и жен. р. оканчивается на *-ти. 312—313.*

Глагольные формы. *313—314.* Утрата инфинитива. *314.*

Наречие *туку* — „только". *кај*: кај тебе — „к тебе".

Образцы по говору сел Бобоштицы, Лабаницы, Косенца, Нестрама. *314—316.*

Общая характеристика языковых черт. Принадлежность их языковой группе болгарской. *316—318.*

www.dlib.mk

Черты говора тех славянских групп, которые находились в Скадрском районе и в немногих местах к северу от Дрина, принадлежали группе сербской. *318.*

В Скадрском районе представлены были и некоторые черты болгарской группы. *318—319.*

Изменение славянских слов в албанской среде. *319—326.*

VI. Список славянских заимствованных слов в албанском языке. *327—335.*

VII. Список славянских топографических названий в Албании. *336—351.*

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПЈЕ

www.dlib.mk

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ

I. Юго-западная граница болгарской языковой области в настоящее время.

От горных цепей Горуша и Грамос и от реки Белицы на юге пограничная линия повертывает от села Слимица (Слимница) к востоку и далее к северу, к болгарскому селу Лабаница, к болгаро-албанскому местечку Биглишта. От Биглишты линия идет в сев.-западном направлении так, что к востоку остаются болгарские села Ракитска, Зрновско, Леска, Пустец, Гломбочица, Подбучье. От Подбучья она направляется к южному берегу Охридского озера, к болгарскому монастырю св. Наум. На запад от указанной линии находятся поселения албанские. Только на юге два соседних пункта являются болгарскими: это корчанские села Дреново и Бобошчица. Отдельные болгарские семьи держались до недавнего времени (в конце XIX-го в. и в самом начале XX-го в.) и в ряде других сел Корчанского края: Совяни, Синица, Пирг, Рамбец, Булгарец, Хотишта, Братовица. В самом городе Корча до недавнего времени в двух махалах находилось болгарское население. В некоторых теперь албанских селах старики еще помнят прежнюю речь—болгарскую. К западу от Охридского озера население — албанское. Только на сев.-западе держится или по крайней мере держалось до начала 900-х г. г. болгарское население в селах: Лин (больше албанских семей), Райца (болгаре-мусульмане), Радожда, Влахци, Калишта (больше албанских семей), Радолишта (больше албанских семей). От Струги пограничная линия идет на запад от Дрина: албанское село Заградчани, влашские села Гор. и Дол. Белица[1]) — на запад

[1]) У Гана то и другое село отмечены как болгарские села: „zusammen 200 rein bulg. Häuser" (Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar. II. 1863. Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl., Bd. 16, Wien. 1869, стр. 48).

www.dlib.mk

от этой линии. Велешта тоже было в последнее время преимущественно албанское село. Болгарские села Враништа, Октиси, Вехчани (Вевчани), Подгорци, Боровец, Ябланица (есть и албанцы) будут к востоку от пограничной линии. Здесь находится северная часть горного хребта Ябланица. Далее граница идет на сев.-запад, по хребту Голобрдо. Окраинными болгарскими селами тут в конце 90-х г. г. XIX-го в. были Борова, Себиште, Трнова, Лешничан, Торбачи. Болгарскими они указаны в очерке проф. Йорд. Иванова, „Българоалбанската етнична граница."[1]) Но по сведениям проф. Ст. Младенова, почерпнутым из статистических данных 1916 г., село Борово, а также севернее находящиеся Косовец и Торбачи является албанскими селами. Село Себиште, по этим данным, — смешанное, болгаро-албанское.[2]) От села Торбачи пограничная линия переходит на другую сторону Дрина, оставляет к востоку болгаро-албанский город Дебр и болгарское село Сушицу и идет на север вдоль Дрина. Ряд сел у самого Дрина является албанским: Коняри, Солокики, Спас, Рашани, Блато, Майтар, Чернене, Войник, Чанка, Ковачица. Следующее к северу село у Дрина Деолани (Доволани) — болгаро-албанское. Отсюда, у холма Кенок, граница повертывает к востоку, к болгарскому мусульманскому село Жерноница и далее к Мавровым ханам (в районе села Маврова). В одном селе на сев.-западе от указанной границы, в селе Бриждан (Брждан) у Дрина, статистические данныя 1916—1918 г. г. отметили 4 болгар (9 влахов, 40 цыган и 1008 албанцев).[3]) (Одна махала этого села носит название славянского происхождения: Домазетай). В 60-х г. г. XIX в. и в другом селе этого района, в с. Мелан или Мелиа (севернее Деолани) находилось болгарское население).[4])

Сёла, расположенные по верхнему течению Радики (Горна Река), теперь являются албанскими.

---

[1]) Македон. прегледъ, I, 1925, кн. 4, стр. 46.

[2]) St. Mladenov, Bemerkungen über die Albaner und das Albanische in Nordmakedonien und Altserbien. (Balkan-Archiv, I, 1925, стр. 66).

[3]) Fr. Seiner, Ergebnisse der Volkszählung in Albanien in dem von den österr.-ungar. Truppen 1916—1918 besetzten Gebiete. (Schriften der Balkankommission. Linguist. Abteilung. XIII. 1922), стр. 50.

[4]) Hahn, Reise ... Abteil. II, 37—38.

www.dlib.mk

От Мавровых ханов западная граница болгарской языковой области идет к Рудоке-планине, к перевалу Враца и к селам Призренской Горы, расположенной между Шар-планиной, Рудокой-планиной и Коритником. Славянское население Горы вынуждено было сменить вероисповедание: оно стало мусульманским. Но традиционная славянская речь удержалась во многих селах и у многих жителей их. Главные основные черты этой речи такие же, какие представлены говорами сев.-западной Македонии. (Об этом подробнее говорится в моей книге: Полог, стр. 408—410). Преимущественное значение албанцев, живущих в Горе и по соседству с нею, общность религии обусловили сильное албанское воздействие на горян. Они, как и другие мусульмане-болгаре на западе Македонии, не прочь считать себя албанцами. Албанцами показаны они и в переписи, произведенной во время австрийской окупации в 1916—1918 г. г.[1]) Попытки сербского правительства открыть школы в некоторых селах Г. Реки оказались безуспешны: к началу 1929 г. там не осталось ни одного учителя.[2]) В некоторых семьях и в некоторых селах Горы славянская речь совсем вышла из употребления, уступив место албанской.

От Горы пограничная линия направляется на сев.-восток, через Шар-планину, к вершине ее Люботен и оттуда идет на восток севернее болгарского села Рогачева, сев.-восточнее горного хребта Рогач, — идет к положскому Дервенту у Вардара и далее на сев.-восток к Скопьской Черной Горе. (См. Этнографическую карту Полога, приложенную к моей работе о Пологе).

Села призренского Ополя стали все албанскими. Много албанских сел и в других призренских жупах. Славянскими являются в настоящее время следующие ближайшие к Призрену села: Врбичане, Новоселяне (Шар-планинский срез), Селце (Севце), Врбештица, Яжинце, Штрпце, Беревце, Готовуша (Сириничская жупа), Средска, Живиняне (Средская жупа; другие села этой жупы являются или смешанными или совсем албано-магометанскими: Речане, Небрегоште).

---

[1]) Seiner, Ergebnisse der Volkszählung in Albanien, стр. 54—56.

[2]) С. Милосављевић, Просветне прилике Горње Реке. (Јужни преглед, IV, № 2. Скопље. 1929, стр. 70).

www.dlib.mk

Славянская речь населения призренских жуп Средска и Сиринич представляет собою элементы двух славянских языковых областей: болгарско-македонской и сербской. Элементы болгарской речи были и в речи того славянского населения, которое жило некогда к северу и северо-западу от Призрена: черты славянской топографической номенклатуры свидетельствуют об этом. Так, в этой речи были слова с *жд, шт* вм. праславянских *dj, *tj, *-kt' *(Гражденик, Ображда, Любижда, Селограждe — Чрньвоглаждe* в документе XIV в., *Тораждa, Сьножештани* в документе XIV в., *Небрегоште, Добрушта)*, слова с *-ец* вм. более раннего *-ьць* (*Нашец, Тупец* и др.). Подробнее об этом см. в моей работе о Пологе, стр. 411—416. В дополнение к этнографическим и лингвистическим указаниям, предложенным в этой работе, отметим здесь результаты этнографических наблюдений A. Haberlandt'a, относящихся к Призренской области. Эти результаты соответствуют тем языковым явлениям, о которых я говорил в своей работе. „Около Призрена, пишет A. Haberlandt, дом представляет уже совсем ясно восточный характер (здание из кирпичей); по селам домà расположены террасообразно по скатам холмов; часто встречаются огромные каменные ворота. Огороды и сады во всем родственны с болгарскими, да и способы охраны полей имеют связи с юго-востоком, не в меньшей степени и костюм по цвету, по украшениям, а отчасти и по составу... На основании сказанного надо с несомненностью полагать, что большая часть населения в направлении Митровица-Печь ведет свое происхождение от более новых поселенцев и что оно иного происхождения, чем то, какое находится в южной Метохии. То первое принадлежит сербской народности, а это другое представляет больше старинных черт, и кроме того, как показано выше, многое приближает его к македонцам, косвенно к болгарам".[1])

На западе за вышепоказанными юго-западными пределами болгарской языковой области не находится теперь болгарских

[1]) Arthur Haberlandt, Kulturwissenschaftliche Beiträge zur Volkskunde von Montenegro, Albanien und Serbien, Wien, 1917, стр. 157. — Д-р J. Ердељановић относится отрицательно к указанию А. Габерляндта, что население Призренскаго края имеет общие черты с македонцами, а через них и с прочими болгарами См. его реферат в Гласнику Географског Друштва, св. 6, Беогр. 1921, стр. 132. Но это, как известно, — общее положение сербской этнографии.

www.dlib.mk

поселений, кроме тех пунктов, которые были отмечены в Корчанском крае, и 4 болгар в селе Бриждан в Нижней Дебре, в районе Пешкопии. Но албанские поселения к востоку от указанной пограничной линии, в западной Македонии, имеются во многих местах. Компактных населенных районов здесь албанцы не представляют: их села находятся на болгарской территории; или же албанцы занимают часть того или иного болгарского села. По статистическим данным 1912—1913 г. г., в Македонии, включая соседний край на севере Прешовский, было 194.195 албанцев (1.103.111 болгар, 548.225 турок, 267.862 грека, 79.401 влах, 43.370 цыган, 106.360 прочего населения). Наибольшее число албанцев находится въ западных и северных краях Македонии: в Положском (в Тетовском и Гостиварском) 43.230, в Дебрском 33.375, в Битольском 14,400, в Скопьском 13,240. (В Прешевском крае — 20.000 албанцев) [1]).

Албанские поселения в Македонии недавнего происхождения. Албанцы водворились здесь преимущественно в течение XVIII—XIX вв. Область давних албанских поселений — горные местности к северу от среднего Шкумби, в бассейне Мати и к северу от него. По свидетельству документов, в западной Македонии албанцы появляются в конце XIII-го — в XIV-м в. Так, на ярмарку (на панагюр), бывавшую в ноябре у монастыря св. Георгия-Горга в районе Скопья, стекалось население Македонии и соседних с нею областей на севере и западе. Тут встречались греки, болгаре, сербы, влахи и албанцы. „И всаки кто приходи на нь [на этот панагюр], любо грькь или бльгаринь, или срьбинь, латинь, арбанасинь, влахь да дава законоую цариноу такоже оу Хтѣтовои и оу Грачаници и по всѣхь црькважь инихь". Так утверждал хрисовул краля Милутина, данный монастырю св. Георгия-Горга (ок. 1299—1300 г.) [2]). В XIV-м в. упоминаются албанцы и влахи с их стадами в области Полога. Стефан Душан и Урош утвердили за Хтетовским (Тетовским) монастырем планину у Нового Дола. При этом ктиторы указали, что ею не могут пользоваться ни травничарь (сборщик налога за планинские пастбища), ни ар-

[1]) J. Ïvanoff, La Question macédonienne. Paris. 1920, стр. 187. Его же. Българетѣ въ Македония. София. 1915, стр. CII—CIV.

[2]) Ст. Новаковиħ, Законски споменици. Беогр. 1912, стр. 620. Р. М. Грујиħ, Властелинство св. Ђорђа код Скопља. (Гласник Скопског научн. друштва. I. 1925, стр. 72—73).

www.dlib.mk

банасин, ни влах [1]). И среди оседлого населения Полога имелись в XIV-м в. албанцы. В описи владений тетовского монастыря сообщается о некоем Прогоне, беззаконно владевшем тетовской Плешью, принадлежавшей этому монастырю [2]). Это имя (Прогон) носил повидимому албанец. И от XV-го в. имеется сведение об оседлых албанцах в Пологе: в вакуфе Кебир-Мехмед-Челеби упомянут сын Гьина (G'in ogli) в тетовском селе Крпине: за виноградником этого лица находился на горе виноградник Кебир-Мехмеда [3]). Имя Гин указывает, что носитель его был албанец.

В XIV—XV в. в. албанские поселения были и в западно-охридском и дебрском краях. В первой половине XIV-го в. признали власть Византии албанские роды, жившие в Охридском и Девольском краях[4]). В 40—60 г. г. XV-го в. велась героическая борьба правителя Средней Албании Георгия Скандербега Кастриота с турками (1444—1468). В область Скандербега входили Мати, Кроя, Дебр. „Нижний [Дебр] окружен плодородными полями и богат всякими плодами. Албанцы и эпироты живут там... Но Верхний Дебр горист, суров, однако плодоносен и примыкает по одинаковости обычаев к Македонии. Болгары или Трибалы живут там. Это — воинственный народ, Скандербегу весьма преданный в своей службе и преданности“ [5]). Жили тогда албанцы и в области Голобрдо: албанцы Калабрии, переселившиеся сюда в XV-м в., называются Galabarđenej, — т. е. люди из Голобрда[6]).

Далее на сев.-запад от Македонии, в Призренском крае, в XIV в. уже находились албанские пастушеские поселения, катуны. В грамоте Стефана Душана монастырю арх. Михаила и Гавриила у Призрена (1348—1353) отмечены 9 албанских

[1]) Грамота, данная Хтетовскому монастырю в 1337—1346 г. Споменик, III, стр. 30. Новаковић, Закон. споменици, стр. 660. Селищев, Полог, стр. 92.

[2]) Селищев, Полог, стр. 92.

[3]) Гл. Елезовић, Турски споменици у Скопљу. (Гласник Скоп. научн. друштва, I, св. 2, 1926, стр. 455, 461). Селищев, Полог, стр. 109.

[4]) В. Макушевъ, Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка. Варш. 1871, стр. 41.

[5]) Barleti, Historia de vita et moribus ac rebus praecipue adversus Turcas gestis Georgii Castriot. (Пользуюсь немецким преводом в изд. 1577 г., кн. V, стр. 59).

[6]) См. замечание K. Treimer'a в. журн. Slavia, III, стр. 447.

www.dlib.mk

катунов в Призренском крае. „А се арбанаси. Катоунь Гинов'ци, Катоунь Магиер'ци. Катоунь Бѣлоглавци. Катоунь Флоковци. Катоунь Чрьньча, Катоунь Цапар'ци. Катоунь Гонов'ци. Катоунь Шпинадин'ци. Катоунь Новаци".[1]) 3 катуна носили славянские названия, перешедшие от более ранних насельников этой местности — от славян: Белоглавци, Чрьньча, Новаци. Были тогди албанцы и в Шпинадии (к северу от Призрена): „и придасмо моу [монастырю] оть црьковне земле оть арбанась Шпинадию".[2]) В том же документе упомянуты албанские поселения в Горнем Пилоте (к западу от слияния Белого и Черного Дрина): там находилось несколько албанских деревень: Шикля, Круимада, Крьнорь[3]) и вероятно, другие.

Документы XIV-го в. указывают не только на пастушеское и оседлое албанское население в западной Македонии и в Призренском крае, но и на албанцев, занимавшихся военным делом. Как вооруженная стража и воины, они служат по охране монастырских владений и у знатных лиц. Так было в Призренском крае, в Македонии, в вбластях греческих, венецианских и позднее турецких. Большой известностью пользовались в течение долгого времени наемные албанцы-воины и вооруженная стража. Въ числе войников монастыря св. Николая у села Добрушта (к с.-западу от Призрена) находился в 1355 г. Гин Белый[4]). Среди отроков властелина Ивана Пробѣштитовича, купившего землю и угодья в Штипе (вост. Македония), был „Гино арбанасин"[5]).

XIV—XV века — время весьма сильного, иногда бурного распространения албанцев, спускавшихся с гор и устремлявшихся в соседние края, как подробнее об этом будет сказано в следующей главе. В своем движении уже в это время они теснили во многих местностях славянское население. Наибольшей экспансии, — экспансии бурной, разрушительной, разбойнической, — движение албанцев на восток и север приобрело в конце XVII-го, в XVIII—XIX вв. Слабость турецкой власти в Албании и в Македонии, самовластие албанских пашей, бедность

[1]) Новаковић, Закон. спаменици, стр. 688.
[2]) Там же, стр. 695.
[3]) Там же, стр. 691.
[4]) Там же, стр. 719.
[5]) Там же, 306. Документ 1350 г.

www.dlib.mk

многих горных албанских местностей, хищность и разбойничество, развившиеся в предшествующие века одичания страны под турецкой властью, бегство от кровавой мести, все это обусловливало переселение и набеги албанцев на славянские местности на юго-востоке Албании, в Македонии и Старой Сербии. Кровавый террор сопровождал водворение албанцев въ этих краях. Только, может быть, в немногих местах устанавливались добрососедские отношения славян и албанцев. Господствующее положение мусульманина в отношении гяура, хищничество пришельцев, бездействие турецкой власти по обузданию разбойничествовавших албанцев давили славянское население. Этот гнет стал еще сильнее во 2-ой половине XIX-го века при обострении религиозной розни, при пробудившемся национально-общественном движении, при вмешательстве в это движение посторонних агентов, при резко обнаружившейся государственной немощи Турции. Полны ужаса донесения консулов в Битоле и Призрене об условиях жизни славянского (и христианского вообще) населения в этих областях. Крайняя эксплоатация населения со стороны беев и откупщиков казенной десятины, прочие обременительные подати, насилия стражи („поляков"), разбойничество арнаутов-мусульман, бездействие власти, нередко ее потворство разбойникам — об этом свидетельствуют многочисленные факты консульских донесений. „Наши деревни, жаловались жители Прилепа, стали похожи на мясныя лавки" . . . (Донесения из Битоли от 25 ноября 1876 г.). „Христіане въ Дебрахъ, составляющіе меньшинство населенія страны, задыхаются отъ нестерпимаго гнета мусульманскаго (гего-албанскаго) большинства. Трудно представить насилій, которымъ не подвергали-бы ихъ Албанцы. Отдавая послѣднимъ большую часть продуктовъ своего труда за право дыханія, право жизни, какъ подобаетъ истиннымъ закабаленнымъ рабамъ . . ., — они (дебрскіе христіане) все-таки ни на одинъ часъ не увѣрены въ своемъ существованіи" (из того же донесения). Об Охридском районе митрополит Нафанаил писал тогда же: „коротко сказать: зулумъ вообще, а если кто дневалъ въ живыхъ, тотъ сумнѣвается въ достиженіи завтрашняго дня" . . . Так же было там и позднее, после русско-турецкой войны. „По пріѣздѣ въ Охридъ я тотчасъ же былъ удивленъ, найдя христіанское населеніе погруженнымъ такъ сказать въ маразмъ, трудно описуемый. Объясненіе оказалось

www.dlib.mk

немедленно же: окруженное мусульманскимъ [албанским] населеніемъ, постоянно враждебнымъ, насильническимъ, находящимъ удовольствіе въ убійствѣ и грабежѣ, и не находя въ правительственныхъ органахъ никакой защиты и гарантіи, несчастные христіане совершенно потеряли увѣренность въ лучшемъ будущемъ и предались унынію, неизбѣжныя послѣдствія котораго я не буду изображать . . ." (Донесение вице-консула Няги от 15 окт. 1880 г.). Еще ужаснее была жизнь славянского христианского населения в Призренском крае, в Дьяковской и Печской нахиях. Вот, напр., из сообщения призренского консула Тимаева от 26 ноября 1866 г. „ . . . 23 октября поднялись арнауты въ Печьской нахіи, тоже [как и в Дьяковской нахии] противъ латинъ; но такъ какъ латинскіе дома тамъ одиноко разбросаны въ христіанскихъ селахъ, то для пріобрѣтенія болѣе выгодной добычи арнауты стали грабить и православные дома и села. Главные бунтовщики въ Печьской нахіи Рѣкàне, преимущественно изъ селъ Истиникъ, Стреовце и Суха Сверка. Только немногіе разбойники перешли изъ Дьяковской нахіи въ Печьскую . . . Рѣкàне изъ упомянутыхъ селъ, поднявшись, хищнически прошли слѣдующія села: Сверке, Будисафце, Крушево, Ноглавке (первыя три села принадлежатъ Старой Патріаршіи), Берково, Видѣнъ, Злукукяне, Главичицу, Почешко, Раговацъ и другія. Во всѣхъ этихъ селахъ разбойники дочиста ограбили все, что нашли. Они захватывали скотъ, платья; срывали съ головъ женщинъ платки и снимали съ ногъ башмаки. Всѣ эти захваченныя вещи отсылали въ свои села и въ Малессію. Разбойники собирали подати, мучили христіанъ, насиловали женъ, отгоняя мужей отъ ложа; выбрасывали мертвыхъ изъ гробовъ. Отъ 23-го ноября я получилъ извѣстія, что христіане дошли до отчаяннаго положенія, которое и до сихъ поръ не прекращается. Они умираютъ съ голоду и холоду, лишенные хлѣба и убѣжищъ, изъ которыхъ были изгнаны . . . Таково положеніе въ Печьской нахіи; въ самомъ же городѣ не лучше. Тамъ Ибраимъ Заимъ, Хайрадинъ Бонда, Хайдинъ Мерча, Юса Касапинъ и другіе связываютъ православныхъ на улицѣ, бьютъ ихъ, остригаютъ усы, на постыженіе, разбиваютъ дома и лавки, грабятъ, вынуждаютъ деньги. На сторонѣ разбойниковъ были даже члены Печьскаго меджлиса, какъ-то: Абдуллахъ Жаричъ, Измаилъ Юсуфъ, Муртеза Мулязимъ, Речепъ-ага, Измаилъ Госка, жандармскій чаушъ съ сыномъ,

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ
www.dlib.mk

Муслимъ Чаушъ. Говорятъ, эти люди передаютъ разбойникамъ, что и какъ дѣлать и какія распоряженія дѣлаются въ меджлисѣ . . . Мнѣ пишутъ изъ Печа, что злодѣянія арнаутъ неисчислимы, что страданія Христіанъ непомѣрны и невыразимы, между тѣмъ какъ здѣшнія турецкія власти увѣряютъ, что все спокойно и ничего необыкновеннаго нѣтъ. Этимъ же увѣреніямъ, ни въ коемъ случаѣ, невозможно вѣрить, такъ какъ у меня есть положительныя доказательства о безпорядочномъ и о безпокойномъ положеніи страны" [1]).

Албанцы в новых местах своего жительства сохраняли прежний уклад жизни, блюли прежние установления и прежде всего долг кровавой мести с ее ритуалом . . . „Особенно тяжелое впечатлѣніе на здѣшнихъ христіанъ произвела смерть Василія изъ деревни Влахци, находящейся близъ Битоліи. Не затрогивая вопроса, насколько справедливъ судебный приговоръ, присудившій Василію казнь отсѣченіемъ головы за убійство Магометанина Хуссейна, совершенное имъ, по слухамъ, въ видахъ самозащиты, — присутствовавшіе при исполненіи рѣшенія особенно были взволнованы, когда увидѣли, что допустили вдову Хуссейна взять изъ рукъ импровизированнаго палача ножъ, которымъ она сдѣлала первые два удара по шеѣ обвиненнаго и, когда заструилась изъ ранъ кровь, она смочила ею свой платокъ, который унесла съ собою" [2]).

„— Что мнѣ дѣлать? [говорил наместник вàли в Битоле]: — ни суды, ни администрація не поступаютъ по правдѣ! . . . Если бы мнѣ дали полномочіе, какое требуетъ положеніе страны, я безъ суда перебилъ бы палками половину здѣшнихъ (битолійскихъ) Магометанъ". Это вполнѣ точно приведенное заявленіе высшаго административнаго лица монастырскаго виляета краснорѣчиво характеризуетъ невыносимо тяжелыя условія, въ которыя поставлены здѣшніе христіане, и дѣлаетъ излишними другія поясненія" [3]).

В помещенных в приложении к этой главе документах представлен ряд других фактов из жизни в западной Македонии и Старой Сербии во второй половине XIX-го века.

---

[1]) Архив Мин. Ин. Дел. IV—2. Призрѣнъ. 1866. Донесение за № 65.

[2]) Донесение консула в Битоле В. Максимова от 4 окт. 1875 г., № 194. Архив Мин. Ин. Д. V—A_2. Битоліа. 1875 г.

[3]) Донесение того же консула отъ 3 окт. 1876 г., № 187. Архив Мин. Ин. Д. V—A_2. Битоліа. 1876.

www.dlib.mk

Набеги и насильническое водворение албанцев в Македонии происходило до самого последнего времени, до балканской войны 1912—13 г. Документальные данныя свидетельствуют, что некоторые пункты в западной Македонии стали албанскими в течение XIX-го в. или только в последние десятилетия. Таково, напр., указание помянника дебрского монастыря Иоанна Бигорского, — помянника, заполнявшегося именами поклонников в конце XVIII-го в. и в первой половине XIX-го: из многих дебрских сел, из которых теперь некоторые являются магометанскими и албанскими, шли на поклонение в этот монастырь славяне Богоя, Волкан, Волче, Сокол, Пейчин, Огнен, Торпко, Безцена, Славка, Билка, Любика, Перуника, Цвета, Змейка и др.[1]) Так, поклонники были из западно-дебрских сёл Халайбеговци (Милошь, Петро, Сорбинъ Гьоргьо, Невено), Блато (Божо и др.), Коняри, Баланци (на юге). Теперь это албанские сёла. Были поклонники и из сёл Голобрдо: из с. Вичища (Ядро, Богданъ, Волкѣшъ, Тóрпко, Митре и др.). из с. Голевища (Огненъ, Дроздо, Сорбинь, Раянь, Стойко и др.). И эти села — албано-магометанские. Еще в 70—80-х г. г. XIX-го в. эти два села были болгаро-христианскими[2]).

В течение последнего полстолетия окончательно обалбанилась и дебрская Горна Река. С албанцами приходилось горнореканцам встречаться с давнего времени. В XVIII-м и в XIX-м в. в. при неограниченной власти дебрских пашей происходило сильное водворение албанцев в Г. Реке, шедших сюда по вызову пашей или поселявшихся тут своевольно. Албанцам принадлежало преимущество в общественном отношении. Их произволу и насилиям над болгарским христианским населением не было пределов. Пришельцы-албанцы убивали и грабили местное население. „Ничего не значит. Убит славянин.“ („Ска нурцон! Је врау ѝи шкин“), презрительно говорили они при убийстве кого-нибудь из христиан-славян[3]). Славянское на-

[1]) На важное значение этого помянника указал проф. Л. Милетич. Им же опубликовано извлечение из этого памятника: „Исторически и художествени паметници въ манастира Св. Иванъ Бигоръ (Дебърско).“ (Спис. на Бълг. акад. на наукитѣ, кн. XVI. 1918, стр. 21—34).

[2]) С. Верковичъ, Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. СПб. 1889, стр. 323—324.

[3]) Т. Смильанић, Мијаци, Г. Река и Мавровско Поље. (Насеља и порекло становништва. Кн. 20, стр. 83).

www.dlib.mk

селение спасалось бегством из своих родных сел. Много беженцев направлялось в Полог и в район Скопья. Оставшиеся в Г. Реке в течение времени в силу житейских обстоятельств обалбанились: прежний традиционный, болгарский язык вышел из употребления; стали пользоваться албанским языком. Кроме преимущественного положения албанцев, албанизации населения способствовали браки славян на албанках: албанка не переходила к речи своего мужа. Дети уже не выучивались отцовскому языку, а пользовались языком матерей, — албанским. Житейские обстоятельства не вызывали у молодого поколения потребности пользоваться славянской речью: преимущество в жизни принадлежало албанцам.

Албанизации содействовала перемена религии: для приобретения некоторых прав в общественном отношении многие горно-рекане стали мусульманами. Но часть населения и после своего обалбанения удержала христианство. Помянник дебрского монастыря Иоанна Бигорского заключает в себе много имен поклонников из горно-реканских сел. Имена этих поклонников представляют собою по большей части такие славянские имена, которые широко распространены среди славянского населения Македонии и Болгарии. Напр., из с. Беличица: Цветко, Милица, Ело, Стрézo, Доико, Стойно, Спасénъ, Цвето, Змейко, Новакъ. Но неизвестно, к о г д а, въ какие годы были в монастыре эти лица. Мы располагаем другими данными, указывающими, что еще в 30—50-х г. г. XIX в. в Гор. Реке держалась славянская речь. Из горно-реканского села Нивица был родом Герасим Бочович (Бочоич). В 20-х г. г. XIX-го в. он был игуменом в монастыре на Менике около г.-реканского села Врбяна. Здесь он был последним игуменом[1]). Он был вынужден покинуть этото монастырь. В 1831 г. он был уже в Марковом монастыре недалеко от Скопья и ревностно старался о возобновлении этого монастыря, как свидетельствует запись, сделанная им в 1840 г. в Уставе церковном XIV в. (Хлудовское собр. в Москве, № 122). Эта запись имеет значение в историческом и в лингвистическом отношениях: она указывает, как тяжелы были условия существования Маркова монастыря; она представляет некоторые черты славянской речи горнореканца Герасима Бочо-

[1]) Насеља и порекло становништва, кн. 20, стр. 74.

www.dlib.mk

вича[1]). Герасим Бочович был вспомоществователем в издании книги Кирилла Пейчиновича „Утѣшеніе грѣшнымъ“, написанной в 1831 г. В числе вспомоществователей К. Пейчинович отметил: „w̃ марковъ манастиръ їгѕменъ Герасимъ со дрѕжини егw“ (рукописный экземпляр „Утешения“; Соф. Нар. Б-ка, № 2895). Подкрепители в издании этой книги были и другие горнореканцы: из сёл Врбен, Грекане, Сенце, Беличица (список вспомоществователей в рукописном экземпляре Утешения). Из Горной Реки были подкрепители и других болгарских изданий 40-х и 50-х г. г. XIX-го в. Из села Стразимир — Атанáсій Iwвановъ (Первоначална наѕка за дóлжностите на человѣка. Фран. Соабіа. Въ Цариградѣ. 1844). Из с. Врбен — Сїлѧнъ (Перв. наѕка), Терпо (Перв. наѕка). Из с. Сенце — Зwсимá Лазáревъ (Перв. наѕка), Пéтъръ х. Билбúлевъ (Перв. наѕка). Из с. Беличица — попъ Христо (Житіе св. Григóрїя Архїепископа Омирúтскаго. Въ Бѣлый Градъ. 1852). Итак, в 40-х — 50-х г. г. XIX в. в Г. Реке жили еще люди, ценившие славянскую, болгарскую книгу, читавшие ее. Болгарский язык знали и некоторые албанцы Г. Реки. Так, из их среды был в селе Беличица поп Серафим, подписавшийся на книгу: „Житіе Григоріа Омиритскаго“. „Арнаутин“ — отмечено при имени этого попа.

О чертах славянской речи горнореканцев можно судить по немногим данным: по записи игумена Герасима, по топографическим названиям, по славянским словам, вошедшим в албанскую речь горнореканцев.

Это была речь западно-македонского типа. В ближайшей связи она находилась с речью болгарского населения Дебрского и Горне-положского краев. Некоторые черты горнореканской речи.

1) *жд* вм* *dj*: *граждд* — „помещение для скота“ (или по-албански *ар.*).

2) *ъ-о* вм. *ж:* Дъбово—Добово (с *о* передано в помяннике м-ря Иоанна Бигорскаго).

В топографической номенклатуре Г. Реки представлен давний архаизм, — *он* вм. *ж*. Это — *Лонг*, название леса в долине за селом Жужне. С этим корнем много топографических названий в Македонии и в других балканских областях.

[1]) Запись издана и проанализирована мною во 2-м томе „Ученых Записок Высшей Школы г. Одессы“, стр. 85—90.

www.dlib.mk

Напр. *Лънк (Лонк)* в Д. Преспе, *Лънга* в Костурском крае, *Лок (ж>ъ>о)* в районе дебрского села Ростуше, *Лажани (ж>ъ>а)* в Прилепском крае; того же корня и название *полог (Полог)*. С значением „кустарник", „место с небольшим лесом" существительное *лжг* перешло и к албанцам: łog[ɛ][1].

Подробнее об этих названиях говорится в моей работе о Пологе (стр. 316—317).

3) *е* вм. *ь*: *Топлец, Градец, Бродец (*и по-алб. *Вау*), *Скртец* (топографические названия): *день, велїгдень* (зап. о. Герасима).

4) *ол, ор* вм. ł, r̥ между согласных: *Волковия* (село), *Ворбен* (село), *порво* (зап. о. Герасима).

5) Передача падежных отношений: ѿ река, ѿ кѵмановѡ, за вечна памѧтъ; лежеха ѵ негѡ, тремоть на манастїрѡть, ѿ тѵрцi (зап. о. Герасима).

6) Фамильные имена на *-ов (-ев), -овци (-евци)*. Билбйлевъ, Їѡва́новъ, Лаза́ревъ, Уковъ (подписчики на болгарские книги 40—50—х г. г. XIX в.). Красовит, Томовит, Маноловит — фамилии нынешних жителей с. Кракорница (— *т* — албанский членный элемент множ. ч.). Кузовци, Поповци, Ивановци — фамилии нынешних „албанцев" с. Бродец.

7) Членная форма муж. р. ед. ч. на *от*: тремоть на манастїрѡть (зап. о. Герасима).

8) Предлог *со* (зап. о. Герасима).

9) Сочетания имен с „краткой" формой местоимения *(го, му . . .)* в вин. и дат. пад.: к а м е н е т ѡ г и донесохъ ѿ кѵмановѡ (зап. о. Герасима).

Полному забвению славянской речи в Г. Реке предшествовала с т а д и я д в у я з ы ч и я, когда употреблялись в обиходе албанский и болгарский языки. В это время перенесено много слов из прежней обиходной речи — славянской в речь албанскую. Вероятно не только в лексическом, но и в фонетическом отношении отражаются элементы прежней г.-реканской речи в нынешней албанской речи рекан. Это можно полагать на основании указания наблюдателя, что арнауты Дебра высмеивают горнореканцев за их испорченный арнаутский язык. Давние же албнцы, напр. переселенцы из Мати (в с. Врбян)

[1]) N. J o k l, Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin u. Leipz. 1923, стр. 173.

www.dlib.mk

говорят „чисто“ по-албански[1]). В отношении лексическом сохранилось много славянских названий, относящихся к дому, к домашнему обиходу, к одежде, к членам семьи. Напр. — *гражд* (помещение для скота), *трем, дома* (с окончанием *а*; членный элемент албанской формы жен. рода; это имя перешло в категорию имен жен. рода под влиянием соответствующего по значению албанского слова *шпија*; и это слово в употреблении); *ватра, черен, верига, завор* (чем запирают на ночь двери), *скривница* (кладовая), *гати* (крыша;—*и*—членный элемент албанской формы муж. р. ед.). *брана, плуг, плужица, разбой, стройник* (сват), *колач, гайник* (подвязка у штанов), *рогозина* (портянки), *кожуф* и др.[2]).

Топографические названия главных пунктов остались прежние. Славянские названия употребляются и для многих других пунктов. Но для урочищ, источников, лугов, лесов, полей и других сельских пунктов больше албанских названий. Вот, напр. несколько названий из района села Ничпур: Шуло, Гури Горит, Мула Амбл, Крой Фтоет, Фушийа, Гури Стомит, Гури Шушес(-ɛs), Кумла е Редити, Гури Куш (<Куч<Куh), Ворете Мла, Крой Дулес(-ɛs), Крой Смилит и др. Славянских названий немного: Топлец, Градец. Многие из албанских названий появились как переводы славянских названий. Напр.: Шуло вм. Присой, Гури Куш (Куh) вм. Червен камен, Крой Смилит вм. Смилев Извор, Дарда Маде (darda made) вм. Голема Круша (— так, „Г. Круша“, называется один из пунктов, напр., в районе дебрского села Долно Мелничани) и др.

Мы указали на судьбу болгарского населения Горной Реки для того, чтобы отметить главные стороны и явления процесса албанизации славянского населения, — процесса, происходившего в этом крае в недавнее время. С тою же целью сделаем еще замечания об албанцах в Пологе, — в роскошной местности по верхнему течению Вардара, между Шар-планиной, Рудокой-планиной, Сухой Горой и Жеден-планиной.

Если не ранее, то уже в XIV-м веке несомненно албанцы со своими стадами заходили в Полог. Об этом свидетельствует хрисовул Стефана Душана и Уроша тетовскому монастырю

[1]) Насеља и порекло становништва, књ. 20, стр. 79,118.
[2]) Извлечено из списания Т. Смиљанића, Насеља, књ. 20.

www.dlib.mk

(см. выше). Были тогда и оседлые албанцы в Пологе, как показывает албанское имя *„Прогон"* одного из жителей Тетова (описание имения тетов. м-ря, XIV в., см. выше). В 80-х г. г. XIV-го в. Полог находился в связи с владетелями албанской области Мати. Иван Кастриот женился на Воисаве, дочери положского боярина-славянина. В доме Кастриотов славянский язык был в таком же употреблении, как и албанский (см. ниже, во 2-ой главе). В XV-м в. упомянут в одном турецком вакуфе сын албанца *Гына,* имевший виноградник у положского села Крпино. Но оседлые албанцы в Пологе представляли тогда единичные семьи. Сильные передвижения албанцев в Положский край происходили позднее, в XVIII-XIX в. в. в период неограниченной власти тетовских пашей. За это время этнографический облик края весьма сильно изменился: появилось многочисленное албанское население. Паши, сами связанные с Албанией своим происхождением, имели около себя много чиновников-албанцев. Сами паши и их приближенные водворяли в Пологе албанцев. Так напр., в с. Теарце паши поселили албанцев, набранных ими в Дальнем Дебре, в Призренском крае и в Мати. Из сел Стража и Котлино (на севере Полога) паша Абдурахман выгнал давнее болгарское население и поселил там албанцев. Не только по вызову пашей и беев водворялись албанцы в Пологе, но и самовольно, разбойнически утверждались они тут.

Водворению албанцев в том или ином селе в Пологе предшествовали набеги албанских чет, грабежи и пленение. Плененных требовалось выкупать. Терроризованное население вынуждено было покинуть свои пастбища и поля, находившиеся вдали от села. Мужчины искали средств к жизни на стороне, уходя на заработки. Появляются 2—3 албанские семьи и поселяются в селе. У этих семей есть сильная защита на родине, в их фисе, члены которого связаны узами кровавой мести. Если албанский зулум становился невыносимым, прежнее, славянское население совсем покидало родное место, а часть этого населения обалбанивалась. Иногда само болгарское население призывало албанцев для защиты от других албанских разбойников. За этими приглашенными или нанятыми албанцами шли после их сородичи. Так было, наприм., в селе Горанци. Обычно албанцы водворялись сначала в горных (планинских) селах, а затем спускались в долину.

www.dlib.mk

В 1839 г. в Пологе побывал немецкий ботаник А. Гризебах. Направляясь к шар-планинской вершине Кобилица, он проехал через албанские села Селце и Вейце. О внешнем виде их обитателей он заметил: „недоверие во взгляде составляет характерную черту у всех горцев-албанцев (Gebiergsalbanesen) этой местности, и никогда путешественник не смешает с ними болгарина или турка (einen Bulgaren oder Türken)[1]). Албанцы, поселившиеся в Пологе, вышли из Дебра, Мати, Дукаджьина, Мирдита и из Люмы, меньше из Метохии, Подримы и Косова[2]). Так, из Скутарийского санджака пришел фис Кабаш, живущий в горных местностях Шара[3]).

С конца XVIII-го в. и с первых десятилетий XIX-го идут сведения об албанских насилиях в Пологе и в Скопьской области[4]). В 60-х и 70-х г. г. XIX-го в. албанское население и албанское засилие там были весьма значительны. Об этом свидетельствует русская путешественница по Македонии и Албании М. Ф. Карлова и русские консулы в Призрене Е. Тимаев и И. С. Ястребов. Мы отметили эти сообщения в книге о Пологе. Для представления об албано-болгарских отношениях в этом крае напомним еще раз эти свидетельства. В записках Карловой мы читаем. По пути из Скопья в Тетово, остановившись в хане Групшин, „мы тотчас заметили, что находимся уже посреди другого населения, чем прежде. Люди, толпившиеся у ворот хана, говорили на языке совершенно непонятном и как-то изъ подлобья, недружелюбно глядели на нас. Все были вооружены пистолетами и кинжалом за поясом, а многие кроме того длинным кремневым ружьем за спиною. Одеты были в белые куртки с висячими рукавами, темнокрасные или других цветов бешметы и белые *фустаны* (юбки), частию суконные,

[1]) A. Grisebach, Reise durch Rumelien und nach Brussa im Jahre 1839. Bd. II. Göttingen. 1841. Стр. 305.

[2]) Јов. Цвијић, Основе за географију и геологију Македоније и Старе Србије, III. Стр. 1071—1073 Его же, Балканско полуострво. Беогр. 1922. Стр. 178. В. Кжичовъ, Македония. Стр. 92—94. St. Mladenov, Bemerkungen über die Albaner und das Albanische (Balkan-Archiv, I, 60—64).

[3]) Донесение призренского консула Тимаева от 26 апр. 1867 г. за № 63. Архив Мин. Ин. Дел. IV-2. № 6 Призрѣнъ.

[4]) Селищев, Полог, стр. 120—125.

www.dlib.mk

частию коленкоровые. На голове обыкновенный красный фес, на ногах у одних *чарапы* (толстые шерстяные чулки), у других что-то в роде портянок, а вместо башмаков какие-то куски кожи, покрывающие подошву и часть ступни и придерживаемые обмотанною кругом ноги веревкою. У всех без исключения одежда до крайности оборванная и растрепанная, но зато оружие в чистоте и порядке. То были албанцы, называемые *гегами,* которые в тех местах исповедуют мусульманскую веру. Живут они тут перемешанные с болгарами, резко отличаясь от них не только языком, вероисповеданием и тем, что носят оружие, но и самым наружным видом, несмотря на то, что в этих местах болгары сами носят албанский костюм и ходят в фустанах. Но болгары как-то толще, мясистее, тяжеловеснее, лица у них большею частью круглеы и очень добродушные; напротив того, албанец худощав, жилист, лицо у него продолговатое с орлиным носом, глаза ярче и чернее, чем у болгар (хотя и у последних глаза по большей части тоже черные.) В особенности же характеризует этих албанцев необыкновенно суровый взгляд, так и видно, что народ разбойнический. И действительно, как только мы выехали из Скопии, нас стали окружать предосторожностями, и более всех хлопотал наш кавас Мустафа, который, будучи сам албанец, хорошо знает нравы своих соотечественников... Беспрестанно твердил он нам, что здесь надобно быть осторожным, что здесь *Албания,* — страна дикая, народ — *геги,* люди недобрые, что таких разбойников, как геги, свет не производил... В этих местах, как я заметила, и тема разговора у христиан другая, чем в Македонии. Там, в Македонии, болгары всякий разговор сведут на греков, на их притеснения и коварные действия; собственно на турок они мало жалуются, они говорятъ, что турки в последнее время, т. е. с Крымской войны сделались добрее и веры не притесняют; что христианам теперь стало жить несравненно привольнее, чем прежде, всё было бы хорошо, кабы только не греки. Начиная с Тетова разговор другой, и тот же разговор я слышала потом в Гостиваре, в Кичеве, в Охриде, в Корче, словом везде, где болгары живут вместе с албанцами-мусульманами. Грабежи, разбои, убийства со стороны мусульман, оскорбление христианской веры, поругание святыни и т. д., — вот о чем они станут вам рассказывать и жаловаться, что все это делается среди

www.dlib.mk

белого дня и остается безнаказанным... Житья нет от арнаутов"[1]).

Страшные насилия причиняли болгарскому населению албанцы-беги и близкие к ним лица. Они не только экономически угнетали христиан-болгар, но и оскверняли семейную честь христианского дома. Е. Тимаев доносил из Призрена в 1867 г. „Въ Тетовѣ (Скопійскаго санджака) между христіанами распространился панический страхъ. Они не только не смѣютъ выходить въ свои поля, но даже на улицу, въ городѣ. У каждаго мусульманина слово *гяуръ* постоянно на устахъ. Насилія, убійства и грабежи происходятъ зачастую"[2]). „Въ Тетовѣ (Калканделѣ), писал тот же консул в 1869 г., положеніе христіанъ, вслѣдствіе жестокихъ насилій и многочисленныхъ грабежей, самое отчаянное тѣмъ болѣе, что въ злодѣяніяхъ принимаютъ участіе сильныя лица въ городѣ"[3]). О необузданном произволе и насилии со стороны албанских помещиков в Тетовском крае сообщал и Ястребов в 1871-м и в 1872-м гг. „Въ Тетовскомъ окружіи христіане до того угнетены мусульманами, что не показываютъ даже признаковъ жизни изъ боязни подвергнуться бо̀льшимъ преслѣдованіямъ и насиліямъ со стороны мусульманъ. Тамъ существуетъ даже особое такъ сказать общество изъ 30 человѣкъ подъ начальствомъ нѣкоего помѣщика *Селим-бея Дрвала* и Абдуллах-Дрвала, которое поставило себѣ задачею лишать имущества и чести тамошнихъ христіанъ, похищая ихъ женъ и по бо̀льшей части ихъ дочерей. Нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ, правда, по истеченіи извѣстнаго періода времени, отпускаютъ на волю, но остальныхъ силою заставляютъ приниматъ мусульманство. Жалобы христіанъ на подобный образъ дѣйствій къ нимъ злодѣевъ оставались всегда безъ послѣдствій, и христіане подчинились поневолѣ горькой судьбѣ своей и перестали искать себѣ гдѣ-бы то ни было помощи, потерявъ надежду на благопріятный исходъ изъ такого плачевнаго положенія"[4]). „Въ моихъ рапортахъ В[ашему)

[1]) М. Карлова, Турецкая провинція. (Вѣстникъ Европы, 1870 кн. 7, стр. 174—175).

[2]) Копія съ донесесенія колл. ассес. Тимаева Господину Посланнику при Портѣ Оттоманской. Призрѣнъ. 8-го Апрѣля (1867 г.) за № 52. (Архив Мин. Ин. Д. Азиат. Департ. IV—2. 1866—1869. № 6).

[3]) Донесение от 10-го янв. 1869 г. (там же).

[4]) Копія съ донесенія вице-консула въ Призрѣнѣ Ястребова послу въ Константинополѣ ген.-адъют. Игнатьеву, отъ 12 января 1871 г., № 6. Архив Мин. Ин. Д. Азіат. Департ. V—$А_2$ 1871. № 678).

www.dlib.mk

Пр[евосходительст]ву я въ свое время доносилъ объ угнетеніи христіанъ отъ нѣкоего Дрвала, Эсад-аги и Эминь-бея съ ихъ компаніею. Четыре мѣсяца тому назадъ злодѣянія этихъ турокъ вывели изъ терпѣнія христіанъ г. Тетова. Они представили мнѣ жалобу съ просьбою о заступничествѣ за нихъ. Я не замедлилъ указать Сафет-пашѣ[1]) на положеніе христіанъ въ томъ окружіи, описавъ ему словами поданной мнѣ Тетовцами жалобы о вопіющихъ злодѣяніяхъ упомянутыхъ фанатиковъ. Сильные по богатству своему въ странѣ, не боясь никого, поставили они своею задачею посягать на жизнь, честь и имущество христіанъ. Тетовцы, заключая свою жалобу, не преминули сказать, что они не могутъ перечислить, сколько было обезчещено тѣми фанатиками христіанскихъ дѣвицъ, женщинъ, ими же похищенныхъ изъ домовъ отцовъ и мужей, сколько было ими ограблено и пожжено домовъ по селамъ за малое сопротивление прихотямъ ихъ!"[2])

Об экономическом гнете, который испытывало население со стороны албанских бегов можно судить, напр. по следующему сообщению об Исад-паше, имевшем один из чифликов в положском селе Ратае. „Все крестьяне этой деревни не собственники, а арендаторы у турецкого бея, который, повидимому, сам там не живет, но высасывает из своих арендаторов всю плоть и кровь, — до такой степени обдерганный и бедный вид имеет деревня и крестьяне"[3]) В 1913 г., при появлении сербских войск в Пологе, этот Исад-паша скрылся в Албанию. Кроме ненависти и озлобления паша ничего не мог вызвать у населения, которое он мучил в течение многих лет. Одна старушка в положском селе Лешок так между прочим рассказывала мне летом 1914 г. об этом знатном албанце. „На коне паша въедет в ниву. Возьмет коня рукой за узду и начнет гнать его по огороду. Много муки и страха от него, от паши, что насильничал (праил зулум). Барщину (ангáрија) на него работали на Вербное воскресенье, работали у него в поле и в виноградниках. Работавшим он не давал ни хлеба, ни питья, ни вина, ни ракии. Исад-паша Ратайский (из с. Ратае) — много муки от него".[4])

[1]) Вали в Призренском вилайете.
[2]) Донесение отъ 23 янв. 1872 г., № 10. (Там же, 1872 г., № 659).
[3]) П. А. Риттихъ, По Балканамъ. СПб. 1909. Стр. 174—175.
[4]) Селищев, Отчетъ. Казань. 1915. Стр. 28.

www.dlib.mk

Гнет и разбойничество албанцев не прекращалось до самого последнего времени. Вот, наприм., условия жизни в горне-положском городе Гостиваре. „Еще в 1900 г., когда я там был, — писал проф. Йов. Цвиич, — рынок представлял собою разбойничий базар, совсем не безопасный, на котором часто проливалась кровь. . . Около города свободно разъезжали албанцы-беглецы, и вес рынок, в особенности немногие христиане, бывшие там, находились в сильнейшем страхе. Как Печь и Дяковица, Гостивар принадлежит к числу городов анархии и насилия. Мне сообщали, что албанские беглецы, обогатившись награбленной добычей, поселяются в Гостиваре. Албанские семьи в городе водворились здесь 150—160 лет перед тем“[1]) Летом 1901 г. П. А. Риттиху рассказывали в Тетове об ужасах, которые испытывало христианское население в Гостиваре. „Христиане не могут выходить на улицу и за город. Арнауты хватают каждаго, бьют, держат в заточении и отпускают лишь после большого выкупа. Несколько дней до нашего приезда, из Тетова в Гостивар ехал мальчик к своим родным. Чтобы не попасться в руки арнаутов, мальчик спрятался на дне воза с овощами. Албанцы пронюхали, заарестовали воз и возницу, вытащили мальчишку, нещадно его колотили и в конце концов отрезали ухо и послали его на кебаб, т. е. на жаркое тетовскому каймакаму. Каждый день приходили новые ужасы из Гостивара.“[2])

После перехода Полога под власть Сербии в 1913-м г. арнауты были значительно обузданы. Но всё же страх перед арнаутским хищничеством и разбоем не оставлял жителей и в 1914 году, как я знаю об этом по своим наблюдениям. В период войны 1915—1918 г. г. страшный террор албанский возобновился. Значительное с элементами давней организации скотоводство по богатым пастбищам Шар-планины совсем стало невозможным из-за разбоя и грабежей со стороны арнаутов[3]).

Процесс водворения албанцев в Пологе происходил в течение всего XIX в. Выселение славян из родных мест тоже происходило в течение всего этого времени. В заметках А.

[1]) J. Цвјић, Основе за географију Македоније и Старе Србије. III. стр. 1070.

[2]) Риттихъ, По Балканамъ. Стр. 170.

[3]) С. М. Милосављевић, Бачијање на Шар-планини (Гласник Скоп. Научн. Друштва, III, стр. 212).

www.dlib.mk

Стоянова о селах Пологa в начале 90-х г. г. XIX в. указывается, что болгарское население во многих селах постоянно уменьшается: болгары переселяются или в Тетово или уходят в другие места, ища более сносных условий существования. Так, напр., в селах Горанци, Озормиште, Милетино[1]). Некоторые села стали совсем албанскими только в конце XIX-го в., как это показано в моей работе о Пологе (стр. 42—43).

Албанским по языку, но не по этническому сознанию, стало в последние 30—40 лет южногорноположкое село Дуф. Много слов прежней, болгарской речи вошло в обиход новой речи — албанской. Кое-кто знаетъ и прежние, болгарские песни.[2]) Как видно, в Дуфе пережит такой же процесс албанизации, как и в селах Горной Реки, с жителями которых население Дуфа находится в близких взаимоотношениях.

Албаннизации много способствовал переход славянских христианских семей в мусульманство. Становясь мусульманами, славянское население усваивало албанский язык, хотя удерживало в обиходе и свой болгарский язык. Так, напр., у торбешей сел Урвич, Еловьяне и раньше было у торбешей сел Врановце (в Г. Пологе) и Ораше (в Д. Пологе). С течением времени совсем изменился этнический облик некоторых положских торбешей: они стали вполне албанцами и в национальном и в языковом отношении. Болгарский язык в их среде хотя и не безызвестен, — в случае нужды они пользуются им, но всё же не этот язык считают они своим, „родным", а язык албанский. Только развалины церквей и покинутые кладбища с намогильными крестами напоминают о прежнем болгаро-христианском населении. Так в албанских селах: Яжинце, Радуша, Церово (развалины монастыря и церкви), Стримница, Г. Седларце, Врановце, Форино, Трново (развалины 2 церквей), Страяни, Србиново (развалины монастыря), Падалишта.

В результате всех обстоятельств, о которых говорилось выше, славяне в Пологе оказались в меньшинстве по сравнению с албанцами (хотя и в незначительном меньшинстве): к 1912 году славян было там 33,940, албанцев — 43,230.

[1]) Извлечения из этих записок см. в моей книге о Пологе, стр. 57—72.

[2]) Гр. Божовић, Село Дуф. (В его сборнике: „Чудесни кутови" Беогр. 1930. Стр. 21—27). Д. Недељковић, Мавровска психичка група (Гласник Скоп. Научног Друштва, VII—VIII, 240, 255, 260, 264). Записки А. Стоянова (Новини, II, 1892, № 30; Селищев, Полог, 67).

www.dlib.mk

Житейские обстоятельства заставляли положских болгар вступать в общение с албанцами, водворившимися в Пологе. В результате этих общений происходили взаимные заимствования и в быте и в языке. Напр., в селах Горнего Полога введены в женский костюм болгарок некоторые албанские элементы: усвоены и албанские названия этих новшеств. Напр.; *кмиш* (алб. kmiš) — „кошуля", *брес* (алб. brez) — „пояс" в с. с. Дуф, Леуново, Никифорово. В этих селах албанские элементы отражаются и в домашнем быте.

Взаимные связи албанцев и болгар вызвали двуязычие во многих селах Полога: многие болгары владеют албанским языком, а многие албанцы хорошо говорят по-болгарски.

Мы изложили обстоятельства проникновения и утверждения албанского элемента в Горной Реке и в Пологе. На славяно-албанские отношения и их результаты в этих областях необходимо обратить внимание для представления судьбы славянского населения в средней и южной Албании: и там при таких же по содержанию обстоятельствах водворился и окреп албанский элемент, а славянский элемент вынужден был стать в подчиненное положение; и там, через стадию двуязычия, переходили к языку осилевшей группы, — к албанскому.

В следующей главе сделаны будут замечания об областях к западу от Македонии, — об областях в бассейнах Девола — Семени, Воюсы, Шкумби, Мати, Скадрского озера. Условия географические, культурные и общественно-экономические, главнейшие события политические, происходившие там в средние века и в новое время и отражавшиеся весьма существенно на населении, составят содержание этой главы.

---

www.dlib.mk

Приложение I.

Помещаемые ниже документы извлечены из донесений русских консулов в Битоле и Призрене.

№ 1 свидетельствует о злоупотреблениях перекупщиков государственных сёл.

№ 2 регистрирует ряд убийств, грабежей и других насилий в юго-западной Македонии.

№ 3 — жалоба жителей прилепского села Бучин.

№ 4 — обширная докладная записка консула об условиях жизни в западной Македонии. Эта записка представляет не только мартиролог македонских болгар, но заключает в себе и богатые данныя для суждения об экономических и административных тяготах этого населения.

№ 5 — грабежи и убийства в западной Македонии.

№ 6 — дебрские албанцы угоняют стада овец. Грабители и насильники остаются безнаказанными.

№ 7. Важный документ для представления условий жизни в Охриде и в других местах юго-западной Македонии.

Документы № № 1—7 идут из Битольского консульства и извлечены из Архива Мин. Иностр. Дел, V—A_2. Битоліа.

№ 8. Расселение албанцев. Враждебность албанцев-мусульман в отношении к христианам, усилившаяся в последнее время. Албанские поселения в Призренском санджаке.

№ 9. Албанцы и турецкая власть.

№ 10. Возмущение албанцев в Печи.

№ 11. Убийства и грабежи в Призренской области.

№ № 8—11 идут из Призренского консульства. (Архив. Мин. Ин. Дел, IV—2, 1863—1869 г. V—A_2. № 675. Призрѣнъ).

Под именем турок и магометан в консульских донесениях из Битоли и из Призрена представляются в большинстве случаев албанцы. Места, сёла, где действуют эти „турки" указывают на то, что это — албанцы. Для консула было важно указать на враждебные отношения мусульман к христианам. Эти два вероисповедные названия чаще всего и употребляются в донесениях.

№ 1.

Копія съ донесенія Надворнаго совѣтника В. Максимова отъ 15 Ноября 1875 года Г. Чрезвычайному и Полномочному Послу Генералъ-Адьютанту Игнатьеву. № 212.

. . . Первымъ по времени событіемъ, заставившимъ жителей Битоліи жаловаться на администрацію Али-Саибъ-паши и его совѣтниковъ

www.dlib.mk

было притѣсненіе, сдѣланное жителямъ Янковца [в Ресенском крае]. Это болгарское селеніе, проданное въ прошломъ году Дибрянцу Ильясъ-агѣ, было государственымъ имуществомъ и, какъ таковое, пользовалось относительнымъ благосостояніемъ, ибо не подвергалось произволу беевъ. Сверхъ уплаты всѣхъ повинностей, налагаемыхъ турецкою властью на христіанъ, жители Янковца платили государству съ дома 15 піастровъ въ годъ за право пользоваться землею для усадьбы. Новый собственникъ Янковца обратился въ минувшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Административный Совѣтъ Битоліи съ просьбою объ увеличеніи этого налога. Въ проэктѣ, представленномъ самимъ Ильясъ-агою, онъ обложилъ всѣ дома платою отъ 15 до 50 піастровъ въ мѣсяцъ. Несмотря на это непосильное для крестьянина требованіе за право жить въ домѣ, имъ самимъ построенномъ, Али-Саибъ-паша встрѣтилъ просьбу Ильяса съ сочувствіемъ и даже выразилъ удивленіе, когда одинъ изъ членовъ Совѣта указалъ на чрезмѣрность требованія. Несмотря на это, Ильясу предложили уменьшить налогъ, что онъ охотно сдѣлалъ, принеся на слѣдующій день въ Административный Совѣтъ другую роспись, которая была принята. Въ силу этого рѣшенія нынѣ поселяне Янковца должны платить за право жить въ домахъ, ими самими построенныхъ, отъ 120 до 420 піастровъ въ годъ, — плата, за которую легко нанять домъ въ городѣ Битоліи. Долгомъ считаю къ сему прибавить, что, по отзыву злыхъ языковъ Битоліи, проведеніе этой мѣры въ помянутомъ Совѣтѣ не дешево обошлось владѣльцу Янковца . . .

№ 2.

Копія съ донесенія Надворнаго Совѣтника В. Максимова отъ 29 Ноября 1875 г., № 222, Г. Чрезвычайному и Полномочному Послу Генералъ-Адьютанту Игнатьеву.

Въ донесеніи отъ 4 минувшаго Октября за № 194 я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о томъ, какъ много совершается разбоевъ и убійствъ въ раіонѣ ввѣреннаго мнѣ консульства...

Тогда это явленіе можно было объяснить частыми перемѣнами въ Монастырѣ Генералъ-губернатора; но опытъ доказываетъ, что такое предположеніе было-бы неосновательно. Ибо уже болѣе 2-хъ мѣсяцевъ прошло, какъ Али-Саибъ-паша второй разъ занялъ свой теперешній постъ, а положеніе дѣлъ измѣнилось лишь къ худшему: убійства христіанъ стали чаще и пріобрѣли болѣе жестокій и возмущающій характеръ. По прежнему, турецкая власть оставляетъ большинство преступленій безъ преслѣдованія; если же оно вчиняется, магометане легко освобождаются изъ тюрьмы за неимѣніемъ свидѣтелей, которые нерѣдко уклоняются отъ показаній изъ страха передъ мщеніемъ со стороны освобожденнаго подсудимаго, поставляющаго contre-свидѣтелей изъ магометанъ, показанія коихъ всегда правдивѣе передъ шаріатомъ, чѣмъ заявленія христіанъ.

Это невыносимое для райевъ положеніе вызвало въ половинѣ сего Ноября отъ жителей Прилепа и Охриды телеграммы къ Великому

www.dlib.mk

Визирю, въ которыхъ они, жалуясь на свою беззащитность, просятъ положить конецъ ихъ бѣдствіямъ.

Частое обращеніе родныхъ убитыхъ за покровительствомъ въ Императорское консульство неоднократно заставляло меня обращаться къ Али-Саибъ-пашѣ съ дружественно-частнымъ заявленіемъ о необходимости принять дѣйствительныя мѣры къ уменьшенію этого зла, безпощадно терзающаго страну. Но я долженъ сознаться, что я не находилъ въ Генералъ-губернаторѣ той доброй воли и той энергіи, о которыхъ своевременно я имѣлъ честь доносить Вашему Прев-ству и которыя отличали его въ концѣ 1873 г. и въ первой половинѣ 1874 г., скажу болѣе: Али-Саибъ-паша, вполнѣ примирившись съ окружающею средою изъ землевладѣльцевъ (беевь), нерѣдко укрывающихъ убійцъ въ своихъ усадьбахъ (чифтликахъ), употребляетъ всѣ усилія, не гнушаясь и ложью, лишь на то, чтобы слухъ о происходящемъ внутри страны не выходилъ за ея предѣлы. Эта апатія, чтобы не сказать болѣе, Генералъ-губернатора къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей, имѣя характеръ безсознательнаго, надѣюсь, потворства злодѣяніямъ магометанъ, особенно удивительна теперь, въ виду хотя бы вынужденныхъ и кажущихся благожеланій къ райямъ центральнаго правительства.

Все вышеизложенное и особенно настоятельная потребность внѣшней защиты для здѣшнихъ христіанъ и ихъ твердое упованіе на помощь отъ Императорскаго правительства заставляютъ меня почтительнѣйше представить Вашему Прев-ству перечень убійствъ, совершенныхъ турками надъ христіанами въ теченіе послѣднихъ 8 недѣль въ раіонѣ, мнѣ подвѣдомственномъ.

Въ битолійскомъ уѣздѣ:

1) 3 Октября близъ деревни Светы былъ убитъ пастухъ Василій тремя выстрѣлами изъ ружей турками Маликомъ, Хамзою, Садыкомъ и Феттахомъ, жителями помянутаго селенія. Убійство было совершено днемъ въ присутствіи двухъ другихъ пастуховъ Николая и Ивана. Поводомъ къ нему послужило то, что Василій отказался дать въ судѣ показаніе, какое требовалъ отъ него Ибрагимъ, братъ убійцъ Малика и Хамзы.

Справедливость требуетъ сказать, что это — одно изъ немногихъ дѣлъ, въ которомъ турецкая полиція выказала бдительность при захватѣ убійцъ. Безъ сомнѣнія это еще не ручается, что судъ приговоритъ ихъ къ галерамъ, — высшее наказаніе, присуждаемое по турецкимъ законамъ, магометанину за убійство райи, когда оно подтверждается свидѣтельствомъ однихъ райевъ, какъ данный случай.

2) 21 Октября въ деревнѣ Трапѣ былъ убитъ христіанинъ, имя котораго неизвѣстно консульству, Маликомъ, прикащикомъ (кяхъею) Халиль-паши. Свидѣтельство Риза-бея, сына Халиль-паши, о томъ, что Маликъ въ день совершенія убійства оставался въ Битоліи, освободило убійцу отъ преслѣдованія.

3) 27 Октября былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья и изрѣзанъ въ куски туркомъ Абдуллою (Дуле), жителемъ деревни Прибильци, молодой крестьянинъ изъ деревни Сопотницы Силянъ Вильяновъ. Абдулла,

www.dlib.mk

посаженный въ тюрьму по жалобѣ отца убитаго, нынѣ освобожденъ отъ суда за неимѣніемъ свидѣтелей убійства, тогда какъ его очевидцемъ былъ товарищъ Силяна Стойко, а свидѣтелями высказанной Абдуллою угрозы, кромѣ Стойко, были двое другихъ молодыхъ поселянъ. Мотивомъ этого преступленія было то, что Силянъ отказался привести изъ Битоліи доски, принадлежавшія Абдуллѣ.

4 и 5) 3 Ноября трое турковъ вошли въ домъ христіанина въ деревнѣ Враньевци и потребовали отъ него деньги. Принесенныхъ піастровъ показалось грабителямъ мало. Когда христіанинъ увѣрялъ, что у него нѣтъ другихъ денегъ, одинъ изъ турковъ крикнулъ: „что ты слушаеть невѣрную собаку? бей его! . . .“ Раздался выстрѣлъ и пуля въ голову положила на мѣстѣ старика. Вбѣжавшій на помощь взрослый сынъ несчастнаго былъ изрубленъ ятаганами.

Консульству неизвѣстны имена этихъ жертвъ; но — достовѣрно, что битолійская полиція отказала просителямъ преслѣдовать злодѣевъ, мотивируя отказъ позднимъ полученіемъ извѣстія, которое вслѣдствіе далекаго разстоянія отъ города помянутаго селенія не могло быть дано ранѣе двухъ дней.

6) Бывшій деревенскій староста крестьянинъ Ристо былъ убитъ 10 Ноября близъ селенія Цопары четырьмя турками въ отмщеніе за избраніе полевымъ сторожемъ упомянутаго селенія христіанина вмѣсто магометанина. Это убійство также обошлось безъ преслѣдованія.

Въ городѣ Прилепѣ и его уѣздѣ были слѣдующія турецкія злодѣянія:

7) 15 Октября турокъ, извѣстный подъ именемъ Кёръ-каваса, убилъ въ городѣ Прилепѣ христіанина-мельника и не былъ преслѣдуемъ.

8 и 9) Никакого судебнаго преслѣдованія не подняла турецкая власть и по поводу кроваваго событія, случившагося въ городѣ Прилепѣ 1-и сего Ноября, когда турки сдѣлали два выстрѣла изъ ружей по кучкѣ христіанъ, вышедшихъ изъ дома своего родственника по окончаніи свадебнаго обѣда. При этомъ, одинъ изъ христіанъ палъ мертвымъ, а другой умеръ отъ раны черезъ нѣсколько дней.

Одно циническое отношеніе магометанъ къ жизни райи и увѣренность въ безнаказанности объясняютъ это убійство.

10) Крестьянинъ изъ болгарской деревни Црешневой прилѣпскаго уѣзда не жаловался турецкой власти на то, что двое Турковъ ограбили и изранили его въ собственномъ домѣ 31 Октября: ибо онъ знаетъ, что правосудія не найдетъ, а жизнь свою подвергнетъ опасности, такъ какъ тѣ-же люди непремѣнно его убьютъ, мстя за принесенную на нихъ жалобу.

11) Особенно тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ здѣшнихъ христіанъ произвела смерть Божина Станкова, 70-ти лѣтняго старика изъ деревни Кривогащаны, находящейся въ 2-хъ часахъ пути отъ города Прилепа. 11-го сего Ноября днемъ турки напали на этого несчастнаго въ лѣсу, гдѣ онъ рубилъ дрова; вырвали ему языкъ; выжгли порохомъ глаза и, разрубивъ грудь, вынули легкія. Городъ Битолія пришелъ въ оцѣпенѣніе, когда узналъ эти подробности. Уныніе и ужасъ были видны на всѣхъ

www.dlib.mk

лицахъ, — что было тѣмъ естественнѣе, что дней за пять до этого возмутительнаго убійства изъ Прилѣпа было получено въ Монастырѣ извѣстіе о намѣреніи прилепскихъ турковъ перебить христіанъ, какъ людей, сочувствующихъ возстанію въ Герцеговинѣ. Битолійцы думали, что варварское убійство Станкова подаетъ сигналъ прилепскимъ магометанамъ къ приведенію ихъ угрозъ въ исполненіе. . .

Въ городѣ Охридѣ и его уѣздѣ христіане мрутъ подъ пулями и ножами турковъ. Здѣсь турецкая власть не только не розыскиваетъ убійцъ, но и освобождаетъ тѣхъ, которыхъ приводятъ къ ней сами жители.

Такое явленіе представляетъ 12-ая въ принятомъ много порядкѣ смерть Евтима Ангелова, убитаго 3 Октября въ своемъ виноградникѣ во время сбора винограда. Очевидцы преступленія арестовали убійцу турка и сдали его полицейскому, который возвратилъ ему свободу.

13) Того-же 3 Октября Христо Весселина былъ убитъ въ городѣ Охридѣ передъ дверьми своего дома, и убійство оставлено безъ разслѣдованія.

14) Также безслѣдно прошла смерть христіанина, убитаго 28 Октября въ деревнѣ Мешевци.

15) 29 Октября въ деревнѣ Гобавци былъ убитъ христіанинъ пастухъ.

16 и 17) Не болѣе дѣятельности въ турецкой администраціи вызвало убійство въ Слатинѣ двухъ священниковъ папа-Ангеле изъ Слатины и папа-Николая изъ кырчовскаго уѣзда. Убійство ихъ случилось 1 Ноября и мотивомъ его былъ одинъ фанатизмъ турковъ противъ христіанскихъ служителей алтаря.

18 и 19) 18 Ноября въ деревнѣ Подгорицы турки убили двухъ женщинъ, при чемъ одной изъ нихъ разрѣзали животъ и выпустили внутренности, — обстоятельство, наведшее ужасъ на весь околотокъ, но не вызвавшее въ турецкой власти желанія открыть преступниковъ.

Наконецъ, долгомъ считаю упомянуть объ убійствахъ, бывшихъ въ другихъ уѣздахъ Монастарскаго санджака.

20 и 21) Въ деревнѣ Экши-су Флоринскаго уѣзда въ началѣ Ноября былъ убитъ турками одинъ христіанинъ, а жена его задушена.

22) Близъ города Джорджи (Корицы) былъ убитъ сынъ зажиточнаго пастуха Пито, по имени.

Я не могу ручаться, что приведенные случаи исчерпываютъ всѣ убійства въ теченіе послѣднихъ восьми недѣль. Но и упомянутыхъ здѣсь такъ много, что они заслуживаютъ серіознаго вниманія центральнаго турецкаго правительства, если только оно въ самомъ дѣлѣ воодушевилось нынѣ желаніемъ блага райѣ.

Характеристическая черта, которою отличаются всѣ эти преступленія состоитъ въ томъ, что они не совершены разбойничьими шайками, отверженцами общества, противъ коихъ оно принимаетъ и средства обороны и которыхъ въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ. Въ основѣ характера здѣшнихъ убійцъ не лежитъ злая и извращенная воля, которая руководитъ преступникомъ въ Европѣ. Эти свойства европейскаго преступника замѣнены здѣсь увѣренностью магометанина въ своемъ прево-

www.dlib.mk

сходствѣ надъ христіаниномъ, отъ своего рожденія предназначеннымъ къ аду и куда чѣмъ скорѣе онъ отправится, тѣмъ лучше для „правовѣрнаго". Отсюда циническое отношеніе къ жизни христіанина, развившееся и окрѣпшее подъ сѣнію безнаказанности преступленій противъ райевъ, — необходимое слѣдствіе того, что агенты турецкой власти, несмотря на внѣшній европейскій иногда лоскъ, въ глубинѣ своей души вполнѣ раздѣляютъ взгляды своихъ единовѣрцевъ на христіанъ...

№ 3.

[Приложение к копии донесения В. Максимова отъ 25 янв. 1876 г. за № 20 Чрезвычайному и Полномочному Послу Ген. Адьютанту Игнатьеву].

Переводъ съ жалобы, поданной прилепскому каймакаму Раифъ эфенди жителями селенія Бучина

Въ селѣ Бучинъ 8 января 1876 г.

Славнѣйшій Мудуръ-эфенди,

Мы, бѣдные райя, поклоняемся Вамъ, котораго Государь нашъ назначилъ защищать насъ отъ всякаго зла и несправедливости. Вы — нашъ Богъ, отецъ и мать. Вы должны спасти насъ отъ злодѣевъ. Мы — Ваши райя и рабы и овцы Государя, обращаемся къ Вамъ и къ Богу, потому что Вы — Богъ на землѣ, а Богъ-же-на небѣ. Онъ предалъ Вамъ землю управлять. Мы зависимъ отъ Васъ и Вашей шеи и здѣсь, и на другомъ свѣтѣ. Что пастухъ для овецъ, то Вы для насъ; и поэтому просимъ Васъ со слезами спасти насъ отъ гибели Мы не смѣемъ оставаться у себя, ни выходить изъ дому. Не смѣемъ отправиться на базаръ, ни [въ лѣсъ] за дровами. Не владѣемъ ни женами, ни дочерьми, ни овцами, ни лошадьми, ни волами, ни хлѣбомъ, ни садами, ни виноградниками, ни церквами, ни мельницами и пр. и пр. Мы должны все это продавать, чтобы давать имъ [злодѣямъ] деньги. Всего хуже то, что, когда кто изъ насъ женится, то онъ долженъ имъ платить кому 2000, кому 1500, кому 1000 или 500 піастровъ. Мы просимъ Васъ покорнѣйше спасти насъ отъ этихъ злодѣйствъ или же прислать царское войско, чтобы оно перерѣзало насъ, или приказать намъ продать деревню и переселиться въ другое мѣсто; потому что нельзя больше переносить злодѣянія, которыя дѣлаютъ намъ нѣкоторые жители деревень Трновца и Пресилъ. Имена же злодѣевъ означены подробно въ особенномъ спискѣ.

Никто не имѣетъ понятія, что мы терпимъ отъ этихъ людей. Никому не могли до сихъ поръ жаловаться на это!

Узнавъ теперь, что Государь назначилъ для нашей защиты достойныхъ чиновниковъ, мы обращаемся съ просьбою: задержать ихъ, но никакъ не говорить имъ, кто Вамъ доставилъ эти свѣдѣнія; потому что въ такомъ случаѣ они перебьютъ всѣхъ насъ. Если желаете убѣдиться въ точности этихъ показаній, пріѣзжайте секретно (тебдилъ) или же пригласите насъ къ себѣ, чтобы мы Вамъ разсказали подробно. Но опять просимъ Васъ со слезами: дѣйствуйте поскорѣе, потому что мы погибли вмѣстѣ съ семействами и не знаемъ, что дѣлать и куда идти.

www.dlib.mk

Дѣйствуйте поскорѣе, потому что они къ будущему Воскресенью опять требуютъ у насъ 2000 піастровъ или головы наши. Дѣлайте, что возможно, пусть Богъ Вамъ поможетъ

Село Бучинъ
(мѣсто сельской печати мухтара).

[Следует „списокъ лицъ, дѣлавшихъ насилія" в селах Бучин и Пресил].

№ 4.

Россійско-Императорское
Консульство
въ
Битоліи
18 Декабря 1876 года,
№ 245

Милостивый Государь
Николай Карловичъ[1]).

Честь имѣю почтительнѣйше представить при семъ Вашему Превосходительству на благоусмотрѣніе въ копіяхъ мою записку о бѣдствіяхъ христіанъ въ раіонѣ ввѣреннаго мнѣ консульства, а равно рапортъ отъ 25 Ноября 1876, № 238, и приложеніе при немъ, посланные своевременно Г. Чрезвычайному и Полномочному Послу, Генералъ-Адъютанту Игнатьеву.

Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія и совершеннѣйшей преданности честь имѣю быть,

Милостивый государь,
Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшимъ и почтительнѣйшимъ слугою
В. Максимовъ.

Къ № 245.

Копія съ записки Надворнаго Совѣтника В. Максимова о бѣдствіяхъ христіанъ, находящихся въ раіонѣ консульства въ Битоліи.

[Записка составляет 108 страниц].

1) Отсутствіе общественной безопасности . . . Турецкія власти безсильныя защитить Христіанъ отъ свирѣпости своихъ единовѣрцевъ, употребляютъ самыя энергическія и дѣйствительныя мѣры для обиранія райевъ, взыскивая сполна всѣ разнообразныя тяготѣющія на нихъ повинности.

. . . Въ подтвержденіе сказаннаго я попытаюсь представить фактическій абрисъ бѣдствій христіанъ въ Монастырскомъ и Дебрскомъ санджакахъ.

. . . Здѣсь турки и геги (албанское племя) съ незапамятныхъ временъ безнаказанно убиваютъ христіанъ по одиночкѣ почти каждый день, при чемъ иногда оставляютъ тѣло разрубленнымъ въ куски.

[1]) Н. К. Гирс — директор Азиатского Департамента.

www.dlib.mk

[Сообщен длинный ряд убийств и насилий за последние $5^1/_2$ месяцев в Битольском и Дебрском краях].

40) 6 Сентября 40 человѣкъ албанцевъ племени тоска вошли въ населенную деревню Богатско анасилицкаго уѣзда. Напавъ среди дня на домъ зажиточнаго христіанина Панта Микала, они подъ страхомъ смерти, вытребавали отъ него 1600 тур. лиръ. Самъ Панта Микала былъ взятъ въ плѣнъ и получилъ свободу послѣ того, какъ, подъ ятаганами, объявилъ, что даетъ въ даръ грабителямъ упомянутыя деньги.

47) 16 Сентября 170 албанцевъ (геговъ) изъ Дебры напали на христіанское селеніе Никёрово дебрскаго уѣзда. Они убили 4-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ. Многихъ подвергли истязаніямъ, привѣшивая ногами къ деревьямъ и обкуривая въ этотъ положеніи дымящимися полѣньями. Магометане вымогали такъ отъ христіанъ деньги, которыхъ у нихъ не было. Все селеніе было разграблено и восемь домовъ сожжены.

48) Такой-же участи помянутые албанцы подвергли христіанскую деревню Бѣличицу дебрскаго уѣзда.

49) 17 Сентября шайка геговъ напали на христіанское селеніе Сирулу охридскаго уѣзда.

70) 130 дебрянцевъ, наполовину вооруженныхъ скорострѣльными ружьями, введенными въ турецкой арміи, напали 2 Октября на христіанскую деревню Яворецъ кырчовскаго уѣзда и увели 800 головъ мелкаго скота и 90 быковъ и коровъ. Эти же люди отняли скотъ отъ двухъ другихъ христіанскихъ деревень кырчовскаго уѣзда, и именно: у жителей Iехловца — 50 быковъ и у жителей Югова —13 головъ того же скота.

Власть ихъ не преслѣдовала.

. . . Приведенныхъ фактовъ слишкомъ довольно для констатированія полнаго отсутствія въ этой странѣ общественной безопасности. Но имѣю честь повторить: здѣсь упомянута только ничтожная доля магаметанскихъ злодѣяній за послѣдніе $5^1/_2$ мѣсяцевъ.

Я осмѣливаюсь это утверждать оттого, что, по общему увѣренію, напримѣръ: христіане въ Дебрахъ, составляющіе меньшинство населенія страны, задыхаются отъ нестерпимаго гнета мусульманскаго (гего-албанскаго) большинства. Трудно представить себѣ насилій, которымъ не подвергали-бы ихъ албанцы. Отдавая послѣднимъ большую часть продуктовъ своего труда за право дыханія, право жизни, какъ подобаетъ истиннымъ закабаленнымъ рабамъ (положеніе, въ которое Каранъ ставитъ по отношенію къ магометанамъ людей, „имѣющихъ книгу“, священное писаніе, то есть, христіанъ и евреевъ), — они (дебрскіе христіане) все-таки ни на одинъ часъ не увѣрены въ своемъ существованіи. Ихъ положеніе характеризуется отчасти письмомъ охридскаго Преосвященнаго [Нафанаила] отъ 16 минувшаго Октября, написаннымъ въ отвѣтъ на мой вопросъ о жизни райевъ. Имѣя прямое отношеніе къ охридской епархіи, сосѣдней съ Дебрами и имѣющей магометанское населеніе, одноплеменное съ послѣдними, этотъ документъ даетъ, посему, идею о положеніи райи въ дебрскомъ санджакѣ. Вотъ вполнѣ точно приведенный изъ него отрывокъ. „О свирѣпствѣ . . . объ убійствахъ и грабежахъ въ нашемъ (охридскомъ) уѣздѣ нечего двоеумиться. Рѣдко

www.dlib.mk

проходитъ день безъ убійства; убиваются большею частію старшины и первые люди населенія. Коротко сказать: зулумъ (насилія) вообще, а если кто дневалъ въ живыхъ, тотъ сумнѣвается въ достиженіи завтрашняго дня. Вотъ какое положеніе нашего края!" . . . „Почему-бы кому-либо изъ Вашихъ людей не побывать въ сихъ странахъ и увѣриться въ бѣдствіи несчастнаго человѣчества? Вѣдь въ Битоліи-то по одному слуху никѣмъ и ничему не вѣрится".

2) [Во второй части записки говорится „Объ отсутствіи въ турецкихъ судахъ правды", — на 26 страницахъ].

3) Бѣдствія, терпимыя христіанами отъ турецкой администраціи, бекчи (полевые сторожи), откупщики десятинъ и усиленіе податей.

Притѣсненія, которыя терпятъ христіане отъ Турецкой администраціи, можно раздѣлисть на прямыя и косвенныя.

Подъ именемъ первыхъ я подразумѣваю насилія, исходящія непосредственно отъ турецкихъ администраторовъ; подъ именемъ вторыхъ — притѣсненія, совершаемыя разными органами правителей — насилія, терпимыя вàліемъ и подвѣдомственными каймакамами.

Даже и въ „прямыхъ" насиліяхъ турецкій Генераль-губернаторъ и прочіе представители администраціи укрываются рѣшеніемъ административнаго Совѣта (меджлиси идаре), составленнаго, какъ и всѣ другіе совѣты, изъ христіанъ и мусульманъ. Послѣдніе имѣютъ въ немъ безусловное большинство; ибо вмѣстѣ съ членами-магометанами отъ жителей есть еще такъ называемые „натуральные" члены, нѣкоторые мусульмане-чиновники. Вàлій, мютесерифъ, каймакамъ вертятъ этими совѣтами по своему усмотрѣнію. Доказательства этого я имѣлъ честь сообщить въ донесеніяхъ въ Императорское Посольство. Болѣе поразительные факты, констатирующіе ихъ произволъ и открытое нарушеніе Дестура (книгъ съ законами) находятся въ рапортѣ отъ 15 Ноября 1875 г. № 212. Они — особенно диковинны оттого, что были совершены вскорѣ послѣ обнародованія реформаторскаго „Ираде", публикованнаго 20 Сентября въ формѣ визиріальнаго письма.

Кромѣ злоупотребленій административной власти въ родѣ тѣхъ, которыя были пречислены въ помянутомъ рапортѣ, есть бездна другихъ насилій, совершаемыхъ ежедневно людьми, которыхъ администрація ставитъ. Я хочу говорить о тираніи бекчіевъ (полевыхъ стражей), называемихъ здѣсь еще „поляками".

Зло, причиняемое ими христіанскому населенію, въ высшей степени разновидно. Оно обнимаетъ ежедневную жизнь поселянина: начинаясь даровою работою на поляхъ и лугахъ бекчія, переходитъ въ денежныя вымогательства, вмѣшательство въ отношенія крестьянина къ членамъ его семьи и въ частую бекчій убиваетъ не послушнаго его приказаніямъ сельскаго жителя.

Вотъ что говорятъ о полевыхъ стражахъ жители города Прилепа, приславшіе 11 сего Ноября во ввѣренное мнѣ консульство жалобу, скрѣпленную печатями разныхъ цеховъ:

„Наши деревни (отъ пролитой турками христіанской крови) стали похожи на мясныя лавки. Поселяне, безголосныя овцы, не считаются

www.dlib.mk

царскими подданными. Они имѣютъ другихъ государей, другіе законы: они должны безусловно подчиняться волѣ бекчія, назначеннаго администраціею для храненія поля. Но, будучи разъ назначенъ, бекчій дѣлается тираномъ, деспотомъ селенія. Онъ употребляетъ всевозможныя, гнусныя средства для достиженія своей цѣли. Самыя лучшія нивы — его и поселяне должны ихъ даромъ обрабатывать. Султанъ беретъ отъ десяти одно, а бекчи съ одного—десять. Приходящееся жалованье бекчи не береть во-время: оставляетъ деньги у поселянъ, требуя 100% и око масла. Жадность полевыхъ стражей къ богатству не насытима. Они отдаютъ сельскихъ дѣвицъ въ замужество тому, кто больше заплатитъ. Такимъ образомъ „поляки" нарушаютъ наши христіанскіе обычаи и обряды, ругаютъ нашу вѣру, крестъ, законъ и святыхъ. По праздничнымъ днямъ заставляютъ насъ даромъ на себя работать. Такъ цѣлая деревня обращается на нѣсколько лѣтъ въ имущество „бекчи-бея".

Другой турокъ увидитъ, что такой-то турокъ обогатился, приходитъ къ деревенскому старостѣ и требуетъ у него печать въ знакъ того, что селеніе желаетъ имѣть его полевымъ стражемъ. Если староста откажетъ, будетъ убитъ. По этому деревня должна содержать четверыхъ и пятерыхъ „бекчи-дере беевъ".

Въ этой жалобѣ не перечислены многія, ежедневныя, мелкія сами по себѣ насилія, которыми однакожъ полевые стражи, какъ ядовитые паразиты, неустанно и не давая своимъ жертвамъ отдыха разъѣдаютъ благосостояніе христіанъ. Обо всѣхъ такихъ насиліяхъ подробно, на основаніи оффиціальнаго турецкаго документа я имѣлъ честь доносить въ Императорское Посольство въ рапортѣ 5 Декабря 1874 г. за № 181.

Поляки (полевые стражи) доселѣ не перемѣнили характера своихъ дѣйствій, администрація знаетъ объ этомъ и терпитъ ихъ насилія и даже убійства, имѣя, быть можетъ, свою долю въ выгодахъ.

Отъ тираніи бекчіевъ особенно страдаютъ въ Монастырскомъ Санджакѣ уѣзды: Битолійскій, Прилепскій, Охридскій, Флоринскій и Кырчовскій съ ресненскою нахіею; въ дебрскомъ санджакѣ: дебрскій уѣздъ.

Другая язва, столь сильная, какъ бекчи, и также съ очевидною для себя пользою терпимая турецкою администраціею, саранча, съ жадностью истребляющая продуктъ христіанскаго труда и подвергающая христіанъ насиліямъ есть: десятинные откупщики. Хотя Сафьетъ-паша, увѣдомляя своихъ агентовъ, находящихся въ иностранныхъ земляхъ, о дарованіи султаномъ новыхъ реформъ населенію, и не колебался извѣстить Европу въ нотѣ отъ 12 минувшаго Октября о „прекращеніи въ Турціи десятиннаго откупа". Но слова Министра иностранныхъ дѣлъ Турціи: „La suppression du système de fermage des dimes, confirmées par l'expérience des deux dernières années, est-déjà, un fait acquis", не относятся ни къ Монастырскому, ни къ Дебрскому санджакамъ, въ которыхъ помянутая система десятиннаго откупа со всѣми ея вѣковыми насиліями и злоупотребленіями, поражающими исключительно христіанъ, была сохраняема въ полной силѣ и въ 1875 и въ 1876 г.

У меня въ рукахъ множество аргументовъ, данныхъ самими жителями и подтверждающихъ полное господство этого зла.

www.dlib.mk

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ самаго новѣйшаго времени:

1) Мюльтезимъ (откупщикъ десятинъ) Дели ага бралъ съ жителей Битоліи съ подгородныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ (шегыръ-алты) 20%, а отъ городскаго винограда, что на стырчинѣ (названіе въ Битоліи виноградниковъ, находящихся близъ военнаго госпиталя) 16%. Жители жаловались битолійскому пашѣ; но онъ не прекратилъ зла.

2) Мюльтезимъ Халиль-спаги и Идрисъ Османь изъ деревни Пресильцы битолійскаго уѣзда ходили по домамъ христіанской деревни Мреноговой битолійскаго уѣзда, заходили и въ домъ священника и требовали, чтобы мреноговцы вмѣсто десятины натурою платили деньги, оцѣнивъ пшеницу въ 120 піастровъ за кило (въ монастырскомъ кило пшеницы до 90 окъ (270 фунтовъ) вѣсу), а ячмень — въ 100 піастровъ за кило (60 окъ или 180 фунтовъ вѣсу). Тогда какъ на базарѣ пшеница продавалась отъ 45 до 70 піастровъ за кило, а ячмень отъ 25 до 32 піастровъ.

Естественно, что мреноговцы не соглашались на помянутую высокую оцѣнку. Мюльтезимы грозили имъ смертью, убійствами въ случаѣ отказа. Поселяне приносили жалобу Битолійскому пашѣ, но онъ не прекратилъ насилія.

3) Въ деревнѣ Бѣлацерква битолійскаго уѣзда мюльтезимъ бралъ 14%;

4) Мюльтезимы: битолійскій патріотъ и радѣтель о бѣдныхъ Ибрагимъ эфенди Додаксызъ и братъ его Исмаилъ брали въ деревнѣ Долно-Сербце отъ зерноваго хлѣба и сѣна 14%, отъ винограда — 20%;

5) Тотъ-же мюльтезимъ Ибрагимъ эфенди Додаксызъ бралъ отъ жителей деревни Буковой, что близъ Битоліи, съ зерноваго хлѣба 15%, съ винограда и лука — 18%;

6) Магометанинъ мюльтезимъ Пашо родомъ изъ деревни Црнецъ, бралъ отъ жителей деревень Могила и Кукуречаны съ зерноваго хлѣба 12%, съ сѣна 14%, винограда 20%;

7) Мюльтезимы Исмаилъ и сынъ Зекманъ-аги брали у жителей Карамани битолійскаго уѣзда съ зерноваго хлѣба 14%, отъ сѣна и винограда 20%, съ шавара (трава, которою кормятъ буйволовъ) — 22%;

8) въ деревнѣ Раковой мюльтезимы брали отъ всѣхъ сельскихъ продуктовъ 20%—25%...

(следуют еще 6 примеров).

Всѣ эти насилія дѣлались на глазахъ паши, завѣдывающаго Манастырским вилаетомъ. Большинство жертвъ боялось приносить ему жалобы; но, мы видѣли выше, что нѣкоторыя изъ нихъ были поданы да остались безъ вниманія. Можно себѣ представить, что дѣлалось въ другихъ уѣздахъ Монастырскаго санджака и въ Дебрскомъ Пашаликѣ, въ которыхъ каймакамы обыкновенно въ стачкѣ съ откупщиками! Тамъ берутъ отъ 30% до 40%. По крайней мѣрѣ, такъ утверждаютъ жители Касторійскаго, Прилепскаго и Охридскаго и многихъ другихъ уѣздовъ. Провѣрить справедливость ихъ показаній—легко; но надобно, чтобы это сдѣлано было делегатами христіанскихъ государствъ.

Въ заключеніе моего изслѣдованія о насиліяхъ и грабежахъ десятинныхъ откупщиковъ, я долженъ упомянуть, что Призренскій и Ускюб-

www.dlib.mk

скій Санджаки, поля которыхъ пострадали при проходѣ баши бузуковъ, дѣйствительно были избавлены въ нынѣшнемъ году отъ мюльтезимовъ; но только оттого, что боясь понести убытки, они не явились на торги. Sic: турецкой администраціи все-таки хотѣлось продать десятину (ушуръ) и въ этихъ мѣстностяхъ.

Не подобныя-ли раззоренныя баши-бузуками страны припомнилъ Сафьетъ паша, когда говорилъ своимъ посланникамъ, что „la suppression du système est un fait acquis"?

Мнѣ осталось констатировать бѣдствія христіанъ отъ увеличенія налоговъ и упомянуть о насиліяхъ, терпимыхъ ими отъ забтіевъ.

Прежде городское населеніе платило военную повинность (бедели аскеріе), замѣнившую унизительное имя „хараджъ", и опредѣленную подать (верги).

Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ сдѣланы вотъ какія измѣненія:

1) военная повинность оставлена на прежнихъ основаніхъ: ее платятъ всѣ райи (немусулманскіе подданые Турціи) отъ колыбели до самой смерти, часто и послѣ нея.

2) Верги распалось на три вида

a) 3% со ста съ дохода недвижимой собственности (домовъ, лавокъ, огородовъ и проч.).

b) 4% съ тысячи отъ стоимости этого же имущества и

c) 3% со ста за патенты по ремеслу или промышленности (темету или ихтибарійе), которые должны брать всѣ жители города, что нибудь дѣлающіе.

Поселяне до 1876 г. платили военную повинность и два первые вида верги; но въ нынѣшнемъ году они приглашены платить и третій видъ „верги".

Такимъ образомъ, послѣднія реформы царствованія покойнаго султана Абдульазыза въ окончательномъ своемъ результатѣ имѣли только увеличеніе прямаго налога съ христіанъ. Ибо диспозитивъ фирмана 30 Ноября / 12 Декабря 1875 г., опредѣляющій количество лѣтъ, въ теченіе которыхъ райя долженъ платить военную повинность, принесъ пользу только опять таки однимъ магометанамъ, выкупающимся отъ военной службы, такъ какъ за нимъ непосредственно слѣдовалъ приказъ великаго визиря къ генералъ-губернаторамъ: „бдительно слѣдить, чтобы этотъ государственный доходъ съ райи не уменьшился".

Посему въ общемъ итогѣ въ 1875 и 1876 годахъ послѣдовало значительное увеличеніе въ Монастырскомъ виляетѣ государственнаго дохода (безъ сомнѣнія на бумагѣ; такъ какъ населеніе не можетъ-же платить эти разнообразныя подати сполна), — другими словами послѣдовало усиленіе тягостей, возложенныхъ на христіанъ, умноженіе бѣдствій, переносимыхъ ими отъ турецкаго ига.

Чтобы подтвердить сказанное фактами, честь имѣю привесть здѣсь имѣющую турецко-оффиціальную достовѣрность таблицу, представляющую сравнительное количество прямыхъ налоговъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Монастырскаго виляета до 1875 года и въ 1876 году:

www.dlib.mk

	До 1875 года		Въ 1876 году	
	Военная повинность	Верги	Военная повинность	Верги
Девятъ	12,976 піастр.	17,776 п.	21,600 піастр.	24,900 п.
Буково . . .	13,124	22,571	21,200	29,800
Смилево	20,745	11,500	29,680	16,200
Орѣхово . . .	1,730	1,900	2,870	2,400
Стругово . . .	4,809	9,616	6,450	13,500
Влахце	4,889	4,142	5,890	5,220
Стрежово . . .	2,869	4,171	4,200	5,540
Брусникъ . . .	6,240	7,014	8,000	8,509
Свето Петко . .	8,338	14,883	13,480	21,200
Цапары	7,870	7,500	15,680	8,540
Опсирино . . .	3,200	7,003	4,600	11,905
Сербце	2,764	3,360	6,538	6,200
Велушина . . .	7,103	11,400	11,248 $^{30}/_{40}$	12,250
Пополжаны . .	6,600	7,100	9,416 $^{27}/_{40}$	11,167
Караманы . . .	3,770	6,000	4,700	6,500
Христофоръ . .	2,080	1,340	3,750	2,920

Сверхъ прямыхъ налоговъ (военной повинности и тройной верги), сколько есть еще на поселянахъ и горожанахъ косвенныхъ! Хоть бы начиная скотомъ: съ каждой головы мелкаго скота платится 342 піастра подъ именемъ „агнамъ“ или „джелебъ“ ($3^1/_2$ піастра выросли изъ $1^1/_2$ піастровъ, которые брали до администраціи знаменитыхъ Али и Фиада). „Агнамъ“ взимается чиновниками въ Мартѣ мѣсяцѣ; а между тѣмъ иногда поселянинъ теряетъ отъ безкормицы и мартовскихъ холодовъ половину перечисленнаго и оплоченнаго уже скота. Сверхъ сего, за продаваемые въ городахъ (нынѣ сборъ вводится и по торговымъ селеніямъ) шерсть, молоко, масло, сыръ поселянинъ платитъ $2^1/_2$ % въ видѣ новаго налога именуемаго „ресуматъ“.

Виноградники платятъ прямой налогъ (верги) и десятину (ушюръ). Но этими двумя поборами опять таки не удовлетворяется турецкая власть: если владѣлецъ вздумаетъ изъ своего винограда дѣлать вино, — онъ, кромѣ патента (ихтибаріе), о которомъ было упомянуто выше, долженъ заплатить до 20% „шерабъ гюмрюка“.

Для его употребленія на годъ оставляется 200 окъ вина безъ платы упомянутой пошлины; но за нихъ онъ долженъ все-таки заплатить $7^1/_2$ піастр.

Къ сказанному надобно прибавить, что весь ресуматъ сдается на откупъ и откупщики, безъ сомнѣнія, стараются взять больше, чѣмъ слѣдуетъ по уставу. Администрація, которая въ ихъ пользѣ имѣетъ свой quote-part, смотритъ на всѣ злоупотребленія сквозь пальцы.

Но въ помянутыхъ-ли только поборахъ заключаются прижимки, какія терпятъ христіане отъ турецкой власти и ихъ клевретовъ? А „канъ-парасы“ (право рѣзки скота) — также видъ росемата; „кантаръ парасы“ (деньги за взвѣшиванье) . . . А пошлины, которыя по уставу платятъ поселяне за рубку дровъ въ своихъ лѣсахъ и ихъ излишекъ, вымогаемый съ крестьянъ въ свою пользу лѣсовыми турецкими чиновниками, . . . сло-

www.dlib.mk

вомъ, всѣхъ этихъ поборовъ, установленныхъ правилами, если исключить изъ нихъ злоупотребленія, такъ много, что христіанину не оставалось возможности уплачивать сполна. Онъ стонетъ, задыхается подъ ихъ гнетомъ. Люди болѣе энергическіе бѣгутъ въ Сербію, Румынію и Грецію; но большинство гибнетъ въ своихъ убогихъ хижинахъ, живя въ нихъ вмѣстѣ съ поросятами и питаясь хлѣбомъ, испеченнымъ изъ ячменя, перемѣшаннаго рожью. Мнѣ нѣтъ нужды говорить, что глаза этихъ страдальцевъ, помутившись отъ слезъ и органическаго истощенія, тоскливо обращены исключительно къ Россіи, откуда ждутъ они себѣ помощи.

Но въ моей запискѣ былъ-бы значительный пробѣлъ, если-бы я ни слова не сказалъ о насиліяхъ, которыя терпятъ христіане отъ забтіевъ. Власть турецкая созналась и призналась передъ Европою въ злоупотребленіяхъ этихъ людей. По этому мнѣ [нѣтъ] нужды представлять въ подтвержденіе моихъ словъ факты, которые и нѣтъ возможности перечислить; такъ какъ каждое селеніе даетъ несчетное число случаевъ, подтверждающихъ, что забтіи, по прежнему, останавливаясь въ деревнѣ, кормятся сами цыплятами, ягнятами; требуютъ отъ крестьянъ медъ, кофе и иногда по янычарскому обычаю „дишь парасы" (зубныя деньги); кормятъ даромъ свой скотъ; а въ заключеніе требуютъ отъ старостъ удостовѣреніе, что имъ заплачено сполна все, что слѣдуетъ. Эта горькая насмѣшка надъ правами христіанъ есть уже послѣдствіе новаго времени, слѣдъ послѣднихъ реформъ; то, чѣмъ можетъ, когда нужно, укрыться турецкая власть отъ заявленій Европы, чѣмъ можетъ она дать démenti мнѣ и всѣмъ, кто сталъ-бы обвинять теперешнихъ забтіевъ въ насиліяхъ деревенскихъ жителей.

Я кончилъ записку о бѣдствіяхъ христіанъ, находящихся въ раіонѣ ввѣреннаго мнѣ консульства.

Настоятельная нужда, основныхъ измѣненій въ положеніи райевъ вытекаетъ съ избыткомъ изъ всего сказаннаго, изъ коего видно и то, насколько приведены въ исполненіе реформы, декретированныя покойнымъ Султаномъ Абдульазизомъ въ послѣдніе мѣсяцы его царствованія.

Мнѣ остается указать преобразованія, которыя ждетъ христіанское населеніе и которыя, въ самомъ дѣлѣ, могли-бы облегчить его горькую участь.

Но о нихъ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей я буду говорить, если есть еще время, въ новой запискѣ.

Битолія, 13 Ноября 1876 года.

[К тому же № 245 приложена записка, содержащая программу улучшений в положении христианского населения].

№ 5.

Copie d'un rapport adressé à l'Ambassade Impériale par L. Neagha, V-Consul à Monastir en date du 28 Février 1880, № 30.

L'affluence des plaintes que je reçois chaque jour de la part des malheureux paysans chrétiens, persécutés par les turcs, me force, au risque de devenir prolixe, de signaler à l'attention de V. E. une nouvelle série des crimes, qui viennent de se passer encore ces derniers jours dans le

www.dlib.mk

vilayet de Bitolia. Les exploits des criminels s'exercent sur une échelle toujours croissante, et pour peu que les choses continuent de ce train, l'inquiétude, qui s'est emparée des tous les esprits, peut produire les plus graves conséquences, la sécurité publique étant complétement compromise. En voici la nomenclature:

1. Une caravane partie ces derniers jours de Kojani pour Salonique fut dévalisée par une bande albanaise; on lui a pris 500 livres et 12 mulets;

2. Une autre caravane sortie de Monastir pour Djordja (Coritza) et composée de 20 hommes a subi le même sort près du village Sténïa;

3. Dans le village Nessimère, caza de Vodina, une bande de brigands turcs a capturé un troupeau de moutons;

4. Entre Vodina et Gornicevo se trouvent actuellement cinq bandes des brigands — tous albanais dont les crimes deviennent épouventables. Ainsi donc, les pauvres paysans des villages environants sont accourus à Monastir pour implorer aide et assistance des autorités. Il me serait impossible d'assurer V. E. que cette assistance leur soit accordée, car l'inpuissance et l'indifférence des autorités sont à leur comble;

5. Un nommé Ibraïm-Aga se trouvant dans sa proprieté Leport, caza de Vodina, a été pris en ôtage par une bande albanaise, dont le Chef est un certain Camberd de Dibra;

6. Quatre paysans du village Diavat sont venus hier au V-Consulat Impérial demander mon assistance auprès des autorités contre des turcs qui, visitant le village, dépouillent les paysans. Je me suis empressé de faire mes démarches auprès du Téftéydar en faveur de ces pauvres chrétiens, et puis me féliciter d'avoir obtenu des promesses, dont la réalisation me parait problématique;

7. Avant-hier, à la porte de la ville de Monastir, en présence de deux medécins d'ici, un turc a tiré un coup de feu sur un paysan, qui refusait de lui donner son cheval. Le paysan est grièvement blessé, et j'ai été le voir ce matin à l'hôpital, où on l'a transporté;

8. Les habitants de Bitolia n'osent plus sortir de la ville pour leurs affaires de commerce, à cause des brigands qui rodent autour; et

9. Aujourd'hui, par ordre du Gouvernement Central de Constantinople, les autorités de Monastir ont fait connaitre que, dorénavant la monnaie fudiciaire (dite métallique) sera reduite à moitié de son prix normal. Cette disposition a produit un trouble immense dans les petites transactions, — ce qui fait qu'à la famine existante on vient d'ajouter encore cette dépréciation de la monnaie, dont le paysan seul est le possesseur.

En terminant, je m'abstiens de toute appréciation personnelle pour avancer celle de mon collègue d'Autriche-Hongrie, M-r de Knapitch, qui envisage la situation présente de la manière qui suit: „je suis content de la marche des affaires, dit-il. Cela va terminer un jour par un déplacement de pouvoir. Les Puissances ne peuvent rester longtemps impossibles à cet ordre de choses".

Ces paroles ainsi que les agissements de mon collègue me semblent de la plus haute importance; elles visent au programme bien arrêté de remplacer l'état actuel pas la domination Austro-Hongroise.

www.dlib.mk

№ 6.

Copie d'un rapport adressé à S. E. M-r Novikow par L. Neagha, V-Consul à Monastir, en date du $\frac{28 \text{ juin}}{10 \text{ juillet}}$ 1880, sous № 110.

Le 23 courant, les albanais de Dibra, au nombre de 200 hommes, sont allés au village valaque Bellitza, caza d'Ohrida, et ont enlevé aux habitants: 3500 têtes de moutons, 200 boeufs et 150 chevaux, — enfin tout ce que les pauvres paysans possédaient. Les mêmes albanais ont pris 250 moutons aux habitants du village Borovitz; 100 moutons du village Vesni; 120 de Iasch-Moursunista et 800 du village Ivanitza. Ainsi donc, les villageois sont réduits à la misère complète, et je ne saurais vous dire, M-r l'Ambassadeur, si les autorités locales pourront et surtout voudront mettre la main sur les brigands, ces derniers étant musulmans.

On m'assure du reste, que les brigands en question, sauf leurs petits exploits, se livrent, impunément, une fois par an, à un coup de main de ce genre, et les autorités restent impassibles. Cela me fait croire que les mêmes autorités, dans le cas présent, ne feront point exception, aux règles précédentes, et les paysans seuls resteront entièrement livrés à la mendicité.

Au reste, le petit brigandage et les crimes se répétent presque tous les jours dans le vilayet de Monastir, et l'indifférence des autorités à cet égard est à son comble. Parfois même les employés subalternes, comme par exemple les zaptiés, se livrent à ce métier productif, et personne ne trouve rien à y redire, tellement le brigandage est arrivé à l'état chronique.

№ 7.

Copie d'un rapport adressé à S. E. M-r Novikow par L. Neagha, V-Consul à Monastir, en date du 15/27 Octobre 1880, sous № 162.

Ayant été à différentes reprises informé que la population chrétienne du district d'Ochrida, ainsi que celle de la ville même de ce nom, souffre particulièrement des vexations de toute espèce de la part des turcs qui y habitent, et que les cas d'assassinats et des vols dépassent en nombre ceux des autres parties du vilayet de Monastir, j'ai cru nécessaire de visiter cette contrée afin de constater par moi-même, à quel degré toutes ces plaintes sont fondées, et quelles en sont les causes qui les provoquent?

Tout d'abord, en arrivant à Ohrida, j'étais surpris de trouver la population chrétienne plongée, pour ainsi dire dans un marasme difficile à décrire. Et cependant l'explication est bientôt trouvée: se trouvant entourée d'une population musulmane constamment hostile, violente de caractère, se faisant un jeu de l'assassinat et du vol, et ne trouvant nulle protection et garantie dans les organes du gouvernement, les pauvres chrétiens ont complètement perdu confiance dans un meilleur avenir en s'abandonnant à un découragement, dont je m'abstiens de tracer les conséquences inévitables.

En passant à l'examen des causes, qui ont produit ces déplorables résultats, j'ai constaté, que les albanais musulmans de cette contrée sont, en premier lieu, profondement convaincus que le Traité de S-t Stefano, d'après lequel la ville d'Ohrida ainsi que la plus grande partie de son

www.dlib.mk

district passée à la Bulgarie, va être exécuté un jour, et que de cette manière des localités, qu'ils prétendent appartenir de droit à l'Albanie, vont se trouver sous la domination bulgares. Cette présomption seule irrite et excite les albanais à tel degré contre les bulgares, que dès lors ils se permettent la violence la plus brutale et les excés les plus extrêmes à l'égard de ces derniers. Une fois sur cette pente, les passions ne rencontrent aucun obstacle dans les autorités, ainsi il ne se passe pas un seul jour sans qu'un crime n'ait lieu. Je possède un régistre du nombre des crimes commis durant le mois de Septembre: il remonte au chiffre de 25 chrétiens tués soit par vengeance, soit pour être dévalisés. De même dans l'espace de quatre jours que dura mon passage à Ohrida, trois assassinats ont été perpetrés dans la ville même, et les auteurs de ces crimes abominables n'ont été nullement poursuivis par les autorités locales, quoique les chrétiens connaissent fort bien les assassins, cependant ils n'osent point les dénoncer pour ne pas s'attirer leur vengeance.

En second lieu, un contingent de bandits de la pire espèce — sont les échappés des prisons de vilayet entier, et notamment ceux de Bitolia (leur nombre étant assez grand), qui se sauvent en général dans ce repaire de malfaiteurs à Ohrida, où la liberté et l'impunité leur sont entièrement assurés de sorte, que cette malheureuse ville, principalement peuplée par de chrétiens, est devenue le foyer des passions les plus violentes contre eux, et l'endroit le plus récalcitrant contre les autorités. Ainsi donc, les organes du gouvernement se voyant envahis et presque débordés par le mal, préfèrent encore pactiser avec des bandits que de chercher le remède efficace pour mettre un frein aux passions déchaînées. Du reste, il est de toute impossibilité d'attendre quelque amélioration à ce sujet de la part des autorités locales, dont l'action jusqu'à présent ne se manifeste guère que par les taxes multiples exigées des contribuables, et par leur perception onéreuse pour le peuple. D'un autre côté, la valeur réele de la plupart des employés locaux, autant que j'ai pu le constater, est au dessous de ce qu'on peut imaginer. Ils n'ont qu'une seule préoccupation: se maintenir en place. Pour cela, ils multiplient les envois à leurs supérieurs de Bitolia afin de bien disposer ces arbitres de leur destinée. Telle est la cause première du pillage organisé dans le vilayet entier et principalement dans le caza d'Ochrida, où tous les éléments mauvais se sont données rendez-vous pour livrer une population sans défense à la misère et à la ruine certaine.

Ainsi, se trouvant sous la domination de la terreur inspirée par les musulmans, les chrétiens qui possèdent hors de la ville quelques propriétés (tchifliques) ne peuvent jamais s'y rendre, car ils risquent d'être assassinés, et les albanais, profitant de cela, se sont déjà emparés de la plupart des propriétés, les cultivant pour leur propre compte sans en rien donner aux propriétaires. Cette anomalie est poussée si loin que lorsqu'un propriétaire frustré de cette manière, s'adresse au Tribunal local, on lui répond, que la terre appartient à celui qui la cultive. La justice musulmane étant ainsi distribuée entre les musulmans et les chrétiens, j'ai compris facilement la réponse, qui m'a été faite par le Cadis actuel d'Ohrida, que le Tribunal de là n'a rien à faire. Ayant pris des informations à ce sujet il résulte, que les chrétiens, ne pouvant obtenir aucune justice, ont abandonné depuis

www.dlib.mk

deux ans le Tribunal local en arrangeant leurs affaires autant que possible à l'amiable.

Outre cela, il est de mon devoir d'enregistrer encore quelques faits à la charge des musulmans, et qui me paraissent dignes de l'attention de Votre Excellence. Une grande partie de la population rurale du cazas d'Ochrida est depuis longtemps adonnée à l'élevage des moutons, et leurs produits: la laine et les peaux sont exportées à l'étranger. Cela donnait un certain revenu, quoique les albanais par leur vol, empêchaient que cette production puisse arriver à un état florissant. A présent ce genre de vol a pris une telle proportion qu'on compte jusqu'à 7000 moutons enlevés par les albanais dans l'espace de trois mois. Tout dernièrement encore, durant mon séjour à Ohrida, on a enlevé 2000 moutons à des paysans bulgares, de sorte qu'une certaine branche de prospérité, qui existait naguère, va être complètement anéantie.

A la suite des informations prises à ce sujet il appert, que le vol de moutons a pris une grande proportion surtout depuis que la Ligue Albanaise a transféré son siège de Prizrind à Dibra dans le voisinage d'Ohrida.

Si le siège de cette malheureuse ligue à Dibra durera longtemps, — ce serait un nouvel élément de malheur pour la pauvre population des alentours, malgré que la Ligue vient de proclamer un grand principe, c'est à dire, „que les Albanais sont obligés de restituer tout ce qu'ils ont enlevé à qui que ce soit". Pour donner à V. E. une idée de ce que valent ces proclamations je n'en veux citer qu'un seul exemple: l'ex-propriétaire des 2000 moutons enlevés tout dernièrement eut la naïveté de croire pour un instant à la sincérité de cette proclamation, et en conséquence s'adressa aux sept Pacha albanais réunis à Dibra en leur demandant la restitution des moutons enlevés, mais on lui repondit, que la Ligue a, pour le moment, d'autres questions plus sérieuses à arranger que celle des moutons.

Ne pouvant rien obtenir de la Ligue Albanaise, le paysan frustré est venu à Monastir m'apporter une plainte à ce sujet. Après l'envoi de mon courrier d'aujourd'hui, je vais me rendre après du Valy pour soutenir la cause de ce malheureux homme, et quoique je n'espère pas d'obtenir beaucoup en sa faveur; cependant je tiens à ne pas laisser les turcs dans la conviction, que la population chrétienne est complétement abandonnée à son triste sort, et par conséquent elle se trouve entièrement à la merci des turcs.

Je puis encore avancer des faits du même ordre passés pendant les fêtes du Ramazan et du Baïram. Les musulmans de la ville d'Ohrida, en général gens de la pire espèce, ont l'habitude de faire une quête générale dans les maisons des chrétiens en demandant des vêtemens, de l'argent et c. sous menace de mort en cas de refus. A cela je dois ajouter, en forme de parenthèse, que les menaces proférées ne sont par malheur que trop réelles, car un maître d'école ayant d'abord refusé de donner à un malfaiteur cinq livres, ce dernier tira sur lui quatre coups de feu, que par hasard il les a échappé. Le lendemain il du s'exécuter en payant la somme exigée pour avoir la vie sauve.

De même, j'ai eu l'occasion, durant mon court séjour à Ohrida, de constater, comment les musulmans s'amusent avec leurs fusils dans la ville,

www.dlib.mk

au milieu de la journée, et personne n'ose faire la moindre observation. A cet exercice on voit se joindre aussi des garçons de 14 à 16 ans qui font, auprès des grands, leurs premières armes. Ainsi les coups de fusils partent dans toutes les directions au hasard, et si quel qu'un vient d'être blessé, on rit, on s'amusent et tout est dit. Personne ne songe à mettre terme à ce genre d'amusement barbare.

Enfin, je ne puis point passer sous silence une question vitale, qui, à la longue, peut avoir des conséquences désastreuses pour le cultivateur d'ici, — c'est la perseption de la dîme, qui se fait dans tout le vilayet de Monastir d'une manière bien défectueuse et dans le cazas d'Ohrida elle dépasse toutes les limites possibles. De mon passage par là la plupart de la récolte restait encore en plein air et exposée aux variations de l'atmosphère, car les employés du fisc on retardé leurs opérations de propos délibéré jusqu'à ce que la pluie eût détruit une partie de la récolte, ou que le paysan, de guerre lasse, l'eût rentrée. Dans ce dernier cas l'employé réclame alors la dîme en espèces et fix arbitrairement le montant en exagerant non plus 10% p. c. mais 30% et plus encore.

A cette occasion qu'il me soit permis de taire une observation: cet impôt en nature me parait vicieux et contraire à toutes les doctrines économiques, puisqu'il frappe le produit net sans tenir compte des frais d'exploitation. C'est de plus une entrave absolue à toute espèce de progrès agricole, car l'agriculteur n'a pas intérêt à faire des dépenses pour augmenter sa production, la plus grande partie du bénéfice devant entrer dans la poche du dîmeur. Ainsi done le commerce languit, les transactions de toute espèce sont nulles et le cultivateur appauvris de sorte, que la misère générale gagne du terrain chaque jour.

Comme conséquence inévitable de cet ordre de choses, dans mes courtes excursions à Perlepé, Krouchevo, Gopeche, Resna et Ohrida la vue d'imences terrains incultes, des champs libres m'ont produit une pénible impression. La misère y règne en souveraine. Quant aux chemins de terre autres que les routes, la plupart ont été tracés par les paysans eux-mêmes et sont impraticables pour les voitures, si ce n'est pour les lourds chariots du pays trainés par des boeufs. Ici on peut faire une seule exception pour la chaussée de Monastir à Perlepé, qui est dans un état relativement pratiquable. En ce qui concerne les ponts en général, ces derniers sont déplorables, et le plus souvent les rivières doivent être passées à gué. Et cependant la nature a singulièrement facilité la tâche des autorités turques, car presque partout les matériaux: le granit, la pierre de taille, la chaux se trouvent à pied d'oeuvre, la direction des routes est tracée à l'avance et, pour beaucoup d'entre elles, il suffirait d'un simple travail d'aplanissement ou d'égalisation de la surface peu important pour les rendre praticables.

En somme, M-r l'Amb., pour améliorer l'ensemble général des choses ci-dessus indiquées, il faut des efforts presque surhumains, car la lutte se présente contre une situation à nulle autre pareille.

Pourtant, pour ne pas laisser les autorités locales dans l'ignorance absolue des mes impressions personnelles, j'ai cru devoir m'entretenir d'un côté avec le Caïmakam d'Ohrida, et de l'autre avec le Valy à Bitolia, en discutant pièce par pièce toutes ces plaintes. Le premier, c'est à dire, le

www.dlib.mk

Caïmakam d'Ohrida, en thèse générale m'a dit, que les musulmans de cette localité ne sont en varité que „des chiens qui doivent être domptés". Quant au Valy de Monastir, — celui-ci s'est enfermé dans un mutisme absolu disant, qu'il ne sait rien, n'aynt point reçu des informations à ce sujet. Cette réponse, je n'en doute point, est de bonne foi quand elle sorte de la bouche du Valy actuel.

№ 8.

Копія съ донесенія Тит. Совѣт. Тимаева Господину Посланнику при Портѣ Оттоманской. Призренъ. 24-го Ноября 1866 г. № 64.

. . . По моему мнѣнію, фактъ низшествія Арнаутъ съ Малиссійскихъ горъ въ Призренскія равнины, Дьяковской и Печьской нахій (каза), имѣетъ особое значеніе. Извѣстно, что Арнаутлукъ раздѣляется на Гегалыкъ и Тоскалыкъ. Тоскалыкомъ въ настоящее время можно счичать отъ Адріатическаго моря до Архипелажскаго, т. е. до Лариссы и Воло и отъ Македоніи почти до греческихъ границъ. Гегалыкъ въ прежнемъ своемъ значеніи собственно сѣверная Албанія, однако нынѣ народонаселеніе Гего-арнаутское разлилось на значительную отдаленность, именно Гего-арнаутскія села въ многочисленности находятся въ Призренскомъ санджакѣ и встрѣчаются въ Нишскомъ и Скопійскомъ санджакахъ; къ сѣверу эти села доходятъ до Новаго Пазара. Ужъ не говорю о принужденныхъ арнаутскихъ выселеніяхъ въ Болгарію и Малую Азію. Видно, что численность арнаутскихъ племенъ значительно увеличивается въ горахъ Малессіи, т. е. въ горахъ, проходящихъ по западной сторонѣ Дьяковской нахіи (уѣзда) и въ пограничныхъ съ нею горахъ Скутарскаго санджака. Албанскій народъ все болѣе и болѣе овладѣваетъ землями подъ свое народонаселеніе и можетъ быть скоро придется ему играть нѣкоторую роль въ судьбахъ Европы; при всемъ томъ, что нынѣ еще большая часть его находится въ необразованномъ и почти дикомъ состояніи. Численность увеличивается; средства же къ существованію, въ означенныхъ горахъ, недостаточны. Тамъ въ рѣдкихъ мѣстахъ и небольшихъ размѣрахъ можетъ производиться хлѣбопашество и потому на низшествіе Арнаутъ съ горъ должно, мнѣ кажестя, смотрѣть не какъ на случайное явленіе, но какъ на явленіе, происшедшее вслѣдствіе необходимости и стѣснительныхъ обстоятельствъ, хотя поводы, побудившіе къ подобному движенію народа, могутъ быть совершенно случайными. Переселеніе арнаутъ съ горъ на равнины можетъ произойти совершенно незамѣтно, безъ всякихъ огласокъ и формальностей. Христіане, доведенные до отчаянія отъ арнаутскаго насилія, или потурчатся, какъ это случилось въ Печской нахіи съ нѣсколькими латинскими семействами, или же побѣгутъ и скроются гдѣ-нибудь въ другихъ селахъ или другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Можно предвидѣть, что выселкамъ арнаутъ въ Дьяковскую нахію будутъ поставлены препятствія и противодѣйствія со стороны мусульманскихъ помѣщиковъ (агаларъ), на земляхъ которыхъ раскинуты латинскія села и, такъ какъ агалары заявятъ свои права, то очень легко можетъ случиться, что въ Дьковской нахіи латины останутся жить по прежнему.

www.dlib.mk

Того же самаго нельзя сказать о православныхъ въ Печьской нахіи, которые живутъ на своихъ земляхъ. Мы здѣсь часто видимъ, какъ арнауты насильно овладѣваютъ землями православныхъ христіанъ. . .

Историческія событія переселеній черкесовъ съ Кавказа, Татаръ изъ Крыма, Турокъ изъ Сербіи, Фандовъ изъ Мердитіи и переселеніе частей этихъ народовъ въ Призренскій санджакъ — эти событія невольно должны поражать умы арнаутъ, которые смотрятъ на эти переселенія, какъ на принужденныя, какъ на изгнаніе изъ другихъ государствъ, а не какъ на добровольныя. Они задаютъ себѣ вопросъ: если много лѣтъ тому назадъ множество Сербовъ переселилось въ Австрію, то отчего и остальная часть не выселится? Если Фанти переселились въ Призренскій санджакъ, то отчего они не переселятся далѣе или даже вонъ изъ Турецкой имперіи? До меня дошелъ слухъ, какъ положительный, что въ Печьскомъ межлисѣ нѣкто хаджи Айдинъ произнесъ: „Какъ турки были изгнаны изъ Сербіи, такъ христіане должны быть изгнаны изъ Призренскаго санджака". Эти слова показываютъ, что желанія арнаутскія получаютъ нѣкоторую опредѣленность, и при настоящихъ обстоятельствахъ арнауты могутъ привести свои желанія въ исполненіе, такъ какъ турецкое правительсто еще до сихъ поръ, вотъ ужъ скоро будетъ два мѣсяца со времени начальныхъ дѣйствій арнаутъ, положительно ничего не успѣло сдѣлать къ усмиренію возставшихъ.

Сплошному поселенію арнаутами Призренскаго санджака не представляются никакія препятствія. Турецкое правительство, повидимому, было бы очень довольно, если [бы] въ этой провинціи не было христіанъ. Со стороны же христіанскаго населенія отпора арнаутскому наплыву, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ быть потому, что христіане здѣсь слишкомъ малочисленны и потому, что они страшно разъединены. При обыкновенномъ положеніи дѣлъ можно считать на одного христіанина по крайней мѣрѣ шесть мусульманъ арнаутъ, за исключеніемъ западной и южной окраинъ Призренскаго санджака, гдѣ чисто арнаутское населеніе. Что же касается до разъединенности христіанъ, то прежде всего мы видимъ, что они раздѣляются на православныхъ и латинъ. Послѣднихъ значительно меньше; но между приверженцами этихъ обоихъ вѣроисповѣдній существуетъ постоянная вражда, чему виною служатъ латинскіе фратры и отчасти высшее латинское духовенство. О православномъ населеніи скажу, что оно тоже разъединено. Это разъединеніе преимущественно происходитъ отъ необразованности. Кромѣ того, православные столь угнетены, столь запуганы, что каждый заботится только о сохраненіи своей жизни, своего спокойствія и своего достоянія, опасаясь совокупнаго дѣйствія и не понимая объ общественной пользѣ. Турки окончательно забиваютъ христіанъ и при все томъ имъ говорятъ: „вы Власи (Валахи, т. е. православные) все еще сильны". Общая черта, въ отношеніяхъ православныхъ между собою, замѣтна та, что самыя ничтожныя причины производятъ между ними силнѣйшую вражду. Это можно замѣтить и въ городахъ и въ селахъ. Православная община преимущественно раздѣляется на Сербовъ и на Валаховъ, которыхъ первые презрительно называютъ Гогами. Первые почти что считаютъ послѣднихъ не христіанами, и они другъ друга

www.dlib.mk

не посѣщаютъ и между собою не роднятся. Потомъ прихожане часто недовольны своими священниками и иногда недовольны даже митрополитомъ. . .

№ 9.

Копія съ донесенія Колл. Ассес Тимаева Господину Послу при Е. В. Султанѣ. Призренъ. 26-го Октября 1868 г. за № 100.

Имѣю честь В. Пр-ву донести, что въ нынѣшнемъ году производился здѣсь рекрутскій наборъ. 250 человѣкъ рекрутовъ было отправлено въ Битолю. Малиссорскій фисъ Красники выслалъ девять человѣкъ, изъ коихъ только двое оказались годными въ военную службу. Изъ мѣстности же Люмы ни одного не было прислано и даже, когда къ нимъ песланы заптіе для привода людей, на коихъ палъ рекрутскій жребій, тогда Люмляне двоихъ заптіе убили. Кромѣ того, Люмляне отказались платить подати и производили похищенія стадъ овецъ, всего до 7000 головъ въ продолженіе прошедшаго лѣта, въ Дибрѣ и Тетовской нахіи.

Мудиромъ въ Люмѣ въ послѣднее время былъ Дебрянинъ Сали-Демиръ, который управлялъ Люмой совершенно самовластно. Этотъ Сали-Демиръ вмѣстѣ съ Сали-Маркомъ извѣстенъ какъ дѣятель въ возмущеніяхъ послѣднихъ годовъ въ Дибрѣ. Оба они извѣстны тоже тѣмъ, что Хусни-Паша, бывшій Румелійскій Генералъ Губернаторъ, усиливался ими овладѣть, но вполнѣ не успѣлъ. . .

№ 10.

Копія съ донесенія Колл. Ассес. Тимаева Господину Послу при Е. В. Султанѣ. Призренъ. 8-го Апрѣля 1869 г. № 26.

Имѣю честь В. Пр-ву донести о происшедшемъ въ г. Печѣ (Ипекѣ), 20 и 21-го Марта возмущеніи мусульманъ, имѣвшее послѣдствіемъ постыдное изгнаніе Печьскаго Каймакама (Градоначальника) Хаджи Мустафы.

Мусульмане Печьской нахіи давно были раздражены жестокостями и вѣроломствомъ Хаджи Мустафы. Въ него два раза стрѣляли, послѣдній разъ въ Сентябрѣ прошлаго года. 10-го Февраля сего года нѣсколько Печьскихъ мусульманъ рѣшились во что бы то ни стало или убить или изгнать Каймакама.

20-го Марта на чарши въ г. Печѣ были поданы сигнальные знаки пистолетными выстрѣлами, послышались зловѣщіе клики „куку мене, недайте", выкликаемые мусульманами по-сербски, съ намѣреніемъ показать будто Христіанъ рѣжутъ, но собственно для того, чтобъ собрать бо́льшую массу народа. Тогда двѣ роты низама были выведены, чтобъ оцѣпить безпокойныхъ. Выводъ войска окончательно поднялъ на ноги всѣхъ турокъ, на улицы высыпало до 7000 вооруженныхъ и началась пальба и потомъ битва, во время коей были убиты, по неофиціальнымъ источникамъ, шесть человѣкъ, между коими четыре солдата низама.

www.dlib.mk

Солдаты принуждены были отступить къ дому мудира и возмутившіеся послѣдовали за ними. Мудиръ, или по-нынѣшнему Каймакамъ, затворился въ своемъ домѣ и такъ какъ къ вечеру значительно стемнѣло, то нападеніе было отложено на слѣдующій день. Ночь отъ 20 на 21-ое Марта была страшная для Печьскихъ жителей. По памяти старожилъ подобныя ночи бывали въ самое варварско-янычарское время, за 13 лѣтъ тому назадъ. Отъ страха седмь женщинъ преждевременно родили младенцевъ, изъ коихъ пятеро вскорѣ умерли, множество дѣтей и дѣвушекъ бросило въ горячку и лихорадку. . . На другой день вооруженныя толпы направились на домъ Каймакама, ломали ворота, нѣкоторые же взлѣзали на стѣну ограды. При этомъ были произведены выстрѣлы и нѣсколько человѣкъ съ обѣихъ сторонъ тяжело ранены. Каймакаму удалось выйти изъ дома и потомъ изъ города, подъ прикрытіемъ 300 человѣкъ Рѣкалъ, подоспѣвшихъ къ нему на помощь. Онъ скрывался въ толпѣ провожавшихъ его войска и Рѣкалъ, не рѣшаясь сѣсть на коня изъ опасенія быть убитымъ. Раззлобленная толпа возмутившихся провожала его далеко за городъ, осыпая бранью.

Поводомъ ко взрыву негодованій Печьскихъ мусульманъ были слѣд. обстоятельства: домъ Печьской православной школы нынѣшней зимой отъ тяжести снѣга обвалился, и христіане, *съ разрѣшенія каймакама*, начали строить новую школу. Между тѣмъ народу извѣстно было намѣреніе турецкаго правительства выстроить въ Печѣ казармы и когда мусульмане увидѣли, что каймакамъ благопріятно смотритъ, чего никогда не бывало, на предпринятіе христіанъ, то первые заключили, что начатая постройка назначается не въ пользу христіанъ, отъ коихъ всегда можно все любое отнять, но для правительственной цѣли и тогда возстали. Каймакамъ пытался настоять на своемъ въ силу фирмана, но Султанскаго фирмана Печьскіе мусульмане не признали. Съ каймакамомъ бѣжали изъ города протоіерей Стефанъ и архимандритъ Дечанскаго монастыря Кириллъ, руководившіе постройкою школы. Они скрылись въ монастырѣ Патріаршія, близъ Печа, однако и туда доходили мусулманскія угрозы убійствомъ, если они не удалятся, и потому они бѣжали въ Дечанскій монастырь. Печьскіе мусульмане составили коллективную жалобу на каймакама. Къ подписанію ея присоединили и тамошнихъ христіанъ. . .

№ 11.

Копія съ донесенія Ястребова изъ Призрѣна повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ отъ 31 марта 1880 г. № 64.

По прибытіи моемъ въ районъ консульства въ сентябрѣ прошлаго года я сообщилъ Импер. посольству объ убійствахъ и грабежахъ, отъ которыхъ христіане страдали во время войны и о грустномъ ихъ положеніи и послѣ войны. Между прочимъ я донесъ, что въ одномъ только Ипекскомъ округѣ съ сентября 1876 г. было убито 126 христіанъ, и ни одинъ убійца не былъ не только наказанъ, но и не арестованъ. Объ этихъ фактахъ я, въ разговорѣ съ англ. моимъ коллегомъ [Синджономъ], сообщилъ ему, и онъ не преминулъ донести маркизу Сэлисбёри. . .

www.dlib.mk

Повторяю снова, что положеніе христіанъ нисколько не улучшается. Постоянно получаю я свѣдѣнія о страданіяхъ христіанъ отъ насилія мусульманъ по разнымъ мѣстамъ здѣшняго края. *Бесса*, недавно заключенная между арнаутами и всѣми вообще арнаутствующими мусульманами, не убивать никого болѣе и не грабить, не относится надѣлѣ къ христіанамъ. Злодѣи по старому отнимаютъ у христіанъ пожитки и рабочій скотъ и грозятъ еще имъ смертью, если бы кто осмѣлился заикнуться кому-либо о нарушеніи ими бессы. Христіане многихъ селъ принуждены и по праздникамъ съ ранняго утра и до поздняго вечера обрабатывать поля притѣснителей подъ страхомъ быть избитымъ до смерти, какъ настоящіе рабы. Злодѣи мусульмане не стѣсняются и открыто уничтожать христ. элементъ. Отмѣчу здѣсь два болѣе рѣзкіе факта мусульманскаго насилія. 12-го февраля ночью 10 конныхъ разбойниковъ напали на домъ Іована Груича въ с. Липовица на $1^1/_2$ ч. отъ г. Гилана и увезли у него на глазахъ яровой посѣвъ. 21 февраля явились они къ нему снова и увезли все движимое имущество за то, что онъ осмѣлился жаловаться власти за ихъ поступокъ. При этомъ поливали на его голову олово; такъ что Груичъ и теперь лежитъ безъ памяти. Въ ту же ночь на 22 февр. 13 злодѣевъ напали на домъ Ковачевича въ с. Партешъ. Связавъ его и двухъ сыновей его, разграбили все его имущество и вывезли все на его же волахъ, а послѣ подожгли все недвижимое имущество и въ концѣ концовъ нисиловали всѣ по очереди сноху Ковачевича Милену и его дочь Грозду. Теперь эта семья осталась безъ кола и двора и безъ куска хлѣба. . .

---

www.dlib.mk

II. Политические, культурно-общественные и этнические отношения в Албании.

В первые века по Р. Х. Балканский полуостров входит в сферу влияний двух культурных миров: на западе — римского, на юговостоке — греческого. Насколько позволяют судить данныя археологические, исторические, лингвистические (географические названия), пограничная зона между сферами воздействия этих миров начиналась у Dyrrhachion'a (Durazzo-Драч) и шла к Призрену, Скопью и далее на восток так, что Ниш, Белая Паланка оставались на запад, а Пирот, Кюстендил, София — на восток от этой полосы.[1] Область, которая в средние века была известна под именем Албании, входила в сферу и римской (романской) и греческой культуры. К северу от реки Мати преимущественное значение имело воздействие римской культуры. Тамошние города представляли чисто римские общины. К югу от Драча (Dyrrhachion-Dyrrhachium) — Скампа (Шкумби) преимущественное значение принадлежало греческому элементу.[2])

Что касается романского населения Албании, оставившего свои следы в географической номенклатуре края, то это были представители далматинской романской группы. К концу средних веков тут усиливается итальянский элемент, преимущественно венецианский.[3])

---

[1]) C. Jireček, Die Romanen in den Städten Dalmatiens. I. (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl. Wien. Bd. 48, стр. 13. L. Niederle, Slovanské Starožitnosti. II, 287—288.

[2]) M. Šufflay, Städte und Burgen Albaniens hauptsächlich während des Mittelalters. (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Kl. Wien. Bd. 63. стр. 13. Ероже, Srbi i arbanasi. Beogr. 1925. стр. 13—17. N. Jokl, Altmakedonisch-Griechisch-Albanesisch. (Indogerm. Forschungen. Bd. 44. 1927; — замечания на основании лексических греческих заимствований в албанском языке о греческом воздействии в древности, в средние века и в новое время).

[3]) G. Weigand, Sind die Albaner die Nachkommen der Illyrer oder der Thraker? (Balkan-Archiv, III, 231—233).

www.dlib.mk

Область Албании в римское время и в средние века, до турецкого погрома, представляла весьма важное значение, находясь на пути из Рима и Салоники и далее на восток. Положение на пути между востоком и западом, у Адриатического моря, вводящего в Средиземное море, — в море мирового значения в экономическом отношении, обусловило первостепенной важности значение территории Албании. Из ее оживленных гаваней шли парусные суда и к берегам Понта и Италии. По давнему пути — по via Egnatia — из Драча (Dyrrhachion, италь. Durazzo, алб. Durɛs, слав. Драчь), через пункты, где теперь Эльбасан и Охрид, тянулись караваны к Битоле и Салоникам. Другой давний путь шел к северу, из Скадра в Призрен и направлялся далее на северо-запад, в Босну и на юго-восток в Салоники и Константинополь. В течение ряда столетий Албания представляла страну с богатыми оживленными городами, с усердно-обрабатываемыми полями и долинами, с обильными пастбищами. Явления и предметы культуры римской с запада и греческой с юго-востока проникали сюда и усваивались в среде местного населения. Как указано было выше, на северо-западе население было романо-далматинское; на побережье юго-востока и далее внутри страны были поселения греческие. Где жили в это время предки позднейших албанцев, мы не знаем. Несомненных исторических и лингвистических указаний на пребывание предков этого народа в римской и греческой Албании в первые века нашей эры не имеется. У албанцев нет следов непосредственной связи с старо-далмтинским населением. Предки албанцев сидели где-то вдали от моря. У них нет своих терминов для морского плавания и для рыбной ловли.[1]) Эти термины позднее были заимствованы ими у романцев, греков, славян и турок. На то же указывает и культурно-бытовая жизнь албанцев. Они плохо знают море; они не имели и не имеют связей с другим берегом Адриатического моря; они плохие пловцы и бессильны справиться с переправой через реки при разливе их; при обычном же состоянии рек, они переходят их в брод или переправляются на примитивных лодках-однодревках, или же привязывают себя к кожаному мешку.[2]) В образе жизни албанцев

[1]) G. Weigand в Balkan-Archiv, III, 233—236.

[2]) И. Ястребовъ, Стара Сербія и Албанія. (Споменик, XLI, стр. 199). J. Цвијић, Балканско полуострво. Стр. 254—255. Fr. Nopcsa, Al-

www.dlib.mk

слабо представлены средне-земноморские элементы. Изучение древнейших явлений языка албанцев, — явлений, указывающих на взаимоотношения отдаленных предков албанцев с фракийцами и иллирийцами, древнегреческие заимствования, находящиеся в албанском языке, недалекое нахождение предков румын от предков албанцев, — все это приводит N. Jokl'a к предположению, что некогда предки албанцев жили в области древней Дардании.[1])

В период великого переселения народов пришли в Албанию переселенцы с севера, в том числе некоторые группы придунайских романов.

В VII—VIII в. в. в бассейнах южной Быстрицы, Воюсы, Девола-Семени, Шкумби и в районе Скадрского озера водворился новый этнический элемент — славянский. Исторические обстоятельства последующего времени, вхождение в состав государства болгарского и сербского (см. ниже), способствовали усилению славянского элемента въ Албании. В XV-м в. под властью албанских правителей-севастов находятся не только области албанские, но и западно-македонские (охридские и дебрские).

Движение в области Быстрицы, Воюсы, Семени (Осум, Девол), Шкумби шло преимущественно с юго-востока, из Костурского и Охридо-ресенского краев. В своем движении на запад славяне заняли Семени-Девол, водворились в Музакье, поселились в верхнем Шкумби. Но в области нижнего Шкумби было немного славянских поселений: эта область, в противоположность более отлогому руслу верхнего Шкумби с его речными долинами, неблагоприятна для поселения, в особенности для земледельцев. Узкое русло Шкумби, отвесные песчаные горы, покрытые мелким дубовым лесом, не привлекали население. В особенности значительной преградой для продвижения к северу служила южная гористая область по левую сторону Шкумби: горы здесь более обрывисты, чем по правую сторону; долины весьма узки и заняты горными отрогами серпентина и известняка. Только в весьма немногих местах в выси холмов имеются небольшие площадки с почвой, удобной

banien. Berl. u. Leipz. 1925. Стр. 140. См. снимок переправы по воде при помощи мешка, стр. 141.

[1]) См. его статью „Albaner" (Reallexikon der Vorgeschichte, herausgegeb. von. M. Ebert, I, 92).

www.dlib.mk

для посева. Теперь там виднеются немногие деревушки и отдельные постройки албанцев. По правую сторону Шкумби, в некоторых более благоприятных для жизни местностях, славяне водворились. И до сих пор имеются там следы их поселений, — следы в виде славянских топографических названий (см. на карте топографических названий). Верхний же Шкумби с его речными долинами и покатыми холмами был густо заселен славянами. Предел их дальнейшему продвижению на север в этом районе представляла горная цепь, названная славянами Черменикой (по цвету ее геологических элементов, см. ниже). Высокими обрывистыми склонами отграничается этот горный кряж от соседних областей. На юге и юго-востоке очень обрывистые горы подходят к Шкумби и к ее правому притоку Рапуну. На севере и на сев.-востоке стремнины Черменики отделяют эту горную местность от прохода Булчицы (на сев.) и от долины Lumi i Okštunit (на сев.-вост.), левого притока Дрина. См. карту с горизонталями (H. Louis). Черменика — естественная крепость, препятствующая продвижению на север с юга и на юг — с севера. Таким образом, ни из верхнего Шкумби, ни от Охридского озера, ни от Голобрдо, ни от Дрина (через проход Булчицы) не подходили сюда славянские группы. Не обитаема Черменика и до наших дней. Поселки здесь находятся только у южной теснины, у реки Рапун, — поселки с неславянскими названиями. Правовое положение жителей их, независимость в пользовании земельными участками, показывает, что это не потомки давнего земледельческого (славянского) населения, а потомки горцев-албанцев (об этом см. еще ниже),

Другое направление движения славян в Албанию, — движение менее значительное, шло от пределов Черного Дрина и направлялось в бассейн Мати. Многочисленные пункты славянских поселений тут были только по обе стороны Дрина. Но далее на запад зашли немногие славянские группы: продвижению сюда препятствовала горная обстановка, а также и то, что эта область, ее удобные для поселений долины и плоскогория были уже заняты другим населением, албанцами. К западу от долины Дрина по проходам Булчица и Мур (Kjafa e Murës), к долине реки Люсьи и далее в гористую область бассейна Мати, из области Молы горными проходами к Враке (приток Мати) и далее на север от него, к Фани, пробира-

www.dlib.mk

лись только отдельные славянские группы и водворялись там. Славянских поселений там было немного. Следы этих поселений сохраняются в названиях следующих пунктов: Пьеш (вм. Плѣшь), Гарец, Миса, Дроганци, Мрена, Просека, Щтреза, Божица, Камеци, Светиград, Вила (вм. Вильна).

За Вракой в бассейне Смени (Smenja), находится горный кряж, служащий водоразделом между Фани и Мати. Служил он когда-то и пределом славянского продвижения далее на сев.-запад. Этот кряж славяне назвали так, как привыкли называть пограничные лесистые местности — *Просек* (Просѣка). Тут был расчищен лес и разбиты поля. И до сихъ пор местность около Просека со своими полями является оазисом в обширном лесу мелкого дубового леса[1]). Немногочисленность славянских групп в области Мати и Фани зависела не только от неблагоприятной для поселения гористой местности, но главным образом оттого, что этот край еще раньше был занят другими племенами, албанскими. Позднее эти племена отсюда по восточным проходам бассейна Мати устремятся к бассейну Черного Дрина и далее в Македонию.

И в третьем направлении шли славяне в Албанию — из области нижнего течения Белого Дрина в бассейн соединенного Дрина (течение ниже впадения Черного Дрина), к Вальбоне и Лешнице; переходили они и в области по другую сторону Дрина и направлялись далее на запад. К нижнему Дрину, к Кири и в район Скадрского озера шли славяне и с севера, из области верхнего Лима, верхней Тары и верхней Морачи. В бассейне Дрина (к западу от впадения Черного Дрина) славянских поселений было немного. Более многочисленное славянское население находилось в районе Скадрского озера. Среди славянских групп, поселившихся в этом районе, были славяне, пришедшие с севера (с Лима, Тары, с верх. Морачи) и сев.-востока (с. Б. Дрина), а также группы, пробравшиеся сюда побережьем или морем из средней и южной Албании.

Как показывает лингвистический анализ топографических славянских названий в Албании и некоторые другие данныя, славяне, занявшие южную и среднюю Албанию, бассейны Воюсы, Девола-Семени, верхнего Шкумби и области, близкие

[1]) K Steinmetz, Von der Adria zum Schwarzen Drin. Sarajevo, 1908, стр. 72.

www.dlib.mk

19° östl. v. Greenwich
20°
21°
42°
41°
40°
19°
Übersichtsskizze
von
ALBANIEN
von H. Louis
10 0 10 20 30 40 50 Km
Adriatisches Meer
Ionisches Meer
Albanische Alpen
Nordalbanische Alpen
Mirditagebirge
Ostalbanisches Gebirge
Westmakedonisches Gebirgsland
Südalbanische Seenplatte
Mittelalbanisches Küstengebirge
Südalbanisches Küstengebirge
Shkodra
Prizren
Tirana
Durrës
Elbasan
Berat
Vlora
Korça
Kap Rodoni
Kap Palit
Kap Laghi
Kap Linguetta
Punta Semano
Sasseno
Saranda
Korfu
Maßstab 1 : 2,000.000

www.dlib.mk

к Черному Дрину, составляли одну языковую и этническую группу со славянами, находившимися в бассейне южной Быстрицы, в Эпире, в Македонии, Фракии и Мизии — группу славян болгарских *(болгарскую)*. Отдельные группы этих славян в ранний период водворения славян в Албании (VII—VIII в. в.) или когда-то позднее, поселились и к северу от Шкумби, в бассейнах Арзена, Ишми и нижнего Мати, и в районе Скадра. На пребывание тут славян-болгар указываетъ название местности у нижнего Мати, при слиянии его с Фани, — *Булгери*. В XVII-м в. в Драчской епархии было село *Булгари* с церковью св. Георгия.[1]) Въ области Леша, на Мати и около Курбина упомянуты в 1641 г. *болгары*, мирдиты и сепиты (Mirditi, Bolgari e Seliti): они бунтуют против турок.[2]) По сведениям анжуйскихъ регистров, в южной Италии в XII—XIV в. в. поселилось много славян, выходцев с Балканского полуострова. Среди этих славян регистры часто упоминают *болгар*. Напр.: Stephanus Bulgarus de Jscla (с острова Искии), 1290; Johannes et Jacobus Bulgari de Gaieta — землевладельцы, 1295; Marino Bulgaro de Jscla; за его „grata plurimum et accepta servicia" дана ему пенсия в 10 унций золота, 1328; Bulgarus de Tholentino juris civilis professor, 1316; vir nobilis Henricus Bulgarellus miles, consiliarius, familiarius et fidelis, получает пенсию в 47 унций золота и др. Все это были служилые лица, оказавшие в свое время большие услуги анжуйцам. Был среди этих болгар и профессор гражданского права. Но жили там и такие болгары, которые неизвестны своими особыми заслугами. Это были, может быть, дети заслуженных отцев, получивших поместья в Италии. В Неаполе упомянута въ 1323 г. целая болгарская часть: „vicus, qui vocatur Bulgarus"[3]). В числе болгар Италии были, вероятно, выходцы из Албании.

Из Скадра в XVII-м или в XVIII-м в. одна *болгарская* семья переселилась на сев.-восток, въ Средскую жупу (При-

[1]) Макушевъ, Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи, стр. 152.

[2]) Šufflay, Povijest sjevernich Arbanasa (Архив за арбанаску старину, језик и етнологију, II, св. 2. 1925, стр. 232).

[3]) В. Макушевъ, Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. (Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Ак. Наукъ, т. VIII, стр. 69—73).

www.dlib.mk

зренская область). Потомки этой семьи прозвались Болгаричами (Бугаричами)[1]).

Близко родственные с болгарскими славянами группы были и в бассейне Дрина. Но в районе Скадра и Дрина (к западу от впадения Черного Дрина) более значительно было славянское население иной группы — *сербской*. На это указывают и топографические названия, и исторические обстоятельства (сербские владения в сев.-западной Албании; см. ниже), и патронимические образования с суфф. -ић в произвищах некоторых жителей в северной части Скадрского райна, как они показаны в Скадрском кадастре 1416 г.: Vucho Gubecich в селе Somesi, Ivan Sudia overo Sudichi в с. Copenico (см. ниже). Но в бассейне Шкумби и далее на юго-восток следов сербских поселений нет.

Славяне поселялись в Албании преимущественно по речным долинам или у ближайшего к реке холма, если долина по каким-нибудь причинам была неудобна для селения. На такое положение прежних славянских поселений указывает обозрение расположения поселений с славянскими названиями по топографическим картам Венского Военного Картографического Института, Лондонского Генерального Штаба, по картам и описанию E. Nowack'a, Louis, Bourcart'a, по описаниям Patsch'a, Praschniker'a, Ekrem'a Bei Vlora, Hahn'a и по сообщениям других лиц, относящимся к Албании (См. в отделе о топографических названиях; см. расположение пунктов со славянскими названиями на прилагаемой карте). В областях, где находились славяне и албанцы, последние занимали со своими стадами местности горные, а славяне водворялись внизу, в долинах у рек и по полянам. На это указывает не только расположение пунктов со славянскими именами, но и другие обстоятельства, о которых говорится ниже. В дополнение к карте сообщим несколько примеров, взятых из сообщений лиц, побывавших в Албании.

К сев.-западу от Дебра, на пути в область Мати, по холму у речки расположилось амфитеатром *Селиште*[2]). „Мы ехали по направлению к югу по узкой тропинке между

[1]) Цвијић, Основе за географију и геологију Македоније и Ст. Србије, III, стр. 1107.

[2]) H. Louis, Albanien. Stuttgart. 1927. стр. 137.

www.dlib.mk

боярышником и дубняком (Quercus suber), через холмы, у подножия которых лежит Karkanjós и которые образуют водораздел ручья этой деревни и *ручья* [села] *Дебренова*".[1]) *Капинова* — к ю.-востоку от Берата, у ручья, протекающего среди вековых деревьев и орошающего поля деревни[2]). *Новани* и *Сирак(у)* — в долине реки Lumi Beratit[3]). *Весочишта* — к югу от Малик-озера у речки и холма[4]). *Корча* (раньше Горица) расположена у подножья невысокого кряжа, перерезываемого речкой *Моравой*. Речка протекает через город и впадает в Дунавец, орошающий богатую корчанскую долину[5]). „В кор-

1. Дреново.

чанской долине существуют два богатых села *Дреново* и *Бобоштица (Бобошчица)* и при них особенно замечательны целые рощи могучих деревьев".[6]) У того и другого села протекают ручьи. Села защищены холмами от проезжей дороги. Целые

[1]) Ekrem Bei Vlora, Aus Berat und vom Tomor. Sarajevo. 1911, стр. 156.

[2]) E. Bei Vlora, Там же, стр. 100—101.

[3]) Там же, 104.

[4]) Hahn, Reise II, стр. 48.

[5]) G. Weigand, Die Aromunen, I, Leipz. 1895, стр. 107.

[6]) Louis, Albanien, 122.

www.dlib.mk

сады тутовых деревьев и огороды окружают эти села[1]). См. снимки этих сел. См. еще положение села *Булгарец* находящегося к северу от Корчи, снимок № 3.

Такие примеры можно привести в большом количестве. Отметим еще два пункта на севере. „Деревня Брдети (к ю.-востоку от Дрина), в районе которой впадает в речку Мехаин небольшой ручей, идущий с севера".[2]) „При впадении Гёмсикье (Gömsiće) начинаются первые дома широко разбившейся, мирдитами населенной, деревни *Гояни*".[3])

2. Бобоштица.

Лучшие места для пашни в Албании — это долины Воюсы, Семени, верхнего Шкумби с их притоками и район Скадрского озера, как свидетельствует специальное обследование E. C. Sedlmayr'a[4]) и Bela Pech'a[5]). В особенности благоприятны для земледелия долины Воюсы с ее притоком Сушицей, долины Семени с Деволом и области Скадрского озера, главным образом северные края ее. В этих районах находятся наи-

[1]) Книжици за прочитъ, VIII—X. Солунъ. 1891. Стр. 185—187.

[2]) Hahn, Reise, II, стр. 30.

[3]) Hahn, там же, II, 32.

[4]) Die Landwirtschaft Albaniens (Illyris-albanische Forschungen. Zusammengestellt von L. v. Thallóczy, II, München u. Leipz. 1916).

[5]) Albanien (Там же).

www.dlib.mk

большие следы поселения славян. Приморские местности, изобилующие лагунами, болотами, заливаемые водою, с недостаточно плодородной почвой, не так благоприятны для земледелия, как речные долины. В этих низменностях было немного славянских поселков; следы этих поселений, — следы в виде топографических названий, — весьма незначительны. В других приморских местах не благоприятствовала поселению обрывистость побережья, бесплодность почвы его. Такова, напр., местность к северу от Драча, у гор Мали Дурсит (Mali i Durɛsit). См. снимок № 4.

Отдельные небольшие площади, годные для земледелия, находятся в Албании и в горах. Этими площадями в южной и средней Албании также воспользовались славянские поселенцы. Приходилось нередко, приспособляя землю для пашни, вырубать и выкорачивать лесной кустарник и деревья, как показывают соответствующие топографические названия: Копач, Търбичско, Требицка, Требинье, Требовча, Крчова (см. карту).

Имеются и другие следы сведенного леса для освобождения площади под пашню. Д. Лазариди, драгоман русского консульства в Янине, в своем описании казы Загорье в Янинском мутесарифлыке заметил о природе края следующее: „Всѣ возвышенія около самаго города Янины нагія и крайне унылыя. Въ Загорахъ же напротивъ того появляются кустарники, небольшія рощи, а дальше и большіе сосновые и еловые лѣса, къ сожалѣнію не милосердно теперь истребляемые самими жителями.“[1]) Ряд топографических названий в Загорье указывает на находившееся здесь некогда славянское население. Кроме названия *Загорье,* ср. и такие: Добринова, Лепеница, Чернéси, Макрúну, Драгàри, Дòльяни, Лясковѐц, Каминьѝ, Столовò, Дрестенúку. — О сведенных лесах в Албании см. еще указание Louis (Alban'en, 30,125).

Во многих местах славянские села расположены на возвышенности, а не на ближайшей долине. Причины этому были в условиях географических и социалных. 1) В некоторых областях речные долины были очень узки. Такова долина реки Яницы. В южном течении этой реки долина ее имеет в ширину всего около 600 м. Площадь для поселения тут совсем

[1]) Архив Мин. Иностр. Дел. V—A_2. № 1114. Донесение консула в Янине. 1872 г. Приложение к № 93.

www.dlib.mk

3. Булгарец.

4. Мали Дурсит.

www.dlib.mk

недостаточна.[1]) Ряд пунктов поселений находится на возвышенности, над долиной. Таково положение села *Висока* — на холме над Яницей.[2]) По той же причине расположились поселения славян на возвышенных полянах нижнего течения Черного Дрина.[3]) См. на снимке № 5 вид долины Черн. Дрина у села Уймиште (вид на север). 2) Речные долины заливаются водой. Так, например, к югу от Воюсы, к востоку от лагуны Арты, села *Церковина* и др. расположились на покатостях и холмах.[4]) 3) На ровных местах возвышенности, у границы калька и флиша, находятся источники питьевой воды. Около этих источников и сосредоточивались поселения, а не внизу в долине. Так, в районе долины Dhrino-Зрино (Зринэс). Были тут и социальные бедствия, заставлявшие население уходить с долины: погромы во время военных столкновений разоряли население.[5]) 4) Изнурительная малярия в некоторых долинах побуждала население искать более здоровых мест поселений на холмах. Так, в Дельвинском крае. Много народа погубила малярия и в приморской местности в Музакье и в Задриме. 5) В некоторых местностях было трудно жить в долине вследствие близости к значительным путям сообщений, к бойким местам, где происходили не раз военные столкновения. Так было в области долины Зрина. Из таких сел отметим с. *Глина* (Glinë). Некогда оно находилось у речки: руины прежних построек свидетельствуют об этом.[6]) Насилия и разорения переживало и население богатой корчанской долины. Оно вынуждено было отодвинуться к пограничным холмам долины. Только два болгарских села Дреново и Бобоштица удержались в самой долине. Географическое положение этих сел не подвергало их обитателей тем насилиям, которые испытывало население других сел долины от большой дороги. Дреново и Бобоштица укрылись за холмами.

[1]) C. Praschniker, Muzakhia und Malakastra. Archäologische Untersuchungen in Mittelalbanien. Wien. 1920, стр. 93.

[2]) Praschniker, там же, 97.

[3]) Louis, Albanien, 147.

[4]) C. Patsch, Das Sandschak Berat in Albanien (Schriften d. Balkankommission, Antiquar. Abteilung. III. Wien. 1904, стр. 197).

[5]) Louis, Albanien. 101.

[6]) Louis, там же, 91.

www.dlib.mk

Отметим теперь главные моменты и обстоятельства политической и общественной жизни в Албании.

В 60-х годах IX в. при болгарском князе Борисе-Михаиле юговосточная Албания вошла в состав Болгарии. Западные пределы Болгарского государства составляли: горная цепь Грамос, Воюса (среднее и нижнее течение), Семени-Девол, Шкумби (верхнее и среднее течение), Голобрдо, среднее течение Черного Дрина. Далее западная граница шла к месту соединения Черного и Белого Дрина, к водоразделу между Б. Дрином и Лимом, между Ибром и Моравицей, пересекала

5. Долина Ч. Дрина
у с. Уймиште.

сербскую Мораву и черезъ Мален-планину направлялась к Саве[1]). В начале X-го в., при Симеоне, в состав Болгарии вошли прочие области Албании (кроме Драча), до реки Бояны. В покоренных областях были поправлены и переустроены некоторые города: Главиница (Главница), Авлона (Валона), Пулхериополь—Белград (нын. Берат) и друг. В области Кутмиче-

[1]) Хр. Милевъ, Карта на Първото Българско Царство. Пловдивъ. 1909, стр. 20—21. В. Н. Златарски, История на Българската Държава. I, часть 2. София. 1927, стр. 24—27.

www.dlib.mk

вицы, Девола, Воюсы и в области Охридского озера проходила учительная деятельность Климента, ученика Мефодия (886—893 г. г.). Главными городами тут были Дѣвол, Охрид и Главиница или Главница[1]). „Три дворца в Деволе *(ἐν Διαβόλει)*, превосходных по великолепию, принадлежавших роду комитов", принес в дар блаженнейшему Клименту князь Борис[2]). Девол был центром учительной деятельности Климента. Тут открыл он первое славяно-болгарское училище. В этом училище было два отделения: для взрослых, имевших уже некоторую подготовку, и для детей. Затем были открыты школы и в других местах Кутмичевицы, где действовали лица, получившие образование в Деволе. Климент имел 3500 избранных учеников — народных учителей, церковных лиц и проповедников[3]).

[1]) Города Девол и Главиница (Главница) теперь не существуют. Большинство исследователей полагало, что Девол находился в бассейне верхнего Девола, не далеко от Корчи. См. библиографические указания у И. Снѣгарова: „Българскиятъ първоучитель св. Климентъ" (Годишникъ на Соф. Университетъ. VI. Богословски факултетъ. 1927, стр. 269—273). Проф. В. Н. Златарский определяет место нахождения Девола иначе, — у северного изгиба Девола, где ныне село Гостима. (Дѣ се намиралъ гр. Дѣволъ. Извѣстия на Историч. Дружество. V. София. 1922, стр. 40—41; История на Българ. Държава, I, 2, стр. 232).

Главиница (Главница) находилась где-то не подалеку от Авлоны (Валоны). См. указания у И. Снѣгарова, Българ. първоуч. св. Климентъ, 273—274. В. Н. Златарский указывает, что она находилась у реки Яницы (Гяницы), недалеко от села Балши, где найден мраморный столб с греческой надписью о крещении князя Бориса (В. Н. Златарски, Намѣрениятъ въ Албания надписъ съ името на българския князъ Бориса-Михаила. Slavia, II, 73—78). На район Яницы указывал еще раньше Ст. Новаковић, исходя из названия этой реки в более ранее время — *Гленица* (еще в начале XIX в.), — из названия, созвучного с *Главница* (Први основи словенске књижевности међу балканским словенима. Беогр. 1893, стр. 42). О Главнице см. еще ниже, в отделе IV о топографических названиях.

[2]) Греческое пространное житие св. Климента Словенскаго (Н. Л. Туницкій, Матеріалы для исторіи жизни и дѣятельности учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія. Сергіевъ Посадъ, 1918, стр. 118—119).

[3]) Н. Л. Туницкій, Св. Климентъ, епископъ Словенскій. Сергіевъ, Посадъ. 1913, стр. 185—191. И. Снѣговъ, Българ. първоуч. св. Климентъ, стр. 279—291. В. Н. Златарски, История на Българ. Държава, I, 2, стр. 234—235.

www.dlib.mk

В тесной общественно-политической и культурной связи находились области Албании и Македонии в конце X-го и в начале XI-го века, в период западно-българского царства Самуила и его наследников. Самуил подчинил своей власти не только приморские города Леш и Драч, но и Скадр. В области юговосточной Албании искали себе защиту и подкрепление последние правители западно-болгарского царства сыновья царя Иоанна-Владислава (умер в начале 1018 г.) Пресиан, Алусиан и Аарон. С представителями национальной болгарской партии они удалились в область между Деволом и Осумом, не желая подчиниться императору Василию; но скоро и они признали власть Византии. В районе Томорицы имел свои владения неустрашимый боярин Иваца, не желавший признать власть византийского императора Василия II Болгаробойца. В 1018 г. этот Иваца не отказался по случаю праздника Успения Богородицы принять своего врага, охридского архонта Евстафия Дафномила, явившегося к нему в качестве гостя, и был коварно убит последним. В хронике Скилицы, где описано убийство Ивацы, определенно названа национальность убитого: *ὁ Βούλγαρος*.

Во 2-й половине IX-го в. и в начале X-го в., при Борисе и Симеоне, к давним славянским поселениям в Албании присоединились новые из других частей Болгарского государства, главным образом, из Македонии.

После падения западно-болгарского царства (1018 г.) вся Македония и Албания вошли в состав Византии. В 1040 г. население Албании восстало, не желая платить тяжелые подати византийцам. Это население, „свергнув византийское иго, перешло к своим родичам", по словам хроники Скилицы. Восставшие признали своим правителем Тихомира, а затем перешли под власть Петра Деляна, поднявшего воссание в Скопье. Мих. Пселос (современник Деляна) и И. Зонара (XII в.) тенденциозно изменили фамилию восставшего: вместо *Δελιάνος* они называют его *Δολιάνος*, производя это название от *δόλιος* — „лукавый", „изменнический", потому что, по их представлению, он подвел, обманул своих сонародников, болгар. Делян был ослеплен патрицием Алусианом и взят затем в плен (Алусиан был сын Иоанна-Владислава).[1])

[1]) Макушевъ, Историческія разысканія . . ., стр. 4. Н. П. Благоевъ, Дѣлянъ и неговото въстание въ Моравско и Македония противъ византийцитѣ. (Македон. прегледъ, IV, кн. 2).

www.dlib.mk

Въ конце XI-го в., в 1081 г., в Албании появляются норманны во главе с Боэмундом и его отцом Робертом Гвискардом. Следуют войны норманнов с византийцами и их союзниками венецианцами (до 1108 г.), кончившиеся удалением норманнов. Албания, из-за которой шли войны, называлась Болгарией, а население болгарами. Такие названия употреблены Готфридом Малатеррой, описавшим подвиги норманских князей (Bulgaria, apud Bulgaros).[1])

В XII-м в., при импер. Мануиле Комнине (1143—1180) Албания входит в состав Византии.

В Диоклетии (в Зете) во второй половине XI-го в. и с конца XII-го утверждается власть сербских правителей. Бодин (1081—1100) имел свою резиденцию в Скадре. По смерти Самуила Комнина (1180) Скадр, Антивари, Дульциньо занял сербский великий жупан Стефан Неманя. В состав сербского государства вошла и область Polatum — Пилот, — горный край между Скадром и Призреном.

При Иоанне Асене II († 1241) и при его сыне Калимане († 1246) Албания (кроме Скадра и Драча) находилась и составе Болгарии.[2]) В грамоте Иоанна Асеня дубровчанам указаны области владений его, — области, по которым добровчане могут **„Да сн кѣпѹкаж: и прѹдаваѫтъ свѡбодно: весъ кѣкѡѣ пакѡести.“**

[1]) По истории Албании в средние века см. исследования: В. Макушевъ, Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка. Варш. 1871. K. Jireček: 1) Albanien in der Vergangenheit; 2) Skutari und sein Gebiet im Mittelalter; 3) Die Lage und Vergangenheit der Stadt Durazzo in Albanien; 4) Valona im Mittelalter. Все эти весьма ценные работы К. Иречка находятся в I-м томе сборника L. v. Thallóczy: Illyrisch-albanische Forschungen. München u. Leipzig. 1916. L. v. Thallóczy und K. Jireček, Zwei Urkunden aus Nordalbanien (Archiv f. sl. Phil., Bd. 21 и в I-м т. Illyr.-alb. Forschungen). M. Šufflay, Die Kirchenzuständen im vortürkischen Albanien. (Illyr.-alb. Forschungen, I). Его же, Städte und Burgen Albaniens hauptsächlich während des Mittelalters. (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Kl. Bd. 63. Wien). Его же, Politische Schicksale des Themas Dyrrhachion. (Vjesnik hrvatskog zem. arhiva. XVII. 1915). Его же. Povijest sjevernih arbanasa. (Архив за арбанаску старину, језик и етнологију. II, 2. Беогр. 1925). Его же, Srbi i arbanasi. Beograd-1925. Сборник документов, относящихся к Албании (до начала XV в.): Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia. I, II. Вена. 1913, 1918.

[2]) Хр. Милевъ, Карта на Търновското цярство въ врѣме на Асѣновци. Пловдивъ, 1909. стр. 11 и карта.

www.dlib.mk

В числе этих областей названы такие: дубровчане могут итти или „в дѣволскѫ хорѫ или къ земѫ арбанаскѫ“.[1]) Как видно, Дѣвольская хора не называлась албанской. Она отличается от земли албанской.

Затем следуют войны эпирского деспотата с болгарами и латинянами.

Со второй половины XIII-го в. (с 1259 г.) в Албании утверждается власть анжуйской династии. Импер. Карл I обещал жителям Албании оставить всё по-старому, не нарушать их льгот и соблюдать их законы и обычаи (bonos usus et consuetudines). Происходят беспрерывные войны анжуйцев и их сторонников с византийцами из-за обладании Албанией. В событиях участвует албанская знать, о которой идут сведения с XIII в. Упоминаются албанские знатные роды: Топиа, Арианит, Гропа, Скура, Музаки, Дукадьин (Дукаджьин) и другие, играющие значительную роль в последующее время. При сложившихся в предшествующее время обстоятельствах социальной жизни Албании, под воздействием византийским и западным, здесь сформировалась албанская знать, приобретшая владения и подвластных лиц.

Войны и восстания внутри страны занимают весь период власти анжуйцев в Албании. Восстания происходили не только по подстрекательству агентов и сторонников Византии, но и вследствие насилий, чинившихся королевскими наместниками (напр. восстания 1302, 1305, 1325 г.). Господство анжуйской династии продолжалось в Албании до 1373 г.

В конце XIII-го в. и в начале XIV-го, при имп. Андронике II (1282—1328), Византия заняла часть южной и средней Албании. Валона была главной византийской гаванью на западе. Власть Византии в Албании продолжалась и при Андронике III († 1341). В других областях побережья и внутри страны правили представители Анжу, а на северо-западе — сербы.

При Стефане Душане (1331—1355) сербское господство распространило свою власть не только на Македонию, но на многие области Албании (Арбанум—Кроя, Белград—Берат), на Эпир и Фессалию.

В концу XIII-го в., к началу XIV-го произошли в Албании весьма значительные изменения в социальном отношении, о

[1]) Г. А. Ильинскій, Грамоты болгарскихъ царей. М. 1911, стр. 13.

www.dlib.mk

чем будет сказано несколько подробнее ниже. Бесконечные войны, смены государственной власти, соперничанье их агентов тяжело отзывались на населении. В конце XIII в. с гор спускаются албанские пастухи со скотом, с женами и детьми, проходят с погромом по долинам, обессиленным уже предшествующими событиями, идут на юг, в Фессалию. Буйство горцев-пастуховъ происходило и в начале XIV в. „et ad presens consumunt et destruunt taliter, quod quasi nihil remansit penitus exstra castra", — сообщал в 1325 г. венецианец Марино Санудо Торселло. Несколько поздне они опустошили население в окрестностях Белграда (Берата) и Валоны. Византийские войска Андроника III прогнали албанцев до гребней гор и отобрали у них весь скот. Византийская победа, разгром пастухов, возбудили сильную ненависть у них по отношению к грекам. В походе Стефана Душана в Фессалию (в 1348 г.) принимали большое участие албанцы. Имущество греческих архонтов и стратиотов было передано албанским знатным лицам и солдатам. В результате передвижения населения с севера иа юг, в Эпире и Фессалии в конце XIII и в XIV в. в. водворилось много албанцев. В последующее время происходил сильный процесс воздействия одних этнических групп на другие. Наиболее пассивной оказалось группа влашская (аромунская).

В 1360 г. в Диоклетии (в Зете) приобрели власт 3 брата серба Балшичи, находившиеся в родстве с албанскими знатными родами. Балшичи заняли всю северную Албанию до Призрена. Один из Балшичей владел некоторое время также Валоной и Бератом.

В Драче правил в 2-й половине XIV в. могущественный албанский феодал Карл Топиа (1359—1388).

С конца XIV в. Скадр и Драч переходят под власть Венеции (Скадр в обладании Венеции в 1369—1479 г. г., Драч — в 1392—1501 г. г.).

Валону в 1417 г. заняли турки.

Средняя Албания в XIV—XV в. была раздроблена между несколькими независимыми албанскими родами, соединенными родственными узами, как между собой, так и с соседними славянскими владетелями. Первое место среди албанских династов занимают Музаки. Старшие в их роде носили титул деспотов Эпира.[1])

[1]) См. хронику, написанную в начале XVI в. одним из рода Музаки: Breve memoria de li discendenti de nostra casa Musachi (Ch. Hopf, Chroniques gréco-romanes. Berlin. 1873).

www.dlib.mk

Из-за севера Албании в XV-м в. воюют Венеция и Сербия. В 1423 г. Антивари и Будва вошли в состав деспотата Стефана Лазаревича. Но с окончательным завоеванием Сербии приморско-сербские города опять отошли к Венеции (1442).

На севере Албании правят албанские династы: Дукаджьин, получивший в 1393 г. от Венеции Леш (Алессио), Заккариа в замке Даньо у Скадра (Скутари), Ионина и друг.

Становится известной в это время и албанская фамилия Кастриотов. Иван Кастриот (1407—1437) располагал войском в 2000 всадников и владел областью от морского побережья у Кап Родони (к северу от Драча) до пределов Дебра. Из его грамоты 1426 г. мы узнаем о некоторых налогах и обязанностях, лежавших на жителях сел его области (см. ниже).

В XV в. албанские области одна за другой подчиняются туркам. Так, Иван Кастриот был турецким вассалом. Его сын Георгий был взят турками в заложники и принял там ислам, став Скандербегом (бегом Александром).

С 30-х г. г. XV в. албанские владетели Арианит, Музаки, Андрей Топиа, ведут борьбу с турками. Упорную 24-х летнюю борьбу вел с турками вернувшийся из плена и ставший опять христианином Георгий Кастриот (1443—1468). В 1444 г. в Дебре в битве с турецкими войсками вторшегося туда Алипаши отличился в особенности дебрянин Моисей Голем и Лазарь Славянин. Поход турок во главе с султаном Мурадом II и его сыном Магометом (1450) не мог сломать сопротивления Скандербега и взять его крепость Крою. Устояла она и позднее от двухкратного похода Магомета II (1466,1468). Но маленькая область Кастриота истощалась. Взять Берат и Охрид не удалось. Турки свирепствовали по Албании, грабили, убивали и уводили в плен население. В 1423 г. Иса-бег, сын Евреноса-бега, был официально назначен грабить Арнаутлук: „Арнауд диарени ягма ве гарет итмэ мемур олду“, — по словам Истории Мюнеджжим баши. В 1431 г. по повелению султана Синан-бег опустошил Арнаутлук и с громадной добычей явился в Адрианополь. Грабил Албанию и Али-бег, сын Евреноса, в 1434 г.[1]) „Вь лѣто 6974 (1466) воева царь на Ар'банасе и плѣни ихь и множьства многа из'сѣче оть нихь

[1]) И. Ястребовъ, Стара Сербія и Албанія, стр. 249. Hahn, Reise. . ., стр. 112.

www.dlib.mk

и Скен'дера из' землю изьгна и сьзда тамо градь рекоми Конюхь."[1])

Обнаружилось, что в некоторых краях население не оказывало особого сопротивления туркам. Феодальный гнет и войны не могли пробудить желания отстаивать себя от подчинения туркам. По смерти Г. Кастриота часть его владений перешла к Венеции. Борьба Венеции с турками была неудачна. В 1478 г. Кроя была занята турками.

Турецкое завоевание Албании вызвало сильное передвижение среди населения. Много албанских групп ушло на юг и на запад, в Италию. Албанцы, уходившие в Италию, были из разных местностей, и с северо-запада и с юго-востока. На выходцев из восточных местностей указывает название некоторых из них „голобрдцы" — galabardenej. Черты языка албанцев Италии представляют элементы говоров южных и средних областей.[2]) Но были тут переселенцы и из северо-западной Албании. Среди албанских переселенцев находились и славяне из Албании. Иногда во главе славянской группы стоял албанец. Так, в 1461 г. в районе Отранто поселилось 60 славян (Schiavoni), „которых привел предводитель-албанец".[3]) С другой стороны, турки водворяли в Албании население, хотя и и немногочисленное, из других областей. Так, в построенный турками город Конюх (Эльбасан) пригнано было в 1467 г. из Скопья 15 славянских семей „Вь лѣ҃ / s̈ ц̈ ӧ е. сіѐ лѣ҃ прѣселиѭше ѿ скопа гра҃ ё і кѫкь православны҃ хр҃стиа҃.. порока не имѣе вини никоѐ, оу гра҃ѣ рекомомоу конюхѣ ѿ арбана҃ские земли, съгражденомѣ ѿ цара мехмеда цр҃твѫющі тог҃а" (запись в Трефологии XIV в., Хлудовское собр., № 162).

С турецким господством быстро стало распространяться мусульманство, среди населения в северных и срединных краях Албании. Знатные албанцы, оставшиеся в пределах Албании, приняли ислам и сохранили свои владения. Происходил процесс омусульманивания и простого населения. Побуждением к

[1]) H. Ruvarac, Kleinigkeiten zur Geschichte der Balkanhalbinsel (Archiv f. sl. Phil., XVII, 568).

[2]) См. статьи M. Lambertz'a: 1) Albanische Mundarten in Italien. (Indogermanisches Jahrbuch, Bd. II. 1914, стр. 6 след.; 2) Italoalbanische Dialekt studien. (Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch. Bd. 51—53, 1923—1925).

[3]) Макушевъ, Итальянскіе архивы. (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Ак. Н., т. VIII, стр. 73).

www.dlib.mk

переходу в мусульманство служило стремление избавиться от податных тягот. Стефан Гаспари доносил в 1671 г., что в Дьяковском районе осталось немного католиков, преимущественно женщин. Мужчины же перешли в мусульманство, „per sfugire le gravezze et tributi". Побуждало иногда на такую мену религии желание располагать преимуществами военных людей. А военными людьми могли быть в турецком войске только мусульмане. Наибольшей силы процесс омусульманивания населения достиг в конце XVIII-го, в начале XIX-го в. под давлением Али-паши Тепелена. Некоторые края на юге Бератской области, например, Абрие,[1]) к 40-м г. г. XIX в. совсем стали мусульманскими. То же явление происходило и на юго-западе Охридскаго края.[2]) Процесс мусульманизации происходил и в условиях обыденной жизни, в зависимости от экономического воздействия мусульмано-албанского населения на христианское (славянское). Яркие примеры такого рузультата албанского воздействия сообщал в своем донесении русский консул в Скадре Сученков в 1860 г., № 20 (см. в приложении № 3).

О насилиях турецких и турецко-албанских властителей в XVI-м в может свидетельствовать следующая запись 1574 г.: „Велики зълъумъ бїаше тогда... ѣ Скадаръ од Иванъ Беговиħа, потѣрчени бѣшатлїе, ѣ Призренъ Синанъ Пашиħа Ротѣловиħа, ѣ ħаково одъ Еласѣ Пашиħа. Две хиляде христиане около ови вароша исѣкоше".[3])

Тяжко отразилось на всем христианском населении, подвластном Турции, распоряжение о взимании дани кровью, о наборе мальчиков в корпус янычар (с конца XVI в.).

„Анафема тебе, султан,
И будь ты трижды проклят
За зло, какое делаешь,
За зло какое сделал!
Ты шлешь и вяжешь стариков,
Попов ты вяжешь первых,
Чтобы собрать набор с детей
И сделать янычаров.

[1]) E. B. Vlora, Aus Berat..., стр. 30.
[2]) В. Кжичовъ, Македония, стр. 88—89.
[3]) Љ. Стојановиħ, Стари српски записи и натписи. Књ. I, стр. 219, № 713.

www.dlib.mk

По детушкам родители,
По братьям плачут сестры
И плачу я — огнем горю, —
До смерти плакать буду:
Сыночка летом отняли —
А нынче взяли брата."

— Так вспоминает эпирская народная песня об этом страшном наборе.[1])

В XVI-XVII в. албанские группы передвигаются на север. Уже в XVI-м в. у Качаникского ущелья они грабят караваны.[2]) Движение на север стало весьма значительным с конца XVII в. Переселение сербов в Банат и Бачку в 1690 г. и 1737 г. способствовало усилению и господству албанского элемента в Старой Сербии. Оставшееся славянское население, изолированное, терроризованное албанцами, бесправное в государственном и общественном отношении, обалбанивалось. Страна дичала. Анархия, разбойничество албанцев сделали недоступным этот край. „И ва тое време беше зълъмъ велики ѿ проклетие Турака ѿ Пазара Арбанаса; стари се люди [люди] тѫрчахѫ, мое срдеце плакаше, цркве ѡпѫшћеше, манастири ѡбалише се ѿ зълъма", — свидетельствует запись 1788 г.[3]).

Со второй половины XVIII в. албанцы устремляются в западную Македонию, в Охридский, Дебрский, Положский и Скопьский края и вытесняют славянское население. Это население или покидает родные места или принимает мусульманство и обалбанивается. В 1805 г. албанцы захватили весь район Охрида. В 1821 г. они разгромили Мокреницу (на западе Охридского края), а население вырезали: „во Мокреница сѐ [всё] са запусти, сето имане го ограбиха турцитѣ [т. е. албанцы-мусульмане] а христянитѣ ги исклаха"[4]). Условия общественной жизни в Албании и в соседних краях благоприятствовали усилению и расселению албанцев. К началу XIX в.

[1]) Из собрания Эпирских песен Хассиоти (Афины, 1868), в переводе И. Крылова, драгомана русского консульства в Янине. (Приложение к донесению консула в Янине, 1870 г., № 119. Архив Мин. Ин. Дел, V-А$_2$, № 1112).

[2]) Јов. Томић, О арнаутима у Старој Србији и Санџаку. Беогр. 1913. стр. 14.

[3]) Стојановић, Записи и натписи, V, стр. 223, № 8683.

[4]) Кжнчовъ, Македония, 89.

www.dlib.mk

Албания находилась под властью двух могущественных пашей, — Мустафы Бушатли на севере, Али на юге. Из них Али-паша (1770—1822) был фактически независим от султана. Мусульманский террор господствовал в обширных владениях этого паши. Этот террор распространялся и на юго-западную Македонию. В период господства Али-паши произошла мусульмано-албанизация многих пунктов на юго-востоке Албании. В числе этих пунктов были и пункты со славянским населением. Убийство Али-паши не изменило к лучшему условий жизни в стране. Происходят восстания с их неизбежными эксцессами. Эти волнения вызывались не только внутренними общественно-бытовыми условиями, но и новым направлением турецкой политики, — стремлением к централизации в управлении, к уничтожению феодально-областных преимуществ. Введение новых податей и обязательных военных наборов также вызвали сильное сопротивление в албанской среде. 30-е гг. проходят в усмирении восставших феодалов, в уничтожении и изгнании их. 40-е и 50-е гг. ознаменовались бурным брожением албанцев, не желавших платить вводившихся правительством податей и поставлять солдат на военную службу. Происходят восстания на севере и на юге Албании. Буйство восставших отозвалось и на Македонии. В среде немногих представителей городского албанского населения зреет мысль об автономии Албании. Эту мысль поддерживают агенты других государств в империалистических интересах своих правительств. Деятельность этих агентов приобрела большое значение во 2-ой половине XIX в. Тут действовали агенты Италии, Австрии, Франции, Черногории и Греции. Обнаружили попытку поднять восстание албанцев и представители России. Подчинение Албании своему политическому и экономическому воздействию имели в виду агенты Италии и Австрии. К присоединению части территории Албании стремились агенты Греции и Черногории. Консульские донесения, сообщаемые ниже, в приложении к этой главе, представляют много ярких фактов деятельности всех этих агентов. Результаты их деятельности иногда тяжело отзывались на населении: одна группа населения восставала против другой. Столкновения, напр., албанцев с черногорцами вызывались не только местными традиционными общественно-бытовыми и экономическими условиями, но и действием агентов черногорского князя. (См. документ № 1).

www.dlib.mk

Албанское стремление к областной автономии нашло себе яркое и своеобразное выражение в албанской лиге, властвовавшей в стране в 1878—1881 гг.[1]). Деятельность этой лиги имела значение не только политическое, но и общественно-этническое: она, в особенности ее северный, призренский комитет, крайне обострила религиозную вражду в населении, возбудив мусульманский фанатизм в подчиненном ей населении; она виновна в тех грабежах, пожарах, насилиях, убийствах, которые происходили тогда в Старой Сербии и в юго-западной Македонии. Об этих результатах деятельности лиги см. в помещаемых ниже документах. В тех же документах обнаружено ясно, что в организации лиги и в ее деятельности принимало участие турецкое правительство. Лига вместе с представителями турецкого правительства или отдельно, но по директивам этого правительства, отстаивает целость Турции, противясь передаче Гусинья в пользу Черногории и части Эпира в пользу Греции, как это было указано Берлинским трактатом (1878) и Берлинской конференцией (1880 г. по греко-турецкому вопросу о пограничной области). Не подлежит сомнению также связь двятелей лиги с агентами Италии и Австрии, как об этом свидетельствуют сообщаемые ниже документы.

В своей начальной стадии организация лиги исходила из мысли, внушенной генералом Клюзере (Cluseret) одному аз албанцев — Васе эфенди, мустетару (советнику) при Косовском вали.[2]) Об этом мы узнаём из сообщения русского консула Ястребова (см. документ № 24). Это сообщение весьма важно для изучения деятельности Клюзере, одного из главных участников Парижской коммуны.[3]) Но в среде албанских беев и эфенди, — деятелей лиги, — идея парижского коммунара получила совсем иной вид, претерпев существенное изменение-искажение в зависимости от этой среды.

Лига желала автономии Албании в пределах верхней и южной Албании, Эпира, Старой Сербии и части Македонии

[1]) Th. Ippen, Beiträge zur inneren Geschichte Albaniens im XIX. Jahrhundert (Illyr.-alban. Forschungen, I). S. Gopčević, Oberalbanien und seine Liga. Leipzig, 1881. I. Хаџи Васиљевић, Арбанаска Лига. Беогр. 1909. *Албанский узел.* Сборник статей. Перевод с немецкого. С предисловием Ф. Ротштейна. М. 1925. См. также документы, приложенные к этой главе.

[2]) Ему принадлежит книжка: Vasa Efendi, Albanien und die Albanesen. Berlin. 1879.

[3]) О нем см. в книге Н. М. Лукина: Парижская коммуна. 2-е изд. М. 1924, стр. 393—404, 500.

www.dlib.mk

до Водена, с центром в Охриде или в Битоле. В первое время и эта идея весьма обширной Албании находила себе одобрение со стороны турецкого правительства (см. документ № 41). Но при дальнейшем развитии националистических планов лиги, при ее стремлении к широкой политической автономии она вызвала осуждение со стороны центрального турецкого правительства: узко-националистические и сепаратистические тенденции албанских деятелей слишком противоречили турецкому централизму. Миновала нужда мириться с такими тенденциями: споры с Черногорией и Грецией были улажены при значительном участии лиги. Правительство приняло меры к подавлению деятельности албанских автономистов.

Мы отметили в самых общих чертах чрезвычайно пестрые политические обстоятельства, переживавшиеся Албанией в IX—XIX в. в., и события общественной жизни страны. Не представляя отдельного самостоятельного государства, ее области составляли предмет притязаний разных государств и правителей: Византии, Болгарии, норманнов, Анжу, Венеции, Сербии, албанских династов. Наконец, турки подчиняют себе к началу XVI в. все албанские края вместе с соседними областями на востоке и северо-западе. Политические обстоятельства обусловили весьма многое в судьбе культурной и этнической жизни Албании. Остановимся на внутренних сторонах жизни страны. О культурном состоянии Албании в первые века нашей эры сказано было выше. В VII—IX в. в. здесь поселаются славяне. Наиболее густо были заселены ими местности на северо-западе в Скадрском районе, и в срединных и южных областях, в бассейнах Девола и Воюсы. Так надо полагать на основании изучения славянских топографических названий. Это изучение обнаруживает еще следующее: славяне занимали не горные местности, а долины. Это весьма важное указание. В областях Албании славяне встречали население романское. Рано, — ранее исторических упоминаний об албанцах в Албании и северной Македонии XI—XIII в.. славяне встречались и вступали в общение с албанцами. Когда и при каких обстоятельствах появились албанцы в Албании — не ясно. Упоминания о них идут от XI-го и от последующих веков. Правда, местность Ἀλβανῶ с городом Ἀλβανόπολις упоминается в древ-

www.dlib.mk

ности (у Птолемея, Geogr. $3_{,13}$). Но затем в течение долгого времени никаких нет упоминаний об Албаноне, хотя и происходили большие события на территории Албании. Название же края Albanon(-um) или Arbanon(-um) держалось и до прихода славян сюда. Славяне передали эти название согласно своей фонетике *Лабънъ* или *Рабънъ*. Древний „Албанон" не может безусловно указывать о нахождении там предков албанцев: названия с Alb- (Albion, Alba), широко распространены по Европе и могли быть до-индоевропейского происхождения[1]).

Только начиная с XI-го в. идут определенные указания, относящееся к албанцам. От второй половины XI-го в. имеются сведения об участии албанцев в политических событиях того времени, об участии в военных столкновениях (напр., документ 1079 г.). В XI—XIII в, упоминаются впервые албанские знатные лица.

В XIII-м в. албанцы были в районе Вирпазара. Грамота Стефана Владислава (1242 г.), данная монастырю Св. Николы на Вранине, воспрещает албанцам иметь зимовища в районе села *Године:* „ни арьбанасинь да не има тоу зимовишта". Об албанцах в этом крае упоминается и в грамоте крал. Елены (ок. 1280 г.). В числе лиц, переданных ее монастырю св. Николы был и албанец *Ген Воглик*[2]). В документах XIV в. albanenses с албанскими именами упоминаются среди простого населения у Коттаро и в долине Црмница (на сев.-западе от Скадрского озера)[3]). Об албанцах в Горнем Пилоте, в Призренском крае, в Македонии в XIII—XIV в. в. говорилось выше (в I-м отделе).

Области бассейна Мати и Ишми — там находились ранние поселения албанцев, до их движения к югу и северу. Туда зашли только немногие славянские группы. Топографические названия этого края являются албанскими. Славянских названий там весьма немного (см. карту). Горный ландшафт в Мати или раньше в другой какой-нибудь области — это давний ландшафт предков албанцев. На него указывает язык албанцев: названия гор, холмов, горного леса

[1]) Ср. замечание Jokl'a в I т. Reallexicon der Vorgeschichte M. Ebert'a, стр. 86. Объяснение „alba" (al-ba) в свете яфетической теории (Alba longa — „великий город") см. в статье Н. Я. Марра: „Ольвия и и Альба Лонга" (Изв. Акад. Наук СССР. 1925, № 16—17, стр. 666).

[2]) Новаковић, Законски споменици, 578, 579.

[3]) Illyr.-alb. Forschungen, I, 69.

www.dlib.mk

образованы из элементов традиционного (албанского) языка, а не заимствованы со стороны. mal'- „гора", maje- „вершина", „верхушка", moł- „лес", собств. „горный лес" (одного корня с mal'), špat- „лес", склон", bieške- „лес", „гора", „горный лес"[1]). Итак, предки албанцев знали лес только в горах. В долинах они встречали иное население — романское или славянское. От этого населения перешло к албанцам название леса, находящегося в долинах: алб. pül— лат. *padūlem<palūdem; алб. гег. łoge слав. лѫгъ — „роща в долине, мелкий лес".

На то, что типичным традиционным для албанских поселений было их расположение в горах, указывают и некоторые явления более позднего времени. Так, например, в Лунрее (Lunreja) кусочки полей и хижины расположены в давних местах — на горных террасах; само же население позднее спустилось вниз[2]). В некоторых местностях правовое положение не одинаково у населения долин по сравнению с жителями гор. Горяне сохраняют прежнее право независимости экономической: они освобождены от налогов, они не являются чифчиями того или иного бея. Из таких местностей можно указать местности Грука, Маналиа, Триенчи, расположенные в горах: они не платили десятины со своих полей. Жители же долин этого края обязаны были платить эту подать[3]). Свободное население находилось и в некоторых других местностях[4]). Свои права экономической независимости сохраняли албанцы и в позднейших горных областях, занятых ими. Так обстояло дело в горной местности Черменика (к северу от верхнего Шкумби)[5]). Показателен в этом отношении случай, сообщенный русском консулом в Скадре Н. Иларионовым в 1873 г. „До пятнадцати мирдитскихъ семействъ, выселившись съ давнихъ поръ изъ Мирдитіи и поселившись у подножія горъ ея, въ Задримѣ, въ селѣ Лячь, никогда не уплачивали, по примѣру остальныхъ Мирдитовъ, никакихъ податей и повинностей, владѣя однако землями въ мѣстностяхъ, гдѣ другіе обитатели платили установленную подать своему правительству.

[1]) N. Jokl, Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanichen. Berlin u. Leipzig. 1923, стр. 162—166.

[2]) K. Steinmetz, Von der Adria, стр. 20.

[3]) Hahn, Reise . . . , 143.

[4]) E. B. Vlora, Aus Berat, стр. 63—67.

[5]) Hahn, Albanesische Studien. Jena, 1854, стр. 81.

www.dlib.mk

Генералъ-губернаторъ, находя, весьма понятно, ненормальнымъ подобное положеніе вещей, потребовалъ отъ выселившихся Мирдитовъ уплаты, наравнѣ съ остальными жителями Албаніи, десятины и верги и для взысканія этихъ податей отправилъ въ Задриму каймакама Мирдитіи, Хайдаръ-Бейлека и начальника скутарской полиціи, съ значительнымъ числомъ забтій, но выселившіеся отказались исполнить приказаніе валіи, надѣясь, вѣроятно, на помощь своихъ собратій изъ Мирдитіи, если бы дѣло дошло до вооруженнаго сопротивленія. Шевкеть-паша, извѣщенный о подобномъ отказѣ, немедленно снарядилъ экспедицію противъ непослушныхъ и самъ отправился отсюда въ минувшую субботу, рано утромъ, въ Задриму съ батальономъ и съ нѣсколькими ротами солдатъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ. До 300 человѣкъ Мирдитовъ дѣйствительно пришли было на помощь выселившимся соплеменникамъ своимъ, но, увидя прибывшее съ Шевкеть-пашею войско, не рѣшились спуститься съ горъ своихъ, предпочитая удалиться въ свои села, куда убѣжали также нѣсколько противившихся Мирдитовъ села Лячь, имѣющіе въ Мирдитіи большое число родственниковъ и пріятелей. Генералъ-губернаторъ не нашелъ, вѣроятно, удобнымъ и возможнымъ пройти въ самую Мирдитію и, удовольствовавшись арестомъ трехъ Мирдитовъ, вернулся въ субботу же, ночью, въ Скутари, а вчера возвратилось и посланное войско, приведя еще пять человѣкъ“ . . . [1]).

На старинное положение албанского населения в горах можетъ указывать нахождение „первого дома“ (в смысле „главного дома“ — špija e par) в возвышенной части села, а не в долине, куда население спустилось позднее. Такое явление можно наблюдать, например, в архаическом крае Лурья (Lurja). Lurja epet состоит из двух частей: из „Старой деревни“ (Katúni vjéter) и из позднее возникшего поселка, „Долина“ (Fúša). „Старая деревня“ расположена по скату горы, а „Фуша“ — в долине ручья. В „Старой деревне“ находится церковь. Недалеко от нее — давний пограничный лес, — „Zabéli Niks“ („Лес Николая“), являющийся церковным вакуфом. В „Старой деревне“ находится и špija e par. Тут живет представитель племени, ее старейшина (pljáku i par), власть которого является

[1]) Из донесения от 10 сент. 1873 г., № 81. Архив Мин. Ин. Дел. Скутари, 1873. V-A_2, № 883.

www.dlib.mk

наследственной[1]). Все это свидетельствует, что прежнее поселение Lurja epet находилось не в долине, а выше, по горному скату.

На средоточие давних албанских поселений в горных местностях, удаленных от речных долин, указывает и традиционная неспособность албанцев бороться с большой водою рек, как отмечено было выше.

Живя в горных местностях, албанцы занимались главным образом скотоводством. Скотоводство — преимущественно овцеводство — давнее и главное занятие албанцев. Значительное количество скотоводческих албанских терминов указывает на этот род занятий албанцев. Например: delé — „овца", ber — „овца", „скот на подножном корму", daš — „баран", vargɛs — „некладенный баран", hanuar — (тоже), vrgâr — „некладенный баран", „козел", жеребец", štjerɛ, škɛrɛ — „ягненок", „молодая корова", šterpɛ — „молодая корова", šterpuaur — „козел", šterpore — „двухлетняя коза", kɛnk', kɛnk' — „ягненок", kuatsɛ — „белая овца с черными глазами и бровями", enɛ — „дойная овца", pɛrtš, pɛrtšák — „некладенный козел", „баран", keð', kið' — „козлик", kets, kats, ketš — коза", katsik — „козочка", ɛrðī — „козлик", skap, tsap — „козел", tsape — „коза", šil'ek — молодой ягненок".[2])

Как скотоводы представлены албанцы и в исторических документах. Страна албанцев богата скотом, сыром и молоком, но вина и хлеба немного, — отметил автор описания восточной Европы в начале XIV в.[3]) Как скотоводы они не сидят постоянно на одном месте, но группами и родами переходят с одного места на другое (et semper moventur de loco ad locum per turmas et cognationes suas).[4]) Такие же указания представставляют и славянские документы XIV в. Об албанских скотоводах и их катунах в Призренском и Тетовском края в XIV в. были сделаны замечания выше (в I-м отделе).

[1]) Steinmetz, Von der Adria, стр. 52—53.

[2]) N. Jokl, Untersuchungen, стр. 235—276.

[3]) Anonymi descriptio Europae orientalis — „Imperium Constantinopolitanum, Albania, Serbia, Bulgaria, Ruthenia, Ungaria, Bohemia" anno MCCCVIII exarata. Edidit O. Górka. Краков. 1916, стр. 25. Извлечения из этого описания сделаны Д. Дечевым: Едно средновековно описание на бжлгарските земи (Годишник на Соф. университет, Ист.-филолог. факултет. XIX, 4). Цитированное место на стр. 26.

[4]) O. Górka, 26. Д. Дечевъ 26.

www.dlib.mk

Жизненные потребности заставляли албанцев спускаться в долины, вступать в общение с тамошним населением, славянским и романским. На то, что славяно-албанское общение, в долинах ли, в горах ли (и в горных местностях поселились некоторые славянские группы), указывают ранние заимствования, сделанные албанцами у славян. К таким заимствованиям относятся слова с *y* (u) вместо славянского *ы*: motukɛ, korutɛ, Buštritsɛ (Быстрица). Но большая часть заимствований относится к более позднему времени, как показано ниже, в III-м и особенно в V-м отделе. Общению романцев, славян и албанцев много содействовали позднейшие обстоятельства XIII—XIV в. в.

Население долин восприняло в своей общественной и бытовой жизни много элементов, шедших с запада и из Византии. Для славянских родов, живших в средней и южной Албании, наибольшее значение имело воздействие Византии. Норманны также оставили в Албании свои следы в культурном отношении. В период власти анжуйцев и венецианцев, распространилось на сев.-западе и западе Албании много итальянских культурных элементом. И в церковном, и в бытовом, и в культурном отношениях отражаются все эти воздействия. На сев.-западе распространяется католичество, в прочих областях греко-восточное вероисповедание. Но некоторые из знатных албанцев склоняются в ту и в другую сторону: католики, они щедро одаряют православные монастыри. Архитектура церквей (теперь руины) представляла разные стили: византийский, романский и готический. Вместе с вещевыми заимствованиями шли и их словесные знаки — слова. При сильном воздействии одной группы на другую, входил в употребление и язык воздействующей группы. В обиходе три языка: албанский, греческий и славянский. Ими пользуются знатные лица в письменности. Так, в Драче в XIV в. писали деловые бумаги по-гречески, по-славянски и по-латински. Princeps Albaniale Карл Топиа сделал в 1381 г. надпись над южными вратами возобновленной им церкви в монастыре Св. Иоанна-Владимира у Эльбасана на 3 языках: на греческом, латинском и славянском.[1]) Позднее наибольшее значение по-

[1]) Эту запись см. в книге Ст. Новаковиħа, Први основи слов. књижевности, стр. 226—227.

www.dlib.mk

лучил в письменности славянскй язык. Андрей Топиа, по сообщению венецианцев (1434) имел только „sclavos cancellarios et scientes sclavicam linguam et litteram." То же значение имел славянский язык при дворах Ивана Кастриота и Музаки. Воисава, жена Ивана Кастриота, была дочерью положского воеводы-славянина. В доме Кастриотов славянская речь была наравне с албанской. В своей канцелярии Кастриоты пользовались славянским языком.[1])

В народной среде, надо полагать, были в употреблении в XIV-XV в. в. и позднее по местностям два языка: в одних греческий и албанский, в других — албанский и славянский, в третьих — албанский и романский (аромунский). Вследствие различных обстоятельств общественно-национальной жизни в течение времени одна речь уступала место другой, выходившей в ряде поколений из употребления. На сев.-западе в Диоклетии (в Зете) албанская речь вышла из употребления в ряде местностей: перешли к речи сербской. Та же судьба постигла там и романскую речь.

В Эпире и Албании много романов (аромун-влахов) обалбанилось, Вышла из употребления в Эпире и Албании и славянская речь.

Для понимания этнических и культурно-языковых судеб славянского и романского населения в Албани, необходимо учесть события и обстоятельства общественной жизни страны XII-XV в. в., а также и более нового времени. О событиях говорилось выше. Беспрерывные войны и поборы обессилили население долин, население преимущественно славянское. За это время усиливается албанский элемент: приобретают важное общественное и политическое значение албанские главари, осевшие в долинах, укрепившиеся под воздействием Византии и Запада, усиливается значение простого горного албанского населения. Усиление албанского элемента и в верхах и в низах при социальном строе Албании того времени повело к значительному ослаблению славянского элемента.

От начала XIV в. мы располагаем ценными сведениями об Албании, находящимися в описании восточной Европы того времени. Выше было отмечено указание этого источника на преимущественное занятие албанцев скотоводством. Имеется

[1]) Illyr.-alb. Forschungen, I, 142—143, 146.

www.dlib.mk

тут сообщение и об общественном строе населения. Албанцы не живут оседло. Они не имеют городов. Страна не управляется одним лицом, а поделена на отдельные области, из которых каждая подчинена своему предводителю. А эти главари никому не подчинены. Указано также и следующее весьма важное явление: неодинаковость образа жизни и правового положения населения страны, называвшейся в XIV-м в. Албанией. Албания делится на 2 части: Клисуру и Tumurist. Другие области: Cumania (= Chunavia — в районе верхн. Мати), Stophanatus (Stephaniaka — на востоке от Мати), Polatus (на севере), Debra (на востоке). Население последних областей находится в подчинении у албанцев Клисуры и Томорицы [?]: tributarie eisdem albanensibus et quasi serve [!]. Это подчиненное население, в отличие от горцев-албанцев, скотоводов, занимается земледелием (exercent agriculturam), разводят виноградники, приготовляют вино и имеют все необходимое в своих долинах. Они — не номады, а оседлые жители, имеющие свои постоянные села и города (non moventur de loco ad locum, sicut prefati albanenses, sed habent stabiles mansiones et opida).[1]) Итак, уже к XIV-му в. обстоятельства поставили в подчиненное положение оседлое население, — население долин, по отношению к горцам-скотоводам. Не ясно, в каких формах выражалось это подчинение.

Итальянские документы XIV-XV в. в. указывают, что население Албании представляло в то время 3 сословия: бояр (boiari, buiari, nobiles et majores), горожан (cittadini, populares, il popolo), и плебс (plebs) — поселян (districtules, villani, contadini). Были и рабы.

В начале XIII в. впервые упоминается знатный албанский род в местности Arbanum с крепостью Кроя. Это — два сына Прогона, Димитрий, зять сербского краля Стефана, и Гин (Иван). В XIII-XV в. в. албанская знать-феодалы играет весьма большую роль в политических судьбах Албании. В своей жизни они копируют преимущественно феодалов запада; но не утрачены и некоторые византийские черты. Они владеют землями, нередко весьма обширными. Павлу Гропе в 1272 г. имп. Карл пожаловал на основании прав и обычаев империи ромеев ряд сел в Девольской долине. Обширный край принадлежал фео-

[1]) O. Górka, стр. 27—28. Дечевъ, стр. 27—29.

www.dlib.mk

далам рода Музаки: обе Музакьи, Сеница, Томорица, Шкрапари, славянский край Опара, Девольская область с городами Москополем и Нестрамалою, Горица, Кострия и некоторые другие области до моря. К северу от Музаки шли обширные области феодала Топии — области в бассейнах Шкумби, Арзеня, Ишми и Мати. К северу от Мати простирались владения Дукаджьина. В XV-м в. многими областями на севере владели Кастриоты.[1])

У крупных феодалов были бароны и вассалы, ходившие с ними на войну. Некоторые из баронов были славянского происхождения, как показывает их славянское прозвище. Например, в числе баронов, находившихся в подчинении дому Музаки, были такие: Nicolo Sakati, Duka Dobril, Giovanni Czernota, Martino Czernota[2]). Из среды баронов Музаки выбирали воеводу (voivoda). Фамильные следы албанских феодалов до сих пор сохраняются в топографической номенклатуре — в названиях областей и отдельных пунктов: Музакья, Дукаджьин, Долина Скандербега (Fuša Skenderbegut в области Мати), Aranitas (по левую сторону Яницы, между Яницей и ее притоком L'um G'erbes).

Албанские постройки с башнями для защиты (кулы) от неприятеля идут от феодального времени, от построек феодалов, от их укрепленных зданий (Ritterburgen), послуживших образцом для албанских кул[3]).

Феодальный строй в Албании был крепок до последних лет. Албанские беги, многие из которых были потомками средневековых севастократоров и графов Албании, имели огромные владения. Их чифчии, крестьяне-арендаторы, были в полной зависимости от владельца земли. Это были прежние поселенцы долин. Среди них, несомненно, было некогда много славян. Тяжелое оброчное состояние, окружение албанцами, преимущественное значение последних в общественном отношении — не способствовало сохранению у славян родовой сплоченности, не способствовало удержанию славянского языка.

[1]) Владения албанских феодалов см. на карте, приложенной к I тому сборника: Acta et diplomata.

[2]) Hahn, Reise, II, 105.

[3]) Fr. Nopcsa, Albanien, стр. 54—55. M. Šufflay, Städte, 33—34.

www.dlib.mk

В средневековой Албании форма землепользования была трех видов. 1) Держалась древняя славянская форма — баштинное землепользование: земля представляла собою наследственную баштину. 2) Пронии. Они введены в Албании в разные периоды византийской власти здесь. Прониары получали землю за те или иные услуги государству, владели ею пожизненно, без права передачи ее по наследству (в баштину)[1]). В пользу прониара поступали доходы не только с этой земли, но и часть доходов населения, сидевшего в области его прониарного владения. Парики-поселенцы обязывались, сверх выплаты налога, работать часть времени на прониара. Прониары, как и другие землевладельцы, выставляли по требованию властей военные отряды. Позднее, в период сербской власти и господства венецианцев в Албании (XIV—XV в. в.) пронии становятся баштинами. Тогда же усиливается военное значение их. Некоторые прониары владели несколькими сёлами; но бывало и так, что одно село принадлежало нескольким прониарам. Во главе общины села иногда стояли прониары. Например, по описанию Скадр. округа 1416 г. villa clamada Podegora, de la quale e proniario e cavo Andrea Otto e fradelli e Radas Otto; villa clamada Grisa, de la quale e cavo o proniario Gin Muraro. По их именам или прозвищам получили свое название некоторые из этих сел. Например: villa clamada Lubani, de la quale e cavo Medo Luban; villa clamada Bodissa overo Rastieni, de la quale e cavo Vochassin Rastieni и др. (по описанию Скадр. окр. 1416 г. Starine, XIV). 3) Арендование земли. Арендаторы-земледельцы платили налог, оброк, выполняли некоторые работы, выставляли определенное количество солдат конных и пеших.

О некоторых видах налога на поселян Албании можно судить по грамоте Ивана Кастриота (1426 г.[2]). В этой грамоте говорится о 2-х селах Радостуше и Требиште (в Дебрском крае — в восточной части владений Кастриота). Сёла платили подать в пользу государства и города („харачъ царевъ и града"). Села принадлежали „властнику". В селах появлялись

[1]) О пронии в Византии в XIII—XIV в. см. в исследовании П. Мутафчиева: Войнишки земи и войници въ Византия прѣзъ XIII—XIV в. (Спис. на Бълг. Ак. на наукитѣ, XXVI, 1923).

[2]) Новаковић, Закон. споменици, 467.

www.dlib.mk

государевы люди, например, псари, которых поселяне обязаны были содержать. Правительственному чиновнику и властнику платили десятину хлебную, винную, пчелиную (медом). Выплачивали еще дарственные динары („динари поклонни"), вносили налог за пользование пастбищем („травнина и торовина"). Монастырские села платили налоги монастырю. Все эти налоги установлены били ранее, под управлением византийским и сербским.

Земледельцами на прониарных землях и на оброчных были славяне и другие насельники долин. В течение времени усиливалось оброчное землепользование за счет свободного. Такое пользование землей вело к ослаблению родовой связи, так как земледельцы попадали в зависимость от феодала (— славянина — редко или албанца — обычно). Прежний свободный член родовой общины становился зависимым человеком, которого тяжко эксплоатировали и феодалы и государство. Иногда свободный член общины попадал в кабалу к феодалу, а порой совсем становился рабом. Славяне Албании стали зависимыми земледельцами. Из их преимущественно среды выходили и рабы. В связи с таким положением земледельца, его название приобрело в северной части Албании значение „слуга", „работник", „холоп": гег. rotár — слав. *ратарь*. Венеция на основании обычного права Албании приказала рабовладельцам-албанцам в 1393 г. отпустить рабов, потому что они оказались албанцами, а не лицами славянской нации (nec Sclavi natione, sed Albanenses)[1]). Рабы были прикреплены к земле. Владелец мог свободно распоряжаться ими, продавать или дарить вместе с землей. Он мог и мучить (tortizare) раба. Рабами торговали. В 70-х г. г. XIII в. импер. Карл I воспретил эту торговлю. Но в период венецианского господства на западе Албании она возобновилась. Экспорт рабов имел большое значение для республики Св. Марка.[2])

Албанские деспоты, севастократоры и бояре, сосредотачивали около себя не только славянское население долин, но и албанцев, водворившихся в долинах, над которыми властвовал феодал. Но большая часть пастушеского населения оста-

[1]) Макушевъ, Историческія разысканія, 122.
[2]) Макушевъ, там же, 27, 122—124.

www.dlib.mk

валась в горах, и только иногда громила население долин, не исключая и замков феодалов. С конца XIII-го в. эти набеги и передвижения горных албанцев приняли грозные размеры. Выше было отмечено бурное движение их к югу, в Фессалию, а позднее — и в районы Валоны и Берата. В страхе перед ними бывали и албанские владетельные лица. На эту боязнь указывает, например, первый пункт договора, заключенного албанским деспотом Андреем Музаки в 1337 г. с герцогом драчским Карлом: герцог Карл или его братья и наследники обязаны постоянно жить в Албании и защищать бояр и других верноподанных от набегов бунтовщиков и варваров. Для простого же населения долин — населения преимущественно славянского, эти набеги и засилие имели такой результат: оно или гибло, или уходило в другие места, или обалбанивалось. Население долин было разорено и обессилено бесконечными войнами, военными наборами и податями. Славянское население гибло в битвах, подвергалось разгрому в селах долин. Оно не получало подкрепления со стороны. Оно не было сплочено в своей общественной жизни. Родовая связь здесь у славян не была такой тесной, как у албанцев. Повидимому, события раздробили родовую организацию славян. Тут сидело население разъединенных родов. Среди этого населения бурно поселяются спустившиеся с гор албанцы. Еще значительнее было передвижение албанцев с гор в долины и социально-этническое обессиливание славян (и влахов) в XV—XVI в. в., когда под турецким давлением рушились централизующие государственные организации Византии, Сербии и местных династов. В течение времени горные албанцы, крепкие своей родовой организацией, связанные бесой и кровавой местью, оседают в долинах и подчиняют себе тамошнее население, обессиленное, разъединенное. В долинах пришлые албанцы, вместе с подчиненным населением, составляют военную общину. Они не порывают связей и со своими соплеменниками, оставшимися в горах. Новые албанские общины представляют прочно скрепленную вооруженную самостоятельную группу. Документы XV в. указывают, что уже в то время были такие группы. Они, например, самостоятельно заключают договоры с Венецией (село Barbarossi в 1417 г.). Важные обстоятельства объединяют несколько таких

www.dlib.mk

сел. В 1455 г. представители 51 села в восточной Зете на своем собрании вынесли постановление о договоре с Венецией. Это — собор, cuvent (лат. conventus[1]).

К XV-му в. некоторые села уже изменили своей этнический облик. Из описания Скадрского округа начала XV в. видно, что многие села в этом крае были смешанными: там жили славяне и албанцы. Были села и чисто славянские и чисто албанские. Население некоторых албанских сел занято было одним родом: Tusi, Castrati, Gravemiri. Главари этих сел происходили из того же рода: Jurco Tusi в селе Tusi, Alessio Castrati в селе Castrati, Piero Gravemiri в селе Gravemira grandi. Албанский род Tusi располагал в районе своего села таким концами (частями села) и землями, которые носили названия, данные раньше другим населением — славянами: Lugi, Gradeza, Stoici, Chameniza (Каменица), Sochiovina (Сочовина).

Турецкое господство на Балканском полуострове порвало связи населения с культурными центрами, не заменило этих центров новыми. Население в культурно-бытовой жизни было предоставлено самому себе. И на востоке (у болгар) и в центре (у албанцев и сербов) происходила в этот период этническая рекреакция — возвращение к старым формам жизни. Это возвращение в особенности сильно было у албанцев, сохранявших старые формы в большей степени, чем славяне. Крепнет родовая организация, сильнее становится значение кровавой мести и бесы. Такую организацию сохранили албанцы до наших дней. Каждое племя образует автономную группу, замкнутую в себе общину, для которой высшей обязанностью является безусловная защита каждого члена — защита посредством кровавой мести.

С начала XIV в. и до наших ней идут одинаковые отзывы об албанцах — о характере и образе действия их. В начале XIV в. составитель описания восточной Европы так отзывался о них. Албанцы воинственные, отличные всадники и стрелки. Они имеют проницательные глаза, ночью видят так же, как днем. Поэтому они большие воры и рыскают ночью, как днем (et ideo sunt magni fures et de nocte discurrunt sicut et de die)[2]. Это — давние и выразительные

[1]) M. Šufflay, Srbi i arbanasi, 62.
[2]) Górka, 27; Дечев, 28.

www.dlib.mk

черты характера албанцев. О воинственности их говорится во многих документах XIII—XIV и последующих веков. Они служат воинами в разных государствах и у разных властителей. И в XIX-м — в начале XX в. албанские кавасы — лучшая стража в дипломатических миссиях в Македонии и Старой Сербии. Суровый мрачный вид албанца, с пронизывающим недоверчивым взором обращает на себя внимание ранних и позднейших наблюдателей (ср. например, замечание Гризебаха о шар-планинских албанцах). Албанцы и раньше XIV в. и в последующие века в грабеже видят значительное средство к существованию. Скудная природа их горных областей вызывала у них эту склонность. Их ловкость в нападениях и воровстве в начале XIV в. заставляла думать, что они имеют особое свойство глаз, видящих ночью так же, как и днем. Воровские и разбойнические наклонности обнаруживали албанцы и в новых местах своего жительства, уйдя от турецких завоевателей в XV—XVI в. в. в Италию. В итальянских документах албанцы-переселенцы характеризуются, как люди буйные, злобные, разбойнические. „Quoniam Albanenses viri sanguinei sunt et malignantis nature omnes, a quibus tanquam a furiosis gladiis aufugendum est", — показано в постановлениях совета Анконы в 1458 г.[1]). Принимались разные меры против злобности албанцев („attesa la loro malignità")[2]).

После турецкого завоевания Албании склонность к грабежу и разбоям усиливается чрезвычайно. Оружие стало высшим сокровищем албанца. Он всем пожертвует для того, чтобы иметь ружье, а раньше долгое время ему служили нож, праща и отравленные стрелы. „Ни у одного дукаджьинца нет рубахи, но у каждого есть ружье"[2]) „Как только путешественник переправился через Мати, первая встреча показывает ему, что он вступил в иной мир. Каждый идет вооруженный. Даже пастух идет за стадом с ружьем за плечами, и среди женщин, возвращающихся с базара из Леша (Алессио) я видел, что многие имели за поясом пистолеты. Одна из таких вела

[1]) M. Rešetar, Die serbokroatischen Kolonien Süditaliens. Wien, 1911, стр. 21.

[2]) См. документальные указания в сборнике Макушева (Сборн. отд. рус. яз. и слов. Ак. н., т. VIII, № 5, стр. 24, 40. См. также в статье L. v. Thallóczy: Die albanische Diaspora (Illyr.-alban. Forschungen, I, 339).

[3]) Grisebach, Reise. 1839. Bd. II, стр. 328.

www.dlib.mk

за руку мальчика лет 8, и он также имел уже пистолет. Много мальчиков свыше 12 лет носили уже ружья."[1]) Близость турецкой жандармерии не способствовала укрощению грабителей. Так было, например, в области Томора[2]). Škiptari ka l'er per revolver e jo per te punuar de" („албанец рожден для револьвера, а не для обработки земли") — услышал К. Патш в Канине, при вопросе, почему не возделаны участки земли, видневшиеся в районе этого города[3])

Традиционная склонность албанцев к грабежу, как к средству существования, укреплялась в зависимости от скудной горной природы их края. Издавна они совершают набеги на богатые местности, грабят население, уходятъ обратно или осаживаются в этих местностях. Сведения о таких набегах идут от XIII в. и до нач. XX в. Чем беднее страна, тем свирепее набеги ее албанцев. Вот, например, край Селита, Ксела (Këlа), Бшкаши. Это — горные неплодородные местности; неблагоприятны тут условия и для скотоводства. Группами в 50—100 или более человек совершают жители этих местностей набеги на приморские долины и на долины Мати и на Реку Дебрскую. „Как молния" (ср. замечания анонима XIV в.) появляются они из своих скал и грабят другие края. Даже албанцы называют их džin t'egra" („дикие люди"). У К. Штейнметца описано их нападение на Реку. Напомним это сообщение. Соединившись с лурьянами (из области Лурья), идут они за добычей по ночам. Прячась днем в лесу, переходят Черный Дрин и поднимаются на высоты Кораба, вступают в область пастбищ болгарского населения Реки и сразу, одним ударом, угоняют несколько тысяч овец и коз; тащат вместе с собой за Дрин и пастухов, чтобы они не оповестили жителей Реки о нападении[4]). О таких набегах албанцев на Дебрский край сообщал еще раньше и русский консул в Битоле (см. приложение). Такие же разбои происходили и в других местностях (см. приложение). Вот, напр., из донесения Крылова, вицеконсула в Скадре, от 4 авг. 1888 г., № 44: „Болѣе безпокойные и несправедливые между малисорами племя Шкрелей, не находя пока возможнымъ отомстить Черногорцамъ за свою послѣдннюю кровь, вознаградило

[1]) Hahn, Alban. Studien. 92.
[2]) Patsch, Das Sandschak Berat. 133—134.
[3]) Patsh, там же, 24.
[4]) K. Steinmetz, Von der Adria. 63—64.

www.dlib.mk

себя тѣмъ, что убило, по старымъ счетамъ, дней 10 тому назадъ, въ два пріема, на медуйской дорогѣ, четырехъ Мирдитовъ. Послѣдніе, на этой недѣлѣ, спустились съ своихъ горъ въ числѣ, какъ говорятъ, около тысячи человѣкъ по расположеннымъ на помянутой дорогѣ шкрельскимъ зимнимъ (на лѣто оставляемымъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ чифчіевъ — пахарей изъ скутарской долины) селеніямъ Балдрѝнъ и Какарѝчь, состоявшимъ больше чѣмъ изъ 100 домовъ и, выгнавъ вонъ чифчіевъ, спалили оба эти селенія до тла.

По осени, если не раньше, когда Шкрели придутъ съ своихъ горъ на зимовку, ожидаютъ настоящей войны между ними и Мирдитами" . . .[1])

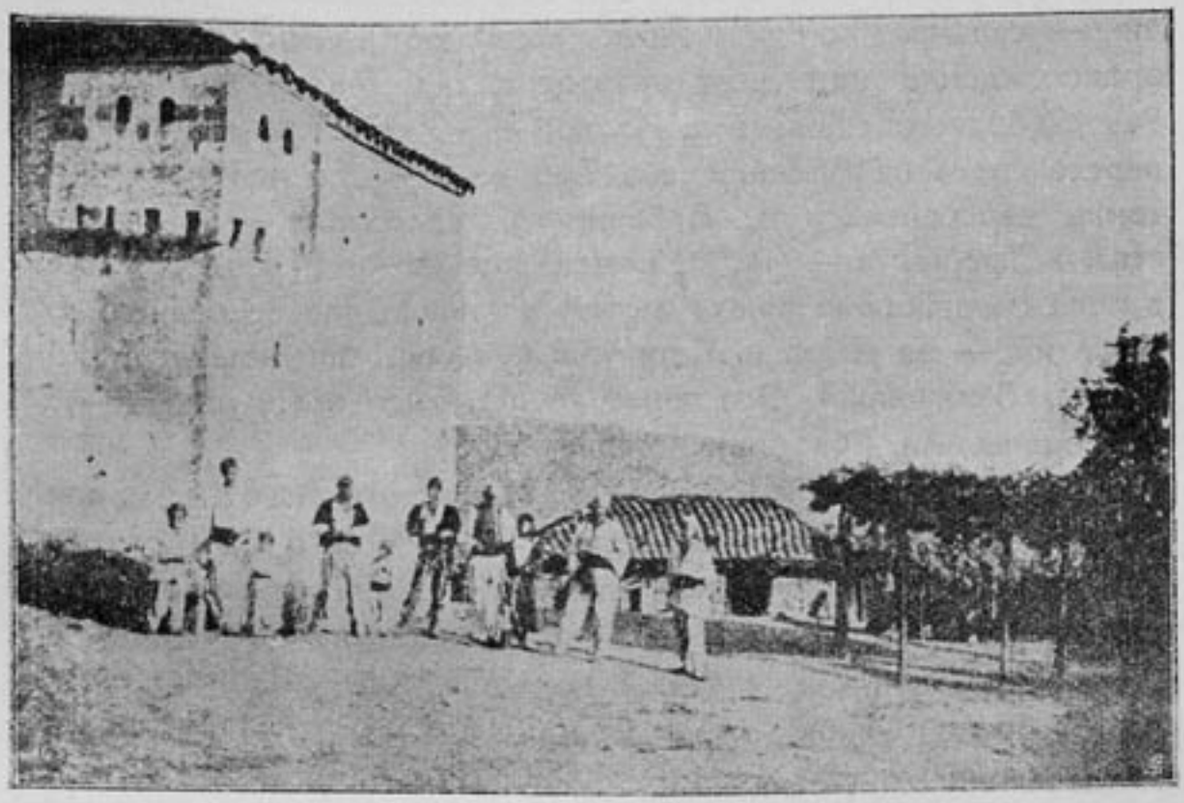
Убийства и кровавая месть — обычные явления албанской жизни. В конце XIX в. и в начале XX-го в. на сев.-западе Албании ежегодно умирало отъ кровавой мести около 19% взрослого мужского населения, а на севере, в Топлане — больше 40%. Кровавые распри отразились в характере постройки жилища. Оно должно дать не только убежище от дурной погоды, но и защиту от врага. Такое значение имеют башни-кулы, заимствованные от вида укрепленных жилищ прежних феодалов. Бар. Фр. Нопча сделал наблюдение, что постройки с кулами чаще встречаются в тех албанских краях, где наиболее распространена кровавая месть[2]). По нескольку лет приходится мужчинам отсиживаться в своих кулах во избежание кровавой мести, со стороны тех, кому „задолжали кровь". См. на снимке № 6 кулу в селе Перлатай в районе верхней Смени.

Феодально-помещичья власть знатных лиц и разбойническое преимущество горцев разорили земледельческое население долин. Это население третировалось, как низший общественный класс, долженствовавший нести житейские тяготы других классов. Население долин не располагало свободными землями, а находилось в полукрепостной зависимости от земледателя—бея, платя $^1/_3$ или больше своего урожая этому бею. Оно должно было уделять и часть времени на работу в пользу своего бея. К тому же, разбойнические набеги горцев громили это население. В результате во многих местностях население долин влачит

[1]) Архив Мин. Ин. Дел. XXI, № 8. В. Б. № 775. Скутари.
[2]) Fr. Nopcsa, Albanien. 52—53.

www.dlib.mk

жалкое существование. „Судьба мирного, по большей части христианского населения была невыразимо жалкой“ — писал Г. Ган об этом населении[1]). Сообщенные ниже (в отделе приложений) донесения русских консулов в Янине и в Битоле представляют указания, как тяжки были условия жизни на юге Албании и в западной Македонии в зависимости от за-

6. Кула в с. Перлатай.

силия беев и разбоя мусульман-албанцев. Центральная турецкая власть ни в малейшей степени не внесла упорядочения в социалные отношения. Многие области Албании были фактически независимы от Турции, например, край Бшкаши. Попытки турок проникнуть со своими порядками вглубь страны вызывали восстания албанцев (см. приложения).

В таких условиях находилось славянское население в Албании и в пограничных с нею краях. Эти условия опре-

[1]) Hahn, Alban. Studien. 63; см. также 44.

www.dlib.mk

делили судьбу населения. Часть погибла, часть ушла в другие местности, оставшиеся обалбанились в течение времени. Много славянских семейства ушло из Албании на восток, в Македонию. Среди населения г.-положского, дебрского, битольского, охридского, преспанского краев много славян, переселенцев из средней Албании. До недавнего времени некоторые семьи этих переселенцев поддерживали связи со своими сородичами в Албании, ставшими мусульманами; за тем эти связи порывались: родственники-мусульмане стали совсем арнаутами[1]). Вот, например, происхождение населения некоторых сел Малой и Големой Рек Дебрского края: в с. Росоки — 49 семейств — потомки переселенцев из Албании, в с. Тресонче — 7 семейств — потомки переселенцев из Албании, в Лазарополе — 42 семейства, в Требиште — 16.[2]) Укажем еще на юг Г. Полога. Там, в селе Никифорове живут потомки славян, переселенцев из Албании, — из Люра и Мати (Матошовцы, Мацановцы, Радичовцы, Веляновцы). Эги переселенцы были преимущественно земледельцами. Говорили по-славянски[3]).

Те славяне, которые остались в Албании, при обстоятельствах, указанных выше, должны были стать албанцами. Подчиненное положение земледельца, преимущество албанца-горца и разбойника, сплоченность албанской родовой группы, тон, даваемый ею в общественной жизни населения, браки мужчин славян на албанках, не переходивших к языку своих мужей (— такое явление можно наблюдать в Пологе и в Малесии), воздействие помещиков-албанцев, — всё это склоняло славян к слиянию с албанской средой. Много способствовала этой ассимиляции утрата различия в религии: переход славянских семей в мусульманство объединял их и в религиозном отношении с соседями-албанцами, ранее ставшими мусульманами. Но мусульманство не было главным фактором албанизации славян: они стали албанцами и там, где сохранялось христианство.

Процесс албанизации славян был весьма длительным. Славянские группы (деревни, часть деревни)

[1]) Јов. Цвијић, Балканско полуострво. 257.
[2]) Насеља и порекло становништва, књ. 20, стр. 45.
[3]) Гласник Скоп. Н. Друштва, VII—VIII, стр. 251.

www.dlib.mk

держались в Албании в течение долгого времени. Таких групп было больше на востоке, ближе к болгарской Македонии, и на сев.-западе, ближе к сербской области. В XVI в. область Опара, по свидетельству Ивана Музаки, была славянской[1]). В XVII в. за Лешом, на Мати и около Курбина упоминаются бунтовщики против турецкой власти мирдиты, болгары и селиты (см. выше). Впрочем, не ясно, были ли тогда эти болгары славянами или они уже являлись албанцами. В XVII в. в юго-западном районе Охридского края было епископство Гора и Мокра. Теперь эта область албано-мусульманская. С несомненностью также свидетельствует о весьма поздней албанизации некоторых славянских пунктов звуковой вид топографических славянских названий в албанской передаче (см. об этом в V-м лингвистическом отделе).

С другой стороны, в области Скадра в начале XV в. было много славянских сел или смешанных славяно-албанских, как показывают данныя Скадрского кадастра 1416 г. Всего там было тогда 114 сел. Из них 38 выше Скадра и 76 ниже его. Домов было 1237: 447 в верхних селах, 790 в нижних. Славянских домов было 387. Большая часть этих домов находилась выше Скадра (245). Там славяне составляли тогда больше половины всего населения. В нижних же скадрских селах славян были немного, около $^1/_5$ части всего населения[2]). В некоторых селах жители носили албанское имя, но произвище имели славянское. Вероятно, это обалбанившиеся славяне. Например, в с. Lubani главарь (cavo) — Medo Luban; в том же селе показан Gin Lubani; в селе Barbarossi — Gin Cernoglavi; в селе Iturchi — Gin Lubani[3]). Позднее славянский элемент в Скадрском районе уступает место албанскому. Но некоторые славянские группы удержались в этом крае. В начале XX в. славянские семьи жили в Скадре (184), во Враке (132), в Каменице (13), в Дириглятe на Бояне (около 10[4]). Но среди этого

[1]) „Opari ch'è habità de Schiavoni" (Breve memoria de li discendenti de nostra casa Musachi. Ch. Hopf, Chroniques gréco-romanes, стр. 280).

[2]) Макушевъ, Историческія разысканія, стр. 150—151.

[3]) Starine, XIV. 41, 42, 45.

[4]) Јовићевић, Малесија. (Насеља и порекло становништва. Књ. 15, стр. 76). По австро-венгерской переписи 1916—1918 г. г., в городе Скадре было 1049 сербо-хорватов (и 5 болгар), к северу от города, в селах Юбица, Штърбица, Камица, Коплик, — 80 сербо-хорватов. Seiner, Ergebnisse der Volkszählung in Albanien, стр. 33,29.

www.dlib.mk

славянского населения имеются позднейшие переселенцы из Черногории. Таково происхождение славянских семей в с. Врака. Они переселились сюда в 20-х г.г. XIX в.[1]). Имеется еще славянское население в районе Драча (Durazzo) — около 540 человек: в общине Драча (алб. Durës) — 196 (Durësi— 75, Arapaj — Rašbuli — 7, Pjškeza — 2, Salmanaj — 29, Spitali — 1, Sukoji — 10, Dževzotaj — 45), в общине Шьяка (Šjaku) — 369 (Šjaku — 17, Bërakaj — 121, Kodžasi — 230, Štraza — 1). Показаны еще 23 сербо-хорвата и 1 болгарин в Тиране[2]). Но это — не давнее население в Драче и Тиране. Это сербы, по бо̀льшей части мусульмане, переселенцы из Черногории, Герцеговины и Босны. Это переселение происходило в 70—80-х г. г. XIX в. Турецкое правительство располагало обширными участками свободной казенной земли в области Драча (Дураццо). В 70-х г. г. оно предлагало черногорцам переселяться на льготных условиях. Этим приглашением воспользовалось несколько черногорских семей. О переселении сюда черногорцев сообщал 27 августа 1873 г. русский консул в Скадре Н. Иларионов. „Генералъ-губернаторъ Албаніи, имѣя въ своимъ распоряженіи довольно значительное пространство пустопорожней земли, принадлежащей правительству и находящейся близь Дурацо, задумалъ, вѣроятно съ одобренія Порты, устроить въ этой мѣстности родъ колоніи изъ Черногорцевъ, предлагая имъ землю на довольно выгодныхъ условіяхъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ перебралось изъ Черногоріи въ Албанію семейство Джурашковичей, которое поселено было близь Дурацо Шевкеть-пашею [г.-губернатор], еще въ первое его здѣсь пребываніе, а теперь одинъ изъ членовъ семейства этого, Савва Джурашковичъ, пользующійся особенными милостями валія и служащій ему доносчикомъ, старается переманить сюда, для переселенія на отводимыхъ турецкою властью участкахъ земли, разныя извѣстныя ему черногорскія семейства, дѣйствуя при этомъ, конечно, по наставленію Шевкеть-паши. Переселяющимся Черногорцамъ дается даромъ нѣкоторое пространство земли, смотря по числу душъ, составляющихъ семейство; получившіе землю освобождаются, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, отъ платежа всякихъ податей, а потомъ

[1]) Hecquard, Histoire et description de la Haute Albanie, Paris, стр. 153.

[2]) Seiner, Ergebnisse der Volkszähl. 33, 35—36, 47.

www.dlib.mk

должны будутъ вносить лишь десятину; затѣмъ будетъ отпускаться переселяющимся, до тѣхъ поръ пока они совершенно не устроятся, ежедневно по 4 піастра на взрослаго и по 2 піастра на малолѣтняго члена семейства и кромѣ того дается также небольшое количество домашняго скота для первоначальнаго обзаведенія. Условія эти, нѣтъ сомнѣнія, выгодны для бѣдныхъ Черногорцевъ, и легко могутъ приманить ихъ на отводимую землю близь Дурацо, куда уже переселились четыре черногорскихъ семейства и кромѣ того нѣсколько Черногорцевъ изъ разныхъ мѣстностей Черной Горы отправились осмотрѣть даваемую землю и, какъ сообщали мнѣ, не прочь послѣдовать примѣру переселившихся соплеменниковъ своихъ..." [1]). В начале 80-х гг. сюда направляются переселенцы сербы-мусульмане из Герцеговины и Босны. Об этом доносил русский вице-консул в Скадре Крылов в 1882 г. „Изъ Мостара прибыло въ Скутари нѣсколько мусульманъ, чтобы отыскать въ нашемъ вилаетѣ мѣсто для выселенія" (донесение от 2 февр., № 9). „Изъ Босніи и Герцеговины прибываютъ къ намъ пароходами новые мухаджерины, которыхъ теперь насчитываютъ уже до полсотни семей" (донесение от 13 апр., № 26).[2]) На происхождение из Босны и Герцеговины сербов, живущих в районе Драча, указывает также Fr. Seiner в своей албанской статистике.[3]) Отдельные лица из сербо-хорватской или болгарской среды оказались в Албании по каким-нибудь своим делам. Так, напр., во 2-ой половине XIX в. в Скадре жило много болгар из западной Македонии. „Въ Скутари почти весь цехъ хлѣбниковъ состоитъ изъ Болгаръ Струги и Битоля, живущихъ у насъ постоянно, но безъ семей и отправляющихся поочередно передъ праздникомъ Рождества и Пасхи на побывку партіями, съ которыми посылаются семьямъ и заработки всего цеха".[4])

---

[1]) Архив Мин. Ин. Дел. Скутари. 1873. V-А$_2$. № 883. Донесение за № 68.

[2]) Архив Мин. Ин. Д. 1882. В. Б. № 769.

[3]) Ergebnisse der Volkszähl, стр. 9.

[4]) В донесении русского вице-консула в Скадре Крылова от 25 ноября 1880 г., за № 190, о нападении на группу этих болгар, шедших домой в Македонию к празднику Рождества. „Напала [албанская] лига подъ своимъ истиннымъ видомъ — разбойниковъ въ засадѣ." Один из болгар был убит, другой ранен, остальные ограблены. (Архив Мин. Ин. Д. Скутари. 1880. V-А$_2$. № 889).

www.dlib.mk

Славянская речь в Албании умолкла. Ее заменила речь албанская. Обстоятельства политической и социальной жизни страны вызывали эту смену. От славян албанцы восприняли многое в бытовом укладе и в культурно-общественных отношениях. Многочисленные славянские слова в албанском языке свидетельствуют об этом воздействии славян. От некоторых славянских слов отвлечены суффиксы, ставшие продуктивными в албанском языке: -nik, -ec, -ica, -ka(->kə, -ište. — fisnik — „благородный" (fis — „род"), besnik = besətár — „верный", „давший бесу" (besə — „вера", „уверенность", „гарантия"), bulitsə — „Büffelkuh" (buł — „буйвол"), gomaritsə — „ослица" (gomár — „осел"), šeřetkə — „хитрая, сварливая женщина" (šeřét, šařét — „сварливый"), řapište — „место, засаженное платанами" (řap — „платан", „чинар").

Ниже подробно охарактеризованы албанские слова славянскаго происхождения. Там отмечено, что не все эти слова появились в речи албанцев в связи с названиями новых предметов и явлений. Некоторые из славянских слов вошли в албанскую речь в период двуязычия, когда население пользовалось в обиходе двумя языками: в одних случаях албанским, в других — славянским. Это явление можно было наблюдать в позднейшее время в местах, где жили албанцы наряду с славянами (например, в Г. Реке, в Пологе). Если стадия двуязычия была длительна, то у говорящих создавались две системы речи, не влиявшие в фонетическом отношении одна на другую: так по-албански, а так по-славянски (по-болгарски, по-сербски). (Соответствующее явление переживалось и переживается и в других областях). Переход к одноязычию не ведет в таких случаях к значительному изменению системы того языка, который одерживает верх. В Пологе во многих албано-славянских селах в обиходе славянская и албанская речь. В болгарскую речь проникают отдельные слова, хотя они и не получают широкого распространения. Нет албанских слов, вошедших в общий оборот у славян Полога. В славянской фонетике Полога следов албанских не обнаруживается.

В болгарском говоре одного из окраинных теперь сел, в Радожде, на западной стороне Охридского озера, вместо вторичного гласного ъ (из ж и в других случаях) находится гласный ä: räka (см. в V-м лингвист. отделе). Базу ä представляет

www.dlib.mk

собою образование „глухого“ гласного и в албанских говорах Эльбасанского района. Полагаем, что западно-охридское ä появилось под албанским воздействием.

В Дебрском и Дольно-Преспанском районах и на юго-западе Костурского края (Честрам-кол) представлен гласный *о* вместо вторичного *ъ*: рока, могла... Гласный лабиализованный *ъ*^{0} или *о* вместо него имеют и албанские говоры Дебрского края. Полагаем, что славянское *о* вм. *ъ* (вторичного происхождения) на юго-западе Костурского и Преспанского краев и в Дебре и албанско-дебрское *ъ*^{0}-*о* также находятся в связи. Но в данном случае мы затрудняемся определить, с чьей стороны было воздействие.

Произошло ли изменение к албанской фонетике в Албании в связи со славянским воздействием, мы не знаем, за отсутствием данных по албанской диалектологии.

---

www.dlib.mk

Приложение II.

№№ 1—21 заключают в себе материалы, относящиеся к бытовой и общественной жизни в Албании, в Эпире, в Черногории, в Старой Сербии и западной Македонии в 50—80-х г. г. XIX в. Общий характер содержания указанных в них явлений такой, какой представляла общественно-бытовая жизнь в Албании и в более раннее время. Для изучения этой жизни и судьбы славянского населения в Албании будет не лишним принять во внимание эти материалы.

№ 1 — сообщение о нападении албанцев на Велику.

№ 2 — письмо черногорского князя Даниила о столкновении черногорцев с албанцами-мусульманами („турками"). Запрещение кровавой мести в Черногории.

№ 3 — обращение в мусульманство христианских девушек.

№ 4 — описание Скутарийского вилаета.

№ 5 — убийство преподавателя Скадрской (Скутарийской) католической семинарии.

№№ 1—5 извлечены из донесений русского консульства в Скутари. Архив Мин. Ин. Дел. Скутари. V—$А_2$. —№ 867, 868, 886; XXI, № 7. В. Б. № 774.

№ 6. Консул в Призрене Тимаев описывает свое путешествие из Скадра в Призрен в августе 1866 г. Архив Мин. Ин. Д. Призрѣнъ. IV—2. № 6.

№№ 7—15 доносят о разбойничестве в южной Албании и Эпире, о связи разбойников с представителями турецкого правительства, об отсутствии общественной безопасности, об экономическом гнете беев, о страшном голоде 1861 г. Донесения кунсульства в Янине 1858—1879 г. г. Архив Мин. Ин. Д. V—$А_2$, №№ 1095, 1099, 1112, 1126.

№№ 16—22. Русское консульство в Скутари доносит об автономистском движении в северной Албании в 1873—1877 г. г. Деятельность итальянского консула в пользу восставших албанцев. Связь повстанцев с черногорским князем. Архив Мин. Ин. Д. Скутари. V—$А_2$, №№ 883, 886, 887.

№ 23 — докладная секретная записка И. Ястребова об албанской лиге. Архив Мин. Ин. Д. Призрѣнъ. V—$А_2$, № 674. Записка составлена в бравурном тоне, без всякого стеснения показывающая всю наготу европейской дипломатии по отношению к Турции вообще и к Албании в частности. Необходимо заметить также по следующим пунктам. Значение лиги было бо́льшее, чем это полагал Ястребов. Неверно утверждение записки об отсутствии связи между призренским комитетом с южным: представители того и другого комитета встречались для уста-

www.dlib.mk

новления связи; встречным пунктов служил Эльбасан. Участие агентов Италии несомненно, как об этом свидетельствуют другие консульские донесения. Не верно заявление, что консул Берио без ведома своего правительства вмешивался в албанское движение: см. документ № 17.

№№ 24—44 — консульские донесения из Призрена, Янины, Скутари и Битоли об албанской лиге. (№ 24 — сообщение И. Ястребова о генерале Клюзере и Васе эфенди. Тон сообщения высокомерный, непристойно иронический). Архив Мин. Ин. Д. Призрѣнъ. V—$А_2$, №№ 674, 673. Янина. V—$А_2$, №№ 1125, 1126; XXV, № 1. В. Б. № 904. Скутари. V—$А_2$. № 889; XXI, № 1. В. Б. № 768. Битоліа. V—$А_2$, №№ 149, 150.

№ 1.

Къ № 133. Переводъ письма священника Стефана въ Дьяковицѣ къ консулу въ Албаніи отъ 2 Сентября 1859 г.

Увѣдомляю Васъ, что Турки Плава и Гусинье да Арнауты Ипека и наши Малисоры, согласившись между собою, ударили 27 прошлаго Августа на Велику, произвели убійства, въ числѣ коихъ былъ умерщвленъ одинъ преклонныхъ лѣтъ священникъ, увели множество женщинъ въ горы, предали пламени отроковъ, заграбили все имущество и угнали почти всѣ стада — да покараетъ Господь Черногорскаго Князя [Даниила] и французскаго консула [Эккара—Hecqard] за причиненныя православнымъ неистовства. Слышно, замышляютъ теперь, злочинцы, напасть на Дечаны и Ипекскую Патріархію и истребить христіанъ. . .

[Консул в Скутари Сученков объясняет намек на черногорского князя так. образом: князь присылал в Велику своих агентов возбуждать население против турок и не платить третины].

№ 2.

Копія письма Е. С[вѣтлости] Правителя Черногоріи къ Русскому Консулу в Албаніи. Цетинье. 29 Дек. 1859 г. за № 274.

Догодіо се еданъ не милый случай на граници. У прошлу Среду нападну три турчина изъ Подгорице на едногъ Пипера, по имену Брацока Петровъ и убіо га за осветy едногъ ньїовогъ роћака, погибшегъ у послѣднемъ сукобу. Пипери, за осветити се, отѣраю 60 говеда Стужанима, а ови опеть ударі на Ново Село. У овомъ сукобу погинула су 2 Црногорца.

Извѣштаваюћи о овомъ В. В. молимо дабы изволило саобштити Н. Е. Абди Паши [губернатору Скадра], да смо заповѣдали да се стока поврати и да е већъ повраћена. Разуме се да и турци Стужани треба да буду строго казнѣни, због нападая на Ново Село. Недавно обѣћала Намъ се Н. Е. да ће одма казнити злочинце и ньїове соучастнике.

Имамо честь извѣстити Васъ, у исто време, да е Сенатъ издао законъ да смрћу буде казненъ свакій Црногорацъ кои бы се своевольно светіо. . .

Князь Црногорскій
Даніилъ П. Његошъ.

www.dlib.mk

№ 3.

Копія съ донесенія Консула въ Албаніи Г-ну Посланнику при Оттоманской Портѣ отъ 26. января 1850 г. за № 20 [Скутари].

. . . . . Прекратившіеся съ нѣкоторыхъ поръ между единовѣрцами нашими случаи обращенія въ исламизмъ начинаютъ, къ сожалѣнію, повторяться снова и исключительно между дѣвушками. Помимо горестнаго и крайне предосудительнаго положенія, въ коемъ находится здѣшнее православное духовенство, при его невѣжествѣ и посему нерадѣніи къ своему долгу, не менѣе важной причиной ренегатства служитъ и то, что единовѣрцы наши имѣютъ обыкновеніе отдавать дѣтей своихъ съ юныхъ лѣтъ въ услуженіе мусульманамъ. Всѣ усилія мои искоренить у нихъ этотъ пагубный обычай остаются безуспѣшными, при бѣдности семействъ, члены коихъ находятся вынужденными вступать въ услуженіе къ мусульманамъ для снисканія себѣ насущнаго хлѣба. . . . . .

Сученковъ.

№ 4.

Копія съ донесенія Управляющаго Императорско-Россійскимъ Консульствомъ въ Скутари Генералъ-адъютанту Игнатьеву отъ 9 ноября 1876 года, № 167.

Скутарійскій виляетъ (Гегарія) можетъ быть раздѣленъ въ политическомъ отношеніи на 4 части, которыя во многомъ отличны одна отъ другой, а именно:

1) Горная Албанія (Малисія)
2) Скутарская равнина,
3) Славянскія земли и
4) Центральная Албанія.

} Сѣверная Албанія

I. Сѣверная Албанія.

1. Горная Албанія.

Горная Албанія простирается отъ границъ Черногоріи на сѣверъ, до р. Мата на югѣ и отъ Скутарскаго озера на западѣ до гор. Гусинья и р. Дрина на востокѣ.

Все это пространство покрыто горами и населено многими воинственными горными племенами, говорящими однимъ языкомъ — албанскимъ и исповѣдающими одну религію — католическую. Всѣ эти племена занимаются скотоводствомъ. Лѣтомъ стадаихъ пасутся на склонахъ горъ, а зимою они перекочевываютъ въ долины. Образъ жизни ихъ патріархальный. Живутъ они огромными семьями. Нѣсколько pater familias (пляку — по-албански) составляютъ совѣтъ племени, во главѣ котораго стоитъ старѣйшина, признаваемый всѣми родами этого племени. Одно племя въ отношеніи къ другому, сосѣднему, составляетъ то, что называеся persona moralis — все племя солидарно и обязано защищать интересы своихъ членовъ и мстить за смерть одного изъ своихъ. Отсюда — безконечный рядъ убійствъ — одна кровь (джаку) родитъ другую,

www.dlib.mk

другая — третью и т. д. Когда такихъ кровей, какъ они говорятъ, между двумя племенами наберется слишкомъ много, собирается смѣшанная коммиссія и рѣшаетъ, сколько одно племя должно уплатить другому, чтобы покончить кровавые счеты. Тишина и миръ водворяются впрочемъ не надолго — опять убійство, опять месть и опять набираются крови. Албанецъ никогда не прощаетъ крови, если она не замирена; для мести нѣтъ давности — 10, 15 лѣтъ пройдутъ послѣ убійства, но оно не останется безъ отомщенія. . . .

Въ послѣдніе годы, Турція обратила наконецъ вниманіе на исключительность положенія Горной Албаніи. Зная по опыту, что покореніе горъ силою оружія для нея, при настоящемъ положеніи, немыслимо (что доказали — возстаніе горцевъ въ 1870 году, когда Шевкетъ-паша, задумавшій было обезоружить ихъ силою, долженъ былъ отказаться отъ своего замысла, и такъ называемая Дукаджинская экспедиція 1874 года, окончившаяся точно такъ же мало успѣшно для турокъ), Порта рѣшилась хитростью и уступками привести горцевъ къ покорности. Начали съ того, что дали каждому племени въ номинальные начальники ал, банца турка съ титуломъ булюкъ-баши. Горцы совершенно игнорировали это новое начальство, которое обитало въ Скутари и въ горы, конечно, никогда не показывалось. При Скутарскомъ валіи состояли такимъ образомъ на лицо булюкъ-баши всѣхъ горныхъ племенъ, и нѣсколько времени Порта довольствовалась этимъ декоративнымъ выраженіемъ покорности. Наконецъ въ 1874 году, по предложенію Эшрефъ-паши, учрежденъ былъ въ Скутари особый горный совѣтъ (меджлисси-джебаль), въ которомъ засѣдали представители всѣхъ горныхъ племенъ и рѣшеніямъ котораго должны были подлежать всѣ дѣла, возникавшія между горцами. Но какое вліяніе на горы могли имѣть представители, избранные Турціею, засѣдавшіе въ совѣтѣ только изъ-за жалованья и принадлежавшіе въ большинствѣ случаевъ къ паріямъ изъ среды малисоровъ! Впрочемъ, благодаря щедрымъ раздачамъ денегъ, Портѣ удалось пріобрѣсти въ каждомъ племени по нѣскольку приверженныхъ лицъ или, вѣрнѣе, шпіоновъ, которые склоняли иногда племя признавать компетентность установленнаго въ Скутари судилища. Особенно большое вліяніе пріобрѣла Турція въ послѣднее время на Мирдитію гдѣ партія ея, благодаря стараніямъ нѣсколькихъ подкупленныхъ католическихъ священниковъ, довольно значительна.

Въ началѣ войны Турція обратилась къ Горной Албаніи съ просьбою помочь ей противъ Черногоріи. Горцы, какъ В. Пр. угодно будетъ припомнить изъ донесенія моего объ албанскихъ башибузукахъ отъ 6 іюля с. г. № 84, за исключеніемъ Мирдитовъ и пограничныхъ имъ племенъ, соглашались въ принципѣ помочь Портѣ, но помогли больше на словахъ — они выставили едва $^1/_{10}$ часть того, что могли бы дать. И эта $^1/_{10}$, впрочемъ, пошла только изъ-за желанія принести въ родныя горы турецкое оружіе. Большая часть разбѣжалась тотчасъ же по раздачѣ ружей, а оставшіеся приносили только вредъ, деморализуя низамъ поспѣшнымъ и безпорядочнымъ обращеніемъ въ бѣгство при встрѣчѣ съ Черногорцами.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА ОКОПИЕ
www.dlib.mk

Турція тогда, желая привлечь на свою сторону мирдитовъ, рѣшилась исполнить ихъ давнишнюю просьбу — дать имъ въ начальники молодого Пренка Доду, сына Бибъ-Доды паши, воспитывавшагося въ Константинополѣ. Пренкъ пріѣхалъ, но увы! отчасти благодаря интригамъ Черногоріи, отчасти по совѣтамъ Италіи онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго Портѣ — онъ, а вмѣстѣ и большая часть Албанскихъ горцевъ остались безучастными зрителями борьбы, выжидая удобный моментъ, чтобы, вступивъ въ союзъ съ Черногоріею, завладѣть наслѣдіемъ Скандербега.

2) Скутарская равнина.

Скутарская равнина заключаетъ въ себѣ каймакамлыки (уѣзды) Скутарскій, Антиварскій, Дульцинскій и Алессійскій съ городами тѣхъ же именъ. [Замечания о состоянии населения не значительны].

3) Славянскія земли.

Славянскія земли Сѣверной Албаніи занимаютъ каймакамлыкъ Подгорицкій, въ которомъ живутъ 19 т. славянъ (изъ нихъ 9 т. кучей) и 7 т. турокъ. Мусульмане размѣщены по городамъ — Подгорицѣ, Спужѣ и Жабляке; — остальныя же части Подгорицкаго киймакамлыка заняты исключительно православными. Это единственный уголокъ Албаніи, гдѣ славянское населеніе сплочено.

Здешние мусульмане отличаются отъ своихъ единовѣрцевъ, обитающихъ въ Скутарской равнинѣ, большимъ фанатизмомъ. Это, мнѣ кажется, можно объяснить тѣмъ, что мусульмане эти, до сихъ поръ говорящіе только по-сербски, принадлежатъ къ категоріи славянъ-ренегатовъ, — категорія, которая вездѣ отличается колоссальнымъ фанатизмомъ. Положеніе христіанъ здѣсь очень тяжело; въ городахъ они не имѣютъ права носить оружіе и терпятъ разнаго рода притѣсненія отъ вооруженныхъ турокъ. Поселяне, среди которыхъ мусульманскаго элемента нѣтъ, точно также притѣсняемы турками гор. Подгорицы, составляющаго центръ торговой и общественной дѣятельности. Страданія православныхъ достигли огромныхъ размѣровъ особенно теперь, во время войны Турціи съ Черногоріею. Всѣхъ ихъ подозрѣваютъ въ шпіонствѣ и помощи Черногоріи, — отсюда безчисленные аресты и убійства безоружныхъ христіанъ, остававшіяся конечно безнаказаными.

II. Центральная Албанія.

Каймакамлыки Кройскій, Тираннскій и Кавайскій, причисленные въ административномъ отношеніи къ Скутарскому виляету, входятъ въ политическомъ отношеніи въ составъ Центральной Албаніи. На эти три каймакамлыка приходится приблизительно 45 т. жителей, изъ которыхъ до 32 т. мусульманъ, остальные же по бо̀льшей части православные.

Христіане центральной Албаніи принадлежатъ къ племени Цинцарскому (Куцо-влахамъ), поалбанившемуся почти совершенно въ долгій періодъ ихъ пребыванія въ этой странѣ, отличающемуся отъ настоящихъ албанцевъ бо̀льшею образованностью и торговыми способ-

www.dlib.mk

ностями. Вся торговля Центральной Албаніи въ рукахъ Цинцаръ, между которыми есть изрядные капиталисты...

Грецiя ошибается, думая, что имѣетъ вліяніе на эту часть Албаніи. Въ Дураццо, находящемся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Корфу и населенномъ многими выходцами оттуда, конечно господствуетъ вліяніе Греціи, но внутри страны, гдѣ народъ связанъ съ Грецiею только духовенствомъ, вліяніе ея слабо и народъ живетъ только надеждою на Россію, которая, вѣритъ онъ, освободитъ его изъ-подъ турецкаго ига. Скажу болѣе, — внутри центральной Албаніи народъ даже недружелюбно относится къ Греческому Правительству и въ случаѣ войны Греціи съ Турцiею, Грецiя можетъ не разсчитывать на помощь съ этой стороны; тогда какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что по одному слову Россіи народъ этотъ готовъ былъ бы на громадныя жертвы. . .

[Представлены соображения о тех реформах, которые необходимы для благосостояния Албании]

Шпейеръ.

№ 5.

Копія съ донесенія Вицеконсула въ Скутари отъ 23 Сентября 1887 г., за № 54.

Третьяго дня новоприбывшій професоръ Скутарской iезуитской семинаріи padre Дженноро Пасторе (неаполитанецъ) отправился съ другими, послѣ полдня, на прогулку по с.-з. берегу озера и поднялся къ горному источнику надъ с. Широко. Здѣсь о. о. iезуиты расположились закусить, когда къ нимъ подошли трое пастуховъ, племени Анамáлитъ, съ которыми первые подѣлились хлѣбомъ, сыромъ и виноградомъ. Закусивши, iезуиты встали и получили отъ накормленныхъ ими пастуховъ обычное благопожеланіе добраго пути, но не сдѣлали и 10 шаговъ, какъ раздались одинъ за другимъ 3 выстрѣла, и о. Дженноро упалъ мертвымъ, а его товарищъ, сопровождаемый тоже выстрѣлами, почти скатился съ горы въ с. Широ̀ко. . .

[Этот случай, один из многих, характеризует взгляд горного албанца на убийство, как на обычное средство для приобретения какой-нибудь вещи: убийц прельстила цепочка с часами, которую они заметили у Дженноро Пасторе].

№ 6.

Копія съ донесенія Тит. Совѣт. Тимаева Господину Посланнику при Портѣ Оттоманской. Призренъ, 15-го Августа 1863 г. за № 20.

9-го Августа я выѣхалъ изъ Скутари къ моему новому мѣсту назначенія. Въ тотъ же день, послѣ девяти-часоваго пути я прибылъ къ мѣстечку Пука, мѣстопребываніе мудира, который однако постоянно тамъ не живетъ. Его замѣняетъ мюлазимъ (поручикъ), командующій отрядомъ солдатъ. Этотъ турецкій офицеръ передалъ мнѣ, что, до установленія тамъ военнаго караула, по дорогѣ не было проѣзда отъ разбойниковъ; теперь же можно спокойно проѣзжать. Въ Пукѣ есть мечеть и школа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ мечеть приходили молиться и

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ
www.dlib.mk

мусульмане и христіане изъ арнаутскихъ (албанскихъ) племенъ Мирдита и Дукаджина. Исповѣдники обѣихъ вѣръ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи, а также къ Большому и Малому Байрамамъ ровно приходили молиться и приносить свои пожертвованія. Съ установленіемъ же тамъ турецкаго караула, христіанъ больше не допускали въ мечеть. Вслѣдствіе этого недопущенія началась вражда между приверженцами обоихъ вѣроисповѣданій. Извѣстно, что въ Пукѣ, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стоялъ байракъ (знамя) племени Дукаджина, коего одинъ изъ извѣстныхъ предводителей былъ Паоло Зента. Нынѣ еще видны близъ Пуки незначительные остатки развалинъ замка Зенты.

. . . . У Спаса мы перешли въ бродъ рѣку Дринъ. За нею дорога вела на возвышенность; далѣе она пролегала въ горномъ ущеліи, пересѣкаемомъ отъ времени до времени маловодными ручьями, потомъ въ лѣсу и наконецъ привела насъ на открытую поляну, окруженную горами. Это мѣсто по-арнаутски называется Ликенъ-и-куть, означающее „красное море“. Тутъ жандармы, провожавшіе меня отъ Скутари, остановились и сказали, что надо повидаться со старикомъ Юсуфъ Адемомъ, здѣсь отдѣлно живущимъ со своимъ семействомъ, прибавивъ, что этотъ старикъ имѣетъ сильное вліяніе на мѣстныхъ разбойниковъ. Изъ другихъ словъ можно было понять, что онъ одинъ изъ главнѣйшихъ. Такимъ образомъ очевидно было, что въ этихъ мѣстахъ авторитетъ турецкихъ властей совершенно не существуетъ и что тутъ господствуетъ другая власть. Вскорѣ появился Юсуфъ-Адемъ, хотя никто изъ моихъ проводниковъ за нимъ не ходилъ. Онъ явно показывалъ видъ удивленія, увидавъ небывалыхъ гостей, и началъ разсказывать, что на томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ (самъ онъ живетъ въ этой мѣстности 18 лѣтъ безвыходно), было главное сборище разбойниковъ, при дѣлежѣ награбленныхъ имуществъ, что онъ очистилъ это мѣсто; разбойники же нашли себѣ другое, находящееся впереди, на нашемъ пути, и прибавилъ, что если бы турецкія власти дали ему право командовать только десятью жандармами, которыхъ онъ выбралъ бы между своими людьми, какъ это было кратковременно ему предоставлено, во время губернаторства въ Скутари Черкеса Абди Паши, то вся окружная мѣстность была бы совершенно спокойна и безопасна, что онъ даже представлялъ объ этомъ турецкимъ властямъ; но эти ему отказывали. Я долго разговаривалъ съ этимъ Арнаутомъ, желая изучить причины, побуждающія мѣстныхъ обитателей совершать постоянные грабежи. Я видѣлъ тамъ богатыя поля, засѣянныя кукурузою и другими хлѣбами, я слышалъ, что тамошніе жители довольно достаточные, такъ напримѣръ Юсуфъ Адемъ считается значительнымъ богачемъ не только въ Малессіи, и вообще вовсе не бѣдность принуждаетъ ихъ къ разбойническому промыслу, что они издавна ведутъ подобную жизнь и также несклонны, какъ и неспособны къ другимъ занятіямъ. Изъ всего этого я видѣлъ, что Малиссорскіе арнауты, желая сохранить личную независимость, удалились въ горы и лѣса, поддерживая свою жизнь незначительнымъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, отчасти и грабежемъ, который настолько страшенъ, что нечасто путешественники и мѣстныя

www.dlib.mk

власти осмѣливаются ихъ безпокоить своимъ приближеніемъ и присутствіемъ. Податей и рекрутовъ они Правительству не даютъ....

Дорога, начиная почти отъ Скутари до Дьякова, чрезвычайно затруднительна, неудобна, мѣстами же опасна. Она, по большей части, идетъ по усѣянному круглымъ камешкомъ руслу высохшихъ ручьевъ; въ другихъ мѣстахъ — то по окраинамъ глубокихъ овраговъ, то по крутымъ горнымъ всходамъ и спускамъ, загроможденнымъ большими каменными глыбами. Рѣку Дринъ, въ двухъ мѣстахъ, и другія малыя рѣки переходятъ въ бродъ, за неимѣніемъ мостовъ..... Много странностей можно замѣтить въ тѣхъ странахъ: каждый человѣкъ, отъ восьми-лѣтняго возраста до старческаго, носитъ при себе длинное ружье. Тоже часто встрѣчаешь людей, которыхъ нагое тѣло едва покрыто узкою и короткою одеждою изъ грубаго сѣраго сукна, между тѣмъ имѣющихъ при себѣ богатое оружіе, какъ-то пистолеты, обдѣланные сребромъ и осыпанные дорогими камнями.

Въ городѣ Дьяковѣ я нашелъ преобладаніе населенія мусульманъ-арнаутъ надъ населеніемъ православныхъ и латинъ, почти въ десятеро. Небольшая православная община, состоящая не болѣе какъ изъ 60 домовъ, находится въ разладѣ. Десятка два православныхъ домовъ придерживаются попа, лишеннаго священства Рашско-Призренскимъ и Скадарскимъ Архіереемъ, Милетіемъ. Этотъ священникъ, попъ Стефо, жаловался мнѣ, что вслѣдствіе лишенія его священства, онъ удрученъ бѣдностію и что онъ можетъ быть вынужденнымъ, чего онъ самъ боится, принять латинство, ...

Изъ Дьякова, послѣ шести-часоваго пути, я прибылъ въ Призренъ 12-го Августа. Мнѣ стоило пробыть въ этомъ городѣ нѣсколько дней, чтобы вполнѣ узнать анархическое положеніе, въ которомъ находится страна. Въ городѣ Дьяковѣ происходятъ каждый день нѣсколько убійствъ, случающихся между самими арнаутами, вслѣдствіе малѣйшихъ ссоръ. Даже безпечнаму и неспособному мудиру угрожали убійствомъ. Кромѣ того, близъ Дьякова 500 человѣкъ арнаутскаго племени Фанти (латинъ) и 600 человѣкъ Черноевцевъ, арнаутъ мусульманъ, стоятъ вооруженными и готовыми всякую минуту сразиться, несмотря на стоящій въ городѣ полкъ регулярнаго войска. Въ городѣ Ипекѣ мусульмане страшно своевольничаютъ: насильно потурчиваютъ христіанъ, вынуждаютъ отъ нихъ деньги и товары, бросаютъ въ нихъ камни и врываются въ христіанскія школы. Христіане изъ Ипека бѣгутъ въ Призренъ и Боснію. Тамошній же мудиръ осажденъ въ своемъ домѣ и не смѣетъ выйти на улицу. Мудиръ въ городѣ Приштинѣ взимаетъ подати, уничтоженныя лѣтъ двадцать тому назадъ. Въ самомъ Призренѣ я слышу каждую ночь, иногда и днемъ, нѣсколько выстрѣловъ, производимыхъ грабителями, врывающимися въ городъ и уводящими лошадей и коровъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ города разбойники утвердились и берутъ тяжкія дани, деньгами, имуществомъ и кровью, съ несчастныхъ христіанъ.

www.dlib.mk

№ 7.

№ 45. Yaninas le $^{18}/_{30}$ Juillet 1858.
A S. Ex. le P-ce Gortchakoff . . .

. . . Les habitants de Radovizi, canton qui relève de la Caïmacamie d'Artas, sont sans cesse sous pretexte de relations clandestines avec les brigands — maltraités, arbitrairement arrêtés, battus et conduits à Arta où ils sont détenus par suite d'accusations calomnieuses et dénuées de toute preuve. Vainement les primats de ces contrées dénoncent-ils au caïmacam les dervenagas comme fauteurs et principaux auteurs des désordres qui servent de pretexte à ces arrestations. Cet inepte et coupable fonctionnaire trouve toujours des raisons pour absoudre les sicaires de son autorité et sévir contre les chrétiens. Dernièrement encore un berger, dont la femme parait avoir excité les désirs du dervenaga *Aliombey*, fut accusé par celui-ci de donner asile à des voleurs et il fut invité à amener devant lui sa femme pour qu'il l'interrogeât sur les prétendus voleurs auxquels ils étaient tous deux accusés de servir de recéleurs — ou bien à lui présenter la tête de sa femme si elle refusait à obéir à cet ordre. Malgré ses dénégations, le malheureux berger pour apaiser la colère — de son persécuteur et faire cesser les mauvais traitemens dont — il était encore ménacé, se rendit auprès de sa femme et voulut la contraindre à le suivre chez le dervenaga. Ne pouvant parvenir à vaincre sa resistance, il résolut de se débarasser de celle qui était la cause innocente de ses malheurs et s'emparant d'un rasoir il essaya de lui couper la tête pour la porter au dervenaga. Sur l'intervention des parents et des voisins, il ne put que lui couper l'oreille qu'il alla porter à son persécuteur comme une preuve de l'impossibilité où il s'était trouvé de remplir exactement ses ordres. Sur la plainte portée au caïmacam, ce fonctionnaire fit comparaître les époux, les témoins et le dervenaga. Interrogée, la femme répondit que c'était à son mari à expliquer les motifs de ce qui venait de se passer; le mari avoua tout en detail, mais il continue cependant à être détenu à Arta tandis que, de son côté, le dervenaga, malgré les plaintes et les témoignages portés contre lui, continue aussi de son côté à exercer paisiblement ses fonctions et ses brigandages.

Quelques jours avant cet évènement, un albanais turc avait en plein jour et publiquement voulu violer une femme chrétienne à Arta. Arrêté et conduit devant le caïmacam, il fut d'abord mis en prison, mais lorsqu'il fut question de procèder à l'instruction de l'affaire et à la punition du coupable, on somma les nombreux chrétiens qui deposaient contre lui, à produire des témoignages de musulmans. Naturellement cette condition, qui équivalait à l'annullation de l'accusation, ne put être remplie et le coupable, faute de témoignages musulmans, ne tarda pas à être élargi.

Presqu'en même temps aux environs de Yanina, des paysans-chrétiens travaillant aux champs furent assaillis et maltraités par des turcs qui commirent des actes infâmes sur l'un deux. Les paysans adressèrent leur plainte à quelques uns de mes collègues et à moi. Nous leur conseillâmes d'en informer l'archevêque que nous engageâmes de notre côté à intervenir en leur faveur. Mais l'affaire portée au tribunal criminel *Djenaët*

www.dlib.mk

Medjlis de Yanina, eut le même sort que celle d'Arta. Après avoir demandé des témoins musulmans toujours impossibles à produire en pareil cas, on n'essaya pas même de rechercher les coupables...

L'organisation de la justice d'après les principes posés par le Hatti Houmayoun, les tribunaux mixtes, les tribunaux de commerce dont il y est fait mention, sont et resteront toujours à l'état de mythe pour la population chrétienne...

... *S. Dendrino* [управляющий консульством въ Янине].

№ 8.

Copie d'un rapport adressé par le Conseiller d'Etat Dendrino à S. Ex. M-r de Bouténeff en date de Yanina le $\frac{25 \text{ Juillet}}{6 \text{ Août}}$ 1858 sub № 51.

Depuis mon expédition du $^{18}/_{30}$ Juillet, les mesures arbitraires dont il y est fait mention pour exproprier violemment de leurs terres le Couvent *d'Aspranghelos* et le village de *Dovra* au profit du musulman *Djelal Bey*, ayant été mises à exécution, les habitants de ce village, suivis de leurs femmes et de leurs enfants, se sont rendus à Yanina pour réclamer soit auprès du Pacha, soit auprès des Consuls contre cette spoliation. Comme on devait s'y attendre, Rifaat Pacha, influencé par le Defterdar et malgré les représentations du métropolitain et de la plupart des membres chrétiens du Conseil provincial, persiste à maintenir les ordres émanés à cet égard de son autorité privée et à ne tenir aucun compte de ceux que la Porte avait depuis longtemps adressés à l'administration Supérieure de la province et qui prescrivaient la nomination d'une commission mixte pour examiner et définer les pretentions et les documents respectifs. Les malheureux paysans et leurs familles, groupés autour de l'archevêché et parcourant les rues qu'ils font retentir de leurs plaintes, se sont successivement rendus chez tous les Consuls pour leur présenter la requête protestative que j'ai l'honneur de joindre ici en original et en traduction[1]). En même temps, les habitants d'un autre village nommé *Kérassovo*, appartenant au district de Konitza, aux quels on a intenté un procès de la même nature et qui viennent d'être spoliés par suite d'ordres semblables, sont aussi venus en masse à Yanina et après avoire vainement invoqué la justice du gouverneur général, ont réclamé l'intervention de l'archevêque et du Corps Consulaire dont l'appui se trouve être également impuissant pour arrêter les mesures cupides et iniques qui les privent de leur patrimoine et les reduisent à la misère...

№ 9.

Copie d'un rapport adressé par M-r Yonine à S. E. M-r la P-ce Lobanow Rostowsky en date du 20 Mars 1861 sub № 46. [Янина].

... Il y a environ une semaine que toute la ville d'Arta a été mise en émoi à cause d'un brigandage commis aux portes de la ville. Une bande

[1]) В бумагах не имеется. [*A. C.*]

www.dlib.mk

de brigands composée d'une trentaine d'hommes s'approcha d'une position occupée par des pâtres à une demi-heure seulement de la ville et après avoir blessé deux d'entre eux et jeté aux flammes les deux enfants en bas âge du nommé Yanni Matchouka, propriétaire, les brigands se retirèrent tranquillement emportant tout l'argent et les effets qui tombèrent entre leurs mains. La hardiesse d'un pareil coup de main fait croire au public à la connivence des irrégulière des Dervenaga dans la plupart des brigandes qui se commettent.

Non loin de Tépéléni un trafiquant chrétien se rendant à Avlona a été assassiné tout récemment — par des turcs albanais. Deux autres chrétiens ont également été trouvés assassinés l'un près de Prémeti et l'autre aux environs de Conitza.

En présence de tous ces désordres l'Autorité locale se montre impassible et impuissante à sévir contre les malfaiteurs lesquels s'enhardissent en proportion de l'impunité dont ils sont assurés. Néanmoins, le recrutement des Albanais irréguliers continue toujours et le gouverneur général vient d'appeler auprès de lui quelques uns des principaux Albanais pour leur confier le recrutement d'un nombre déterminé d'irréguliers. . . .

№ 10.

№ 65. Yanina, le $\frac{30 \text{ Avril}}{12 \text{ Mai}}$ 1861.

S. E. M-r le G-e de Kovalewsky etc.

Monsieur le Général,

Dans mes précédents rapports à Votre Excellence j'ai eu l'honneur de noter quelques faits qui pouvaient bien servir de prélude à une agitation plus grave en Albanie. Depuis quelque temps ce pays est plus calme quoique on y entend parler de brigandages isolés. A ce qu'il parait les Albanais ne se sont point décidés de l'attitude à prendre vis-à-vis du gouvernement malgré tout leur mécontentement, ce qui fait que le midi di l'Epire se recueille dans un calme parfait malgré une misère qui partout ailleurs pousserait un peuple à la révolte. . . .

Comme j'ai en l'honneur de mentionner la misère a atteint ici d'énormes proportions, tandisqu'on ne peut point espérer un meilleur avenir. Dans un village près de Yanina à Koutzoulio par exemple, sur cinquante familles quatre seulement mangent du pain de maïs, tout le reste ne se nourri que d'herbes. Les malheureux sont reduits à la nécessité d'emprunter du froment à des fermiers de dimes de l'endroit malgré les rudes conditions que ces derniers leur imposent. Ils doivent payer à la nouvelle récolte à des fermiers la triple quantité du pain emprunté. . . .

A. Yonine.

№ 11.

№ 90. Yanina le $^{7}/_{19}$ Juin 1861.

S. E. M-r le Général Kovalewsky etc.

J'ai déjà eu l'honneur de rapporter à Votre Excellence les détails des négociations entre le Dervenaga Suléyman Béy et le chef de bande Vassouta, négociations qui ont été sur le point de produire de sérieuses complications dans le midi de l'Epire. Pourtant l'autorité voyant, peut-être,

www.dlib.mk

que ses trames et ses machinations étaient découvertes, s'est subitement abstenue de toute entreprise ultérieure, suivant les derniers rapports du notre vice-Consul à Arta. La bande de Vassouta s'est retirée dans les montagnes de Radovizi, non loin de la frontière, où le Dervenaga l'a suivie avec un détachement de Bachibozouks. Cette bande qu'on persiste à appeler bande de brigands, ne mérite point ce nom. Les hommes qui la composent se sont tenus devant Arta sans se livrer à aucun excès. Au contraire suivant le dire de notre vice-Consul, ils se sont rétirés ne voulant pas être contrains de chercher dans ce pellage les moyens de subsister. Vassouta a récruté ses hommes parmi les habitants des villages environnants d'Arta exténués par la misère et exaspérés des persécutions des percepteurs d'impôts devenus chaque jour plus exigeants. Ainsi récrutés ces hommes, ils ne voulaient certainement se soumettre sans conditions sachant qu'on les traiterait de brigands et malgré la liberté qui léur était laissée par le Dervenaga, ils ne se livraient pas au pillage, comme il résulte des renseignements que je possède. . . .

A. Yonine.

№ 12.

[Выписка из донесения консульства в Янине].
№ 51. Yannina, le 23 Mars 1861.

La misère pèse sur l'Albanie; quoique les musulmans y soient nombreux, il y a lieu de croire à un mouvement prochain contre la Porte. S ces prévisions viennent à se réaliser, l'Epire où prédomine l'élément chrêtien, ne restera pas en arrière et les racès belliqueuses de ces deux provinces qui paraissent aujourd'hui vouloir oublier leur anciennes discordes, pourraient bien réussir dans la lutte qui semble imminente, pourvu toute fois que l'insurrection éclate en même temps dans le nord et dans le midi du pays. . . .

Dans la Basse Albanie la détresse est si grande que les parents amènent au bazar leurs enfants pour être vendus; près de Préméti un père a tué son fils exténué par la famine. A Yanina même la misère est intolérable. Des familles qui, il y a deux ans, étaient à leur aise, sont à présent réduites à la mendicité. On ne trouve plus de travail dans le pays et l'incertitude règne partout, grâce à l'incurie du gouvernement qui fait peser de nouvelles charges sur cette malheureuse population.

A bout de patience les habitants de Yanina firent une démonstration qui obligea le Gérant de notre Consulat dans cette localité à intervenir. Une foule de femmes est venue au Consulat en criant que depuis quelques jours elles n'avaient eu rien à manger, qu'elles étaient allées chez le Métropolitain réclamér quelques sècours pris sur les fonds appartenant à la commune, mais que leurs plaintes n'avaient pas été écoutées. Notre Consul n'a pu calmer l'éxaspération de cette foule au désespoir qu'en lui faisant distribuer à deux reprises du pain, qui leur avait manqué jusqu'alors. On vit alors des mères courir en toute hâte pour faire enfin avoir à leurs enfants de la nourriture qu'elles venaient d'obtenir, toutefois même le spectacle navrant de cette multitude affamée ne put décider le Métropolitain à répartir parmi les plus nécessiteux le produits des sommes léguées en Russie et en Grèce au profit de la commune.

www.dlib.mk

№ 13.

Копія съ донесенія Надворнаго Совѣтника Троянскаго г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 4-го Апрѣля 1875-го года за № 55. [Янина].

Донесеніемъ моимъ отъ 14-го прошедшаго Февраля за № 38 я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Императорскаго Посольства, что пребывающій въ Авлоне Австрійскій Вице-Консулъ увѣдомилъ меня по телеграфу о крушеніи у береговъ Семени близъ Авлоны русскаго купеческаго судна „Панагія Акафистъ" и что я счелъ моимъ долгомъ немедленно отправиться на мѣсто случившагося несчастія. . . . . Во время моей поѣздки въ Авлону и Семени, продолжавшейся 25-ть дней, я имѣлъ возможность усмотрѣть, что жители тѣхъ мѣстностей, коими мнѣ приводилось проѣзжать, какъ христіане такъ и мусульмане, находятся въ крайней бѣдности и нищетѣ благодаря ихъ лѣности, непроизводительности почвы и многимъ другимъ невыгоднымъ экономическимъ условіямъ, что помимо сего христіане, по развитости вообще стоящіе гораздо выше мусульманъ, подвергаются разнымъ угнетеніямъ со стороны сихъ послѣднихъ, отличающихся фанатизмомъ и свойственною албанскому племени суровостью нравовъ, что мѣстныя турецкія власти чинятъ всякаго рода злоупотребленія и неправды, оказывая явное потворство дикимъ наклонностямъ Албанцевъ и ни мало не заботясь о введеніи порядковъ во ввѣренной ихъ управленію странѣ и что наконецъ сѣверо-западный Эпиръ въ довершеніе всѣхъ золъ не имѣетъ удобныхъ путей сообщенія, столь необходимыхъ для процвѣтанія промышленности и торговли. Доступныя исключительно для вьючныхъ животныхъ и удобныя для ѣзды только въ лѣтнее время, дороги сѣверо-западнаго Эпира зимою вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, разлитія рѣкъ и отсутствія мостовъ на послѣднихъ представляютъ большія препятствія для движенія по онымъ и по временамъ становятся совершенно непроходимыми. На пути отъ Янины до Авлоны мнѣ привелось переѣхать въ бродъ три рѣки — Куверь, Дрінно и Сушицу и я долженъ былъ употребить семь дней чтобы сдѣлать переѣздъ, который въ лѣтнюю пору можетъ быть совершенъ въ три дня. Отъ Авлоны до устья рѣки Семени считается не болѣе 25-ти верстъ и между тѣмъ на переѣздъ этого пространства нужно было употребить два дня, такъ какъ путь пролегалъ по глубокимъ болотамъ, коими покрыта такъ называемая музакійская долина отличающаяся необыкновеннымъ плодородіемъ почвы и къ сожалѣнію остающаяся по большей части необрабатываемою . . . .

№ 14.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 27 іюля 1879 года за № 239. [Янина].

Въ селеніи Селяни парамитійскаго округа въ ночь на 21 сего Іюля произошло кровавое столкновеніе между христіанами, жителями сего селенія, и мусульманами, жителями другихъ сосѣдственныхъ селеній, при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

Христіанское селеніе Селяни принадлежитъ албанскимъ помѣщикамъ братьямъ Мехмедъ-ага и Мустафа-ага Проньё, проживающимъ въ

www.dlib.mk

городѣ Парамитіѣ, которые съ давнихъ поръ находятся въ постоянной враждѣ между собою и изъ коихъ каждый старается управлять селеніемъ по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего поселяне поставлены въ крайне неловкое положеніе, не зная, кого слушаться и кому угождать.

На прошедшей недѣлѣ младшій изъ братьевъ Пронье Мустафа-ага потребовалъ съ одного крестьянина означеннаго селенія 5 турецкихъ лиръ въ уплату за слѣдующую ему часть жатвы съ обрабатываемаго имъ участка. Напрасно крестьянининъ ссылался на то, что въ нынѣшнемъ году онъ не обработывалъ землю согласно приказанію Мехмедъ-аги и что посему не слѣдовало требовать съ него вознагражденія ни натурою, ни деньгами. Мустафа-ага настаивалъ на своемъ требованіи, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, крестьянинъ долженъ былъ дать ему долговое обязательство на требовавшуюся сумму . . . . .

[Более точные проверенные данныя по этому делу сообщены в донесении от 3 августа за № 243].

. . . . Видя принятое крестьяниномъ намѣреніе не платить требовавшіяся отъ него пять лиръ, Мустафа-ага 10 Іюля прибылъ въ селеніе Селяни въ сопровожданіи нѣсколькихъ вооруженныхъ Албанцевъ, чтобы заставить непокорнаго крестьянина исполнить его требованіе. Несмотря на просьбы послѣдняго и другихъ поселянъ Мустафа-ага требовалъ или немедленной уплаты денегъ, или доставленія ему 20 овецъ въ обезпеченіе уплаты оныхъ. Крестьяне не согласились ни на то, ни на другое, и тогда раздраженный Мустафа-ага далъ приказаніе сопровождавшимъ его албанцамъ собрать всѣхъ принадлежащихъ Селяни овецъ и увести ихъ въ Парамитію. Приказаніе помѣщика немедленно было исполнено и Мустафа-ага выѣхалъ изъ Селяни во главѣ стада овецъ, состоявшаго изъ 300 головъ. Не желая лишиться своего послѣдняго достоянія, поселяне порѣшили отбить силою уведенное стадо овецъ и спустя полчаса настигли Мустафа-агу на дорогѣ между Селяни и Парамитіею. Въ виду слабости сопровождавшаго его отряда Мустафа-ага не рѣшился вступить въ неравную борьбу и безъ боя уступилъ овецъ, рѣшившись въ то же время выместить на крестьянахъ свою злобу.

[Мустафа-ага явился затем с вооруженным отрядом. Селяне защищались].

№ 15.

Къ № 275. *Переводъ съ греческаго.*

Прошеніе, поданное жителями Загорья Янинскому Генералъ-Губернатору.

Мы нижеподписавшіеся жители разныхъ общинъ загорскаго округа, пребывающіе въ Янинѣ, съ сердечною болью и съ душевнымъ прискорбіемъ заявляемъ о томъ несчастномъ положеніи, въ коемъ находится нашъ округъ. Наши селенія, одно за другимъ, среди бѣлаго дня подвергаются нападеніямъ, жители берутся въ плѣнъ, дома разграблются и всѣмъ остающимся нетронутыми деревнямъ угрожаетъ та же опасность со стороны разбойниковъ, если послѣднимъ не будутъ доставлены требуемыя ими деньги. Въ селенія Бая, Довра и Судена были пре-

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ
www.dlib.mk

провождены разбойниками письма, въ коихъ они требуютъ уплаты громадныхъ суммъ и которыя были представлены поселянами загорскому мудиру.

Не перечисляя всѣхъ совершившихся доселѣ грабежей и не упоминая о многочисленныхъ случаяхъ плѣненія, укажемъ здѣсь лишь на то, что на дняхъ были разграблены селенія Драгарь и Папинго и что вчера подобная же участь постигла селеніе Бульчъ. Такимъ образомъ въ загорскомъ округѣ общественная безопасность не существуетъ, сообщеніе между селеніями и Яниною прервано, жители изъ страха не рѣшаются выходить на работы, и мы, именемъ нашихъ соотечественниковъ, требуемъ отъ Вашего Пр-ства обезпеченія нашей жизни, чести и имущества, усматривая съ сожалѣніемъ, что, несмотря на неоднократныя ходатайства наши предъ вилайетскимъ управленіемъ, доселѣ не были приняты никакія дѣйствительныя мѣры къ огражденію порядка и спокойствія.

Посему мы считаемъ нашимъ непремѣннымъ долгомъ призвать вниманіе В-го Пр-ства на таковое положеніе дѣлъ, за продолженіе коего Вы будете отвѣтствовать, предоставляя себѣ въ противномъ случаѣ обратиться съ нашимъ ходатайствомъ куда слѣдуетъ имѣемъ честь быть и пр.

(Слѣдуютъ 90 подписей)

Янина
5 Сентября 1879 г.

№ 16.

№ 108. Скутари, 4 Декабря 1873 год.

Его Превосходительству П. Н. Стремоухову и пр. и пр.

Милостивый Государь,
Петръ Николаевичъ,

... Мой итальянскій товарищъ [консулъ] играетъ довольно загадочную роль въ дѣлѣ Мирдитовъ и своими заботами объ устройствѣ участи этихъ горцевъ и выраженіями своего горячаго имъ сочувствія, Г. Беріо перещеголялъ даже другихъ доброжелателей Мирдитіи — агентовъ Франціи и Австріи. . .

Н. Иларіоновъ.

№ 17.

Копія съ секретнаго доесенія Управлящаго Консульствомъ въ Скутари Императорскому Послу въ Константинополѣ отъ 17 августа 1876 года, № 118.

Здѣшній итальянскій консулъ, г. Беріо, далъ мнѣ вчера прочесть инструкцію, которую онъ получилъ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ касательно Албанскаго вопроса.

Г. Мелегари совершенно ясно приписываетъ г-ну Беріо покровительствовать стремленіямъ Албаніи къ автономіи, буде таковыя имѣют-

www.dlib.mk

ся и изъявляетъ ему благодарность за то, что онъ умѣлъ пріобрѣсти расположеніе и довѣріе католическаго духовенства Албаніи, „которое", говоритъ министръ, „какъ я вижу изъ Вашихъ донесеній принадлежитъ Италіи не только по національности, но и по образу мыслей. Вліяніе албанскаго духовенства, приверженнаго Италіи, на Албанію можетъ такимъ образомъ контрбалансировать вліяніе католическаго духовенства Босніи, приверженнаго Австріи. . . Старайтесь увѣрить Албанцевъ, продолжаетъ г. Мелегари, что они всегда могутъ разсчитывать на поддержку (appoggio) Италіи и что мы не позволимъ *другой* народности поглотить ихъ . . ."

Я, конечно, не могу передать В. Пр-ву всю инструкцію буквально, но смыслъ ея такой. . .

Шпейеръ.

№ 18.

Копія съ донесенія Управляющаго Консульствомъ въ Скутари Императорскому Послу въ Константинополѣ отъ 2 ноября 1876 года, № 161.

. . . . . Пренкъ съ самого своего пріѣзда[1]) подготовляетъ Албанцевъ къ мысли о возстаніи — нѣсколько племенъ, пограничныхъ съ Мирдитіею уже объявили себя готовыми слѣдовать за нею, съ другими же ведутся переговоры, которые обѣщаютъ кончиться благопріятно для замысловъ Пренка. Только благодаря вліянію Пренка Албанія не помогла Туркамъ въ войнѣ съ Черногоріею.[2])

Все это броженіе болѣе им менѣе общеизвѣстно, одна только власть не знаетъ или игнорируетъ это положеніе вещей и не принимаетъ никакихъ мѣръ, основываясь на завѣреніяхъ своего оракула здѣшняго Англійскаго Консула, который совершенно чистосердечно вѣритъ въ невозможность возстанія.

Лучшаго момента для возстанія Албанія никогда не дождется: войска уйдутъ, Турція занята приготовленіями къ болѣе серьезной войнѣ, въ Европѣ Албанія не безъ друзей (Италія, какъ В. Пр-ву угодно будетъ припомнить изъ моего донесенія отъ 17 августа с. г., № 118, старалась помочь Албанцамъ напасть на мысль объ отдѣленіи отъ Турціи, обѣщая свою поддержку).

Трудно, конечно, предвидѣть, какія послѣдствія будетъ имѣть возстаніе Албаніи, но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени на рѣшеніе Европы предстанетъ еще одинъ вопросъ Албанскій

Итакъ, центромъ возстанія будетъ Мирдитія, откуда оно, какъ по электрической нити, охватитъ всю Сѣверную Албанію, за исключеніемъ однако городовъ, гдѣ мусульманскій элементъ составляетъ значительное большинство. Впрочемъ, при косвенномъ содѣйствіи Черногоріи Ал-

---

[1]) 3 авг. 1876 г. за № 105 управляющий консульством доносил, что 29 июля из Константинополя вернулся молодой Пренк-Дода, назначеный мутесарифом Мирдитии. Въ Константинополе он учился. Уже раньше мирдиты много раз обращались с просьбой о назначении им этого лица. (Консулские донесения более раннего времени). *[A. C.]*

[2]) См. также выше, стр. 100. *[A. C.]*

www.dlib.mk

банцамъ легко будетъ овладѣть и городами, и отложеніе Сѣверной Албаніи можетъ совершиться въ очень короткое время и безъ особеннаго кровопролитія.

Но тяжело отзовутся успѣхи Албанцевъ-христіянъ на христіянахъ Центральной Албаніи (Дураццо, Эльбасанъ, Кроя, Кавая, Тиранна, Дибра и др.) и Старой Сербіи! Тамъ уже и теперь христіяне жестоко страждутъ отъ гнета мусульманъ... Турецкая власть, не опирающаяся на вооруженную силу, тамъ [в Старой Сербии] безсильна и при всемъ желаніи не можетъ помочь угнетеннымъ.

Что же станется съ этими несчастными, когда слухи объ успѣхахъ Пренка дойдутъ до ихъ притѣснителей?... Реакція мусульманскаго элемента проявится тамъ въ рядѣ звѣрствъ, подобныхъ болгарскимъ...

Шпейеръ.

№ 19.

Копія съ донесенія надворнаго совѣтника Ястребова Императорскому послу въ Константинополѣ Н. П. Игнатьеву отъ 28 декабря 1876 г., № 195. [Скутари].

Прежде чѣмъ продолжено было перемиріе до 1 марта, Дервишпаша употреблялъ всѣ свои старанія задобрить албанскихъ вождей; лаская ихъ, онъ давалъ имъ подарки и денежныя субсидіи. Казалось бы, что онъ успѣвалъ въ своей цѣли, если бы эти вожди (по большей части христіане) по секрету не увѣрили сторонниковъ устройства независимаго албанскаго княжества, что всѣ ихъ увѣренія въ преданности Дервишу нисколько не искренни и что они не намѣрены жертвовать ему жизнью въ случаѣ возобновленія войны.

Итакъ и Хотти, Клементи, Шкрели и Кастраты раздѣляютъ мнѣнія племенъ Шаля и Шошъ, Темали и Шлаку. не явившихся на войну не смотря на любезныя приглашенія главнокомандующихъ турецкою здѣсь арміею.

Между тѣмъ, какъ Дервиш-паша убаюкивалъ себя мыслью о вѣрности абланскихъ вождей, мирдитскій Пренкъ въ свою очередь не дремалъ. Онъ болѣе и болѣе группировалъ около себя племена Мирдитовъ Дукаджинцевъ, Кфелу, Люру, Мализи, развивая имъ идею о независимости особаго албанскаго княжества. Его агенты съ успѣхомъ работали и по сю сторону Дрина — въ Задримѣ, въ Шаля и Шошахъ и проч. — Чтобы болѣе укрѣпить сношенія съ Черногорскимъ княземъ, онъ послалъ къ нему въ Цетинье своего полномочнаго Дон-Прима Дочи (латин. священника въ Каливари) для переговоровъ о взаимной наступательной войнѣ противъ Турціи въ случаѣ войны ея съ Россіею, — въ чемъ здѣсь до продолженія перемирія никто не сомнѣвался.

Въ то же время извѣстный мирдитскій капитанъ Марко, жившій на жалованьѣ у Турокъ, а также и его сынъ капитанъ Джонъ измѣняютъ имъ. Марко, отправившись въ Орошъ по приказанію Дервишпаши съ тѣмъ, чтобы привести сюда Пренка, самъ остается въ Орошѣ и дѣлается сторонникомъ Пренка. Сынъ его капитанъ Джонъ бросаетъ турецкую службу и убѣгаетъ въ Пуляти. И отецъ и сынъ были приняты

www.dlib.mk

въ горахъ радушно, а особенно сына приняли въ Пуляти, Шаля и Шошъ какъ нельзя лучше. Таковой ходъ дѣлъ давалъ здѣшнимъ секретнымъ агитаторамъ надежду на успѣхъ предпріятія выгнать изъ Албаніи Османлисовъ подъ пушечные выстрѣлы на Дунаѣ, тѣмъ болѣе потому, что у Дервиша не оставалось во всей Албаніи и 9 тысячъ войска. А нѣкоторые албанскіе богачи, будучи увлечены идеею о независимости албанскаго княжества, при всемъ своемъ скряжничествѣ, обѣщали секретно большія денежныя жертвы...

При такомъ настроеніи албанскихъ умовъ пришла сюда вѣсть о продолженіи перемирія. Понятно, она произвела на агитаторовъ и дѣйствующихъ лицъ тяжелое впечатлѣніе. Они теперь болѣе, чѣмъ когда либо съ грустью сознаютъ, что Мирдиты пропустили въ началѣ войны сербско-турской удобный случай стать во главѣ албанскаго возстанія и объединенія албанцевъ въ одно княжество и что едва ли теперь дождутся они такого случая, если миръ будетъ возстановленъ.....

Какъ бы то ни было, они волею-неволею рѣшились дожидаться 1-го марта съ терпѣніемъ и надеждою. Въ случаѣ войны они дадутъ большой толчокъ народному объединенію Албанцевъ, поднявъ ихъ противъ Османлисовъ. Туземные мусульмане тоже не прочь бы поднять знамя бунта противъ не совсѣмъ любимыхъ отоманскихъ пашей и чиновниковъ и такимъ образомъ могли бы помочь христіанамъ въ ихъ цѣли, если бы не удерживалъ ихъ отъ единомыслія съ христіанами несчастный ихъ фанатизмъ и ложное умопредставленіе о величіи Султана. Впрочемъ таковыхъ мусульманъ не много. Только жители городовъ, не отличающіеся вѣротерпимостью, могутъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ въ общемъ предпріятіи христіанъ, но не столь сильнымъ, чтобы христіане не могли скоро же его преодолѣть.....

P. S. Въ минуту запечатанія этого донесенія мнѣ принесли разшифрованную депешу отъ Пренка на имя посредника между нимъ и черногорскимъ княземъ, слѣдующаго содержанія:

„Il giorno venti sette dicembre (n. st.) fu grand e adunanza in S. Paolo (въ Мирдитіи). Intervennero circa tre mille persone. Grande entusiasmo Diedero *la bessa* di seguire il principe (т. е. Пренкъ) anche all'inferno Il giorno trenta convegno in Kfela. Eguale bessa ed unione. Il quattro corrente (января по новому стилю) le quattre bandiere della Sciuba Leses si unirono co'la bessa ad esso della Mirdita".

Télégramme secret de M-r Novikow en date de Vienne, le 19/3 Janvier.

En clair: Mardi Schatokhine télégraphie de Raguse.

En chiffres: Изъ вѣрнаго источника мнѣ сообщаютъ, что Мирдиты открыто взялись за оружіе противъ Турокъ и отрѣзали пути отъ Призрена и Скутари.

№ 20.

Донесение И. Ястребова отъ 10 янв. 1877, № 6. [Скутари].

Если Дервиш-паша уже успѣлъ пронюхать о томъ, что черногорскій князь обѣщалъ боевыя средства мирдитамъ чрезъ извѣстнаго уже

www.dlib.mk

В. Пр-ву Дон-Прима, то послѣднее распоряженіе его — наблюдать за переправою чрезъ Дринъ дѣлаетъ честь его военной предусмотрительности.

Именно тремя днями ранѣе этого распоряженія получено было здѣсь посредникомъ между черногорскимъ княземъ и мирдитскимъ Пренкомъ письмо отъ секретаря сего послѣдняго (отъ 2/14 янв.), въ которомъ прочтено мною буквально слѣдующее: „in questi giorni attendiamo i capi di Pulati, Nicai, Merturi, Slaku, Temali, Toplana e Dušmani i quali hanno ricevuto con molto piacere il nostro bravo Giovane Kapitan Gion (Всѣ помянутыя племена имѣютъ сношенія съ мирдитами указаннымъ мною путемъ чрезъ Дринъ). Spediamo in *Mathia* per dieci mille dozzene cartucce oltre quelle che abbiamo qui distribuite. (Очевидно, Дон-Примо привезъ съ собою изъ Черногоріи денегъ на эту закупку). Il principe del Montenegro ci promise grande quantità di fucili, due cannoni, munizioni, viveri e danaro. Attendiamo ordini per mettersi in campagna".

№ 21.

(Выписка изъ донесений консульства в Скутари № № 33 и 34, от 28 февр. и 1 марта 1877 г.).

Мирдиты сознаютъ свое безсиліе и не рѣшаются возстать до возобновленія войны между Турками и Черногорцами. Сношенія между вождемъ ихъ Пренкомъ и Княземъ Николаемъ производятся весьма дѣятельно, — послѣднимъ затрачено по сіе время на вооруженіе Албанцевъ до 2800 червонцевъ. . . .

№ 22.

Секретная телеграмма Консула въ Скутари отъ 30 Марта 1877.

Чтобы на случай войны съ Черногоріею лишить ее союзниковъ въ Мирдитахъ, турки объявили ихъ повстанцами. Уже три дня войско двинулось въ Мирдитію. Турки первые начали бой. Предлогомъ къ нападенію нашли то, что Мирдиты не хотятъ признавать надъ собою начальникомъ Додъ-Гега, коего Дервишъ навязываетъ имъ, и не приняли его, а родню его изгнали въ силу своихъ законовъ и обычаевъ изъ Мирдитіи.

№ 23.

Его Высокопревосходительству
Н. К. Гирсу
и пр. и пр.

Секретно.

Милостивый Государь
Николай Карловичъ,

Объявивъ о назначеніи моемъ въ Призрѣнъ въ качествѣ консула, Ваше Высокопревосходительство изволили приказать мнѣ высказать въ частномъ письмѣ мое мнѣніе относительно Албанской лиги, изложить свой

www.dlib.mk

взглядъ на настоящее политическое положеніе Албаніи въ связи съ сопредѣльными съ ней областями — Македоніею и Старою Сербіею и на предстоящую дѣятельность нашихъ агентовъ въ тѣхъ краяхъ.

Во исполненіе желанія Вашего постараюсь сдѣлать это въ самыхъ сжатыхъ рамкахъ.

Во всѣхъ газетахъ трубятъ уже почти два года о существованіи лиги албанской, о ея цѣляхъ и замыслахъ. Центромъ этой лиги служитъ городъ Призрѣнъ.

Вашему Высокопревосходительству показалось, кажется, страннымъ нѣсколько, когда я, вопреки всѣмъ этимъ толкамъ и слухамъ, словесно отрицалъ значеніе и даже существованіе этой лиги. Это же самое осмѣливаюсь повторить и на бумагѣ.

Прежде всего нужно знать, когда и при какихъ условіяхъ и кѣмъ придумана была это лига, чтобы судить о ея значеніи и долговѣчности.

Лига, какъ извѣстно, образовалось вскорѣ послѣ заключенія мира нашего съ Турціею и слѣд. послѣ того, какъ Санстефанскій трактатъ сталъ извѣстенъ всему міру. Но получила она нѣкоторую форму въ то время, когда въ Европѣ былъ объявленъ походъ противъ этого трактата и когда сама Турція начала жаловаться и плакать предъ Европой, что она вопреки желанію подписала этотъ трактатъ.

Всѣ писавшіе о лигѣ ошибочно судили и рядили, будто Албанцы выдумали сами эту лигу, будто въ нихъ заговорило сознаніе о своей національности и независимости. Въ бытностъ мою въ Рагузѣ въ качествѣ управлающаго консульствомъ во время войны я слѣдилъ за ходомъ дѣлъ и въ Албаніи и въ Герцеговинѣ и не преминулъ сообщить въ Министерство свѣдѣнія о характерѣ этой лиги. Я донесъ, какъ, гдѣ и кѣмъ устраивалась она. Теперь повторяю снова то же самое вкратцѣ.

Турецкое правительство, видя свое безысходное положеніе послѣ санстефанскаго договора о мирѣ, не знало, что̀ предпринять для облегченія своей участи и смягченія надъ нею приговора. Оно ничего бы и не придумало само для этой цѣли, если бы не нашептали ей услужливые ея друзья о необходимости устроить албанскую лигу, чтобы напугать Европу новымъ будто усложненіемъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ вслѣдствіе того трактата. Австрія, заинтересованная, можетъ быть, больше, чѣмъ сама Турція, тѣмъ, чтобы не допустить Сербіи и Черногоріи разширять свои границы, выдумала этотъ фокусъ. Для этого воспользовалась опрометчивымъ поведеніемъ бывшаго итальянского консула въ Скутари г. Беріо по отношенію къ Албанцамъ. Этотъ безъ толку суетливый итальянскій агентъ, безъ всякаго вѣдома своего правительства, увлекся готовившимся Черногоріею возстаніемъ въ Мирдитіи и неугомонно работалъ чрезъ францисканскихъ монаховъ-итальянцевъ объ организаціи возстанія въ Албаніи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Послѣ онъ самъ убѣдился, что трудъ его было напрасенъ. Безжизненное тѣло нельзя привести къ жизни несмотря на всѣ медикаменты. И Мирдиты, пользовавшіеся незаслуженною славою, потерпѣли фіаско съ своимъ мизернымъ Пренкъ-додой. При появленіи двухъ турецкихъ батальоновъ въ ихъ горахъ и при первомъ залпѣ Мирдиты разбѣжались и вскорѣ должны были искать защиты у австрійскихъ

www.dlib.mk

агентовъ, которые сумѣли защитить ихъ, испросивъ имъ прощеніе Порты. — Задѣтые за живое санстефанскимъ трактатомъ Австрійцы постарались подучить Турокъ устроить демонстрацію противъ этого трактата чрезъ Албанцевъ, яко бы готовыхъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои земли, отходящія по трактату въ пользу Черногоріи и Сербіи. Порта ухватилась за этотъ совѣтъ, какъ утопающій хватается за соломенку, и при помощи австрійскихъ агентовъ, дѣйствовавшихъ чрезъ духовенство, получающее австрійское жалованье, генералъ-губернаторъ очень скоро успѣлъ организовать такъ называемую лигу, тѣмъ болѣе потому, что щедро надѣлялъ выбранныхъ членовъ лиги деньгами. Англійскій консулъ, видя, что все это творится турецкими властями съ цѣлью вредить Сербіи и Черногоріи, поощрялъ ихъ затѣи и не придавалъ особаго значенія дальнѣйшему развитію албанскихъ тенденцій во вредъ Турціи. Онъ заранѣе зналъ, что нашептываемыя албанцамъ идеи о независимости ни къ чему не поведутъ. Избранные въ члены лиги беги и ходжи и снабженные щедро путевыми издержками поспѣшили въ Призрѣнъ для открытія албанской скупщины. То же самое вниманіе оказано было властями депутатамъ изъ другихъ мѣстностей. На скупщинѣ положено было съ оружіемъ въ рукахъ отнять у княжествъ завоеванныя земли, а если этого не возможно, то отнюдь не уступать по крайней мѣрѣ имъ земель, отведенныхъ санстефанскимъ трактатомъ. Въ этомъ смыслѣ составлена была призрѣнскимъ пашой программа этой скупщины и подписана всѣми депутатами. — Достаточно было и пятидневнаго пребыванія этихъ депутатовъ въ Призрѣнѣ и переливанія изъ пустого въ порожнее, чтобы турецкія власти могли лицемѣрно донести въ Порту о случившемся, объ угрожающей правительству опасности отъ Албанцевъ и проч. и проч. Австрійскіе агенты въ свою очередь донесли по начальству, что дѣла принимаютъ грозный характеръ, а досужіе корреспонденты-иностранцы, не понимая въ чемъ дѣло и желая удовлетворить любопытство читающей публики, дались въ обманъ и распузырили этотъ фактъ больше, чѣмъ сами Турки, въ своихъ письмахъ. Фокусъ удался какъ нельзя лучше. Въ Европѣ заговорили о новомъ вопросѣ, даже иные дипломаты приняли его въ серьезъ.

Но этого было еще мало, нужно было заявить о существованіи лиги и на берлинскомъ конгрессѣ. И вотъ отъ безграмотныхъ Албанцевъ полетѣла въ Берлинъ сперва телеграмма о нежеланіи ихъ уступать и клочка земли сербскимъ княжествамъ. Телеграмма составлена была въ австрійскомъ консульствѣ и просмотрѣна пашою совмѣстно съ англійскимъ консуломъ. (Г. Беріо отказался отъ чести участвовать въ этой затѣѣ уже потому, что получилъ отъ итальянскаго министерства головомойку за усердное вмѣшательство въ это искусственное движеніе Албанцевъ, выгодное только для Австріи. Вскорѣ за тѣмъ онъ лишонъ былъ консульскаго мѣста въ Скутари и переведенъ въ Пирей — чисто коммерческій постъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не занимался больше политикой). Въ слѣдъ за телеграммою посланъ былъ въ Берлинъ и особый адресъ въ томъ же смыслѣ съ многочисленными подписями апокрифическаго достоинства. Пашѣ не трудно было набрать эти рукоприкладства

www.dlib.mk

между мусульманами, а католикамъ было внушено австрійскимъ агентомъ не тормозить начатаго дѣла, состоящаго въ его вѣдѣніи.

Хотя эти албанскіе документы не имѣли особеннаго успѣха въ Берлинѣ, да и составители ихъ едва ли сами вѣрили въ силу протеста Албанцевъ; тѣмъ не менѣе пугало для Европы было придумано. Нужно было, чтобы это пугало махало руками и ногами, чтобы оно страшило неопытныхъ дѣтей. Подъ дѣтьми этими я разумѣю всѣхъ газетчиковъ особенно изъ . . . касты. И дѣйствительно, они на всѣ лады не перестаютъ кричать со страхомъ о лигѣ, тогда какъ объ этой лигѣ перестали говорить и самые Албанцы. Депутаты этой лиги, возвратившись изъ Призрѣна по своимъ конурамъ, давно уже проѣли и деньги, которыя даны были имъ Пашой.

Между тѣмъ наступило время исполненія берлинскаго трактата. Снова закопошились наши Австрійцы, хотя съ большею вздержностью. Ихъ дѣло было деликатное по отношенію къ Туркамъ въ виду оккупаціи ими Босніи. Турки, предоставленные так. обр. самимъ себѣ, хотя внутренно и сознавали, что пѣсенка ихъ пропѣта, что имъ остается смириться послѣ окончательнаго надъ ними приговора, — все-таки имъ не хотѣлось прямо и открыто уступить Черногоріи все ей опредѣленное. Нельзя еще такъ скоро забыть, какъ и къ какимъ уловкамъ и разнымъ хитросплетеніямъ прибѣгали они, чтобы увѣрить въ своемъ безсиліи передать земли Черногоріи предъ угрозами лиги; будто эта лига царитъ теперь больше, чѣмъ въ самомъ началѣ, и связываетъ имъ руки, чтобы исполнить честно подписанный ими трактатъ. Не забыли они напоминать и подгорицкую рѣзню*). Между тѣмъ и Подгоричане и Гусинцы мирились уже съ своею судьбою и многіе изъ нихъ, болѣе зажиточные, желали скорѣе поступить подъ власть Черногоріи. Турки увидѣли, что на этотъ разъ фокусъ имъ не удается, принуждены были замолчать, потому что такъ называемая лига даромъ и только pour les beaux yeux de Pascha не хотѣла болѣе шумѣть. Ея не было и въ поминѣ. Подгорица была занята Черногорцами и безъ малѣйшей непріятности со стороны Албанцевъ. Хусейнъ-паша напрасно только стращалъ Порту страшными послѣдствіями.

---

*) Къ этому выставляли на видъ крупный дѣйствительно фактъ убійства Мехмедъ-Али-паши. Но Порта какъ-бы нарочно послала Мехмедъ-Али-пашу, чтобы былъ жертвою этой лиги за подписаніе берлинскаго трактата. Будь посланъ на его мѣсто другой, этого бы пожалуй не было. И Мехмедъ-Али-паша не былъ бы убитъ, если бы принялъ серьезныя мѣры къ огражденію себя отъ всегда буйныхъ ренегатовъ въ Дьяковѣ и Ипекѣ. Онъ не взялъ съ собою даже порядочнаго конвоя. Арнауты были возбуждены противъ Али-паши уже за то, что онъ былъ извѣстенъ своимъ индефферентизмомъ къ исламу и считался гяуромъ; сверхъ того, Арнауты имѣли особые счеты съ Мехмедъ-Али-пашою за его строгій образъ дѣйствій противъ нихъ въ 1872 г., когда Арнауты возставали противъ распоряженія скутарскихъ властей о томъ, чтобы они являлись въ города безоружными. Вслѣдствіе столкновенія, произшедшаго по этому случаю между Арнаутами и турецк. батальонами, Мехмедъ-Али-паша приказалъ стрѣлять въ бунтовщиковъ, и т. обр. Арнауты лишились изъ своей среды 92 человѣка, а между Арнаутами кровь никогда не должна остаться безъ лишенія.

www.dlib.mk

Здѣсь не пропущу молчаніемъ того обстоятельства, что если кому нужно было поддерживать въ прессѣ ложные рапорты Хусейнъ-паши, то опять таки австрійцамъ, главнымъ фокусникамъ албанской лиги. Тотъ часъ же послѣ берлинскаго конгресса имъ нужно было вступить въ Боснію и Герцеговину. Они были болѣе или менѣе увѣрены въ своемъ успѣхѣ въ Босніи; но не скрывали опасеній за Герцеговину. Они почему-то опасались, что Черногорія будетъ дѣйствовать тамъ противъ нихъ изподтишка, вѣроятно потому, что чувствовали на своей совѣсти грѣхъ, какъ обидѣли Черногорцевъ по отношенію къ Спицѣ, Антивари и Дульциньо. Въ Австріи и говорили и писали даже о возможности войны съ Черногоріею. Чтобы отвлечь вниманіе сей послѣдней отъ сѣвера къ югу, Австрія снова рѣшилась подогрѣть забытый вопросъ о лигѣ и даже въ Цетиньѣ агентъ ея серьезно увѣрялъ о существованіи лиги и грозящихъ Черногоріи опасностяхъ. Черногорцамъ, конечно, смѣшна была подобная австрійско-турецкая каверза. Они съ терпѣніемъ ждали окончанія всей этой умышленной путаницы: имъ не до войны было. Все, какъ извѣстно, обошлось хорошо для Австріи со стороны Черногоріи при занятіи Герцеговины, и вѣнскія газеты перестали бить въ набатъ и пустозвонить о лигѣ.

Итакъ албанская лига была ничто иное, какъ политическій фокусъ вымышленный Австрійцами для развлеченія публики, паяцами для которой были Турки.

Нельзя впрочемъ отрицать, что и до сихъ поръ въ газетахъ толкуютъ еще о существованіи этой лиги. По моему, это въ порядкѣ вещей. Не зная, какъ исскуственно возникла лига и какъ скоро прекратила свое фиктивное существованіе, досужіе газетные писаки готовы всякій единичный фактъ грабежа на границѣ Сербіи приписать орудованію этой пресловутой лиги. Иные даже въ шайкахъ въ Македоніи видятъ персть той же лиги. Если такъ, то, значитъ, всякое убійство, воровство и другое тамъ и сямъ въ Старой Сербіи и другихъ сопредѣльныхъ съ Албаніею мѣстахъ нужно относить въ рядъ дѣяній албанской лиги? Отнюдь нѣтъ! Этотъ порядокъ вещей тамъ былъ въ меньшей мѣрѣ и до войны, а теперь онъ утвердился въ бо́льшей мѣрѣ вслѣдствіе всеобщей въ Турціи неурядицы послѣ погрома, нанесеннаго ей нами, отъ котораго она еще долго не опомнится и не придетъ въ себя. Понятно, что при подобной неурядицѣ искатели приключеній извлекаютъ для себя пользу; имѣющіе страстишку къ воровству не хотятъ пропустить удобнаго времени нажиться на чужой счетъ. При томъ же послѣ войны многіе обнищали; нужно же имъ позволенными и непозволенными средствами воротить потерянное; а иные не желаютъ помереть съ голода. Между послѣдними не мало есть и христіанъ, которые не прочь обворовать своего собрата и послѣ во всеуслышаніе выражать соболѣзнованіе и сваливать вину на мусульманъ и особенно на Арнаутовъ. Нужно впрочемъ сказать правду, что воровствомъ и грабежомъ преимущественно занимаются Арнауты и больше всего отъ нихъ страдаютъ христіане. Но если бы эти Арнауты руководились постановленіями пресловутой лиги въ Призрѣнѣ, давно почившей и едва жившей, то они отнюдь не должны были бы вредить интересамъ христіанъ — своихъ соотичей. Въ

www.dlib.mk

программѣ дѣйствій лиги громко заявлено было непремѣнное условіе щадить интересы христіанъ вѣрныхъ султану, считать имущество ихъ, жизнь и честь неприкосновенными. Весь планъ дѣйствій, позволенныхъ войною и непозволенныхъ, направленъ былъ противъ христіанъ сербскаго княжества и мусульманъ, имѣющихъ сношенія съ ними. Только одинъ фактъ нападенія Арнаутовъ на сербскую границу въ праздники Пасхи можно было подвести подъ условіе лиги; но и тутъ дѣло объяснилось просто. Бѣжавшіе во время войны изъ Куршумли оставались долгое время безъ крова и въ крайней нищетѣ. Пользуясь оплошностью сербской стражи во время праздниковъ, они проникли до своихъ прежнихъ жилищъ, чтобы выкопать зарытое ими предъ бѣгствомъ имущество и конечно изъ видовъ досады и мести произвели нападеніе на Сербовъ. О другихъ подобныхъ фактахъ еще не было слышно. На черногорской границѣ Арнауты живутъ мирно.

И такъ относить факты разбоевъ и воровства въ Старой Сербіи къ орудованію не существующей лиги было бы в[есьма] ошибочно. Повторю снова, что эти факты были въ порядкѣ вещей въ Старой Сербіи и до войны и будуть повторяться до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство серьезно и честно [не] будетъ защищать права своихъ подданныхъ безъ лицепріятія и различія ихъ вѣроисповѣданій.

Не дѣйствуетъ ли эта лига теперь въ Эпирѣ и Ѳессаліи? Судя по газетнымъ толкамъ, можно вѣрить въ существованіе чего-то въ родѣ лиги и даже видѣть тамъ персть Италіи, орудующей этой лигою.

Не берусь судить о томъ, чего я детально не знаю: но осмѣливаюсь высказать, что если и есть тамъ лига Тосков, то во 1[x]) она не имѣетъ отнюдь никакого единства съ пресловутою лигою Геговъ т. е Албанцевъ сѣверныхъ и 2[x]) она имѣетъ тамъ такое фиктивное значеніе, какое имѣла лига Геговъ.

Чтобы согласить Геговъ съ Тосками дѣйствовать заодно съ цѣлью объединенія въ одно цѣлое — дѣло невозможное. Геги и Тоски такъ чужды другъ другу по духу и бытовому строю жизни, что считаются непримиримыми врагами. Никакихъ общихъ у нихъ интересовъ нѣтъ или по крайней мѣрѣ ни тѣ, ни другіе не хотятъ имѣть. Это всѣмъ извѣстно.

Я допускаю, что итальянцы стараются пріобрѣсть тамъ вліяніе и хотѣли бы подготовить себѣ почву для дальнѣйшихъ своихъ цѣлей. Эти цѣли впрочемъ не такъ замысловаты, какъ можно бы подумать Крайняя партія итальянцевъ, конечно, мечтаетъ о созданіи особаго албанскаго княжества; но умѣренная понимаетъ о болѣе скромной роли на албанскомъ берегу, — роли бывшей венеціанской республики. Италія съ вожделѣніемъ посматриваетъ на этотъ берегъ, чтобы конкурировать съ Австріею на Адріатическомъ морѣ. Она зорко и съ боязнію слѣдила, чтобы Австрія не удлиняла свои владѣнія по тому берегу. Вотъ почему въ итальянскихъ членахъ конгресса замѣтны были симпатическіе взгляды на Черногорію, когда дѣло шло объ уступкѣ ей порта Антивари и даже готовы были поддерживать ея желанія имѣть и Спицу и Дульциньо. Для торговыхъ цѣлей Италіи выгодно, что Черногорія преградила. такъ сказать Австріи дороги къ Албанскому берегу, что Австріи нѣтъ

www.dlib.mk

теперь основаній прибирать къ своимъ рукамъ пристани Дульциньо, Дураццо и такъ далѣе. Этого издавна желаетъ сама Италія. Теперь ей предстоитъ достигнуть своей цѣли: утвердить свое вліяніе по албанскому прибрежью отъ Дульциньо до границы Греціи. Она поэтому не желаетъ, чтобы кто-либо, когда опасность отъ Австріи миновала, завладѣлъ этимъ прибрежьемъ. Понятно, что стремленія Грековъ завладѣть Эпиромъ и Ѳессаліею сильно встревожили Итальянцевъ. Чтобы устранить эту новую и естественную соперницу, они готовы теперь устроить тотъ же фокусъ, какой придуманъ былъ Австрійцами въ Гегалыкѣ съ объясненною выше мною цѣлью. И итальянцы рѣшились устроить между Тосками особую лигу, чтобы удержать греческія мечты до поры до времени, пока сами итальянцы соберутся съ силами привести планъ свой въ исполненіе.

Другихъ далекихъ цѣлей у Италіи, по моему мнѣнію, пока нѣтъ по отношенію къ Албаніи. Создать же изъ Албаніи особое княжество подъ ферулою Италіи, умѣренные итальянцы не помышляютъ; это не въ ихъ силахъ несмотря на мечтанія албанскихъ колоній въ Калабріи Для этого нужно имѣть силы и средства, тогда какъ Италія не доросла до того, чтобы блистать своимъ вліяніемъ на судьбы Востока. Даже въ Албаніи она не пользуется тѣмъ вліяніемъ и значеніемъ, какое обыкновенно присваиваютъ ей услужливые публицисты

Но если для Италіи не подъ силу создать изъ Албаніи особое княжество, то можетъ быть возможно это для другихъ державъ? Вопросъ этотъ вызываетъ другой: для кого особенно выгодно было бы это? Не нужно ли намъ за это приняться, чтобы удержать за собою рѣшающую роль во всѣхъ ближайшихъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ? „Не направить ли всѣ наши усилія на то, чтобы Албанія громко и серьезно заявила свои права на отдѣльное, самостоятельное существованіе?“

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Если бы мы создали это княжество, то мы допустили бы большую политическую ошибку. Мнѣ сказали бы на это, что изъ Албанскаго княжества, нами созданнаго, мы могли бы легко (? ужъ не въ благодарность ли?) устроить преграду всѣмъ интригамъ нашихъ враговъ, оплотъ противъ Грековъ, имѣющихъ въ отдаленномъ будущемъ войти въ серьезныя столкновенія съ славянскимъ міромъ. Но не сдѣлаемъ ли мы изъ Албанскаго княжества прежде всего преграду славянскому міру округлить еще болѣе свои границы? Не правда ли, что войною нашею открыть славянскимъ княжествамъ путь къ дальнѣйшему движенію на югъ? Если мы признаемъ въ этомъ ихъ призваніе, то, создавая албанское княжество, мы лишаемъ ихъ этого призванія. Мы принесемъ черезъ это большой вредъ славянскому міру и стало быть намъ самимъ. Тогда Черногорія должна перестать мечтать о разширеніи своей границы до Дрина; Сербія навсегда принуждена будетъ распрощаться съ Старой Сербіею. Призрѣнъ, Дечаны, Ипекъ, Качаникъ, Приштина и все Косово поле отойдутъ къ Албаніи; и Македоніи придется лишиться большой части своего славянскаго народонаселенія въ пользу того же Албанскаго княжества. Какъ только коснетесь этого вопроса, тотчасъ же встрѣтитесь съ большими затрудненіями. Возбуж-

www.dlib.mk

дая Албанцевъ къ жизни, мы по необходимости должны будемъ уступить имъ въ требованіяхъ причислить къ Албаніи и сопредѣльныя съ ними окраины, гдѣ живутъ также арнауты и поарнаутившіеся славяне. Ихъ будутъ поддерживать всѣ наши враги — и Турки, и Австрійцы, и Англичане, и Итальянцы. Не пропустятъ они тогда удобнаго случая настоять о созданіи какъ можно большой и сильной Албаніи. Почувствуя себя особою націею, Арнауты дадутъ почувствовать свое презрѣніе къ славянамъ. И так. обр. будутъ служить преградою для славянъ, чѣмъ для Грековъ. Не намъ нужно помышлять объ этомъ будущемъ аномальномъ княжествѣ; напротивъ, мы должны противодѣйствовать этому. Если кому теперь нужно бы создать изъ Албаніи княжество, то именно врагамъ нашимъ: — Туркамъ для того, чтобы своевременно удержать славянъ въ настоящихъ границахъ и не допускать ихъ къ дальнѣйшему расширенію границъ на югѣ. Понятно, что и Австрійцамъ не было бы пріятно усиленіе славянскихъ княжествъ. Поэтому Австрійцы первые идутъ внушать туркамъ идею о полной автономіи Албаніи и о своевременности создать изъ нея вассальное княжество. Этимъ поднятымъ новымъ вопросомъ съ любовью займутся наши недруги, но въ пользу Турокъ; потому что для нихъ хотя не милы Турки, но страшенъ славянскій элементъ. Nous méprisons les Turcs, mais nous avons peur de l'invasion slave, сказалъ мнѣ одинъ туркофильствующій лордъ въ оправданіе своихъ черезчуръ явныхъ симпатій къ Туркамъ. Неужели же мы должны подучить враговъ нашихъ дѣлать то, что они, пожалуй, еще не помышляютъ дѣлать?!

Турки всегда смотрѣли на Албанію какъ на оплотъ противъ Черногоріи. Албанцы всегда были послушными воинами противъ нея. И въ послѣднюю войну они дрались съ Черногорцами, хотя впрочемъ и не такъ охотно шли въ огонь, какъ это было въ прежнія времена. Но это явленіе не нужно объяснять тѣмъ, будто Албанцы прониклись идею національности, враждебной туркамъ, — нѣтъ, а просто потому, что хорошо видѣли слабость турокъ, а главное не находили достаточной причины проливать кровь съ Черногорцами, съ которыми давно уже живутъ въ мирѣ: не было между ними такихъ дѣлъ, за которыя слѣдовало подводить счеты въ силу вендеты; отчасти и потому, что вторженіе въ Черногорію не представляло имъ доходной статьи. Вотъ почему они охотное шли противъ Сербіи, гдѣ могли поживиться награбленнымъ имуществомъ. Турки это хорошо понимали и съ злорадствомъ направляли ихъ на Сербію. Въ отрядахъ противъ Сербіи были и Дибране и Матяне, Фанды и Хассы. Вотъ стало быть почему не попадались къ намъ въ плѣнъ кровные Албанцы изъ горъ, а не потому, чтобы они сочувствовали намъ или замыкались въ горахъ съ цѣлью высказать свою антипатію къ Туркамъ. Эти послѣдніе сами не принуждали ихъ идти противъ насъ уже потому, что убѣдились въ ихъ трусости предъ нашими солдатиками и способности къ безоглядному бѣгству, когда ихъ предоставляли самимъ себѣ. Они храбры въ своихъ горахъ. Живущіе въ долинахъ Арнауты и поарнаутившіеся Сербы и Болгары, благодаря рекрутскимъ наборамъ и военному искусству, отличаются стойкостью и неустрашимостью. Батальоны Старой Сербіи считаются украшеніемъ

www.dlib.mk

турецкаго войска. Изъ этихъ элементовъ Турція можетъ создать въ Албаніи такую силу, съ которою не по силамъ тягаться ни Сербамъ, ни Черногорцамъ, ни Болгарамъ. Албанія явится несокрушимымъ оплотомъ противъ ихъ поползновеній расширить свои границы въ ущербъ Албанцевъ.

Повторяю опять, что для Турокъ выгоднѣе, чѣмъ для кого-либо другого, создать изъ Албаніи нѣчто цѣлое, объемистое, широкое по границамъ. Не безполезно, если не такъ же выгодно, будетъ такое сильное княжество и для Австрійцевъ. Этимъ послѣднимъ тоже чрезвычайно на руку это, потому что для Сербовъ и Черногорцевъ положенъ будетъ конецъ мечтамъ о блестящей будущности славянской державы богатой, сильной и цвѣтущей.

Итакъ намъ не слѣдуетъ даже заикаться о созданіи албанскаго княжества, мы сдѣлаемъ услуги нашимъ недругамъ, если поднимемъ этотъ вопросъ. Напротивъ, мы должны стараться о томъ, чтобы этотъ вопросъ не былъ поднятъ кѣмъ-бы то ни было. Иначе мы наживемъ себѣ враговъ и въ Черногорцахъ, и въ Сербахъ и въ Болгарахъ. Мы лишаемъ первыхъ возможности исполнить ихъ призваніе ославянить поарнаутившихся бывшихъ Сербовъ Клементовъ, Хотовъ, Шкрели и проч. другихъ въ горной Малиссіи до Дрина, — обладать г. Скутари и Дульциньо: у вторыхъ отнимаемъ надежду владѣть Старою Сербіею. Неужели этотъ плодоносный край, обильный по историческимъ воспоминаніямъ для Сербовъ съ столицею сербскихъ королей и царей — Призрѣномъ, съ Дечанскою лаврою, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи короля Стефана, съ г. Ипекомъ, гдѣ была независимая сербская патріархія — долженъ отойти къ племени чуждому его вѣрѣ и по языку, — племени, никогда не имѣвшему политической самостоятельности?! А это по усиліямъ нашихъ недруговъ *неминуемо* и *навѣрное* сбудется, если дѣло пойдетъ о созданіи Албанскаго княжества. Не даромъ и Турки и всѣ почти публицисты Старую Сербію относятъ въ предѣлы Албаніи даже теперь. Призвавъ Сербію и Черногорію къ жизни независимой, мы должны лелѣять ихъ и помогать имъ на пути къ преуспѣянію въ политическомъ, географическомъ и этнографическомъ отношеніи, только бы достало у нихъ умѣнья и терпѣнья пользоваться временемъ и обстоятельствами. Тѣми же качествами должны отличаться и Болгары въ свой пропагандѣ въ Македоніи. Не встрѣчая на своемъ пути къ западу границъ особаго княжества Албанскаго, Македонцы могутъ еще надѣяться на то, что и Охрида и Дибра будутъ при тактѣ и умѣньѣ оболгарены...

Для страны, имѣющей заявить право на самостоятельное существованіе, нужно, чтобы масса народа жила одною жизнью, одними интересами. Этого не видно въ Албаніи ни сѣверной, ни южной. Кромѣ того, различіе вѣроисповѣданія составляетъ чворъ для созданія цѣльнаго княжества. Вѣра каждаго Албанца въ преимущество своей религіи предъ другою будетъ служить яблокомъ раздора между ними. Пусть что ни говорятъ о вѣротерпимости мусульманъ — Албанцевъ (а ихъ большинство), но я вопреки всѣмъ говорю, что они такіе же фанатики, какъ и остальные, если еще не больше. Ихъ видимая нерелигіозность т. е. отсутствіе ханжества не доказываетъ того, будто они вѣротерпимы

www.dlib.mk

и не фанатики. Мало ли и между нами найдется такихъ, которые не соблюдаютъ почти никакихъ обрядовъ церковныхъ, но за православіе въ принципѣ готовы пойти въ огонь. — Отчего напр. Люра, Кѳела и Матъ и Дибра не пошли на помощь Мирдитамъ во время пресловутаго возстанія въ 1876 году? Оттого что религія мусульманъ не позволила помогать невѣрнымъ. Отчего мѣстныя возстанія самихъ мусульманъ въ Албаніи не имѣли никогда успѣха? Потому что католики и православные не спѣшили на помощь, да и они сами за стыдъ считаютъ прибѣгать къ помощи невѣрныхъ въ своихъ расчетахъ съ властями, которыя должны быть всегда неприкосновенны для христіанъ и святы.

Существованіе княжества обусловливается еще и матеріальною обстановкою, кромѣ моральнаго развитія. Можетъ ли похвастаться Албанія наприм. даже дорогами, удобствомъ сообщеній, количествомъ школъ? Отнюдь нѣтъ! Имѣетъ ли, можетъ ли имѣть свои средства къ существованію? Опять нѣтъ! Изъ отчетовъ турецкаго правительства я знаю, что доходы сѣверной Албаніи далеко никогда не покрываютъ расходовъ даже на содержаніе необходимѣйшихъ государственныхъ учрежденій. Почти всякій годъ бываетъ въ ней до 15 милліоновъ піастровъ дефицита, покрываемаго всегда доходами другихъ виляетовъ. Албанское княжество было бы такимъ образомъ аномальнымъ государствомъ на западѣ Балканскаго полуострова. Не покрывая своихъ расходовъ и зачастую голодая, какъ это случается сплошь-да рядомъ при неурожаяхъ и безпечности, Албанцы прибѣгали бы къ правильно организованнымъ грабежамъ по сопредѣльнымъ съ ними областямъ, т. е. на границахъ Сербіи и Македоніи, которымъ мы особенно должны покровительствовать. Лѣнивые ко всякому труду, они обратили бы въ пустыню плодоносныя равнины, которыя бы въ силу политическихъ расчетовъ отошли бы къ албанскому княжеству. Субсидіи же ему никто бы не далъ; во всякомъ случаѣ мы не сдѣлаемъ этого для страны, гдѣ нѣтъ для насъ ни племенныхъ, ни религіозныхъ интересовъ.

Я отрицаю и возможность для насъ произвести возстаніе въ Албаніи противъ Турціи. Установилось ходячее мнѣніе, что въ Албаніи легче, чѣмъ гдѣ-либо организовать возстаніе. Это мнѣніе совершенно не правильно и крайне ошибочно. Изъ исторіи возстаній Албанцевъ мы знаемъ, что эти возстанія были мѣстными и не обхватывали никогда всей Албаніи. Возстанія были довольно грозныя со стороны мусульманъ, но и тѣ вскорѣ были подавляемы. Нужно замѣтить, что они брались за оружіе не противъ Султана, а противъ пашей за ихъ злоупотребленія. Паши смѣнялись, и Албанцы опять считались вѣрнѣйшими поданными Султана. Никогда Албанцы не возставали „какъ одинъ человѣкъ“ противъ Порты по указаннымъ мною выше причинамъ. Если допустить даже, что это возможно устроить, турецкое правительство не будетъ даже смирять Албанцевъ силою оружія тамъ, гдѣ трудны переходы; оно запретъ базары въ Алессіо, Тираннѣ, Эльбасанѣ, Дурацо и Скутари съ одной стороны для Албанцевъ, и базары въ Призрѣнѣ, Дьяковѣ, Скоплѣ и Тетовѣ съ другой, и Албанцы съ голоду должны чрезъ годъ сдаться. Набѣговъ же они на долины не могутъ дѣлать. Турки уже не боятся этихъ возстаній отъ Албанцевъ. А главное у нихъ нѣтъ вождей. 1867

www.dlib.mk

годъ, когда было въ разгарѣ критское возстаніе и когда готовилась война Греціи противъ Турціи совмѣстно съ Черногоріею и Сербіею, достаточно кажется разочаровалъ насъ въ иллюзіяхъ о возможности возстанія въ Албаніи. Дѣло это прошлое, но не безполезно его вспомнить теперь для назиданія.

Агентамъ нашимъ секретно было предписано подготовить возстаніе въ Албаніи и отпущены были на то и деньги. Даже въ самомъ нашемъ Посольствѣ велись секретные переговоры съ Джеляль-Эд-диномъ-пашою изъ Мата и нѣкимъ Везенковичемъ, бывшимъ нештатнымъ драгоманомъ нашего Консульства въ Битоліи, и еще съ нѣсколькими авантюристами и пройдохами изъ Албанцевъ. И что же вышло? Всѣ они толковали на разные лады, шумѣли и даже чуть не подрались въ самомъ Посольствѣ, потому что одни изъ нихъ были Геги, а другіе Тоски. Джеляль-паша, узнавъ, что полиція уже пронюхала о его похожденіяхъ въ чуждый Туркамъ лагерь, принесъ повинную, но достаточно полакомился наполеондорами отъ щедрой руки нашихъ тогда зачинщиковъ возстанія албанскаго. Везенковичъ былъ секретно препровожденъ въ Сербію, гдѣ и оставался до послѣдней войны на иждивеніи сербскаго правительства, а во время войны съ сотнею Албанцевъ, подобно ему жившихъ въ Сербіи, какъ представители(!) Албанскаго народа, первый сдался туркамъ измѣнически. Нашъ агентъ въ Янинѣ истратилъ не одинъ десятокъ наполеондоровъ на организацію возстанія, но безъ всякой пользы, и поживились отъ него искатели приключеній, выдающіе себя за всезнающихъ и всемогущихъ. Агентъ нашъ въ Призренѣ въ то время выдалъ на дѣло возстанія до 25 наполеондоровъ какому-то пройдохѣ ходжѣ изъ Албанцевъ, прикинувшемуся революціонеромъ. Ходжа этотъ на эти деньги сдѣлалъ то же для себя, что̀ Хаджи Лоя въ Босніи сдѣлалъ на деньги Васича, австрійскаго консула, желавшаго подкупить этого извѣстнаго коновода на время оккупаціи Босніи Австрійцами. Консульство же въ Скутари не обинуясь отвѣтило, что элементовъ къ возстанію въ Албаніи нѣтъ и заявило о невозможности серьезнаго возстанія. Я помню и до сихъ поръ, какъ извѣстные беги изъ рода Бушатліевъ, извѣстные либералы и пользующіеся уваженіемъ въ нѣкоторой части Албаніи, нерѣдко выражали свое неудовольствіе противъ административнаго порядка турецкихъ пашей; но при намекѣ имъ о необходимости вооруженною рукою завоевать себѣ самостоятельное существованіе, эти либералы и передовые люди зачурались, говоря, что они сочли бы великимъ грѣхомъ поднимать оружіе противъ Падишаха... То же самое и теперь скажутъ мусульмане Албанцы, искрестите хоть вдоль и поперекъ Гегалыкъ; развѣ найдутся иные пройдохи, „видавшіе виды“, которые наговорятъ вамъ всякой всячины противъ Порты, представятъ даже планъ дѣйствій, пообѣщаютъ организовать самое возстаніе и по щучьему велѣнію перевернуть къ верху дномъ всю уже сгнившую Порту, только если вы дадите имъ достаточно денегъ... Такіе господа неминуемо появятся около нашихъ агентовъ въ Албаніи, Старой Сербіи, Янинѣ и Македоніи и будутъ увиваться, около нихъ съ цѣлью наживы. Послѣ сами же откроютъ тайну пашамъ тоже съ цѣлью получить бак-

www.dlib.mk

шишъ и быть въ милости. Большею частью всѣ тайные агенты таковы въ Турціи....

СПБ. іюля 5 дня 1879 г.

Ив. Ястребовъ.

№ 24.

Копія съ донесенія колл. сов. Ястребова Послу въ Константинополѣ отъ 2 Октября 1879 г. за № 1 ·. [Призрѣнъ].

... Здѣсь не излишне будетъ указать, наконецъ, кто внушилъ турецкому правительству идею объ организаціи пресловутой лиги. — Послѣ пораженія арміи Сулеймана паши, когда всѣ его воины разбѣжались безъ оглядки по всѣмъ направленіямъ въ Македоніи, изъ числа его сподвижниковъ появился въ Приштинѣ бывшій во главѣ парижской коммуны генералъ Клюзере (американскій теперь подданный). Въ то время при Косовскомъ Валіи состоялъ мустетаромъ (совѣтникомъ) Васса эфенди (теперь онъ, кажется, находится въ Адріанополѣ въ томъ же званіи). Урожденный Албанецъ г. Скутари и воспитывавшійся въ Италіи онъ не переставалъ мечтать о независимомъ княжествѣ Албанскомъ. Въ пріятельскихъ бесѣдахъ съ генераломъ Клюзере въ Приштинѣ, а потомъ въ Салоникахъ онъ воспользовался абсурдными идеями Парижскаго коммунара и представилъ правительству проэктъ объ организованіи албанскаго движенія подъ именемъ лиги, скрывъ свою заднюю мысль, что изъ этого движенія можетъ родиться вопросъ Албанскій. Не обдумавъ хорошенько, да и некогда было думать, къ чему можетъ довести эта попытка, Правительство ухватилось за этотъ проэктъ, какъ утопающій за соломинку, и организовало такъ называемую лигу посредствомъ своихъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и другихъ офиціалныхъ агентовъ. Васса эфенди не только ошибся въ своихъ расчетахъ, но и оказалъ плохую услугу своему Правительству, пот. что Албанцы, вмѣсто того, чтобы воспользоваться явнымъ покровительствомъ властей къ сплоченію ихъ въ одно цѣлое и составить особый народъ съ требованіемъ автономіи (къ чему впрочемъ они отнюдь не способны при ихъ разрозненности и раздорахъ), скорѣе оказали услугу совѣтнику Вассы эфенди парижскому коммунару Клюзере. Албанцы поняли данное имъ право заявить о себѣ предъ Европою такъ, что безнаказанно могутъ убивать, грабить и уничтожать христіанъ Старой Сербіи. Это они продолжаютъ и теперь дѣлать, хотя съ меньшею силою, чѣмъ до возвращенія сюда изъ Россіи турецкихъ плѣнныхъ. Нужно отдать справедливость симъ послѣднимъ за ихъ откровенное признаніе въ отличномъ отношеніи къ нимъ русскихъ во все время пребыванія ихъ въ плѣну. Здѣшнимъ ихъ соотичамъ и досадно было слышать о великодушіи русскихъ и о свободѣ, какою пользуются у насъ всѣ жители безъ различія вѣроисповѣданій, въ то же время стало совѣстно за свои притѣсненія, которыя совершаютъ они по отношенію къ здѣшнимъ христіанамъ. . . .

www.dlib.mk

№ 25.

Копія съ донесенія колл. совѣтн. Ястребова Е. С. Послу въ Константинополѣ отъ 9 октября 1879 г. за № 21 [Призрѣнъ].

. . . Албанцы окружія Дьякова поклялись между собою не отдавать ничего Черногоріи безъ серьезной стычки съ Черногорцами. Хотя они сами предчувствуютъ, что не могутъ безъ помощи другихъ горныхъ племенъ отстоять свои земли и горы; все-таки считаютъ большимъ стыдомъ, въ силу своихъ обычаевъ, передавать ихъ врагамъ своимъ безъ пролитія крови.

Но не столько занимаетъ Албанцевъ вопросъ о сдачѣ г. Гусинья Черногорцамъ, сколько вопросъ о занятіи сими послѣдними горъ и лѣсовъ, окружающихъ Гусинье и Плаву, такъ какъ эти горы съ пастбищами и лѣсами Албанцы Дьякова считаютъ своею собственностью. Поэтому на дняхъ до 300 Албанцевъ изъ Дьяковской и Ипекской нахій отправились въ села, ближайшія къ Гусинью, чтобы по сдачѣ Гусинья и Плавы не допускать Черногорцевъ въ свои горы. При первой перестрѣлкѣ того передового отряда 2000 Албанцевъ изъ Дьяковской нахіи обязались поспѣшить на помощь. . .

№ 26.

Копія съ донесенія Ястребова повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ отъ 15 апрѣля 1880 г. за № 80 [Призрѣнъ].

. . . Со времени извѣстія о томъ, что Портѣ удалось удержать за Турціею Гусинье, арнауты и арнаутствующіе мусульмане, приписывая себѣ этотъ успѣхъ, не знаютъ теперь предѣловъ своей разнузданности. Удаливъ отсюда 7 вліятельныхъ мусульманъ за то только, что они подавали голосъ въ пользу передачи Гусинья Черногоріи, какъ о томъ я сообщилъ Вамъ въ донесеніи отъ 18 марта за № 53, здѣшніе коммунары ищутъ себѣ другихъ жертвъ, имѣя поползновеніе разыскать всѣхъ принимавшихъ явное и тайное участье въ войнѣ Сербіи противъ Турціи и наказать ихъ по-своему. Они распоряжаются здѣсь теперь во всемъ по-своему. Власти же не могутъ бороться съ ними и играютъ пассивную роль, волею или неволею отказываясь защищать невинныя жертвы отъ арнаутскаго своеволія.

Такъ на прошлой недѣлѣ совершены были коммунарами беззаконія, оставшіяся безъ суда и слѣдствія. На Косовомъ-полѣ разграблены христіанскія села: Радево, Батуце и Коритняне. Въ Средской нахіи разграблены двѣ церкви и книги церковныя порваны до того, что теперь совершенно не годны къ употребленію. Въ г. Дьяковѣ арнауты ворвались въ домъ одного католика Лоренца и, разграбивъ его домъ на 50 т. піастр. и изнасиловавъ на его глазахъ дочь и сестру, безжалостно убили и его самого. Вообще здѣсь какъ въ городахъ, такъ и по селамъ царитъ терроръ отъ необузданности убійцъ и грабителей.

На дняхъ здѣшній латинскій архіепископъ, по этому поводу, вручилъ мнѣ *конфиденц.* письмо съ просьбою довести до свѣдѣнія Импер. Министерства о грустномъ положеніи здѣсь христіанъ. Представляю это

www.dlib.mk

письмо въ копіи: оно довольно краснорѣчиво характеризуетъ это положеніе. . .

№ 27.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 25-го ноября 1878 года, за № 16. [Янина].

. . . Блестящіе успѣхи нашего оружія въ послѣднюю войну повергли здѣшнихъ мусульманъ въ сильное уныніе и поселили въ нихъ сомнѣніе въ возможности дальнѣйшаго существованія Турецкой имперіи. Послѣдовавшее затѣмъ занятіе Австрійцами Босніи и Герцеговины, встрѣтившее вооруженное сопротивленіе со стороны мѣстнаго мусульманскаго населенія, и предъявленныя Греками претензіи на присоединеніе къ Королевству части Эпира и Ѳессаліи пробудили народное сознаніе албанцевъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, населяющихъ Старую Сербію, Верхнюю Албанію и Эпиръ и привели ихъ къ мысли о необходимости собственными силами отстаивать цѣлость и неприкосновенность занимаемой ими земли въ виду оказавшейся несостоятельности Турціи. Начавшееся между Албанцами движеніе мало-по-малу приняло весьма большіе размѣры и вскорѣ образовалась такъ называемая албанская лига, нынѣ располагающая собственными военными силами и распространяющая свою власть на всю Албанію, Старую Сербію и Эпиръ въ ущербъ мѣстной турецкой власти . . .

Албанцы-мусульмане, какъ я имѣлъ честь доложить выше, стремятся къ огражденію цѣлости и неприкосновенности занимаемой ими земли. Для достиженія этой цѣли Албанцы готовы употреблять всевозможныя средства, ведущія къ оной и не отказываться ни отъ какихъ пожертвованій, требуемыхъ народнымъ дѣломъ. Если Турецкая Имперія можетъ удержаться въ ея настоящихъ предѣлахъ и если Турецкое Правительство можетъ гарантировать цѣлость албанской территоріи, со введеніемъ требуемыхъ Европою преобразованій, то Албанцы не желаютъ разрыва съ Константинополемъ и предпочитаютъ остаться въ зависимости отъ Турціи, съ коею ихъ связываетъ общая религія, общіе нравы и обычаи. Если же Турціи суждено лишиться ея остальныхъ европейскихъ владѣній, то въ этомъ случаѣ Албанцамъ, по ихъ убѣжденію, предстоитъ на выборъ одно изъ двухъ — или образованіе независимаго албанскаго княжества, или присоединеніе къ другому государству на условіяхъ сохраненія внутренняго самоуправленія. Первое мало вѣроятно. Остается второе, т. е. присоединеніе къ другому государству. Но здѣсь является вопросъ: съ какимъ государствомъ Албанія можетъ войти въ новыя политическія сношенія на наиболѣе выгодныхъ для нея условіяхъ? О соединеніи съ Грецією Албанцы не хотятъ и слышать: греческое Правительство не пользуется ни малѣйшими симпатіями Албанцевъ и присоединеніе къ небольшому и безсильному королевству считается послѣдними униженіемъ и оскорбленіемъ ихъ мусульманскаго достоинства. Полученная въ Августѣ мѣсяцѣ греческимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Янинѣ и распространенная по Эпиру телеграмма греческаго министра, извѣщавшая о рѣшеніи конгресса относительно расширенія гра-

www.dlib.mk

ницъ королевства и приглашавшая г. Лондоса приготовить мусульманское населеніе Эпира къ предстоявшей перемѣнѣ, вызвала сильное негодованіе въ мусульманахъ и едва не послужила поводомъ къ кровопролитію; самая жизнь греческаго Консула находилась въ опасности Что касается Австріи, Албанцы относятся недовѣрчиво къ этой сосѣдней нынѣ съ ними державѣ, — происшедшіе въ послѣднее время въ Босніи и Герцеговинѣ событія вооружили противъ Австріи все мусульманское населеніе Имперіи и заставляютъ Албанцевъ считать Австрійцевъ опасными врагами. Не желая союза ни съ Греціею, ни съ Австріею, Албанцы останавливаютъ свой выборъ *на Италіи*, къ коей они всегда относились болѣе или менѣе сочувственно и въ коей видятъ такую великую державу, которая не можетъ угрожать опасностію ни ихъ народности, ни ихъ самостоятельности. Таковымъ настроеніемъ Албанцевъ пользуются здѣшніе итальянскіе агенты, успѣшно дѣйствующіе въ видахъ своего Правительства и всячески старающіеся противодѣйствовать вліянію Австріи. Нѣсколько времени тому назадъ Эпирскими Албанцами было представлено итальянскому Консулу въ Янинѣ письменное заявленіе о желаніи мусульманскаго населенія признать покровительство итальянскаго правительства и, въ случаѣ надобности, стать въ политическую зависимость отъ Италіи.

Успѣхамъ албано-итальянской пропаганды въ Эпирѣ содѣйствуютъ, между прочимъ, существующія въ здѣшнемъ православномъ населеніи разногласія въ политическихъ взглядахъ и равнодушіе къ греческой великой идеѣ. Причина этого явленія кроется въ неумѣніи греческихъ государственныхъ людей руководить народнымъ дѣломъ и въ происходящей въ Греціи безурядицѣ. Будучи недовольны образомъ дѣйствій греческаго Правительства за послѣдніе годы и видя себя обманутыми въ возлагавшихся на Грецію надеждахъ, здѣшніе христіане мало помышляютъ о соединеніи съ Греческимъ Королевствомъ и желаютъ главнымъ образомъ или введенія обѣщанныхъ преобразованій, или созданія изъ Эпира и Ѳессаліи автономной провинціи.

№ 28.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г. Послу въ Константинополѣ отъ 14-го Декабря 1878 года за № 29. [Янина].

Въ донесеніи моемъ отъ 25 прошедшаго Ноября за № 16, отдавая отчетъ о дѣйствіяхъ албанской лиги въ здѣшнемъ краѣ, я между прочимъ имѣлъ честь призвать высокое вниманіе Вашего С-ва на то обстоятельство, что албанская лига считаетъ Эпиръ достояніемъ Албанцевъ и готовится оказать вооруженное сопротивленіе Греціи и даже самой Турціи въ случаѣ, если турецкое Правительство найдется вынужденнымъ уступить Королевству хотя незначительную часть этой провинціи и что лига исключаетъ изъ албанской территоріи Ѳессалію, которая населена преимущественно Греками и часть коей, по ея мнѣнію, можетъ быть уступлена Греціи. Такимъ образомъ, вся дѣятельность здѣшняго комитета албанской лиги сосредоточивается исключительно на Эпирѣ. Во главѣ Эпирскаго Комитета албанской лиги находятся слѣдующія лица:

www.dlib.mk

Абедимъ-бей, бывшій коммисаромъ Турецкаго Правительства при Константинопольской биржѣ и нынѣ проживающій въ Превезѣ; Мустафа-паша Вліора, бывшій муттесарифомъ въ Решимо (въ Критѣ) и проживающій въ Авлонѣ; Мехмедъ-Али-бей одинъ изъ наибогатыхъ и вліятельныхъ помѣщиковъ Берата; Абдулъ-бей Фрашари, бывшій депутатомъ въ Турецкомъ Парламентѣ и въ настоящее время проживающій въ Янинѣ, и Накибъ-бей, членъ Административнаго Совѣта Эпиро-Өессалійскаго вилайета.

Поименованные главные члены Эпирскаго комитета албанской лиги имѣютъ агентовъ во всемъ Эпирѣ, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ комитетомъ лиги въ Призренѣ, завѣдуютъ сборомъ добровольныхъ денежныхъ приношеній Албанцевъ въ пользу народнаго дѣла и по временамъ объѣзжаютъ Провинцію съ цѣлію поддерживать религіозный фанатизмъ мусульманъ и возбуждать ненависть послѣднихъ къ грекамъ. Здѣшнія турецкія власти зорко слѣдятъ за всѣми дѣйствіями комитета и лишь силою обстоятельствъ поставлены въ необходимость снисходительно относиться къ его проискамъ и даже оказывать ему иногда свое содѣйствіе. Такъ по требованію комитета на дняхъ были доставлены сюда изъ Константинополя Турецкимъ Правительствомъ 12,000 карабиновъ Миньѐ и ружей системы Снейдера и Пиво для раздачи оныхъ мусульманскому населенію Эпира, хотя легко можетъ случиться, что это оружіе будетъ направлено противъ Турціи. Тѣмъ не менѣе отъ вниманія властей не ускользаютъ тайныя стремленія Албанцевъ къ отдѣленію отъ Турціи при благопріятныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе сего ими заблаговременно принимаются надлежащія мѣры для подавленія всякаго албанскаго движенія, имѣющаго быть направленнымъ противъ Правительства. Сосредоточивая войска въ Эпирѣ въ виду возможнаго столкновенія съ Греціею, турецкія власти въ то же время располагаютъ значительныя военныя силы въ мѣстностяхъ, населенныхъ преимущественно Албанцами, гдѣ не можетъ угрожать никакая опасность со стороны Грековъ.

Что касается здѣшнихъ христіанъ, то, будучи обезкуражены неудавшимся возстаніемъ и доселѣ испытываемыми греческимъ правительствомъ неудачами и опасаясь вооружить противъ себя мусульманское населеніе страны и вызвать гнѣвъ властей, они къ сожалѣнію ограничиваются пока лишь тѣмъ, что каждую почту съ нетерпѣніемъ ожидаютъ полученія греческихъ и европейскихъ газетъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Европѣ и на Востокѣ, насколько подвинулось впередъ рѣшеніе греческаго вопроса и что великія державы предполагаютъ предпринять для улучшенія участи христіанъ въ оставшихся за Турціею европейскихъ провинціяхъ. Правда, нѣкоторые янинскіе врачи, аптекари, учители и ремесленники, большею частію греческіе подданные, недавно отправили французскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ адресъ, въ которомъ изъявляется Г. Ваддингтону признательность греческаго населенія Эпира за его благорасположеніе къ Греціи и принимаемыя имъ мѣры къ ускоренію рѣшенія греческаго вопроса и излагается ходатайство о томъ, чтобы и Янина была осчастливлена присоединеніемъ къ Греческому Королевству. Однако большинство пра-

www.dlib.mk

вославнаго населенія Эпиро-Ѳессаліи не придаетъ никакого значенія голословнымъ заявленіямъ французскаго Правительства въ пользу Греціи.

№ 29.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 1-го Февраля 1879 года за № 82. [Янина].

Донесеніемъ моимъ отъ 22 прошедшаго Декабря за № 43 я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія В-го С-ва о назначеніи Портою Мухтаръ-паши, Ваганъ-эфенди и Абединъ-бея членами турецко-греческой коммисіи, составленной для разграниченія Греціи въ силу рѣшенія берлинскаго конгресса, замѣтивъ при этомъ, что избраніе Портою въ члены сей коммисіи албанца Абединъ-бея, находящагося во главѣ эпирскаго комитета албанской лиги и отличающагося крайними албанскими воззрѣніями, не могло ручаться за благопріятный исходъ имѣвшихъ открыться въ Превезѣ переговоровъ по греческому вопросу. . . . .

Съ своей стороны Абединъ-бей, будучи назначенъ коммисаромъ, успѣлъ сдѣлать все возможное, чтобы подкрѣпить составившееся въ Аѳинахъ и въ европейской печати мнѣніе о неумѣстности назначенія его членомъ турецко-греческой коммисіи, продолжавъ возбуждать въ Албанцахъ религіозный фанатизмъ и ненависть къ Грекамъ и вызвавъ въ Превезу изъ разныхъ мѣстностей Эпира и верхней Албаніи многихъ албанскихъ беевъ для заявленія Мухтаръ-Пашѣ протеста противъ учиненія Портою какихъ либо уступокъ въ пользу Греціи на счетъ Эпира, считаемаго Албанцами нераздѣльною частію албанской территоріи.

Сознавъ ошибку, допущенную имъ при назначеніи коммисаровъ и можетъ быть принявъ во вниманіе замѣчанія, вѣроятно сдѣланныя ему по сему случаю представителями Великихъ Державъ въ Константинополѣ, Турецкое Правительство признало наконецъ нужнымъ снять съ Абединъ-бея званіе члена турецко-греческой коммисіи и отозвать его изъ Превезы, каковая мѣра Порты естественно произвела неблагопріятное впечатлѣніе на здѣшнихъ мусульманъ и вызвала общее одобреніе православнаго населенія страны. . . .

№ 30.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 1-го Февраля 1879 года за № 83. [Янина].

Изъ донесенія моего отъ 26-го истекшаго Января за № 74 Ваше С-во благоизволили усмотрѣть между прочимъ, что собравшіеся въ Превезѣ съ разныхъ сторонъ Албаніи и Эпира албанскіе беи, по окончаніи совѣщаній съ Мухтаръ-Пашею и по заявленіи разнаго рода протестовъ, приняли рѣшеніе возвратиться въ мѣста ихъ жительства и оставить въ Превезѣ особую коммисію для завѣдыванія интересами албанскаго народа на время засѣданій турецко-греческой коммисіи. Неожиданный отъѣздъ изъ Превезы албанскихъ беевъ въ самую интересную и важную для нихъ минуту объясняется отчасти тѣмъ, что Мухтаръ-Паша, изъявившій согласіе на предложенное ему Абединъ-беемъ свиданіе съ

www.dlib.mk

албанскими беями, чтобы обстоятельнѣе узнать желанія и стремленія албанскаго народа, въ послѣднее время, вѣроятно вслѣдствіе полученныхъ имъ изъ Константинополя замѣчаній на сей предметъ, сталъ находить крайне стѣснительнымъ для турецко-греческой коммисіи и даже опаснымъ для общественаго спокойствія пребываніе въ городѣ полудикихъ и вооруженныхъ съ головы до ногъ албанскихъ помѣщиковъ и предложилъ имъ возвратиться въ мѣста ихъ постояннаго жительства и оставить въ Превезѣ лишь нѣсколько довѣренныхъ лицъ. Предъ отъѣздомъ изъ Превезы албанскіе беи единодушно условились низложить турецкія власти во всемъ Эпирѣ и замѣнить ихъ властями албанскими въ томъ случаѣ, если турецко-греческая коммисія придетъ къ соглашенію относительно уступки Греціи части Эпира и если таковое рѣшеніе коммисіи будетъ одобрено турецкимъ Правительствомъ.

Кромѣ оставленной въ Превезѣ коммисіи, состоящей изъ двѣнадцати человѣкъ и долженствующей находиться въ сношеніяхъ съ Мухтаръ-Пашею и слѣдить за ходомъ происходящихъ нынѣ переговоровъ по греческому вопросу, албанскіе беи передъ разъѣздомъ по домамъ учредили еще двѣ коммисіи, изъ коихъ одна имѣетъ отправиться въ Константинополь, а другая должна находиться въ Янинѣ. Имѣющая отправиться въ Константинополь коммисія, состоящая изъ шести членовъ, присоединяется къ находящейся нынѣ въ столицѣ Султановъ верхнеалбанской коммисіи и заодно съ сею послѣднею требуетъ отъ Порты самыхъ широкихъ преимуществъ и преобразованій для Эпира и Верхней Албаніи. Что касается вновь учрежденной въ Янинѣ коммисіи, то она имѣетъ своею задачею вступить въ сношенія съ расположенными въ Эпирѣ турецкими войсками редифа и мустахфеза и подготовить совокупное дѣйствованіе противъ Греціи мусульманскаго населенія и тѣхъ батальоновъ редифа и мустахфеза, которые по предварительному соглашенію между военными властями и албанскою лигою въ данную минуту должны будутъ оставить занимаемые ими посты и присоединиться къ вооруженному мусульманскому населенію страны.

Изъ сказаннаго мною Ваше С-во благоизволите усмотрѣть, что здѣсь происходитъ нынѣ то же самое, что происходило въ Босніи и Герцеговинѣ передъ вступленіемъ туда австрійскихъ войскъ и что пока нельзя сомнѣваться въ установившемся между здѣшними властями и мусульманами согласіи относительно того пріема, который долженъ быть сдѣланъ Грекамъ въ случаѣ соизволенія Султана на требуемыя ими уступки.

№ 31.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 15 Февраля 1879 года за № 90. [Янина].

... Въ дополненіе къ представленнымъ мною въ донесеніи за № 83 свѣдѣніямъ нынѣ долгомъ считаю доложить В.му С.ву нижеслѣдующее.

Образованная въ Превезѣ албанская коммисія состоитъ изъ двѣнадцати человѣкъ и находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Мухтаръ-Пашею такъ и со всѣми комитетами албанской лиги Эпира и Верхней

www.dlib.mk

Албаніи... Сдѣланное Мухтаръ-Пашею на первыхъ засѣданіяхъ коммисіи заявленіе о томъ, что берлинскій трактатъ не можетъ служить основніемъ для веденія переговоровъ, вызвало общее одобреніе Албанцевъ и побудило албанскую коммисію въ Превезѣ пригласить наиболѣе вліятельныхъ беевъ страны снова прибыть въ этотъ городъ, чтобы совокупно дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ на турецкихъ коммисаровъ. Вслѣдствіе сего въ Превезѣ снова появились на дняхъ въ большомъ количествѣ разные албанскіе беи, шейхи и муллы...

№ 32.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 24 Марта 1879 г. за № 117. [Янина].

... Въ прошлую субботу Мустешаръ Артеміадесъ-Эфенди [помощник янинского ген.-губернатора] отправился отсюда въ Превезу въ сопровожденіи нѣсколькихъ беевъ, изъ коихъ трое, Мустфа-бей, Абдулъ-бей Фрашари и Мехмедъ-Али-бей Вріони — члены эпирскаго комитета албанской лиги, — имѣютъ тайное порученіе комитета сдѣлать поѣздку въ Парижъ для свиданія съ Министромъ иностранныхъ дѣлъ Виддингтономъ и съ предсѣдателемъ законодательнаго собранія Гамбетою, чтобы лучше познакомить этихъ государственныхъ людей Франціи съ положеніемъ дѣлъ въ Эпирѣ и склонить ихъ къ болѣе снисходительному образу дѣйствія по отношенію къ албанскому народу въ принятой на себя французскимъ Правительствомъ задачѣ требовать отъ Порты исполненія 24-й статьи берлинскаго трактата, посвященной греческому вопросу и внесенной въ трактатъ по предложенію французскихъ уполномоченныхъ на Конгрессѣ. По дорогѣ въ Парижъ албанскіе посланные имѣютъ заѣхать въ Римъ и, если того потребуютъ обстоятельства, на обратномъ пути изъ Парижа побывать въ Вѣнѣ съ подобнымъ же порученіемъ при правительствахъ итальянскомъ и австрійскомъ. Къ означенной кавалькадѣ Мустешара и албанскихъ беевъ присоединился итальянскій Консулъ въ Смирнѣ Губернатисъ, бывшій назадъ тому четыре года консуломъ въ Янинѣ и нынѣ пріѣзжавшій сюда по особому порученію итальянскаго Правительства, которое, какъ изволите знать В.ше С.тво, старается склонить Албанцевъ къ соединенію съ Италіею. Говорятъ, что Г. Губернатисъ будетъ сопровождать албанскихъ посланныхъ до Рима.

№ 33.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Троянскаго Г-ну Послу въ Константинополѣ отъ 6-го Апрѣля 1879 года за № 126. [Янина].

... Узнавъ объ отъѣздѣ албанскихъ уполномоченныхъ и о возложенномъ на нихъ комитетомъ порученіи и опасаясь, чтобы эта новая мѣра Албанцевъ не послужила препятствіемъ къ успѣшному рѣшенію вопроса, янинскіе христіане съ своей стороны признали необходимымъ отправить въ Парижъ довѣренныхъ лицъ для ходатайства предъ французскимъ Правительствомъ о содѣйствіи къ тому, чтобы греческое населеніе Эпира не было дано въ жертву невѣжественнымъ и фанатич-

www.dlib.mk

нымъ Албанцамъ и чтобы Янина, какъ городъ чисто греческій, была присоединена къ Греціи. [Но делегаты не получили паспортов от турецкого правительства].

№ 34.

[Донесение от 4 мая 1879, за № 161. Янинская христианская община поручила своим представителям заявить на турецко-греческой конференции в Константинополе о расширении границ Греции по реку Фиамис (Каламаз) в Эпире].

№ 35.

Копія съ донесенія Статскаго Совѣтника Ястребова изъ Янины Императорскому Послу въ Константинополѣ отъ 11 Февраля 1881 года за № 39.

... Я знаю троихъ Албанцевъ, которые вмѣстѣ съ Гюлекомъ [каймакам Химары] были членами того [греческого] комитета и получали не малую сумму денегъ для содѣйствія къ объединенію Тоскіи съ Грецією. И извѣстный Абдулъ бегъ Фрашари, какъ только получилъ отъ комитета желанную сумму денегъ, оставилъ его, вмѣстѣ съ другими членами изъ мусульманъ и дѣйствовалъ уже противъ Греціи въ дѣлѣ албанской лиги въ пользу Порты на греческія деньги.

Въ 1867 году также не мало и нашихъ денегъ было безразсудно роздано тогда здѣсь и въ Битоліи агентами для политической цѣли, выставлявшими себя за знатоковъ этого дикаго народа....

Не осуждая впрочемъ никого въ этомъ, я только удивляюсь, что и доселѣ существуетъ убѣжденіе, будто деньгами можно купить албанцевъ-мусульманъ противъ мусульманскаго правительства. Пока это правительство еще не пало совсѣмъ, Албанцы-мусульмане всегда будутъ держать его сторону и ревностно защищать интересы Калифа, сколько ни интригуй между ними... Только Албанцы-католики не раздѣляютъ убѣжденій своихъ земляковъ мусульманъ, по отношенію къ мусульманскому правительству, хотя не менѣе ихъ враждебны къ славянамъ княжествъ: сербскаго, черногорскаго и болгарскаго, а равно къ греческому королевству, по одной простой причинѣ, что жители этихъ княжествъ и королевства, по мнѣнію, внушенному имъ латинскимъ духовенствомъ, — враги католичества.... Если къ кому льнутъ католики-албанцы, то только къ Австріи, агенты которой имѣютъ значительное вліяніе на нихъ посредствомъ латинскаго клира, живущаго на жалованьѣ австр. правительства и энергично имъ покровительствуемаго.

Сказавъ, какъ не удачны были попытки греческихъ и славянскихъ[1]) (доказательствомъ служитъ то, что Черногорія напрасно потратила передъ войною болѣе 1000 дукатовъ на одну только Мирдитію и племя Шаля) эмиссаровъ между албанцами, считаю умѣстнымъ здѣсь засвидѣтельствовать, что тщетны и судорожные крики итальянскихъ Албанцевъ о сочувствіи къ Италіи Албанцевъ турецкихъ. Если какая держава имѣетъ меньше вліянія на Албанцевъ, такъ это — Италія. Не мало одна-

[1]) Речь была о стремлении Сербии и Черногории привлечь на свою сторону албанские племена. [А. С.]

www.dlib.mk

коже писалось и говорилось, будто Италія интригуетъ между ними въ свою пользу и поддерживаетъ пресловутую лигу. Пробывъ и здѣсь въ такъ называемой южной Албаніи почти 6 мѣсяцовъ, я тщательно старался провѣрить эти слухи и убѣдился, что они были преднамѣренно распускаемы австрійскими газетами, служащими цѣлямъ своего правительства, усердно оберегающаго берега Албаніи отъ торговой конкурренціи Италіи и удерживающаго исключительно за собою право вліянія на Албанцевъ въ виду конечнаго распаденія Турціи въ недалекомъ будущемъ.

Какъ бы то ни было, но не бываетъ дыма безъ огня; поэтому и тревога австрійскихъ газетъ имѣла нѣкоторую основу...

№ 36.

Копія съ донесенія статск. сов. Ястребова изъ Янины Императорскому Послу въ Константинополѣ отъ 12 февраля 1881 г., № 40

Въ силу политическихъ комбинацій, сложившихся въ послѣдніе годы весьма удачно для Австріи, сей послѣдней выпало на долю играть чуть не первостепенную роль на Балканскомъ полуостровѣ. Еще наканунѣ замѣшательствъ въ Босніи и Герцеговинѣ она чрезъ своихъ агентовъ сондировала для своихъ видовъ почву въ тѣхъ областяхъ и Старой Сербіи. Съ этою цѣлью тогда совершилъ по тѣмъ краямъ поѣздку бывшій въ свое время Посломъ въ Константинополѣ (?), а теперь членъ австро-венгерскаго парламента Гюбнеръ и во многихъ мѣстахъ дѣлалъ даже секретныя выдачи денегъ болѣе вліятельнымъ тамъ людямъ, так наприм. въ Приштинскомъ и Гиланскомъ округахъ нѣкоторые старшины въ свое время заявили о такой щедрости австрійскаго путешественника сербскому правительству. Оно не совѣтовало имъ отказываться и впредь отъ такихъ подаяній, но внушало имъ вести себя какъ подобаетъ православнымъ сербамъ. Не неизвѣстно было также стараніе австр. агентовъ въ Скутари и Призрѣнѣ отвлечь Мирдитовъ и другія албанскія племена отъ союза съ Черногоріею. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что австр. консулъ Липичъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ началѣ албанской лиги, когда фактично не убѣдились всѣ въ фиктивности той лиги, т. е. въ не самостоятельномъ ея существованіи, а въ томъ, что ею заправляло само турецкое правительство, которое и организовало ее. Я знаю также и то, что г. Липичъ и мой призрѣнскій австрійскій коллегъ писали и высказывались противъ передачи Гусинья Черногоріи не потому, что бы это было не угодно Туркамъ и албанствующимъ славянамъ того округа, а потому, что эта уступка Черногоріи Гусинскаго округа могла парализовать виды Австріи на занятіе ею Ипекской и Дьяковской долинъ. Кромѣ того, австрійскій агентъ въ Призрѣнѣ, чтобы заручиться сочувствіемъ жителей Старой Сербіи къ Австріи, отбиралъ даже чрезъ своего драгомана Бальда подписи подъ адресомъ о преданности ихъ Австр. престолу съ просьбою о занятіи Старой Сербіи австрійскимъ войскомъ по примѣру Босніи и Герцеговины. (Скажу мимоходомъ, что за это именно поплатился жизнью драгоманъ Балдо Тараболушъ, хотя впрочемъ австр. правительство по-

www.dlib.mk

спѣшило само же заявить, что это убійство не имѣло политической причины). Мусульмане и наши единовѣрцы въ Старой Сербіи и слышать не хотятъ пока объ австрійскомъ надъ ними владычествѣ. Не смотря на это, ревностные австр. агенты и изъ военныхъ чиновъ въ Сѣнницѣ не перестаютъ задабривать и всячески ласкать ихъ, когда они по торговымъ дѣламъ являются туда. Эти свѣдѣнія имѣлъ я еще до моего отъѣзда изъ Призрѣна.

№ 37.

Копія съ донесенія Коллежскаго Совѣтника Крылова Господину Повѣренному въ Дѣлахъ въ Константинополѣ отъ 11 апрѣля 1880 г. за № 53-мъ [Скутари].

. . . . 11-го [апреля] утромъ отправился въ Мирдитію Пренкъ-паша. Враждовавшіе доселѣ противъ него родичи примирились съ нимъ. Утверждаютъ, что, живя доселѣ въ Скутари и отказываясь вмѣшиваться въ дѣятельную политику, Пренкъ сдѣлалъ этотъ шагъ не безъ вѣдома Порты и не безъ совѣта Австріи... На него указываютъ, какъ на будущаго главу и предводителя всей албано-католической лиги...

№ 38.

Копія съ донесенія Кол. Сов. Крылова Послу въ Константинополѣ отъ 17 Іюня 1880 г. за № 93-мъ [Скутари].

. . . . Большая часть изъ находящихся здѣсь иностранныхъ корреспондентовъ (Эвенсъ, Дюнюши, Копчевичь) пришла къ тому заключенію, что „лига“ и турецкое правительство составляютъ одно и то же и что ни отъ баши-бузуковъ „лиги“, ни отъ выпускныхъ куколъ комитета, взятыхъ отдѣльно отъ правительства, ждать серьезнаго нечего[1])...

№ 39.

Копія съ донесенія Кол. Сов. Крылова Послу въ Константинополѣ отъ 16 февраля 1881 года за № 20. [Скутари].

. . . . . Положеніе православныхъ и въ Гусиньѣ и въ сѣверо-восточныхъ округахъ тяжело. Утверждаютъ, что ихъ погибло, за время лиги, до 300 человѣкъ отъ руки мусульманъ...

№ 40.

Copie d'un rapport adressé à l'Ambassade Impériale à Constantinople par L. Neagha, V-consul à Monastir en date de 21 Mai 1880, № 82.

Plus j'observe la conduite des autorités Ottomannes de Monastir et surtout celle de Mouhtar-Pacha plus je me persuade, que tous leurs efforts tendent, actuellement, à se mettre bien avec les Albanais en faisant appel

[1]) Подробный рассказ Гопчевича об участии турецкого правительства в организации лиги см. в его книге: S. Gopčević, Oberalbanien und seine Liga, стр. 91—92. [А. С.]

www.dlib.mk

à leur patriotisme, pour raffermir dans cette contrée la puissance turcque, qui n'est en réalité que fort chancelante sinon éphémère.

A cette effet donc, Mouhtar-Pacha, depuis son arrivée à Bitolia, ne fait que s'entretenir journellement avec les Albanais résidant ici, et en même temps il en fait venir d'autres d'Albanie. Ainsi, tout dernièrement, sur l'invitation exprèsse du Valy, un personnage influent est arrivé à Monastir; c'est un albanais dont les traditions de famille lui ont acquis une situation prépondérante parmi ses compatriotes. Ce personnage est le fils de feu Djelal-Pacha, actuellement caïmacam de Matta. Il s'est rendu ici accompagné de quelques notables influents de son pays. Durant son séjour à Bitolia il a été l'objet d'une prévenance particulière de la part du Valy, — prévenance qui indiquait clairement que, dans les circonstances actuelles, on attend de lui et de ses compatriotes, un concours actif. D'ailleurs, toutes mes investigations à ce sujet s'accordent, que Mouhtar-Pacha a muni le caïmacam de Matta d'instructions et de l'argent nécessaire afin de former en Albanie une résistance armée contre toute cession de territoire soit au Monténégro soit à la Grèce.

Toutefois j'estime pour ma part, que le danger, dont Mouhtar-Pacha tâche de conjurer les conséquences par des moyens à lui, ne peut que s'aggraver de jour en jour et créer ainsi de complication à l'état emminent. C'est pourquoi j'ose attirer l'attention de Votre Excellence sur la conduite peu corrècte des autorités Ottomannes d'ici.

D'un autre côté, mon collègue d'Autriche-Hongris n'a pas réussi non plus à soustraire aux investigations ses menées clandestines avec les Albanais de cette résidence. M-r de Knapitch se donne actuellement beaucoup de peine et de labeur pour préparer les éléments nécessaires afin que le peuple albanais demande un jour, sinon la domination autrichienne, au moins la protection exclusive de cette puissance. Il tâche, autant que je suis informé, de persuader les Albanais que la Bosnie et l'Herzégovine, sous la domination de l'Autriche-Hongrie, sont devenues, dans un laps de temps relativement court, le plus fleurissantes provinces du monde. Je doute fort que cette innocente propagande de mon collègue soit couronnée d'un succès réel, mais elle sert du reste à embrouiller les esprits, qui sans cela sont assez déjà échauffés.

Outre cela, il y a encore une puissance qui s'intéresse vivement aux albanais, du culte Orthodoxe — c'est la Grèce. Elle est peut-être l'unique qui a depuis longtemps lié de relations intimes et continuelles avec les Albanais peu nombreux du rite Orthodoxe. La culture et les lettres grecques étant très répandues dans cette contrée, les Albanais Orthodoxes, malgré eux, ont subi toute l'influence que l'école seule peut sérieusement imposer. Du même temps le gouvernement Hellénique pour reffermir davantage son influence ici, avait envoyé à Monastir, depuis nombre d'années, comme consul M-r Logophetis, albanais d'origine, et qui s'acquitte de sa mission à ce sujet de la manière la plus parfaite.

Pour completer du reste ce compte rendu je crois devoir ajouter, que la plupart des écoles grecques de la Macédoine sont dotées actuellement en fait de maitres, de jeunes gens d'origine albanaise, qui sont attachés corps et âme à la cause Hellénique; ils ont de même embrassé tous

www.dlib.mk

les intérêts des grecs dans cette contrée ainsi que leurs haines implacables contre les bulgares, et contre tout ce qui est slave en général.

En terminant je conclus donc, que les Albanais du rite Orthodoxe, malgré les efforts des autorités turcques, n'entreront pas dans la ligue et ne feront point cause commune avec les autres albanais musulmans et catholiques, — tellement la religion les divise et les sépare les uns des autres. C'est pourquoi les Albanais Orthodoxes regardent le mouvement actuel de leurs confrères comme mouvement entièrement musulman, excité par les turcs dans leur propre intérêt, et par conséquent — un mouvement qui n'a pas reçu la sanction de toute la nation albanaise.

№ 41.

Copie d'un rapport adressé à l'Ambassade Imple à Constantinople par L. Neagha, V-consul à Monastir en date du 7/19 Juin 1880, № 96.

Comme suite à mon rapport en date du $\frac{21 \text{ Mai}}{2 \text{ Juin}}$ № 82, je dois encore ajouter que Mouhtar-Pacha, depuis son arrivée à Bitolia, au lieu de résoudre toutes les questions, qui sont de son ressort, dans un sentiment de conciliation, ne fait que semer la discorde et soulever des difficultés partout. Ainsi je constate avec regret, que son esprit chicaneur est à la hauteur d'une haine implacable qu'il nourrit contre tout ce qui n'est pas musulman.

D'abord, il a pris une attitude hostile, sinon arrogante, envers mes collègues d'Autriche-Hongrie et de Grèce; cette attitude, à mon sens, tend à compromettre entièrement les bonnes relations réciproques entre ces représentants étrangers et les autorités locales. Ensuite il se fait devant les chrétiens un point d'honneur particulier en prêtant son concours actif à la question albanaise.

Dans ce but Mouhtar Pacha ne se borne pas seulement à user de tout son crédit auprès des albanais, il emploie également ses effort à faire partager ses idée aux personnes qui peuvent exercer une influence quelconque sur l'esprit de cette population.

J'ignore si toutes ces menées occultes sont suggerées ou au moins approuvées par la Porte Ottomanne, j'incline toutefois à penser que le Valy est, en cette circonstance, uniquement guidé par la haine qu'il ressent à l'endroit des chrétiens, car il m'est impossible d'accepter le bruit, que Mouhtar Pacha lui même fait courir, qu'il s'agit actuellement de sauver, dans cette contrée, quelques débrits de la grande domination Ottomanne d'autrefois. Je trouve que son intélligeance n'est point à la hauteur d'une si grande tâche.

Ainsi donc, Mouhtar Pacha fit venir ces derniers jours à Bitolia cinq personnes des plus influentes parmi les albanais, avec lesquels il s'entretient journellement et même une grande partie de la nuit. Toutes ces entrevues visent en substance à unir les diverses parties de l'Albanie dans seul vilayet avec la résidence centrale à Monastir ou Ohrida. On ajoute encore, que ce grand vilayet va contenir, exepté les sandjaks de Prizrind, Debra, Scodra, Djordja et Bitolia, les parties de l'Epire et de la Tessalie,

www.dlib.mk

qui resteront après la délimitation. Le vilayet ainsi formé aura, en fait d'administration, une autonomie complète et sera gouverné par un Lieutenant du Sultan, — peut-être même par Mouhtar Pacha qui est, si je ne me trompe, l'auteur du projet en question.

Il me demande pour quel motif et dans quel intérêt on croit nécessaire de former une telle Albanie au préjudice de toutes les populations chrétiennes de cet endroit?

Il est évident que la réalisation d'un projet pareil amenera la formation d'un centre musulman assez forte pour tenir tête aux principautés voisines: le Monténégro, la Grèce, la Serbie et la Bulgarie. D'un autre côté la Porte Ottomanne pourra alors se dispenser d'introduire des réformes dans une province autonome et considérée comme entièrement musulmane

Sans nul doute la réalisation de ce projet sera pleine de conséquences les plus inquiétantes pour l'avenir des chrétiens de cet endroit; alors ils seront condamnés à subir la domination albanaise qui sera pire que celle des turcs.

Il me revient encore qu'à Monastir et dans le vilayet de Bitolia les musulmans font une souscription assez fructueuse en faveur de la ligne albanaise. Mouhtar-Pacha, le promoteur de cette souscription, y a contribué pour une large part.

№ 42.

Copie d'un rapport . . . du 14/26 Juin 1880, sous № 100.

Un des premiers notables Albanais, qui par l'estime et la considération des siens s'est créé une situation prépondérante, vient d'arriver à Bitolia, pour se concerter avec ses compatriotes d'ici et leur demander un concours actif dans le conflit, qui est sur le point d'éclater entre les albanais du sud (les Tóscas) et les grecs, au sujet de la cession prochaine de territoire à la Grèce. Il me semble cependant, que leur activité à précipiter les événements doit être attribuer en partie à la réunion de la Conférance à Berlin, dont les albanais redoutent les resultats.

J'ai eu la chance de faire la connaissance de cet homme et de m'entretenir longuement au sujet de sa mission à Monastir, et je prends la liberté de soumettre à l'attention de V. E. les renseignements qu'il m'a fournis, sans pouvoir toutefois garantir leur exactitude. Neanmoins ils permettent d'apprécier les dispositions des esprits des albanais ainsi que celles du Gouvernement Ottoman.

D'abord la porte Ottomanne, au dire de cet albanais, pour assurer le succès d'une résistance à outrance pour toute cession de territoire à la Grèce, a pris des mesures très efficaces. Ces mesures consistent à faire passer, au premier moment du conflit, avec armes et munitions, dans les rangs des albanais, la plupart des troupes qui se trouvent actuellement cantonnées en Epire, les soldats de ces troupes étant d'origine albanaise.

Ensuite, on y compte de 20 à 25 bataillons que, étant unis aux albanais, peuvent tenir en échec la petite armée grecque en cas que cette dernière voulut s'emparer de force du territoire qui est consigné à la Grèce. D'un autre côté la Porte Ottomanne, dans un sentiment de fourberie qui,

www.dlib.mk

chez elle, n'a jamais fait défaut, croit se justifier en déclarant que les albanais ainsi que les troupes régulières turcques se sont révoltés, contre l'autorité du Sultan ne voulant rien céder à la Grèce. Cette manière d'agir a été déjà pratiquée vis-a-vis du Monténégro, pourquoi ne l'employerait-elle de même à l'égard de la Grèce.

Pour que cette résistance soit couronnée d'un succès réel, les albanais comptent d'abord sur le concours actif de leurs confrères du Nord (les Ghyegas) et puis sur le propre intérêt de la Porte Ottomanne, qui ne voudra point se déposséder de l'Albanie, car dans le cas contraire, les albanais sont prêts à se jeter dans les bras de l'Italie, dont les agents, à ce qu'on m'assure, travaillent activement pour l'annexion de ce pays. En se trouvant entre ces deux altérnatives, il est à présumer que la Porte choisira la première.

Ces dispositions de la Porte sont en parfaite harmonie avec les intérêts matériels des Bays albanais, qui envisagent leur annexion à la Grèce comme le plus grand malheur. Dans ce cas-là ils ne pourront plus exercer leur appréssion sur les paysans chrétiens. C'est à cause de cela que les Bays ont embrassé ce plan de résistance avec autant d'ardeur que de fermeté afin de sauvegarder leurs intérêts.

En Vous exposant ce compte rendu de mon entrevue avec cet albanais et observant en même temps l'attitude de Mouhtar Pacha à ce sujet, je puis affirmer sans être démenti, que la population chrétienne du vilayet de Bitolia envisage les événements qui se préparent avec une extrême appréhension, croyant avec raison qu'un conflit armé en Epire ne pourra être localisé et prendra peut être des proportions plus grandes, d'autant plus que les passions des musulmans de cette contrée sont constamment travaillées et exitées. Au reste, les albanais ne sauront résister aux entraînements qui séduit l'ambition traditionelle de cette race. Ainsi donc, j'ai tout lieu de croire à un conflit à l'état imminent; néanmoins je souhaite de toutes mes forces de pouvoir le conjurer, car la population chrétienne de cet endroit est déjà assez éprouvée par la famine d'abord, et ensuite par le brigandage en permanence, ainsi que par la plus mauvaise administration qui puisse exister.

№ 43.

Copie d'un rapport adressé à S. E. M-r Novikow par L. Neagha, Vice-Consul à Bitolia, en date du 5/17 Novembre 1880, № 170.

Depuis trois semaines que la Ligue Albanaise s'est transferée de Prizrind à Dibra, elle a eu une grande réunion, à laquelle assistaient à peu près cinq mille albanais. Cette réunion fut présidée pas sept Pachas, tous Albanais, nouvellement promus à ce grade par le Sultan. Après une courte délibération on signa une massbatta au Sultan, lui demandant l'autonomie complète de l'Albanie, et promettant en échange de donner au Gouvernement Turc, au premier appel, 60,000 hommes armés. En ce qui concerne les frontières de cette nouvelle Albanie, les auteurs du projet en question les étendent jusqu'à Vodina, c'est à dire — tout près de Salonique, y compris Bitolia et Ohrida.

www.dlib.mk

Djamaïl-Bey, fils d'Elias Pacha, albanais d'origine, est parti le 1-er Novembre pour Constantinople avec ce projet chimérique pour en obtenir la sanction peu probable du Sultan.

Les Albanais pourtant sont convaincus que la Porte Ottomanne ne saura leur réfuser cette autonomie, vu les services réels qu'ils ont apporté au gouvernement dans la question du Monténégro.

Il n'y a pas longtemps aussi, que le gouvernement Central a ordonné le rappel des Rédifs de Monastir et Ohrida en prévision, il me semble, d'une attaque prochaine de la Grèce.

№ 44.

Copie d'un rapport adressé à S. E. M-r Novikow par L. Neagha V-Consul à Monastir, en date dn $\frac{22 \text{ Avril}}{4 \text{ Mai}}$ 1881, sous № 53.

Abdoul-Bey Frassar, qui fut le pricipal instigateur des Albanais de Dibra contre le gouvernement Ottoman, ayant été, ces jours derniers, arrêté à Elbassan, est arrivé le 20 courant à Monastir, sous une nombreuse escorte militaire. Le lendemain, c'est-à-dire-hier, les autorités de Bitolia l'ont envoyé de la même manière à Pizrend pour être remis à Derviche-Pacha, lequel, à-son tour, arrêta Aali-Pacha de Goussinia.

Au dire des Turcs de Bitolia, ces deux chefs Albanais vont être jugés et passés par les armes, car, dans le dernier mouvement Albanais ils ont joué le triste rôle d'agents-provocateurs, à la solde de l'Autriche-Hongrie qui, profitant d'une révolte Albanaise, voulait occuper le pays.

Il va sans dire, que je donne cette information sous toute réserve.

Quant à moi j'incline à croire, qu'Abdoul-Frassar ainsi qu'Aali-Pacha ne seront ni jugés ni exécutés, vu que la Porte Ottomanne ne tardera point à avoir besoin de leurs services contre les Chrétiens.

www.dlib.mk

III. Славянские заимствованные слова в албанском языке.

Славянское воздействие на албанцев происходило с давнего времени. В связи с этим воздействием усваивались албанцами славянские слова, как знаки предметов и явлений, в отношении которых происходило славянское воздействие. Позднѣе, при интенсивных взаимоотношениях славян и албанцев (с XIV в.), в длительный период албанизации славянского населения, славяне внесли в албанскую среду много своих навыков в разных областях жизни домашней и общественной. Вместе с этим проникли в албанскую среду и славянские слова, служившие знаками этих навыков и связанных с ними предметов и явлений. В этот период, когда по Албании было широко распространено двуязычие, — пользование языком славянским (всё более и более выходившим из употребления) и языком албанским, перешло из речи славянской много слов, не относившихся к новым для албанцев явлениям и предметам, а находившихся в связи с общим воздействием албанившихся славян и их речи на соседнее население. В речи прежних славян, перешедших к пользованию албанской речью, сохранялись такие слова, которые обычно удерживаются при языковой смене, а затем эти слова могли получить более широкое распространение. Как указано ниже, к таким словам относятся, напр., слова особой эмоциональной значимости и слова, относящиеся к интимной (половой) жизни. При обозрении славянских слов в албанском языке необходимо иметь в виду указанные выше обстоятельства их появления: 1) в связи с культурно-общественным и бытовым воздействием славян a) в ранний период, b) в позднее время; 2) некоторые славянские слова, перешедшие в период двуязычия, не служили знаками новых предметов или явлений, а представляли собою только языковый факт общего воздействия славян. Для определения заимствованных слов, находившихся в связи с заимствова-

www.dlib.mk

нием вещей и с воздействием общественно-бытовым, необходимо учитывать соответствующие условия культурного и бытового состояния албанцев. Данныя исторические и археологические, современные пережитки, данныя лингвистические (отсутствие албанских слов, относящихся к изучаемым явлениям, наличие греческих и романских заимствований в области тех же явлений, славянские слова у недавних албанцев, — у обалбанившихся болгар Г. Реки, — слова, относящиеся к тем или иным явлениям бытовой жизни) необходимо иметь в виду при определении реального значения заимствования славянских слов албанцами.

Слова первой группы мы не можем расположить по периодам: нет определенных данных, которые указывали бы на время заимствования. К XV в., ко времени переселения албанских групп в Италию, в языке их уже находилось много славянских заимствований.

К древнейшим заимствованиям относятся слова с *ы*, переданные албанцами с гласным u. Таковы слова: matukə (греко-алб.) — „мотыка", „крюк", — вм. *мотыка;* magulə, gamulə — „холм", „куча земли", — вм. *могыла;* karutə — „бродильный чан", „Gährbottich", — вм. *корыто.* В отношении предмета, называвшегося „корыто" и употреблявшегося в домашнем обиходе и в устроении мельницы (см. ниже), происходило влияние славян и позднее, — тогда, когда славяне имели уже *i*, а не *ы*: алб. koritə — „ясли"; и албанцы, поселившиеся в Калабрии, вынесли с родины korita — „корыто", „бассейн". Можно указать и одну из областей, в которой происходило раннее воздействие славян на албанцев: на востоке, по близости к Дебрскому краю и к западным пределам Охридского озера. На это указывает название речек Buštrica—Pušterica, правого притока Черного Дрина (2 c-d) и Bustric[ə], правого притока верхнего Шкумби (3 c-d). Это—слав. *Быстрица.* Может быть, название Buštrica относится к более раннему времени, чем Bustrica у Шкумби: на это может указывать наличие št вм. славянского st. Но такая замена славянского сочетания (посредством št) не свидетельствует обязательно о давности заимствования (см. ниже). Давность заимствования Pušterica < Bušterica мы усматриваем в наличии не только št, но и р вм. славянского b. На ранние встречи албанцев со славянами в районе Черн. Дрина может указывать

www.dlib.mk

и албанская передача славянского названия главного пункта этой области: Dibra вм. слав. *Дьбрь*[1]). В других краях, на юге, Быстрица и другие слова, имевшие *ы*, перешли в албанскую речь позднее, когда у тамошних славян *ы* изменился в *i*. Нет там, на юге, и слов с *i* вм. славянского *ь*. См. в лингвистическом отделе.

К раннему периоду воздейсвия славян N. Jokl относит слова с š вм. славянского s.[2]) К таким словам можно отнести следующие: bišɛtim (тоск.) — „разговор", „обсуждение", вм. слав. *бесѣд(а);* сравн. в албанскам же bisedɛ — „речь", „разговор", bisedoj — „разговариваю"; košerɛ — „коса" вм. слав. *косѣрь*. У албанцев Дебрской области отмечено слово šuła — „служанка". N. Jokl полагает, что здесь š вм. s: слав. sъlъ. Но ниже мы указываем на возможность иного происхождения албанск. слова šuła. К албанским словам с š вм. славянского s присоединим leš[a] — название плетения из ветвей: „плетень", „борона" (в средней Албании). Это — слав. *лѣса*.

В двух словах, указанных Jokl'ем, находится št вм. славян. st. Такая передача s перед t могла быть и позднее. štravis — „вызываю дрожь", „привожу в ужас", — с славянской основой *страх*-; grušt — „кулак", „горсть", — слав. gъrstь>gr̥st> gъrst или grъst. Укажем еще štrazɛ, strazɛ — ю.-слав. *стража*.

K. Treimer и N. Jokl указали примеры албанских слов с u в передаче славянских займствований с ъ. Отмечен и один пример с i вм. слав. *ь*: Dibra. Слова с u: druhna — „бревно", — с славянской основой drъv(a); grušt[ɛ] (см. выше), šuła (сев.-вост.) — „служанка", — слав. sъlъ — „legatus", „nuntius", stulpa — „кустарник", „ветки" — слав. stъlpъ — „columna". Но все эти примеры непоказательны относительно просхождения u из слав. ъ. Вызывает сомнение объяснение албанского stulpa из слав. stъlpъ: слишком далеки их значения. Если даже и согласиться с этим объяснением как и с объяснением происхождения албанских druhna, grušt, то всё-таки на основании этих примеров не возможно полагать, что тут u заменяет собою слав. ъ из праславянского ъ. Мы считаем более вероятным, что в этих албанских словах отражается ъ нового, славяно-

[1]) K. Treimer, *Δίβρη*. (Archiv f. sl. Phil. XXXV, 601—603).

[2]) Beiträge zur alban. Grammatik. (Indogerm. Forschungen, Bd. 36, стр. 151—152). Его же, Untersuchungen. . . 59, 109, 176, 249, 331.

www.dlib.mk

болгарского происхождения, —ъ, появившийся в сочетании с плавным r (l) при утрате последним слогообразующего свойства: r̥>ър(гъ). Сочетание ru, с гласным u, обусловлено было соседством следующего сочетания št из st (grušt) и следующего v>h (druhna): эти согласные действовали лабиализующим образом на предшествующий слог с гласным, заменявшим собою славянский ъ. Такое же лабиализующее действие соседних артикуляций мог испытать и гласный ъ въ stъlp. Албанское название служанки „šuła" N. Jokl полагает идущим от славянского sъlъ — „legatus". Но мы не можем усмотреть связи албанского слова šuła со славянским *сълъ*. Мы полагаем происхождение албанск. šuła иное. В основе албанского слова лежит славянское слово с корнем sul—: suła, с значением, близким к русскому *сула*, — „юла, егоза, непоседа, суетливый человек" (Даль, Словарь, s. v.). Или же алб. šuła находится в связи с названием мальчика-прислужника в Македонии. „Рѣканскитѣ българи даватъ малки момчета 7—8 годишни да прислужватъ при богати турци и бегове въ Дебъръ [!], Солунъ и Солунско. Тия момчета-прислужничета се казватъ *шулета*" (ед. *шу́ле*).[1] (Алб. šuła отмечано в Дебрском крае). В других болгарских краях словом *шуля* называют младенцев мужского пола (Геровъ, s. v. *шюлко*, *шюля*).

Что касается „Dibra", то это слово относится к заимствованиям раннего периода. Но это слово не принадлежит к ряду слов, указывающих на культурное воздействие. Оно, как и Buštrica, свидетельствует, что к области Черн. Дрина албанцы подходили рано и встречали там славян, со слов которых и усвоили название некоторых рек и населенных пунктов. См. указанные выше исторические свидетельства об албанцах в Призренском и Положском краях.

К ранним заимствованиям относится имя славянина šk'ja <škla[v] — (slav-), а также топографическое название на юге Sk'ivovik-Šk'ivovik <Sklivovik (слав. *Сливовик-*).

К разному времени принадлежат заимствования слов и топографических названий с kl, gl: одни из них представлены с k', g' (k'ütš — слав. *кл'уч*, g'obe — слав. *глоба*), другие с kl, gl (kl'opaske, kl'ütš, glava). Слова с k', g' заимствованы в

[1]) Л. Димитровъ, Приносъ къмъ българския рѣчникъ. (Сборникъ въ честь на Л. Милетичъ. София 1912. стр. 157).

www.dlib.mk

тѣх или иных местностях в более раннее время, чем слова с kl, gl. См. в V-и отделе замечания о времени заимствования и некоторых других славянских слов и о времени албанизации славянских пунктов.

На славянские слова в языке албанцев до XVI в. указывают данныя албанских говоров Италии. Для XVII в. важный источник представляет сочинение епископа Петра Богдана: Cuneus prophetarum... (Padua 1685)[1]). Себя П. Богдан называет „македонцем". Родом он был из села Гури, в округе Жури: „perse tue qane une prej Guri nde Hast, Sanxhakijet se Dukaxhinit, dioçesit se Preserendit". Для второй половины XVIII в. по отношению к югу некоторые данныя представляют *Πρωτολειρία* Каваллиоти и *Λεξικὸν Τετράγλωσσον* Даниила. Оба они были из Москополя[2]).

В качестве общего указания, проливающего свет на значение славянских лексических заимствований, представляемых албанцами, отметим, что в том же направлении славянское воздействие отражалось и на среде греческой и в особенности на румынской: во всех этих языках, албанском, румынском, ново-греческом, находится много общих славянских заимствований. Количество этих зиимствований и общность в содержании их у албанцев и румын (аромун и румын) гораздо значительнее, чем у греков[3]).

[1]) Извлечения дал G. Weigand в III т. Balkan-Archiv'a, стр. 172—207.

[2]) Параллельные тексты *Πρωτολειρία* см. у I. Thunmann'a: Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker, I. Leipz. 1774, стр. 177—238. Исправнее издал параллели G. Meyer: Albanesische Studien, IV (Sitzberich. d. Philos.-hist. Cl. d. Akad. d. Wissensch. Wien. Bd. 132, стр. 3, 8—127). Тексты Тетраглосса Даниила по 2-му изданию (1802 г.) переизданы в последнее время П. Папахаджи и В. Погореловым: P. Papahagi, Scriitori aromâni in secolul al XVIII. Bucureşti, 1909, стр. 116—182; В. А. Погорѣловъ, Даниловиятъ четиреезичникъ. (Сборн. на Бълг. академия на наукитѣ, XVII, 1925, стр. 20—42).

[3]) Библиографические указания на славянские слова в румынском языке:

Fr. Miklosich, Die slavischen Elemente im Rumunischen. (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil-hist. Cl. Bd. XII. Wien, 1862).

A. Cihac, Dictionnaire d'étymologie daco-romane, Éléments slaves, magyars, turcs, grecs-moderne et albanais. Francfort s. M. 1879. (Славянские элементы на стр. 1—474).

O. Densusianu, Histoire de la langue roumaine, I. Paris, 1902. Chapitre V. L'influence slave, 237—287.

www.dlib.mk

В следующем примечании сделаны библиографические указания изданий словарей, статей, описаний, из которых извлечены славянские заимствования, находящиеся у албанцев[1]).

Б. Цоневъ, Езиковни взаимности между българи и румъни. (Годишникъ на Соф. университетъ. Ист.-фил. факултетъ, XV—XVI, 1919—1920). София, 1921.

P. Skok, Des rapports linguistiques slavo-roumains (Slavia, I, 487—494. IV, 128—138, 325—346).

Его же, Slave et roumain. (Revue des études slaves, III, 59—77).

Th. Capidan, Elementul slav in dialectul aromân. (Academia Română. Memoriile Secţiunii literare. Seria III. Tomnul II, № 4, стр. 289—379. Bucur. 1925.

St. Mladenov, Zur Erforschung des slavischen Elements im Aromunischen (Archiv f. sl. Phil. Bd. 41, стр. 143—152. — По поводу работы проф. Капидана).

Библиографические указания на славянские слова в новогреческом языке:

Fr. Miklosich, Die slavischen Elemente im Neugriechischen. (Sitzungsberichte d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl., LXIII. Wien. 1870).

G. Meyer, Neugriechishe Studien, II. Die slavischen, albanischen und rumänischen Lehnworte im Neugriechischen. (Там же, Bd. CXXX, 1894).

Д. Матовъ, Гръцко-български студии. (Сборникъ за народни умотвор., кн. IX).

М. Р. Фасмеръ, Къ вопросу о славянскихъ заимствованіяхъ въ греческомъ языкѣ. (Живая Старина, XV, 1905, вып. V, 277—280).

[1]) Fr. Miklosich, Albanische Forschungen, I. Die slavischen Elemente im Albanischen. (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl., Bd XIX. Wien, 1870).

J. G. Hahn, Albanesische Studien. Jena, 1854. Beiträge zu einem alb.-deutschen Lexikon.

G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch. Strassb., 1891.

Κ. Χριστοφορίδης, Λεξικὸν της ἀλβανικῆς γλώσσης. Ἐν Ἀθήναις. 1904.

M. A. Freiin von Godin, Wörterbuch der albanischen und deutschen Sprache. Bd. I. Deutsch-albanisch. Leipzig. 1930.

Pekmezi, Grammatik der albanesischen Sprache. Wien, 1908.

G. Weigand, Albanesisch-deutsches und deutsch.-albanesisches Wörterbuch. Leipz., 1914.

Ст. Младеновъ, Приносъ къмъ изучване на българско-албанскитѣ езикови отношения (Годишникъ на Соф. университетъ, Ист.-фил. факултетъ, XXIII). София, 1927.

N. Jokl, Studien zur albanesischen Etymologie und Wortbildung. (Sitzungsberichte d. Phil.-hist. Kl. d. Ak. d. Wissensch. Bd. 168. Wien, 1911).

Его же, Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin u. Leipz, 1923. Рецензии: P. Skoka в

www.dlib.mk

Дом, двор, домашняя утварь

Славянское воздействие было значительно в устроении дома и хозяйственных принадлежностей. Постройки славян земледельцев издавна отличались бо̀льшей сложностью и прочностью, чем пастушеские помещения в албанских катунах. В описании анонима начала XIV в. албанцы представлены скотоводческим народом, не имеющим прочных постоянных жилищ. В тех же областях Албании, где население занималось земледелием, там были постоянные поселения и города (см. выше). Поселения огороженные, так или иначе защищенные от неприятельских нападений, были неизвестны албанцам в раннее время. С такими поселениями они знакомились, спускаясь в долины, — знакомились через романское и позднѐе через славянское посредство. На это указывают названия города и огороженного места у албанцев: k'utét („город") — латин. civitatem, gar∂, член. gar∂i (и у

Архиву за арбанаску историју, језик и етнологију. Беогр., I, 219—227: K. Treimer'a в журн. Slavia, III, кн. 2—3, стр. 447—456.

Его же. Beiträge zur albanesischen Grammatik. (Indogerm. Forsch., Bd. 36).

Его же, Altmakedonisch-Griechisch-Albanisches. (Indogerm. Forsch., Bd. 44).

Его же, Zur albanischen Sprachgeschichte. (Архив за арбанаску стар., језик и етнол., I).

B. Guyon, L'elemento slavo nell'albanese della Calabria Citeriore. (Studi glottologici italiani diretti da G. de Gregorio. Vol. V. Torino, 1910).

M. Vasmer, Studien zur albanischen Wörterforschung. (Acta et commentationes universitatis Dorpatensis. Humaniora, I). Tartu, 1921. — Рецензия Х. Барића в Архиву за арб. старину . . . I, 213—218.

L. Spitzer, Albanesische Etymologien. (Mitteilungen des Rumänischen Instituts an der Universität Wien. I, Heidelb., 1914).

K. Treimer, Beiträge zur albanischen Sprachgeschichte. (Там же).

P. Skok, Slave et Albanais. (Архив за арб. старину, језик и етнологију, II, св. 1).

Ledinegg, Albanesisch. Mit genauer Angabe der Aussprache. Bonna. Rh. (Polyglott Kuntze).

G. Pekmezi, H. Mossi und Fr. Manek, Sprachführer zur schnellen Erlernung dcr albanischen Sprache. Wien.

J. Bourcart, L'Albanie et les albanais. Paris. 1921.

Его же, Les confins albanais administrés par la France (1915-1920), Paris. 1922.

Fr. Baron Nopcsa, Albanien. Berl. u. Leipz., 1925.

Другие библиографические указания сделаны ниже.

www.dlib.mk

румын. — gard) („забор", „плетень") — слав. *град*[1]). Алб.-румынское ar может заменять славянское ar и слав. ra. См. в лингвистическом отделе.

В Г. Реке албанцы-пришельцы восприняли от местных жителей многое в постройке дома и устроении его. С этим вместе восприняты были и относившиеся к дому термины. Эти термины представлены и в речи обалбанившихся славян-рекан. — *дома, гражд, черен, верига* (см. выше). Значительна славянская терминология дома и всего относящегося к нему и у других албанцев. Заметим тут же, что нет необходимости каждый термин связывать с новшеством в реальном отношении. Это замечание относится и к другимъ нижеследующим отделам. Но несомненно, целая группа терминов в связи с другими данными показательна для суждения о новшестве в реальном отношении (в отношении предметов и явлений).

stréhe, -a, strɛhɛ — „Vordach" (Weig.), „Dachvorsprung, Überhang, an welchem der Regen herabfällt" (Hahn), „Haus" „tetto" („крыша", у Богдана). — Слав. *стрѣха*.

postré, -ja — „водосточная труба у крыши", „навес", „сени" (tréme). Слав. *подстрѣха*-

podɛ, pod — 1) „oberes Stockwerk"; 2) „пол", „Fuszboden". Слав. *под*[ъ].

trem, -i, tréme, -ja — „сени", „Vorhalle"; trem te e tinezot — atria domini (Богд.). Ю.-слав. *трѣм*[ъ][2]).

zid, -i — „каменная стена". — Слав. *зид*[ь].

prak, член. pragu (тоск.), praku (гег.) — „порог", „верхний брус у дверей", prakku — „soglia" и у албанцев Италии, prjak (в Тетраглоссе Даниила-москопольца). Ю.-слав. *праг*[ъ].

gražd, -i — „ясли"; в Г. Реке — *гражд* „нижняя часть дома, предназначенная для скота". В этом значении „гражд" было и в речи Богдана. gražd имеет у албанцев еще такое значение: „решотка". — Слав. — болгар. *гражд*[ь]. Сравн. в современном болгарском языке *гражд* — „кошара, загороженное место для скота".

[1]) См. в статьях М. Р Фасмера (Жив. Старина, XV, стр. 278), P. Skoka (Slavia, III, кн. 1, стр. 115), H. Barića (Архив за арб. старину, II, 2, стр. 386).

[2]) Этимологию см. в „Славянскихъ этимологіяхъ" Г. А. Ильинского. (Изв. Отд. р. яз. и слов. Ак. Н. XXIII, 1918, кн. 1. стр. 17—19.)

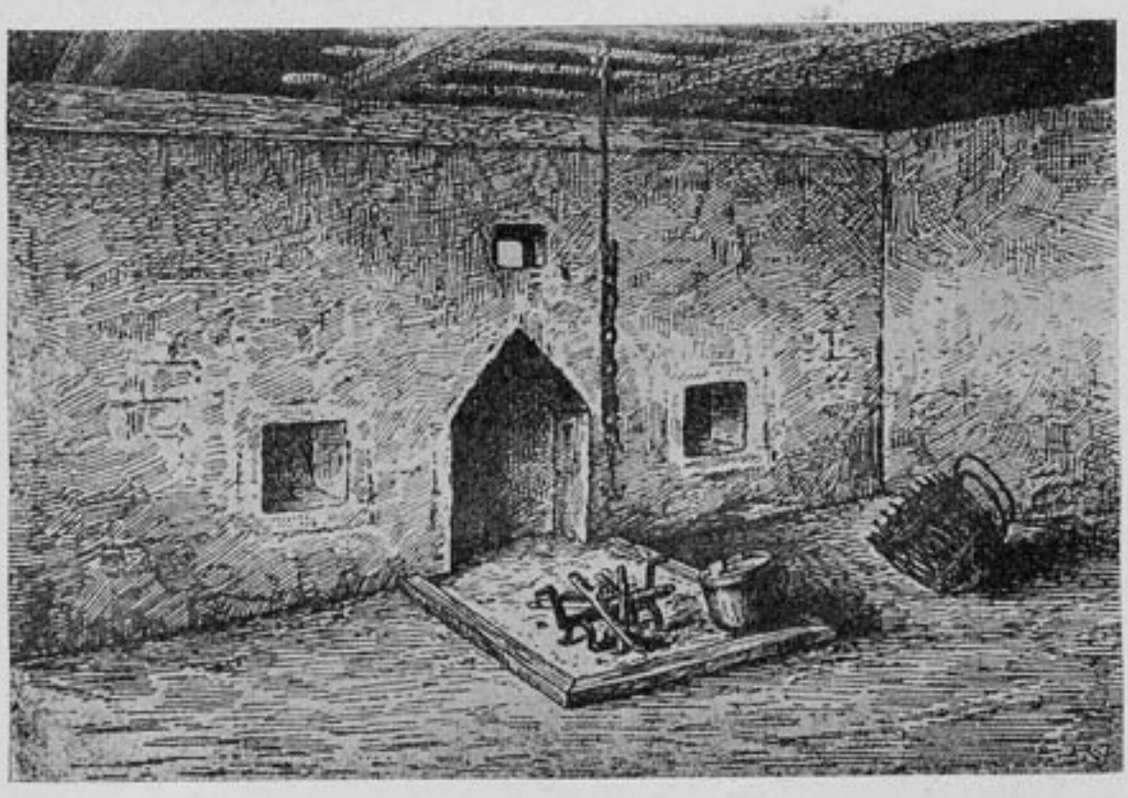
www.dlib.mk

pol'itsɛ, polits, -a — „полка у стены", „Wandbrett, Wandgestell", у албанцев в Калабрии: poljizza — „luogo di gradante". — Слав. *полица*.

ponitse — „углубление в стене". Сравн. в болгарском *поница* — „изба подъ кжща", „зимникъ", рус. „погреб".

izbɛ — „погреб". — Болг., серб. *изба* в том ж значении.

И в об албанившейся Г. Реке и в Албании славянское воздействие отразилось на существеннейшей части в устроении

7. Очаг в северной Албании.

дома, — на очаге. Название очага — славянское, gl'anik, glanik, głanik — большой камень очага, на который кладут полена, дрова". głanik от слав. *глав[ьн'а]* („горящее полено, головешка") с суффиксом — n'k для образования формы с значением: „место головешек, головешник". Другое слово славянского происхождения, служащее для названия камня у очага и самого очага — tsarą, tsarǫ, — слово, распространенное по средней Албании[1]). Оно заимствовано отъ славян: слав. *чрѣнь[ъ]* — „очаг", „под в печке, в которой варят и пекут". В славянских языках представлены образования с суффиксами -ěпъ (čerěпъ) и -пъ

[1]) N. Jokl, Untersuchungen, стр. 107—108.

www.dlib.mk

(černъ)[1]). Корень представлен не только в виде čer-, но и čar-: сравн. в болгарском *чéрен, чáрен* — „горнята часть на огнище, веригало“ (Геровъ, Рѣчникъ, s. v.).

В разных местностях Албании жерди, служащие приспособлением для сушения мяса, называются seren[i]. Это — передача славянского *черен;* срав. в болгарском *черен, чрѣн* — „рукоятка“, „черенок“.

Помещение, где сберегается молоко или другие продукты, называется в Албании tšaranik, tšaranik, tšerenik, šterenik (см. на снимке № 8). Это — передача славянскаго слова *черен* — с суффиксом -nik. Как показал N. Jokl, это — более позднее заимствование.[2])

koftšék, koltšék — „стенной шкаф для хлеба“, „кладовая.“ — Слав. *ковчег[ъ]*. Сравн. в болгар. *ковчéг*.

Может быть, через славянское посредство появилась в некоторых местностях Албании „кравать“: алб. krevet, -i; болгар. *кревéт* из греч. *κρεββάτα*.[3])

stoł — 1) „сиденье“, 2) „козлы у повозки“ (средняя Албания); stol — „скамеечка под ноги“, „складной стул.“ — Слав. *стол*.

Запор у дверей дома и у ворот носит славянское название. 1) brávɛ — ю.-слав. *брава*; сравн. в болгар. и серб. *брава* с тем же значением. 2) kl'opáškɛ, -skɛ — „щеколда, засов у дверей“. — Болгар. *клопачка*.

k'ütš, kɛjitš (в Калабрии), kl'ütš, kl'itš — „ключ“. — Слав. *кл'уч[ь]*.

В домашнем обиходе употребляется у албанцев vɛrig[ɛ] — „Eisenring“. — Слав. *верига*.

Постройки при албанском доме также носят следы славянского воздействия. Это — те постройки, которые устраивает оседлое население, занимающееся земледелием. Это же население разводит сад-огород. Славянского происхождения такие слова и называемые ими предметы в Албании:

obór, obor, hobór, ombór — „двор“, „скотный двор“, а также, передняя часть двора, где стоит *кош*. — Слав. *обор[ъ]*.

[1]) См. Berneker, Et. Wtb. 146.

[2]) Jokl, Untersuchungen, 113.

[3]) М. Фасмеръ, в Изв. отд. рус. яз. и слов. Ак. Н., т. XI, кн. 2, стр. 389; там же, т. XII, кн. 2, стр. 247.

www.dlib.mk

koš — „круглое плетеное помещение для кукурузы". — Слав. *кош[ь]*. Область распространения круглого плетеного коша идет от пределов Черногории через Албанию, Македонию и далее на восток в Болгарию, Румынию, Семиградие.[1])

pl'evitsɛ, pl'ɛme—„сеновал."—Ю.-слав. *плъв[ь]ница*. Сравн. в болгарском *плъвница* =*плъвник* — „помещение, в котором находится мякина", („плѣва"), макед.-болгар. *племн'а*— *племна*.

kotéts, -i—„хлев", „курятник", „амбар". — Слав. *котьць*> в болг. *котец*.

presék, -u — „разгородка", „отгородка". В болгар. *прък'ськъ* — „перевал", „перехват", „закром".

На снимках №№ 8 и 9 представлены постройки на сев.-западе Албании. На-лево у развесистого каштанового дерева находится хлев. Рядом с ним на высоких жердях — помещение для молока, мяса и других продуктов. Такого же значения и маленькая кладовая, находящаяся у ступенек, ведущих в кулу. Это помещение называется в некоторых албанских краях tšaranik (см. выше). Такая же кладовая имеется при доме вардарскаго типа в Македонии. Между кладовой и одноэтажным продолговатым помещением, служащим в качестве жилья, стоит пустой *кош* круглый, плетеный из прутьев. С правой стороны находится готовый, покрытый кош. Он принадлежит другой семье, — той, которая живет в куле. Передняя часть двора, где стоит этот кош, называется *обор* (obor). В отгороженной части ночует мелкий скот. Это vaд. На снимке № 9 более отчетливо виден *кош* (пустой).

gradinɛ, gardinɛ (на юге) „сад", „огород". — В болгар. *градина* с тем же значением.

Таких „градин" было много по славянским селам. Они являлись непременным признаком этих сел. В албанской среде одно из значений заимствованного слова selištɛ(f) — „сад-огород". — Слав. *селиште* — *селиште*.

sténɛ, -a — „забор". Слав. *стьна*.

gražd, -i — „решотка". — Болгар. *граждь*.

stanɛ(f.) — „деревянный дом". — Слав. *стан[ъ]*.

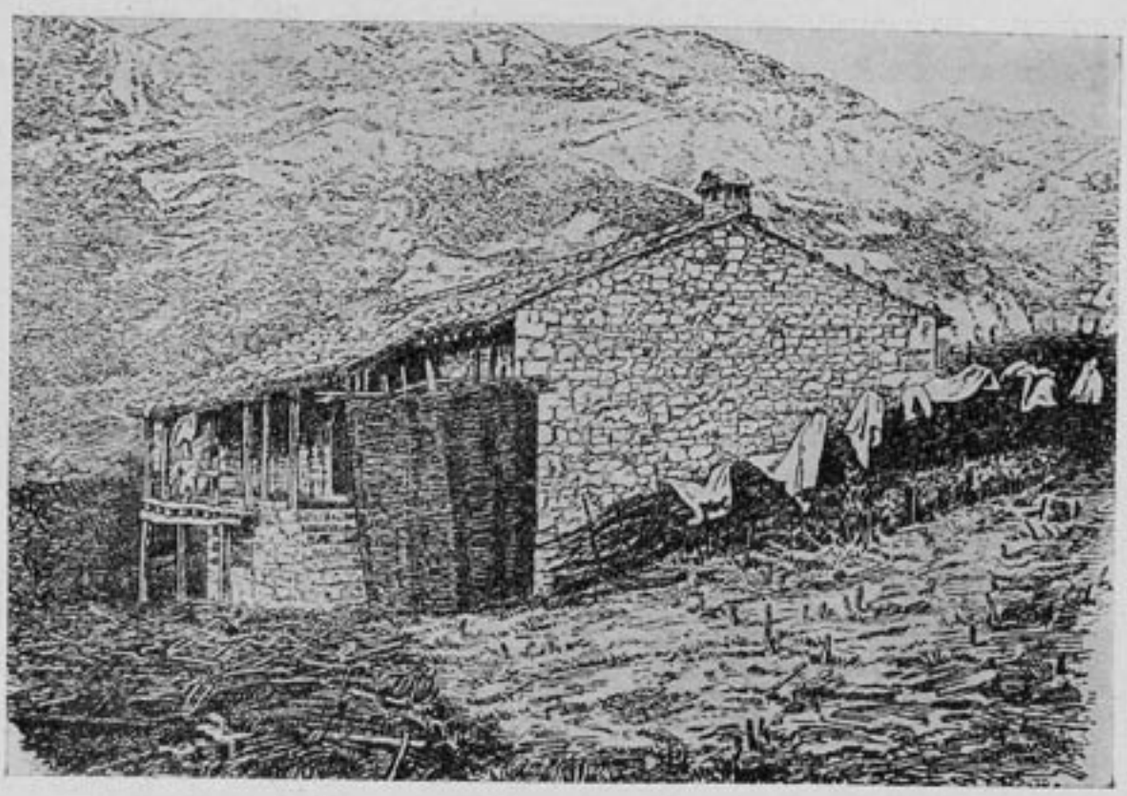
Общее указание на бревенчатые постройки представляет албанское слово druhna (druh-na) — „бревно". — Слав. *дръва*. *h* вместо слав. *v* является и в других заимствованиях: pl'ehɛ — вм. слав. *плъва*.

[1]) F. Nopcsa, Albanien, стр. 20.

www.dlib.mk

8. Дом в северной Албании.

9. Дом в северной Албании.

www.dlib.mk

На то же может указывать и trup(m.) — „колода". — Болгар *труп* — „ствол дерева, колода, кряж".

Место с постройками, между которыми есть свободное пространство, называется в некоторых албанских местностях úlitsɛ, -a. Так и у албанцев в Калабрии. В говорах гегов сохранилось давнее славянское значение слова ulica: „дыра", „трещина" (Hahn, Alb. St., Lexikon., 90). Сравн. значение слова ulъ и производных: ulii, ulica в славянских языках.[1])

Большое влияние в домашнем обиходе оказали славяне на албанское население. Длинный ряд названий домашней утвари свидетельствует об этом.

ponitsɛ „сосуд" (Hahn), „посуда для печения в ней хлеба" (Каваллиоти, из Мосхополя). — Срав. в болгарском *по́дница*, *понца* — „глиняная посуда для печения хлеба в ней".

vɛšnik, fɛršnik = ponitsɛ. — Болгар. *връшник* — „колелатъ изпжкналъ захлупакъ, съ който захлупятъ подница, кога се пече въ нея нѣчто" (Геровъ, s. v.). Серб. *вр̏шчик*, чаще *црѐпуља* (вост. и южн.) (Караџић, s. v.).

tšerép — „irdene Schüssel", „stoviglia per uso di cuocervi il pane" (Rossi). — Болгар. *черепъ*.

kɛrtšák, gɛrtšák, girtšák (m.) — „кувшин". — Слав. *кърчаг[ъ]*. Сравн. в болгар. *кърча́г*, в серб. *кр̏чаг*.

vorbɛ — „глиняный горшок, в котором варят пищу". — Слав. *варьба; сравн. в болгар. *варидба* — „варящееся кушанье".

garátš, gɛrátš, gɛrέts — „черепок", „разбитый кувшин". Образования отъ слав. *гърн[ьць]*, *гърн[ь]ц-*.

kovɛ (f.) — „ковш", „ведро", „небольшой сосуд". — Болг., серб. *кова*.

kotél' (m.) — „деревянное блюдо". — Сравн. в болгар. *котёл* — „голѣмъ мѣдникъ, вѣдърникъ" (Геровъ. s. v.).

védrɛ, vedr, vedre (f.) — „деревянная посуда для молока" „мера вина в 40 окк." — Слав. *вѣдро*.

kobél (m.) — „деревянная посуда для доения". — Сравн. зап.-болг. *ко́бел*, вост.-болг. *къбъл* — „ведро", „бадья". На западе Македонии *ко́бел* — „сосуд для молока (см. в „Сборн. въ честь на Милетичъ"; стр. 148).

[1]) Brückner, Słownik etymol. jęz. polskiego, стр. 593.

www.dlib.mk

káde (f.) — „чан, кадка для брожения — Gährbottich". — Слав. *кад[ь]* из греч. *κάδι(ον)* (М. Фасмеръ, в Изв. Отд. р. яз. и слов., XII, кн. 2, стр. 236).

kats, -a — „ванна". — Сравн. болгар. и серб. *каца* из *кадьца* — „кадка", „чан".

kɛrbɛ (f.) — „кадка". — Болгар. *кръбла* — „кадка" (для соленья, для гроздья).

mesník (m.) — „посуда для мяса". — Производное от ю.-слав. *месо*, с суф. *-nik*.

kalénitsɛ (f.) — „небольшая глиняная посуда для вина". — Болгар. *каляница, каленица* — „сосуд из пережженой грязи, из глины"; служит в некоторых местностях для ракии. У сербов *каленица* („eine irdene Schüssel") употребляется преимущественно „доље преко Мораве" (Караџић, s. v.)

bl'udɛ (f.), blude, -ja „Schüssel" — Слав. *бл'удо*.

plotskɛ, plosk, -a — „плоский, круглый деревянный сосуд" (для вина). — Болг., серб *плоска* того же вида и предназначения.

tšatškɛ, tšatskɛ (f.) — 1) *„ποτήριον"*, „кофейная чашка", 2) *„τὸ κράνιον"*. — Слав. *чаш[ь]ка* в тех же значениях.

koš (m.) — „большая корзина".

košarík'e, -ja — „ручная корзина". В основе лежит *кош*.

koritɛ (f.) — 1) „кадка", „бадья", 2) „большая корзина", „кораб". — Слав. *корыто*.

skrin'ɛ (f.) — „ящик" — Слав. *скрин'а*.

sitɛ (f.) — „сито". — Слав. *сито*.

postáf — „корыто у ручья для мытья". Слово засвидетельствовано Даниилом-москопольцем в его Тетраглоссарии: *γρούαϊα κῆ κᾶ οὐνάζα νούκα γκάνν τά λιάν ντᾶ λοστάφ, ντᾶ λούσ ντᾶ κρούα*. Болгар. параллель: *Zénata* [жената] *στῶ* [што] *'ίματ πάρστεννη νὲ πρίλεκατ* [не прилегат] *τὰ πέρητ* [да перит] *νὰ πώσταχοτ, νὰ μπούναρωτ, νὰ τζέσμα*. В аромунской параллели — *νβάλλε* [n-vale], в греческой — *εἰς τὸ λαγκάδι*.[1]) — Болгар. *постав*.

tšep (m.) — „кран" (у бочки). — Болг., серб. *чеп* — „засов", „затычка", „кран".

sop (m.) — „трубка у бочки" — Слав. *сопль, соп[ь], соп[ъ]* — „канал". Сравн. в болгарском значение *соп, сопка*,

[1]) По изданию в книге P. Papahagi: Scriitori aromâni in secolul al XVIII. Bucur. 1909, стр. 166.

www.dlib.mk

сопот — „трубка у чешмы", „деревянная труба у источника, через которую протекает вода", „желоб".

В этом длинном ряде предметов домашнего обихода весьма показателен и такой, связанный с религиозно-бытовой жизнью: katenitsɛ, katnitsɛ (f.) — „Rauchfass". — Слáв. *кадил[ь]ница.*

Отметим еще название щетки: tšétkɛ (f.)— Болгар. *четка.*

Славянские элементы отразились несомненно в изготовлении хлеба. Об этом свидетельствуют относящиеся сюда термины в связи с рядом славянских названий многих предметов домашнего обихода, в том числе приспособлений для печения хлеба: ponítsɛ, vɛšnik (fɛršnik).

kulátš, kuľátš (m.) — „круглый с отверстием внутри хлеб", „пресный пирог". Это слово есть и у албанцев в Колабрии: kuliácci — „ciambella" (Guyon, 20). На юге Албании kuľatš и kulák, kuľák. — Слав. *колач(ь), колак(ъ).* Сравн. в болг. *колач, колак.*

karavel'e, karvélɛ, kravel'e (f.) — „небольшой хлеб, хлебец", „солдатский хлеб". kravélje, krávelje и у албанцев Калабрии. Ю.-слав. *кравал'[ь], кравел'[ь].* У болгар употреблялось это слова и в ином виде, как и в Албании: *каравел.* От этого слова образована болгарская фамилия *Каравел-ов.*

pogátšɛ, pugátšɛ (f.) (ger.) — „пирогъ". — Ю.-слав. *погача* (из роман. focaccia).

В областях гегов употребляется глагол pɛržís — „жарю, пеку на горячих углях хлеб, рибу", жарю,пеку на сковороде". У албанцев Калабрии: perzit; perzi — „жареное". — Слав. *пърж[ити].*

Земледелие.

В Албании издавна употребяются те виды плуга, которые представлены и у славян Болгарии. В работах Ф. Нопчи, И. Обрембского и Хр. Вакарелского описаны виды этих плугов-рал, показаны области их распространения и дан анализ этих земледельческих орудий[1]). В особенности показателен тип плуга

[1]) Fr. Nopcsa, Albanien. 119—122. Его же, On the primitive wooden ploughs of the Balkan peninsula. (Гласник Географ. Друштва. Св. 7—8. Беогр. 1922. Стр. 260—262). J. Obrębski, Rolnictwo ludowe wschodniej części półwyspu Bałkańskiego. (Lud Słowiański. I, zeszyt 1. Kraków. 1929. стр. 21 след.). Хр. Вакарелски, Изъ веществената култура на бъл-

www.dlib.mk

с кривым дышлом (болг. *гредел, ошите),* распространенный в большей части территории Болгарии и на западе Албании, — тип, названный бар. Нопчей старо-болгарским плугом.

В северо-западной окраине Албании находится иной тип плуга, — более сложный, чем старо-болгарский. Таким же плугом пашут далее на северо-западе, в Сербии, Боснии, Славонии и далее на запад. Как видно, сев.-запад Албании является пограничной полосой области распространения этого плуга. Сюда в Албанию проник он с севера, из среды сербской, — проник позднее, чем плуг старо-болгарский, — в XIII—XIV в., по предположению Ф. Нопчи

Терминология албанского плуга въ значительной своей части является терминологией романского происхождения. Но имеются и славянские имена, вошедшие в употребление не без воздействия славян в отношении земледелия.

lópar — „лопатообразный отвал у плуга". — В основе слав. *лопар'ь.*

otkatš — „железный режущий предмет, служащий для очистки лемеха". — Сравн. в болгарском глагол *откачвам, откачам* — „отцеплять", „отбрасывать".

oštɛ, oíštɛjɛ (f.) štije, -a — „продолговатая деревянная часть плуга"; „дышло" (Wagendeichsel). — Сравн. болгар. *ойште* — „дългото дърво на орало"; серб. *òjшште.*

jarm — название плуга в некоторых местностях Албании, — название, данное по части упряжи, по ярму. — Слав. *јарем, јарм-а . . .*

Позднее название для нового, ввезенного плуга, снабженного железными частями, — plúgɛ, -a; pluk, -u; plužicɛ, -a. — Слав. *плуг, плужица.*

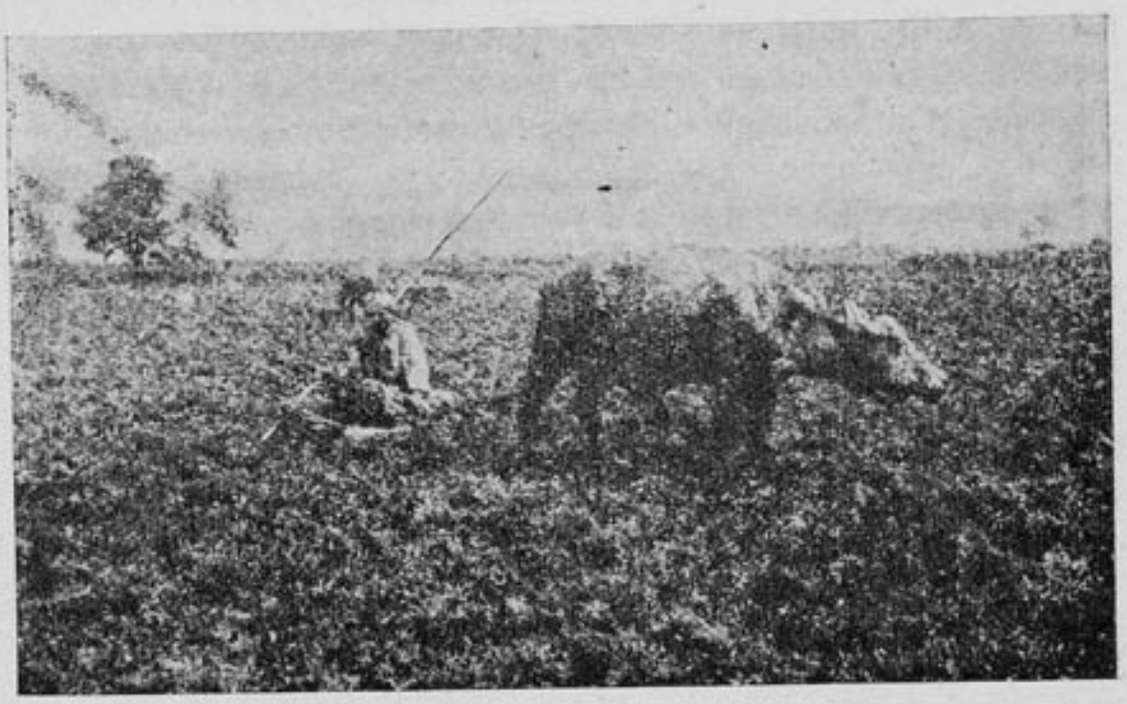
Борона у албанцев имеет примитивный вид: это перевязанные толстые ветки с заостренными концами внизу. Название ее славянское: branɛ (f.) (на юге). В средней Албании такого же вида борона называется lešɛ, lesɛ, то же слово имеет там значение „плетень". — Слав. *лъса* — „нечто сплетенное „плетень", „плетенка". К северу от Скадра название бороны

гаритѣ (Известия на Народ. Етногр. Музей въ София, VIII—IX, стр. 55—108). См. также у N. Jokl'a, Untersuchungen, 130—131.

О славянских плугах-ралах см. L. Niederle, Život starých slovanů. Díl III sv. 1, стр. 40—50; K. Moszyński, Kultura ludowa słowian. I. Kraków, 1929, стр. 148—167.

www.dlib.mk

— vlač[i]. Сравн. болгар. *влачилка, влачулка* — „борона", серб. *вла́чити* — „боронить". На снимке № 10 представлена бороньба вспаханного поля в Музакье. На сплетенной из прутьев бороне сидит албанец. В руках у него о с т е н. Борону тянут волы или буйволы.

10. Бороньба в Музакье.

Славянские названия других земледельческих орудий.

matukɛ (f.) — „Haue, Hacke". — Слав. *мотыка*. Мотыка называлась в Албании и иначе: kopátš. Сравн. в болгарском *копа́ч* — „копачка мотика". В Албании это слово получило затем иное применение: это — „долбня, толкач".

lopatɛ, l'opatɛ (f.) — „лопата"; у албанцев Калабрии — lopáta. — Слав. *лопата*.

kosɛ (f.), kostrɛ, kóšɛrɛ (f.) — „коса", „серп"; kosís — „кошу", kosatš — „косец". — Слав. *коса*, *костьр*[ь], *косач*[ь], *косити*.

Важное значение представляет вид орудия, предназначенного для того, чтобы п о г о н я т ь в о л а, б у й в о л а: в Албании для этого не употребляется б и ч, каким стегают вола в Сербии, в Румынии и далее к северу; в Албании, как в Македонии и Болгарии, служит для этого палка с заостренным концом; этим острием и тыкают, погоняют животное. Это — *остéн*

www.dlib.mk

(болгар.). „Показалецъ“ Раковского так описывал этот предмет: „Българи впрѣгжть волове, а повѣчь биволы, и каржть гы съ единъ правъ пьртъ дльгъ единъ чьловѣчы стасъ, а на вьрха кому има забито желѣзьнъ тьнькъ и единъ пьрстъ дьльгъ бодъ; него пьртъ зъвжть *устенъ*“ (стр. 48—49). Так погоняли вола и славяне Албании. Повсюду там и теперь так погоняют. См. на снимке № 10. Предмет, каким погоняют вола, называется у албанцев по-славянски: ostén (m.), hostén, ostę', -ni, ustę. И у албанцев в Калабрии: astén[i]. Как указывает en вм. -ьпъ, это слово перешло в албанскую среду от славян, в речи которых было *е* вм. *ь* в сильном положении. На то же указывает и другое название предмета для погонки вола: bodéts, mbodéts, ɛmbodéts (m.) — „палка с металлическим острием для погонки вола“. Сравн. болгарское *бодец=бодило*. Такой вид предмета, служащего для погонки животного, распространен по всем среднеморскоземным областям. Проник он и в Далмацию: òstan (около Сплета; Карацић, s. v.).

Топографические названия (см. ниже) и славянские слова албанской речи представляют указания на корчевание земли, которую приспособляли под пашню: слав. корень къrč-. Алб. kɛrtšú, член. kɛrtšuri (тоск.) kɛrtšų, -uni (rer.) „Baumstumpf“; kɛrtš (m.) — „Stumpf“.

Значение „пень“ имеет у албанцев и слово kopátš, -i. — Слав. копачь (с изменением значения).

Вспаханное поле, в особенности вспаханный пар, называется славянским словом: ugár (m.). — Слав. *угар*[ь].

„Поле под паром“ — lɛndinɛ, -a. Другое значение этого слова — „луг“ (см. ниже). — Слав. ладина.

brazdɛ, -a, brazɛ, -a braždɛ, -a,— „борозда“—Ю.-слав. *бразда*.

lehe, l'ehɛ (f.) — „грядка“. — Слав. *лѣха*.

zagĕn (rer.) — „борозда“, „гряда“. — Слав. *загон*[ъ].

prašís — „складывать в кучки“ (растения), „взрыхлять землю виноградника во второй раз“. — Ю.-слав. *прашити* — в значении „взрыхлять землю,“ „вырывать сорную траву после всходов посеянного“, „вскапывать землю в винограднике“. Сравн. болгар. *прáшж, -иш*, серб. *прáшити*.

Поля в некоторых местах были огорожены. Около полей мог быть лес — граница участка. Сравн. выше замечание о селе и о местности *Просек*. В болгарском языке *ограда, ог-*

www.dlib.mk

радня имеет значение не только „стена", „забор", но и „сад" (*градина*), „нива за селом, огороженная забором." На то, что в этой ограде могли находиться деревья, указывают следующие слова песни:

„Земи си, синче, остро сѣкирче,
Ходи ми, сину, въ ограда зелена,
Дърва да берешъ, огънь да валишъ" (Геровъ, Рѣчникъ, s. v.)

Это слово, *ограда* или *оградн'а*, с таким значением было и у славян Албании. На это указывает алб. ograjɛ, ugrajɛ — „Feld", „Waldung" (— отмечено на западе).

zabél (m.) — „пограничный лес". — Ю.-слав. *забьл*[ъ].

Во многих местах Албании проведены длинные желоба для орошения полей. Русский консул Е. Тимаев, проезжая из Скадра в Призрен (в августе 1866 г.) наблюдал на сев.-западе Албании много таких желобов и водопроводов. „При всемъ существующемъ изобиліи горныхъ водъ, надо было еще провести множество нешироких ь водопроводовъ, тянущихся на далекія пространства. Они идутъ совершенно ровно и горизонтально, то высоко, то по склонамъ горъ, то низко, смотря по общей уровни мѣстности, и въ послѣднемъ случаѣ обложены травой и отдѣлены ямами. Иногда, въ горныхъ ущеліяхъ, отъ одного склона горы къ противоположному вода течетъ по деревяннымъ жолобамъ, довольно искусно поставленнымъ. Можно замѣтить цѣлую систему искусственнаго орошенія полей и снабженія жилищъ водою".[1]) В устроении водопроводов и искусственного орошения отражаются элементы давней культуры на Балканах.[2]) Славяне и албанцы воспользовались этими элементами. Кое-что в устройстве искусственного орошения албанцы позаимствовали у славян. Относящиеся сюда славянские слова могут свидетельствовать об этом. — lag (ger.) — „делаю влажным". — Слав. *влага*. vl'agɛtɛ, vl'aẍɛtɛ — „влажный". — Слав. *влага*, *влажьнъ* > *влажен*...

vadis, vadit, — „орошаю", „поливаю" „пою". — Сравн. в болгар. *ва́дж*, *-иш* — „орошать".

[1]) Из донесения призренского консула Е. Тимаева посланнику в Константинополе, от 15 авг. 1866 г., № 20 (Архив. Мин. Ин. Д.).

[2]) Fr. Nopcsa, Albanien, стр. 25—26.

www.dlib.mk

Молотьба. Алб. vrāh (m.) — „пласт, ряд“ (снопов для молотьбы), „куча снопов“. Те же значения имеет в болгар. *врах, връх*. Общеслав. *vorchъ и *vьrchъ. Албан. vrah из славянского, а не из турецкого orak — „жатва“, как полагал G. Meyer (Alb. Wtb. 478).

Луг, сено. Для названия луга служит, как у болгар и сербов, слово греческого происхождения — l'iváð, -ði, l'uváð. Болг., серб. *ливада*. Новогреч. *λιβάδι, λουβάδι*. Называется луг у албанцев и славянским словом: lɛndinɛ (f.). Старо-слав. **лѣдина** — „непаханная земля“. В болгар. *ледина* имеет значение: 1) „запущенное, непаханное поле“ *(леда)*; 2) „*ливада*, поляна в лесу.“

Славянского происхождения название сена у албанцев: sanɛ, san (f.). — Слав. *сѣно*.

Стог сена и вообще куча называется также славянским словом: kapitsɛ. — Слав. *копа, копица*. Болгар. *копа́, копе́н* — „стог сена, скирд, омет“. Серб. *ко̀па* — „стог, скирд“.

Славянским словом определяется зрелость плода: jarinɛ — „зрелый“. — Слав. *јарина* — „летний плод“.

С земледелием были связаны некоторые постройки: помещение для мякины, для зернового хлѣба. Устроение этих помещений носит следы славянского воздействия: они названы славянскими словами, что̀ в связи со всем выше изложенным указывает на это воздействие.

plého (f.), plehen (m.) — „мякина“. — Ю.-слав. *плѣва* — „мякина“, „ухоботье“.

plēmé, pl'ēme из plēmna — „сеновал“, „мякинник“ (?). — Болгар. *плѣ́вня*, в Македонии — *пле́мна* — „мякинник“.

plevitsɛ, pl'evitsɛ (f.) — „сеновал“, „мякинник“ (?). — Болгар. *плѣ́вница* — „мякинник“.

koš — сплетенный из прутьев, обмазанный глиной, служит для хранения зернового хлеба. — Болг. *кош*.

Меры зернового хлеба носят славянские названия.

karitsɛ (f.) — „мера зерн. хлеба в 1200 окка“. — Слав. *корытьце > коритце*. Болгар. *коритце*, серб. *ко̀рице*.

košik' (m.) — „мера“ (полчетверик). — Слав. *кош*, с суффиксом уменьшительного значения *-ік*.

www.dlib.mk

babune (f.) — „мера зернового хлеба“, вообще „мера вместимости“. В этом значении слово *бабуна* в славянских языках теперь не употребляется. Имя „бабуны“ применялось в старое время на славянском юге к богомилам. Многие из исследователей полагали, что „бабуны“ — это название богомил, — название, данное за их суеверие, чародейство: имя „бабуны“ представляло корень того же значения, какое имеют имена и глагол в русском языке *бобо́на*, *забобоны* („суеверие“), *бабонити* („чародействовать“, украин.), в польском zabobon („суеверие“), в чешском bobonek („суеверное действие“). Так полагали Шафарик (Serb. Lesekörner, 82), Миклошич (Etym. Wtb. 6), Даничич (Rječnik, s. v., 136), Новакович (Законик Стеф. Душ., 198). Сводку и изложение этих мнений можно найти в статье Радојића (Прилози, VII, 151—153). Э. Бернекер отличает южные „бабуны“ от „бобоны“ (Et. Wtb., 37). Но какое значение имели „бабуны“, он не определяет. *Бабуной* назван еще горный кряж в Македонии, в Прилепском крае. В Албании, к северу от нижнего течения Семени, есть два пункта с названием *Бабуньа — Бабонья* (4b). Остается не ясным, почему называли богомил „бабунами“. Но название горного кряжа „Баб,на“ и пунктов, находящихся у такого кряжа, а также меры зернового хлеба „бабуна“ ясно: то и другое название пошло от *баба*. Этим именем у славян повсюду называется нечто неуклюжее, толстое. Напр.: польское и западно-русское *баба* — „особого вида хлеб“[1]). Сравн. значение *бабка* в рус. языке: коренастая стойка, козлы, брус с пазами и др.[2]). Весьма много географических пунктов по славянским областям названо именем *баба* или производным от него. Пункты поселений: *Бабунци* в Которском срезе Зетской области, *Бабуновићи* в Грачаничском срезе Тузланской области; *Баба, Бабица, Бабинец, Бабно, Бабушница* и др. в разных славянских краях. Много долов, полей, а также гор названы именем существительным в сочетании с прилагательным: бабий, бабья, бабин, бабина, бабна... Напр.: Babin ług у лужицких сербов, Babi ług в Великопольше, Бабина Лука у сербов в Валевской и Тузланской областях, Babie bagno в Великопольше, Бабин кал, Бабино поље в Дубровничском крае и у словинцев

[1]) A. Brückner, Słownik etym. jęz. polskiego, стр. 9.

[2]) В. Даль, Словарь, s. v.

www.dlib.mk

в Люблянской области, Babia-góra в Великопольше, Бабна гора в Люблянском (2 пункта) и Мариборском краях, Бабна Брда в Мариборском крае и др.

Бабуна проникла и в новогреческий язык: *μπαμπούνα* — „опухоль", толщина".

Большая, объемистая, по виду толстая, неуклюжая была мера для зернового хлеба, названная *бабуна*.

Огородные, садовые, полевые и лесные растения.

Албанцы в разные периоды своей жизни испытывали воздействие соседних народов в отношении огородных растений. В давнее время это воздействие исходило от греков[1]) и от романской среды[2]). Позднее было воспринято кое-что и от славян. Славяне разводили в своих огородах огурцы, репу, арбузы, горох, бобы, капусту. Названия этих растений и их плодов вошли в албанский язык.

krastavéts, karstavéts (m.) „огурец". — Слав. *краставец* из *краставьць* (*korstovьcь).

répɛ (f.) — Слав. *рьпа*.

lubnitsɛ, l'ubɛnitsɛ (f.) — „арбуз". — Слав. *лубеница*.

grošɛ (f.) — „чечевица", „боб". — Ю.-слав. *грах*[ъ], слав.-болг. *грашец*. grašinɛ, -a — „кормовой посев".

kotšán (тоск.), kotšą, -ni (rer.) — „der obere essbare Teil des Krautkopfes". — Слав. *кочан*[ъ].

Капусту славяне квасили. Квашенная капуста имела большое значение в пище славян. Такое значение ее осталось и позднее, у албанцев. — rasój — „кислая капуста", „капуста". Ю.-слав. *рассол*[ъ] > *расол*. Сравн. значение этого слова в болгарском: *разсол* — „кислая капуста" и „рассол".

Может быть, через славянское посредство усвоен албанцами pras (m.) — „порей" (purrum). Болг. серб. *прас* из греч. *πράσον* (М. Фасмеръ, в Изв. Отд. р. яз. XII, кн. 2, стр. 268—269).

Славяне разводили укроп. Это пахучее растение они называли *копръ* > *копър*. Разводят это растение и албанцы и называют его славянским именем: kopɛr (m.).

[1]) См. в статье Thumb'a в Indogerm. Forschungen, Bd. 26, стр. 19.
[2]) Jokl, Untersuchungen, 232.

www.dlib.mk

Большое значение в обиходе у славян имела конопля. У албанцев и это растение называется по-славянски: konop (m.) — конопля", „конат из конопли". — Слав. *конопь*.

У албанцев название конопли представлено и в другом звуковом виде kanɛp, kanep (rer.), kɛrp < kɛrɛp (тоск.). Это — передача латин. cannapis из cannabis (Meyer, Et. Wtb. 174. Weig., Wtb. 34).

В домашнем обиходе славян имел и имеет значение *пелынъ > пелин*. В Албании повсеместно это растение называется славянским словом: pelin (m.), pelint, pilin (тоск.), pel'im (rer.).

В своих садах-огородах (градинах) славянки разводили цветочные растения: *божур* („мак"), *босил'ок* („василёк"). От славян перешли эти названия и к албанцам. — božúr (f.) — „мак", bosil'ók, borsil'ók, borzilók. Суффикс *-ок* указывает на связь с звуковым видом этого слова у славян, ближайше родственных со славянами македонскими: там (в Македонии) тоже *босил'ок*. И непосредственно от романской и греческой среды пришло к албанцам название этого популярного цветка: basilikói, vasilikói, vasil'ikua — у калабрийских албанцев, bazil'ék (rer.). — Греч. *βασιλικόν*, лат. basilicum (итал. basilico).

Славянское название осталось у албанцев за фиалкой (viola): l'ubetsitsɛ — „фиалка".

В албанскую среду внесли славяне название растения Veratrum album — *чемерика*: албан. cimerikɛ, -a. Это растение было популярно в народной поэзии: оно служило как средство отравы. Может быть, название „чемерика" („чемерь") входило и в словесные заклятия в роде тех, какие употребляются до сих пор среди болгар: „чемеръ и пелинъ да пиешъ", „чемеръ да те хване".[1])

Растение с яркими желтыми цветами, Ranunculus acris (Hahnenfusz), имевшее какое-то особое значение среди славян Албании, называется славянским именем и у албанцев: žabinɛ, -a. — Болгар. *жабина (жабинак, жабунак)*.

От славян усвоено название лесной ягоды черники: boronitsɛ (f.). — Слав. *боров[ь]ница*.

В местностях, где позволяли географические условия, славяне Албании разводили виноградники. Одно из названий,

[1]) А. Илиевъ, Растенията отъ българско фолклорно гледище. (Списание на Бълг. Акад. на наукитѣ. XVIII. 1919, стр. 161).

www.dlib.mk

относящихся к виноградной лозе, усвоено албанцами от славян: lóze, -ja — „виноградный усик", „виноградная ветвь". — Слав. *лоза*, *лоз*[ĭ]*je*. Следы виноградарства отражаются и в славянских топографических названиях в Албании (см. в IV-м отделе)

Вишни и черешни роели по славянским селам. От славян названия этих растений и их плодов, а также вероятно и разведение их перешли в албанскую среду. Албан. višn'ɛ, -a — слав. *вишн*[ь]*н'а;* албан. belicɛ, -a — „белая вишня", „черешня", — слав. *бѣлица*.

Славянскими именами называют албанцы деревья, имевшие большее значение въ жизни славят: тис, сосну, граб, тополь. Эти названия отражаются и в топонимии (см, в IV-м о деле).

tis -Taxus. — Слав. *тис*[ъ].[1])

molikɛ (f.) — „Pinus abies, Pinus peuce". — Болгар. *молúка*.

bórikɛ (f.), borínkɛ, borigɛ, borínkɛ, -a — „Prinus". — Слав. *борика, борин*[ъ]*ка*.

ɾap (m.) — слав. *граб*.

tópola — „Populus alba" (у албанцев в Калабрии). — Слав. *тополa*.

Славянское название для дико растущего грушевого дерева и для плода его: gorits (f.). — Слав. *гор*[ь]*ница*. Сравн. в болгар. *гóрница* с тем же значением.

Скотоводство. Животный мир.

Славяне занимались не только земледелием, но и скотоводством. По местностям скотоводству принадлежало преимущество перед земледелием. И в отношении скотоводства славяне также оставили свои следы в Албании. Но эти следы не значительны: скотоводческое дело издавна составляло главное занятие албанцев, и славянское воздействие в этом отношении не могло быть сильным. Славянское воздействие отражалось в устроении загороды, стойла для овец: turišt (m.),

[1]) У румын это дерево имеет также славянское название: tisă. Вообще, почти по всему Балканскому полуострову Taxus называют славянским именем. См. в статье V. Bertoldi, Sprachliches und Kulturhistorisches über die Eibe und den Faulbaum (Wörter und Sachen, Bd. XI. 1928, стр. 154—161).

www.dlib.mk

torištε, -a. Это — славянское *торишче* > *ториште* (tor-išče). Полагаем, что славянское воздействие было не только в том, что введе нславянский термин вместо, может быть, иного, существовавшего раньше, а заключалось в предметном новшестве. Стойло, овчарня называется еще иным словом, тоже славянским: stan -i. — Слав. *стан*[ъ].

Славянское название воспринято албанцами для пастушеских хижин — kolibε, -a, kolíbe, -ja. Но называют такую хижину и словом, заимствованным непосредственно от греков: kal'ive (f.). Новогр. *καλύβα*. Было ли тут такое-нибудь новшество, сказать невозможно.

Рогатый скот составлял богатство не только у албанцев, но и у славян. — Албан. bagεti, -ja — „рогатый скот". — Сравн. в западно-македонской песне:

Ке ти сечам коса до пояса, —
Ке ни по[д]ит стока *богатиа*.
(Сборник Миладиновых, 284).

Сравн. нижне-лужицкое „zbóžo" — „скот".

Славянские термины по отношению к пастуху: blegatūr (rer.), производное от слав. *благо* — „сокровище", „скот"; kravar, -i. — слово, оставившее свой след в названии одного пункта у села Franscineto в Калабрии: krój kravarí — „источник краваря" (пастуха коров).

Славянское название одного молочного продукта: travck — „белый сыр". — Слав. *творог*.

Отметим еще название тонкорунной овцы и волны ее: rudo (f.), rud (rer.). — Болг. *ру́да* — „мягкая во́лна", „овца с мягкой, тонкой шерстью"; *руд-е́ц* — „баран с мягкой шерстью", *руд-и́ца* — „овца с мягкой шерстью". В болгарском языке много и других слов и сочетаний, в состав которых входит *руд-*. У болгар очень популярны рудошерстные овцы и стада их. Может быть, албанское слово rudo отражало новшество для албанцев в отношенни особого ухода за овцами для получения такой шерсти.

skoré́c — „кладеный баран". — Слав. *скопьць* > *скопец*.

В разведении домашних птиц славянские следы в Албании находятся в названиях петуха, курицы, наседки, гуся. утки.

www.dlib.mk

kokóš (m.) — „петух, „курица". — Слав. *кокош[ь]*.

kvátškɛ (f.), skjok (f.) — „наседка". — Болг. *квачка, клочка*.

pátɛ (f.) — „гусь"; patók (m.), на севере paták — „гусак". Названия этой птицы и, может быть, разведение ее, пришли к албанцам от славян. На это указывает славянский суффикс *-ок* (*-ак* на севере). Название с *-ок* указывает на заимствование от славян, в речи которых *ъ>о*; на то же указывает и значение patɛ, patók — „гусь", „гусак". Сравн. у болг. *пáтка, патóк*, Название с *-ак* более позднего происхождения, чем с *-ок*, и указывает оно на славян северо-запада, на славян сербских. Оттуда пришло и другое название этой птицы — gusɛ (f.).

Близка к дому была и птица, хотя и неприрученная, — голубь, фигурирующая часто в славянской народной песне. Именем этой птицы славяне называли иногда лиц мужского пола. Такие названия в особенности часто встречаются у славян Македонии. И в речи албанцев за этой птицей осталось славянское название: gulap. Звуковые черты этого слова являются общими с македонско-болгарскими: *гулап*.

Непременные обитатели славянского дома — кошка, кот, перешли со своими именами и в албанскую среду. matše, matsɛ (f.) — „кошка"; matš, matšók, matšór (m.) — „кот". — Болг., серб. *мачка, маца* — „кошка"; болгар. *мачóк, мачóр* — „кот". Об этимологии см. в словаре Бернекера, s. v.

Пчеловодство.

В пчеловодстве в Албании представлены значительные славянские элементы. О пчеловодстве славян Албании свидетельствуют и исторические документы XIV в.[1]) и топографические названия (см. в следующем отделе). Предки албанцев занимались пчеловодством и ранее связей со славянами. На этот род занятий в раннее время большое влияние оказало романское население. Албанские термины, относящиеся к пчеловодству, — термины романского происхождения, свидетельствуют об этом. Алб. šęm[ɛ] (f.) — „рой". лат. examen. Алб.

[1]) M. Šufflay, Povijest sjevernih Arbanasa. (Архив за арб. старину. II, стр. 217).

www.dlib.mk

zgue, šgue (гег.), zg'üɛ (тоск.) — „борт". "Bienenstock", лат. *excovo.[1])

У римлян не было плетеного улья. Поэтому одно из албанских заимствований у славян состояло в заимствовании к о ш а для пчел. Алб. koš, košére — „Bienenkorb". *кош, ко́шер*, приспособленный для пчел, представляют славяне болгарские.

Общим с этими славянами было приспособление д у п л а для у л ь я: болгар. *коруба* — „дупло", „улей", так и на юге Албании: korube — в том же значении.

krinɛ, -a — „пчелиный рой" („улей"). — Слав. к р и н а — „пчелиный кош". Славянское заимствование представляет собою и новогреч. *κοφίνι* — „Bienenkorb".

voštinɛ, -a — „пчелиный сот", „вощина". — Слав. в о ш ч и н а — в о ш т и н а.

matkɛ — „матка", „Bienenkönigin". — Болг. *матка* в том же значении.

rojis — „роиться". — Слав. *роити (ся)*.

roikɛ — „роенье". — Слав. *појка*.

Вода. Рыболовство.

Выше было отмечено, что предки албанцев жили вдали от моря, от больших рек. И до сих пор албанцы не могут приспособиться к пользованию большою водой. Термины, относящиеся к плаванию, к предметам водной переправы, заимствованы из латин. (напр., l'undrɛ — „лодка". лат. lunter), из турец. (напр. kaik — „лодка", g'emi — „судно") и из славянского.[2]) Славянские заимствования:

vozit — „грести" — „rudern"; vozitár — „гребец". Слав. *возити*.

koritɛ (f.) в числе прочих значений имеет значение: „выдолбленный ствол дерева, приспособленный для переправы по воде, лодка". Такие лодки славяне издавна изготовляли.[3]) Такими лодками и до сих пор пользуются албанцы.[4]) На Дрине

[1]) N. J o k l, Untersuchungen, 285.

[2]) J o k l, Ibid. 159—161. G. W e i g a n d, Balkan-Archiv, III, 234.

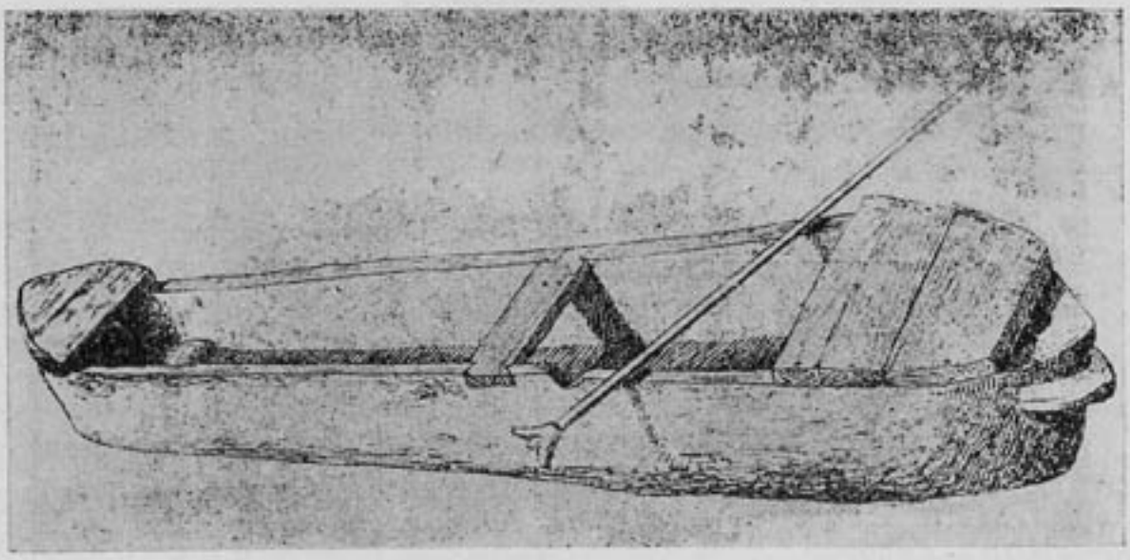
[3]) L. N i e d e r l e, Život starých slovanů, Dílu III, sv. 2. Стр. 446—459. K. M o s z y ń s k i, Kultura ludowa słowian. I. Стр. 668—673.

[4]) Fr. N o p c s a. Albanien. 142—145. C. P a t s c h. Das Sandschak Berat. 59. См. также в статье P. T r a e g e r'a: Zur Forschung über alte

www.dlib.mk

пользуются лодками с боковыми балками. См. на снимке № 12 (на Дрине между Мшкала и Вьерза — Vjerđa). Такое же устройство представляют лодки на Охридском озере.

То же значение имел и trap, перешедший от славян к албанцам в значении не только „яма", но и „выдолбленное дерево, приспособленное к переправе по воде". О значении корня *torp- „углубление", „выдолбленное углубление" (ср. греч. *τρύπα* — „дыра", *τρυπάω* — „делаю дыру при помощи бурава") см. у Jokl'a, Untersuchungen, 160, и у Ст. Младенова, Студии по слав. и сравн. езикознание. София. 1920. Стр. 133—134).[1])

11. Лодка на Артском озере.

К заимствованиям у славян N. Jokl (Untersuch. 171) и М. Фасмер (Acta, 58) относят и албанское sui'e (ger.) — „небольшая лодка", из слав. čьlnъ > čъln. Но возможно, что в албанском sui'e отражается давний общеиндоевропейский корень *keu- („вогнутый, вдолбленный, впадина") с формантом -l-, как полагает Ст. Младенов.[2]) Основное значение албанского

Schiffstypen. C. Schiffsfahrzeuge in Albanien und Macedonien (Correspondenz-Blatt d. deutsch. Gesellsch. für Anthrop., Ethn. u. Urgesch. XXXV, № 4—5. 1904. Стр. 29—35. Там же снимки).

[1]) С возражениями P. Skoka, отрицающего связь албанского trap (для переправы через реку) со славянским *трап* (Архив за арб. старину, I, 222), мы не можем согласиться.

[2]) Етимологични бележки (Спис. на Бълг. Ак. на Наукитѣ. VI. 1913, стр. 93—98).

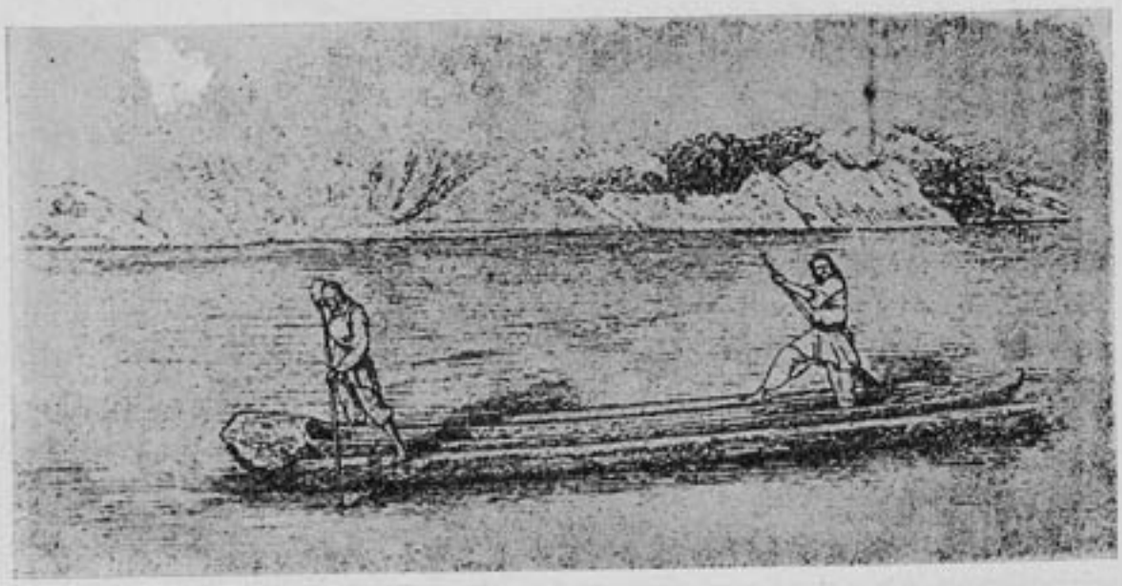
www.dlib.mk

sul'e. было: „выдолбленная посуда", т. е. то же значение, какое имеет словинское слово sulj.

lopátɛ, l'opatɛ (f.) — „весло". — Сравн. в болгарском значение *лопата*: „лопата", „весло".

В рыбной ловле также отражаются следы славянского воздействия. Названия рыб и приспособление для ловли их взяты албанцами у славян.

bel'vitsɛ (f.), bel'bitsɛ, bilɛbitsɛ — „форель". См. объяснение К. Христофориди: „*εἶδος ἰχθύος λευκοῦ εὑρισκομένου εἰς τὴν λίμνην τῆς Ὀχριδος [!]*" (*Λεξικὸν τῆς Ἀλβανικῆς γλώσσης*; s. v.). — Болгар. *белвица, бълвица, бълевица*. Так называют рыбу,

12. Лодка на Дрине.

водящуюся в Охридском озере. (Геровъ s. v., ср. и объяснение Христофориди для албанского названия этой рыбы). Вид этой беловатой форели водится и в реках Албании, как это показали О. Коллер и Ст. Караман.[1])

l'etnitsɛ — так называют на ю.-востоке, в районе Поградца у Охридского озера рыбу, которую ловят весною. Это — болгарская *лѣтница*, как называют ее болгары Охридского района.

pestrovɛ, pestrofɛ — „форель — пеструшка". — Болгар. *пестърва, пъстърва*, от *рьstr.

krap (m.) — „Karpfen". Южнославянское посредство:

[1]) Гласник Скопског Науч. Друштва, VI, отд. природних наука, 2. 1929, стр. 227.

www.dlib.mk

крап[ъ] . Наиболее распространено это название у болгар. У сербов эта рыбы называется обычно *шаран.*

Для общего названия рыбы у албанцев служит тоже заимствованное слово: peŝk, pišk — лат. piscis.

ikra te (множ. ч.) — „Fischeier". — Слав. *икра.*

Рыболовные снасти со следами славянского влияния:

mrežɛ (f.) merézɛjɛ (на юге) — „сеть". — Ю.-слав. *мрѣжа.*

vlak (m.) — „невод." — Ю.-слав. *влак[ъ]*; сравн. в болгар. *влакарь* — рыбак, ловящий рыбу при помощи влака *(влак).*

koš — „верша", „Fischreuse". Сплетенный из ветвей *кош* употребляется для ловли рыбы у болгар и сербов.

Мельница. Сукновальня.

На некоторых частях албанской мельницы отражались славянские элементы.

koritɛ (f.) — „корыто, из которого льется вода на мельничное колесо". То же значение имеет *корито* и у болгар.

koš — „отверстие, через которое сыплется мука на мельнице". Болгар. и серб. *кош* в том же значении.

štap — „длинный рычаг, коромысло" (в ручной мельнице; см. описание в книге Фр. Нопчи, Albanien, стр. 129). — Болгар. *стап.*

Несомненное воздействие оказано было славянами на устройство валяльни, сукновальни. Такие мельницы славяне на Балканах имели издавна. По рекам стояло много сукновален. Напр., в Пологе находились сукновальни-мельницы в Тетове и в Галате, как показано в турецких вакуфах XV. в. (Селищев, Полог, стр. 111). Такие мельницы-валяльни устраивали славяне и в Албании, — устраивали у речек, где по большей части находились славянские поселения. Примитивное устройство такой мельницы, открытой у фанди в Мирдитии, можно видеть на рисунке № 99 в книге бар. Нопчи, Albanien, стр. 134. Такая мельница в разных местностях Албании называется valanitsɛ, vajanitsɛ (f.) или dɛrstil'ɛ, trɛstil'ɛ (f.). Эти названия славянскаго происхождения: срав. в болгар. *валявица* — „направа на вода да се валятъ аби, димии, черги и проч.; бара, *дръща*" (Геровъ, s. v.). Серб. *ва̀љарица, ва̀љалица;* болгар. *дръстя* — „треплю", „конопачу"; *дръща́* — „сукновальня". Описание болгарской валяльни, как оно дано было Раковским: „*Бара*

www.dlib.mk

или *држица* є едно издьлбано мѣсто горѣ широко, а доло тѣсно и обградено съ дъскы, дѣ сѧ втича отъ высоко чрѣзь улиѧ вода. Тамо къту хвьрлѩть выше рѣчны платове, оставѩть гы по 24 чѧса или выше, да сѧ вьртѩть, до дѣ сѧ спластѩть и умегчѩть" (Показалецъ, стр. 87).— *дрьица* вм. *dьršča <*dьrstja; сравн. *dьrstь; корень общий с *dьr-[ati] — *der-[ǫ]. См. Berneker, Etym. Wtb., 256.

Основную часть примитивной албанской валяльной мельницы, указанной выше, составляет выдолбленное корыто, называемое по-албански korit (Nopcsa, ibid. 134) — слав. *корыто > коритo.*

Ремесла.

Ткачество. Это—давнее занятие у славян, как показывает богато развитая общеславянская ткацкая терминология.[1]) Продолжали свою ткацкую работу славяне и в Албании. От них перешли к албанцам некоторые элементы в устройстве ткацкого стана и в самом тканье. По-славянски называли албанцы, как и румыны, ткацкий стан: razboi. Позднее у албанцев это название заменилось турецким: pilivan, значение которого „борец", „канатный танцор" (тур. pehlivan — „борец").[2])

bɛrdilat[ɛ] — „подъемный блок со вставленными бердами в ткацком станке". — Болгар. *бърдѝла* (множ. ч.), серб. *бр̀дила* с тем же значением.

drug[ɛ] — „челнок" (на севере). — Серб. *друга* — нечто в роде веретена.

К ткацкому делу имела отношение motovil'ɛ — „Garnwinde"; — болгар. *мотовѝла*, серб. *мото̀вило.*

kátš (m.) — „Weber"; слав. *т[ъ]кач[ь].*

Славянские элементы отражались также *a*) в гончарном деле, *b*) в столярном деле, *c*) в кузнечестве, *d*) в изготовлении ружей, *e*) в плетении, *f*) в постройке зданий, *g*) и в других ремеслах.

a) Много предметов домашнего обихода славяне Албании изготовляли из глины и земли. Были особые лица, занимавшиеся гончарным делом. В одном документе 1372 г. упоми-

[1]) J. Janko, O pravěku slovanském. Praha. 1912, стр. 109—110. L. Niederle, Život starých slovanů. D. III, sv. I, стр. 331—342.

[2]) Fr. Nopcsa, Albanien. 126.

www.dlib.mk

нается „presbyter Dominicus Grinçarius de Drivasto“[1]). Выше, в отделе о доме, был отмечен ряд предметов из глины и земли: tšerep, fəršník — ponitsə, kərtšák, kalénitsə, vorbə, gərátš, katenitsə.

b) struk (m.), struch, zdruk, -gu — „струг“, „рубанок“; strugalinə, -a — „стружка“. — Болгар., серб. *струг*[ъ] — „токарный станок“.

teslitsə (f.) šteslitsə (rer.) — „топор“. — Слав. *тесла, теслица.*

topər (f.) — „топор“. — Слав. *топор*[ъ].

vitlə (f.) — „винт“. — Болгар. *витло.*

klétškə, k'étškə (f.) „Hammernagel.“ Болгар. *клечка* — „отрезок дерева, лучина“.

kopán (m.) „молот“. — Болгар. кóпан — „валёк“.

c) kovátš (m.) — „кузнец“. — Слав. *ковач*[ь].

potkúa, potkúe, poktúa, patkúa, paktúa; у калабрийских албанцев — petkúa. — Слав. *подъкова* > *поткова.*

petə (f.) — „подкова.“ — Слав. *пета* (пѧта) с изменением значения.

góždə (f.) — „гвоздь“, „подковный гвоздь“. — Болгар. *гоздь, гоздей.*

tšekán (m.) — „молот“. — Слав. *чекан*[ъ].

matšakón — „молот“; префикс ma + tšakón[2]). — Слав. *чакан*[ъ].

tšekitš (m.) — „молот“. — Серб. *чекић.*

korátš (m.) — „молот“. — Болгар. *кора́ч* — „молоток употребляемый при подковывании животных“.

verigə (f.) — „кольцо“. Слав. *верига.*

totšilə (f.) — „точило“. — Слав. *точило.*

d) Обязательная принадлежность албанца — puškə (f.) — „ружье“. — Слав. *пуш*[ь]*ка.* До недавнего времени славилось изготовлением ружей Тетово в северо-западной Македонии, снабжавшее ими соседние края Албании.

В Албании употреблялась сабля. Называется она у албанцев словом, заимствованным у славян: sablé (f.) — у Богдана, sablə, sábəjə, tsábəjə. У албанцев Калабрии — šabja, tsábja. Этот предмет, вероятно, привозили в Албанию.

[1]) Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia, II, 62, № 269, прим. 4.

[2]) M. Vasmer, Acta et commentationes univers. Dorpat., I, 41.

www.dlib.mk

Название его, как показывает наличие l', идет со стороны сербской и относится ко времени сербской власти в албанских областях. Албанские названия sábəjə, tsábja могут представлять результат албанского изменения blá > bja; сравн., напр., pješ вм. pl'ěš (слав. *плѣшь*) и др.

e) Выше в разных отделах был указан плетеный koš в Албании. — Слав. *кош[ь]*.

Из ветвей посредствам заплетания устраивали плетень и борону: branə, leša, vlatš. В средней Албании словом leša называют также цыновку.

Из камыша, тростника славяне Албании, а при их посредстве и албанцы плели цыновки, употреблявшиеся в домашнем обиходе. Название для цыновки и камыша служит одно и то же слово: rogós, ŗogós, ŗəgós (m.); ŗogósə, ŗəgósə (f.). — Сравн. в болгарском 1) *рогоз* — раст. Typha и 2) *рогозина* — „цыновка“ („постлали една рогозина и насѣдали на нея“).

f) gl'inə (f.) — „глина“.

płotšə (f.), płotškə — „Steinplatte“. — Слав. — *плоча*.

zid — „каменная стена“; teslitsə, matšakón, topər и названия других орудий; ср. еще замечания, сделанные выше, в отделе о доме.

Общее указание на складывание ч.-нибудь представляет глагол stavis — „ставлю“, „складываю“, „воздвигаю“. — Слав. — *став—*.

g) koritə — „выдолбленное дерево“, применявшееся в домашнем обиходе, на мельнице, при переправе по воде.

Для долбления употребляли daltə (f.) — ю.-слав. *длато*.

Близость бора предоставляла возможность получать деготь, смолу. Одним из названий этих предметов у славян Албании было слово *смѣра*. Перешло оно и к албанцам: sērə (f.) — „деготь“, „жидкая смола“.

Кора, шедшая на изготовление разных хозяйственных предметов, носит у албанцев славянское название: kórə, koritškə (f.) — *кора, корич[ь]ка*.

Изготовлялось много других предметов бытового обихода, о которых говорилось в предшествующих отделах. Отметим еще один предмет: topán, tupán (m.) — „бубен“. — Слав. *тжпан[ъ]*. Может быть, этот предмет был привозным.

Общее название — утвари, орудия — orəndí — слав. **оржьіе**.

www.dlib.mk

Одежда. Обув .

Fr. Nopcsa, изучив одежду албанцев (на севере), полагает, что только двойной передник (спереди и сзади) в костюме албанок взят был у славян.[1]) Названия же этих передников не славянские; pštjelak, spik, bohče (bovče). Из этих названий bohča в значении „большой платок", „фартук" имеют и болгары *(бохча, бокча, бовча)* и сербы (*бо̏шча*). Но это название турецкого происхождения: bogča — „узел", „большой платок". Было ли какое-нибудь славянское новшество в производстве или в употреблении этих „платков" и „передников", определить невозможно. Другие названия частей албанского костюма не показательны.

a) Женский пояс из материи, шитый шелком и золотом, называется šokɛ, šokɛze, šogza (названия романского происхождения; см. Meyer, Et. Wtb. 412) и postava — слово славянского происхождения. Сравн. в болгарском *постава*. Имеется у албанцев еще postahe — „суконный плащ из одного куска (Nopcsa, Alb. 174). Это применение славянскаго слова *постав* или *постава* — „кусок материи".

b) rizɛ (f.) — „платок" (носовой), „полотенце". — Слав. *риза* — „одежда". В болгарском *риза* — „рубашка", „платок для утиранья", „полотенце" (=*пешкир*). Может быть, введение в обороттакого платка в Албании принадлежало тамошним славянам.

c) kɛrpɛ (f.) — „лоскут", „заплата". — Слав. къгра — kr̥pa. Не известно, употреблялась ли где-нибудь в Албании kɛrpɛ в качестве платка, как это бывает у болгар и сербов.

d) Неизвестно, находили ли албанцы какое-нибудь новшество в шапке у славян; ее название у албанцев славянское: šápkɛ (f.)

e) Албанки северной Албании и Срема носят на голове платок — rub. Это — слав. *руб*.

Возможно полагать, что славянское воздействие отразилось на введении постельного покрывала: pokrovɛ (f.), prokofɛ (у албанцев в Греции) — „простыня". Слав. *покров*.

Другое славянское постельное покрывало получило в Албании значение „плаща"; алб. lóznik (m.). — Болг. *ло́жник* — „черга за завиване, кога спимъ" (Геровъ, s. v.).

[1] Albanien. Стр. 135. Описание на стр. 213—214.

www.dlib.mk

Крючок на платье называется kosár (m.). — Сравн. болгар. *косáр* — в том же значении.

Обувь у албанцев представляет или тип сандалий-башмаков или балканский тип сандалий с ременными завязками или балканские опинки — кусок толстой кожи, укрепленный ремнями. В последнем типе обуви следует отметить, что в некоторых местностях отсутствует плетенье в верхней части опинок: кусок кожи укреплен только ремнями. Последний вид опинок является общим с тем, какой распространен в бассейне верхней Моравы (от района Ниша) и далее в бассейн Вардара, до Солуна, и на восток, до Адрианополя и Старой Загоры. Опинки, снабженные ремнями, существуют издавна на Балканах.[1]) Какое изменение в приготовление этой обуви внесли славяне, поселившиеся во Фракии, Македонии и Албании, трудно определить. Албанцы называют эту обувь славянским именем: opingə (тоски и геги), jopingə (ger.), upènga (около Скопья), opangə (на севере у гегов). Звуковой вид этого названия, распространенный у тосков и гегов, указывает на общность албано-славянской среды со славянами македонско-болгарскими: в основе этого слова лежал корень pin-: c-pin-ъka, а не рьп- (орьпъкъ). Болг. *опинък*, *опúнок* ед. ч., *опинци* — мн. ч.; во множ. ч. имеется и *опúнки* — жен. р., — форма, указывающая на то, что раньше в ед. ч. была форма *опинка,* как и у славян Албании. Албан. opingə, а также румын. opincă были заимствованы у тех славян, которые называли эту обувь словом жен. рода, как это до сих пор представляют славяне болгарские: opin[ъ]ka. Таким образом, албан. и румын. имена не представляют собою „генерализације генетива: *< опинъка*", как полагал P. Skok[2]).

Сев.-гегское название opangə указывает на переход этого имени от иной славянской группы, — от сербской: в основу названия этой обуви у сербов положен был корень с гласным *ь*: рьп: орьпъкъ. На время заимствования этого варианта в названии обуви указывает результат сербского изменения *ь* в *а*: *опан—*, т. е. на время не раньше XIV в. Было ли это сербское название в форме жен. р., не известно. В современном серб-

[1]) Fr. Nopcsa, Albanien, 205—207., 235.

[2]) Гласник Скоп. Н. Др. V, 2, стр. 333, прим. 2.

www.dlib.mk

ском языке оно представлено в муж. р.: *опъньк, опанак, опанци*. Возможно, что появление opangɛ в жен. р. находилось в связи с более ранним заимствованием от славян албанских, — с заимствованием в форме жен. р.: opingɛ. Сербское влияние могло отразиться на изменении основы этого слова: opangɛ.

В сев.-гегских краях употребляется и иное название для опинок: oputɛ. Как и opangɛ, это назване пришло от сербских славян. Серб. *опута* — „ремни опинок".

Из украшений. penés, -zi — „старые серебряные монеты для украшения". — Ю.-слав. *пенез* (пѣнязь).

Социальный строй. Администрация. Подати. Штраф. Стража.

В XII-м веке одним из членов владетельной фамилии Дукаджьинов в северной Албании был составлен свод законов. В последующее время этот свод видоизменялся в зависимости от переживавшихся общественных отношений в Албании. Это действующий до последнего времени в народной среде северной Албании закон, известный под именем закона Леки Дукаджьина — Kanun Lek Dukadžinit, Kanuni i Lekɛs.[1]) Как полагает Фр. Нопча[2]), этот канун составлен на основе законов ломбардо-итальянских, но с значительными элементами славянского обычного права. Славянское воздействие отразилось в установлениях относительно общего имущества семьи и рода, в порядке наследования, в передаче дома (дедины) младшему сыну в случае раздела, в виде наказания убийцы родственника, в количестве (12) присяжных свидетелей. Указания на славянские элементы в общественной организации Албании представляют и писанные документы XIV—XV вв. Свидетельствуют об этом и данныя лексические.

[1]) Сообщения об этих установлениях обычного албанского права см. в статьях: Раде Космајац, Лека-канун (Годишњица Ник. Чупића, XXI, 1901, стр. 210—220); D. Lazar Mjedia, Das Recht der Stämme von Dukadschin (Illyrisch-alban. Forschungen. I, 1916, 390—399); L. v. Thalóczy. Kanuni i Lekës (ibid,. 409—460).

[2]) См. его статью: „Die Herkunft des nordalbanischen Gewohnheitsrechtes, des Kanun Lek Dukadžinit" (Zeitschrift für vergl. Rechtswissenschaft. Bd. 40. 1923. II—III, стр. 371—375).

www.dlib.mk

zakón (m.) — „обычай". Так и у албанцев в Калабрии. — Слав. *закон*[ъ]. Это слово перешло от славян и в греческую среду: *ζακόνι, ζάκανον.*

Καθὲ χωριὸ καὶ ζακόνη,

Καθὲ μαχαλᾶς καὶ ταξι — распевала до недавнего времени греческая молодежь в городе Турнове (прежнее слав. название: *Търново*), недалеко отъ Лариссы.[1])

porotɛ, parotɛ (ter.) — „24 присяжных свидетеля", „суд присяжных", parɛtnik — „присяжный". — Слав. *порота.*

Славянское воздействие исходило от славянского населения Албании и от государственных органов в период нахождения албанских областей под властью болгарских и сербских правителей. Непосредственно и посредством болгарского и сербского государства в албанскую среду проникало также много элементов государственного и общественного строя Византии.

Под влиянием славяно-византийским среди населения выдѣлилась знать. Название ее взято у славян.-bul'ár, bujár — „знатный, благородный человек, дворянин".—bujare — „primati" (Богдан). bul'ár и у албанцев в Калабрии. Жена знатного лица — bojaréšɛ (f.) — Слав. *бол'арин*[ъ].

knez ou comtes, по переводу Пукевилля (Pouqueville, Voyage dans la Grèce. 1820. VIII. 142). — Ю.-слав. *кнез.*

Слав. *жупанъ* оставил следы в славянской топонимии Албании (см. в. IV-м отд.) и словаре: zapaná, -a — „господский дом".

От одного из видов дани получилось в Албании название вообще для человека податного сословия: vojštár (m.). — В основе лежит славянское название: *войшчина (войштина).*

Лица, потерявшие свободу, бывшие в услужении других (знатных) лиц, носят славянское название: rop, член. robi — „слуга", „раб". Жен. р. robin'ɛ. Производное албанское слово robɛrī (f.) — „рабство", „холопство". — Слав. *роб*[ъ], *робын'и (робын'а)* > *робин'и (робин'а).* В объяснении названия раба славянским словом не следует думать, что славяне ввели в Албании рабство. Наоборот, при обстоятельствах, создавшихся неблагоприятно для земледельческого населения в

[1]) Jahrbücher für slawische Literatur (Иордана), III, 1845. Leipzig, стр. 78.

www.dlib.mk

Албании, славяне попали в рабство, и от них пошло слово *роб*. Об этих обстоятельствах говорилось выше, во II-м отделе. На них ясно указывает и язык: у гегов славянское слово для названия пахаря -*ратар*[*ь*] получило значение: „слуга", „холоп" (алб. rotár).

Нередко приходилось славянину в Албании терять имущество и личную свободу при воинственных наездах со стороны. Славянские названия этих наездов и их последствий со слов славян перешли и к албанцам.

rɛmbúem, rɛmbüem — „rapere" (Богдан), rɛmbéń — „грабить", „уводить". Албанское образование rɛmbim — „грабеж", „увод". — Это образования от славянского глагола **ржбити**.

plátškɛ (f.) — „добыча". — Болг., серб. *пл'ачка*.

Того же в общем социального значения и следующие глаголы и имена славянского происхождения:

grabís — „граблю", „похищаю"; grabī (f.) — „грабёж", „добыча"; grabítš (m.), grabitšár — „разбойник". — Слав. *грабити*.

dobitune — „vincere" (Богдан); dobits (m.) — „победитель"; dobitše (f.) (на юге) — „*δυνατή*"; dobís — „побеждать" („побеждаю"). — Слав. *добыти* > *добити*.

poterɛ, potére (f.) — „преследование разбойников", „шум, суматоха". — Слав. *потьра*.

razbitís — „гнушаться" („гнушаюсь"); razbís — „отталкивать".

siłɛ (f.) — „власть", „насилие", „угроза", „пыл" (жар).

Славянские названия для воли и нужды-неволи:

nevójɛ, nɛvójɛ, novojɛ (на юге) — „нужда", „необходимость". Более позднее заимствование — vol'ɛ, volí (f.): сравн. наличие l' (см. в лингвист. отделе).

Влияние славянской государственной организации в областном делении: для названия „отдельной области" служит славянское слово: алб. krahinɛ — „Gegend, Landschaft, Provinz". — Слав. *краина*.

Названия представителей власти, должностных лиц.

vojevodɛ, vojvodɛ, стоявший во главе области. — Слав. *војевода*. Исторические документы XIV—XV вв. свидетельствуют о нахождении воевод на сев.-западе и на юге Албании.[1])

[1]) M. Šufflay, Städte und Burgen Albaniens, стр. 53.

www.dlib.mk

В хронике Музаки (1510) назван воевода области Томорница (к востоку от Берата). Относительно названия „воевода" Музаки заметил следующее: „questo sopradetto voivoda lo mettevano li nostri per governatore, che vol dire voivoda com' a dire capitano ove governatore".[1]) Воевода, как административное лицо — старейшина, глава небольшого района, — существовал в северной Албании до самого последнего времени.[2])

Может быть от славянских властителей перешло к албанцам греческое название лица, стоявшего во главе по управлению областью: алб. k'efalíj, -a. — В сербских документах — кефалиꙗ, кꙗефалиꙗ, кꙗепалиꙗ.[3]) Греч. *κεφαλή*.

kaznets, kasnets в итальянских документах casnezo, въ XV-м в. на севере Албании имел значение представителя сельской общины: „capo per la pianura con li suoi pastori".[4]) И иное значение получило это название: „герольд", „вестник". — В сербском государстве *казньць* был одним из высших должностных лиц; он ведал сбором государственных податей.[5])

tšelnik — „представитель села"; он же — судья и собиратель налога. При дворе Ивана Кастриота была должность чельника. В грамоте 1420 г. Кастриот поручает дела по взиманию пошлины-царины Петру чельнику. — „а всемꙋ томꙋ милостникь Петрь челникь".[6]) Чельником (tšelnik-ul) называется представитель пастушеской общины и у аромун.[7]) — Слав. *чел[ь]ник[ъ]*. Так назывался представитель общины, старейшина земледельческой или военной группы. О чельниках у болгар свидетельствует в XI-м в. Кекавмен: *ὁ δὲ στρατη-*

[1]) Ch. Hopf, Chroniques gréco-romanes, стр. 296.

[2]) Fr. Seiner, Ergebnisse der Volkszählung in Albanien, 1922, стр. 105.

[3]) К. Јиречек, Историја срба. III. 1923, стр. 20. Ст. Новаковић, Законски споменици, стр. 841.

[4]) M. Šufflay, Städte, стр. 60.

[5]) К. Јиречек, Историја срба, III, стр. 23—24.

[6]) Illyr.-alban. Forschnugen, I, стр. 145. Милостник — то лицо, которое имеет милость у своего правителя действовать от его имени, утверждать правительственные грамоты — „милости". Сравн., наприм., в грамоте Стефана Уроша (1357 г.) значение слова „милость": „сию милость записа и оутврьди царьство ми на Рибникоу"... (следует дата). Новаковић, Закон. споменици, 178. Примеры со словом „милостник" см. в 2 т. Рјечника из књиж. старина Ђ. Даничић, стр. 66-67.

[7]) О нем см. в работе Капидана (Th. Capidan): Români nomazi. (Dakoromania, IV. 1927, стр. 214—216).

www.dlib.mk

γός τῇ τῶν Βουλγάρων διαλέκτῳ τξελνίκος λέγεται.[1]) О чельнике у сербов см. у К. Јиречка, Историја срба, III, 25, 26, 62, 114-116.

Функции заместителя славянского судьи у албанцев стали шире: глагол судить получил значение „править", „повелевать", „иметь резиденцию". Алб. sundój, sunnój — „regiere, residiere"; sundúes — „повелитель", „господин";sundatár (rer.) — „Befehlshaber."

gjobar, djobar вм. globar — „взиматель штрафа". — Слав. *глобар[ь]*.

letšis — „провозглашаю", „публикую". — Слав. *личити*.

strazε, štrazε (f.) strezε (rer.) — „гарнизон", „часовой", „насыпь", „плотина".

Глава по управлению церковыми делами называется у албанцев-христиан восточного вероисповедания vladikε — „архиепископ, митрополит". — Ю.-слав. *владыка* > *владика*.

На наследственном пользовании землею отразилось славянское воздействие. baštinε (f.)—„поле",„усадьба". И у албанцев в Калабрии есть báština — „possessione, luogo occupato insieme con altri" (Guyon, 10). — Слав. *баштина*.

В связи с государственной организацией, византийской и славянской (болгарской и сербской) появилась в Албании пронія. Алб. pron'ε (f.) восходит к греческой *πρόνοια* непосредственно или посредством славянской пронии: **пронии**. О пронии см. замечания выше, во II отд.

Многочисленные подати и налоги, штрафы падали на население Албании, преимущественно на население земледельческое. Налоги получили славянское название: они в том или ином виде были установлены славянской администрацией; они выплачивались в значительной части славянским населением; со слов этого населения стали называться подати и штрафы также в албанской среде.

tsarinε (f.) — один из видов подати, таможенный налог. Сравн. в грамоте Ивана Кастриота 1420 г. такое именно название пошлины: *царина на товарь*.[2]) — Слав. *царина* в том же значении.

---

[1]) Cecaumeni strategicon. (Записки Ист.-филолог. факультета С.-Петерб. ун-та, XXXVIII, 1896, стр. 28).

[2]) Illyr.-alb. Forschungen, I, 146.

www.dlib.mk

porez (m.) — „подать". — Болг., серб. *порѣз[ъ]*.

dim — „подать натурою".[1]) — Слав. *дымъ* > *дим*.

voišt (m.), voištinɛ (Богдан) — „дань" (первоначально „военная дань"). — Слав. *войштина; войштити* — „воевать".

mitɛ (f.) — „подарок", „подкуп". — Болгар. *мито* — „пошлина", „взятка"; серб. *мѝто, мӣт* — „подкуп".

gjobɛ, g'obɛ (f.), ghiob, goba, gobbe вм. globa — „штраф", „сила", „мощь", „поручение". — Слав. *глоба*.

Служебные и профессиональные занятия:

strazník, traznik — „сторож", „караульщик". — Слав. *страж[ь]ник[ъ]*.

pɛndár, podár (m.) — „полевой сторож". — Слав. **пѫдарь**. Болгар. *пждарь* — в том же значении; серб. *пу́дар*. — „сторож виноградника".

poľák, poják (m.) — „сторож", „полевой сторож". — Болг., серб. *поляк* в том же значении.

kolár (m.) — „Kutscher" (Weig.). — Болг. *коларь* — „делающий колеса"; „извозчик"; серб. *ко̏лар* — „der Wagner".

kovátš — „кузнец" (см. выше).

dɛrvár (m.) — Ю.-слав. *дрвар[ь]*.

kopátš (m.) — „зеллекоп". — Ю.-слав. *копач[ь]*.

kertšmár (m.) — „трактирщик". — Ю.-слав. *крчмар[ь]*.

staján (m.) — „Kellermeister". — Ю.-слав. *стаја*.

stajanitsɛ (f.) — „домашняя хозяйка".

radit — „доставляю". — Слав. *радити*.

Некоторые явления общественной и бытовой жизни.

padis, padít — „обвиняю, жалуюсь на кого-нибудь", „доношу". — Слав. **пѫд-[ити]**. Сравн. в болгар. *пждж, -ишъ*... — 1) „гнать", 2) „казвамъ за нѣкого нѣчто лоше". Значение глагола *нападати*, какой указывает G. Meyer, Wtb. 317, сюда не подходит.

rešít — „погашать", „предавать забвению", „прощать", „извинять". Слав. *рѣшити*.

porosít, porsít (тоск.), porsis (rer.) — „поручаю", „заставляю". У албанцев Калабрии тоже porosít — „raccomandare". — Слав. **поржчити**.

[1]) Illyrisch-alb. Forschungen. II, стр. 12.

www.dlib.mk

rend, rẹnd (m.) — „порядок"; me rente — „di mano in mano" (Rossi); rɛndóm — *κοινῶς (Χριστοφορίδ.)*. — Слав. **рѧдъ, рѧдомь.**

tsarde — „proporzione, gruppo". — Слав. *чрѣда* из *чрьда*. Такое изменение группы *чрь-* переживали славяне Албании, Македонии и Болгарии.

ždrivɛłoj — „выбираю" (отмечено в Скадрском районе). Ю.-слав. ждрѣбии; ст.-слав. **мѣтати жрѣбиѧ.** Соврем. болгар. *ждрѣбий, жрѣбий, мѣтамъ, въргамъ жрѣбий*. Так, в прежнее время в Албании вновь приобретенную обществом землю делили на равные части между членами общества. Разделенные части носили название zdrebi. На zdrebi делили поселяне дом, сад, деревья[1]).

Мера вообще и меры зернового хлеба имеют славянские названия:

mérɛ (f.), у албанцев в Калабрии méra — „мера". — Слав. *мѣра*.

tšepirók (m.) (на юге) — болгар. *чепéрькъ* — „мѣра за дължина отъ върха на палеца до показалеца, кога сж разтворени" (Геровъ, s. v.) — „пядь".

Меры зернового хлеба: karítsɛ (слав. *корытьце>коритце)*, košík (слав. *кош-ик)*, babune (слав. *бабуна)* отмечены были выше.

В числе названий денег имеется одно, взятое у славян: pennéz (m). — Слав. пѣнязь.

Отметим еще такие имена и глаголы, относящиеся к бытовой и общественно-экономической жизни:

pótkɛ (f) — „межевой камень". — Срв. сербско-черногорское *пȍтка* — пограничный знак земельного участка (ветки). Болгарское соответствие дополняет бытовое значение этого знака границы: болгар. *потка* — „заговор", „магическое действие против несчастия".

provodíje (plural), provodíne (plur.) — „снабжение", „приданое". — Срвн. болгар. *проводия* — „подарок"; „деньги, которые дарят молодухе".

važdój — „провожать", „итти следом"; važdɛ (f.)— „след"; važdúes (m.) — „провожатый", „свита". — Болгар. *важд-ам (вад-ж)*.

---

[1]) Šufflay, Städte. 41.

www.dlib.mk

vozis, vozit — слав. *возити.*

totšis, totšit — „лить". — Слав. *точити.*

Не лишено было, вероятно, бытового значения наличие у албанцев глаголов славянского происхождения:

daris, darit — „дарю", „раздаю";

darovis, darovit — „даю милостыню", „даю на чай".

gostis, gostit — „угощаю", „принимаю гостя";

Имеются у албанцев и имена, производные от этих глаголов: gostí (f.) — „пиршество", daróvɛ (f.) — „подарок".

Славянские заимствования, находящиеся в албанском языке, представляют некоторые указания на родовую и семейную организацию славян и на некоторые бытовые явления. Это была большая семья. Значение албанского слова: optšinɛ — „семья" свидетельствует о такой семье. — Слав. *об[ь]штина* или *об[ь]ћина.* Ее общее владение — усадьба, поле, — baštinɛ; слав. *баштина.* Славянская семья обладала экспрессивной силой по отношению к албанской среде. Обалбанившиеся славяне удерживали много терминов для членов семьи. Для Г. Реки примеры были указаны выше, в I-м отделе. Может быть, происходило какое-нибудь воздействие со стороны славян на изменение отношений членов семьи. Во главе славянской семьи стоял старейшина. Он пользовался почетом со стороны других членов семьи. Большая семья нередко бывала зажиточной. Этот старейшина назывался в славянской семье в Албании *домакин.* Сравн. болгар. *домакин (домакиня* — жен.). Значение албанского domak'in — „богач", „почтенный человек" [!] — объясняется значением главы семьи, хозяина дома и имущества. В основе этого слова лежит *домак-*; сравн. в польском domak — „домашний человек", „домосед", в руском *домачьнии* > *домашний.* Форма муж. р. *домакин* образована или в зависимости от имени жен. рода *домакин'а* (*domakyn'i) или от имени *домак* с продуктивным суффиксом *-ин.* (Серб. *домаћин* представляю иное образование: *domatj-in-).

Называли это лицо и иначе: *стопан[ъ]* — *стопанин[ъ].* Алб. stopán — „хозяин хутора", „фермер"; „главный пастух". Болг., серб. *стопанин, стопан* „хозяин".

momɛ — ю.-слав. *мома.*

tšupɛ — ю.-слав. *чупа* — „девушка".

babɛ — „тетка", „бабушка". — Слав. *баба.*

www.dlib.mk

Славянский элемент отражается также в личных именах албанцев: новорожденным давались нередко славянские имена. — *Богдан, Владо, Гольм* и др. Из Скадрского катастра 1416 г.: *Bogosclavo* Tusi, *Voyn* Cucci, *Vlcho* Progano, *Stoiana* Castrati. О славянских прозвищах албанских семей в Скадрском районе в начале XV в. замечания были сделаны выше, во II отделе. Об имени *Гольм* в среде албанской знати XIII—XV вв. см. в конце IV-го отдела.

В албанской среде есть названные братья.

Название для такого брата — славянское: pobratim,[1]) probatim,[2]) probatin,[3]) probotim[4]) — слав. *побратим[ъ]*. Ритуал наречения брата у албанцев такой же, какъ и у южных славян.[5])

rod (m.) =fis (m.), rodnár — „родовой". — Слав. *род[ъ]*.

Группу близких лиц, часто родственных, составляет tšétɛ („родство", „группа людей"). На „группу" указывает такое албанское сочетание: tšetɛ -tšetɛ — „кучами"[6]). На родственные отношения членов группы, называемой tšétɛ, указывает и значение этого слова у калабрийских албанцев: tšétta — „gens, familia". В некоторых местностях эта группа имела военный характер. Отсюда значение имени tšetɛ — „invasion, razzia" (на севере гегов. Hecquard, Histoire. 98).— Ю.-слав. *чета*. Болгар. *чета* — „ровня", „дружина", „отряд". Серб. *чёта*.

Для названия группы людей служит также слово stáiɛ.— Слав. *стаја*.

Алб. skotɛ — „народ", „род". — Серб. *скȍт* — „род" (*s-kot-; срав. *kotiti sę — „давать молодой приплод животных"); серб.-черногор. *кȍт, скȍт* — „progenies"; словин. kòt — „сиденье на яйцах", „выводок"; skòt — „детеныш".

Среди славянского населения были пьяницы. И они оставили память о себе в албанской среде. Алб. pjanétc (m.) — „пьяница". — Болгар. *пиянéц*.

Свадьба. В Г. Реке и в других гегских краях имеются славянские следы в свадьбе.

---

[1] Hecquard, Histoire et description de la Haute-Albanie, стр. 357.

[2]) J. Bourcart, L'Albanie et les albanais. Paris. 1921, стр. 196.

[3] M. Lambertz, Zwischen Drin und Vojusa. Leipz. 1922, стр. 173.

[4] G. Meyer, Wtb. 354.

[5] Hecquard, Ibid. 387—388.

[6] О двойных сочетаниях см. Selišče v, Des traits communs aux langues balkaniques. (Revue des ét. sl., V, 46).

www.dlib.mk

starisfát — „architrichino" (Богдан). — Ю.-слав. *стари сват* > *старисват*.

kumár — „Frauzeuge".[1]) — Болгар., серб. *кум*.

dever — Ю.-слав. *дъвер*[*ь*]. О Г. Реке см. в I отделе.

darí (f.) — „невестины подарки, дары". — Болгар. *даръ, дари, дарове* [*-и*], серб. *дāри, дāрови* в том же значении. Сравн. то же значение слова „дарúы" в руской свадьбе.

Верования. Обалбаниваясь, славяне вносили в новую этническую среду некоторые элементы своих верований и обрядов.

Вера в силу чар, колдовства:

tsāre (f.) — „ведьма". — Слав. *чара* (*чаръ, чарь*).

kobɛ (f.) — „зло", „опустошение", „изъян". — Слав. *коба, коб*[*ь*].

По полету одной из птиц соколиной породы и по встрече с нею славяне издавна гадали. Название этой птицы kobьcь (kob-ьcь). То же значение сохраняла она и у славян в Албании. От славян *кобец* перешел в албанскую среду. В Албании этим словом стали называть не кобчика, а подорожника (Emberiza citrinella). Алб. kobéc (m.) — 1) „Goldammer", 2) „Abenteuer".

Одинаковость представления о волколаке (волкодлаке) у южных славян и у албанцев. Алб. vurvolak — не только „волколак", но и „вампир". Болгар. *вълколáкъ, върколакъ*, серб. *вукòдлак*. О значении см. в словарях Герова (s. v.) и Караджича (s. v.).

У славян в Албании, как и в других краях, некоторые обряды были соединены с ряженьем, переодеваньем, с маскированьем. Надевали рожи разных домашних животных и зверей, например, кошки, медведя.[2]) Воспоминаньем этих маскирований служат славянские слова, перешедшие к албанцам, — перешедшие вместе, может быть, с обычаем рядиться: алб. mátskɛ, métškɛ (f.) — „маска". Теми же словами албанцы называют кошку (matsɛ) и медведая (metškɛ). — Болгар., серб. *маца* („кошка"), *мечка* („медведь").

---

[1]) M. Lambertz, Albanische Märchen. (Schriften der Balkankommission. Lingvist. Abt. XII). Wien. 1922. Стр. 239.

[2]) Об этом ряженье и о масках у болгар см. в книге Д. Маринова: Народна вѣра. София. 1914 (Сборникъ за народ. умотвор. и народописъ, кн. XXVIII, стр. 330—333).

www.dlib.mk

Один из обрядовых хлебов называется у албанцев *λογαvίκ* (m.; *Χριστοφορίδ.*, s. v.). — Слав. *боговник [?]*. Сравн. в болгар. *богова пита, боговица.*

Каждение в доме в праздничные дни. Алб. kad (m.) — „фимиам". — Слав. *кад[ъ]* — „то, что возжигают при каждении"; „дым" (Сравн. болгар. и серб. *кад*). Алб. kadís — слав. *кадити.* То же действие называют производным словом от *ðümjamɛ, ðimjamɛ* (f.) — „ладан"; *ðimjatós, ðimjatís, χ'imatís* — „кадить". Это от греч. *θυμίαμα, θυμιατίζω.* Но имеется у албанцев образование и от славянской замены этих греческих слов: timnás — „кадить". — Слав. **тимьянъ**. Славянское название имеет и кадильница; katnitsɛ — слав. *кадил[ь]ница.*

По славянскому (болгарскому) образцу в Эльбасане и его окрестности приветствуют на новый год: saragodina (Weigand, Arom. I, 72; Wtb. 76). — Болгар. *сýрова година, сýрва година.*

От славян перешло название восприемницы при крещении, крестной матери: kúmɛ. — Болгар., серб. *кума.* (Крестный отец — kumbár. Это название представляет собою передачу латинского compáter, compátrem).

Славянская и греческая основа лежит в албанских названиях богохульника: vráždɛt — Ю.-слав. *враж[ь]д-* (сравн. „вражьда на бога" в Шишатовацком апост., „Вьраждолюбца дьавола" в договоре кн. Игоря с греками в 945 г., „вражьдьбьникъ" = „*Ἐχθρός*" в других памятниках. См. Lexicon palaeoslov.-graeco-latinum Миклошича, стр. 74, Матеріалы для словаря др. — рус. языка Срезневского, I, 312). Другое название богохульника — vlasfemúes — греч. *βλάσφημος.*

Ландшафт.

Славяне Албании вошли в албанскую среду со своими именами, относившимися к окружавшему их ландшафту. Некоторые из этих имен албанцы могли позаимствовать и раньше обалбаванивания славянского населения, — позаимствовать, спускаясь с гор к равнинам, долинам и полянам, занятым славянами. Среди славянских имен, относящихся к ландшафту, мало названий высоких гор, горных цепей и скал. Горы и скалы не были чужды славянам, они окружали славянские поселки. Но только немногие из этих названий вошли в албанскую речь:

www.dlib.mk

в албанском языке были свои давние названия, относившиеся к горном ландшафту, среди которого они издавна жили.[1]) Албанцы восприняли ландшафтные имена иного значения, — значения, которое характерно для вида местностей, занятых славянами. Это названия, относившиеся к равнинам, долинам, углублениям, холмам, к болотистым местам к речкам и ручьям. Бросается в глаза в особенности большое количество названий углублений, впадин с ручьями. При этом важно отметить изменение значения некоторых из этих названий, — изменение, указывающее, что оно произошло у населения, которое жило вверху, выше долин и ям, — у населения албанского: поток, яруга казались глубоко, находящимися внизу и получили соответствующее значение. Вместе с именами равнинного ландшафта в албанский язык вошло несколько названий растений, произрастающих в долинах, у воды (тростник, ракита). Характерно в связи со всем этим и заимствование названий таких животных, как *жаба, выдра, пиявка*. По обилию жаб и по их концерту названа река *Жабокика*.

rafš, rafšaj — „ровный, гладкий, плоский"; raš, rapš — „долина". Эти слова из более раннего rav[nɛ]šoj (Jokl, Untersuchungen. 177). — Ю.-слав. *равьнъ, равьна* . . .

log[ɛ] (f.) — „кустарник"; l'og, l'ogu (m.) — „небольшая равнина, покрытая травою". — Разновременная передача славянского лѫгъ. На севере Албании — lug (m.), luginɛ (f.) — „долина", „овраг", „ущелье". — Серб. *луг*.

rudinɛ, rudinɛ (f.) — „горная долина", „плато". — Болгар., серб. *рудина*.

lendinɛ, ledinɛ — „луг, поросший травою", „земля, поросшая травою", „основная площадь луга" (см. еще выше, стр. 160). — Слав. лѧдина.

gamúl (f.), gamul'e (f.) — „куча (земли, травы и др.), холм"; mogilɛ (f.) — „куча", „груда", камень"; magul'ɛ (f.) — „холм". — Слав. *могыла*.

grudɛ, grude (f.) — „глыба земли". — Слав. *груда*.

sop, -a — „холм" — Слав. *сѫпъ* > *сопъ*. Сравн. церк.-слав. и древне-рус. сѫпъ — возвышение", „холм", „насыпь" (кор. сър ; другой вид корня syp-: *sypati).—и бѣ множество [уличей

[1]) V. N. Jokl, Untersuchungen, стр. 162—174.

www.dlib.mk

и тиверцев], ижъ и до мора, и е$^{\hat{}}$ гра$^{\hat{}}$ ихъ и н$^{\ddot{}}$нѣ спы (Пов. вр. лѣтъ); и тв^{г} столпъ на спѣ, со^{п} е^{с} чл$^{\ddot{}}$ки съ г$^{\ddot{}}$ высота его, на спѣ то^{м} лодыги д мраморены . . . (Стран. Зосим. по спис. XVI в. Срезневскій, Матеріалы для слов. III, 810). Поль. sep, wysep — „насыпь“.[1]) Изменение значения рода в этом имени произошло в албанской среде под влиянием слова с противоположным значением — grop[ɛ] („яма“). На тесную связь этих слов указывает такое сложное албанское наречие: sopa-gropa („bergauf-bergab“).

gɛrbɛ (f.) — „bugor“. — Болг. *гърба*, серб. *гр̏ба*,

stranitsɛ (f.) — „намогильный камень. — Сравн. в болгарском *странище* = стръмнина на планина, кръшь, в серб. *стра́на* в том же значении.

ŗospójɛ (f.) — „горная пропасть“. Сравн. в болгарском название прибора для растягивания полотна при тканье — *разпойница*, в серб. глагол *распо̀јити* — „разъединить“, „расторгнуть“.

trap (m.) — „яма“. — Ю.-слав. *трап[ъ]*.

jérug (f.) — „ручей“ (т. е. ручей, протекающий в овраге в яру). — Слав. *јаруга* — „ущелье“.

borlók (f.) — „углубление“, „грязь“. — Слав. *б[ь]рлог[ъ]*.

gl'ófkɛ — „впадина“, „логовище“, „берлога“. — Слав. *глоб[ь]*, **глоб[ъ]ка* (Berneker, Et. Wtb. 305).

potók' (m.) — „проход“, „впадина“, „пещера“ (т. е. глубокое место, где протекает ручей, поток). — Слав. *поток[ъ]*.

brek, -gu — „холм“, „берег реки“. — Ю.-слав. *брѣг[ъ]*.

rekɛ, rekɛ́, ŗɛkɛ̄, -ja — „ручей“, „поток“. — Слав. *рѣка*.

motšali, matšál' (m.) — „лужа“, „болото“. — Слав. *мочаль, мочалина*.

gal'igɛ — „болото“. — Слав. *кал'уга (калуга)*.

barištɛ (f.) — „заросль“. Болг., серб. *бара* — „лужа“, „болотистое место“, „низменная луговина“.

łom (m.) łomitsɛ (f.) — „грязь“. — Болг. *лом* — „грязь“, „болото“, „родник“ („ключ“). Сравн. в древне-русском *ломъ* в значении „болото“: „Суждалци же стояху на горахъ, во пропастехъ и ломохъ, ако же нѣлзи ихъ доити полкомъ Святославлимъ“ (Ипат. лѣтоп. под 6688 годом; Срезневскій, Матеріалы для словаря, II, 46).

[1]) Brückner, Słownik etymol. jęz. pol. 524, 639.

www.dlib.mk

vrɛłe — „водоворот". — Слав. *в[ь]рьло* — „источник, родник". Том же корень лежить в основе слов vruł (m.), vruli (f.) — „наскок", „нападение".

vlag (m.) — „сырость, влажность". — Слав. *влага*.

Растительность долин, у рек:

„rogós, rokóz — „цыновка, сделанная из камыша". — Слав. *рогоз[ъ]*.

rozgɛ — слав. *розга*.

rak'itɛ — слав. *ракита*.

žabinɛ (см. стр. 163).

Животныя:

žab[ɛ] — слав. *жаба*.

vidɛr — vidra — слав. *выдра* > *видра*.

gogól (m.) — «*εἶδος νεροπολίου*» (*Χριστοφορίδης*, s. v.) — „гоголь". — Слав. *гоголь*.

piavitsɛ, piavetsɛ — „пиявка". — Слав. *пијавица*.

Из горных видов:

tšuk[ɛ] (f.) — „вершина". — Болгар., серб. *чука*. Такое название вершины осталось и у населения Эпира, — у греков: *τσοῦκα*.[1]) И в других славянских лексических реликтах Эпир и Албания представляют много общего.

kɛrš — „скала" (в Призренском крае). — Болгар. *кърш* — *кръш*, серб. *кр̏ш* — „крутизна".

stɛrvin (f.) — „крутизна" (на севере гегского края). — Болгар. *стръмнина*, *стръвнина*; серб. *стр̏мен*.

Может быть, в этот отдел следует отнести алб. l'ɛmište, означающее теперь упавшие сухие ветки, заросший кустарник. N. Jokl объясняет это слово из славянского lomište: lomiti, предполагая, что сначала l'ɛmište имело значение: „место об-

[1]) K. Treimer считает алб. tšukɛ заменой индо-европ. *sqeuqā или *qeuqā. (Beiträge zur alb. Sprachgeschichte. Mitteilungen des Rumän. Instituts, Wien. I, стр. 341—344). Но албанских лингвистических данных для утверждения такого происхождения tšukɛ недостаточно. Кроме того, несомненно, алб. tšukɛ надо рассматривать в связи с такими же названиями у болгар, у сербов и у греков. Этимология г. К. Треймера вполне соответствует праславянской фонетике: *qeuqā > čuka, как это и объясняет Ст. Младенов (Студии по слав. и сравн. езикознание. София. 1920, стр. 148).

www.dlib.mk

вала", „место, где находятся сухие сучья", а затем эти последние (Sitzbericht., Wien, 168 Bd., стр. 111). Так ли действительно обстояло дело с албанским l'amište, трудно сказать. Близких славянских соответствий не имеется.

Заимствования, не связанные с предметными новшествами.

В албанском языке много таких славянских слов, которые не были связаны с новыми для албанцев предметами, явлениями, с новой географической обстановкой. Эти слова были новы для части албанского населения по своей языковой значимости, новы по более конкретному называнию предмета или явления. Или же они просто заменили собою соответствующие албанские слова. Это — слова, которые внесены в албанскую среду обалбанившимися славянами, как остаток от долго державшегося среди них двуязычия, — следы употребления в обиходе албанского и славянского языков. Эти слова получили более или менее широкое распространение и в чисто албанских группах вследствие связей этих групп с албано-славянским населением. Некоторые слова, может быть с новшеством в каком-нибудь отношении, албанцы восприняли от славян, не переходивших на сторону албанщины. Ниже мы сообщаем некоторые из этих слов, — слов, не служивших знаками новых предметов и явлений. Может быть, некоторые из этих слов относятся к предшествующему отделу, — к отделу предметных новшеств, и наоборот, ряд слов из этого отдела следует отнести во 2-ой отдел. Дальнейшее, более углубленное изучение славянских заимствований исправит эти погрешности. Среди этих слов славянского происхождения, не связанных с предметными новшествами и воздействиями, мы выделяем 8 групп.

1) Группа слов, когда-то служившая для бо́льшей эмоциональной экспресии. Особая эмоциональная значимость этих слов и обусловила их утверждение в речи албанской среды. Эта черта обнаруживается главным образом в глаголах. Показателен в этом отношении весь состав заимствованных глаголов: почти все они относятся к намеченной группе. Кроме того, показательно и изменение значения их: усиление эмоциональной значимости по сравнению с значением

www.dlib.mk

этих глаголов в славянской речи. Из этого обстоятельства ясно обнаруживается то, чем обусловлено было появление этих глаголов в албанской речи. Это глаголы: „удивляться", „срамить" („опозоривать"), „докучать-вызывать отвращение", „тошнить, с отвращением отталкивать", „грабить", „разорять — изумлять — открывать рот от изумления", „приводить в ужас", угощать, „прощать", „веселиться — иметь приплод", „уважать", „обманывать", „покинуть", „убегать — бросаться", „бродяжничать", „попадать — настигать — устраивать — приготовлять", „явиться", „кричать", „разговаривать — беседовать."

tšudís, tšudit — „удивлять" („удивляю"). — Слав. *чудити сѧ*. Алб. tšudɛ (f.), tšudíj, -a — „чудо". — Слав. *чудо*.

korís, korít — „срамить" („срамлю"), „опозоривать", „обесчестить". Произв. korit (m.) — „стыд". — Слав. *корити*.

mɛrsís, mɛrzit, merzit — „докучать", „обременять", „ненавидеть". [Такое значение этот глагол имеет и у калабрийских албанцев. Производ. mɛrzī, -ja — „надоедливость", „отвращение". — Ю.-слав. *мрзити — мързити*.

gɛ̈rdit — „тошнить". — Ю.-слав. *грдити — гърдити*, сравн. в болгарском *гърд — грѣд* — „гордый", „безобразный", „отвратительный"; в серб. гр̏д — с тем же значением.

razbitís — „презирать", „отталкивать". — Ю.-слав. *разбити* (см. выше в пункте о социальных отношениях).

grabís — „грабить, похищать". — Слав. *грабити* (см. также выше, в предш. отделе).

habítun — „разорять, уничтожать", habitem (ger.) — „разевать рот от изумления". — Слав. *хабити* — „портить"; сравн. церк.-слав. хабинъ — „худой, жалкий".

štravís — „ужасать". — Слав. *страшити, страх*[ъ].

gris — „разгрызать", „похищать", „вырывать". — Слав. *грысти, грызж*.

tšuk — „стучать". — Болгар. *чукамъ*.

kɛrtsis nɛ dérɛ — „стучать в дверь". — Болг. *кърцамъ*; вратата *кърцатъ* — „ворота скрипят". Серб. кр̏цање — „скрипенье", „скрежетанье".

klukás — „клокотать", „волноваться". — Болг. *клюкамъ* — „стучу".

gostís, gostit — „угощать". — Слав. *гостити* (см. также в предш. отделе).

www.dlib.mk

rešit — „прощать“, „предавать забвению“. — Слав. *рѣшити*. (См. также в предш. отделе).

veselit — „быть плодородным“ (о полях и животных). — Слав. *веселити* [сѧ].

l'ubis — „любить“. — Слав. *л'убити*.

tšenit — „уважать“, „ценить“.

prevarit — „обманивать“, „плутовать“. — Ю.-слав. *прѣварити*. — Сравн. в болгар. *прѣвара* — „опереживание“, „обман“. То же значение и в сербском.

neverit, nevrit — „покинуть“, „бросить“. — Сравн. в болгар. *изневѣря́вамъ* — „изменять“, *невѣрникъ* — „изменник“; серб. *нѐвјера* — „измена“.

tuř, tuřem — „бежать“, „бросаться“. — Слав. *турити*.

šetit — „бродяжничать“, „прогуливаться“. У албанцев в Калабрии — šetiɛn. Слав. *шѧтати* > *шетати*.

godis, godit — „попадать“, „приготовлять“, „снабжать“, „вооружать“, „ставить“, „сговориваться“. — Слав. *годити, угодити*.

avis— „являться“, „приближаться“. — Ю.-слав. [j]*авити*[сѧ].

trázoj — „искать“. — Ю.-слав. *тражити*.

kɛrtšéń — „кричать“. — Слав. *кричати*.

vikás — „кричать“. — Ю.-слав. *викати*.

besedúem — „болтать“, „сообщать“; bišetim, bisedím —. „разговор“, „обсуждение“; bisedɛ — „речь“. — Слав. *бесѣда*.

Заимствуются и широко распростаняются слова, относящиеся к выражению благодарности и приветствия Сравн., напр., французские merci, adieu, распространившиеся по всей Европе. Сравн. еще усвоение чехами средненемецкого слова danc: чеш. diek > dik; от чехов этот словесный знак благодарности усвоен был поляками (dzięki) и лужичанами (верх.-луж. džak, ниж.-луж. źěk). У албанцев для благодарения и приветствия служат слова со славянским корнем *хвал-* (*хвала*): me u fálɛ „благодарить“; fálemi ndérɛs prej téjet fort e fort — „я очень благодарен тебе“; i fálem Zótit — „слава Богу“; fál'e — „поклон“; tɛ fale šum — „усердно приветствую тебя“; tɛ fálem — „прощай!“.

Тем же языковым значением, — эмоционально-экспрессивным, было обусловлено удержание обалбанившимися группами и заимствование давними албанскими групами следующих имен:

www.dlib.mk

bol'bɛ (f.) — „несчастный случай". — Слав. *боль*; сравн. в болгар. *боля*, *болка*, в серб. *бо̑л*, *бо́ља*.

bedá, -ja — „несчастье", „злой рок". — Слав *бѣда*.

vojna tɛ mira (plur.) — „ароматы". — Слав. *вон'а*.

piskɛ (f.) — слав. *писк*[ъ].

túgɛ (f.) — „тоска", „сильний страх" (на сев.-западе). — Серб. *ту́га*.

kupitsɛ (f.) — „масса". — Слав. *куп-*.

mbraztinɛ (f.) — „пустота"; mbras — „пустой". — Слав. *празд*[ь]*нина*, *празд*[ь]*н-*.

plotní (f.) — „полнота". — Слав. *плот*[ь]*н-*.

fład, fl'ad — „прохладный". Ю.-слав. *хлад-*.

К той же категории слов относились и следующие: „богатый", „бедный", „нищий": bugát, mbugát, ɛmbugát, mugat (rer.), bogát (Тетрагл. Даниила-москопольиа), bɛgát — „богатый"; производные: bɛgati (f.), bɛgatje (f.), mbugatšmɛ, ɛmbugátšm — „богатство", „изобилие". — Слав. *богат*[ъ].

vóbekɛ. vobék, vápɛkɛ — „бедный". — Слав. *убог*[ъ].

g'orɛ — „несчастный", „нищий". — Слав. *гор'е* > *горе*.

2) При пользовании двумя языками в период двуязычия слова и словесные сочетания языка более ранних поколений употребляются при назывании предметов и актов интимного значения. Пользование словами выходящего из употребления языка, — языка не всем понятного, вызывается стремлением скрыть от других значение высказываемого. На такую обусловленность указывает и то обстоятельство, что часто некоторые из этих предметов называются словами другого языка, распространенного в той или иной степени в данной среде, но многим членам ее еще не понятного. Так, penis нередко называется словом заимствованным из другого языка. Напр., предки мадьяр позаимствовали в давнее время тюркское (тюрко-болгарское) слово čök — „penis"; затем у мадьяр это слово получило значение „nervus bovinus".[1]) На то, что тюрко-болгарский язык был значительно распространен у предков мадьяр, до их появления в Придунавье, указывает длинный ряд других тюрко-болгарских слов в мадьярском

[1]) Z. Gombocz, Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki. 1912, стр. 63, 192.

www.dlib.mk

языке. В Албании после вхождения ее в состав Турции много албанцев из горожан и знатных лиц в силу житейских обстоятельств усвоило турецкий язык. Одним из слов, заимствованных из этого языка, у албанцев называется penis: tšuk[ɛ] (f.). — Тур. čök. С другой стороны, на пользование словами давнего традиционного языка по отношению к предметам и актам интимного (супружеского) значения может указывать такой пример из области словинцев Резьянской долины. Муж, находясь на чужбине, пишет письмо своей жене на итальянском языке, — на языке, широко распространенном в Резье. Но в том месте письма, где он говорит о своем супружеском желании и невозможности удовлетворить его, он пишет по-словински.[1]) Такое пользование славянскими словами было и в Албании. Славянские названия в сфере половых органов и отношений удержались у обалбанившихся славян и распространились среди других албанских групп.

kotš, kotšét — „penis". В -ét G. Meyer видел замену итальянского суффикса -etto (Wtb. 203) и отделял это слово от kotšán — „der obere essbare Teil der Krautkopfes"; — слав. *кочан[ъ]*, в значении „кочерыжка". Корень *коч-* находится у славян и в глаголе *коченѣти* — „становиться твердым, неподвижным, жестким". То же значение корня в сербско кȍчет= кȍстрет — „свиная щетина", „густая и острая грива животных". (Berneker, Et. Wtb. 536). В старое время у славян засвидетельствован *кочанъ* (= „кочерыжка") и в значении „membrum virile", — в переводе хроники Амартола.[2])

pitš (m.) — „vulva". — Ю.-слав. *пич[ь]ка* — „vulva"; сравн. в болгарском *пичь* — 1) „незаконнорожденный ребенок"; 2) „развратник". Давнее традиционное албанское слово — pi*ð*, -*ði*. См. G. Meyer, Wtb. 336.

pɛrléš (m.) — „vulva". — Сравн. серб. пр̀љање — „сованье".

kúrvɛ (f.) — „распутная женщина", „meretrix"; kurvjár, kurvár (m.) — „распутник, блудник". — Слав. *кур[ъ]ва;* сравн. в болгар. и серб. *курва, курвар]ь]*.

kútškɛ (f.) — „проститутка" („сука"). — Слав. *куч[ь]ка* — „сука" (так называют и распутную женщину).

---

[1]) И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Резья и резьяне. (Слав. Сборникъ. III. Птб. 1876, стр. 297).

[2]) И. И. Срезневскій, Матеріалы для словаря др.-рус. языка. I. 1305.

www.dlib.mk

sisɛ (f.) — „женская грудь". Так и у албанцев Калабрии. — Ю.-слав. *сыса* > *сиса*.

šuɾ̃[ɛ] — „моча, урина". — Сравн. в болгарском *шуркамъ* — „пускаю мочу".

(kuľɛ — „кила", „hernia" восходит к лат. culleus (Meyer, Wtb., 212), а не к слав. *кыла*).

3) Албанцы усвоили из языка славян ряд названий, относящихся к человеку, к частям тела, к качествам и особенностям его, к деятельности организма, к возрасту. Такие заимствования представляют и другие народы. Напр., у мадьяр некоторые части тела и вид их называются давними тюркскими заимствованными словами: szakál (sakál) — „борода", térd — „колено", köldök — „пуп", kanyaró — „краснуха", szeplő — „веснушки", szemölcs — „бородавка".[1])

У албанцев:

trup, turp (m.) — „тело", „туловище". — Слав. *трупъ*.

kots (rer.), koskɛ, kotskɛ (f.) — „кость". — Слав. *кость, кост[ъ]ка*.

gɛrľáts (m.) — „шея". — Ю.-слав. *грло* — *гърло* с суф. *ач* (ač).

tšúpɛ (f.), tšupe, -ja — „длинные волосы на голове". — Слав. *чупа*.

k'erpała (plur.) — „веки", „Augenlider". — Сравн. в болгарском *клепáло* (ед.), *клепáла* (мн.) в значении „веко", „веки".

grušt (m.) — „кулак", „горсть", „пригоршня". Есть и у албанцев в Калабрии. — Ю.-слав. *грст*[ь] — *гърст* или *гръст*.

gɛrbɛ (f.) — „горб". — Ю.-слав. *грба* — *гърба* (болг. *гърба*, серб. *гр̏ба*).

duf (m.) — слав. *дух*[ъ] (макед.-болг. *дуф*).

vɛrst — „возраст" (молодых лиц). — Ю.-слав. *врст*[ь] > болг. *върст, връст*.

vɛrsnik, versnik (m.) — „сверстник." — Ю.-слав. *врст*[ь]-*ник*[ъ] > — *врсник* — *върсник*.

skopátš, škopátš (m.) — „кастрат". — Слав. *скоп- (скопьць*, срав. в болгар. *скопец* — „кастрат" и *скопáче* = скопено яре).

neméts, nemts, nements, neméts — „немой". — Слав. *нѣм-* с суф. *-ец*. Возможно полагать, что и славяне в Албании имели имя существительное *нѣмец*[ь]. Сравн. в болгарском языке имя

[1] Z. Gombocz, Die bulg.-türk. Lehnwörter, стр. 192.

www.dlib.mk

жен. р. *нѣмица* — „немая“. Имя же муж. рода *нѣмец* в значении „немой“ у болгар могло выйти из употребления вследствие того, что это слово стало обозначать „немца“ (Deutsche). Для названия немого лица муж. пола служат имена: *нѣмъ, нѣмтуръ, нѣмче.*

łakomits[ɛ], lokomitsɛ (f.) — слав. *лакомица*

stɛrvit, zdɛrvjélte — „опытный“, „ловкий“, „привычный“. — Сравн. в болгарском *настървилъ, настървенъ* в том же значении.

łog — „вялый“, „слабый“. — Болгар. *улогав* — „увечный“, „мелкий“.

vráždɛ — „вспыльчивый“, „сердитый“, „жестокий“.—Слав. *враж[ь]да.* Болгар. *вражда* — „ненависть“.

rus — „русый“, „белокурый“. — Слав. *рус[ъ]*.

4) Наречия. В албанском языке имеется несколько наречий славянского происхождения. Введение таких слов из одного языка, употребляющегося в данной местности, в речь на другом языке, — обычное явление. Сравн., напр., многочисленные турецкие наречия и союзы в болгарском и сербском языках. Болгар.: *кешки* — „лучше“, *максус* — „нарочно“, *нафилѐ* — „напрасно“, *дибидюс* — „совсем“, *салт* — „только“, *сегере* — „только“, *барем* — „по крайней мере“, *барабар*—вместе и др.[1])

Алб. mboh, ɛmbóh, mboff, употребляющиеся при усиленном отрицании. mboh — negare (Богдан); me raam mboff — pernegare (ŕah — „ударяю“). — Слав. **бѫхъ** > *бох* — „совсем“, „совершенно“ (при отрицании). Другие образования: **бѫхъмь, бѫхма, бѫшьк.** — **Бѣштинѣнъи же смѣхъ бѫхъмъ отъкрѣшти подобаатъ** (Супрасль.рукоп.), **никтwже такwвыхъ да имать wбласти влѣсти бѫхма ни ногы пwставити къ метwхѣ** (в Ватопедской грамоте Иоанна Асеня II).[2]) В том же значении замена *бѫхъ* употре-

---

[1] См. в статье Тр. Маджарова: Обстоятелствени думи (нарѣчия) въ българскитѣ народни говори (Извѣстия на семин. по слав. филология IV, София 1921).

[2]) М. Ласкарисъ, Ватопедската грамота на царь Иванъ Асѣня II. (Българ. Старини, IX. 1930). Строки 11—12. Другие примеры см. в работе А. Дорича: Gebrauch der altbulgarischen Adverbia (Jahresbericht des Instituts f. rum Sprache. Leipz. XVI. стр. 127). О наречии *бѫхъма* > *бохма* в болгарской области свидетельствует также толкование этого слова в статье старого русского книжнина: „бох'ма — весма“. В статье под заглавием: „Тълкова" неоудобь познава́емы" въ нѣки" писани" рѣчем. поне" положены сѵ рѣчи ѿ пръвы" преводни". ѻва славѣньскїи, и ина́ сер'бьскїи, и дрѵга́ болгарьскїи, и ина греческїи, ихже не оудо-

www.dlib.mk

бляется и в современном болгарском и сербском языках (См. Геровъ, s. v. *бъхъ*, Карацић, s. v. *бäх*). Общность албанских сочетаний с mboh со славянскими сочетаниями с *бъхъ* обнаруживается и в употреблении глагола ŗah — „ударяю". Сравн. в сербском: *ударио у бах* — „отрицал", „отпирался".

opet, apét — „опять". Ю.-слав. *опѧть* > *опет*.

okół, okól, akóle — „около", „вокруг"; „круг людей". — Слав. *окол*[*о*].

Наречного происхождения албанское существительное zadí (f.) — „загорода", „баррикада". — Ст.-слав. **зади** (і **стакъши зади при ногоу его**. Мар. Ев. Лук. VII).

5) Время. tšas (m.) — „время", „миг"; tšas, tšast — „тотчас". У албанцев в Калабрии tšassu — „скоро".— Слав. *час*[*ъ*].

mą pasdáj — „позднѣе". — Ст.-слав. **поздѣ**.

rok (m.) — „срок". — Слав. *рок*[*ъ*].

urók — „предел", „конец", „срок", „цель".—Слав. *урок*[*ъ*].

skań, skąj, skę — „конец", „граница". — Слав. *исконь*; сравн. ст.-слав. **искони**, серб. *йскон* — „начало", украин. *скін* — „конец жизни", чеш. skon — „конец жизни".

6) Явления природы. jug[ɛ], -a — „юг", „южный ветер". — Слав. *jуг*[*ъ*].

zagorén (m.) — „северный ветер" (на юге у тосков). — Слав. **загорен*[*ь*], производное от *загорје*, т. е. „ветер из загорья".

žek, žegu — „зной", „жара", период жаркой погоды с конца июля до средины августа". — Слав. *жег*[*ъ*].

žar (m.) — „зной"; „горящие угли". — Слав. *жар*[*ъ*].

vrānɛ, vránɛtɛ (ger.), vrɛ, vrɛrɛte (тоск.) — „облачный", „темный", „пасмурный", „сумрачный". — Ю.-слав. *вран*[*ъ*]; сравн. в болгарском *вранен*ъ.

7) Название народа. Не ясно, почему албанцы заимствовали славянское и итальянское название для грека: gɛrk' — „грек", gɛrk'inɛ — „гречанка". — Ю.-слав. *грк* — *гърк*. Алб. grek — италь. greco. Также не ясно обстоятельство ут-

---

волишас преложити на рѣскїи" (Сборник Синод. б-ки, № 951, Горский и Невостр. № 316, л. 258).

www.dlib.mk

верждения у албанцев славянского названия Валахии: vlahínkɛ (f.). — Ю.-слав. *влах-*. Через славянскую среду прошло и название Австро-Венгрии: Némtsia.[1])

8) Названия птиц, насекомых и животных.

karkal'éts (m.), kɛrkaléts, kartsal'éts, katsal'éts (rer.), katšaritsɛ (f.) — „кузнечик", „саранча". — Сравн. в болгарском *скакалецъ, църкалецъ* — „кузнечик", „саранча".

žužínkɛ (f.) (rer.), žižinkɛ — „жук". — Слав. **жужинка*. Сравн. в болгарском *жужелъ* = жътварь (насекомое), глаг. *жужня*.

musitsɛ (f.) — „мелкая муха". У албанцев въ Калабрии — mušičia. — Слав. *мушица*.

morovitsɛ (f.) — „муравей". — Ю.-слав. *мравица*.

goláš (m.) — „полевой слизень" (limax agrestis).— Болгар. *голакъ, голаче* в том же значении.

Одинаков у болгар и албанцев звуковой вид названия для слизня, — названия, перешедшего от романцев: алб. ligavets (m.), болгар. *лигавец*. Сравн. италь. lolligine — „каракатица" (зоол. sepia).

stenitsɛ (f.) — „клоп". — Ю.-слав. *стѣньница* > *стѣница*.

mol (f.), molitsɛ, mulitsɛ (f.), mol'ts (m.) — „моль". — Слав. *моль, мольць* > *молец, молица*.

kópjɛ, kopitsɛ (f.), kopsɛ — „моль". — Слав. *копица* — „бугорок" (в значении: „гнездо моли"?). В значении „моль" *копица* находится в числе славянских слов, заимствованных мадьярами: kopicz (G. Meyer. Wtb. 198).

sokol' (m.) — „сокол", „ястреб". — Слав. *сокол*[ъ].

vrabéts (m.) — „воробей". — Ю.-слав. *врабьць* > *врабец*.

gal'ɛ (f.) — „ворона". — Слав. *гал*[ъ], *гала*.

stɛrk'ók (m.) — „галка", „ворона". — Сравн. в българском *штъркъ — штръкъ*,— „черный аист", в сербском *штрк*— „аист".

kan'ušɛ — „аист". — Слав. *кан'уша*. — О славянских названиях см. в словаре Бернекера, 483 и в монографии Оштира: Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen. (Ljubljana, 1930. Стр. 79 след.).

kutš (m.), kutɛ (f.), kut=алб. k'ene — „собака". — Ю.-слав. *куче*. У славян Албании было название собаки с корнем *кут-*: алб. kut, kutɛ. С таким корнем представлено название щенка

[1]) Steinmetz, Von der Adria. 47.

www.dlib.mk

у русских: *кутёнок*, мн. *кутята* (в северно-великорусской и средне-великорусской областях). Болгар. *кутра́къ*, *кутря́*, *кутренце* — „щенок".

métškə (f.) „сука" (раньше называли так медведицу). — Слав. *меч[ь]ка* — „медведь".

eš, es (m.) — слав. *еж[ь]*.

Хотя слова последней (8) группы новшеств предметных для албанцев не представляли, но всё же некоторые из предметов, обозначавшихся этими словами, были более близки славянам-земледельцам, чем скотоводам-албанцам. Со словами, относившимися к таким предметам, была связана особая колоритность в значении, и через славян или вместе с ними они вошли в албанскую среду. К таким словам можно отнести следующие: *скакалец (църкалец)*, *жужинка* (сравн. в болгарском *жужел* и синоним того и другого слова *жътвар*, *жетвар*=жужел, църкалец), *мушица* (в изобилии жужжавшая у домов славян), *голаче*, *врабец*, *гала* (галка), *стърк*. В домах приносила большой вред *моль (молица*, *молец)*. Вероятно, это была не только собственно моль, а так называли и древоточных червей (Holzwürmer). На это может указывать название такого червя у албанцев: molitsə drurit. В деревянных домах гнездилось древоточцев-моли тогда не меньше, чем это наблюдал в наше время Л. Шульце в македонской деревне Коньско. „В ночной тишине раздается пронзительное скрежетанье, которое резко начинается и заканчивается и которое, идя со всех сторон, сливается в непрырывное журчанье, как будто наружи с листьев капают дождевые капли. Шум этот — сверление бесчисленных древесных червей [Holzwürmer] в бревнах дома".[1]) Славянское название этих червей проникло и к грекам *(μόλιτσα)* и к мадьярам (kopicz — *копиц[а]*). По древоточине назван был пункт славянского поселения в Албании: *Молиште* (4 b).

То, что̀ и теперь причиняет по ночам чрезвычайную неприятность в балканском жилище — клопы *(стьньница* — ед. ч.) были и раньше и так же беспокоили обитателей. „Стениц" по оседлым домам в долинах было больше, чем по пастушеским катунам. Вместе с некоторыми деталями домашнего быта и устройства, вместе с такими обитателями дома, как

[1]) L. Schultze Jena, Makedonien. Jena. 1927. Стр. 81.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ
www.dlib.mk

кошка, вошли и клопы в албанскую среду, — вошли с их прежними, славянскими названиями.

Соколом называли или особого вида ястреба, для которого не была обозначения у албанцев, или удержанию слова *сокол* у обалбанившихся славян способствовал особый оттенок значения этого имени, так популярного у славян и в поэзии их.

Куче, может быть, относилось к особой породе домашних собак. Большими, злыми псами албанцы издавна славились. Сообщение об этом анонимного описателя Албании в начале XIV-го в. указано было выше, во II-ой главе.

Ряд албанских слов славянского происхождения затруднительно отнести к той или иной из намеченных выше групп. Например:

lɐpinɛ (f.) — „гладкость", „скользкость". — Слав. *лъпи-ти*. Сравн. болгар. *лъпина*, *лъпиня* — „хлебная лепешка".

tšétkɛ (f.) — „пучок волос", „хохолок". — Сравн. болгар., серб. *четка* — „щетка".

živɛ (f.) — „ртуть". — Серб., болгар. *жива*, *живак* в том же значении.

www.dlib.mk

IV. Славянские топографические названия в Албании.

Многочисленные местные пункты со славянскими именами находятся в современной Албании. В прежнее время таких пунктов было еще больше: много славянских названий вышло из употребления в связи с утратой значения тех или иных пунктов (разорялось село, уходило население) и в связи с заменой некоторых из этих названий албанскими. Так, в документах XIII—XVII вв. среди упомянутых пунктов со славянскими указаны и такие, которые в настоящее время не известны. Карл I пожаловал севастократору П. Гропе в 1273 г. село Zuadigoriza — *Свети-горица* в Девольском крае[1]). В следующем году Карл пожаловал своему наместнику Jacobo de Balsiniano Канину, Валону и несколько местностей на юге Албании. В числе этих местностей грамота называет archondiam Yamisque *(Ямиште, Ямишче)*, casale Sfentogeriam (*Свента-Гора, Свентогорье*), casale Tristannicza *(Трстьница)*, casale Vranista *(Враништа)*.[2]) Под именем „Враништа" известна теперь местность, пограничная между Валонским и Дельвинским округами (5 b). Tristannicza находилась, может быть, там, где ныне *Тршица — Тршница* из *Трстница* (5 b). Нынешних соответствий названиям Yamisque и Sfentogeria указать не можем. Видеть в этом Ямишче нынешнее Уймиште на севере, за Пуштерицей, невозможно: и по звуковому виду и по географическому положению Уймиште далеко от южного Yamisque.

У Леша (Alessio) находился *Широкий Брод*. В 1368 год. Срацимр, Георгий и Балша выдали дубровчанам грамоту, написанную „ниже Широкога Брода ѵ Лѣш», кьди се диже Срацимирь и Гюргь и паде на Мати, кьди идѣхѵ на Карла".[3]) По-

[1]) Acta et diplomata. I, № 300.

[2]) Acta. . . I, № 319.

[3]) Miklosich, Monument serbica, стр. 177.

www.dlib.mk

зднѣе это место получило албанское название: Vau Lešës или Bąjë Lešës. Названия речных переправ сочетанием „Широкий Брод“ находились и в других местах славянских поселений. Напр. Широкий Брод у св. Сергия,[1]) на Ситнице.[2])

На пути из Скадра в Призрен, на расстоянии $2^1/_2$ ч. пути от Скадра, на левом берегу Дрина возвышается холм и остатки города. Холм называют албанцы Dajino. У подошвы холма — деревня Vau Dejins и церквь деревни Lači. Церковь во имя Богоматери. Dajino — это остаток прежнего города Dagnum, Dagno, серб. Дань, известного по документам XI—XV в.в. Тут были в XIV-м в. деревни со славянскими названиями, теперь неизвестными там. Даньскую церковь вместе с принадлежавшими ей селами Ст. Душан передал призренскому архангельскому монастырю: „црьквь на Дани Света Богородица, сь люд'ми и земломь, и селомь *Прапрат'ницомь* и селомь *Лончари*“. Между Дрином и рекой Гладрой (теперь Gjadri) находилось село *Жеравина*, отписанное Душаном тому же монастырю.[3]) Были в этом крае и другие пункты со славянскими названиями. Сравн. в описании пределов села Жеравина: *Глина* (река *Глина* существует и доныне, 2b), *Смоква*, *Топола*, *Глава*. Но в этом районе, как и далее к сев.-востоку, и в то время находилось много албанских (и албано-романских) названий: как было указано в 1-м отделе, это—края, близкие к области, занятой издавна албанцами. В районе Гладры указаны в хрисовуле еще следующие пункты: Варшине коукıе, Прьшигıеты, Пистул (существует и доныне), Коудсе, Чрьлıена Гроука и др. Важное указание представляет Чрь[в]лıена Грука: это — частичный перевод албанского названия Grüka e kuk'e (ныне Grüka e G'adrit). В XV-м в. село Жеравино (Zaravina cum suis confinibus) было пронией фамилии Zaccaria.[4])

В Скадрском крае до сих пор находятся многочисленные славянские топографические названия. По близости к Скадрскому озеру албанские названия совсем немногочисленны: на 40 славянских названий приходится названия 4 албанских. Раньше, в XIV-м в., в этом районе были и другие многочисленные названия отдельных пунктов. Многие из этих названий позднее

[1]) Ст. Новаковић, Законски споменици, стр. 629.
[2]) Новаковић, ibid. 695, 701.
[3]) Новаковић, ibid. 695; 701. Гласникъ XV, 1862, стр. 310.
[4]) Starine, knj. XIV, стр. 55.

www.dlib.mk

были забыты. Мы располагаем сведениями о районе села *Купъльник* (нынешний *Коплик* 1 а), — сведениями, находящимися в хрисовуле Ст. Душана архангельскому монастырю у Призрена. Извлечем из описания этого района несколько топографических названий: Храстно бърдо, Соудина оулица, стоуден'ць Каль, Теклина могила, стоуден'ць Стьпьский, Соушица (речка), Драчевъ каль, Бѣле могиле, Чв'че [човече] кости, Смрьдлика, Коприва, Копрьникь малыи [пашища], Беришинь доль, мегиа Лоховьскаіа, река Невиннаіа.[1])

В „верхнем районе Скадра" в начале XIV в находилось село Ulijari *(Улияри)*. „Оу Оулиіарехь више Скьдра вь лѣто /ѕцд" логофет Радичь Жиликь Винужиликь выдал грамоту дубровчанам.[2])

Где-то на севере, в обладании граждан Крои, находилось село Cercoleso, как свидетельствует грамота короля Альфонса V 1457 г.[3]) Вероятно, это было то село *Црькользь*, церковь которого в конце XIV в. воевода Новак и Видосава приложили афонскому монастырю св. Пантелеймона.[4])

Много пунктов, где водворились албанцы, названо было албанскими именами независимо от прежних, славянских названий. Новые названия получали части сел, где поселялись албанцы. Почти в каждом селе, носящем славянское название, концы (махалы) его имеют албанские имена. Напр.: *Осоя* (в Малакастре) — части села: Dokaj, Kamaj, Nuhaj, Vejzaj. *Глава* (в Малакастре) — части села: Ajdinaj, Alkaj, Alkušaj, Bašaj, Duraj, Malasi. *Драготи* (в Грамши) — части села: Bali, Bovišti, Mahała e džamis, Nuđa, Škami, но и *Топояни*, *Горица*. *Рашгани* (в Грамши) — Alku, Mataj, Rengsi.

Многие из названий частей села, носящего славянское имя, — названий, данных албанцами, представляют собою слова, заимствованные из турецкого языка. Напр.: Kürk'[i], Hodža[j] в районе села *Граждани* (4с) и др. Это указывает на то, что такие названия вместе с албанцами в указанных пунктах поя-

[1]) Гласникъ, св. XV, 1862, стр. 287—288.

[2]) Miklosich, Monumenta serb. 228; Новаковиħ, Закон. споменици. 211.

[3]) L. Thallóczy und K. Jireček, Zwei Urkunden aus Nordalbanien. (Illyr.-alb. Forschunden, I, стр. 135, 148).

[4]) Новаковиħ, Закон. споменици. 519.

www.dlib.mk

вились сравнительно поздно,—тогда, когда под турецким воздействием в албанскую среду проникло много турецких элементов и турецких слов.

Не только албанцы, но и славяне пользовались турецкими словами для местных названий. Таково происхождение названий горы *Шимшир* (Buxus; тур. čemšir или šimšir), села *Сердари* (тур. serdâr — „глава", „начальник"), *Биглитта* (тур. bek-li — „запертый", „охраняемый"), *Башча* (тур. bahče> baščе — „сад"), *Гора Топ* (тур. top — „шар", „кипа", „груда земли"). Такие названия указывают, как и другие данныя, на то, что славянское население долго держалось в Албании. Сравн. указания, сделанные в V-м, лингвистическом отделе: многие славянские топографические названия не отражают результатов албанских фонетических процессов (rn, sl, gl и др.).

Среди албанских топографических названий были и такие, которые представляли собою перевод прежних, славянских названий. Переводные албанские названия мы отметили в обозрении процесса албанизации Г. Реки (слав. *Бродец* — алб. Vau и др.). Соответствующий процесс происходил несомненно и в Албании. Так, албанские названия речек „Ljumi bar∂" могли заменить собою в некоторых местах (напр., к югу от Валоны приток *Извора*) славянские названия *Белица* или *Бистрица*. Славянское название горного хребта *Суха Гора* или удержалось (5b-c, 4d) или заменилось албанским Mali i ∂at. Так, к сев.-востоку от Корчанской долины горы, представляющие южное продолжение цепи Mali ∂at, находящиеся в области, где до сих пор живут славяне, называются *Суха Гора* (4d, — к югу от озера Преспы). *Чрна Гора* заменилась албанским Malii zi напр.: „Dagni cum Satho et Cerna Gora vel Mali Jxii" (1444 г.)[1].

Во многих местах славяне называли небольшой укрепленный пункт — *Градец* (1a, 2c, 4c, — 2 пункта). Может быть, такой Градец был на горе, по правую сторону Воюсы, где теперь находится C'ütet.

С другой стороны, не все нынешние названия славянского происхождения идут непосредственно от славян Албании: некоторые из этих названий появились позднее: они даны албанцами из запаса их словаря, в котором было много слов

[1]) Šufflay, Povijest sjever. arbanasa. 214.

www.dlib.mk

славянского происхождения. Так появились несомненно многочисленные названия Breg[u] (=„возвышенность“, „берег“). — Breg — название цыганского квартала в Берате, Bregu i lumit („Берег реки“) в районе села Камза в округе Тираны, Bregu i pɛ̆rojt („Берег у ручья“) в районе села Сюней в округе Каваи (Кавая). Bregu i detit („Берег у моря“) в районе Велипоя в Скадрском округе (2a), к югу от Эльбасана 4 пункта поселений с именем Bregu и в других местах. Отметим еще пункт поселения и местность Bregu i Matit, Bregmatja к югу от Леша, у устья Мати. „Брѣг-мати“ упоминается уже в документах XIV в. В 1354 г. по приказнию Гюргя и Балши „писано на Брѣгь Мати“ свидетельство дубровчанину Думоне Ворниковичу, что он нигде на базарах „на Мати“ не остался должен [1]). Вероятно, среди названий Bregu есть и такие, которые даны были славянами. К таким названиям принадлежит повидимому „Брѣг Мати“, алб. Bregu i Matjɛs (или Matit). Албанское же название Bregmatja представляет традиционную передачу славянского сочетания „Брѣг-Мати“.

В Албании есть пункты с названием Čuk —: Čuka, Čukasi. Может быть, некоторые из названий Čuka даны были славянами. Напр., на юге, у устья Бистрицы, 6c. Но среди названий с Čuka- имеются и такие, которые пошли от албанцев. Напр.: 2 пункта поселений Čukag'oni в районе Пермети (5c) и Лясковика (5d). Албанского происхождения Čukasi в области Шкрапари (4c).

В Албании находятся местные пункты с названием *Стан[и]* (напр., 3a — 2 пункта, 4c — 2 пункта, 3c, 4c). Одни из этих названий идут непосредственно от славян, а другие даны албанцами и аромунами. Вероятно, аромунского происхождения Stana в области Томора (3c; на карте не отмечено). Топонимический след аромун в Томоре отражается и в названии села Turašti. Другой пункт Turašti или Stane находится недалеко от Драча. Там до недавнего времени жили фаршериоты [2]).

Может быть, не от славян непосредственно остались названия *Лѣнга* в средней и южной Албании (3c, 4c) и *Лонгос*

[1]) Пуцић, Споменици Срьбски. I, стр. 26—27.

[2]) Th. Capidan, Românii nomazi. (Dacoromania. IV, 1, 1927. Стр. 332—333).

www.dlib.mk

(6с). *Лънга* 4с является аромунским селом (Lunga)[1]). Возможно полагать, что аромунами и дано это название. У румын вообще широко распространены топонимические образования с Lung-[2]), — названия славянского происхождения (в лексическом отношении)[3]). Но с уверенностью утверждать аромунское происхождение названия указанного пункта невозможно: предки южных славян также нередко называли соответствующие места именем лжг-. Географическое положение Лънги 4с вполне соответствует своему названию (см. указанное въ примечании описание Вейганда). На юге *Лонгос* назван греками: это село находится в греческой области; топографические названия *Λόγγος* (*Λογγός*) представлены в разных греческих краях; имеется и в обиходной речи *λόγγος* — „лес, роща“[4]).

Топографические названия давались славянами в зависимости от местных условий, — в зависимости от ландшафта, от остатков более раннего поселения, в связи с экономическими и социальными явлениями и обстоятельствами и в связи с другими местными условиями. На то, что славянские названия въ Албании не повторяли собою названий прежних мест поселений славян, а даны при водворении их в Албании, свидетелствует анализ этих названий в аспекте местного ландшафта, исторической и общественной жизни здесь. Ниже, при группировке славянских топографических названий будут сделаны соответствующие указания, которые пояснят происхождение данных имен. Здесь же отметим несколько примеров из названий ландшафтного значения.

Горная цепь *Черменика*, к северу от верхнего Шкумби. Это название дано славянами по цвету геологического состава возвышенностей в области верхнего Шкумби: над серпентином возвышаются красные песчаные пласты. Цвет этих пластов мог привлечь к себе внимание населения в долине Рапуна

---

[1]) Описание этого села см. в I-м томе труда Вейганда: Die Aromunen, стр. 59—60.

[2]) J. Jordan, Rumänische Toponomastik. I. Bonn. 1924. Стр. 37.

[3]) Срав. замечание G. Weigand'a в Zeitschrift für Ortsnamenforschung. III, 2, стр. 154.

[4]) См. замечания М. Фасмера в его статье: Zu den slavischen Ortsnamen in Griechenland. (Symbolae grammaticae in honorem Rozwadowski. II, стр. 156).

www.dlib.mk

(правый приток верх. Шкумби). Красные пласты в изобилии находятся и в области Мати. Стены долины Булчицы, ведущей из области вост. Мати в долину Дрина, представляют красного цвета серпентин.[1]) На юге, в области верхней Воюсы (Зринэс) почву составляет terra rossa.[2]) К востоку от нижней Яницы повсюду находится красная глина с кремнями.[3]) В средние века из северной Албании вывозили красные камни (lapides rubeas).[4]) По красному цвету почвы, камня давали названия местным пунктам и районам, — названия с основой *чьрмен- (чермен-)* или *чьрвен- (червен-)*. Такого происхождения *Черменика* и название села *Червени* (4 b, между Яницей и Семени), находящегося в области красной глины, как указано было выше. Вероятно, в зависимости от такого же цвета почвы получилось название пункта *Червени* к северу от нижней Воюсы (4 a). Можно полагать, что названий *Червен-* в Албании раньше было больше: некоторые из них могли замениться албанским kuk'- („красный"; латин. *cocceus = coccinus. Meyer Wtb. 210). В Албании многочисленные пункты носят название kuk' (kuk'i) или сочетание, в состав которого входит kuk'. И албанские названия находились в ряде местностей в связи с красным цветом почвы. Сравн., напр., название албанского села Gurakuk'i („красный камень") в области *Черменики*.

К югу от среднего течения Яницы находится село *Белишова* (4 b). Такое имя дано ему по виду геологического состава почвы: тут она представляет „чисто белые, мелообразные мягкие пористые пласты горной породы" (Schichten eines rein weiszen, kreideartig weichen porösen Gesteins)[5]).

Село *Кременаре* в Малакастре (4 b). Местность этого села гористая; почва ее представляет известняк, „очень богатый роговым камнем" и „кремнем" (Hornstein, Kieselgestein).[6]) См. снимок № 13.

---

[1] H, Louis, Albanien, стр. 173. E. Nowack, Geologie von Albanien. II. (Neues Jahrbuch f. Mineralogie. . . 1923. Карта.

[2]) Louis, ibid, 91.

[3]) E. Nowack, Geologie von Albanien. I. Malakastra, 1922, стр. 51.

[4]) Sufflay, Povijest sjev. arbanasa, стр. 214.

[5]) Nowack, Geologie von Albanien I, стр. 39.

[6]) Nowack, Ibid,, стр. 101, 102; см. и карту здесь.

www.dlib.mk

Местности и пункты в области змеевика-серпентина, представлявшегося населению типичным „камнем", получали иногда название *Каменица* и другие производные образования от *кам-*. В такой местности („im Serpentingebirge") протекает ру-

13. Кременаре в Малакастре.

чей *Каменица*, на юге, в области Корчи (4 c). Так называется и село, находящееся у ручья [1]).

Камиа или *Камья*, огромный пирамидальный грот на одном из хребтов в области Горы (4 d), назван по его необычайному каменистому виду. См. снимок № 14.

К сев.-востоку от Черменики находится горная местность *Голобърдо* (Gołobɛrda). Такое название вполне соответствует безлесному виду ее. Мощный слой мелового известняка покрывает со всех сторон обрывистые стены горной цепи: известняк лишен растительности. Только в выси, около 1500 м., начинается буковый лес.[2]) См. снимок № 15.

Голы, лишены растительности высокие холмы, песчанистые и гранитные, на юге, в районе села *Голобрдо* (к югу от озера Преспы, 4 d).[3])

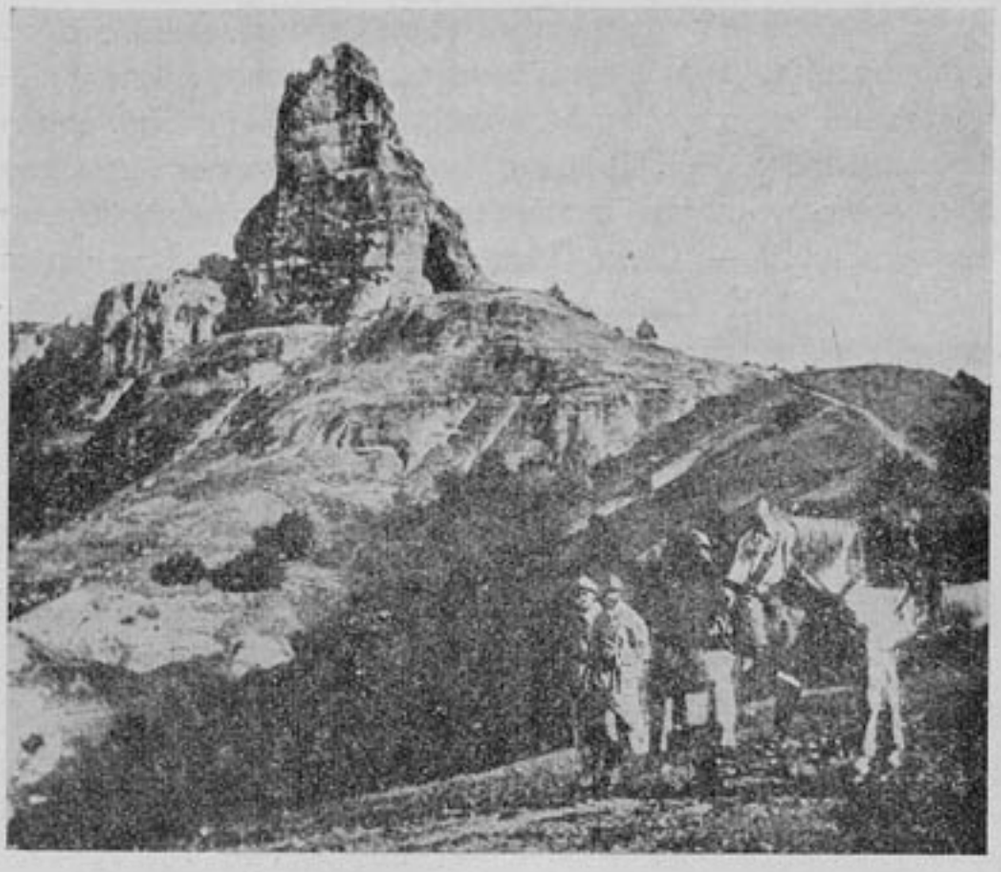
На юге, в верхней Ляберии (Labɛria e siperme), одна из горных вершин называется *Плешевица* (Plešɛvica, 1738 м.; 5 b): известняковая, безлесная, она производила впечатление плеши.

[1]) Nowack, Die Erzvorkommen von Rehova und Kamenica. (Zeitschr. f. praktische Geologie. 1924. № 9, стр. 124).

[2]) Louis. Albanien. Стр. 113.

[3]) J. Bourcart, Les confins albanais administrés par la France. Paris. 1922. Стр. 159.

www.dlib.mk

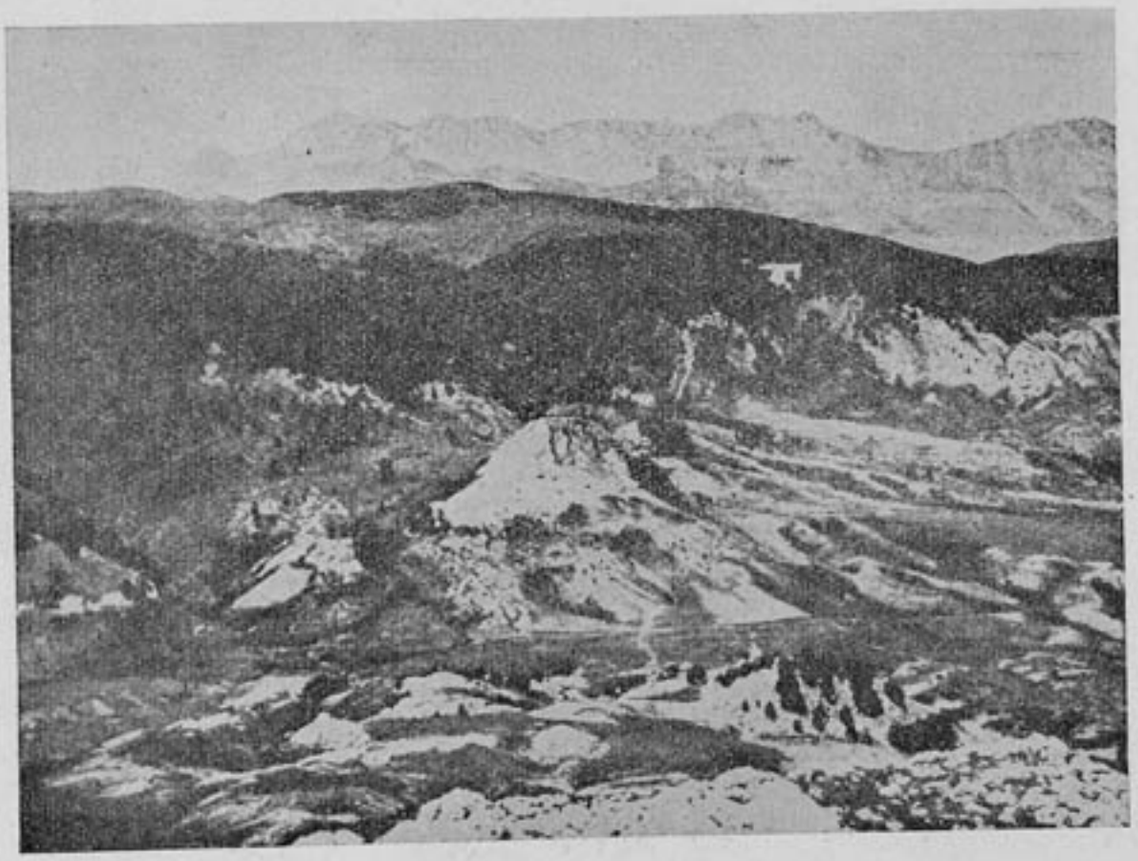
14. Камиа.

15. С. Кленье в районе Голобрда. Вдали высоты Черемники. 14

www.dlib.mk

Под именем *Пьеш* (Pješ[i] из Pleš[i]) известно одно село на севере, в области верхнего Ишми (3c). Свое название это село получило по виду окружающей местности: оно расположено, как показывает карта с параллелями, на склоне холма, повидимому обноженного. — „Плѣшью“ у южных славян называлось место на возвышенности, свободное от леса, приспособленное для земледелия.[1]) — Село *Плеш* имеется еще по левую сторону Семени (4b). *Плешиште(-а)*, т. е. „место плеши“ — обнаженное место среди окружающего леса, — находится на

16. Машкулор и Остравица.

востоке, в области Мокра (4c). На лесной покров этого района указывает другое название этого села: *Лешна* вм. более раннего *Лѣсна*.

К западу от Москополя возвышается горная цепь *Островица* или *Остравица*. Она состоит из карстового известняка. Многочисленные промоины изрезали ее восточную сторону. Острые, зубчатые обрывистые стены отделяют эту сторону от западного склона. Такой вид этой горной цепи, изрезанность ее, острота боковых ребер вызвали имя ее *Островица* (*Остравица*). См. снимок № 16.

[1]) Сравн. судебный процесс из-за обладанья Плѣшью у города Тетова в сев.-западной Македонии. Селищев, Полог, стр. 95—96.

www.dlib.mk

В Албании славяне назвали некоторые местности и пункты *Пешчан* > *Пешт'ан*. Мы располагаем геологическим описанием местности „Пештян" на юго-западе Малакастры (4b), — описанием Е. Новака[1]). Почва этой местности представляет собою плотный, каменистый известняк-песчаник. Песку здесь не имеется. Особый вид придают таким местностям углубления пещерного типа, ниши. По этим пещерам-нишам (а не по песку) дано название местности *Пешчан*>*Пешт'ан*. Юго-восточнее Пештяна, у морского выступа, находится такая же по виду местность, носящая название *Пешчера* (4a). В

17. Горица у Берата.

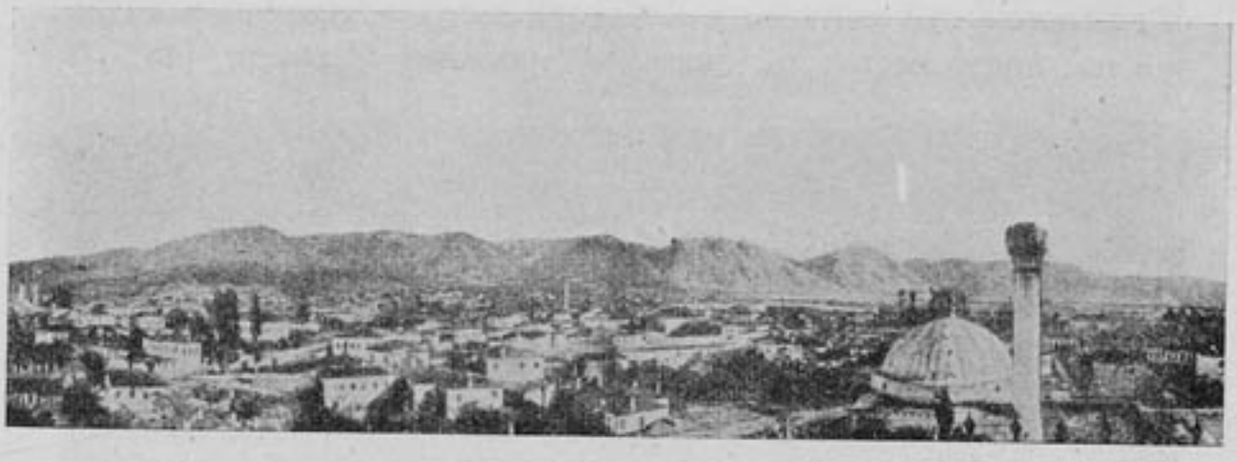
основе того и другого названия, *Пешчан* и *Пешчера*, лежит давнее сочетание pekť- (а не pčsk-)

Ряд местностей и пунктов получил у славян Албании название *Горица*. Это — небольшие горы и пункты поселения у них. К югу от села Кременаре (4b) находится невысокая гора (503 м.) — *Горица*. *Горица* — предместье Берата, расположенное у обрывистого холма на другой стороне Осума. См. снимок № 17.

[1]) Geologie von Albanien, I, стр. 12.

www.dlib.mk

Корча, Корца, Гьорджа — весьма значительный город южной Албании. Звуковой вид этого названия получился, пройдя греческую и турецкую языковую среду, вместо более раннего „Горица": в передаче греков — *Корица (Κορυτζά)*, а „Корицу" турки передали в виде „Кориджe" (Хаджи Калфа, XVII в.) и „Корча"[1]). Название этого пункта дано было по месту расположения его у подножия горного хребта Морава. См. снимок № 18.

18. Корча.

У подножия горы, под горою, расположено село *Подгорье,* к северу от озера Малик. См. снимок № 19.

Много славянских топографических названий находится в Эпире. Из этих названий отметим область *Загору* (Zagorion) — к сев.-востоку от Янины. Название этой местности дано славянами по нахождению ее за горами. „Загоры начинаются около самой Янины прямо за озером, на берегу которого построена столица виляета, и распространяются довольно далеко на северо-восток. Все села, если смотреть из Янины, находятся именно за горою, за длинным нагим гребнем, который тянется от Янинского озера на север по краю низменной и длинной Янинской долины" [2]). Много сел Загорья носят славянские имена, как это было указано выше, во II-м отделе.

---

[1]) А. Илиевъ, Турски изговоръ на български мѣстни имена. (Спис. на Бълг. Ак. на наукитѣ. XIV. 1917, стр. 113).

[2]) Загоры. Каза Янинскаго Мутесарифлыка. Очеркъ, составленный драгоманомъ Янинскаго консульства Д. Лазариди. Архив Мин. Ин. Дел. V-A_2. № 1114. Янина. 1871.

www.dlib.mk

Напомним два села, упомянутые выше (во II-м отделе): *Висока* на высоком правом берегу Яницы (4b) и *Весочиште*, к югу от озера Малик, у речки и холма (4d). По высокому положению этих сел пошло их название.

19. С. Подгорье.

Отметим примеры обусловленности топографического названия видом растительности, находящейся в называемой местности. Горы *Буканик* к югу от Эльбасана (3c). „В нижней части гор произрастает тощий кустарник, в то время как их высоты (над 1000 м.) покрыты великолепными лесами бука“ [1]). Много бука на юге, в области Mal'i ∂at [2]). Холм *Бук, Буково* и село у холма *(Буково)* (4d) носят название по этим деревьям.

К юго-западу от Охридского озера простирается горная цепь *Мокра* (4d), получившая название по обилию водных

[1]) Nowack, Geologie von Albanien II, стр. 185.
[2]) Bourcart, Les confins albanais, стр. 199, 202.

www.dlib.mk

источников. „Quellen sind häufig", — замечает геолог, описывая эту местность.[1])

Наконец, в качестве последнего примера, укажем на название левого притока Воюсы *„Сушица"*. В жаркое лето он бывает иногда безводным, пересыхает.[2]) Таково же происхождение и названия села *Сушица* на севере Македонии, в Скопьском крае, — села, расположенного у речки, пересыхающей в летнее время.[3])

Ландшафт.

Бо́льшая часть славянских топографических названий относится к ландшафту: общий вид местности и ее особенности останавливали на себе вниманне насельников-славян и вызывали у них соответствующее название местностей и отдельных пунктов. В особенности значительно количество названий с именами гор, ущелий, возвышенностей, холмов, ям: горная природа края, в зависимости от которой находились поселенцы, обусловила преимущественное значение рельефа в называниях местностей и пунктов поселения.

Весьма важное значение в жизни славянского населения представляли равнинные места: тут они преимущественно и водворялись. Названий с именами равнин и лугов много; но всё же названия с именами гор доминируют над ними. Насельникам славянам более импонировали горы и ущелья, а не долины, у которых они уселись.

Отметим несколько названий ландшафтного значения.

Горы, возвышенности, холмы, ущелья, ямы-печища (пещеры); особенности вида горы или ямы.

Гора (4 d), *Горка* (1 c), *Горица* (1 a — 3 раза, 2 c, 4 a, 4 b — 4 раза, 4 c — 2 р., 4 d, 5 c, 6 c, 6 d). Названия *„Горица"*, как было отмечено выше, относятся к небольшим гористым местностям (4 b, 4 c, 4 d) и к пунктам поселений в таких местностях. Того же происхождения название города *„Корча"* (4 d),

---

[1]) Fr. Goebel, Geologische Kartierung im Macedonisch-albanischen Grenzgebiet. (Berichte über die Verhandlungen d. sächs. Ak. d. Wissensch. zu Leipzig. Mathem.-Phys. Kl. Bd. 71. 1919, стр. 271).

[2]) B. Péch, Albanien. Illyr.-alban. Forschungen. II, стр. 42.

[3]) Хаџи-Васильевић, Скопље и његова околина. Беогр. 1930, стр. 397.

www.dlib.mk

из „Горица“ (см. выше). Нет основания полагать подобно проф. М. Фасмеру, что названия *горица* прошли албанскую среду и заменили собою славянское название *горница* („дикое грушевое дерево“)[1]: названий *Горница* нет в других южнославянских краях, ни в Македонии, ни в Болгарии, ни в Сербии; пункты же с именами *Горица* имеются там. Кроме того, на рельефное значение этих названий указывает топографический вид (небольшие горы) и положение пунктов у невысоких гор и холмов (примеры указаны выше). Наконец, звуковой вид топографического названия Goritsa свидетелствует о ландшафтном значении этого имени: Pirus communis (wilder Birnbaum) называется у албанцев goritsɛ, -a, — с r̄ из rn (gornitsa).

Брдица (1a), *Брдети* (1c), *Бриждан* (2c), *Брждан* (4c), *Страдобрда* (5d).

Могила (5b), *Гомила* (5d). К северу от Кременаре находится холм *Магул* (499 м; 4b). Полагаем, что это название дано албанцами: в их речи было это слово, заимствованное от славян в раннее время: алб. mágul'ɛ вм. славянского *могыла*.

Грбелеш (3b).

Грива или *Гриба* (5b; гора), *Грева* (4c).

Краста (3c, 4d); гора и пункт поселения: сравн. в западной Македонии, в Дебрском крае, значение слова *краста*: „утес“, „скала“.[2])

Кршова (4c, 4d; *кршова* — „крутизна“), *Крешова* = *Кръшова?* (5d; тот же корень).

Несомненно, к горному ландшафту относятся в Албании, как и в других славяно-балканских областях, некоторые названия гор с именем *Крушево*: корень *круш-* имел то же значение, что и серб. *кр̏ш*, болг. *къри* — „скала“, „крутизна“; ст.-слав. (ст.-болг.) **съкроушити** — „сломать“, разбить, раздробить“; болгар. *кръша, -ши* — „ломать“, „изгибать“; серб. *кру́шити* — „крошить“, *кр̏шити* — „ломать“; праслав. *kruš-, *kгъš-.

Некоторые же из топографических названий с корнем *круш-* могли быть связаны с дикой горной грушей: болгар., серб. *круша*, *крушка* (*крушевица*).

В Албании: *Крушова* и *Кршова* (4d), *Крушова* или *Кршова* (4c), *Крошовец* (4 d, — гора), *Крушевица* (4 d), *Крушиште* (4d).

[1]) См. в статье М. Фасмера в сборнике „Symbolicae grammaticae in honorem I. Rozwadowski“, II, стр. 297.

[2]) Известия на семин. по слав. филология. София, II, стр. 29[illegible].

www.dlib.mk

Тршница — Тршица вм. *трстница* (5b; — гора; сравн. в серб. *тр̏снат-тр̏шнат* — „дюжий, плотный, крутой", в болгар. *тръшнат* — „поверженный на землю").

Бабунья-Бабонье (4b,—2 пункта; см. в отделе о заимствованных словах). *Бабица* (5b; см. в том же отделе топографическое значение названий, образованных от „баба").

Хелм (Helm), производное албанское Nanhelm („Подхолм") (к северу от Скадрского озера), *Хелм, Хелмица* (к северу от Lićeni Hotit), Mali *Helmit* (в области шкрелей).

Чука, Брег. Об этих названиях см. выше. На то, что славяне в Албании называли некоторые пункты именем *Брѣгъ*, указывает, напр., такое производное название: *Подбрег* (*Подбрегъя*, 1c): префикс *под+брѣг-*. Сравн. *Подгора* (1a), *Подгорье* (4d), *Загорье* (5c). Много топографических названий с *Брѣг-* и в других краях, занятых славянами.

Плашник (4b; местн. и село; сравн. в болгарском *пласт* — „отрог", „побочная гора").

Крпица или *Крупица* (4c), *Крпени* (3a), *Крпеш<Крпеж* (4b). Такие названия имеются и в других краях южных славян. *Кърпец, Кърпел во* в Болгарии; село *Кърпена* находилось в сев.-западной Македонии, около Тетова[1]); *Крпани, Крпанска Драга* в Приморско-крайской области Югославии, *Крпечанец Брдо* в Загребской области, *Крпец* — в Мариборской. Того же корня и названия румынских сёл: Cărpinĕása, Cărpănósul, Cărpiţi. Не думаем, чтобы эти названия находились в связи с заменой *кърга — „кусок материи", „заплата". Не возможно также согласиться с I. Iordan'ом, который в указанных румынских названиях видит производные слова от cărpan — „бук" (Carpinus betulus):[2]) эти названия в Дакии, в Мизии, в Македонии, в Албании и в областях сербо-хорватских и словинских имеют одинаковый корень, — славянский. Полагаем, что этот корень представлял собою замену *kгър- в значении „морщина", „место, покрытое горными бороздами, как струпьями". Этот корень представлял собою слабую ступень к корню *krup- из *kroup-. Сравн. латыш. параллель kr'upu — „морщиниться", kr'aupa — „струп", литов. nunkrùpęs — „покрытый струпьями". Параллели других индо-европ. языков см. у Бернекера Et. Wtb. 630., у Траутмана

[1]) Селищев, Полог, 98, 108.

[2]) I. Iordan, Rumänische Toponomastik. II. Bonn und Leipz. 1926. стр. 178.

www.dlib.mk

Balt.-sl. Wtb. 143. К этим параллелям можно присоединить албан. krep, škrep — „скала, крепкий песчаник“ (N. Jokl. Studien zur alban. Etymologie. Sitzber. d. Akad. d. Wissensch. Phil.-hist. Kl. Bd. 108, стр. 35).

Того же корня и значения некоторые топографические названия *Крупьць*, *Крупьнь*, *Крупеникъ*. В Албании есть село *Кропишти* (5b). Полагаем, что более ранний вид этого названия был *крупиште: о* вм. *у* находится и в некоторых других названиях: *Ояник* — *Уяник* (4c), *Соходол* — *Суходол*.

Местности и села, названные по своему расположению относительно недалекой горы.

Подбрег — *Подбрегья* (1c), *Подгора* (1a и на юге Эпира, в Лаке Артской), *Подгорье* (4d), *Подгоряни* (5c, 6d), *Подгорица* (2c), *Загори* (6d; местность), *Загорья* (5c; местн.), *Загорай* (в области Шкрели; нет на карте), *Загоряни* (6d; не далеко от села *Подгоряни*), *Загорца* (в Курендо Янинского окр.), *Загорчани* (4d), *Меджутгоряни* (5c), *Страдобрда* (вм. Стрѣдобрда; 5d). *Привал* (3c; место у „вала“, у невысокого хребта; сравн. в болгарском „*валог*“ — „склон горы“). *Заваляни* (5c). *Завалина* (4b, село и речка).

Топографические названия по пещерам, ущельям, оврагам, ямам, углублениям, напоминающим желудок („трбух“), извилинам, напоминающим хвост, хобот.

Пешчера (4a; местн.), *Пештер* (3c; местн.), *Пештян[и]* (4b; местн. и село); *Пештан* — *Пештян* (4c — 4 пункта, 5c, 5d). *Πέστjανη* (в окр. Маргарити), *Πεστιανά* (в Артском окр.). Это — местности холмистые, с углублениями — печищами, как указано было выше.

Жепа или *Зепа* (4c), *Зепа* (горный хребет, 2c), *Жепова* (5c). Полагаем, что в основе лежит славянское слово *жепа* — „особого вида возвышенное место“, а не турецкое *джеб* — „карман“.

Рупани (4b; *рупа* — „яма“).

Трап (4b; — „яма“, „расщелина“). Срвн. название одной местности в районе села Вртекица в Скопьском крае: *Трапа*. Это — крутая и обрывистая местность.[1])

[1]) Хаџи Васильевић, Скопље, стр. 274.

www.dlib.mk

Яруха (4a).

Дупяк (2c), *Дупья* (3b); сравн. в болгарском *дупка* — „отверстие", „пещера", серб. *дýпља* — „дупло".

Врешта (4d; — „мешок"). Но, может быть, это — албанское слово: vreštə — „виноградник". О его происхождении см. в словаре Г. Мейера, 566.

Вртоп[*и*] (4c; село), *Вертоп* — гора к юго-востоку от с. Граждани (6c; на карте не отм.). „Вртоп" — это извилистое ущелье, водоворот, горное корыто. Таково значение этого слова в болгарском языке. Это значение было основным и в давнее время, как показано в „Слав. этимологиях" Г. А. Ильинского.[1]) Звуковые варианты этого слова: *vьrtoръ, *vьrteръ, *vьrtьръ. В области болгарских славян имеются и села с названием: „Вьртоп" в Видинской околии и „Вьртопе" — часть села Бучино-дервент в Софийской околии. Последнее село находится в ущелье горной местности; тут же протекает и речка. Названия всего села и махал его указывают на такой вид местности: *Бучино-дервент* (сравн. глагол *бучá, -йш* — „шуметь", „издавать шум, гул"; Существ. *бучéне* — „шум"; *дервент* — „ущелье"; тур.); махалы: Етрополски -*врьхъ* с местностью Завидовска -*падина*, *Мало-равнище*, *Рьката*. Вот в такой местности находится и *Вьртопе*. Об одном селе *Вьртоп* в Лѣтоструе Хр. Данова (1869 г.) замечено: „Това селце ся намира между высокы бърда и горы съвсѣмъ усамотено отъ свѣта" (127). Одна из вершин Тетевенских Балкан носит название „Вьртóпъ". Пункты и местности с таким названием были и в области сородичей славян Болгарии и Албании, — у славян Дакии. Многочисленные топографические названия Vîrtópul, Vîrtŏápele, Hîrtŏápele, Hîrtópul у румын[2]) свидетельствуют об этом. К северу от Албании, в областях сербских славян, нет таких названий.

Брлоц (1c; село). Впрочем, этимология этого слова не ясна.

Коритo (4c; небольшой хребет между Охридским и Малик озерами); *Коритo* (4d; гора); *Коритья* (Koritja — местность между уступами гор, к западу от Лешницы; 6c; на карте не отм.). *Коритник* (1d). Албанизированное название села Ко-

[1]) Изв. отд. рус. яз. и слов. Ак. Н. XXIII, 1918, кн. 1, стр. 41—42.

[2]) I. Iordan, Rumän. Toponomastik. I. Bonn u. Leipz. 1924. стр. 14. А. Илиевъ, Ромънска топонимия отъ славяно-български произходъ. (Сборн. на Бълг. Ак. на наукитѣ. XVII. 1925, стр. 42, 86).

www.dlib.mk

ritɛza в районе города Берата (на карте нет). *Корúтяни* (в Малакасе Янин. окр., в окр. Маргарити и Превезы).

Гĕмбочар[и] <*Гломбочани* <*Глжбочани* к югу от Валоны (5 b). Об этом названии см. в V-м, лингвистическом отделе.

Разбока (2 b).

Гарловец (Гърловец? 5 a; — „ущелье").

Клисура (5 c; славянская передача среднегреческого *κλεισεῦρα*. Berneker, Et. Wtb. 520). Албанцы называют эту местность Kɛlcüra.

Трбухова (4 c); срав. ниже в отделе о гидрографии название озера *Тербуф-Търбуф* (4 b).

Обот[и] вм. *Хобот* (2 a; — „хвост", „извилина").

Котелц[и] (5 d).

Облика (1 a; гора; „круглая гора"). Но, может быть, это название не славянского, а более раннего происхождения. В средние века это была византийская крепость, в документах называвшаяся Obliquus, Oblig, Obliqua.[1])

Вртеник (5 d).

Вила (1 b, 2 c — 2 пункта, 3 b, 4 c). Не возможно видеть в этом названии отражение мифологического имени „Вила": эти топографические названия двоякого происхождения. 1) На западе (1 b, 3 b) это — роман. villa > алб. vilɛ — „дача", „Landhaus". 2) На востоке (2 c) „Вила" представляет замену славянского сочетания *Вилна*. В таком виде, *Вилна*, при албанском варианте *Вила* (!), представлено было до недавнего времени название местности и села 2 c, в Люме.[2]) В албанском языке ln > l, rn > r̄: pülnɛ > pülɛ, gurnɛ > gurɛ̄. — Значение слова *вилна* (из *вильна*) — „извилистое место". Соответствующие топографические названия имеются и в других славянских областях. Село *Повилно* упоминается в дарственной записи Андреаша, сына Влкашина. Запись (1368—1369 г.) сделана на стене паперти в монастыре св. Андрея у реки Трески (к югозападу от Скопья).[3]) Сравн. у русских: *Вилово, Виловатик* в Бежецком уезде Тверской губ., *Виловатый Враг* [овраг] в Козьмодемьянском у. Казанской губ., *Виловатово* (в Бузулукском у. Самар. г.), *Вилки* в Трубчевском у. Орловской

[1]) Sufflay, Städte und Burgen Albaniens, стр. 23.

[2]) Јужна Србија. I, № 5 (Скопље), стр. 163.

[3]) Вл. Петковић, Старине. Беогр. 1923, стр. 26.

www.dlib.mk

губ., *Вилинка* (село у р. Прони Михайл. у. Рязан. г.) и др. У поляков: Widlno несколько пунктов в восточной части Великопольши, Widlenica там же и др. Того же корня и значения литовское название реки Vilija, родственное с глаголом vielóju, vieloti — „wickeln". Того же корня и название города Vilnius — *Вильня* — в древнерусских памятниках.[1])

Полагаем, сюда надо отнести и название села *Калец* (1 a) — к северу от Скадра. Сомневаемся, чтобы это название происходило от „*кал*" („грязь"). Выше были указаны в районе недалекого села Купельник (Коплик) 2 пункта, названные в хрисовуле Ст. Душана „Каль" и „Драчевы Каль". При этом показательно название „Драчевый каль", — т. е. каль среди драчовицы (Paliurus aculeatus; см. отдел о флоре). Драчовица — не болотное растение. Она произрастает по холмам и по скатам гор. На такое положение Драчевного Каля указывает и текст памятника: „прѣзь Соушицоу право на поле, на тамоу и на вели доубь. и ѿ тоуду прѣко оуз гороу на Драчевы каль[2]). *Каль* — это передача романского „callis" — „горная, лесная тропинка". *Калец* — село у такой тропинки.

Названия по расположению на высоком месте: *Висока* (4 b), *Весочишта* (4 d). О положении этих сел сказано было выше. *Височка* (5 c). *Рудине* (4 c; — *рудина* — „равнина, луг на вершине горы").

Много местностей и пунктов населения названо по внешнему виду горы, возвышенности.

Островица или *Остравица* (4 c; горная цепь, с острыми обнаженными сторонами; см. выше).

В ряде местностей обнаженные холмы с пастбищами или пашнями среди леса назывались *Плѣшь, Плѣшивина, Плѣшивица, Плѣшиште: Плеш* (2 b, 4 b), *Плешина—Плешива—Плеш* (4 b), *Пьеш* (3 c), *Плешевица* (5 b; горная цепь), *Плеши́вица* (в Филиатск. окр. Дельвин. обл.), *Плешишта* (4 c). *Плеша* — на юге Эпира (в нахии Лака Сули или Церковиста).

Обнаженная горная местность называлась именем от корня *гол-*. *Голик* (3 d, 5 c). Или же для этого служило сочетание имени „*брдо*" с прилагательным *гол-: Голобрдо* (3 c), *Голобрда* (4 d).

---

[1]) Объяснение К. Буги, Rocznik slawist., VI, стр. 26.

[2]) Гласникъ, XV, 288.

www.dlib.mk

Для горной местности, лишенной растительности, с изрезанными сторонами, служило еще название, образованное от „*кость*“: *Костур*[*и*] (1 c, 4 c, 6 c; для последнего пункта название указывается в виде *Костур* и *Костар*); Mali i Kostarit (6 c). *Кастуркани* (4 a); *Кострен* (4 c); *Кострец*[*и*] (5 d).

Горы и возвышенности с рядом отдельных невысоких вершин казались исщербленными вверху. Для таких местностей и для пунктов поселения в них давалось название *Шчрбец* > *Штрбец* > *Штърбец* — *Стрпц* (гора на севере, у с. Вукли, за рекой Цем Вуклит; Насельа, XV, стр. 7). *Штербец* (одна из гор в горной местности Парун, к северу от верховьев Рийолли; Насельа, XV, карта). *Стербец* (1 a; село). *Стербаси* (4 b). *Стермбец*[*и*] (в районе Пермети).

Гребешань (4 b).

Крстец или *Скртец* (2 c; гора) — по крестообразному горному виду.

По виду своего географического положения названы села: *Кичиница* (2 d), *Тупец* (1 d).

Возвышенная местность напоминает голову. Топографические названия „Глава“, „Главица“ распространены в разных краях у южных славян[1]). Сравн. серб. *глàвица, òглавак* — „холм“. В Албании: *Глава* (5 b; гора и местность), *Главица* (Парамиф. окр. Дельвин. обл.). *Главеница, Главиница* или *Главьница* — один из главных пунктов той области, где учительствовал Климент. В греческих памятниках это название передано таким образом: *Γλαβήνιτζα, Γλαβίνιτζα, Γλαβένιτζα:* Соответствующее по значению греческое название *Κεφαληνία: καὶ τὴν Κεφαληνίαν, μετονομασθεῖσαν τῇ Βουλγάρῳ φωνῇ Γλαβινίτζαν* (краткое житие Климента) — **ѩ҃ кє́фалїи ѝмено҆ѵ҃мѣ бльгáрскимъ ꙗ҆зы́кѡ҃ Гла́вница** (в славянском переводе). След этого города Ст. Новакович видел в названии реки Яницы — Гяницы, как оно произносилось еще в начале XIX в.: Glenitza[2]). Так эта река названа у Пукевиля (Voyage dans la Grèce. Paris,

[1]) Fr. Miklosich, Die Bildung der slav. Personen- und Ortsnamen. (Manulneudruck. 1927), стр. 243 и другие указатели. Для Дакии см. в книге Iordan'a: Rumän. Toponomastik, I, стр. 10. В соответствии с этими названиями, а в некоторых случаях по образцу их представлены румынские „Cápul“.

[2]) Први основи словенске књижевности међу балканским словенима. Беогр. 1893, стр. 42.

www.dlib.mk

1820—1821. II) и на карте австрийского генерального штаба 1829 г. Подробнее на этом вопросе остановился проф. В. Н. Златарский[1]). На основании исторических указаний он полагает, что Главиница находилась между р. Семени и Яницей. Он воспользовался и указаниями лингвистическими, относящимися к выяснению изменения *Главиница* > *Яница*. (По сообщению проф. Ст. Младенова). Не касаясь исторических указаний относительно положения Главницы, — указаний не достаточно определенных[2]), мы отметим только, что название реки *Яница* (G'anica, — с палатальным g' или d') или *Яница* (Janica) может представлять собою замену славянского сочетания *Главница*. Проф. Младенов в своем объяснении исходит из сочетания *Главиница*, полагая, что в албанской передаче были утрачены *л* и *в* (Slavia, II, 77). Мы исходим из иного звукового вида этого названия: *Главница*. В албанскнй, языковой среде сочетание kl, gl изменялись в kj — k', gj — g'. Сравн. klań(kl'āj) — kjāj — k'āj — „плачу"; gluhε — gl'uhε — gjuhε — g'uhε — „язык". В связи с этим изменением gla — в славянском „Главница" перешло в gl' > gj. Сочетание vn изменилось у албанцев в n. Сравн. албанское название очага glanik — gla'nik. В основе этого слова лежит заимствованное славянское слово *главня* (см. выше, в отделе о заимствованных словах). Алб. boronitsε — название лесной ягоды (слав. боровница). Итак: слав. *Главница* > алб. G'anica (D'anica) — Janica.

В Албании находятся топонимические образования и от албанского слова krüe — „голова". Из этих образований одно — Krüeg'ata — „длинноголовье", — село, находящееся к юго-западу от нижней Яницы, не далеко от Пояни — Apollonia (4a) (см. ниже).

Имена *dьbrь, *dъbrь — „ущелье", „пропасть" — легли в основу ряда топографических названий у славян Албании, как и других областей.

Дебра (2c; область); Dibri (на юге, в районе верхнего Зрина; на карте не отмечено); *Дибри* (2b; местность и речка); *Дебренова* (4c), *Дебруша, Добруша* (4c).

---

[1]) Намѣрениятъ въ Албания надписъ съ името на българския князъ Бориса-Михаила. (Slavia, II, 1, стр. 75—77).

[2]) См. выше, во II-м отделе, о деятельности Климента в Албании.

www.dlib.mk

Добриште — *Добрушт* (1 d), *Добрица* (6 c), *Добринова* (6 d), *Добрень* (4 c), *Добране* (4 d), *Добрчан* — *Доброчани* (4 c), *Добрач*[*и*] (1 b, 2 c).

Геологический состав горы и горной мѣстности. Окраска этого состава.

Глина (5 d, 6 c).

Бигор[*и*] (4 b; *бигор* — „пористый известняк"; сравн. село *Бигор* в Подгорическом срезе Зетской области, *Бигор-Доленци* в Кичевском крае в Македонии, мон. Св. Иван *Бигор* в Дебрском крае).

Каменик (5 d; местн.); *Каменица*—*Камница* (1 a, 4 b, 4 d, 6 c); *Камчишти* (5 b), *Камиштани* (4 b); *Камяни* (4 c); *Камец*[*и*] (2 b).

Плоча или *Плёча* (5 b).

Черменика (3 c; горная цепь; о геологическом составе сообщено в начале этого отдела); *Червен*[*и*] (4 a, 4 b).

Мали *Черника* (3 c), *Черник* (4 d; — гора). Может быть, сюда же относятся названия сёл *Чериште* (1 b) и *Черъян* (2 c): в албанской среде rn > r. *Чернéси* в Янинском Загорье.

Белишова (4 b; о геологическом составле почвы см. выше).

Белица (3 d, — горная цепь, известняк). *Г.* и *Д. Белица* (3 d), *Белица* (2 c), *Бела* (1 c), *Белай* (2 a), *Белова* (2 c), *Беличица* (2 d), *Белина* (4 b).

Зелени камен (Zeleni Gamen — на карте Hahn'a, Reise; 3 c; гора). *Зеленик* (4 b; — гора; по цвету серпентина или по растительности?)

Галишт[*е*] (5 b, — гора). *Галица* Люмс (1 c, гора в Люме). Между Охридским и Преспанским озерами находится горная цепь *Галичица*, *Галишица*. Южные отроги ее называются по-албански Mali *Ɔat* (Сухая, безводная, безлесная гора: сравн. выше). Может быть, названия *Галиште*, *Галичица* даны были по черному виду горной местности (*гал-*, *галик-* „черный"; сравн. в сербском *гäличаст* — „черный").

Равнины. Поля.

Равнинность места также обусловила названия многих местностей и пунктов поселения. Но, как отмечено было выше, названий такого происхождения меньше, чем названий, данных в связи с горами, холмами, ущельями и печищами: славяне

www.dlib.mk

обозначали места своих поселений чаще не по занятым или равнинным местам, а по соседней горе или по близкому ущелью.

Pal'ani > Pulani у устья Бояны, по левую сторону ее (XV в.; Скадрский кадастр), — теперь Pulaj (2a). *Поляна* (5b). *Пояни* вм. *Пол'ани* (в районе Валоны и в районе Корчи; на карте не отмечано). *Пояни* (4a) — село у холма, на котором находятся руины античного города Apollonia.[1]) В документах XIII—XVI вв. руины этого города называются La Polina, Polina, Pollina.[2]) Славяне сблизили это название со своим словом *поляна*. Теперь в деревне *Пояни* живут аромуны и албанцы. *Поляна* или *Полена* к юго-западу от Корчи (4d). *Тихополяни* (Курендо Янин. окр.).

Доловиште (1d — 2d; местн.). *Суходол-Соходол* (2c). *Добри Дол* (4d). *Долина* (4b), *Доляна* (6d). *Доляни* (Филиат. окр. Дельвин. обл. и в Янинском Загорье). *Долани* (4c, 4d), *Доланец* (4d). *Раздол* (5d; местн.).

Раваник (4d). *Рамня* (Артский окр.).

Под[а] (5d). Сравн. село *Под* в Воденском районе в Македонии, *Боровипод* — ровная местность у подножия горы Ком в Черногории[3]).

В Албании много мест названо „ливадами". (l'uvá∂, -∂i, l'iv∂, -∂i, l'ivad, -i): Livadi Orošit, Livadi Hamzet, Livadidži и др. Этим заимствованным у греков словом называли соответствующие места и славяне. Может быть, славянами названа *Ливада* на юге, 5d.

Велипоя (2a; местн.). Оно заменяет собою более раннее *Вел'е-пол'е (Велеполе)*. В итальянских документах передано в в виде Vilipolle, Uilipoia (XV в.). Албанский перевод этого названия указывает на то, что первою частью этого слова является „вел[ик]": Velipoja — Fuša e Gjanë[4]) — „широкое поле". Ставить в связь с античным городом Nymphaeum и видеть в славянском названии образование от „Вила" и „поле", как,

[1]) Описание остатков этого античного города см. у C. Patsch'a: Das Sandschak Berat, стр. 148—196 и у C. Praschniker'a: Muzakhia und Malakastra. Wien 1920, стр. 23—57.

[2]) K. Jireček, Valona im Mittelalter. (Illyr.-alb. Forschungen I. стр. 172—174).

[3]) П. А. Ровинскій, Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Т. II. 1905. (Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Ак. Н. LXXX, стр. 601).

[4]) Dora V, Shqypnia, стр. 30.

www.dlib.mk

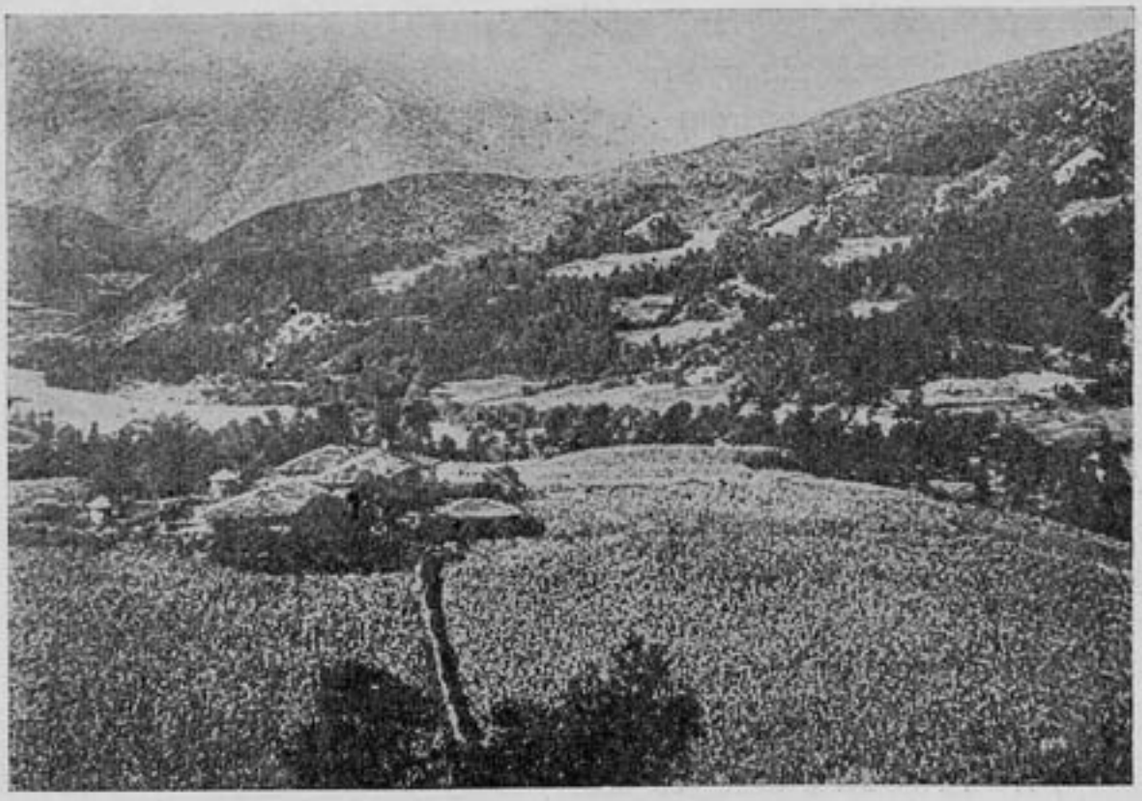
повидимому, полагает Д-р Шуффлай,[1]) мы не можем. Подобные названия находятся в разных славянских краях. Сравн., напр., название местности в районе села Ново Село на Лепенце *Велё-Поле* (к сев.-западу от Скопья).

Пустопоя (1 b) вм. *Пустополе. Стрегополе* (5 c), *Бучкополе* (5 c-d). *Вокополе-Вогополе* (4 b, 4 c, к северу отъ Дудовца). *Москополе* — Muskopólje — аром., Muskopóje — алб. (4 d), — название города по долине, у которой он расположен: „Moschusebene", в переводе Г. Вейганда.[2]) Но об этом названии сказано будет еще ниже.

лѫгъ — равнинное место, покрытое лесом. *Лэнга* (3 c, 4 c), *Лэнчка* (5 d), *Лонгос* (6 c), *Ложани* (4 d), *Положани* (2 c). См. на снимке № 20 положение одного из сел *Лэнга (Лънга)*, — к юго-востоку от Эльбасана. Выше было указано, что названия *Лэнга* могли быть даны аромунами, а *Лонгос* греками.

От имени *Лънга* образованы названия местности *Лэнгарица* (5 b) и рек *Лэнгарица* или *Лэнгатица* (5 c) и *Лангайца* (3 c).

Луг[у] (2 b).

20. С. Лэнга.

[1]) Povijest sjev. Arbanasa, стр. 212.
[2]) Die Aromunen, I, стр. 101.

www.dlib.mk

Безводность местности. Вода. Водные источники.

Суха гора (4 c; местн.; 4 d; горы); *Сука гора* (5 b-c; горная цепь), *Сухоят* (4 c; село), *Суха* (5 c).

Водйвиста в нахии Церковиста (к юго-западу от Янины), *Водица* (4 c, 5 b, 5 d, — речка). *Водину — Водинэ* (6 c).

Мокра (3 c, — местность; 4 d, — гора). *Мокрица* (5 c). *Мочорйште — Мачурйште* (4 d). Срав. болгар. *мочар* — „болотистое, топкое место"). *Мочани* (4 d).

Блата (2 c, — село), *Блаца* (4 d), *Блаче* (2 c).

Слатина (2 c, 3 c, 5 d), *Слатино* (5 c), *Сланица* (4 b). Slanica упоминается еще в документе 1297 г., между устьями рек Vrego (Шкумби) и Семени.[1]) *Соли* (4 a; местн.), *Солица* (4 b-c; речка).

Сёла *Извор* (5 d), *Извор[у]* (5 a), *Извор[и]* (5 b) получили свое название по нахождению водного ключа в районе каждого из них. Многочисленные пункты поселений с именем „Извор" имеются в Македонии и Болгарии. В Сербии пункты поселений с таким названием находятся в южно-моравском и тимочском краях, т. е. там, где были некогда значительные группы болгарские. За пределами этой области только в одном месте на юго-востоке, в районе Нового Пазара, есть село *Изворй* (в Дежевском срезе). В исторических документах XIV—XV вв. упомянуты 2 Извора, один в жеглиговском крае,[2]) другой в тимочской области.[3]) Тут они существуют и доныне.[4]) Много сел с названием Izvor, Izvorul, Izvorani, Izvõárele в Румынии.[5]) Некоторые из этих пунктов получили свое название от славян, сородичей болгарских славян, а другие вновь появились, будучи даны румынами, в языке которых имелось это заимствованное славянское слово. Предполагать же, что какой-нибудь из „Изворов" в Албании получил свое название от аромун, нет оснований: в аромунских областях в области Пинда нет топографических названий Izvor.[6])

---

[1]) Acta et diplomata. I, № 528.

[2]) Новаковић, Закон. споменици, стр. 447, 739.

[3]) Новаковић, Ibid., 500, 505.

[4]) Самые источники называются „Изворами" и у сербов, преимущественно на востоке. Но по их имени поселки не назывались.

[5]) Илиевъ, Ромънска топонимия. 44

[6]) См. список этих названий в XXI—XXV томе Jahresbericht d. Instituts f. rum. Spr. zu Leipzig. 1919.

www.dlib.mk

Баня (4 b, 4 c, 5 d), *Баништа* (2 c).

В районах Фьери и Валоны имеются села Paro-ja (на карте не отмечены). Полагаем, что это название идет от славян: *порой* — „поток воды". В албанском — pɛrua, prua, член. pɛroi[1]). Из славянских языков, слово *„порой"* представляет язык болгарский. В областях болгарских находятся и топографические названия „Порой": в Македонии (в Пологе, в Демир-Хисарском районе), *Поройница* — место в районе села Зелениково в Скопьском крае), в Болгарии (в Ст. Загоре — *Поройна*).

Не ясно значение имени *Рошник* < *Росник* (4 c). Если здесь корень *рос-* имеет то же значение, какое полагает проф. Младенов для *Росен* (часть горы к югу от Търна), — значение, сходное с др.-инд. rásas — „Flussigkeit"[2]), то это название указывает на влажность местности. Но возможно иное происхождение названия болгарской горы „Росен": по растению „росен" (Dictamnus albus и Fraxinella). Этот весьма пахучий цветок в изобилии произрастает на горных полянах. Он очень популярен в болгарской народной поэзии. С любовью собирают девушки „ситен росен" в „гора росенова". С надеждой исцеления идут в русальскую неделю больные к этому цветку на „самодивских полянах"[3]).

К группе топографических названий с значением влажности, болотистости относятся, может быть, названия с корнем vel- и суффиксом -esa, -osa. В Албании находятся такие названия. *Велеша* (2 c) у реки *Велешеса* или *Велэшница* — Vɛlɛš-nitsa (2 c), *Велешань* (4 b), *Велешна* (4 b), *Велша* (5 c), *Велисеште* (4 c). *-ш* в суффиксе может представлять албанскую замену славянского *s-*: сравн. наличие s в слове *Велисеште* вм. *Велесиште*. Суффикс -osa, -osa был употребителен в славянских образованиях названий речек и пунктов у речек и в местностях, богатых водою. Вот, напр., описание реки *Велесы* в Смоленской губ. (левый приток Зап. Двины): она берет начало из болотистого леса Бельского у., течет по лесистой местности к югу в узкой луговой долине, поросшей еловым и сосновым

[1]) Jokl, Untersuch. 335.

[2]) St. Mladenov, Wasser und Wasserlosigkeit in bulgar., besonders westbulg. Bergnamen. (Zeitschr. f. Ortsnamenforschung, II, № 1, стр. 58).

[3]) Илиевъ, Растенията отъ българско фолклорно гледище. (Спис. на Бълг. Ак. на наукитѣ, XVIII, 1919, стр. 153—154).

www.dlib.mk

лесом[1]). *Велеса* — деревня при колодце, Поречского у. Смолен. г. *Завелесы* деревня в Город. у. Витеб. губ. Речки: *Лучеса, Ореса.* Село *Водоса* в Дорогобуже упоминается в XVI-м в.[2]). Топографические названия с суффиксом -esa указаны К. Бугой и в литовских именах: Pyvesā, Eglesā и др. Корень же vel- К. Буга связывал с vel- в литов. vėlis — „die geisterhaften Gestalten der Verstorbenen". В таком случае Velesa следовало бы перевести как „Навья" [река][3]). Но вероятнее иное объяснение значения корня vel-, — объяснение, предложенное К. Оштиром: этот корень указывал на равнинное, влажное, болотистое место. Латинское толкование vallis *Velia* свидетельствует о таком значении vel-: „Velia autem dicta est a paludibus quibus cingitur". Может быть, того же значения был корень в этрусском vel — „ручей"[4]).

Названия пунктов поселений и местностей по рекам.

Речани (3 c), *Зареч—Зерец* (4c). *Забояна*—край к северу от Бояны; так называли его и в XIV—XV в.[5]). *Задрима* — край по левую сторону нижнего Дрина. Так называли его и в XV в.[6]). *Лимян* (2 c). *Проточани* (4 c). *Брод* (в Артском окр.), *Бродец* (2 d). *Бродосан* (1 d). *Беловода* (4 d.). *Бустрица* у реки *Пуштерица—Буштрица* (2 c). *Бистровица* (4 b). *Бестрова* (в районе Валоны; не отмечано на карте). *Дунай* (4 b, — село у реки Люшны).

Мучоглава (4 b) — у истока реки *Жабокика* (*Жабокикс*) и у горной местности *Глава*. „Мучоглава" — „Мычащая голова" — шумящий исток воды. Сравн. в болгарском *муча, мучиш* — „мычать".

Луково (6 b) — село у берега моря. Корень в этом слове *łuk— (а не *łǫ̑k): łuka — „изгиб у реки, у моря". Сравн.

---

[1]) П. Семеновъ, Географическо-статистическій словарь Рос. имперіи, I, 1863, стр. 411.

[2]) М. К. Любавский, Образование основной государственной территории великорусской народности Лнгр., 1925, стр. 126.

[3]) K. Buga, Kann man Keltenspuren auf baltischem Gebiet nachweisen? (Rocznik slawist., VI, стр. 22—23, 25—26).

[4]) K. Oštir, Danuvius-Asamus-Naissus. (Архив за арбанаску старину ... II, св. 2, стр. 376).

[5]) K. Jireček, Skutari (Ilyr.-alb. Forsch. I, 119).

[6]) K. Jireček, Ibid. 121.

www.dlib.mk

польские названия в Великопольше: Łukowa, Łuk Olszowski, Łukomie (nad *S*krwą), Łukomierz (речка и местность)[1]).

Ряд названий представляет корень *соп—*: *soръ, *sopotъ (sopčti). — *Соп* (4 a), *Сопаник* (2 c). *Ѯопики* (5 c), *Сопкова* (1 d), *Ѯопли* (1 c), *Сопот[и]* (3 c, — 2 пункта, 5 b, 5 c). Топографические названия *Соп-от*распространены в областях болгарских и сербских, как и других славян.[2]) Современное значение: болгар. *соп, сопка, сопот* — „журчанье чешмы", „деревянная труба у водопровода", „канава для стока воды". В Болгарии и Сербии издавна называется словом „Сопот" водный ключ, ключ у горы. На сев.-западе у балтийских славян, в районе Гданска (Данцига) есть также Sopot. Влажная почва издает под ногами „sapy", „sapowiska"; ogień z wodą, bądzie *sap*".[3])

Топографические названия *Соп, Сопот, Сопль* относились к местам, 1) где проходила шумящая подземная река, 2) где раздавался подземный гул, 3) где находился водопад.

Соп (4 a) мог быть и иного происхождения: *sъръ — „насыпь", „холм" (см. в III-м отделе замечание об этом слове).

Названия по расположению пункта 1) в тени, 2) на солнечной стороне.

1) *Сенишше* (4 c, 4 d), *Сенце* (2 d), *Сенца* (5 c), *Сеница* (окр. Маргарити), *Сеничани* (5 c). Сравн. положение села *Сенце* в дебрской Горной Реке: оно находится на склоне Бистры, у клисуры Барич. Оно почти все время находится в тени.[4]) *Осоя* (4 c, 4 d), *Усоя* (4 b), *Присояни* (5 d).[5])

Ладова вм. *Хладова* (4 b; — долина).

2) Вероятно, корен *soi- (*si-) имеет слово *Сойник—Шойник* (4 c), — т. е. место, расположенное на солнце, „место сияния". Сравн. название возвышенной местности, обращенной на солнопек *Сойница* в районе села Сопишта в Скопьском крае: эта местность расположена на южном равнинном склоне Буковика.[6])

---

[1]) Ks. St. Kozierowski, Badania nazw topograficznych na obszarze dawnej wschodniej Wielkopolski. 1926. Стр. 251—252.

[2]) Miklosich, Die Bildung des slav. Personen- und Ortsnamen. 1927, стр. 318.

[3]) A. Brückner, Słownik etym. jęz. polskiego, 481.

[4]) Насеља и порекло становништва. Кн. 20, стр. 119.

[5]) Этимологию „osoje" см. в статье Я. Розвадовского в Zborniku u slavu V. Jagića, стр. 304—306.

[6] Хаџи Васильевић, Скопље, стр. 251.

www.dlib.mk

Флора.

Другие стороны ландшафта привлекали также внимание славянских поселенцев в Албании. По имени кустарников, деревьев, трав названо было много пунктов и местностей там. Эти поселенцы располагались поближе к деревьям и разводили их около своих жилищ. О ряде пунктов со славянскими названиями мы знаем, что они богаты зеленью, садами и огородами. Вот, напр., деревня Градец у Берата. Ее дома расположились в уютных садах („in niedlichen Gärten").[1] Вот Дреново в Корчанской долине. Идущий в это село должен пройти через настоящий лес тутовых деревьев, через множество садов-огородов.[2]) См. снимок № 1. Вот Баштова у нижнего Шкумби (3a). Христианские дома находятся вне этого некогда укрепленного места, — находятся „среди леса оливковых и фруктовых деревьев".[3]) Показательно и название деревень: *Садовица* (4b, а также в Курендо и в Венцском окр. Янин. обл.). Отметим и более позднее, появившееся в турецкое время название *Башча* (3d).

Породы деревьев и кустарников фигурируют в топографических названиях те, которые произрастают в Албании. „Paliurus aculeatus [„держи-дерево", болг.-серб. „драч", „драка"] господствует иногда исключительно, иногда включая примесь Prunus [терн], Pirus [груша], куманики [ежевики;—**кжпина**]. Среди заросли кустарника и отдельных деревьев попадаются открытые места, покрытые травой и особым кустарником Paliurus. По своим необычайно крючковатым шипам колючек он является самым неприятным из всех растений Албании. Без кровавой царапины и дыры в одежде нельзя выйти из него. Он распространен в более низких местах и главным образом в приморской Албании. В северной внутренней Албании южные солнечные отроги гор, находящиеся в пределах области дуба, разнообразно покрыты кустарниками Forsythia europaea [из семейства масличных]. Во внутреннем Эпире и в южной внутренней Албании представлены весьма замечательные виды из Arbutus [земляничное дерево], Cercis siliquastrum [иудино дерево] и орешник-лещина (лѣска), которые здесь перемешива-

[1]) E. Bei Vlora, Aus Berat, стр. 136.
[2]) Книжици за прочитъ. VIII—X, стр. 186.
[3]) Hahn, Alb. Studien. I, стр. 118.

www.dlib.mk

ются в большом изобилии. В наиболее южных частях внутренней Албании, почти исключительно на серпентине находятся кусты вида Buxus [самшит, чемшир, шимшир] и можжевельника."[1]) По нижним склонам среди дубов растут граб (Carpinus betulus), орешник (лѣска, Corylus avellana); за ними ниже в долине — каштаны (Castanea), яблони, груши, липы (Tilia argentea), тополи, ильм (брѣст — Ulmus) и др. Выше зоны дуба (900—1000 м.) идет полоса бука. В некоторых местностях, у южных склонов Черменики, по Томору, по гребням гор к западу от Берата бук спускается к подножию гор. Там, где преобладают пласты серпентина, верхний пояс древесных пород составляют могущественные сосновые леса. Они спускаются ниже, чем буковый пояс. Среди хвойных пород назовем: сосну (Pinus mughus), пахучий можжевельник (Juniperus foetidissima) и тисс (Taxus baccata). Из других древесных и кустарничных пород отметим следующие: оливковое дерево (Olea europaea), тутовое дерево (Morus), клен (Acer platanoides), явор (Acer pseudoplatanus), крушину (Rhamnus infectorius), кизиль-дерен (дрѣн — Cornus mascula), бузину-боз (Sambucus nigra), багун (Ledum palustre), шиповник с очень колючим стволом (Rosa canina). В средней Албании, на Томоре находятся преимущественно хвойные деревья. По местам попадаются бук, малина (Rubus idaeus), крушина (Rhamnus alpina). Немногим отличаются леса на юге; но здесь встречаются редко тисс и бук (Logara); конский каштан (Aesculus hippocastanum) отмечен среди хвойных деревьев на восточном склоне хребта Чука, выше Трбачи.[2])

Флора Албании отразилась в следующих топографических названиях, данных славянами.

Бук- — Fagus silvatica. *Буканик* (3 c, горы; о буке на них см. выше). *Бучко Поле* (5 c; местность). *Буково* или *Дъбово* (т. е. „Дубово", 2 d). *Бук*, *Буково*, (4 d, — холм и село на юге Mali *đ*at; см. выше).

Бор- — Pinus. *Борич* (1 b), *Борова* (4 c, 5 d), *Боровян* (2 c). В связи с бором находятся и названия, производные от „*смола*": *Смоленик* (3 c, — гористая местность), *Смолика* (5 d, — гористая местн.).

---

[1] Louis, Albanien. 31.

[2]) A. Baldacci, Die pflanzengeographische Karte von Mittel-Albanien und Epirus. (Petermanns Mitteilungen. Bd. 43. 1897. VII, стр. 164, 168; VIII, стр. 178. J. Bourcart, Les confins albanais.

www.dlib.mk

Тисс — Taxus baccata. *Тишница* (4 d).

Граб- — Carpinus betulus. *Грабова* (4 b, 4 c, 5 c), *Грабово* (5 c), *Грабовица* (4 d), *Грабеш* (4 d), *Грабочка* (5 c), *Грабяни* (4 a). К северо-западу от Эльбасана находится местность „*Крабе*" (3 b-c). В описании Ami Boué она названа „Gabar" или „Graba-Balkan". Повидимому, это название по происхождению славянское: *Граб-*.

Цер- (*церь* — „дуб") — Quercus cerris. *Церова* (в области Шкрапари, 4 c). *Церцка* (в районе Лясковика, 5 d).

Джк- — Quercus. *Дъбово* (2 d). Это село называется и по-другому дереву: *Буково*.

Коштян — *Коштан* (5 b), *Костеня* (3 c, — село и речка). — Fagus castenea.

Кун — Acer platanoides. *Кунова* (5 b, — гора).

Шимшир — Buxus. *Шимшир-гора* (1 c).

Орьх-, Рьх-, Рах- — Juglans. Орешья (3 c), *Ряхово* (6 d), *Реховица* (5 c), *Рехова* (4 d), *Рахова—Рехова* (4 c—2 пункта, 5 d).

Круш- — Pirus; может быть, так назывался Rhamnus infectorius (рус. „крушина"). Сюда относятся, может быть, некоторые названия с *Круш-*, напр., *Крушевица*, *Крушовец* 4 d (см. выше).

Дивл'ак- > *Див'ак-* — Pirus malus, Pirus silvestris. *Дивяка* (3 a-b, — местность; 4 b, — село). Сравн. в болгар. — *дивячка* — Pirus amygdafolia, в серб. *дивљака* — Pirus malus, Pirus communis, в русском дикуша.

Червенак(а) (4 d). — Сравн. в болгарском *червенак* — красные твердые груши, в сербском *црвењача* — Malus pirus".

Дуня — Cydonia vulgaris (?). *Дуница* (4 c), *Дунцко* (4 c).

Брьст- — Ulmus. *Брестова* (6 d). *Бресник—Брасник* (4 c), *Брештяни—Брештани* (4 b, 5 d—2 пункта), *Брестеница* (Артский окр.).

Топол- — Populus alba. — *Топольца* (5 d, речка), *Тополово* (5 c), *Топояна* (2 c), *Топоян[и]* (2 d, 4 b, 5 c). l'a > ja. *Топблиа* на юге Эпира.

Ибла́н- — Populus pyramidalis или Acer pseudoplatanus („явор"). *Ябланица* (3 d, — горная цепь, изрезанная по бокам, с отдельными острыми частями, напоминающими пирамидальный тополь. Но *яблан* имеет и иное значение: название пышного, ароматного ярко-желтого цветка Trollius. Он произрастает по высоким горным равнинам. Летом (в июне—июле) „планины

www.dlib.mk

украшаются яблаком" („планине се наките јабланом"), — поется в сербско-черногорской песне[1]). Возможно полагать также, что не по дереву, а по цветку Trollius названа горная цепь *Ябланица*.

Липа — Tilia argentea. *Липа* (5 c). В южном Эпире, в нахии Церковиста или Лака Сули, среди славянских топографических названий находится также *Липа*.

Дуд — Morus („тутовое дерево"). *Дудовец* (5 c). Это образование не от *дуда*, а от *дуд* — „тутовое дерево" (тур. dut); суффикс *-овец* указывает на место нахождения этого дерева. Сравн. целые тутовые рощи у корчанских сел Дреново и Бобоштица.

Врба (Върба) — Salix. *Врба* (4 d), *Врбен* (2 d), *Врбян* (2 d), *Голо Врбяни* (5 d), *Врбечко* (5 d), *Врбеничка долина* (1 c).

Храст-. — У балканских славян много топографических названий дано по кустарнику вообще: *храст-*. Такие названия были и у славян Албании. *Храштани* > *Раштани* (3 d, 4 c).

Розга (к югу от нижнего Мати; на карте не отмечено). *Роздие* вм. *Рождие* (в Малакастре; на карте не отмечено). Соответствуют ст.-славянским **розга** —*ῥάβδια*, **рождиѥ** — *ῥάβδατα?* Сравн. название села *Розга* в Кланечском срезе Загребской области.

Брѣза — Betula. Только на сев.-востоке, в Призренском крае, есть *Брезня* (1 d).

Выше было отмечено, что в южной и средней Албании произрастает во многих местах Corylus avellana — лещина, *лѣска* (*lěsъka, *lěščan-). Это растение значительно отражается в славянской топонимии Албании, как и в других краях болгарских и сербских поселений. В Албании именем этого растения названы сёла, город, речки среди „лѣщняка" и гора с этим растением. *Ляска* (4 d, — гора), *Лясковик* (5 d, — город и речка), *Лясковиц* (6 d), *Лесковец* (1 d, 5 c), *Лесковица* (5 c, — речка), *Лескова* (4 c), *Лесков* (5 b), *Лешня-Лешна* (4c, 4d, 5d), *Лешни* (5 b), *Лешница* (1 b, — речка, 2 c, — село, 4 d, 6 c, 6 d), *Лешника* (3 a-b, — речка), *Залештик* (3 b), *Презлеска*.

Дрѣн- — Cornus mascula. Несколько пунктов поселения названо именем этого кустурничного растения. *Дряново* (5 d), *Дренова* (5 c), *Дренава* или *Дрнава* (4 b), *Дреново* (4 d), *Дреновица* (4 b), *Дрение* (4 b).

[1]) П. Ровинскій, Черногорія. II, стр. 653.

www.dlib.mk

Кжлина — Rubus fruticosus. *Капинова* (4 c — область к югу от Берата и два села).

Малина — Rubus idaeus. *Малина-Молина* (4 d).

Слива — Prunus domestica. Skivovik, Škivovik (5 b) вм. Sklivovik < *Сливовик.* (Об изменении славянского сочетания sl в албанской среде см. в V отделе). В южном Эпире, в нахии Церковиста или Лака Сули имеется село *Склúвани.*

Черъша — Cerasus avium, Prunus avium. *Черешник* (4 d).

Трн- > *Търн-* — Prunus spinosa. *Велитрна* (4 d), *Трнова* (5 d), *Трница* (2 d).

Драча — Paliurus aculeatus. По имени этого колючего кустарника, раздирающего кожу и платье проходящего, названо село *Драчовица* (5 c). *Драчевый Каль* — пункт к северу от Скадра (в XIV-м в., по хрисовулу Ст. Душана; см. выше).

Шипка — Rosa canina. *Шипска* (4 d). Топографические названия по этому растению встречаются во многих местах славянских поселений на Балканах. *Шип, Шипово, Шиповица, Шиповик, Шипка, Шипковица, Шипочане, Шипачки Бръг* — в областях болгарских и сербских (последний пример из сербской области). Плод этого растения носит название *свр̀бигуз* (серб.), *сърбогжз-ка* (болг.). Вероятно, этим словом обозначают и самое растение. Имеются топографические названия и с этим именем: *Сърбогжзи* — село в Дрѣновской (Дрѣново, *дрън-!*) околии Търновского (Търново, *търн-!*) округа.

Боз- (* bъzъ) — Sambucus nigra. *Боз* (4 d), *Бозовец* (1 d), *Божаник* (6 c). Обалбаненное название *Бозбрегас* (3 b). Соответствующее албанское название Štog[u]. Пунктов поселений с таким названием в Алб̀ании очень много (преимущественно махалы в селах). Так называется и одна из долин р. Мати. Названия производные от *боз-*, были и у славян живших в Греции[1]). Имеются такие названия в Македонии *(Боз-)* и в Болгарии *(Боз-, Бъз-)*[2]).

Виноградная лоза, Vitis vinifera, в дико растущем состоянии находится повсюду в южной и средней Албании. Заходит она даже в горы, напр. на Томор[3]). Для ее названия у славян

[1]) Jahresbericht d. Instituts f. rum. Sprache zu Leipzig, XXI—XXV. 61. Balkan-Archiv, IV, 35.

[2]) Селищев, Полог, стр. 296.

[3]) Baldacci, Die pflanzengeograph. Karte. (Petermanns Mitteilungen. Bd. 43, № VII, 167).

www.dlib.mk

Албании служило по всей вероятности, слово *лоза*. Таково значение этого слова в серб. и болгар. языках. В старо-слав. памятниках также лоза — ἄμπελος. Отразилась *лоза* и в топонимии: *Лозник* или *Ложник* (4 c), *Лозани* (4 c), если в этих именах согласные *з*, *ж* представляют собою замену славянского *з*, а не *ж*. Если же в этих именах издавна был согласный *ж*, то они образованы от корня лжж-: — „луж-ане", „лужник").

Среди славян Албании распространилось итальянское (венецианское) заимствованное слово [a]gresto („недозрелый виноград"), — распространилось в виде *грешт*. То же заимствование представляют и албанцы: grešte, grešt, -a. За пределами Албании оно известно сербам: *грѣш, грѣшика*. Образование „*Грешица*" имели и славяне Албании: оно отразилось в топографическом названии „*Грешица*" (4 b).

Ꙗгода — Fragaria, Fragum. *Ягодина* (3 c, 4 b).

Лѫщл — Ervum lens. *Лешта*[*й*] (3 b).

Боб- Vicia faba. *Бобичко* (5 d), *Бобоштица* (4 d).

Рьпа — Brassica napus, Raphunus sativus. *Репиште* (1 b), *Кочани* (4 c), *Кочаник* (2 c).

Коприва (Венцск. окр. Янин. обл.); *коприва* — „Urtica".

Лопух- — Lappa major, Lappa tomentosa (рус. „лопушник"). *Лапушник* (1 d, — местность). Сравн. название села „*Лопушник*", находившегося в дебрской Малой Реке, к востоку от Лазорополя: село было расположено среди леса, называвшегося по имени того же растения: *Лопушчик*[1]).

Папрат- — Aspidium filix mas. В районе города Дани (Dagno) на сев.-западе Албании находилось село *Папратница*. Это село вместе с селом *Лончари* Стефан Душан приписал архангельскому монастырю около Призрена. В документе оно названо „Прапратн'ица"[2]). Названия по этому растению представлены у южных славян. Напр.: *Папратлива* в околии Елена Търновского округа, *Папратна* в Заглавском срезе в Тимочской области, *Папрат* в Кукушском районе в Македонии, *Г.* и *Д. Папратско* в Костурском крае (на границе съ албанской областью), *Папратица* в Подгоричском срезе Зетской области, *Папратница* в Жепачском срезе Травничской области

[1]) Насеља и порекло становништва. Књ. 20, стр. 41.

[2]) Новаковић, Закон. споменици, 695.

www.dlib.mk

и др. Отметим еще „Прапрат'ны Доль", упомянутый в грамоте Стефана Уроша I[1]).

Чемерика (в области Опара; на карте не отмечено). По названию растения Helleborus niger, Veratrum.

Росковец (4 b) — Сравн. в болгарском *разкóвича* — Trifolium repens.

Росоман[и] (4 b). Села с таким же названием *(Росоман)* находятся в западной Болгарии (в Софийской околии) и в Македонии (в Тиквеше). Если это слово соответствует болгарскому *росман*, то такое название дано по растению Rosmarinus officinalis. Но возможно полагать и персональное происхождение этого названия. Сравн. прозвища в Далмации: Stephanus de Rosamasa de Scutaro, 1369[2]). Сравн. имена Голѣман, Радоман, Радман[3]), Раш'мань[4]) — с *-ман* во второй части.

Здравей (4 b). Сравн. в болгарском *здравея* — Geranium.

Прилеп[и] (6 d). Это название дано по имени растения Viscaria vulgaris, Viscaria lychnis, — растения с клейким стеблем. Срав. в Болгар. *прилѣп* в том же значении. Нет основания ставить это название в связь с названием летучей мыши — Vespertilio murinus: в юго-западных пределах болгарских славян, в Македонии, летучая мышь называется иначе: лиляк, вечерно пиле, сумрак и др.[5]) Если бы южно-албанское село *Прилѣп* было расположено по высокому месту и представляло скученный вид поселения, в котором дома как бы лепились один к другому, то можно было бы применить объяснение, предложенное П. Скоком по отношению к македонскому Прилепу: в связи съ глаголом *лѣпити*.[6]).

Москополе (4 d, -город). По-аром. Muskopól'e, по-алб. Muskopóje. „Город лежит в долине, а там весною показывается в изобилии сильно пахнущий цветок, называемый „Моску"[7]).

---

[1]) Новаковић, Ibid., 600.

[2]) K. Jireček, Die Romanen in den Städten Dalmatiens. III, 56 (Denkschr. d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Kl. Bd. 49).

[3]) Miklosich, Die Bildung der slav. Personen-und Ortsnamen. (Heidelberg, 1927. Стр. 91, 170).

[4]) Последнее имя в хрисовуле Ст. Душана архангельскому монастырю около Призрена. Гласникъ XV, 1862, стр. 298.

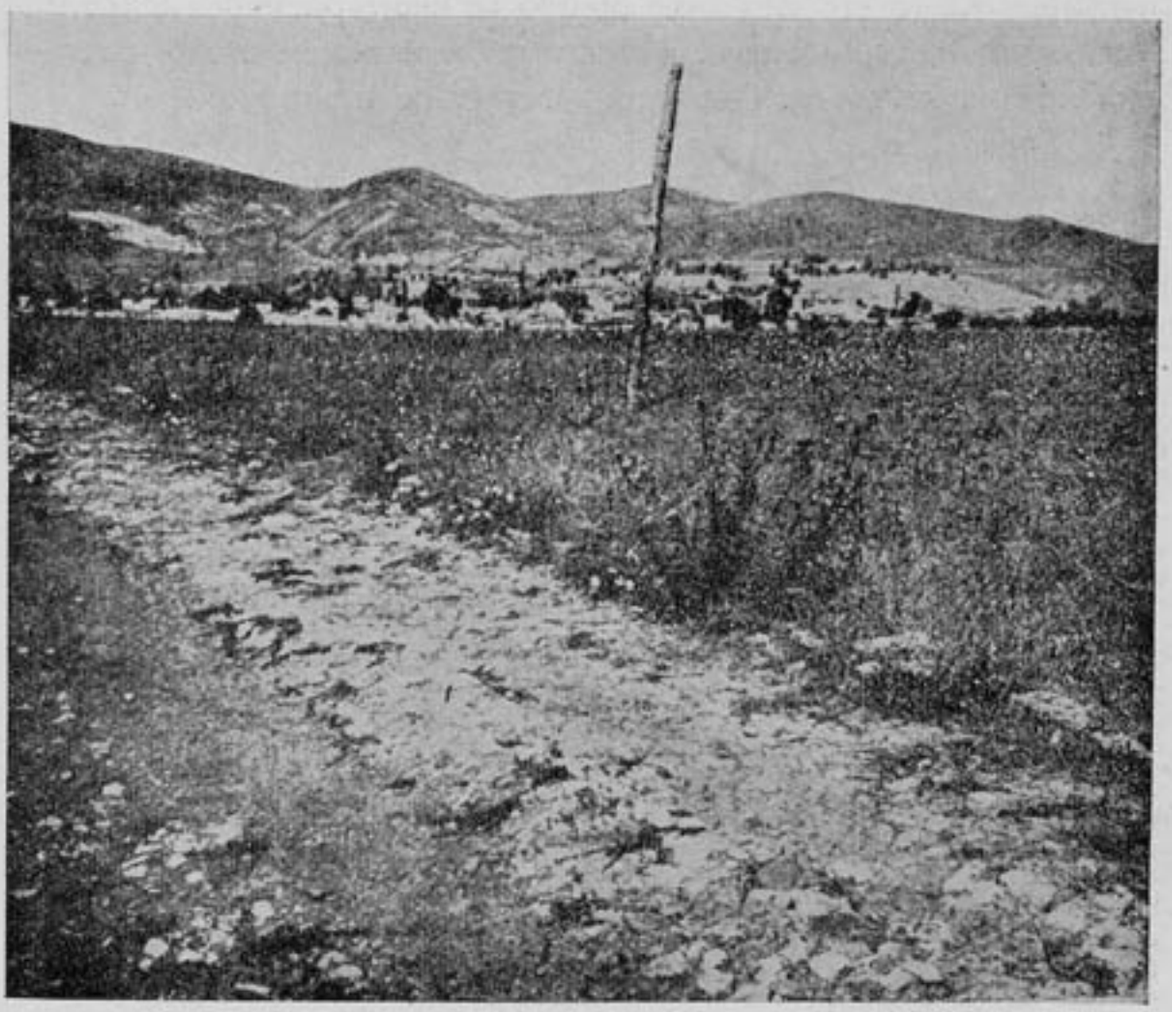
[5]) Книжици за прочитъ, IV—VII, 289.

[6]) Гласник Скоп. Научн. Друштва. II, стр. 281.

[7]) G. Weigand, Die Aromunen. I, стр. 101.

www.dlib.mk

Москополе — это „долина с моском". Таковое было значение этого названия. Слав. *моск* (москосъ), — греч. *μόσχος* из *μόσχος*[1]) обозначал не всякий молодой побег растения, а цвет Adoxa moschatellina. Другое название этого города Vuskopoje. Как полагает Г. Вейганд, с согласным V оно стало произноситься под влиянием недалекого села Voskop. P. Papahagi, не указывая оснований, считает более ранним названием Voscopolis[2]).

21. Долина у Москополя.

Ресник (l d, — ручей). Полагаем, что это название ручья дано по имени водоросли, *реса* (*rẹsa) — Lemna. *Реса* — водоросль у Охридского озера.

---

[1]) М. Фасмеръ, Греко-слав. этюды. (Изв. Отд. р. яз. и слов. XII, кн. 2, стр. 259).

[1]) Toponomia aromâneasca. (Archiva. XXX, № 2. Jaşi. 1923. Стр. 175—176).

www.dlib.mk

Лепеница — село у одного из притоков Сушицы (5 b). Так же называется одно из сёл в Загорской казе (к сев.-востоку от Янины). Название дано если не по виду расположения домов, то по растению *лъпен* — Nymphaea alba (кувшинки) или Nuphar (желтые кувшинки), находящемуся в изобилии у болотистых берегов рек и озер. Сравн. в сербском *лѣпен* — Nymphaea alba. Но если окажется, что указанный пункт не имел отношения к болотистой местности, поросшей кувшинками, то его название пошло от иного растения *лепен* — Verbascum thapsus. Сравн. в болгарском название этого растения *лъпян*, *лъпянец*. Оно произрастает по пригоркам.

Трава (4 a).

Санова вм. *Сѣново* (5 d).

Шумница (5 d, — горная местность); сравн. болгар. и серб. *шума* — „лес", „гора, покрытая лесом".

Зеленик (4 b, — холм). Но, может быть, назван этот холм и по цвету геологического состава (серпентин). Сравн. название горы *Зелен камен* (3 b).

Джброва. Дэмброс (4 c), Дэброва (4 c, 2 c).

П*росек*[*у*], П*росека* (2 b, — село и гора с лесом). Эта местность „со своим полями представляет оазис в широком лесу дубового кустарника" [1]).

Бурелеса — одно из сел в нахии Лака Сули в южном Эпире.

Животный мир.

Некоторые местности и населенные пункты получили название по имени животных, имевших какое-нибудь особое значение в отношении этих мест.

Жаба: Жабани (4 c), *Жабяк* (3 b; — село расположено в долине у речки), *Жабокика* 5 b, река; 4 b, — село у верхнего течения реки *Жабокикс*; на карте — *Жабокиц*). *Ракова* (4 b), *Роковец* вм. *Раковец* (?) (4 b).

Бобр-: *Боборава* (река, к северу от Воюсы, 4 b).

Гоголь — clangula glaucion: *Гоголани* (4 b). Кроме Албании, только в одном месте на Балканском полуострове можно отметить название села от этого имени: *Гоголовце* в Гниланском районе в бассейне южной Моравы. В областях западных славян топонимические образования от gogol —

[1]) K. Steinmetz, Von der Adria, стр. 72.

www.dlib.mk

встречаются не редко: Hoholici (у чехов), Gogolina, Gogole (у поляков), Gogol'ov (в Н. Лужице). Существовали они издавна и у восточных славяна: *Гоголь, Гоголев* стан на верхней Десне упоминается в актах XV—XVI в.[1]).

Влк->*Волк-: Волковия* (2 d).

Лисица (5 d, — 2 пункта).

Пьсъ>*Пес*: *Песьяки* (5 c). У болгар и сербов находятся многочисленные топографические названия, производные от *пьсъ*.

Кутка вм. *Котъка* (4 c).

Козел (4 d, 5 d), *Козица* (4 d, — гора), *Козани* (3 c).

Крава (5 b, — горная цепь).

Коняк (5 b, — горная цепь).

Старова (4 b, 4 d), *Старавец* (5 b), *Староец* (2 c). Полагаем, что эти названия даны по имени большой полевой мыши — mus decumanus. В Македонии эта мышь так называется: *Стаор* (Прилеп), *Ставорец* (Велес), *Стафорец* (Струмица), *Старовец* (Крушово).[2]) Сравн. такое же значение названия места к востоку от Бел. Дрина, в Острозубском районе: Мышина поляна (в хрисовуле Ст. Душана)[3]). J. Bourcart полагает по отношению к селу Старова, расположенному у Поградца (4 d), иное происхождение, — социальное. Название „Старова" (слав. *стар-*) находится в связи со старейшинами — беями: тут расположены их чифлики.[4]) Но названия „Старова", „Старовец" находятся и там, где нет такого сосредоточения бейских чифликов. Можно только утверждать, что албанцы сблизили это название со славянским *стар-*, как показывает албанское название села Старова и Поградца: Plakonja (алб. plak — „старик", „старейшина").

Кокошова (4 c).

Гжсъка (?): *Госкова* (4 d).

Голжбь: *Голобец* (4 c).

Сова: *Совяни* (4 d).

Синица (4 d, — 2 пункта).

Кос- 1— turdus merula („черный дрозд"): *Косова* (5 c, 4 b

---

[1]) М. К. Любавский, Образование основной госуд. территории, стр. 35.

[2]) Книжици за прочитъ. IV—VII, стр. 290.

[3]) Гласникъ, XV, 276.

[4]) Bourcart, Les confins albanais, 195, 278.

www.dlib.mk

— 2 пункта), *Косовник* (4 d), *Косовица* (6c и в округе Маргарити Дельвин. обл.).

Врана: Враниште (1 c), *Враништа* (5 b, 5 d).

Страка: Стракавец[и] (5 c, — гора).

Комар: Комари (4 b).

Моль: Молиште (4b).

Жужне (2d). Сравн. заимствованное славянское слово в албанском языке: žužinkə — „жук".

Названия рек.

Названия б о л ь ш и х рек Албании славяне восприняли от населения, которое они застали там или в соседних с Албанией краях.

Дрин (иллир., лат. Drinus, итал. Drino — Ludrino, Lodrino, Oldrino, Uldrinus, — с lu-, lo- от формы с артиклем).

Мать или *Мати*. на Мати, писано на Брѣгъ Мати — в сербских документах;[1]) ἡ *Μάτη* у Акрополита.[2])

Дьвол — река, получившая название от иллирского города *Δηβολία*, названного у Птолемея. В византийское время была особая Девольская область, Дѣвол[ь]ска хора, как она названа в грамоте Иоанна Асеня II дубровчанам. В византийских источниках река и город Дѣвол переданы так: *Διάβολις, τὴν Διάβολιν, τὴν Δεάβολιν*.[3])

Большой приток Семени *Осум*, берущий начало у западных склонов горного хребта Грамос. В византийских источникак название этой реки передано так: *Ἄσσων, Ἀσύνης* (Asunes).

Давнего происхождения и *Шкумби* (Hiscampa, Skampa, Scampinus), *Воюса* (дрвн. *Ἄοος*, лат. Aous, средневек. *Βοῦσα, Βοούσα*)[4]) и несколько других рек. Отметим еще только название реки „Barbanna" (вариант „Babenna" — *„Babanna"): славяне стали называть ее „Bojana" (1a-b). О славянских фонетических процессах, отразившихся на этом слове, трудно судить.[5])

---

[1]) Ђ. Даничић, Рјечник из књиж. старина. II, 49.

[2]) Illyr.-alb. Forcshungen, I, 128.

[3]) Этимологию см. в статье Ст. Младенова, в Спис. на Българ. Ак. на наукитѣ, XVI, стр. 84—86.

[4]) Illyr.-alb. Forsch. I, 170, 174.

[5]) Об утрате между гласными v из b и о появлении j говорит П. Скок в Zeitschr. f. Ortsnamenforschung, IV, 2, стр. 205. Приведенные им примеры утраты v,—утраты п о з д н е г о времени, относятся к и н ы м зву-

www.dlib.mk

Так же (*„Бояна“*) названа еще небольшая местность к югу от Берата (4b). Мы не знаем, как называлась она до появления здесь славян. Возможно, что Бератская *Бояна* прозвана была славянами по имени Бояна, имевшего особое отношение к этой местности.

Много речек, ручьев и источников получило новое название от славянских поселенцев. Названия давались в связи 1) с видом воды и с быстротой течения, 2) с шумом источника, 3) в связи с почвой берегов, 4) в связи с мелководностью, 5) в связи со вкусом воды, 6) с окружающей растительностью, 7) с внешним видом реки, 8) по виду местности, 9) по крику лягушек (жаб), 10) по названию соседних пунктов и мест, 11) применялись общеславянские названия для речки: „речка“, „вода“.

1) *Белица* (5a, 5c), *Белева* (3c).

Бистрица (1d, 6c), *Бустриц(а)* (3c), *Пуштерица—Бустрица* (2c). О передаче гласного *ы* посредством *у* в ранних албанских заимствованиях сказано было в начале III отдела.

Черава—Чернава (4d; rn > r у албанцев), *Черевода* (4c).

2) *Сопик* (5c). О значении *соп-* см. выше. *Грмень* (5d, — речка и село). *Скричница* вм. *Скрипчиница* (?) (1c).

3) *Глина* (2b), *Камница* (5b).

4) *Сушица* (4-5b). Люми *Сухэс* (5c).

5) *Солица* (4b).

6) *Врба* (4d). *Лясковик* (5d), *Лесковица* (5c), *Лешница* (1b), *Лешника* (3b), *Тополица* (5d), *Костеня* (3c), *Ягодин(а)* (3c; у села *Ягодина;* не отмечена на карте). Может быть, сюда следует перенести из 2-го отдела название *Грмень* (5 d): южнослав. *грм-[ен'е]* — „кустарник“.

7) *Ломница* (5c), *Штрмен* вм. *Стрмен* (3-4b-c), *Скроска* (3c; „река, проходящая насквозь — *скроз*“).

8) *Лжг-: Лангайца* (3c-d), *Лэнгарица Лэнгатица* (5c-d).

Вел-: Велешеса (—„болотистая“. 2c).

Загон (5b).

9) *Жабокика—Жабокикс* (4b). По этому признаку названы речки во многих местностях славян.

ковым группам: к утрате v между гласными o-i, a-i: Lojišće вм. Lovišće, Motajica вм. Motavica. В этом положении во многих славянских группах утрачивался v при наличии v между другими гласными. См. напр. в моих „Очерках по македонской диалектологии“, I, стр. 105 и примеч. 1.

www.dlib.mk

10) *Томорница* > *Томорица* (4c; сравн. название горы *Томор*). *Селце* (4d), *Селцк*[*а*] (южнее Аргирокастро). *Завалина* (4c; река и село). Может быть, по селу *Влаина* получила название речка *Вла*[*х*]*ина* (5b). Село находится у нижнего течения речки. В окончании *а* откражается албанский артикль жен. р. Если первоначальная форма названия этой речки имела вид *Влахин'а* или *Влахина* (т. е. „Влахина река"), то следовало бы считать возникновение этого названия в зависимости от группы влахов, имевших тут „стан" со своими стадами. Сравн. в Македонии *Влаинска* [река] — приток Струмы, *Влахина планина* — на сев.-востоке, *Влаиница* — на юге Г. Полога.

11) *Дунай* (4b), *Дунавец* (4d).

Морава (4b, 4d).

Водица (5d).

Не ясно происхождение имени *Люшня*—*Люшна*, — названия реки (4b) и пунктов поселения (4b, 5c). В настоящее время в областях болгарских такое топографическое название не известно. Но на востоке, у русских, оно имеется. Напр.: *Люшин* в Путивльском у. Курской губ. *Люшинка* во Льговском у. Курской губ. Отметим еще L'uchov > L'auchüv в области полабских славян. Наличие у славян топографических названий, образованных от l'uch-, l'uš-, возбуждает сомнение в объяснении „Люшня" из албанского имени „ручья" l'isε, l'üsε.

Хозяйственная и социальная жизнь.

Много топографических названий находилось в связи с разными явлениями хозяйственной и социальной жизни населения. Занятия населения, некоторые черты общественной и бытовой жизни отражаются в славянской топонимии Албании. Отметим прежде всего названия земледелческого происхождения. Это — названия сел и местностей, расположенных у площади земли, годной для пашни. По признаку пахотной земли и даны такие названия. Они указывают также на то, какой вид имела эта земля, каким образом приспособлена она для пашни.

1) Одни участки земли для пашни получались после того, как были вырублен лес. По наблюдению натуралистов, во многих местах южной и средней Албании леса уничтожены по причине приспособления земли под пашню[1]).

[1]) Louis, Albanien, стр. 30, 125.

www.dlib.mk

Просека-Просек(у) (2b) — местность и село с полями среди леса (см. выше замечание Штейнметца). Как было указано во II-м и III-м отделах, эти просеки и засеки представляли у славян также пределы какого-нибудь района. *Осеканье* (в районе села Велешна, 4b), *Осечко* (5d).

Поляна. Кроме естественных полян, такие площади получались посредством вырубки леса. Сравн. значение этого слова, напр., в русском языке: „поле без посева, окруженное лесом, а также кулига, рóсчисть, подсека". (Даль, Словарь, s. v.). В Албании: *Поляна-Полена* (4d), *Поляна* (5b), *Пояни* вм. *Пол'ани* (в районе Валоны, Корчи и 4a). *Пояни* 4a не показательно: это название могло возникнуть путем субституции славянского слова „Поляна", созвучного с более ранним названием этого пункта: Apollonia — Polina (см. выше).

Удобны были для пашни и некоторые горные *плеши.* Это были естественные обнаженные места по лесным горам. По этому признаку названо много гор в славянских областях. Значение слова *plěšь — „лысина, ровное, лишенное растительности место". Сравн. значение в литовском и латышском языках: литов. plýnas — „ровный, безлесный", plýnė — „свободная, безлесная равнина", латыш. plaiskums — „пустое место"[1]). На то, какое важное экономическое значение могли представлять такие плеши, указывает процесс из-за обладания таким участком земли у города Тетова, — процесс, рассказанный в одном документе XIV в.[2]). В Албании: *Плеш, Плешива, Пьеш, Плешевица, Плешишта* (см. выше).

2) Во многих местах приходилось приспособлять площадь для земледелия не только посредством вырубанья леса, но и посредством корчевания его. Корчевали иногда и камни, мешавшие плугу или мотыке. Некоторые из таких мест получили название от корня *трьб-* (*terb-), *трб-* (*tьrb-) и от корня *крч-* (*kъrč-). Топографических названий с *terb- (с его заменою) очень много у всех славян. О таком происхождении названия свидетельствует не только значение корня *terb-, но и позднейшее народное объяснение, вызванное фактическим положением дела с приспособлением почвы для земледелия или виноградарства. Таково, напр., объяснение названия двух

[1]) R. Trautmann, Balt.-slav. Wörterbuch, стр. 226.

[2]) Селищев, Полог, стр. 95—96.

www.dlib.mk

дебрских мияцких сел: *Требиш:* „треби се камен и сади винова лоза“; *Требиште:* „село је основано у крчевини („требиш“)[1]). Сравн. еще в одном документе XIV в. значение глагола „растрѣбити“: „и приложихь землю кь онизи што ѥсть растрѣбиль около црькве и ниже црькве именовани Драгоѥ“ — у Габрова в Беласице)[2].

В Албании: *Требинья* (4 d), *Требла* (4 c), *Треблова* (5 b), *Требовча* (5 c), *Трепче* (2 c), *Тръбицка-Требицка* (5 c), *Требешинь-Тръбъшинь* (5 c, —горы). *Трбач[и]* (3 b, 3 c, 5 b).

У южных славян много топографических названий с *крч-*. Названия с этим корнем находятся во многих местах и в Румынии. Меньше топографических названий с „kъrč- у других славян. В Албании: *Крчова* (4 c).

3) Новые площади для посева добывались выжиганьем леса. Топографические названия с *гар-*, *жар-* могут указывать на это. *Изгар[и]* (5 c), *Изгарач* или *Изгоралец* (5 d), *Жаровина* (6 d и в Превезском окр.), *Жарнец* (4 b). Село „Жеравина“ на сев.-западе Албании Ст. Душан приложил архангельскому монастырю около Призрена (см. выше). Не можем с уверенностью отнести к этой группе названий *Горишова* (4 b, —село) и *Горуша* (5 d, —местность): возможно, что эти названия не были обусловлены тем, что там выжжен был лес и площадь приспособлена для пашни. Это — места, вообще выжженные при каких-то обстоятельствах, или места, обращенные на юг, расположенные на солнопеке.

Не ясно, относится ли к группе названий, указывающих на выжженый лес, название села *Пепел* (5 c).

Для топографических названий под 1, 2, 3 отметим соответствующую топонимику в румынских областях. Названия Prisĕáca, Poĭána, Poĭéni, Plĕáşa, Pleşéştĭ, Cîrcĕa, Cîrcénĭ, Pojárul, Járiştĕa там многочисленны. И вообще для названия земельных участков, приспособленных под пашню (для названия „нови“), в Румынии за небольшим исключением служат имена славянского происхождения, во многих случаях данные славянами[3]). Одинаковыми средствами приспособляли почву для пашни

---

[1]) Насеља и порекло становништва. Кн. 20, стр. 103, 109.

[2]) Новаковић, Закон. спомен. 759.

[3]) J. Jordan, Bezeichnungen für, — ‚Rodeland‘ in der rumänischen Toponomastik. (Zeitschr. f. Ortsnamenforschung. IV, № № 1—2).

www.dlib.mk

славяне дакийско-мизийские и македонско-албанские. Одинаково было у них и преимущественное занятие — земледелие.

Прочие топографические названия в связи с земледелием.

Нивица (5b, 6b), *Нивишта* (2d), *Нивани* (5c).

Лъха — „отдельная полоса земли". Может быть, такого происхождения название села *Лешец* (4c), с суффиксом *-ец*. Еще меньше уверенности в связи *Лешан* (3c) с *лъш-* из *лъх-*[*а*]. То и другое название могли быть связаны с именем лица *Леш*. Такое имя носили мужчины и в Албании и в соседних краях. Напр., в Призрене в XIV в., по указанию хрисовула Ст. Душана архангельскому монастырю, среди лиц, принадлежавших церкви Спаса, были: *лъшь* грьнчарь с҃нови, *лъшко,* доброславь злаѣрь и др..[1]) Персонального происхождения несомненно такие названия местных пунктов Призренского края: *Лъшева* рудина — у верхнего течения Призренской Бистрицы (1d; — не отмечено на карте) и *Лъшев* дол в районе Горожупы и Тмавы (1d; на карте нет):[2]) сравн. суффикс поссессивного значения *-ев*. Т. Маретич полагает, что *Леш*, *Лешко* — это *Лъпосав*.[3]) Но возможно и иное происхождение имен *Леш,-ко*: это замена имени Ἀλέξιος, Alexius. В Албании имя *Леш* = Alexius носят многие лица.[4])

Копач[*и*] (на юге, в районе Дельвина). *Копань* (4b), *Копáни* в нахии Лака Сули в южнам Эпире.

Гуменица-Гоменица (5b). Так же называется село на побережье в южнем Эпире.

Стрнец[*и*] (5c; *—стрн* — „солома", *стрника* — „жниво", „солома").

Вершишти вм. *Вршиште* (?) — „место молотьбы".

Хльб-: Лябово (5c, — 2 села).

Скотоводство.

На славянских топографических названиях отражается другое важное занятие населения — скотоводство. Несколько пунктов и местностей было названо по загонам (*тор-*, *котьць*,

[1]) Гласникъ, XV, 1862, 270; Новаковић, Закон. спомен. 684.

[2]) Гласникъ, XV, 278, 283.

[3]) T. Maretić, Narodna imena i prezimena. (Rad, LXXXII, стр. 134, 145).

[4]) Fr. Nopcsa, Beiträge zur Vorgeschichte und Etnologie Nordalbaniens. (Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina. Bd. XII. 1912 стр. 230).

www.dlib.mk

струга), по виду скота (*крава, коза, конь*), по продуктам скотоводства *(сыр-)*. Но таких названий немного, их меньше, чем названий, находившихся в связи с земледелием, — с основным занятием славян. При этом важно отметить, что среди названий скотоводческого происхождения имеется такое, которое появилось только на Балканах и перешло к славянам от местного ороманенного населения (*бач-)*.

Тораник (5c), *Торовец* (4c), *Торович[и]* (2b).

Котец (1c; *котец* — „небольшое стойло для мелкого молодого скота, для ягнят, козлят." Этимологию слова см. в „Студиях" Ст. Младенова, 1920, стр. 71—73).

Кравар[и] (1a и на юге — в Превезском окр.); *краварь* — „пастух коров". По поводу этого названия заметим, что тенденция называть топографические пункты в определенных условиях (в связи с пастбищем коров, с местом их водопоя) действовала у славян Албании и их соседей-албанцев и в XV-м веке. Такое название дано албанскими переселенцами в Калабрии (Calabria Citeriore), появившимися тут в конце XIV в. Krój kravari (у села Frascineto). Как видно, в языке албанцев того времени находилось это славянское слово (*кравар*).

Козара (4b), *Козел* (4d), *Козица* (4d,—гора), *Козани* (3c). В области Пинда славяне имели также место, называвшееся по имени „козы": *Козяча* (в передаче Пукевилля — Codjaça). Позднѣе славянское название вышло из употребления. Теперь там находится терминология аромунская, из которой укажем Саргага, как соответствие славянской *Козяче*.[1])

Сиряни (5d).

Из албанской скотоводческой терминологии, воспринятой славянами, вошел в топонимию *бач* — „овчарь, готовящий сыр" (*бачия, бачило* — „место для помещения скота на пастбище при доении"): *Бачова* (4a). См. Berneker, Et. Wtb. 37, H. Barić, Albanorumänische Studien. I. (Sarajevo, 1919. Стр. 2)[2]).

Не ясно происхождение „*струга*" — в коше проход для

---

[1]) Th. Capidan, Romani nomazi. (Dacoromania, IV, 1, стр. 334).

[2]) Не показательны доводы St. Wędkiewicza в пользу положения, что алб. bats и рум. baciŭ представляют заимствование из сербского: серб. „баћа" — „братец". Серб. и болг. *бач* позднее было обратно заимствовано от влашских пастухов. Zur Charakteristik der rumän. Lehnwörter im Westslavischen. (Mitteilungen des Rumän. Instituts an der Universität Wien. I, 277).

www.dlib.mk

овец. Производное образование от этого слова *Стружье* (1d) — т. е. место, где находятся „струги". Алб., румын. и новогреч. параллели к „струга" и библиографические указания относиетльно этимологии этого слова см. в статье Х. Барића в Архиву за арбанаску старину . . .", I, св. 1—2, стр. 154—156.

Пчеловодство.

Пчеловодство в Болгарии, Сербии, Греции и Албании имело в средние века большое значение. Ульи находились в особых местах-пасеках (ульяниках) в лесу и на полянах и были под надзором особых лиц, пчеловодов — „улияров", как они называются в сербских грамотах. Исторические документы свидетельствуют о большом количестве пасек у владетельных лиц и монастырей. Некоторые из сел получили название от ульяников, находившихся по близости. Такие ульяники были и в разных местах Албании. Были и пункты, прозванные по пчелиному „кошу", введенному там славянами (см. отдел о заимствованных словах) и по „улью".

Кошница (4c, 4d).

Выше было указано в районе Скадра село *Улияри*, упомянутое в документе XIV в. *Уяник-Ояник* (4c).

Ремесла и занятия.

Ряд сел получил названия по тому ремеслу, которое было распространено в них более, чем в других селах. Там жили целые группы специалистов по определенному ремеслу. Группы ремесленников некоторых из этих сел обязаны были в прежнее время доставлять предметы своего производства владетелям или монастырям. Такие села были и в Болгарии и в Сербии и в Албании. Кроме занятий своим ремеслом, это население, как и прочие обитатели села, работало в поле. В хрисовуле краля Милутина (1313—1318), напр., говорится о таких ремесленниках: А ковачиѥ оуроч'нии. и дрѣводѣлиѥ, и шьв'ци, и стрьгоуниѥ, и седларие, и грьн'чариѥ, и зьд'ци, и златариѥ вси да орю и косе како и сокал'ници. И в'се своѥ ч'то тежии [обрабатывает, выполняєт] да, сврьшивь и исправивь, донесе вь монастырь, аште ли ч'то строуѥ [погубит], да платии оть коуште"[1]).

[1]) Новаковић, Закон. споменици 628.

www.dlib.mk

Кузнецы. *Ковач[и]* (5 c), *Ковачани* (4 c), *Ковачица* (2 c), *Ковачишта* (5 d).

Горшечники. *Грчари* (1 b), *Грнчаре* (1 d), *Грнец* (5 b), *Черепец* (2 c). В районе города Даня (на с.-зап. Албании) находилось село *Лончари* (*лоньць* — „горшок“, *лоньчарь* — „горшечник“). По хрисовулу Ст. Душана, это село вместе с недалеким селом Папратница (Прапратница) отошло к архангельскому монастырю около Призрена (см. выше). В отделе о заимствованных словах был указан „presbyter Dominicus Grincarius de Drivasto“, по документу 1372 г. Ряд заимствованных албанцами славянских слов, относящихся к глиняной посуде, также свидетельствует о занятиях славян гончарным делом.

Каменьщики. Каменотесня. *Кременаре* (4 b). Как было указано в начале этого отдела, село Кременаре находится в каменистой и кремнистой местности. В связи с такой почвой местности дано и соответствующее название поселению. Может быть, жители этой местности известны были особым уменьем тесать камни: суффикс *-ар* может указывать на такое занятие жителей.

Обработка железа. Изготовление гвоздей. *Железани* вм. *Желъзани* (4 b), *Гождарани* (4 b), *Гождаражде* (5 d). Может быть, того же значения название *Берагожда—Бърагожда—Брагожда* (4 d).

Ловля рыбы. *Рибани* (4 b), *Рибница* (2 d).

Рубка леса и вывоз его. *Дровяни* (drovjani-drovjarn, — 6 c).

Валяльня. В отделе о заимствованных словах было отмечено у албанцев заимствованное славянское слово dɛrstilɛ — „валяльная мельница“. Слав. *dьrstilo. У балканских славян были и местные пункты, получившие название по такой мельнице. „Дрьстьникь“ (село) — передается это название в сербских документах XIII—XIV в. Было село *Дрьстило* > *Дрстило* и у славян Греции: *Δριστέλα* — в позднейшей греческой передаче[1]). В Албании: *Дрсник* (4 d). *Дрестеник[у]* в Янинском Загорье.

Изготовление шнуров. *Гайтани* (1 b). — Слав. *гайтан* или непосредственно из народно-османского gajtan или

[1]) Balkan-Archiv. IV, 47.

www.dlib.mk

из греческой передачи этого турецкого слова: *γαϊτανόν, γαϊτάνι*. Berneker, Et. Wtb. 291.

Шелководство. *Копренцка* (в области Шкрапари; на карте не отмеч.), *Сфилци* (в Венцском окр. Янинской обл.). — Слав. *свила*.

Среди обязанностей, которые возлагали владетельные лица на своих подчиненных, была служба псарей и конюхов. О псарях (*псарь* — „canum curator“) часто говорится в сербских документах. Упоминаются они и в болгарских грамотах. Население должно было содержать княжеских или королевских псарей в случае прибытия их в какую-нибудь местность. След этих псарей в Албании остался в названии двух сел *Псари* (5 c, 5 d).

Может быть, в связи с гонкой за зверем находилось название пункта *Тéрова* в южном Эпире (нахия Лака Сули). — Слав. *тьр-ати*.

Главная обязанность конюхов — пасти княжеских или царских коней и управлять ими при путешествии князя или царя[1]). Были особые села конюхов. Это не были села всадников; то были места, где находились правительственные конюхи, пасшие коней. Так, в свято-стефанском хрисовуле конюхи упоминаются рядом с другими „пастырями“: „пастырьмь всѣмь, овчарьмь и конюхомь и ѣздничарьмь и кобыларьмь да се плакѣ како и оу Стоуденици“[2]). Эти конюхи иногда своевольно занимали пастбища, не принадлежавшие им. Так, игумен Хиландарского монастыря вместе с другими старцами жаловался на соборе в Крупиштах, „како имь сь оусѣли станици и конюси наврьхь забела црьковнога на Понорьцоу и на Кроушьчици . . . и посла царство ми соудию Парабька, да имь освободи одь станнькь и одь конюхь забель црьковнѣи Понор'ць и Кроушьчицоу и Лабакѣево“[3]). Следы таких сел и мест в Албании остались в следующих топографических названиях. *Кобúляни* (Курендо Янин. окр.), *Коняри* (2 c, — село), *Коняк* (5 c, — гора). *Конюх* — название пункта, где турки построили в 1466 г. город, ставший известным под именем

[1]) О конюхах у сербов, хорватов и русских см. замечания А. В. Соловьева в его статье: Једна српска жупа за време царства. (Гласник Скоп. Научн. Друштва III, 1, стр. 29—30).

[2]) Новаковић, Закон. споменици, стр. 628.

[3]) Новаковић, ibid., стр. 429—430.

www.dlib.mk

„Эльбасан". Так мы понимаем славянские летописные заметки, собранные Ил. Руварцем[1]). „Вь лѣто 6974 воева царь на Ар'банасе и плѣни ихь и множьства многа из'сѣче оть нихь и Скен'дера из' земліе изьгна и сьзда тамо градь рекоми *Конюхь*". Этот город называли также „Нови град": „Вь лѣто 6974 ходи царь Мехемедь бегь на Скендербега арбанашкога и сьзида *нови градь*". В турецких старых исторических описаниях он называется „Ил-басан". Град Конюх был известен и в XVI—XVIII в.в. Там жили тогда славяне и албанцы. Из среды тѣх и других были жертвователи в македонский монастырь в Слепче, как свидетельствует об этом помянник монастыря. Помянник был составлен в XVI-м веке (в 1544 г.) и дополнялся позднѣе, в конце XVI-го в., в XVII—XVIII вв. (Собрание В. И. Григоровича в Одессе, № 40). В XVI-м веке кир Божидар из Конюха пришел в Слепченский монастырь и перед игуменом и всеми старцами „оу҃чини ѡ҃вѣщанїе, сѣмоу҃ монастѝроу҃ да нóсить на гóдиноу҃ потваръ мáсло. литра ѝ ... киши .ѳ҃. литри кнз' а҃при" (л. 7 об.). В конце XVIII-го в. албанец из „града Конюх", „Гонъ Биба писа про[л] и даде маслици ... прет кѫката = пре вртата и паки писаха дрѫга маслица на стаго атанасиа на хридоть, во лозето иматъ .д. маслици та по горината" (л. 153). Относительно этого предмета жертвования следует заметить, что район Эльбасана в особенности богат масличными деревьями.[2]) В слепченский помянник записано и много других лиц из Конюха. Напр.: Ви́да, Сто́я, Ста́на, Не́йка, Ра́йка (89 об.), То́да. Кѵ́рана, Ко́нда, Влѣ́ка, Мрїа (95), Де́са, Гю́ра, Ми́лица, Ота (96), Ма́лка, Го́ка, Мита́на, Ли́ка (97 об.), Стасъ, Гїора (104), Пеш, Дмитръ, Никола (174; XVI—XVII в.) и др. Приходили на поклонение в этот монастырь и жители сёл в районе Конюха (нын. Эльбасана): Балтази (89 об., 95, 152, 182 об.), Стърмен или Штърмен (44 об., 95, 102 об.); Шаласи (95), Шин-гон (104). (Подробнее об этом помяннике будет сказано в отдельной статье). В помяннике другого македонского манастыря, Трескавец, — в помяннике, составленном в 70—90-х годах XVIII века, поклонников из Албании было уже мало. Нет в нем упоминания о граде Конюхе. Вместо

[1]) Kleinigkeiten zur Geschichte der Balkankalbinsel. (Archiv f. sl. Phil. XVII, 568—570).

[2]) Bourcart, L'Albanie et les albanais, стр. 218. Louis, Albanien, стр. 67.

www.dlib.mk

этого названия отмечено иное: градъ Елйбасанъ (10 об.). (Собрание Гильфердинга в Ленинградской Публичной б-ке, F. IV, № 561).

Из общественной жизни.

Некоторые из названий предшествующего отдела (ремесла и занятия) отражают в себе черты социального строя страны: псари, конюхи, ремесленики служат и работают на своих властителей. Социального значения и нижеследующие топографические названия.

Вояк (4 c), *Войник* (2 c). Показательна форма подобного названия в Парамифийском окружии, — форма родит. падежа: „*τοῦ Βοϊνίκου*“, т. е. *χωρίον τοῦ Βοϊνίκου*, — греческая передача славянского сочетания „Село войника“. Эти названия появились в связи с воинским населением этих пунктов или по нахождению здесь владений, принадлежавших войникам. В Византии, в Болгарии, Сербии и Албании существовал класс войников — стратиотов *(στρατιῶται)*. Это — лица, получавшие от правительства земельные участки с обязательством по призыву власти являться дпя участия в военных операциях.

Дворани (4 d). В Албании, как и в других странах на Балканском полуострове, существовал класс *дворян*, т. е. лиц из среды низших властелей, прониар и селяков (себров), — лиц, имевших отношение ко двору высших властелей. Не только высшее сословие (властели), но и монастыри имели своих дворян. Албанское село „Дворани“ получило свое имя от группы таких „дворян,“ живших там.

Сирак (4 c, — „сиротина, одинокий“).

Поп-: *Попмавра* (2 d), *Попово* (Парамифийский окр).

Попчишти (4 d). В образовании этой формы отметим основу *попче-*. Обычны у болгар и сербов топографические названия от основы *поп-*: *Поповяне, Поповци, Попово, Попска, Поповска* (у болгар). Но бывали образования и от основы *попче-*: *Попчево* — село в Струмичском районе. Не ясно значение суффикса *-ишт*. 1) Если эта форма по всем своим элементам принадлежала тамошним славянам, то она относилась к поповичам: *-ишт-* вм. *-itj-: „попчишти“ это — „попчичи“ (название поколения попа, поповичей, — название, образованное от уменьшительного имени родоначальника поповичей: *попче)*. Видеть в сочетании *-ишти* суффикс *-иште*, указываю-

www.dlib.mk

щий на место нахождения, затруднительно: эта форма указывала бы на место нахождения владений (поместья) попа; но в таком случае в состав основы входил бы суффикс *-ов-*, *-ев-*: *Попчевиште (Поповиште)*; форма же „попчиште" указывала бы на место нахождения попа (попче), что совсем не выразительно для топонимии. И действительно, ни у сербов, ни у болгар нет топографических названий *Попишче — Попиште*. 2) Суффикс *-ишти* в данном случае может быть аромунского происхожоения, — суф. множ. ч. (-escu в ед. числе). Этот суффикс находится во многих топографических именах в Румынии. В числе таких образований много Popescu — Popeşti[1]). Но всё-таки, если *-ишти* в *Попчишти* и представляет собою аромунский елемент, то основа формы пошла от славян: *попче-* (а не „*поп- -ишти*").

Социальное же значение этого названия заключалось в том, что село Попчишти представляло баштину попа; там жило потомство его, поповяне, как названы они в грамоте Константина Асѣня монастырю Георгия-Горга у Скопья („поповлѧне" в грамоте Милутина тому же монастырю). Сравн. название села „Поповяне" в Самоковской околии. Поповичи пользовались некоторыми преимуществами по сравнению с париками и меропхами.

Дяковица (4 с). Название этого села в средней Албании может указывать на существование там должности дьяков. (**дѧкъ** — в сербских документах, от н.-греч. *διάκος* — „scriba"). Они писали документы в канцелярии владетельных лиц. Напр., у Георгия Кастриота дьяком был Нинец. „**Ꙗ дѧкъ Нинъць . . . писахъ**"[2]). В селе Дяковице (4 с) находились владения одного из таких дьяков. Были еще дьяки—церковные чтецы, анагносты (греч. *ἀναγνώστης*). Они упоминаются в сербских документах на-ряду с попами. Напр.: „А виноградь всакь да копаа, и попь, и дѧкъ, и отрокъ"[3]). Неофициальные документы писали и эти дьяки или попы. В статуте жупы Грбаль (в Которском крае) один из пунктов гласит: „Који би поп или ђак фацно [ложное] писмо учинио или поправио, или тестаменат другојачији него онако као што болесник наређује, да се свеште-

[1] Jordan, Rumän. Toponomastik. 55. Илиевъ, Ромънска топонимия. 63.

[2]) Miklosich, Monumenta serbica. 482.

[3]) Новаковић, Закон. спомен. 625.

www.dlib.mk

нику узме парохија, а ђаку осијече рука“ [1]). Но едва ли эти дьяки-анагносты в Албании имели значительные владения: там и попы, лица более состоятельные, оставили совсем незначительный след в топонимии.

Название этого пункта мы представили по проверенной транскрипции J. Bourcart'a (D'akóvicə).[2]) Предложенное объяснение имеет значение въ том случае, если в этом слове *(Дяковица)* сочетание d'a вм. dja-<dьja — (dьjakъ), а не вместо g'o. Оговорка эта вызвана тем, что на новейшей карте Louis (1:200.000) этот пункт представлен в виде Gjogovicë. В случае, если последняя передача является более архаичной, то она получилась в албанской среде вместо слав. **Глоговица** (**глогъ** — Crataegus Oxyacantha L. — „Weissdorn“ — „боярышник“ — „**глог**“). Но G'ogövitsə может представлять собою замену и сочетания d'akovitsə (d' g' служат передачей одного и того же палатального согласного; *o* вместо *a* представлено и в других заимствованных славянских словах; g вм. k между гласными также находится в заимствованных словах; см. в V-м отделе).

Из славянской топонимии Албании мы извлекаем указания на названия высших чиновников в стране. Высшим представителем власти в области был воевода (визант. *στρατηγός*), стоявший во главе войск. Лица, имевшие ближайшее отношение к воеводе, входившие в собственные владения его, составляли целые села. Название одного из таких сел сохранилось до сих пор: *Войводани* (4 b).

Отдельные административные районы носили название жуп. Такое название уцелело в качестве имени одного края на юго-западе: *Жупа* (5 a). Жупного происхождения и название села к северу от Дрина — *Горожуп* вм. *Горожупа* (1 d). Оно упоминается в документах XIV в.[3]) Во главе управления жупой находился жупан. Несколько пунктов поселения в средней и южной Албании, имевших ближайшее отношение к жупану, получили свое название по имени „жупан-“: *Жупан* (4 b), *Жупанати* (5 b), *Жупанак* (4 c). В начале XV в. в районе Скадра было село *Жупань*: villa clamada Xupanj. Во

[1]) Новаковић, ibid. 107.
[2]) Les confins albanais, стр. 304.
[3]) Гласникъ, XV, 283. Новаковић. Закон. спомен. 719.

www.dlib.mk

главе села стояли: Andrea Xupanj [!], Jon Xupanj (Скадрский кадастр 1416 г.).

От турецкого времени идет название правителя отдельной области — сердар. Это название также отразилось в топонимии: *Сердари* (4 b, — село).

След высшего сословия отразился в названии местности ниже Скадра *Balari* (Скадр. кадастр 1416 г.).

Некоторые монастыри на Балканском полуострове располагали богатыми владениями. Такие монастыри были и в Албании. В их распоряжении находились леса и земли. Следы этих монастырских владений сохраняются в топонимии края.

Забел. В областях болгарских и сербских границею владений часто служил лес на возвышенном месте, называвшийся забелом. В болгарских и сербских грамотах имеется много упоминаний, касающихся того или иного забела. Некоторые забелы принадлежали некогда частным лицам, как показывает определение их именем лица-владельца. Сравн., наприм., название местностей в районе села Г. Водно в Скопьском крае: *Петров Забел*, *Оджов Забел*. Последний расположен на границе с владениями села Нерези. Наделены были забелами и монастыри з Болгарии и Сербии. И в Албании, во владениях монастырей (церквей) были забелы. Так называется до сих пор лес в Лурье, недалеко от села Lurja ерег (2 c): *Zabeli* Niks, т. е. „Забел (лес) Николая". С незапамятных времен он принадлежит церкви в Лурье. Ни христиане (католики), ни мусульмане не прикасаются к этому лесу. Даже сухих ветвей они не смеют вынести из леса, боясь причинить неприятность духам.[1])

Монастыри имели в разных местах подвластные церкви и меньшие монастыри с принадлежащими им землями и людьми. Эти зависимые церкви и монастыри являлись метохами (греч. *μέτοχως*) по отношению к главному монастырю.[2]) Такие метохи были и в Албании. Некоторые из них стали селами, сохранив за собой название *Метох*. Село с таким названием находится у одного из притоков верхней Яницы (4 b). В той

---

[1]) Steinmetz, Von der Adria, стр. 49.

[2]) Р. Грујић, Властелинство Св. Ђорђа. (Гласник Скоп. Научн. Друштва, I, 1, стр. 60, примеч. 6).

www.dlib.mk

же местности есть село *Манастир*, — название, указывающее на некогда бывший тут монастырь. *Метох* 4 b мог быть в зависимости от этого монастыря.

Церковина (4 a), *Церкувяна* (Превезский окр. Янин. обл.) — прежнее владение церкви.

Важное указание представляет название села *Бежани* (5 d). Как показывает значение этого слова, население пункта составляли „бежанци" — *бежане* из разных местностей, покинувшие родные села под давлением разных тягот. А такие в особенности были значительны с конца XIII в., — со времени усиления горцев-албанцев, и в период властвования албанских феодалов. На бегство из одних албанских мест в другие указывает, напр., документ 1433 г.: Венеция обещала Ивану Кастриоту выдавать лиц, бегущих из его земель в венецианские владения.[1]) Иногда бежанцам удавалось осесть в той или иной местности, где они надеялись найти более сносные условия существования. Такие села были и в других областях болгарских и сербских: *Βεζάνη* на Пелопонесе, *Бѣгуновци*, *Бѣжаново*, *Бѣжан* (в Болгарии), *Бегунце* (в ю.-вост. Сербии), *Бежания* (в Земунском срезе). Большое село *Бежаново* находилось в Дебрском крае, недалеко от с. Елевци. Повидимому, оно было заселено бежанцами из Албании. Но и тут они не удержались: село уничтожено в начале XIX века.[2]) На села с таким названием указывают и документы XIV в: село *Бѣжаники* в области Г. и В. Бранковичей, „оу Браничевоу — село Бѣгоуновци".[3]) На севере, за Дунаем, в Молдавии и Валахии ряд пунктов носит название Bejáni (Bežánĭ), Bejeniĭa, Pribégi и др. О некоторых из этих сел помнят, что они заселены бежанцами из других мест.[4]) [Сравн. в болгарском значение слова *бѣжанец, бѣженец*: — „който е забѣгналъ въ чуждо мѣсто отъ нѣкква нужда, като въ размирица отъ гоненйе и пр." Геровъ. Рѣчникъ, s. v. *бѣженéць*.[5])

---

[1]) В. Макушевъ, Историческія разысканія, стр. 122.

[2]) Кжичовъ, Македония 91.

[3]) Новаковиħ, Закон. споменици, 442, 443, 764.

[4]) Jordan, Rumän. Toponomastik. I, 68—69.

[5]) В России слово „беженци" употреблялось в период русско-турецкой войны по отношению к болгарским беженцам. То же слово снова стали употреблять в период мировой войны 1914—1917 г.г. по отношению к жертвам войны, уходившим из западных областей России.

www.dlib.mk

Башни, укрепленные пункты и сторожевые посты служили охраной страны. Около этих пунктов возникали села, за которыми до сих пор сохранилось название башни, укрепления и сторожевого поста.

По юго-восточным областям Балканского полуострова распространено греческое название *Πύργος* — „башня". Такие башни с поселками около них были издавна и в Албании. В средние века известен был *Πύργος*, turris Pirgi, Pirgo у устья Семени.[1]) В славянской передаче это греческое слово произносилось как *пирг>пирк*. Позднѣе в Македонии это слово (*пирк*) восприняло суффикс *-ок: Пирок* (в Пологе). Пирги имели значение сторожевых и охранных башен. Пирги такого значения были и в обладании монастырей. Вот описание хиландарского пирга на Хрусии: „пирьгъ великь и тврьдь сь градомь около и сь келиами на покой хотещимь жити чрьньцемь тоу на мѣстѣ рекомѣмь Хроусиа при мори".[2]) В других местах монастырский пирг имел значение метоха, напр.: „пирьгъ на Прѣвлацѣ сь земломь и сь виноградомь".[3])

Села около бывших некогда пиргов в Албании: *Пирк* (4 c, 4 d).

Важный пункт в экономическом отношении представляло место у устья Шкумби. Тут происходила оживленная торговля. Купцы из Венеции, Дульциня, Рагузы (Дубровника) вывозили отсюда лес и просо[4]). В этом месте было укрепление, обеспечивавшее торговлю. Это укрепление славяне назвали *Баштова*, передавая итальянское название „bastia". Этот пунктъ поселения существует и в наше время: *Баштова* (3 a). Остатки прежнего укрепления также уцелели. Описание их сделано Ганом[5]). Крепость (Fort) находится к северу от Шкумби, в $^1/_2$ ч. пути от реки. Это — четыреугольное укрепление франкского типа, с круглыми башнями по углам, с четыреугольными башнями посредине каждой стороны, с воротами с запада. На-лево от главного входа — церковный двор. В крепости было в средине XIX в. 14 турецких домов, а вне ее среди оливковых и фруктовых деревьев раскинулись христианские дома.

[1]) K. Jireček в Illyr.-alb. Forschungen, I, 170.
[2]) Даничић, Рјечник из књиж. старина. II, 304.
[3]) Новаковић, Закон. спомен. 423.
[4]) Jireček в Illyr.-alb. Forsch., I, 168—169.
[5]) Alban. Studien, 118.

www.dlib.mk

Некоторые села и местности получили название по стра-же, по сторожевым постам, расположенным там. *Стрегополе* (5 c), Мали Стражичес (1 c) — албанское название гор, в основу которого положено славянское *„Стража“; Страза—Штраза* вм. *Стража* (3 b,—село). Таково происхождение названия „Стража“ и в других местностях балканских славян. Напр., о *Страже* около с. Бродца в Г. Реке (Дебрский край) рассказывают: там в старину собиралась стража и ударяла в бубны, пугая зверей, чтобы они не нападали на шедших на базар в Бродец[1]).

Гост-. Были пункты, название которых произведено от *гост-: Гостивиште* (5 c), *Гостишти* (5 c), *Гостимичка* (5 c), *Гостничка* или *Гостеницка* (4 c), *Гостовикь* < *Гостовик* (4 d). На названиях *Гостимичка* и *Гостничка—Гестеницка* отразились албанские элименты: *-чка, -цка*, которые находятся во многих топографических названиях в этой среде. — *Врепчка* и *Врепцка — Врѣпцка, Стропска — Стропчка, Грабочка* и *Грабоцка, Селчка* (5 c) — *Селечка* (4 c), *Радовичка* но и *Радовица.* и др. В более раннее время у албанских славян эти названия имели суфриксы *-ица: Селеница* (4 c), *Грабовица, Гостимица* или *Гостиница.*

Вид поселений. Град. Село. Колиби. Запущенные места поселений.

Славянская топонимия Албании имеет образования, сложные с *град-,* и ряд производных от этого корня. *Град-* имел значение — „город“, „укрепленное место“.

Значительным городом был *Бѣлград* (4 b) в средней Албании. В документах XI—XIV в. он называется Belogradum, Bellogradum, Beligradum, *Βελαγράδον, Βελεγράδα*[2]). Белградом назывался этот город и в XVI-м веке, как свидетельствует помянник Слепченского монастыря въ Македонии (собр. Григоровича в Одессе, № 40): в этот монастырь приходили на поклонение и записали в помянник свои имена такие жители Белграда; „помѣни г҃и раба своего — Ѩанна — бельгра҃ (22об.), вльчета — белъгра҃ (174 об.). Как показывает имя *Вльче-*

[1]) Насеља и порекло становништва. Кн. 20, стр. 75.

[2]) Acta et diplomata. I. Index. Šufflay, Städte und Burgen Albaniens. 32—33.

www.dlib.mk

винит. *Вльчета*, носитель его был славянин болгарской группы. Издавна этот город является епископским местом. В греческом титуле его епископа до последнего времени сохранялось название *Βελεγράδιον*. Греческое название города — *Πουλχεριούπολις* (указание от X в.). Албанское название его *Berat* получилось в албанской среде вместо слав. *Белград*, а аромунское Velarde вм. греческой передачи этого славянского слова — *Βελάγραδι*. Турки в старину называли этот город Arnaut-Beligrad.

Божиград (4 d, — село).

Челиград — *Τζελογράδι* (Аравантино) — село в округе Фьери (4 b, на карте не отмечено).

Светиград, алб. Мали Шеньт (2 c, гора). Под таким названием было известно еще укрепленное место на западе в Македонии, к юго-востоку от Дебра — *Σφετιανούπολις* (1448). Развалины этого укрепления находятся на высокой и обрывистой скале у деревни Коджаджик[1]).

Небольшие города или укрепленные места называли славяне *Градьц* > *Градец*, *Градица*. Так, на удобном для крепости месте расположен *Градец* (4 c) в районе Берата, — по восточному склону горной цепи Томор, у ручья, впадающего в Томорицу[2]). На вершине холма находится другой *Градец* южнее (4 c). *Градец* в других местах: 1 a, 2 c.

Градица (1 c). Хребет *Градица* с развалинами античного города Byllis, в Малакастре (4 b). По развалинам названо славянами это место *Градиште*. Хребет высоко поднимается над Воюсой (на 524 м.) и господствует над долиной этой реки и окружающей области[3]).

Грамота имп. Василия II (1019) упоминает епископа Белградского (в Албании) и Градецкого: *τὸν ἐπισκοπον Βελεγράδων εἰς αὐτὰ τὰ Βελεγράδα καὶ τὸν Γραδέτζην*. Название епископии „Градецкой“ обычно связывают с „Градица“ — Byllis)[4]. Но, может быть, центром этой епископии был один из двух Градцев к югу от Берата (4 c). В том районе было и

---

[1]) Hahn, Reise. 97.

[2]) Ekrem Bei Vlora, Aus Berat. 137.

[3]) C. Praschniker, Muzakhia und Malakastra. 68-82. E. Nowack, Geologie von Albanien. I, 46.

[4]) K. Jireček в Illyr.-alb. Forschungen, I, 168. Acta et diplomata I, 15.

www.dlib.mk

укрепленное место — *Градиште,* развалины которого видны и въ наше время.

Граче (4d). Может быть, это слово является заменой более раннего *градче.* Но вероятнее полагать, что „*граче*" представляет собою турецкую передачу славянского „*Градец*" или „*Градица*". Сравн. в турецкой передаче „*Корча*" вм. „*Корица*" (*Горица*), „*Трепча*" вм. *Требица*", „*Белче*" вм. „*Белица*", „*Блача*" вм. „*Блаце*" из „*Блат[ь]це*" и др.[1])

Пограде́ц (4d) — город по берегу Охридского озера, у подножия высоких холмов, на одном из которых был некогда „*Градец*". Более раннее название нынешнего городка имело префекс *под-: Подградец.* Так отметил Ган в 60-х гг. (Reise). Топографические имена, образованные с префиксом *под-*, находятся во многих местах болгарских и сербских славян. Имеются они и в Албании: *Подгорица, Подгора.*

Заград (2c), *Заградиште* (4d) — некогда огороженные места.

Гражденик (1d, — „огороженное место").

На юго-запад от Крои находится деревня Funt-Grače. Первая часть этого названия означает „почва", „основание" (из лат. fundus), а Grače — это замена славянского „*Градец*".

В некоторых местах славянские названия *Градец, Градица* могли замениться албанским „K'ütet-i" (C'ütet) или турецким Kale. Может быть, *Град* или *Градец* находился на горе *Крстец — Ćкртец* в бассейне верхнего течения реки Люсьи (верхний приток Мати). На горе находятся развалины Ćütet Škanderbegut — „Город Скандербега". Под ним — старое заброшенное предградье, — место, сохранившее название „Варош" (Это мадьярское слово распространяется в XV—XVI в. из пограничной венгерско-турецкой области по многим балканским краям). Домà Скандербеговой Вароши давно разрушены и поросли деревьями и кустарником.[2]) Mali Ćütet („Гора Град", слав. „*Градец*" „*Градица*"*?*) находится еще у правого берега Воюсы, к югу от села *Лешни* (5b). В тур.-албанском пункте Kalja-Krot, к западу от Берата, к с.-западу от Бистровицы (4b), К. Прашникер обнаружил развалины древнего города.[3]) По всей веро-

[1]) Илиевъ, Турски изговоръ на български мѣстни имена. (Спис. на Бълг. Ак. на наукитѣ XIV, 113, 118).

[2]) Ястребовъ, Стара Сербія и Албанія. Стр. 230.

[3]) Muzakhia, 103—105.

www.dlib.mk

ятности, славяне окрестных сел называли это место *Градец* или *Градиште*.

Градиште. Славяне, поселившись в Албании, нашли во многих местах развалины прежних значительных поселений, — городов, крепостей. Такие места они назвали *Градище*>*Градиште* (1d, 4b — в двух местах, 4c, 4d, *градищче* 1b; не отмечено на карте *Градиште* в двух местах: к югу от реки *Жабокика* и к северу от нижней Яницы, не показан хребет *Градишт* к западу от Эльбасана). Изыскания К. Патша (Das Sandschak Berat) и К. Прашникера (Muzakhia und Malakastra) обнаружили весьма интересные остатки древних городов, храмов и укреплений в Албании. Некоторые из этих развалин находятся именно там, где имеются места и пункты с названием „*Градиште*". Так, о *Градиште* — Byllis сказано было выше. К времени прихода славян уже не существовало этого города. Его развалины назвали и славяне „*Градище* > *Градиште*." *Градиште* к югу от Берата. Тут на вершине холма имеются развалины античной крепости. *Градиште* к северу от нижней Яницы: на высокой горе имеются следы античного поселения.[1]) Холм *Градиште* (4 d) при озере Малик, у Девола: здесь находятся развалины некрополя. — Так ясно определяется значение топографических пунктов с именем „*Градиште*".

Селиште. Были и не столь значительные места поселений, с течением времени запустевшие. Войны, нападения неприятелей, экономический гнет, голод, болезни (эпидемические заболевания, напр., чума 1348 г. и позднее) заставляли население переселяться в другие места. Прежние поселки пустели. Такие запустевшие места поселений славяне называли „*селишта*" (ед. „*селиште*"). Одни „селишта" они нашли, придя в Албанию, другие возникли позднее, после водворения тут славян. На месте прежних мест поселений возникали новые села. Новое село на месте старого иногда называли *Селиште*.

Селиште в Албании: 2c, 4b.

Греки называли запустевший поселок *παλαιοχωρίον*. Вновь возникшее село на таком месте они называли таким же именем. В области Пинда среди греческих, славянских и аромунских топографических названий находятся такие, которые пред-

[1]) Nowack, Geologie von Albanien. I. 54.

www.dlib.mk

ставляют элементы двух языков. Напр.: в соответствии славянскому *Селиште* там находится Paljoseli. Другое село с названием такого же значения носит вполне греческое имя: Poljochori.

По правую сторону Девола находится местность *Врча* (4 c). Это — передача славянского названия *врч[ь]* или *врчва*. Области распространения этого слова у южных славян: области болгарские (Болгария и Македония), хорватские (Хорватия и Далмация) и словинские. Болг. *връчва — върчва* — „большой глиняный сосуд с двумя ушками". Хорват. vrč — „бокал"; „З врьче" упомянуты в завещании Томано Матешича, капеллана Углянского (в Далмации) 1466 г.[1]) Словин. vrč — „кувшин". К славянам это слово перешло от романского населения: латин. urceus. В Македонии находят в земле огромные глиняные посудины; въ некаторых из них имеются остатки проса или жита. Народ называет эти посудины „върчви" или „делви". По этим находкам названы там некоторые местности, „селища": *Върчва*. Напр., в Тиквеше, в районе села Бесвица есть горная местность „Върчва": там раскопаны были „върчви". В Тиквешском крае есть и селища с именем „Връчва": у села Моклишта, под Градом, и в долине у селе Сгорополца.[2]) Вероятно, таково же было происхождение названия „Врча" (Върча) и в области Девола.

Населенные пункты (сёла), занятые выходцами из града или градца, из заграда, получали название, образованное от этих имен (*гражд-, градч-, загражд-*) посредством суффикса *анин* (* janinъ).

Граждани (4 c, 6 c), *Гра[д]чани* (3 b, 4 b), *Заградчани* (3 d).

Поселение небольшое, не городского типа, называлось *село*. Топографическое название от этого appellativ'a в Албании: *Село* (на юге у верхнего Зринэса и в районе Либхова. Больше в Албании производных топографических имен от „*село*". Эти названия даны были местам поселений, жители которых переселились сюда из другого села и образовали новое село, обычно меньшее, чем прежнее. Это новое *село* названо по-разному: 1) с суф. *[ь]ско: Селска* (5 c), *Селечка* (4 c).

---

[1]) P. J. Šafařik, Památky hlaholského písemnictví. Praha. 1853, стр. 100.

[2]) Насеља и порекло становништва. Кн. 17, стр. 320, 411, 472.

www.dlib.mk

2) с суф. *[ь]це: Селце* (4d, -село и река), *Селци* (5c, 5d), *Селца-гора* (4d); *Селче[т]* (2b; вм. *Селце*).

3) с суф. *-ица, -еница, -ница: Селица* (3c, 4b), *Селеница* (4b, 4c, 5c, 5d), *Селница* (5d).

4) с суф. *-ане > ани*, т. е. указание на то, что обитатели данного поселка были жителями „села" (прежнего). *Селяна* (2c), *Се́ляни* (4c и в Парамиф. окр.), *Селчани* (4c). Сравн. *Граждани, Градчани.*

5) Новый поселок называли сочетанием имени *„село"* с прилагательным *„ново": Нова* (4c), *Новосел(о)* (4d), *Новосело* (1д), *Новосела* (4a, 4b, 5d; *-а* албанский членный элемент; не отмечено на карте *Новосела* в районе Валоны). *Новосиле* (5c).

Поселки, представлявшие раньше отдельные, легко построенные хижины — *колиби*, прозвались *"Колиби"* (4d). Слав. *колиба* из греч. *καλύβη*.[1])

Название по виду постройки: *Тремитти* (5c; *-трем* см. в отделе о заимствованных словах).

Величина населенного пункта дали повод таким названиям:

Голем (1b, 2b, 4c, 4c, 5b). Может быть, некоторые из этих сел были связаны с лицом *Голъм*. Но невозможно видеть во всех этих названиях персональное происхождение: такого числа названий ни по какому другому имени лиц не имеется. Несомненно, большая часть этих названий дана по величине села, — по величине безотносительной, а также и сравнительно с малым, новым селом, образовашимся из переселенцев старого села. Обратим внимание на то, что при названиях *Селце, Новосело* нет названия *Старосело*: это последнее носило иногда название *Село* или *Голем[о] [село]* по отношению к новому, небольшому селу. Такое название села было и у славян Пелопонеса: *Γκολέμιον*. Весьма многочисленны названия с этим именем в Болгарии и Македонии. Пограничная область распространения „Голем" в топонимии—область южной Моравы (*Големи Дол* — в Прешевском районе, *Големо село* — в Пчиньском районе). В Сербии топографических имен „Голѣм"

[1]) См. замечания М. Фасмера в Изв. отд. рус. яз. и слов. XII, 2, стр. 243, в Roczniku slawist., V, 138—140 и П. Скока в Гласн. Скоп. Научног Друштва, II, 312.

www.dlib.mk

не отмечено. Там в соответствующих случаях пункты и местности определялись именем *Велик, Велика, Велико.*

Широка (1 a).

Велебиште — Велябишти (4 d). Это — редкое топографическое название на Балканах.

Церковь, монастырь.

Топонимические образования были обусловены связью называемого места с церковью, монастырем. Эта связь могла быть в экономических и административных отношениях, что̀ отмечено было выше, в отделе о топографических названиях в связи с общественной жизнью страны. Была связь с церковью и по месту: нахождение церкви или монастыря в данной местности, в данном пункте.

Черковица (6 c), *Церковина* (4 a). В нахии *Цараковѝста, Церковѝста* или Лака Сули (на юго-западе от Янины) многие села имеют славянские названия. Село *Церковѝста* было, повидимому, главным пунктом этой местности. Как в этом, так и в других селах находится много церквей. В Церковисте на 50 христианских семей 7 церквей, в Копани на 60 семей 7 церквей, в Скливани на 70 семей 10 ц., в Бурелесе на 40 семей 10 ц. и т. д. В 60-х гг. XIX в. в этой нахии было 1958 жителей, а церквей 159.[1]) По обилию церквей или их руин получили свое название село и местность *Церковиште ⩾ Церковиста.*

Спас (1 c, 2 c; по имени церкви во имя Спаса).

Спасари (1 b).

Манастир[и] (4 b, — 2 пункта), *Моностир[и]* (в области Шкрапари; на карте не отмечено); Брегу *Монастир[ит]* (4 c; —„холм монастыря“), *Манастирец* (2 d; в местности Опара — не отмеч. на карте); *Манастреч[и]* (4 c; — слово прошло турецкую среду; в этой среде *ец ⩾ еч*); *Монастирец-Мокра* (3 c). В области Мокра долгое время существовала особая епархия. Последние известия о ней относятся к 1761 г. В этом году Горо-мокренский епископ Иоаким сделал свою подпись в Охридском кодексе: *† Γκόρας καὶ Μόκρας Ἰωακεὶμ μάρτυς.*[2])

---

[1]) Архив Мин. Ин. Дел. V—A_2. № 1114. Янина. 1871 г. Приложение к № 37.

[2]) А. Шоповъ и Г. Стрѣзовъ, Кодексъ на охридската патриаршия. (Сборн. за народ. умотв. X, 568—569).

www.dlib.mk

Метох. Пирк (см. выше).

Божиград (4 d), *Светиград* (2 c; по-албански „Мали-Шеньт"; гора).

Sfentogeria (*Свентогорйе*) — село, полученное Яковом de Balsiniano, наместником Валоны и Канины по распоряжению импер. Карла I, в 1274 г. (Acta, I, № 319).

Zuadigoriza *(Света-горица)* — село в Девольском крае, пожалованное Карлом I севастократору Павлу Гропе в 1273 г.[1]).

Божица (2 c).

Не ясно значение название горы *Богуница* (5 b). Возможно, что на этой горе была какая-нибудь святыня. Не думаем, чтобы название большой горы пошло от имени лица *Богун.*

Не ясно также происхождение названия горной местности *Богшик* (3 c)[2]).

Этнические группы.

Славянская топонимия Албании представляет следы некоторых этнических групп, имевших особое отношение к тем или иным местностям страны. В Албании, как и в других краях Балканского полуострова, осаживались скотоводы-влахи (аромуны). Некоторые из местностей, где находились они, получили у соседей название по имени этого народа. — *Влахи* (5 d), *Влахова, Влахани* (на юге, в Дельвинском районе; на карте не отмечены). *Влашна* (5 b, — село и речка), *Влахьня* (1 c), *Влашня* (1 d).

Сарациништа (5 c) — след поселения тут сарацин-арабов. Участие арабов в судьбах Византии и ее областей было значительно.

Гркова (5 c, т. е. „Грековo").

Там, где славянское население встречалось с албанским, за некоторыми пунктами славянских поселений укрепились названия, данные албанцами. Так, на сев.-западной и северной окраине славянских поселений в Албании имеются пункты, названные албанцами по имени народа, занимавшего эти

---

[1]) Макушевъ, Историч. разысканія о славянахъ въ Албаніи, стр. 24. Acta, I, № 300.

[2]) На новейшей карте Венского военно-топографического Института показано Božić. На той же карте и Peći вм. Pješi. На всех других, более ранних картах — Bogšik и Pješi.

www.dlib.mk

пункты. Škja (лат. sclavus — „словѣнинъ“). Так называется одна деревня на южном берегу Скадрского озера. В начале XV в., по данным описания П. Сант-Одориго, в районе Скадра было несколько подобных топографических названий. Так, ниже Скадра были местности, называвшиеся Schiavoc (Schiavo — „славянин“). Среди полей и местностей, находившихся выше Скадра, была такая: „Прекрасная Славянка“ (logo, che vien dicto a la bella Schiava). В том же районе проходила когда-то „Славянская дорога“. По этому пути называлась и местность: logo, dicto a la via Schiavonesca. На севере, несколько южнее Дрина, к юго-западу от Спаса, к востоку от гор Ибали, находится плоскогорье, называемое по источнику, находящемуся там: Kroni Škjaut — „Славянский Источник“[1]).

Топографические названия Škjau (Schĭaŭ) находятся к северу от Дуная, в области нынешней Румынии[2]). Значение этого имени у албанцев и румын одно и то же: „славянин-болгарин“. Южные геги называютъ Болгарию Šk'inikɛ < роман. Slavinica (sc. terra)[3]). Позднѣе, на сев.-западе Албании именем škja стали называть и серба. Происхождение названия škja — „славянин“ у предков албанцев и румын давнее, — от времени первых встреч со славянами на Балканском полуострове. У северного изгиба Девола одно из окраинных славянских пунктов носит название *Словьен* (4 b). Звуковая сторона этого названия показывает, что оно идет из уст славянского населения, а не албанского; в албанскую среду оно перешло сравнительно в позднее время: сравн. наличие группы sl (а не skl с дальнейшим изменением).

Когда славяне Мизии, Фракии и Македонии стали называться государственным именем — *болгаре,* то это же название перешло и на ближайших соплеменников их, — на славян Албании. В окраинных областях некоторые пункты поселений названы не „Škja“, а „Bulgari“: *Булгери* (2 b), *Булгарец* (4 d), село *Булгари* существовавшее еще в XVII-м в. в Драчской епархии. Во II-м отделе (в отделе исторических сведений) были сделаны указания на группу болгар в области Леша, на

---

[1]) Hahn, Reise, II, стр. 25. Ястребовъ, Ст. Сербія и Албанія, стр. 201.

[2]) Jordan, Rumän. Toponomastik, I, 104.

[3]) Jokl в Balkan-Archiv, IV, 206.

www.dlib.mk

Мати, и на выходцев из Скадра, прозванных в Призренском крае Болгаричами.

Labɛrī, -īja — область на юге, от Валоны до Дельвино (5b). Labɛ — „житель Лаберии" (Pekmezi, Gram. 255). В средней Албании так (Lab) называют тоска из Бератского края (Weigand, Wtb. 45). В названии местности Labɛrī и тоска Lab[ɛ] может отражаться славянская передача сочетания alb-[1]) Сравн. греч. *Ἀλβανοί*. Тенденция к перестановке al, ar перед согласным действовала у славян в течение долгого времени.

Лица.

Во многих местах пункты поселений названы собственным именем лица, которое имело особое значение в этом пункте. 1) Одни из этих поселений получили свое название по имени старейшины родовой группы, занявшей данный пункт. 2) В других пунктах село названо было именем баштинника, которому принадлежало это село. 3) Название села пошло от имени того святого, в честь которого был построен храм (св. Никола или просто Никола, св. Спас или Спас, св. Варвара — Варвара, Петка . . .).

1, 2) *Богдан* (4c), *Бойдан* (1b), *Бояна* (4b,—?), *Братомир — Братомира* (4d), *Велкань* (4b), *Велча* (4b, 5b, — *Велче*, уменьш. от *Велико*), *Войкан* (4b), *Десмира* (4d), *Доброник[у]* (4b), *Драгол[и]* (4c), *Драгот[и]* (4b, 5c), *Драгоштуня* (3c), *Драгун* (2c), *Драгуша* (2b), *Драгьош* (2c), *Юб* (1b, — вм. *Люб*), *Юба* (3a, — вм. *Люба*), *Юбан[и]* (1b; вм. *Любан*), *Лешец* (4c), *Любеши* (4c), *Любоня* вм. *Любаня* (5d), *Либовша* (4b), *Мавра*: *Попмавра* (2c), *Миляна* на юге Эпира (в Артской Лаке), *Мирица* (5b), *Ничпур* (2d), *Нован* (4c), *Рада* (3b), *Радеш —Радиш* (4c), *Радима* (5a), *Радогош* 1c, вм. *Радогост* сравн. имя в Скадрском кадастре Radogosti de Otto в селе Bistriola), **Радом*: отражается в албанском названии гор Mali Radomit (5d); *Радомир[а]* (2c), *Радоти—Радат* (5d;— вм. *Радота*, *-и*, как и в других именах — албанский артикль); *Радоя* (2c), *Растин[а]* (4b), *Росоман* (4b,—?), *Стойча* (2b), *Стоян[и]* (2b, 5c), *Штразимир* (2d), *Штреза* (2c). Может быть, по имени лица

[1]) G. Meyr, Wtb. 14. Treimer в Arch. f. slav. Phil. XXXV, 101, Скептически относится М. Фасмер в Roczniku Slawist. VI, 184, прим.

www.dlib.mk

получилось название некоторых сел *Голем[и]*. Сёла с таким названием находятся в 1b, 2b, 4b, 2c. 5b. Имя *Голѣм* было в употреблении и у албанцев. В 1253 г. упомянут знатный албанец и Албанона (из Крои) *Γουλάμος: ὁ ἀπὸ τοῦ Ἀλβανοῦ Γουλάμος*. По словам Акрополиты, этот *Голѣм—Γουλάμος* пришел с войском в Касторию на помощь императору Иоанну Ватаци, „склонившись на его ласковые слова и обещания“[1]). Во второй половине XIV в. и в XV-м в. прозвище „Голем“ носили некоторые члены албанских династов Арианитов или Араинитов: Araïnites Thopia Comninatus Golem; его дочь — Porfida Comninata или Porfida Comninata Grande; его племянник — Moses Dibranus или Moses Golem[2]). Прозвище „Grande“ при имени Порфиды, находящееся в одном итальянском документе, представляет собою итальянский перевод имени „Golem“, находившегося в прозвище ее отца: Comninatus Golem. Это — ясное указание на значение имени „Golem“ („большой“).

Названия некоторых же из этих сел *Голем* указывали на величину поселка (см. выше). Несомненно, в связи с именем лица находилось название села *Големань* (5c. Сравн. болгарское имя *Голѣман*; имеются в Болгарии и села *Голѣмани* в Еленской и Търновской околиях, *Голѣманово* в околии Кулы).

К этому отделу сделаем примечание относительно села *Юбани* < *Любан[и]*. В Скадрском кадастре 1416 г. оно названо „Lubani“: villa clamada Lubani, de la quale e cavo Medo Luban. В этом селе был значителен род Любана: из этого рода был старейшина (cavo) села; находились там еще домá Любанов, представители которых назывались тогда Petro Lubani и Gin Lubani. По предку этого рода, по Любану, прозвались эти семьи и село.

3) *Варвара* (4 c), *Петка* (1 c), *Спас* (1 c).

4) Много было сел, названных именами, производными от собственных имен лиц. Суффиксы в этих производных именах: *-ова (-ово)*, *-овица (-евица)*, *-ица*, *-ец*, *-овец*, *-[ь]ци (-це)*, *-овци*, *-ичи* (ići?), *-иште*, *-ишти*, *-ан*.

---

[1]) Acta, I, № 234. Дриновъ, Съчинения I, стр. 604. Jireček в Illyr.-alb. Forschungen, I, 136.

[2]) Hopf, Chroniques gréco-romanes. Текст хроники Музаки и в родословных таблицах. Hahn, Reise, II, 105—107, 113.

www.dlib.mk

Гьоргьова (4 c), *Драгово* (1 a), *Любичево* (1 d), *Маврова* (5 b), *Малешево* (5 c), *Малешова* (4 c), *Милово* (4 c), *Нистрово* (2 d), *Пенкова* (5 b), *Петкова* (4 б), *Радохова* (5 d), *Радотеви* (Курендо Янин. окр.) *Штрезова-Стрезова* (2 d).

Гёргёвица — Гьоргьовица (4 d), *Драшовица* (3 b, 4 c; сравн. болгарские имена *Драже, Драша, Драшан* уменьш. от *Драган;* имеются в Болгарии и сёла *Драшовци* в Самоковской околии, *Драшкова поляна* в Троянской ок., *Драшан* в Берковичской ок.); *Николица* (5 d), *Петрица* (3 b), *Стаматица* (4 b), *Беровичка* (5 d) вм. *Беровица* (сравн. имя *Беро, Берое, Беривой).*

Николич (1 c) может быть вместо *Николичи* (Nikolići) и вместо *Николица* (при передаче в турецкой среде; сравн. выше замечания о *Корче—Корица, Белче—Белица, Трепче—Трѣбица* и др.).

Дальянец (4 d), *Илинец* (5 b), *Илинче* (2 c) вместо *Илинец.*

Драговéц в нахии Церковиста (Лака Сули, к юго-западу от Янины).

Драганци (2 c) *Мирославци* (5 d), *Нанковце* (1 c,—уменьш. *Нанко* от *Найден.* (Сравн. болгарские колибы *Нанковци* села Осиковска-Лакавица в Орханийской околии). Показательны образования с суффиксом — *-ци, -це, -овци:* они указывают на членов одного рода. Это фамильное название образовано так, как и у славян Болгарии, Македонии и в Призренском крае. Суффикс *-ичи* (-ići?) в соответствующих образованиях указывает на иную этническую славянскую группу, — на сербскую. К таким названиям относятся следующие к северу от Дрина и в Скадрском районе:

Драговичи (1 a); сравн. в Скадрском же районе названия сел: *Борич* (1 b), *Дргочи* (1 b); *Краснич* (1 c) — к северу от Дрина. Может быть, того же происхождения и название *Николич* (1 c), указанное выше.

-итти. Радимишти или *Радомишти* (5 d). Значение этого суффикса в данном случае не ясно. Если эта форма первоначальная и издавна относилась к лицам, жившим в этом селе, то она указывала на потомков Радима или Радома: суффикс *-ишти* заменял собою *-itji. Некоторые пункты в этой местности были связаны с именем *Радом.* Гора „Мали Радомит“ указывает на это имя. Но полной уверенности в таком происхождении названия *Радимишти (Радомишти)* нет: не остался ли в этом названии след влахов, сидевших в горной

www.dlib.mk

местности „Радом“ (Мали-Радомит) со своими стадами? В таком случае *-ишти* в форме *Радомишти* является аромунским суффиксом множ. ч. (ед.-escu).

-иште. Радиште (2 c). Не ясно: *Рад-* — название лица или appellativus.

-ан, — суффикс, указывающий на переселенцев из другого места, названных именем лица, родоначальника или именем села или места их прежнего жительства. Среди названий с суффаксом *-ан*, может быть, имеются образования албанского происхождения: в албанском также употребителен суф. -an (в членной форме -ani) для обозначе-ния местных пунктов: Kajan[i], Širgjan[i], Kukjan[i]. — *Брежани* (5 c), *Велчани* (4 c, 4 d; сравн. село *Велча* 4 b); *Вукатани* (2 a; вм. *Вулкатани*, как показывает Скадрский кадастр 1416 г.: Vulcatani; в этом описании встречаются лица с именем Vulcata — в селах Chucholi, Baladrini, Trompsi grandi); *Заваляни* (5 c), *Горян* (4 b), *Горани* (4 b, 4 c), *Горичани* (4 b), *Краяни* (2 b), *Куряни* (4 b), *Страчани* (5 d; указывает на пункт **Страка*; выше была отмечена гора *Стракавец* 5 c), *Суляни* (4 b), *Трошани* (2 b).

-ина, -ун'а. Не ясно значение суффиксов в именах: *Родостина* (4 b) и *Драготтуня* (3 c).

Названия по членам семьи. *Братовица* (4 d), *Побрат[и]* (4 b), *Домазет[и]* (2 c, — махала в районе села Планик), *Домазет[ай]* (2 c, — в районе села Брждан).

Село получило название по характерному признаку одного из жителей, имевшего особое значение: *Белабрада* (1 d).

По уродливости кого-то из жителей или убогому виду получило свое название село *Сакат[и]* (1 c). В хрисовуле Ст. Душана оно названо *Сакато*[1]), т. е. „село Сакато“.

Варибоб[и] (4 b, 5 c). Такое название дано по ироническому прозвищу жителей этих сел. Прозвища, образованные из повелит. наклонения и из имени, носили многие сербы в Далмации, как свидетельствуют документы XIII—XIV в.: Češiguz, Goriguzica, Gladikosa, Prdikobila, Gazivoda и др.[1]). Вероятно,

[1]) Новаковић, Закон. спомен., 691.

[2]) См. в списке прозвищ, составленном К. Иречком. Die Romanen, III (Denkschriften d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Kl. Bd. 49).

www.dlib.mk

широко распространенная в Далмации манера давать такие прозвища обязана была далматинско-романскому воздействию, как полагает П. Скок. Butadeo („свергни бога"), Caçalupi („лови волков"), Cazainpino („лови по тернию"), Mançafava („ѣшь боб") и другими подобными кличками прозывались романы-далматинцы. Указания на такие образования идут от X в. Употреблялились они и в топонимии. Подобные образования знают и румыны [1]). Но видеть в таких образованиях исключительно результат романского воздействия невозможно: и в других славянских краях издавна представлены подобные образования вообще[2]). Срав. имена комических персонажей в польских интермедиях: Gryzidzban, Łapikufel, Moczygęba и др. В русском языке: *держи дéрево* — „Paliurus aculeatus", *перекати́-по́ле* — „Asparagus officinalis", *сорви́-голова́* — „человек-сорванец", *скопидом* — „бережливый хозяин", „скряга хозяин", *Паси-свинья* (фамилия) и др. В сербском: *свр̀зи-бра́да* — „человек, который отпустил бороду, а потом опять обрил ее", *хла̀пимуха* — „пустой, болтливый человек" и др. В XV-м в около Нового Брда жил некий Дабижив Пождрикобила.[3]) К северу от Дрина, в Призренской области, в XIV-м в. были такие места и пункты: Пожрикобила, Измидух[4]). В болгарском: *вари́-кле́чко* — „скряга", *лапни́-муха*, *лапни́-шара́н*, *блъсни-дрън*, *бутни́-га́бър*, *бутни́-трън* — „дурак", *стърчи́-опа́шка*, *търси́-гжзи́ца* — „трясогузка", *нехрани-майка* — „негодяй" и др.[5]). Некоторые из таких названий стали прозвищами: *Бори́мечка*. В Болгарии находятся и местные пункты, сёла, названные такими именами. Напр.: *Пържи-грах* в Дрѣновской околии, *Повали́-ръжь* в Трънской ок., *Пали́-лула́* в Фердинандовской и Тетевенской околиях, *Плъзи-гжз* в Плѣвенской ок., *Пишти-орли* в районе села Г. Водно (Скопьский край), *Прчи́-капа* в районе села Врежалце (Скопьский край), *Ду́й-гас* (гжзъ) в районе Мариова в Македонии. Сравн. объснение последнего названия, данное мариовским селяком: кто

[1]) P. Skok, O simbiozi i nestanku starih Romana u Dalmaciji i na Primorju u svijetlu onomastike (Razprave. IV. Ljubljana. 1928, стр. 10—11).

[2]) V. Jagić, Die slavischen Composita. (Archiv f. sl. Phil. XX, 527; W. Vondrák, Vergl. slav. Grammatik, 2-te Aufl., 704.

[3]) Новаковић, Закон. спомен. 88.

[4]) Гласникъ, XV, 1862, стр. 276, 309.

[5]) St. Mladenov, Geschichte der bulgar. Sprache. 1929, стр. 208-209.

www.dlib.mk

напьется там воды, у того живот вздуется (— местность там болотистая)[1]). *Заголи-гас* (гжзъ) в районе села Криволак в Тиквеше (Македония): это — обнаженная каменистая местность.[2])

Итак, по отношению к албанским селам *Варибоб* нет необходимости видеть в этом топонимическом образовании результат тамошнего романского воздействия: такое прозвище могло появиться в среде тамошних славян вне воздействия другой языковой группы.

Из других названий.

Несколько топографических названий образовано от *люб-* (любити), *хот-* (хотѣти), *жел-* (желѣти).

Либовник — Либоник (4 d).

Хотиште (4 d), *Хоштова* (5 c), *Хоштица* или *Хоштече* (4 c). Сравн. подобное название и у славян Пелопонеса: *Хоштова — Хо́στοβα* (Balkan-Archiv IV, 49).

Желиня (4 a), *Жея* (2 b), *Желиста* (6 d), может быть — *Зелица* (5 d); *Желевижда* (!) (в Бератском округе; на карте не отмечено); *Радовíжди* (в Парамиф. окр.). Сравн. *Љубовиња* — приток Дрины, *Љубовиња — Љубовија* — городок в Подринской области, Liboviz у чехов, Lubowidz — у поляков[3]).

Карты, списки населенных мест и описания.

Карты. 1) Венского Военногеографического Института. 1:200.000. Листы: Prizren (изд. 1915 г.), Scutari (1915), Elbasan (1918), Durazzo (1917), Valona (1914), Korfu (1914).

2) Лондонского Генерального штаба. 1:250.000. Листы: Scutari (1915), Elbasan (1915), Valona (1916).

3) Karte von Albanien im Masze 1:200.000. Auf Grund der österreichisch-ungarischen Kriegsaufnahmen und der im Auftrage der albanischen Regierung von H. Louis gemachten Aufnahmen. (Wien).

4) Geripp-Karte der Balkan-Länder im Masse 1:500.000. Herausgegeben vom K. K. Militär-geografischen Institute. 1879.

---

[1]) Гласник Скоп. Научн. Друштва, II, 282.

[2]) Насеља и порекло становништва. Књ. 17, стр. 369.

[3]) Miklosich, Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen. (Изд. 1927). 159.

www.dlib.mk

5) Karte der Fluszgebiete des Drin und des Wardar, Nord-Albanien u. West-Macedonien ... von H. Kiepert. Berlin. 1867. 1:500.000.

6) Турецкая карта, изд. Турецкого Военного министерства. 1:210.000.

7) Карты при описаниях Hahn'a, Steinmetz'a, Patsch'a, Nowack'a, Louis, Bourcart'a, Јовићевића (см. ниже).

Списки и описания:

1) T. Selenica. Shqipria më 1927. Tiranë. 1928.

2) Dora V. Shqypnija. Njoftime geografike, shtetistike, administrore. Shkoder. 1923.

3) Отчет D. Pekmezi о командировке в район Эльбасана. Anzeiger der K. Akademie d. Wissensch. Philos.-hist. Classe. Bd. 38. 1901. Wien. Стр. 41.

4) Fr. Seiner. Ergebnisse der Volkszählung in Albanien in dem von österr.-ungar. Truppen 1916—1918 besetzten Gebiete. (Schriften der Balkankommission. Linguist. Albteilung. XIII). 1922. Wien u. Leipzig.

5) J. Bourcart, Les confins albanais administrés par la France. Paris. 1920.

6) J. Bourcart. Список местных пунктов района юго-восточной Албании, который был занят французскими войсками (Архив за арбанаску старину, језик и етнологију. Кн. II, св. 1. Београд, стр. 117—126). Исправления к карте Венского Военно-геогр. института, лист Elbasan.

7) G. Weigand, Die Aromunen. I. Leipzig. 1895.

8) Его же, Sind die Albaner die Nachkommen der Illyrer oder Thraker? (Balkan-Archiv, III, стр. 241—243).

9) M. Ekrem Bei Vlora. Aus Berat und vom Tomor. Tagebuchblätter. Sarajevo. 1911.

10) K. Steinmetz. Von der Adria zum Schwarzen Drin Sarajevo. 1908.

11) География на Корча и околностьта ѝ. Преводъ отъ гръцки К. Г. (Книжици за прочитъ. VIII—X. Солунъ. 1891).

12) П. А. П. [Аравантино]. *Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου τῶν τε ὁμορῶν ἑλληνικῶν καὶ ἰλλυρικῶν χωρῶν.* Афины. 1857.

13) Артская каза. Составлено А. Варзелли, состоящимъ секретаремъ при Вице-консульствѣ въ Артѣ и Превезѣ. Архив Мин. Ин. Дел. V—A_2. № 1112. Янина. Приложение к № 12 за 1870 г.

www.dlib.mk

14) Статистическій очеркъ нахіе Цараковйсты или Лака Сули (Янинск. Мутесарифлыкъ). Составленъ драгоманомъ Р. Консульства в Янинѣ Д. Лазаридисомъ. Арх. М. И. Д. V—A_2. № 1114. Янина. Приложение к № 37 за 1871 г.

15) Загоры (Каза Янинскаго Мутесарифлыка). Статист. очеркъ, составленный драгоманомъ Янинскаго консульства Д. Лазариди. Арх. М. И. Д. V—A_2. № 1114. Приложение к № 96 за 1871 г.

16) E. Nowack, Geologie von Albanien. I. Die Malakastra. II. Das mittlere Skumbi-Gebiet. III. Das Gebiet zwischen Tirana und Durazzo. Stuttgart. 1922, 1923, 1924.

17) H. Louis. Albanien. Eine Landeskunde vornehmlich auf Grund eigener Reisen. Stuttgart. 1927.

18) C. Patsch. Das Sandschak Berat in Albanien. (Schriften der Balkankommission. Antiquarische Abteilung. III. Wien. 1904).

19) C. Praschniker, Muzakhia und Malakastra. Archäologische Untersuchungen in Mittelalbanien. Wien. 1920.

20) J. G. Hahn, Albanesische Studien. Jena. 1854.

21) Его же, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar... im Jahre 1863. Erste Abteilung. Reiseskizzen (Denkschriften der K. Akademie d. Wissenschaft. Phil.-hist. Cl. Bd. XV. Wien. 1867). Zweite Abteilung. Chorographische Notizen. (Там же, XVI. 1869).

22) И. С. Ястребовъ, Стара Сербія и Албанія. (Споменик. XLI, други разред).

23) М. Ѳ. Карлова, Турецкая провинція и ея сельская и городская жизнь. Путешествіе по Македоніи и Албаніи. (Вѣстникъ Европы. 1870, том IV).

24) А. Јовићевић, Малесија. (Насеља и порекло становништва. Књ. 15. Београ. 1923).

25) Т. Смиљанић, Мијаци, Горна Река и Мавровско Поље. (Насеља и порекло становништва. Књ. 20).

26) А. Алексиевъ, Етнографски бѣлѣжки за полянитѣ, мияцитѣ и бърсяцитѣ. (Сборникъ за народ. умотв. Изд. Бълг. Ак. на наукитѣ. XXX. 1914, стр. 43).

Другие библиографические указания сделаны в тексте.

Отрывки из описания Скадрской области, из скадрского кадастра, составленного в 1416 г. Петром de Sancto Odorico, напечатаны В. Макушевым в его „Историческихъ разысканіяхъ о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка“ (Варш.

www.dlib.mk

1871), стр. 149—157, и С. Любичем в IV кн. Starina, стр. 31—57.

Снимки, помещенные во II—IV главах, извлечены из следующих изданий: №№ 1, 2, 3, 19 из альбома Селеницы: T. Selenica, Shqipria më 1927 e illustruar (Tiranë 1928); №№ 5, 15, 16 из книги H. Louis, Albanien; №№ 10, 11 из книги C. Patsch'a, Das Sandschak Berat; №№ 7, 8, 9, 12 из книги Fr. Nopcsa, Albanien; №№ 4, 13, 17 и 20 из I—III тт. труда E. Nowack'a, Geologie von Albanien; № 6 из книги K. Steinmetza, Von der Adria; №№ 14, 18, 21 из книги J. Bourcart'a , Les confins albanais.

Допалнение и примечание к карте.

1) В дополнение к стран. 205—209 сообщу еще один пример реального значения топографических названий. В области Опара (4c) находится село *Броздовец*, — албанская передача славянского названия *Браздовец*, образованного отъ *бразд[а]*: село расположено у горной гряды, у горного пролома.[1])

2) К топографическим названиям, отмеченным на карте и в тексте, присоединить еще следующие:

1a. *Добре*, *Грчар* на берегу Скадрского озера к северу от Скадра.

3c. *Висок* гора к юго-востоку от Сопот.

4b. *Гребешань* у села Жабокика.

4c. *Лисец* горный пункт, к северу от Граждани.

4c. *Рехова* южнее Рахова.

4d. *Вртова* к югу от Поградца.

5b. *Рамица* по правую сторону верхней Сушицы.

5c. *Колуж* к сев.-западу от Драчова.

5c. *Вошгина* к югу от Сопики.

6c. *Зимнец* к югу от Граждани.

6c. *Велихово* к западу от Дровяни. Ряд других названий, не отмечанных на карте внесен в текст.

3) Некоторые из вариантов в топографических названиях:

2c. *Божица* на моей карте, Božik' на карте Louis.

2c. *Бриждан* „ „ Brežđan на карте Louis.

[1]) Bourcart, Les confins albanais, 238.

www.dlib.mk

3c—3d. *Бустриц* на моей карте, Vistrica на карте Bourcart'a.

3c. *Муглица* на моей карте, Mugulič на карте Louis.
3c. *Себиште* „ „ , Selbišt „ „
3c. *Вехчани* „ „ , Veličan „ „
4b. *Куряни* „ „ , Kurian „ „
4b. *Брештан* „ „ , Breždan „ „
4c. *Юнче* „ „ , Jancë „ „
4c. *Бачка* „ „ , Backë „ „
4c *Кошница* „ „ , Kosnica на карте Bourcart'a
4c. *Жепа* „ „ , Zepa „ „
4c. *Кокошова* „ „ , Kukocovë на карте Louis.
4c. *Броздовец* „ „ , Prozdovec „ „
4c. *Проштан* „ „ , Broštan „ „
4c. *Машчани* „ „ , Mašk'an „ „
4c. *Ондишта* „ „ , Hundištë „ „
4d. *Мочани* „ „ , Mučanj на карте Boucrart'a.
4d. *Красништа* „ , Krosništ на карте Louis.
4d. *Рамбец* „ „ , Rëmbec на картах Louis и Bourcart'a.
4d. *Долани* на моей карте, Dolen на карте Bourcart'a.
4d. *Братовица* „ , Bradevica „ „
5b. *Плёча* „ „ , Plloča (Płoča) на карте Louis.
5b. *Вежаништи* „ , Vedždaništi „ „
5b. *Кундревица* „ , K'endrevica „ „
5c. *Стрнеци* , Strenec
5c. *Брежани* , Breždan
5c. *Височка* , Visockë
5d. *Брештани* , Breždan
6c. *Бодриста* , Bodriště
6c. *Божаник* , Bosanic

4) Исправить названия:
1d. *Горозуб:* следует *Горожуп;*
4b. *Чесари:* следует *Кьесари;*
4d. *Лобаница:* „ *Лабаница;*
5d. *Гостович:* „ *Гостовикь;*
6d. *Чарковица:* „ *Черковица.*

5) При печатании карты не вышло несколько букв. Так, в 4b: *Магул* — на карте *гул; Ладова* — на карте *Лад; Лесков* (гора) — на карте *Ле; Боборава* (речка) — на карте *орава.* 2d: *Радика* (река) — на карте *дик.*

www.dlib.mk

6) Пе техническим условия некоторые названия славянского происхождения (названия местностей и гор) обозначены не наклонным, а прямым шрифтом: *Коритник* (1 d), *Задрима* (2 b), *Просека* (2 b), *Велипоя* (2 b), *Дивяка* (3 b), *Пештяни* (4 b), *Плашник* (4 b), *Врча* (4 c), *Кошница* (4 c), *Остравица* (4 c), *Жупа* (5 a), *Лэнгарица* (5 b), *Тршица* (5 b), *Богуница* (5 b), *Крава* (5 b), *Загорья* (5 c), *Горуша* (5 d), *Смолика* (5 d), *Загори* (6 d).

www.dlib.mk

V. Черты славянской речи в Албании

*tj (*kt'), *dj.

Славяне, поселившиеся в южной и средней Албании, представляли в своей речи *шч* или *шт'* вместо *tj (*kt'), *ждж* или *жд'* вм. *dj. Это — результат давнего процесса, пережитого сообща со славянами Македонии, Фракии и Мизии. Названия с *шч-шт'*, *жд* находятся в разных краях Албании и в Призренском крае. *шч-шт* были в речи этих славян мягкими согласными. На их мягкость указывает передача посредством štj на картах и в описаниях: Peštjan. На то же указывает и греческая передача: *Πέστjανη (Ἀραβαντινός, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου).*

Пештяни (Пешчани?) (5d, 5c, 4c — 2 пункта, 4b, — местность и село). *Пешчера* — у морского берега на север от Воюсы (4a), *Пештер* — небольшая гора к северу от Эльбасана (3c).

В начале отдела о топографических названиях были сообщены геологические сведения о Пештане в Малакастре: это — местность пористого известняка, характеризующаяся углублениями-нишами. Песку здесь не видно было. Следовательно, не по песку названа эта местность, а по углублениям — п е ч и щ а м. Такого вида места у славян издавна назывались именами, образованными от *pekt'-: болгар. *пещ-* (*пешт-*), серб. *пећ-*, рус. *печ-*, зап.-слав. рес. Сравн. старо-сербскую передачу „Село Пекыани" — в хрисовуле Ст. Душана архангельскому монастырю у Призрена[1]); сравн. современные сербские названия: *Пећ* в Зетской области, *Пећане* в Косовской и Приморско-крайшской областях, *Пећина* — в Мостарской. В Македонии: *Пешчани* — в Охридском и Прилепском краях.

Замена *pekt'- лежит также в основе имени *пешчера* — *пештер[а]*.

[1]) Новаковић, Закон. споменици, 688.

www.dlib.mk

Лешта[*й*] (3 b). Сравн. в болгар. *лешта*, в серб. *лéђа*.

Врешта (4 d; — „мешок“). Сравн. болгар. *врѣшта*, серб. *врѐђа*. Но, может быть, албанское топографическое название *Врешта* иного происхождения: алб. vreštɛ, -a — „виноградник“.

Хоштова (5 c), *Хоштица* — *Хоштече* (5 c). На корень *хот-* указывает название *Хотиште* (4 d).

Не ясно, какого происхождения суффикс *-ишти* в *Радимишти* (5 d). Если это название относилось к потомкам Радима, к радимичам, то и тут *-шт-* вм. *-tj-. Но возможно, что *-ишти* в этом слове появился иначе: см. выше, в конце предшествующего отдела.

Не ясно также *-шт-* в названиях *Брзешта* (3 c) и *Сопатешта* (4 d). Возможно полагать, что эти названия представляют собою не славянские причастные формы наст. вр. (с заменой суффикса -ętj-), а более позднее образование, с албанским суффиксом -ešt- в названиях мест: koštɛ — „сад“, vɛreštɛ>vreštɛ — „виноградник“.

В числе славянских слов, вошедших в речь албанцев, находится baštinɛ — „поле“, „усадьба“. Это слово могло перейти к ним не только непосредственно от славян Албании, но могло распространиться в албанской среде и при посредстве сербской администрации: в средневековой Сербии это слово употреблялось с *шт*, как в Болгарии.

Граждани (4 c, 6 c), *Гражденик* — на сев.-западе от Призрена (1 d). *Саждени* (4 c). *Брждан* (4 c) — *Бриждан* вм. *Брждан-Бръждан* (2 c; *bьrdjan-). Сравн. и на юге от Кичева (в Македонии) название села *Брджани*. *Желевиждa* (в Бератской области), *Радовиждa* (в Парамиф. окр.). Параллели к двум последним именам, указывающие на *жд*, как на замену *dj, см. выше, в конце IV-го отдела. *Гождаражде* (5 d; *-ражде* вм. *-radje).

На юге находится пункт, носящий название *Меджутгоряни* (5 c). Севернее его расположено село *Подгоряни*. Не ясна первая часть названия: *Меджут-*. Нет ни одного слова в средней и южной Албании, которое указывало бы не на *шт*, *жд*, как на замены *tj, *dj, а на иную замену. Полагаем, чти *Меджутгоряни* представляет результаты изменения, происшедшего в албанской среде. Одним из этих результатов является албанский формальный элемент -t. Другой результат — изменение žd в dž. Сравн. мену tš и št, ts и st: tšerenik и šterenik

www.dlib.mk

(слав. *черен-*), steřε — „темнокрасный“ вм. tseřε, а это вм. слав. *черн-* < *чрн-*.

жд в заимствованном слове, употребляющемся в разных албанских краях, — grašt, член. graždi — „ясли“, „хлев“, „решотка“.

жд также в словах с славянской основой *важд-*: važdój — „итти по следу“, važdúes — провожатый“.

Удержавшееся славяно-болгарское население корчанской Бобошчицы (4 d) представляет в своей славянской речи *шч, ждж* вм. *tj, *dj. — свёшча, кäшча (*kǫtja), лёшча, гäшчи, врёшча; мёжца, мёжцу нас, вёжци.[1])

Иные славянские группы, сербские, сидели к северу от Дрина. Этими славянами даны следующие названия с *h* > *ч*: *Борич(и)* (1 b), *Дргочи* (1 b) — к северу от Скадра, *Драговичи* (1 a) — к сев.-западу от Скадра. К*раснич(и)* (1 c), *Николич* (1 c) — к северу от среднего Дрина. Впрочем, *Николич* может и не относиться сюда: в более раннее время это село могло называться „*Николица*“ (см. в конце отдела о топографических названиях). По указанию Скадрского кадастра 1416 г., к владениям большого села Тузи принадлежала местность Stoici — *Стоичи*. Среди прозвищ и патронимических имен, отмеченных в этом кадастре, имеются имена на *-ич* (ić). Село Caldiron: Novach Grichignich, Stefan Grichignich. Село Copenico: Ivan Sudia overo Sudichi, Dimitri Boghichi; но были тут и два дома Трибовы: Novacho Triboff. Pop Radosclavo Triboff. Село Podegora: Radosclavo Miloschlavichi, Bogdan Vlasichi. В селе Somesi прониаром был Vucho Gubecich. Жил там и его родственник Simeon Gubecich.

От этих славян в северо-западной области перешли к албанцам слова optšinε — „семья“ (если не произошло в албанской среде изменения št > tš), még'ε — „граница, предел.“ Распространение этих заимствованных слов ограничено Скадрским районом.

На представителей сербской группы указывает и название села Lugi — по кадастру 1416 г., *Луг* (1 a).

В Скадрском районе находились и болгарские группы. Традиция называть себя болгарами держалась среди тамошних славянских семей и в XVIII-м веке. Некоторые из них пе-

[1]) Запись Ст. Новаковича, Arch. f. sl. Phil., XV, 45.

www.dlib.mk

реселились в Призренский край. От одной из таких семей пошла фамилия Болгаричей (Бугаричей) в Средской жупе. Имеются и лингвистические указания на черты болгарской языковой группы в Скадрском районе. По данным кадастра 1416 г., в селе San Nicolo de Chacharichi overo Blinisti ниже Скадра (de soto Scutari) была семья, глава которой назывался Andrea Deniza. Если „Deniza" — слово славянское („Деница"), то оно принадлежало той семье, в речи которой было *е* вм. *ь* в сильном положении (серб. „Даница"). Элемент той же группы отражается в топографических названиях Скадрского района, — в названиях с суффиксом *-ец: Градец, Штербец* и др. (см. ниже в отделе о *ъ*, *ь*).

Может быть, к этой же (болгарской) группе принадлежала фамилия Трибовых (Triboff) в селе Купельнике — Copenico (нын. Коплик). Но вне других соответствующих лингвистических данных фамилии на -ov в Скадрском крае не могут с обязательностью свидетельствовать о принадлежности носителей этих фамилий к болгарской группе. Такое образование фамилий распространено и в сербском районе, ближайшем к Скадрскому, — в восточной Черногории. Вот некоторые фамилии представителей сел зетской общины (к северу от Скадрского озера, в южной части нынешнего Подгоричского среза): Саво Милов (с. Вуковци), Јако Ковачевь (с. Лаиковиħь), Петко Симовъ (с. Голубоваць), Јако Паievиħь (с. Вранъ), Јако Благовъ (с. Біело полѣ), Крето Јавовъ (с. Грбавци), Јаво Живовъ (с. Србски), Симо Нетовъ (с. Махала), Бажо Пелчиħ (с. Балабанъ), Томо Ивановиħ (с Гостилъ), Симо Јаковъ (с. Курило), Цеко Миров (с. Матакушъ), Нешо Бакиħ (с. Бериславци). В 1871 г. они обратились в русское консульство в Скадре с коллективным прошением о вспомоществовании на школу.[1]) Среди семей, живущих в городе Скадре, также имеются фимилии на -ov. Напр.: Митро Толев, Марко Драгов, Вангели Кумев и др. Но есть там и фамилии на -ić: Степо Станич (Станиħ), Джуро (Ђуро) Вучинич (Вучиниħ) и др.[2])

---

[1]) Прошение находится среди консульских донесений из Скадра Архив Мин. Ин. Дел, V—$А_2$, № 881. 1871 г. Скутари. См. также в книге П. Ровинского: Черногорія. II, 1905, стр. 584: „Имена по отчеству и прозвища или фамиліи".

[2]) Архив. Мин. Ин. Д. Скутари. 1889 г. XXI, № 8. В. Б. № 775.

www.dlib.mk

Факт распространения фамильных образований на -ov в области Скадра и в соседнем с ним районе не может не вызывать вопроса: такой способ образования фамилий возник у предков скадрских и восточно-черногорских славян самостоятельно или он находился в связи с таким способом образования патронимических имен у славян болгарской группы? Дать ответ на этот вопрос мы не можем, не располагая необходимыми историческими и диалектологическими сведениями о составе скадрского населения и о судьбе его.

Κρυκούκκι, Χουτσούκκι, Μηλικούκκια, Γαρδικάκι, Κούκja.

Впервые на эти топографические имена обратил внимание А. Гильфердинг[1]). Он извлек их в числе других названий из труда Аравантино *Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου* (1857). Лингвистическое значение этих имен, указывающих будто бы на замену *tj посредством k' и на замену *ǫ посредством u (y), отмечалось позднее П. А. Лавровым[2]), Л. Нидерле[3]) и другими. На основании этих указаний делались заключения о древнейшем расселении сербских и болгарских племен. В действительности, такого значения указанные выше слова не представляют. Полагали, что во второй части этих названий отражается славянская kuk'a, с u вм. *ǫ, с k' вм *tj. Эти отражения указывали бы на славян, в речи которых представлены были черты, общие с сербской языковой группой. Т. е. объясняли так, что *Κρυκούκκι* — это *Кривокук'и*, *Χουτσούκκι* — *Худокук'и*, *Μηλικούκκια* — Милые кук'и [!]. Такое объяснение явилось вследствие случайного толкования указанных слов, вне анализа лингвистического, историко-этнографического и топонимического.

1) Не обращено было внимания на окончание второй части названий: эти названия представляют -i, но могут быть и без этого окончания: — kuk'. Из справок в других описаниях Эпира и Албании можно было бы извлечь указание и на иную передачу *Γαρδικάκι*, — с окончанием -u: Gardikaku.

---

[1]) Старинныя поселенія славянъ на греческой землѣ. (Русская Бесѣда, IV, 1859; затем в I-м томе Сочиненій, СПб., 1868, стр. 283—289).

[2]) Рецензия на книгу А. Л. Погодина: Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. (Рец. в Журн. Мин. Нар. Просв., 1901 г., август).

[3]) Slovanské Starožitnosti, D. I, sv. 1, 442—446.

www.dlib.mk

2) Считалось, что -kuk'i в *Χουντοκούκκι* и др. имело то же значение, что *-καλί* в *Γαρδικάκι*. В действительности такое тожество значений невозможно. Нет примеров, в которых замена *kǫtja представляла бы сочетание элементов двух языковых групп: с *ъ* > *а* вм. *ǫ и с *к'* вм. *tj. Необходимо обратить внимание на возможность окончания -u в Gardikaku, чего не представлено по отношению Chundokuk'i и др.

3) Не сделано было справок с этнографической областью, где находятся названные пункты.

4) Не прослежено распространение подобных топографических назвиний в соседних краях.

Если бы был выполнен весь этот необходимый анализ, то не было бы никакого сомнения, что *Κρυοκούκκι, Μηλικούκκια*... не относятся к группе славянских имен: это-имена албанского происхождения; даны они — в этих местностях не раньше конца XIII века. Только *Γαρδικάκι* может быть воспринято албанцами от греков, — воспринято в виде Gardikak — с твердым *-к*.

Укажем прежде всего на одно албанское село в греческой области, в Халкидике, — Krüekuk':[1]) албанцы, жители этого села, представлют собою потомков тех албанцев, которые переселились сюда из албанских областей. Названия с krüe, krie весьма широко распространены в разных краях Албании, — распространены и там, где никогда славян не было. Значение же krüe, krie — „голова", kuk'—„красный". Напр.: Krüeziu, Krüezez (zī, zezɛ-zēz — „черный, — ая") в округах Ороши, Тираны, Каваи, Malcija e Lešɛs, к сев.-западу от Эльбасана и в других местностях; Krüemaδ[i] (maδ — „большой") в округах Крои, Пуки, Драча, Каваи; Krüeg'ata (g'atɛ — „длинный") в округе Фьери (к северу от Воюсы); Krüelüfs Krüeviδi в округе Каваи. Как видно, эти названия находятся в областях, где издавна живут албанцы, где славянская топонимия оставила весьма мало следов. В районах же Крои и Тираны славянских названии совсем нет.

Ряд пунктов в Албании носит название Krüekuk', член. Krüekuk'i: в районе Эльбасана 2 пункта, в окрестности Берата на западе Бератской области — севернее села Камницы (4 d). Hundokuk'[i] или по другой, более точной передаче Hun-

[1]) G. Weigand, Die Aromunen. I, 197.

www.dlib.mk

dɛkukк северу от Аргирокастро, к востоку от Зринэса; hundɛ — „нос". Это село расположено у продолговатого горного выступа, подходящего к реке Зринэс, — расположено у „носа". Сравн. албанское название Hunda Ferit — „пещерный нос", — название выступа, носа, на берегу моря к югу от Валоны. Fuškuk'a — в районе Крои; fušɛ, fūš — „долина". Kodra e kuk'e — в округе Ороши; kodrɛ, член. kodra — „холм": „красный холм". Mali i kuk' — в округе Крои; mal, -i „гора". Mahala e kuk'e — „красная махала", часть села Селце, к юго-востоку от Эльбасана. Отметим еще такое название: Gurikuk'[i]: в районе верхнего Шкумби, вершина горы в Лурье и в других местностях; gūr, член. guri — „камень". Сравн. романское название села в районе Даня „Piera rossa", в документе 1459 г. В другом же документе (1446 г.) это село названо местным именем: Guricuchi. Gurakuk' — в районе Черменики, т. е. там, где, как было указано выше, геологический горный состав представляет красную окраску. К северо-западу от Скадрского озера находилась местность, названная в сербских документах Чрьмьница [1]). Рядом с нею упоминается в летописи Дуклянина местность Cuceue (Kuk'eue), — от албанского kuk' —[2]): в этих местностях издавна находились поселения славянские и и албанские. Сравн. и название на сев.-востоке от Эльбасана слав. *Черменика* и албанское Gurakuk'.

Весьма многочисленны в Албании, в разных краях ее, топографические названия Kuk'[i] > Kuć[i[(на севере Албании k' > ć).

От имени kuk > kuć произведено у албанцев много фамильных и родовых названий. Такие фамилии были в селах Скадрского края уже в начале XV в., как показывают данныя Скадрского кадастра 1416 г. Напр., в селе Sancto Auracio только одна фамилия носила славянское имя: Gruda. Прочие фамилии были албанские: Grampsi, Schirelli, Cruesio, Magulsi и др. Среди них — два дома Cucci. В селе Sordani — 4 дома Cucci. Остальные 4 дома также албанские: Egressi (2 дома), Stimi (Štimi), Berri. Упоминаются Cucci и в других скадрских селах.

---

[1] J. Ердељановић, Стара Црна Гора. (Насеља и порекло становишта. Кн. 24, стр. 85—88).

[2]) M. Šufflay, Srbi i arbanasi, стр. 112.

www.dlib.mk

Μηλικούκια — от албан. mel' (mil') „просо", kuk' — „красный".

Гардикáки. В основе этого названия лежит греческое *γαρδίκι* или албанское gard. И греческое и албанское слово заимствованы были у славян. Что касается второй части этого названия, то она не находится в связи с заменой *kǫtja, как указано было выше. Мы затрудняемся объяснить албанским источником эту часть образования. К тому же заметим, что *Гардикáки* (-ku) находится на самом юге Албании, в Дельвинском крае. В других областях Албании таких топографических названий не имеется. Полагаем вслед за М. Р. Фасмером, что *Гардикáки* — образование греческое, от *Гардíки* посредством суффикса *-áки*[1]).

ъ, ь.

Процессы в изменении *ъ, ь* были те же, что̀ и в других болгарских говорах Македонии и нынешней юго-западной Болгарии. В сильном положении *ъ* > *о*, *ь* > *е*.

Боз у верхнего Девола (4 d), *Бозаник* > *Божаник* на юге, у верхнего Зринэса (6 c). Албанское образование *Бозбрегас* к югу от Каваи (3 b). *Бозовец (Бозовци)* находится и на сев.-востоке, в Призренском крае (1 d). Об именах с *бъз-* в Македонии и Болгарии см. в моей работе „Полог", стр. 296.

Заимствованный appellativ sop — „холм". Это — вместо славянского *сопъ* < *sъръ, как показано в III-м отделе, в пункте об именах ландшафтного значения. Может быть, того же значения и топографическое название *Сопъ* (4 d); см. в IV-м отделе.

Замена дублетов *dъbrъ и *dьbrъ — „φάραγξ, Schlucht, Kluft, Tal". *dъbrъ: *Добрчани* — Dobɛrcani, указывающее на более раннее название местного пункта *Добрце* < *Дъбрьце*. *Добран* (4 d), с суффиксом *-ан*, с которым представлено большое число топографических названий, производных от других имен: *Добран* — жители, переселенцы из села *Добр* < *Дъбрь*. Может быть, тот же корень лежит в основе названия *Добриново* (6 d): сравн. серб. *Дабрина*, с *-дабр* — вм. *дъбр-* или *дьбр-*.

*dьbrъ: *Дебра* (4 c, — область), *Дебренова* (4 c), *Дебруша* (4 c).

---

[1]) Symbolae Grammaticae in honorem J. Rozwadowski, II, 155.

www.dlib.mk

О топографических именах в Македонии, образованных от *dъbrь и *dьbrь, см. „Полог". стр. 296—297.

Из заимствованных славянских слов в албанском языке, кроме sop, отметим еще mboh, ɛmboh, mbof (слово, усиливающее собою отрицание; см. в отделе о заимствованных словах). Это — славянское наречие **бъхъ** > *бох* у славян Македонии и Албании.

Суффикс *-ок* изъ *-ъкъ: Стредок* (2 c), *Пушок* (3 b).

Из заимствованлых слов: patók; на севере Албании это слово было позаимствовано от сербов: paták. tšepirók — сравн. болгар. *чеперо́к,* серб. *чепе́рак* — „пядь". Суффикс *-ок* стразился и в заимствованном славянами слове *босил'ок.* В таком виде название этого цветка (basilikum — *βασιλικόν*) от славян перешло в албанскую среду.

о < *ъ* в говоре Корчанской Бобошчицы (Бобоштицы): *дошч, петок, чеперок* (Arch. f. sl. Phil. XV, 45).

ь. Пес-: Песьяк[*и*] (5 c). *Козел* (4 d, 5 d), *Котелци* (5 d). *Дебр*[*а*], *Дебренова, Дебруша* указаны выше.

Названия с суффиксом *-ец* вм. *-ьць.* Они находятся во всех краях Албании, и на юге и на севере. Представим эти названия, расположив их по областям, с юга на север.

6 d: Лясковец вм. Лѣсковец. 5 a: Рамец, Гарловец-Грловец. 5 b: Илинец, Грнец, Старавец. 5 c: Стракавец, Дудовец, Лесковец. 4 a: Звернец. 4 b: Лаполец, Жарнец, Роковец, Росковец, Кашинц вм. Кашинец. 4 c: Лисец, Броздовец, Торовец, Градец (2 пункта), Голобец[и], Лешец, Манастречи вм. Манастирец. 4 d: Булгарец, Монастирец, Пограделц, Дунавец, Нишавец-Нижавец, Коланец, Доланец, Грибец, Ръмбец-Рамбец, Дамьянец. 3 c: Косовец, Монастирец-Мокра. 2 c: Градец, Крстец-Скртец, Гарец, Староец, Черепец, Илинче вм. Илинец. 2 d: Мастинарец. 1 a: Градец, Штербец > Стербец, Калец. 1 c: Котец, Тупец, Нашец, Бродец.

Много топографических названий с суф. *-ец* находится и далее на севере, к северу и сев.-востоку от Скадрского озера. Село *Курец*[*и*] (на австрийской карте Koreci), источник *Радец*[*и*], гора *Булец*[*а*], гора *Кртец*[*и*], ущелье *Прдлец*, гора *Пределец.* См. описание Малесии А. Јовиħевиħа (Насељa и порекло становништва, кн. 15) и карту, приложенную к этому описанию.

На *е* вм. *ь* указывают и славянские слова, вошедшие в албанскую речь.

www.dlib.mk

pestrovɛ, pestrof[ɛ] — слав. *пестрва* (**пьстр-*). Сравн. в болгарском *пестърва, пъстърва.*

kotél' — слав. *котел* (< *котьлъ*).

kobél — „Melkkübel" — слав. *кобел* (< *кобьлъ—коблъ*), зап.-болгар. *кобел.*

ostén, hostén, ustę — „Ochsenstachel" — слав. *остен* (< *остьнъ*). См. в отделе о замствованных словах замечание о распространении этого орудия: Албания, Македония, Болгария.

zagorén — „северный ветер" (на юге у тосков) — слав. *загорен* (< *загорьнь*).

kotéts — слав. *котец* (< *котьць*), skopéts — слав. *скопец* (< *скопьць*), vrabéts — слав. *врабец* (< *врабьць*), pjanéts — слав. *пjанец* (*пїjаньць* — „пьяница"), krastavéts—karstavéts — слав. *краставец* (< *краставьць* — „огурец"), bodéts, mbodéts, ɛmbodéts — слав. *бодец* (< *бодьць* — „Stachel"), neméts, meméts — слав. *немец* (< *нѣмьць* — „нѣмой"), karkal'éts, karstal'ets, katsal'ets — слав. *скакалец*, gaŗáts̆, gɛŗáts, gɛŗéts — слав. *грнец* (< *гърньць*), kasnets, kasnes — „Herold, Läufer" — слав. *казнец* (< *казньць*), kobets — „птица подорожник"; „приключение".

е < *ь* в говоре Корчанской Бобошчицы: *еден, леко* (Arch. f. sl. Phil. XV, 56).

-tum.

В языке славян Албании действовал процесс лабиализации гласных *ъ, о* перед конечным m. Этот процесс отразился на передаче названия реки *Осум* (5 с) — *Ἄσων* у Анны Комненой, *Ἀσούνης* у Г. Пахимера. Того же корня название реки в Болгарии *Осъм.* Об этом названии см. в статье проф. Ст. Младенова: Две антични имена на реки в бжлгарските земи.[1])

[1]) Годишникъ на Народната Б-ка въ Пловдивъ. 1922, стр. 42—43. Процесс лабиализации гласного *ъ* или *о* перед конечным согласным m характерен для говоров Македонии: северная и восточная пограничные зоны этих говоров совпадают с границами *сом-сум* (*jesmь), *осом-осум, седум, тих[у]м.*[1])

*-trъ.

У славян Албании, как и других южных славян, появился гласный *ъ* перед конечным плавным: dobrъ > dobŗ > dobъr.

[1]) Селищев, Очерки по македонской діалектологіи. I, 59—62.

www.dlib.mk

Этот процесс отразился на сочетании коргъ > корг̯ъ > коръг „Dill". В виде коръг это слово перешло от славян к албанцам.

-ъи (Добръи).

В славянских говорах Албании произошла ассимиляция гласных -ъи:-ъи > *-и*. — *Добри Дол* (4 d). Не ясно происхождение первой части названия *Челиград*[*а*] в Музакье, в районе Фьери. В списке топографических имен, находящихся в книге Аравантино, название этого пункта передано с гласным *о* в первой части: *Τζελογράδ*[i].

Из заимствованных слов: starisfát[i]; сравн. первую часть слова stari-. Это слово находится у Богдана и на сев.-западе Албании.

tl̥t, tr̥t.

tl̥t. В помяннике слепченского монастыря в Македонии (собр. Григоровича в Одессе, № 40) в числе поклонников вписан Влче из Белграда (позднее Берат): „помѣни г̃и раба своего Вльчета ~ белъгра" (л. 174 об.). Запись относится к XVI-му или к XVII-му веку, Звуковой вид этого имени и форма винит. ед. на *-ета* указывают, что носитель этого имени был славянин, в речи которого были сочетания с *л* слоговым или с *ъл* между согласных: *влче* или *въ̀лче*.

Другихъ примеров с заменою сочетания tl̥t в Албании мы почти не имеем. Только одно топографическое название *Молчани* у нижнего течения Черного Дрина (2 c) может быть показательно: *-ол-* может указывать, что изменение tl̥t у славян на сев.-востоке Албании происходило в таком же направлении, как на западе Македонии. (Сравн. топографические названия с таким же корнем *молч-* < *мълч-* < *mьlč- в области восточных славян: *Молчаны, Молчанское, Молчановка).* В недавно обалбанившейся Горной Реке также было *-ол-: Волковия* (2 d). Это общее явление в говорах на сев.-востоке Албании и в Македонии вызвано одинаковостью языковой системы у славян этих местностей. Указаний на *-ол-* в других славянских названиях мы не имеем. И вообще прочие примеры с заменою tl̥t не показательны. К топографическим названиям, в которых можно бы усмотреть замену этого сочетания, относятся следующие. *Велча* (4 b), *Велчани* (4 d), *Велчани* Мокра

www.dlib.mk

(4 c), *Велчишти* (5 c), *Велкань* — к северу от Яницы. Но эти топографические названия могут быть производными от имени лица *Велчо, Велко* (уменьш. от *Велико*). Сравн. названия сел в Болгарии несомненно такого происхождения: *Велчево* (т. е. Велчево село), *Велчовска, Велчовци; Велковци, Велковска.* Производные от *вълк, Вълко, Вълчан: Вълковия, Вълковска, Вълковци, Вълчи-дол, Вълчиновци, Вълчовци* и т. п.

Мелчани (4 d), *Мелчица* (3 b). Эти названия могут представлять собою замены более ранних таких славянских названий: *Мелничани: Мелнича́ни > Мелнча́ни > Мелчани (лн* в албанской среде изменилось в *л:* см. в топографическом отделе замечания о названии *Вила* вм. *Вилна).*

Для сев.-запада Албании, для Скадрской области, можно полагать, что там сочетание tъlt изменилось въ telt, а tъrt в tert, tret (об этих последних заменах см. ниже). Такое изменение произошло в албанской среде или под влиянием речи ее, — речи, в которой гласный *ə* (ɛ) имел бэзу ä. На такое изменение указывают замены *хълм: Хелм, Хелмица,* Мали *Хелмит* — к северу и сев.-востоку от Скадрского озера. См. в описании Јовићевића (Насеља, кн. 15).

В одном топографическом названии отражается иная судьба tlt. Это название села Vulcatani в кадастре 1416 г., Вукатани в нынешней передаче (2 a). В кадастре упоминается несколько раз и личное имя Vulcata, в связи с которым находится название указанного села. Может быть, Vulcata, как личное имя, имело такое происхождение, которое не находилось в связи с tlt в местных говорах.

tr̥t. Звуковой вид топографических названий, имевших некогда tr̥t, указывает на изменение этого сочетания в tъrt и реже в trъt. D. Pekmezi, побывавший в средней Албании, представляет точную передачу в виде Въrzeštъ[1]). G. Weigand также передает подобные сочетания с гласным ă (ə̆): Golobărdă, Tărstenik — в южном Загорье[2]). В албанских и других указателях, составленных на основании непосредственных наблюдений, подобные названия переданы с ër (ɛr), r. Напр.: Stërveçi y Seiner'a[3]) — Strveč на австрийской карте, Tërbaçi y Seiner'a — Trbač на

[1]) Anzeiger d. Akad. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl. 38. 1901. Wien, стр. 41.
[2]) Die Aromunen. I, 321, 283.
[3]) Ergebnisse der Volkszählung in Albanien. 1922.

www.dlib.mk

австр. карте, Vërtopi у Seiner'a — Wrtópi у албанца Ekrem'a Bei Vlora, проезжавшего через это село[1]), Tërshnica, Gollobërda и др. у H. Louis (Albanien) и т. д. В албанских указателях T. Selenica (Shqipria më 1927), Dora V. (Shqypnija) и других это сочетание передается обычно посредством ër. На присутствие гласного перед r указывают часто встречающиеся на картах написания с ar, er: Terbuff (4 b), но срав. Trbuhowa (4 c), Ternowa и др. На юго-востоке и, может быть, в других местностях в сочетании tьrt плавный r произносится с значительними вибрациями; он близок к r̥. J. Bourcart, стремившийся точнее передать топографические названия Корчи и ее района, пишет в этих случаях r̥: Dr̥snik (=Dьr̥snik), Kr̥šóva, Velitr̥na[2]). Значительные раскаты r в сочетании tьrt представляют и некоторые болгарские говоры в Македонии. Бывает такое произношение r (близкое к r̥) и в Болгарии[3]). В некоторых (немногих) названиях гласный находится после r: *Бреждани* или *Бриждани* (2 c), *Крешова* (5 d).

На сев.-западе, в Скадрской области, ъ и в этом сочетании замена гласным *е*. Berdica, но передают и в виде Bërdica (1 a) Sterbeçi — *Стербец* (1 a). Гора *Штербец* (на австрийской карте Sterbec) к северу от верховьев реки Рийоли. Мали *Бредате* — на севере области шкрелей. Последние два названия даны по описанию и по карте Малесии Јовиħевиħа (Насеља, кн. 15).

В славянских заимствованных словах представлено ɛr (ър): gɛrbɛ — слав. *гърба*, gɛrdit — слав. *гърд-*, mɛrzis — слав. *мърз-*, vɛrtit — слав. *върт-*, dɛrstil-a — слав. *дърстило*, kɛrpɛ — слав. *кърпа* и др.

Особая судьба была сочетания drъv- (drъva): в передаче этого славянского слова представлено у албанцев druv- с дальнейшим изменением. Сравн. алб. druhna — „бревна“[4]). Топографическое название *Дровяни* — Dhrovjarn— Dhrovjan[i] (6 c). В этом названии находится *о* вм. *и*. Такое явление представлено и в некоторых других именах.

---

[1]) Aus Berat und vom Tomor. 99.

[2]) Архив за арбан. старину, II, св. 1, стр. 118 след. Les confins albanais, список названий.

[3]) Селищев, Очерки по макед. діалект. I, 66. J. Rozwadowski, Przyczynek do fonetyki bułgarskiej (Rocznik slawist., IV, 35. Напр. trəgnă —trg̊na, pərst —pr̥st...).

[4]) Jokl, Untersuchungen, 129.

www.dlib.mk

*ǫ, *ę.

Процессы, пережитые в изменении носовых гласных в речи славян Албании, были такие же, что у славян Македонии и вообще Болгарии. В ближайшем же отношении эти процессы находились к процессам, происходившим в юго-западной Македонии, — в Костурском, Преспанском, Охридском и Дебрском краях.

а) В образовании носового гласного в некоторых сочетаниях (перед затворным согласным) выделилась самостоятельная артикуляция для носогово согласного: ѫ > ън, ъм, ѧ > ен. Гласный ъ или оставался в общем без изменения или подвергался изменению, не одинаковому в разных местностях Албании: ъ > о или а.

Топографические названия с *ън (он, ан)* находятся на юго-востоке. Севернее Шкумби такие сочетания не встречаются. *Дъмбрас* (на карте Дэмбрас, 4 c), *Лънга* (на карте Лэнга, 3 c, 2 c), *Лънгарица* (5 b, — местность, 5 c—d, — речка), *Лънчка* (5 d). *Лангайица* (3 c—d, -речка), *Ръмцец-Рамбец* (4 d) вм. **Ржкьць**.

Пограничное албано-болгарское село *Гломбочица* (4 e). К югу от Валоны село *Гьомбочари* вм. *Гломбочани* (5 b). Срав. такое же название (Гломбочани) на юго-западе Ресенского края.[1]

---

[1]) Тот же корен glob- положен въ основу топографического названия *Глъбочица > Глобочица, Глъбочица > Дльбочица.* Села с такими названиями находятся в Призренском крае, в Пологе *(Глобочица)* и в районе Криво-Речной Паланки *(Дльбочица)*. Призренский и Паланечский пункты „названы в грамотах XIV в. „Гльбочица". Об этом см. в моей работе о Пологе, стр. 318. Там же отмечена словинская паралель: Globočica в Люблянской области. Эта параллель указывает, что в более раннее время в корне этого слова был гласный носовой ǫ. На то же указывают и польские названия: Głęboczek, Głębica. — Проф. Г. А. Ильинский предпочитает видеть в гласном *о* имени *Глобочица* (в Пологе) замену гласного не ъ из ѫ, а замену давнего ъ. Дважды я имел случай обратить внимание уважаемого коллеги на невозможность такого объяснения: 1) между согласными звуками *лъ, ль* у южных славян заменились слоговым л̥; нет ни одного сочетания, в котором ъ, ь после *л* заменен гласным полного образования; 2) другое обстоятельство воспрещает такое объяснение: гласный ъ не находится тут ни под ударением, ни перед слогом с гласным слабым редуцированным; следовательно, он не мог замениться гласным полного образования; 3) словинская *Глобочица,* польская Głębica ясно свидетельствуют о том, что в корне этих имен был носовой гласный ǫ (ѫ). Но несмотря на эти данныя, Г. А. Ильинский почему — то настаивает на своем объяснении: см. его замечания в журн. „Byzantinoslavica", II, 2, стр. 442, примеч. 3.

www.dlib.mk

— *Лонгос* на юге (6 с) не показателен: это название могло быть дано греками. См. в начале отдела о топографических названиях.

Сюда не относится *Ондишта* (4 с): до недавнего времени это село называлось „Хондишта". Иной вариант в названии этого села: „Хундишта". В более раннее время это село называлось *„Ходуништа"*. Так передано это название в грамоте Ст. Душана монастырю Пр. Богородицы Перивлепты в Охриде.[1])

Sfentogeria (Свентогорйе) в области Девола упомянуто в документе 1274 г. (см. отдел о топогр. названиях).

ъn (> албан. ɛn, on, un), en (> ɛn) находятся также в ряде заимствованных слов. — orɛndi, orendije — слав. **о,ѧждыѥ**, pɛndár — слав. **пѧдарь**, rɛmbúem — слав. **рѧбити**, trondit — „толкаю" — слав. **трѧтити** (ср. чеш. troutiti, польск. trącić), sundóń — слав. **сѧдити.**

lɛndinɛ — „луг" — слав. **лѧдина**, rendɛ — rɛndɛ — renn — слав. — **рѧд[ъ]**, rɛndóm — слав. **рѧдом[ь]** (наречие).

И до последнего времени славяне южно-албанского села Бобошчица около Корчи представляли в своей речи сочетания с гласным + носовой согл. вм. **ѫ**, **ѧ**. Напр.: *дамп* (**дѫбъ**), *голамп — голамби* (**голѫбь-голѫби**), *замп* (**зѫбъ**), *гранди* (**грѧди**), *желанди* (**желѧди**), *канделʼа* (**кѧделʼа**), *ланк* (**лѫгъ**), *гламбоко* (**глѫбоко**). В ряде других сочетаний *-а: пат* (**пѫть**), *капина* (**кѫпина**), *маш* (**мѫжь**), *кашча* (**кѫча**), *рака* (**рѫка**) и др.

зент (**зѧть**), *говенда* (**говѧда**), *чендо* (**чѧдо**), *пенда* (**пѧдь**) *жена пренди* (**прѧд-**), *зенц* (**зѧнць**), *углендало* (**-глѧд-**). В ряде других сочетаний *е: jéзик, жéтва, лéшча, мéсо, пéта* и др. (Arch. f. sl. Phil. XV, 44—45).

Подобное явление в судьбе сочетаний с носовыми гласными представляют говоры, ближайшие к прежним славянским говорам южной и средней Албании, — говоры Костурского края[2]).

---

[1]) Новаковић, Законски спомен., 673.

[2]) A. Mazon, Contes slaves. Стр. 15. Селищев в журн. Slavia, IV, 2, стр. 351—353. А. Кузовъ, Костурскиятъ говоръ (Извѣстия на семинара по слав. филология. София. IV, стр. 97—99). Те же замены ѫ, ѧ представляет и речь переселенцев из Костурской области, живущих в Силистринском округе и прозванных „арнаутами". О них см. в работе Л. Г. Милетича: „Арнаутитѣ" въ Силистренско и слѣди отъ носовки въ тѣхния езикъ (Период. Спис. LXI. 1900, стр. 647—656).

www.dlib.mk

Носовые гласные и замену их посредством сочетания — гласный + носовой согласный — представляли также говоры славян Греции, как об этом свидетельствуют топографические имена и славянские заимствованные слова в новогреческом языке.

Μουνδρά, Μουνδράζα — слав. **мѫдр-**, *Ζουμπάτα* —слав. **зѫб-**.

Appellativa: *ξόμπρος—ξοῦμπρος* — слав. **зѫбр[ъ]**, *ρουμπί* — слав. **рѫб[ъ]**.

τραντάζω, τραντανίζω — „трясу," „толкаю" — слав. **трѫтити** (см. то же заимствование в албанском); *λάϊαγκας* — сл. **пиѫк[ъ]** — „паук".

Lendina — слав. **лѫдина**, *Γρεντιά* — слав. **грѫда**.

Appell.: *γρεντά*.[1])

b) В тех сочетаниях, в которых не выделялось самостоятельной артикуляции для *н, м,* носовой гласный изменился так, что совсем было утрачено носовое произношение: небная занавеска перестала опускаться: *ѫ* > *ъ*, как вообще в болгарском языке.

Образование гласного вторичного *ъ* (из *ѫ*) претерпело по говорам изменение. В некоторых говорах на востоке, от Охридского озера к Эльбасану, этот гласный близок к *е* (*ă*). Такой гласный представляет болгарский говор пограничного села Радожда, находящегося на западном берегу Охридского озера.— ръ́ка, зъ́би, къ́деля, тръ́ба и др. Но после губного согласного *-о*: мо́ка, пот.[2]) Полагаем, что такое образование *ъ*, если не происходило лабиализующего воздействия соседних согласных, находилось в связи с артикуляцией албанского гласного *ɛ* (*ə, ъ*), представляющего в говорах средней Албании базу ä и близко к этому гласному.[3])

Дъбово, другое название — *Буково* (2 d), *Дъброва-Дэброва* или *Доброва* (4 c, вм. *джброва*).

---

[1]) G. Meyer, Neugriechische Studien. II (Sitzber. d. Phil--hist. Cl. d. Ak. d. Wissensch. Wien Bd. 130. стр. 10—11). G. Weigand, Die Wiedergabe der slavischen Laute in den Ortsnamen des Peloponnes (Balkan-Archiv, IV, стр. 21—23).

[2]) Л. Милетичъ, Важна фонетична особеность на единъ западно-македонски говоръ (Спис. на Бълг. Ак. на наукитѣ. XVI, стр. 41). — По мнению проф. Милетича, сочетания с *о* в говоре Радожды обязаны воздействию речи дебрян.

[3]) D. Pekmezi, его отчет о поездке в Эльбасан. (Anzeiger d. Ak. d. Wissensch. Phil.-hist. Cl. 1901. Wien., стр 47).

www.dlib.mk

c) Среди славянских топографических названий находятся такие, которые имеют *о* вм. *ъ* из *ж*. *Госкова* (4 d), между Москополем и Корчей, *Дэброва-Доброва* (4c) *Голобец* (4 c, — голжбьць?). Того же происхождения *о* в именах *Положани* (2 c), *Ложани* (4 d): *лож-* вм. *лжж-*, т. е. по-руски „полужане", „лужане". Местонахождение этих пунктов такое: *Положани* находится у Черного Дрина, на севере Дебрского края.[1]) Рядом с этим селом — *Доброва* (на карте „Деброва"). Славянский говор этих села представлял повидимому общие черты с прочими дебрскими говорами. Одной из таких черт было *о* вместо вторичного *ъ*: *рока, лог* (лжгъ), *могла* (*мъгла* из *мьгла*). Другой пункт (*Положани*) находится на юго-востоке, к северу от Москополя, у Девола. Это- тот же район, где отмечено село *Госкова* (к югу от Москополя). Славянское население района Госкова — Положани находилось повидимому в связи с населением юго-западных частей Костурского (Нестрам-кол) и Преспанских областей: в говорах этих краев вторичный гласный *ъ* изменился в *о*: *рока, нотре, коща*.[2])

В албанском языке имеется несколько заимствованных славянских слов с такой заменой *ж*. Но эти слова не локализованы определенным образом. В разных краях Албании, у гегов и у тосков, употребляется глагол porosís, porosít — слав. *поржчити*. Знают это слово и албанцы в Калабрии: porsít — „raccomandare". На сев.-востоке Албании, как указывает словарь Пулевского (Речникъ отъ четири језика, 1873; Речник од три језика, 1875), глагол этот представляет два диалектических варианта в фонетическом отношении с *ъ* (*ɛ*) и *о*: 1) porɛtsít, 2) porosít.

podár — „сторож поля", — слав. *пждар[ь]*.

topán — „Pauke" — слав. *тжпан*. Не известно определенно, в каких районах употребляется это слово. Имея в виду, что оно датируется словарем Rossi, можно полагать, что оно употребительно в северной албанской области.

---

[1]) Корень *лжг-* лежит также в основе названия края на сев.-западе Македонии „*По-лог*", о чем подробнее сказано в работе о Пологе, стр. 316—317.

[2]) К у з о в ъ, Косту скиятъ говоръ (Изв. на семин. по слав. филол. IV. 87). К и с е л и н о в и ћ, Охридско-преспанска лира. Битољ. 1927, стр. 5. См. также записи из села Нестрам, напечатанные в журнале „Макед. Преглед", I, кн. 4, V, кн. 3, 4.

www.dlib.mk

У гегов „роща", „мелкорослый лес" называется łog[ɛ], а „небольшая долина, покрытая травой"—l'og, l'ogu. То и другое слово представляют собою славянские заимствования: *лжг*[ъ].[1])

Можно полагать, что гегские łogɛ, podár, topán и porosís заимствованы от славян Албании, близких к дебрянам. Тоскское же porosit могло быть усвоено от соседних гегских групп или же независимо это слово усвоено от славян, представлявших в своей речи черты, общие со славянами в западно-охридском, южно-преспанском и юго-западном костурском краях (*ж*>*ъ*>*о*).

Гласный лабилизованный *ъ̊* или *о* вместо албанского *ɛ* (ъ) является отличительной особенностью говоров дебрских албанцев. Повидимому, какая-то связь в фонетике дебрско-албанской и дебрско-славянской была. Но происхождение этой связи, с чьей стороны шло воздействие, определить невозможно за отсутствием достаточных данных по албанской диалектологии.

d) В средней Албании есть местность и 2 села *Капинова*, к востоку от Берата (4 c). Это название образовано от *кжп-*. У славян много топографических названий, производных от этого корня. Сравн. у поляков Kępina, Kępiski, у сербов *Купина*, *Купинова*. Сравн. также в Румынии Câmpina. Славяне, давшие название местности *Капинова*, не имели в своей речи лабиализованного *ъ̊*. Гласный вторичный *ъ* был у них нелабиализованным, произносился с низким укладом языка и переходил в течение времени в *а*. Такое же образование вторичного *ъ* (из *ж*) было и в тех славянских группах, с языка которых пошли названия с *ан, ам* вм. *ън, ъм* из *ж*: *Лангайца* у верхн. Шкумби (3 c-d), *Рамбец* у озера Малик (4 d). Такого же образования *ъ* из *ж* и такое же изменение его было в речи славян корчанской Бобошчицы, как указано выше: *капи́на, пат, ма́ка, ра́ка..., за́мби, ланк-ланго́вци* и др. От славян, представлявших сочетания с *а* вм. *ъ*<*ж*, проникли в албанский язык следующие слова: padís, padít — „доносить", „объявлять," „ссылаться" — слав. *пждити* (см. в отделе о заимствованных словах); gulap — сравн. зап.-македонское название голубя *„гулап"*.

Изменение вторичного *ъ* в *а* происходило в отдельной жизни славян Албании. Но это переживание исходило из одинаковой физиологии этого гласного, появившегося в замене

[1]) Jokl, Untersuchungen. 173—174.

www.dlib.mk

ж у славян болгарской группы, живших и в Албании, и в Македонии, и в Мизии, и во Фракии. Сравн. изменение вторичного *ъ* в *а* в центральных говорах Македонии и юго-западной Болгарии.

ж>*у*. Ни в южной, ни в средней, ни в сев.-восточной Албании нет ни одного названия, которое имело бы *у* вм. *ж*. Только на сев.-западе, в Скадрском районе, есть село *Луг*[*у*] (2 b) — слав. *луг* из *лжгъ*. Имеется там еще село *Жуб* (1 b). Но не ясно, как называлось оно раньше: *Зуб* или *Жуб-Жуба*: сравн. сербские села *Жуба* в Дяковицком срезе, *Жуберин* в Мостарской области, *Жуброво* в Прим.-Краишской области, словинское село *Жубина* в Люблянской области.

В скадрском кадастре 1416 г. один из жителей села Copenico (Коплик) назывался Yvan Sudia overo Sudichi.

Выше указано было, что в Скадрской области находились группы славян болгарских и сербских. Последние были там более значительны. Указание на сербскую речь представляет село *Луг* и Иван *Судья* или *Судиh*. От сербской группы позаимствованы на севере Албании слова: gúsɛ — серб. *гу́са*, drugɛ — серб. *дрӱга* (вид веретена), tugɛ — серб. *ту́га*.

ѣ.

Географические названия на юго-востоке Албании представляют указание, что у тамошних славян гласный *ѣ* произносился так же, как у славян Греции, Македонии, Фракии, Мизии и Дакии, — как гласный 'ä или ᵉa. Такое значение *ѣ* обнаруживается, напр., из сравнения славянского названия области и реки Девола с греческой передачей: Дѣвол, в Дѣволскжж хоржж — в грамоте Иоанна Асѣня дубрвчанам; *Δεάβολις, Διάβολις, Διαβόλεως* в греческих источниках. Посредством *εα, ια* передавали греки славянское (болгарское) *ѣ*: *Σουνδεάσκος* — Сжтѣска, *Πρίλαπος* — Прилѣп, *χολιάνιτσα* — колѣница („боль в колене, в суставах“) и др. Заимствованные славянские слова, вошедшие рано в речь албанцев, греков и аромун, также указывают на открытое образование *ѣ*. В этой иноязычной среде славянский 'ä или ᵉa изменился в *а*. Албан.: *Γουλάμος* — знатный албанец упомянут в 1253 г. (см. выше, в топограф. отделе), san[ɛ] — слав. *сѣно*, tsarą (район Тираны) — tsarǫ (область Мати) — „камень у очага“, „очаг“ — слав. *чертѣн*[*ъ*] (см. в отделе заимствованных слов). Греч.: *χράνος* —

www.dlib.mk

хрѣн, *ἀστράχα* — слав. *стрѣха*, *σανίν* — слав. *сѣно*. Аром. zmeana — слав. *смѣна* (сравн. болгар. *прѣмѣна*), nveasta — слав. *невѣста*. На юго-востоке Албании имеются также славянские топографичские названия с *а* вм. *ѣ*. Такие названия находятся и в Греции и в аромунских местностях; см. ниже. Представлен на юге Албании примеры с более ранней заменой *ѣ*: ᵉ͡a. *Леаска* (на карте *Ляска*) — так называется местность, в которой расположено село Бобоштица (4 d) с ее славянским населением.[1])

В течение времени гласный *ѣ* ('ä, ᵉ͡a) изменился у албанских славян в *е*, как в Греции, Македонии и западной Болгарии. Многочисленные примеры топографических названий свидетельствуют об этом. В Албании: *Бела* (1 c), *Белобрада* (1 d), *Белай* (2 a), *Белова* (2 c), *Беличица* (2 d), *Белица* (2 c, 3 d, 5 c, -речка, 5 d, -река), *Белева* (3 c, -речка), *Белина* (4 b), *Беловода* (4 d), *Големи* (1 b, 2 b, 4 c, 5 b), *Прилепи* (6 d), *Лесков* (5 б), *Лескова* (4 c), *Лесковец* (1 d, 5 c), *Лесковица* (5 c -речка), *Лешня-Лешна* (4 c, 4 d, 5 d), *Лешни* (5 b), *Лешница* (1 b, -речка, 2 c, 4 d, 6 c, 6 d), *Лешника* (3 b, -речка), *Залештик* (3 b), *Презлеска* (5 c), *Желњж[ани]<Желѣз[ани]* (4 b), *Речани* (3 c), *Зареч* (4 c), *Дренице* (4 b), *Дренова* (4 б, 5 c), *Дреново* (4 d), *Дреновица* (4 b), *Требла* (4 c), *Треблова* (5 b), *Требиньа* (4 d), *Трепче* (2 c), *Требовча* (5 c), *Требицка* (5 c), *Стрегополе* (5 c), *Стредок* (2 c), *Репиште* (1 b), *Брег, Брежани* (5 c), *Орешья* (3 c), *Рехова* (4 d), *Реховица* (5 c)[2]), *Брештани* (4 b, 5 d), *Брестовл* (6 d), *Сера* (1 c), *Серасел* (4 c), *Сениште* (4 d), *Сеница* (5 c) *Сенце* (2 d), *Сеничани* (5 c), *Просека* (2 b, местность и село).

Перед *е* из *ѣ* согласные теперь тверды. Но на юго-востоке Албании долго держалась традиция образовывать мягкий согласный перед *е* из *ѣ*. На южно-восточной окраине до сих пор сохраняется след мягкости согласного перед *е* из *ѣ*, — след в названии речки и холма *Бѣлице* (5 d, к востоку от Слимницы): „Belica (B j e l i c a)", отметил J. Bourcart.[3]) Мягкий

[1]) Книжици за прочитъ, VIII—X, стр. 187.

[2]) *Рахова* (4 c — 2 пункта, 5 d) сюда не относится: несомненно, в основе *Рахова* лежит корень *rokh-, а в основе *Рѣхова* — корень *rekh-. Названия *Рахово, Раховица, Ораховица, Орашье* находятся и в таких славянских местностях, где не было изменения *ѣ* в *е*, напр., в сербских областях.

[3]) Les confins albanais, 157.

www.dlib.mk

согласный перед *е* из *ѣ* находится до сих пор по говорам Костурского и Леринского краев.[1])

Несколько географических названий на юго-востоке Албании представлено с *а* вм. *ѣ*. Это — в крае, находящемся между р. Зринэс и верхним течением Воюсы и далее на сев.-востоке, у планины Горуша. — *Лясковик* (5 d — пункт и речка), *Лясковиц* (6 d), *Лябово* (5 c — 2 пункта) вм. *Хлѣбово*, *Дряново* (5 d), *Ряхово* (6 d). Имеются в этом районе и такие названия, в которых нет мягкости согласного, предшествовавшего гласному *ѣ*: *Страдиница* < *Стрѣдиница* (6 c), *Страдобрда* < *Стрѣдобрд-* (5 d), *Санова* (5 d).

Находится *ра* вместо *рѣ* и в отдаленной местности, к северу от Берата: *Браг[ас]* — слав. *Брѣг* (4 c); *Брасник* и *Бресник (Брѣстник)* (4 c). Может быть, *ра* вм. *рѣ* находится в названи *Страник* (3 c) вм. *Стрѣдник*.

В течение всего ли времени славянское население этих пунктов имело в своей речи 'ä (e͡a) вм. *ѣ*? Не можем определенно ответить на этот вопрос. Может быть, так и было. Но возможно полагать и так, что эти названия, будучи усвоены соседним населением албанским, греческим или влашским (аромунским), стали произноситься в этой неславянской языковой среде с *а* вм. ä или ᵉä и в таком виде (с *а*) сохранились, изолировавшись от других славянских слов с *ѣ*, — слов обиходной речи тамошних славян, — речи, в которой позднѣе *ѣ* (ä, e͡a) изменился в *е*. На изолированность этих пунктов или их названий от слов обиходной славянской речи и от прочих топографических названий с *ѣ*, переживавших у тамошних славян изменение в *е*, указывает следующее. Не в далеком расстоянии к сев.-западу и к югу находятся пункты с названиями, в которых представлен гласный *е* вм. *ѣ*: река и село *Лесковец* у Воюсы, 2 *Лешницы*, *Презлеска*, *Дренова*, *Прилепи*. Если иноязычное население способствовало изоляции географических названий на юго-востоке, то приходится думать о населении греческом или аромунском. Отметим, что *Лясковик* имеется еще в южном Загорье. Это теперь влахо-греческое село. Укажем на влашское село в южной Македонии Neveastă или

[1]) Селищев, Очерки по макед. діалект., стр. 88. A. Mazon, Contes slaves, 19—20.

www.dlib.mk

Невеска[1]), на аромунское село Breaza (слав. *Брѣза*) в области Пинда[2]). Сравн. славянские слова в аромунском языке с *еа* вм. *ѣ*. С *а* вм. *ѣ* передавали и греки славянские названия и слова обиходной речи. *Λιάσκοβον, Χράνου, Δρανίστα* (слав. *Дрѣн-*). Appellativa отмечены выше. Славяне в южной Греции находились и тогда, когда у них появилось *е* вм. *ѣ*. От этого времени остались такие топографические названия и appellativa: *Βρεστόν, Γολέμιον — Γκολέμιον, Γολέμη, Βέλλου, Βελλῆνα, Βελωτᾶ, Ῥεκίτσα* (от слав. *река* < *рѣка*); appell.: *μπέλου* — „белая овца“ (слав. *бел* < *бѣл-*), *βεδοῦρι, βεντοῦρι* — слав. „*ведро* < *вѣдро*“.[3])

Бератское же *Брат[ас]* представляет раннюю передачу славянского *Брѣг* в албанской среде.

ы.

Славяне Албании имели в звуковом составе своего языка гласный *ы*. Позднее этот гласный изменился у них в *и*. В говорах западной Македонии, с которой так тесно было связано население Албании, *и* вм. *ы* было уже в XIII-м в., как это обнаруживают примеры Орбельской триоди: **ѕбыти, мнозы, пѕстыти, ты вѣсы** и др.[4]). Как видно, для гласного *и* употребляется не только знак **и**, но **ы**. Около этого времени, повидимому, происходил процесс *ы* > *и* и у славян в Албании. Сношения славян с албанцами происходили раньше XIII в. и позднее. К ранним славяно-албанским сношениям принадлежит заимствование албанцами у славян слов с *ы*, которое албанцы передавали посредством u: matukɛ — слав. *мотыка*, gamul'ɛ, magul'ɛ — *могыла*, karutɛ — слав. *корыто*, purɛ — „горячие угли“ — слав. *пыр* — (сравн. чеш. рýг, рýг,, поль. ругупа, ругzуna) (см. в отделе о заимствованных словах). К тому же периоду относится укрепление албанского элемента в пунктах и местностях, славянские названия которых перешли в албанскую среду и стали произноситься тут с u вм. *ы*. — *Бустрица* или *Буштрица* — *Пуштерица* — речка, один из притоков

[1]) G. Weigand, Die Aromunen. I, 283, 286.

[2]) Jahresbericht des Instituts f. rum. Sprache zu Leipzig, XXI-XXV, 61.

[3]) Balkan-Archiv, IV, 24—25.

[4]) См. в отрывке из этого памятника, напечатанном Г. А. Ильинским в Рус. Фил. Вѣстн., т. 56, 1906 г., стр. 214—217.

www.dlib.mk

Черного Дрина в его нижнем течении (2c). К югу от этой речки лежит село *Бустрица*. *Бустриц(а)* — речка, небольшой приток верхнего Шкумби (3c). *Магуль* — гора (4b). Но возможно, что это название дано позднее албанцами из запаса своих слов, среди которых было заимствованное славянское слово magul'ɛ „холм".

К периоду после XIII в. относится внесение в албанскую среду славянских слов с *и* вм. *ы*. — koritɛ „корыто", „ясли", vidɛr, vidra — *видра<выдра*, mitɛ — „подарок", „подкуп" — *мито<мыто*, vladikɛ — *владика<владыка* (в знач. „митрополит"). Албанизация славян в Албании происходила позднее XIII в., как свидетельствуют топографические названия с *и* вм *ы*, — названия в южной, средней и сев.-восточной Албании. — *Бистрица* (6c, — река, 1d — река), *Бистровица* (4b). *Корита* (4c, 4d, — гора), Koritëza — в Бератском районе (на карте не отмечено), *Коритник* (1d). *Могила* (5b), *Гомила* (5d, — горная цепь). *Жабокика* (4b, 5b, — река). *Кичиница* (2d).

d͡z.

На востоке, к востоку от озера Малик, находятся хан и село *Дзвезда* (4d). Славяне этого края, как и ближайшие их родственники в западной Македонии, сохраняли в этом слове аффрикату d͡z.

čr-.

Славяне Албании переживали общеболгарский процесс группы črѣt-: между č и r развился гласный *e* : črѣt-><u>čer</u>ѣt-: čerѣръ, čerѣvo . . . Так во всех областях славян болгарской группы. Албания: *Черепец* (2c), *Череништи* (4c, — *черен-<чрьн-*), *Черешник* (4d). *Черемо* (2c; — слав. *чрьмо* в том же значении, которое представляло церк.-слав. **чрѣкмъ** — „палатка").

Так и в аппеллятивных словах, вошедших в албанскую речь. — čerér — „глиняное блюдо".

Северо-албанское название очага čerenik-šterenik, а также ceren[i] — „шесты у очага для вяления мяса" могут представлять собою замену славянских *черен-ик, черен<чрьн[ъ]*; но они могут быть и вместо славянских *чер-ьн-икъ, чер-ьнъ*. Эти слова с суффиксом *-ьн-* в более раннее время в других северно-албанских краях в албанской среде изменились в car̨ (район

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПЈЕ
www.dlib.mk

Тираны) — carǫ (область Мати) — „камень у очага“, „очаг“; čaranik — „перегородка для сохранения молока также из слав. *черѣн-ик.*

Тенденция к развитию гласного между č—r действовала в болгарских краях и несколько позднее, в сочетании črt: между č—r развился гласный *e* или *i*. Вост.-болгар. *чéрвей, червенак, черен...* Албания: *Червени* (4 a, 4 b), *Червенака* (4 d), *Черменика* (3 c, — горная цепь), Мали *Черника* (3 c), *Черник* (4 d, — гора), *Чернене* (2 c), *Чернева* (2 c), *Черне* (4 d), *Черава* вм. *Чернава* (4 d), *Черевода*; — *Чере-* вм. *Черне-—Черно-* (4 c) *Черъян<Черн'ан[и]* (2 c). *Черма* (3 b, — 3 пункта) вм. *черм-* или *чермн-* (*čьrm-, *čьrmьn-?).

В пограничном болгарском крае на юго-западе, в западной части Костурского района, сохраняется сочетание *чер-* перед согласным: *червен, черна*. Так, напр., в селах Нестрам, Жужелци.[1]) В топономии сохраняется *чер-* и на севере от Костура: село *Черновишта* — „Çernovishta“, отмечено Буркаром на его карте.[2]) В топонимии *черн-* находится и в центральной Македонии. Напр., одна местность в районе большого тиквешского села Бегниште, находящаяся над рекой Црной, называется *Чернец*.[3])

Сочетание *черн-* было уже в XI-м веке. На такое сочетание указывает передача названия одной из местностей на востоке Албании *„Черника“*: упоминается в грамоте импер. Василия II, данной им Охридскому архиепископу в 1020 г.; именно, в ней повелевается, чтобы епископ Черничкій (*Τζερνίκου*) имел в своей области 15 клириков и 15 париков.[4])

Итак, сочетаний с *цр-* вм. *чр-*, как это было развито в говорах сербских, славяне Албании не имели. В Македонии представлены теперь псочетания с *цр-*: *црн* (*църн*), *црвен* (*цървен*); *Црвена вода* (3 d) и др. Ясно, что такие сочетания появились в Македонии позднее, после разрыва связей со своими ближайшими сородичами в Албании. В некоторых македонских говорах сочетания с *цр-* вм. *чр-* утвердились совсем в недав-

---

[1]) См. записи в журн. „Макед. Преглед“, I, кн. 4, стр. 93—95, V, кн. 3, стр. 100, V, кн. 4, стр. 110.

[2]) Les confins albanais.

[3]) Насеља и порекло, кнь. 17, стр. 428.

[4]) Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей. М. 1871, стр. 262. Acta et diplomata. I, № 40.

www.dlib.mk

нее время. В Охриде, напр., давние сочетания с *черн-* вытеснены были сочетаниями с *църн-* только в начале XIX в.: *църн, цървен, църпиш* (см. в описании Е. Спространова, Сборн. за нар. умотв. XVIII, 532, примеч.). Но сочетания *чере-* сохранены: *чéреп, чéрево, чéрешна.*

В Албании были представлены два фонетических варианта слова цркъ, — с *черк-* и *църк-:* село *Черковица*, (6 d), село *Церковина* < *Църковина* (4 a). Как видно, эти варианты, представляемые и другими болгарскими говорами, возникли давно.

l', ł.

l'. Славянские топографические названия и славянские слова, перешедшие в албанскую среду, показывают, что у славян Албании был мягкий плавный l'. Позднее в ряде пунктов он изменился в j в связи с албанской фонетикой. Это изменение не давнее. Еще в XV-м в. на северо-западе, в Скадрском районе, в славянских названиях сохранялся l'. Таким указанием мы располагаем по отношению к селу *Любани:* в Скадрском кадастре 1416 г. оно названо Lubani. Гловарем этого села был Medo Luban. Несколько домов этого рода находилось тут. Они были в это время уже албанцами: Gin Lubani, Nicola Lubani quondam Ghin. Другие дома этого села были также албанские: Petro Grampsi, Todaro Progano и др. Позднее это село стало называться Jubani (1 b). От XV в. имеется подобное же указание по отношению к местности по левую сторону реки Бояны: эта местность называлась тогда Velipol'e (Vilipolje)[1]). Теперь она называется *Велипоя* (2 a). Изменение l'>j произошло и в следующих названиях: *Юб<Л'уб* (1 b), *Юба<Л'уба* (3 a), *Юбица<Л'убица* (1 a), *Пустопоя<Пустопол'е* (1 b); *Жея<Жел'а* (2 b), *Пояни<Пол'ан-* (4 a); l>j в названии этого пункта могло произойти в аромунской среде; кроме албанцев, тут с какого-то времени живут влахи; об этом пункте см. в отделе о топограф. названиях); *Пояни* также в районе Корчи; но там есть и *Полена<Пол'ана* (4 d); *Уяник<Ул'аник* (4 c), *Топоян, -и, -а<Топол'ан* (2 d, 2 c, 4 b, 5 c).

Но в течение долгого времени вместе со славянской речью держались и слова с l' в разных местностях Албании,

[1]) Illyr.-alb. Forschungen, I, 121.

www.dlib.mk

главным образом к югу от Шкумби, где преимущественно и находились славянские поселения. В некоторых из местностей средней и южной Албании албанизация произошла совсем недавно: l' не изменился в новой, албанской среде. — *Любичево* (1 d) *Любеши* (4 c), *Любаня* (5 b), *Любоня*, *Либовша*<*Любовша* (4 b), *Либовник*<*Любовник* (4 d), *Доляна* (6 d). *Поляна* (5 b), *Полен*<*Поляна* (4 d), *Заваляни* (5 c), *Бучкополе* (5 c-d), *Стрегополе* (5 c), *Москополе* (4 d), *Вогополе* (4 b).

В заимствованных словах отражается то же явление: в позднейших заимствованиях l' сохраняется, в более ранних находится j. — l'ubis — слав. *л'уб*[*ити*], l'ubɛtsitsɛ („фиалка") — слав. *л'убичица*, pol'ák — poják — слав. *пол'ак* — „полевой сторож", vol[ɛ] — слав. *вол'а*. Более ранее заимствование — nevojɛ — слав. *невол'а* (см. в отделе о заимствованных словах замечания, относящиеся к социальным явлениям).

На основании указанных фактов следует полагать, что в славянскую речь в Албании манера l'>j не проникла.

l' после губного согласного (l'-epentheticum). Несомненных примеров, относящихся сюда, мы не имеем. *Дивяка* (3 a-b). Сравн. словинское divják. *Жабяк* (3 b). Сравн. 3 пункта с названием Žabjak в Мариборской области, Žabjak — у хорватов в Беловарском срезе. *Дупяк* (2 c) — так же образовано, как и *Жабяк*. *Дупья* (3 b) вм. *Дупје* из Дупье. *Годивъя* (3 c). Сравн. *Годиве* в Охридском крае и *Годивлъ* в Прилепском: вероятно, восходят к образованиям с разными суффиксальными элементами: *godivьje, *godivьl'e (сравн. церк.-слав. слово с таким же суффиксом **обидьль** — *Лимян* (2 c), *Боровян* (2 c), *Врбян* (2 d), *Голо-Врбян* (5 d), *Грабян*[*и*] (4 a), *Совян*[*и*] (4 d), *Грибян*[*и*] (6 d) могут представлять позднейшее образование, с суффиксом *'-ан*. Несомненно позднего происхождения такие образования с суффиксом *-ан*: *Рупани* (4 b), *Рибани* (4 b), *Жабани* (4 c), *Нивани* (5 c). Сравн. подобные образования: *Гогол-ан-и* (4 b), *Двор-ан-и* (4 d), *Гор-ан-и* (4 c), *Гар-ан-и* (4 b) и др. Здесь не было фонетического отвердения *р'*: сравн. *Горян* (4 b), *Загоряни* (6 d), *Подгоряни* (6 d).

Возможно допустить, что в некоторых из указанных выше названий было некогда l-epentheticum. Может быть, такого происхождения l' находилось в именах: *Врбл'ане* (сравн. в сербской области *Врбљана* — в Мостарском и Бихачском рай-

www.dlib.mk

онах, но в Македонии *Врбяни* — в Прилепском, Галичском и Охридском районах): *Лимл'ане* (срав. село Лимлиани в Барском районе, упомянутое в грамоте краля Милутина в конце XIII в.; Новаковић, Закон. споменици, 580; позднее в связи с общим процессом изменения сочетания — губной согл. + l' — в — губной согл. + j —, процессом, пережитым говорами в Черногории и в Боке[1]), указанное село стало называться *Лимјани)*. Утрата же l' в „Врбл'ани", „Лимл'ани" на востоке и юго-востоке Албании происходила в связи с общеболгарским процессом утраты l' после губного согласного не в начале слова.

Губной согл. + l в начале слова. Только в одном пункте на сев.-западе, где славянских поселений было весьма немного, оказался одинокий поселок *Плљш(ь)* (3 c). Он там рано подвергся албанизации. В албанской среде pl- изменилось в pj-: Pješ[i]. (Сравн. в албанском pjek из plekō — „встречаю"; ср. греч. *πλέκω*, лат. plecto). В других местах *Плљш-* не подверглась такому изменению. *Плешья* в Задриме, *Плешина — Плеш* (4 b), *Плешишта* (4 c), *Плешевица* (5 b,-гора). Как видно, в речи славян Албании процесс изменения — губн. согл. + l- в начале слова не действовал.

ł. В славянских говорах Албании находился ł в тех же положениях, в которых был издавна. С таким ł славяне вошли и в албанскую среду. Сравн. такую передачу в албанских указателях и описаниях: Bellovoda т. е. Bełovoda в районе Корчи (Bełovóda у Bourcart'a, Архив за арб. старину, II, 1,120), Llënga (łъnga, — 4 c), Gllava т. е. Głava в районе Тепелена, Vllahova в районе Дельвина, Dewóll т. е. Dewół в описании Ekrem'a Bei Vlora (Aus Berat, 112). См. еще в описании и на карте Louis: Sohodoll (Суходол), Gollobërda.

ł находится и в заимствованных словах: vłahinikɛ — „Валахия", vłak —„сеть", siłɛ, stoł, okoł, łopatɛ и др.

На некоторых славянских словах, перешедших в албанскую среду, отразилось влияние албанской фонетики этой среды: славянское ł перед гласным стало передаваться в некоторых словах посредством среднего l или l, близкого к l'. — kulátš (в средней Албании и в Калабрии) — kul'átš — *колач*;

[1]) M. Rešetar, Der štokavische Dialekt, стр. 124—125.

www.dlib.mk

gamul'ɛ — magul'ɛ — *могыла*, lopát[ɛ] (средняя Албания) — l'opatɛ (в других краях) — *με λοπάτατ* (Тетраглосс. Даниила) — лопата; село Lopati к югу от Эльбасана, в округе Шпата (4 c); lubnitsɛ (в словаре Rossi) — l'ubɛnitsɛ (rer.) — *лубеница* („Wassermelone"); pol'ɛ — *полá* („Rand, Schooss"), l'og[ɛ] — **лжгх.**

l' и в конце слова: sokol' — *сокол*, rasój < rasol' — *рассол*.

Различие в замене славянского ł указывает на разное время проникновения в албанскую среду этих слов: в более ранних заимствованиях находится l—l', в более поздних — ł. К более позднему времени относится и албанизация славянских пунктов: их названия представляют ł.

Перед гласным переднего ряда произносился славянами в Албании повидимому средний l. *Липа* (5 c), *Голик* (3 d), *Долина* (4 b), *Калениште* (2 a), *Железани-Жележани* (4 b) и др.

l'ub-. В славянских говорах Албании, как и в прочих болгарских, было l'ub- и lib- < l'ub-. *Любаня* (5 b), *Любоня* (5 d), *Любеши* (4 c), *Любичево* (1 d), *Люб* > *Юб* (см. выше); *Либовник* (4 d), *Либовша* (4 d).

r, r'.

В славянских говорах Албании были плавные r твердый и r мягкий. Последний представлял собою продолжателя давнего r' (из *r' < *rj). — *Горян* (4 b), *Подгоряни* (5 c, 6 d), *Загоряни* (6 d), *Сиряни* (5 d), *Куряни* (4 b). Фонетического отвердения r' перед гласным у славян Албании не происходило. Такие названия как *Дворани* (4 d), *Горани* (4 b, 4 c) представляют собою позднейшее образование, как на это указано было выше (*Двор-ан*, *Гор-ан*).

Твердый r вместо мягкого r' находится в конце заимствованных слове: g'obar — *глобарь*, pɛndar — podar, kertšmar. Слово g'obar — одно из ранних заимствований, как указывает результат албанского изменения gł > g'. Обстоятельства появления твердого r в этом слове не вполне ясны. Первоначально это слово относилось к одному из лиц славянской администрации. Возможно, что оно пошло от сербской администрации. В таком случае это слово уже ранее усвоения его албанцами имело твердый плавный r. Возможно полагать и иначе: мягкий r' отвердел в албанской среде. Не ясно происхождение r в суффиксе ar и других слов. В конце слова

www.dlib.mk

r'>r могло произойти в местной славянской среде. Но могло на этом изменении отразиться и албанское воздействие, — влияние многочисленных албанских слов с суффиксами -tār, -ār. Несомненный албанский элемент представлен в слове štraztár — слав. *стражар'[ь]*.

n'.

В Бератской области, между Деволом и Осумом, употребляется сочетание vojna tɛ mira — „ароматы". Здесь vojna является заменой славянского vojna<von'a. Изменение von'a>vojna не представляет собою албанского явления. У албанцев n'>j: ftóń>ftój, kɛrkóń>kɛrkój... Изменение же -n'a>-jna — процесс славянской фонетики. Такой же процесс происходил в говорах Македонии: *имајне, играјне, којн* и др.: см. в „Очеркахъ по макед. діалектологіи", I, стр. 76—77.

ch.

Говоры славян Албании имели в течение долгого врємени согласный ch (χ). С этим согласным перешли к албанцам некоторые славянские слова. — stréhe — *стрьха*, lehe — *лъха*, vrāh — *врах* („пласт снопов для молотьбы"), habítun — „разорять", „уничтожать", „удивлять" — слав. *хабити*.

Согласный ch имели славяне в своей славянской речи до поры полной своей албанизации. Названия их сел и местностей с ch (χ) свидетельствуют об этом. — *Яруха* (4 a), *Суха* (5 c), *Суха Гора* (4 c), *Влахи* (5 d), *Метох* (4 b).

В некоторых местностях ко времени албанизации или позднее произошла утрата ch (h). — *Обот[и]* (2 a) вм. *Хобот[и]*, *Вечан* (3 c), *Реовица* (5 c; на карте *Реховица*); *Влаина* (5 b, — речка и село), *Раштани* вм. *Храштани* (3 d, 4 c), *Ладова* вм. *Хладова* (4b, — долина), *Ондишта* вм. *Хондишта, Ходуништа* (4 c); *Лябово* вм. *Хлъбово* (5 c, — 2 пункта). С ch передавались некоторые из этих названий до недавнего времени: *Вехчан, Хондишта*.

В Корчанской Бобошчице и далее на востоке в с. Лобанице и в других костурских селах *х* утрачено. — *бда* (1. ед. Боб.), *бди* (3. ед. Лоб.), *бдиш, намéриме, нарендйе* (Нестрам), *ойдóме, избараме* (Жужелци).

В конце слова некоторые славянские слова у албанцев представляют f вм. ch, — duf, озеро *Търбýф* (4 b, — на карте

www.dlib.mk

Тербуф). Такое же изменение ch (h) представлено в турецком слове bofče — „передник“ (тур. bogča — „узел“, „большой платок“). Изменение ch (h) > f могло произойти в языке славян. Сравн. такое же изменение, — изменение позднего времени —, в Македонии[1]). Но и в албанской среде мог появиться f вм. ch (h): в албанских говорах находится или h или v < h в конце слова и перед согласным: šoh — šof, ńoh — ńof, i lehtε — i leftε[2]). Албанского происхождения f вместо ch в заимствованном слове flad — fl'ad — *„хлад“*.

Сука Гора (5 b-c, — горная местность). Сравн. Сук — *Горица* (5 c). *Сука* вместо *Суха* под влиянием албанского имени suka — „холм“, „вершина“. В Албании и восточной Черногории много горных пунктов названо Suka или сочетанием этого имени с другим словом. Suka, Suka e Pukεs и др. (Албания), *Сук Грудски, Сука Магрива* (Черногория), *Сука* — название мыса у Ульциня.

v.

У славян Албании сохранялся согласный v между гласных звуков. Ни топографические названия, ни заимствованные слова не обнаруживают утраты v (u). — *Неправишта* (5 c), *Половина* (4 b), *Посновишта* (4 c), *Деволи* (4b-c). Сравн. тут v между *a-i, o-i, e-o*. Заимствованные слова: motoviľε, morovitsε, guverm̄ε („говор“), bravε, kovε, kovátš. В сочетании patkúa — — paktúa („подкова“) утрачено v в албанской среде. Сочетания с v указывают на позднее вхождение этих названий в албанскую среду. Еще позднее обалбанились некоторые славянские пункты на востоке, между верхним Шкумби и Охридским озером и в бассейне Черного Дрина. Там славяне переживали сообща со своими сородичами в соседних краях Македонии следующий процесс позднего времени: утрату v (или u) между гласными. *Лангаица* < *Лангаіца* (3 d), *Деолани* (2 c).

vn. Как показано в III-м отделе, албанцы называют сеновал славянским заимствованным словом plēme — слав. *племна — племн'а* < *плъвьн'а*. На то, что у славян Албании произошло изменение vn > mn, указывает такое топографическое название на юге, в Артском округе: *Рáмна* вм. *Равня*.

[1]) Селищевъ, Очерки по макед. діалект. I, стр. 117—119.

[2]) Pekmezi, Alb. Gram., стр. 62.

www.dlib.mk

Такой же процесс пережит всеми говорами Македонии и многими говорами Болгарии. Несколько примеров из говоров областей, ближайших к Албании: *плéмна, глáмна, рáмно, одáмна* (Костурский и Охридский края). В албанском же языке сочетание vn > n: сравн. передачу славянских слов glavn'a (glavnik), borovnica: алб. glanik — gl'anik, boronicə. Процесс замены славянского сочетания vn посредством n в албанской среде происходит и в наше время. Сравн. варианты в названии села к юго-западу от Малик-озера: *Либовник — Либоник.*

kl, gl; rn, ln.

На юге, в Чамери, и у албанцев на юге Италии имеются сочетания kl, gl. В прочих албанских областях kl, gl подверглись изменению: у тосков kl > k', gl > g', у гегов — kj, gj, k', g'- с дальнейшим изменением. Этот процесс отразился и на некоторых славянских заимствованиях. — k'ütš — *кл'уч,* sk'ok-a („наседка") — *клока (клочка),* g'óbə — *глоба,* g'obar — *глобарь.* На топографических названиях албанский процесс изменения kl, gl отразился только в следующих местах.

К югу от Валоны находится село *Гьомбочари — Гюмбочари* (*Γιομποτζάρι* — Gjumbočar[i] — Gümbočar[i], — 5 b). Это-замена более раннего славянского названия *Гломбочани < Глжбочани.* Село с таким же названием находится на юго-западе Ресенского края, — болгарское село *Гломбочани.* Как видно, судьба ж была одинакова в славянских говорах нижней Преспы и юга Албании. Сравн. названия в сербских областях: *Дубачани* (2 пункта в Мостарской и 1 пункт в Бихачской областях).

На юге, 5 b, в названии двух небольших возвышенностей: *Скивовик — Шкивовик.* В том же районе находится село *Гьомбочари < Глжбочани.* Название *Скивовик* представляет собою замену более раннего *Скливовик*: сравн. такое именно сочетание *(Склив-)* в названии села *Скливани* на юге, в нахии Цараковиста или Лака Сули к юго-западу от Янины. Сравн. в IV-м отделе, в пункте о топографических названиях в связи с флорой. Сочетание же skl появилось вместо славянского sl. Так передавалось славянское sl в иноязычней среде на юге и на юго-западе Балканского полуострова. Сравн. передачу названия „словѣн" и их области: *Σκλαυηνοί, Σκλάβοι, Σκλαυηνία* (в греческих документах), Sclaveni, Sclavi (в латинских), škja

www.dlib.mk

(škjeji) (название славян у албанцев и у румын). Сравн. также славянские топографические названия в Греции: *Σκλῆβα* — слав. *Слива*, *Σκλάτινα* — слав. *Слатина*, *Μάσκλινα* — слав. *Маслина*[1]). Итак, слав. *Слив-[овик]* передан был посредством *Склив-[овик]* — *Ск'ив-[овик]* — *Шк'ив-[овик]*.

Другое название, в которым, может быть, отражается процесс gl > gj (g'), — это название южного притока Семени — *Яница — Г'аница: Главница > Гл'аница > Г'аница > Јаница* (Janicə) (см. в IV-м отд. о славянской Главнице — Главенице).

Славянские слова, на которых отразилось албанское изменение kl, gl > k', g', представляют собою слова, проникшие в албанскую среду раньше, чем большинство других слов. На словах более позднего заимствования и на топографических названиях других пунктов, кроме вышеуказанных, процесс kl, gl > k', g' не отразился. — kl'opaškɛ — kl'opaskɛ — („засов у дверей") — *клопачка*, kl'ütš, kl'itš — *кл'уч*, gl'ofkɛ („полость", „дыра") — *глоб-[ка]*; сравн. болгар. *глоб* — „глазная впадина"; glinɛ — gl'inɛ — *глина*. kletškɛ — *клечка*. Как видно, kł, gł (перед гласным заднего реда), изменились в албанской среде в kl', gl'. Но на топографических названиях и это изменение не отразилось, — т. е. албанизация этих пунктов — явление совсем недавнего времени. — Gława (5 b). *Г'лина* (2 b, — речка, 5 d, 6 c), *Клисура* (5 c). Не произошло и изменения sl в skl: С*ланица* (4 b), С*латина* (2 c, 3 c, 5 d), С*латино* (5 c), *Словьен* (4 b).

Такое же указательное значение представляют имена с rn. — *Грнчаре* (1 d), *Грнец* (5 b), *Трнова* (5 d), *Трница* (2 d), *Велитрна* (4 d), *Чернене* (2 c), *Чернева* (2 c), *Черне* (4 d), *Черник* (4 d), Мали *Черника* (3 c), *Жарнец* (4 b). В албанском же языке rn > r: алб. barɛ — сравн. греч. *φερνή*, алб. furɛ вм. латин. furnus, алб. fer — вм. италь. inferno и др. Итак, славянские названия с rn вошли в албанскую среду тогда, когда сочетание rn было терпимо в фонетической системе языка этой среды, т. е. албанизация указанных пунктов произошла позднее процесса rn > r. А процесс этот был весьма длителен: он действовал еще после XVI в. Указание на это представляет судьба названия „*Томорница*" к востоку от Берата (4 c). В хро-

[1]) Balkan-Archiv, IV, 29.

www.dlib.mk

нике Музаки (XVI в.) эта местность, где было значительно тогда славянское население, называлась Tomorniza[1]). Позднее она стала называться *Томорица*. Следовательно, только после XVI в. отразилось албанское воздействие на некоторых славянских пунктах *Томорницы* > *Томорицы*. Вероятно, к этому же периоду относится албанизация и следующих пунктов, названия которых представляют результат албанского воздействия: rn > r: *Грчари* (1 b), *Черъян* (2 c), *Черевода* (4 c), *Черава* (4 d); последний пункт сохраняет еще и прежний славянский звуковой вид названия: *Чърнова (Чернова)*. Из славянских аппеллятивных имен: gaŕáč, gɛŕáč, gɛŕéc („разбитый горшок", „черепок") — слав. *грнец*; goŕic,-a *-горница* („дикорастущее грушевое дерево, груша").

Итак, албанизация пунктов, в названии которых находится группа rn, произошла совсем в недавнее время, может быть, в конце XVIII-го в. — в XIX-м веке, во всяком случае позднее XVII в.

В числе славянских топографических названий есть *Вила* (2 c — 2 пункта, 3 b, 4 c). Как было отмечено выше, некоторые из этих пунктов назывались раньше *Вильна* > *Вилна* (см. в отделе о топогр. названиях). У албанцев действовал до самого последнего времени процесс ln > l. О такой длительности этого процесса судим по тому, что еще в конце XIX в. один из нынешних пунктов *Вила* назывался *Вилна* (2 c). На юге, к западу от Грамоса, находится село *Селница* (5 d). Как видно, тут еще сохраняется сочетание ln.

Полагаем, что в период, когда держалась еще в Албании славянская речь, сочетания vl, gl, rn, ln не подвергались изменению в этой речи.

Ударение.

Для суждения о месте акцента в славянских топографических названиях мы имеем мало материала: эти названия обычно указываются без ударения. Но в описаниях Албании и в списке Bourcart'a встречаются и акцентованные передачи их. На основании имеющихся данных можно отметить следующее по отношению к акценту в славянских топографических названиях.

---

[1]) Hopf, Chroniques gréco-romanes. Berlin. 1873, стр. 280.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПЈЕ
www.dlib.mk

Акцент находится на предпоследнем слоге в именах жен. р. на *ε (-a)* и на последнем в именах муж. р. Албанские суффиксы и членные элементы (-i, -u) не влияют на передвижку акцента: он остается на том же слоге, что и в основной и нечленной форме. Итак:

a) Водúца (4 c), Томорúца (4 c), Горúца (4 c), Дебренóва (4 c), Капинóва (4 c), Петóва (4 b), Дреновúца (4 b), Ягодúна (4 b). Сушúца-Шушúца (5 b), Селенúца (5 b), Mali Čermenikese (3 c), Mali Mbeliштese (3 c).

b) Градéц (4 c), Манастирéц Гора (4 d), Булгарéц (4 d), Лесковéц (5 c), Вртóп[и] (4 c), Добрéн[и] (4 c), Новáн[и] (4 c), Томóр (4 c), Prój Rasnik[ut] (4 c), Черешнúк (4 d), Трбýф (4 b), Трбáч (5 b), Лясковúк (5 d).

В одних из этих слов акцент находится на прежнем слоге: Черменúка, Водúца, Горúца, Вртóп, Трбáч, Лясковúк. В других акцент на предпоследнем или на последнем слоге появился под влиянием акцентной системы албанского языка. Капинóва вм. Капúнова, Дебренóва, Петóва, Градéц вм. Грáдец, Лесковéц вм. Лéсковец. Полагаем, что такое утверждение акцента на предпоследнем слоге в именах на *-a* и на последнем в именах муж. рода произошло в албанской среде. В то время, когда славянская речь держалась в обиходе, акцент не был прикреплен к предпоследнему и последнему слогу. Указание на это представляют топографические названия с акцентом на 3-м слоге. Такие названия находятся 1) на западе, в бассейне Яницы и в Музакье, 2) на юге, в районе Аргирокастро, 3) на юго-востоке, к западу и юго-западу от Охридского озера, в Опаре, в районе Москополя.

1) Я̀ница (4 b), Рóсковец-Рéсковец (4 b), Пóяни (4 a). Сохранено ударение и на 4-м слоге: Рáдостина (4 b).

2) Лябóво (5 c).

3) Манáстирец-Мокра (3 d), Гóрица (4 d), Пóградец (4 d) (Weigand) — Погрáдец (Bourcart), Прóздовец-Брóздовец (4 c) (Weigand) — Броздовéц (Bourcart), Лéскова-Лескóва (4 c) (Bourcart), Нúвица (5 b) (Hahn) — Нивúц[a] (Vlora), Шúписка (4 d) (Weigand) — Шúпска (в других указателях).

Как видно, в некоторых названиях акцент входит только в последние годы в обычную албанскую систему, — на предпоследнем слоге в именах на *-a* и на последнем слоге в именах муж. р.: Лéскова — Лескóва, Нúвица-Нивúца, Брóздо-

www.dlib.mk

вец-Броздовéц. С акцентом на предпоследнем слоге в именах на *-а* произносятся в южной Албании самые недавние заимствования. Так, в 60-х гг. XIX в. в Янину ввозили русскую красную кожу — *телятину* (*телятина*). Она тут находила большой спрос и называлась русским словом, но с акцентом на предпоследнем слоге: *телятúна*[1]).

В некоторых славянских говорах на юговостоке акцент закрепился за предпоследним слогом в словах многосложных. Так в говоре села Бобошчицы около Корчи: Тäрпо, Тӣмко, jёзик, чёло, жёна, капӣна, Бобошчӣца, jаранбӣца, зентòви. В записи Ст. Новаковича дано несколько примеров с ударением на 3-м или на 4-м слоге; но в таких примерах показана на предпоследнем слоге долгота (побочное, а может быть основное ударение?). — Никòлӣца, варвàрӣца, гòвендâри, пòнедёлник[2]). Ту же акцентную систему представляют говоры недалекого Костурского края[3]).

Формы.

Некоторые суффиксы в топографических именах были отмечены выше, в отделе группировки этих имен.

Других морфологических указаний славянская топонимия Албании не представляет. Можно бы судить о формах славянской речи на юго-востоке Албании по говору корчанских сел Дреново и Бобошчица. К моему прискорбию, мои старания получить из этих сел некоторые сведения о говоре их не увенчались успехом. Ограничусь поэтому указаниями, какие можно извлечь из немногих примеров, сообщенных Ст. Новаковичем по говору лица из Бобошчицы (Archiv f. sl. Phil., XV, 43—46). К этому присоединю также немногие примеры из пограничного болгарского села Лабаница в соседнем Биглиштском районе: говор этого села, поскольку можно судить по двум коротеньким песням, напечатанным в VI томе „Изв. на Народ. Етнограф. Музей въ София“ (стр. 116—117), одинаков с говором Бобошчицы. Близки к говору Бобошчицы и к лингви-

[1]) Из донесения русского консула в Янине от 11 дек. 1870 г. за № 185. Архив Мин. Ин. Дел. V—$А_2$. № 1111. Янина.

[2]) Arch. f. sl. Phil., XV, 43—46.

[3]) Б. Цоневъ, История на българский езикъ. I. София. 1919, стр. 462—463. А. Кузовъ, Костурскиятъ говоръ (Изв. на семин. IV, стр. 99—102).

www.dlib.mk

стическим чертам славянская топонимии Албании и говоры южных и западных сел Костурского края. Сообщим немногие примеры, относящиеся к говору сёл: Косенец (К; „Браство", XXII, 1928, стр. 113), Нестрам (Н; „Македъ. Прегледъ", I, кн. 4, стр. 93—94, V, кн. 3, стр. 95—100, V, кн. 4, стр. 109—112), Стенско (С.; „Новини", I, № 5), Жужелци (Ж.; „Мак. Пр.", указанные выше книги).

Имена. Утрата падежных окончаний. — *по вода* (Б. = Бобошч.), *за вода, по дворо́ви* (Л. = Лобан.), *на вода, от мойти грандушки* (К. = Кос.), *со со́лзите* (Ж. — Жуж.).

Множ. ч. Жен. р. *-и: же́ни* (Б.).

Муж. р. *-и: обра́чи* (Б.), *патни́ци* (Б.), *гъвенда̄ри, голя́мби* (Б.);

-ови: зенто́ви, зенцо́ви (ед. — *зенц*). *пенго́ви, лangóви* (Б.), *дворо́ви* (Л); *сватъ́ви, зетъ́ви* (Н.)

-је: да́мбје (ед. *-дамп*) (Б.).

Местоимение. *јас* или с утратой ј между гласными: *яс* (Л.), *яз да пия* (Н.), прēнда *аз* (Б.)

1 л. множ. *ние* — *ние* (Б., Л.), — с *н-*, как в прочих болгарских говорах.

я = іж (Л.): ка *я* [Стойна] ви́дое ту́рците. *е* = іж в других говорах. — де *е* виде малка мома (С.); не ми *е* [девойка] даве (Н.).

му — дат. ед не только для муж., но и для жен. рода. Так на юго-западной окраине Костурской области, в с. Нестрам, так и в других пунктах ее а также в леринских, битольских, прилепских, мегленских и воденских говорах.

Энклитика дат. пад. *ми* [*ти, си...*] в значении притяжательного местоимения: *ма́йка ми* (Б.), как и в прочих болгарских говорах.

Двойные формы местоимений: *мене ме* и т. н. При повелительном наклонении „краткая" форма местоимения находится позади глагола. — *Зъй ме ме́не* = возьми меня! (Л.). *ме́не ме* оста́вие (Ж.); *те́бе* не *ти* тре́пца гирди́я да но́сиш (Н.).Так и в прочих говорах Македонии и Болгарии.

Сочетание местоименной энклитики (*го, му...*) и имени при глаголе: ти *го* видоме *момчето* (С.); де *е* виде *малка мома* (С.). Так и в прочих говорах Македании и Болгарии.

Членные формы имен и местоимений, как и в прочей болгарщине. — *чардако* (К.), *пото* (Н.). *твойо* фустан, *мойо*

www.dlib.mk

чу́лтар (Л.), плу́ва по *во́дата* (Б.), *кади́ята* (Л.), *людити* (Б.), *ту́рците* (*-ти?* Л.).

На *-о* членная форма ед. ч. муж. р. оканчивается и в других говорах соседнего Костурского края и далее в Леринской области.

В говоре Бобошчицы окончанием членной формы множ. числа служит *-ти*. Так и по говорам Костурского края. — от мойти бели грандушки (К.).

В Лабанице и Нестраме отмечена членная форма дат. ед. муж. р. по отношению к лицу: по *ца́ро-тому* дворо́ви. (Л); *попо-тому* чупче (Н.). Такую членную форму имели до недавнего времени говоры на юго-западе в Македонии, в Костурском и Охридо-Стружском крае. В начале XIX в. такая форма была употребительна и далее на севере, въ Положском крае [1]).

Глагол. Наст. вр. 1. ед. на *-а* (из *ѣ*<*ж*), как на юге и юго-западе Македонии. Среднеболгарский процесс изменения основы в 1 л. ед., общий для всех болгарских говоров в том числе и корчанских: *отпуст'ж — отпустж, приход'ж — приходж* и т. д., — с таким же сочетанием перед окончанием, как во 2-м, 3-м и других лицах: *отпуст*-иш[ь], *приход*-иш[ь]... Об этом процессе см. в моих „Очерках по макед. діалектологіи", I, 214. Согласный перед *ж* (его заменой) в Корчанском крае, как и в говорах Македонии, западной Болгарии, в западных Балканах и в Средней-горе является твердым в прежних основах на -і: *приходж*. (Далее на востоке Болгарии удержана мягкость согласного перед окончанием: *приход'ж*. Так и по говорам на юго-востоке Македони). Боб.: пренда аз, збо́рва, о̀да, се капа („купаюсь"), се мија.

В новых основах на *-а* имеется в окончании *-м: -ам*. — знам.

2. 3. ед. на *-иш, -и*. Формы 2. и 3. ед. на *-иш, -и* находятся в Костурском крае и далее в западной и центральной Македонии. Боб.: бандиш, пренди жена, вали дошч. В Боб. отмечено и — банде.

1. мн. на *-име*, — с гласным *-и*, в основах на *-е* и на *-и*, как и в говорах юго-зап. Македонии: жниме (Б.). Окончание *-ме* — давнее окончание, унаследованное группой болгарской.

3. мн. на *-е*, как в Костурском крае. Это *-е* — замена

[1]) Селищев, Полог. 351—352.

www.dlib.mk

среднеболгарского ѧ в форме 3 л. мн., где он заменял собою более ранний ѧ и ѫ после мягкого согласного: **молѧт, колѧ̀ѫт** > **колѧт**. Окончание **-ѧт** распространилось и на формы с **-ѫт**: **несѧт**. Костур.: *моле, несе* (с утратою *-т*). Боб.: пренде жени, греде патници.

С окончанием *-е* и форма аор. 3. мн.: ви́дое, ста́нае (Л.); два голо̀мба гу̀гее; нарендѝе (Н.),

Имперф. 2. ед. ба̀ндеаше (Б.).

1. мн. ако није бејајме ка̀ј тебе. — Сравни окончание *-јме* вм. *-хме*, характерное для болгарской формы имперф. (и аориста).

Утрата инфинитива; замена его посредством коньюнктива (*да* + личная форма глагола) — черта общеболгарская. — жа о̀да да се капа — „пойду купаться“ (Б.).

Передача буд. вр. посредством *жа* и *ке* в сочетании с формой наст. вр.: жа ода и ће [к'е?] ти зборва (Б.). О соответствующей передаче буд. вр. в других болгарских говорах см. Geschichte d. bulgar. Sprache Ст. Младенова и указанную там библиографию (стр. 260, 262).

Наречие *ту́ку* — „только“ (Л, Н.). С этим значением *туку* (*току*) употребительно по всей Македонии. В значении „столько“ употребляется наречие *„толку“*.

ка̀ј тебе — „к тебе“ (Б.). кај вм. более раннего *къ̀ј* из *кжде*. См. „Полог“, стр. 380. *къ̀ј-кај* в подобных сочетаниях представляют говоры и далее на севере, в Македонии.

Из фонетики главные черты были отмечены раньше. Боб.: 1) замены **ѣ**, **ѧ** посредством *ан, ам, ен, ем* и *а, е*; 2) *шч, жд* вм. *tj (kt'), dj; 3) *о* вм. *ъ̀*: *дошч, петок*; *е* вм. *ь*: *еден, леко*. Лаб. и другие села: *черве́ни*.

1) Ма̀јка ми је умрѐла. Плува по во̀дата. Шчо̀ ба̀раш по људити. Дѐка да̀ си до̀ма да̀ си (Бобошчица).

2) Мо́ре лу́до, мо́ре мла́до!
Жене́но си, е́ли не си?
Ако не си оженѐно,
Оже́ни се, зъ̀й ме ме́не,
Ни́е йоба уйди́сваме:

www.dlib.mk

Кно́ки, кно́ки[1]), та висо́ки,
Бе́ли, бе́ли, та черве́ни;
И проме́ните уйдиса́ни:
Тво́йо фу́стан, мо́йо чу́лтар,
Тво́йте то́ки, мо́йте па́фти,
Тво́йто е́лек, мо́йо ми́нтан,
Тво́йо по́яс, мо́йо ко́лан.

(Лабаница).

3) Да трес:ниш[2]), майко, да пукниш,
Зашто ме роди калешо,
Не мож да ида на вода
От тийе пусти бе:ари [бек'ари].
На кланца вода студена
Люта ракия пийее . . .
От мене мезе сакае
От мойти бели грандушки.

(Косенец. „Браство“ XXII, 1928, 113).

4) Са́кам де́войка от се́лото,
Са́кам но не́ ми е да́ве.
Се́нна на по́то да че́кам
На е́на те́сна ули́ца,
Не е́на че́рна тъмница.
По́минви Ри́нка По́пова
От ло́зйето ми гре́дише,
Пълна шемия со гро́зйе.
— По́дай ми Ри́нко тро гро́зйе!
И та с изма́ми му да́де.
Той не му фа́ти гро́зйето,
Ту́ку му фа́ти ро́чето,
Ро́чето бе́ло черве́но;
Ри́нка му ре́че поле́ка:
— Сто́яне, млади Сто́янчо,
Пу́шчи ми ми́ло ро́ката,
Па ми ти фа́ти сърцето.

(Нестрам. „Мак. Пр.“ I, № 4, стр. 93).

---

[1]) „Тонкие“.
[2]) Напечатано по ошибке „треснеш“.

www.dlib.mk

5) — Е, мор, Ца́цо Кира́цо,
Ти мо́ри бе́ла булга́рко,
Де́ка ти е мо́мчето?
— Момчето ми е але́ку,
От Анадо́лу по до́лу.
Пи́смо му пи́ша, не о́ди,
И той ми пи́ши, не гре́ди . . .
(Нестрам. „Мак. Пр.“, V, № 4, стр. 112).

Анализ славянских топографических названий, заимствованных слов, современных говоров Бобошчицы и недалеких костурских сел обнаруживает ясно, что славянское население Албании принадлежало к группе болгарской. — Оставляем пока в стороне Скадрский район и некоторые местности на севере, у Дрина.

1) Предки славян Албании пережили вместе с предками славян Македонии, Греции, Фракии, Мизии и Дакии общий процесс изменения *tj (*kt'), *dj: эти сочетания заменились у них в течение времени посредством šč (>št'), ždž (>žd').

2) У славян Албании одинаково с прочими болгарскими группами было образование гласного *ѣ*: 'ä или ᵉa. Дальнейшее его изменение происходило в направлении, одинаковом с говорами Македонии и западной Болгарии: ä ᵉa) >e.

3) Редуцированные *ъ*, *ь* в сильном положении изменились так, как в Македонии и юго-западной Болгарии: *ъ*>*o*, *ь*>*e*.

4) Образование носового гласного ѫ такое, какое свойственно было прочим группам славян Македонии, Фракии, Мизии: носовой гласный ъ. Его дальнейшее изменение происходило в таком же направлении, как в юго-западной Македонии. *a*) ѫ (*ъ*)>*ън*, *ъм*. Этот гласный изменялся неодинаково в говорах славян Албании: *ъ*>*a*, *ъ*>*o*. *Лънга, Лангавица, Гломбочани.*

В замене гласного ѧ также представлено сочетание с носовым согласным: *ен.* Sfentogeria, rendᵋ.

b) ѫ (*ъ*)>*ъ*>*a*; ѧ>*e*.

5) Развитие вторичного гласного *е* между *ч-р*,— процесс общеболгарский. *a*) *чрьпъ*>*черпъп*[*ъ*], *b*) *чрвен*>*червен*.

6) Сильное лабиализующее воздействие конечного соглас-

www.dlib.mk

ного *м* на предшествующий гласный *ъ*: *-ъм>-ум. Осум.* Тот же процесс представляет характерное явление для говоров западной и центральной Македонии. — *сум, осум.*

7) Развитие вторичного гласного *ъ* перед плавным в сочетании tṛt: tṛt>tъṛt — tърt. Развитие вторичного гласного *ъ* или *о* (на востоке) перед плавным в сочетании tl̥t: tl̥t>tъl̥t—tol̥t.

8) Изменение *вн>мн*, как повсюду в Македонии и по говорам Болгарии. — алб. plëme — слав. *племн'а — племна.*

9) Аффриката дз̂ в сочетании *Дзвезда* (4 d).

10) Сохранение твердого и мягкого плавного *р* перед гласным: *р, р'.*

11) Формы. Как показывают данныя говора корчанской Бобошчицы, в формах говора корчанского района отражались все значительные процессы болгарской языковой группы.

a) Утрата падежных окончаний. — *по вода. . .*

b) В местоимениях: *ниje*, — с *н-*; энклитики *ми, ти. . .* в значении притяжательных местоимений: *majка ми. . .*; двойные формы местоимений: *мене ме. . .*

c) Появление членных форм: *водата. . .*

d) В глаголах: в форме 1 л. ед. ч. наст. вр. окончание *ж* (*>ъ>а*) и результат среднеболгарского изменение в основе: *ходж. . .*; окончание *-ме* в форме 1 л. множ. ч.; *-хме* [*-хте*] в 1., [2.] множ. ч. аор.-имперф.; передача будущего вр. посредством *ште*+конъюнктив (*ште да* — изменилось в *жа*, как и в ряде других болгарских говоров).

В ближайшем отношении по формам (как и звуковым процессам) говоры Корчанского района находились к говорам костурско-ресенским: сравн. гласный *и* в окончаниях 2., 3. ед. и 1., 2. множ. наст. вр.: *бандиш, пренди. . .*; окончание *-е* в 3. мн.: *греде.*

О ближайшей связи славян Албании с славянами Македонии, Фракии, Мизии свидетельствует звуковой вид и значение таких слов:

опинка, с *-пин-*, а не *-пьн-*; сравн. также грамматический род (жен.); внешний вид этой обуви в Албании такой же, как в Македонии и Болгарии;

остньъ>остен; гласный *е* вм. *ь*, а также вид и употребление этого предмета указывают на Албанию—Македонию—Болгарию (см. в отделе о заимствованных словах); срав. также *бодец*;

www.dlib.mk

Гольм, топографические названия *Вьртоп*, *Извор* (см. в отделе о топографических названиях).

О культурно-языковом единстве славян Албании, Македонии и Болгарии свидетельствует и много других лексических и топонимических данных, о которых говорится в отделах заимствованных слов и топографических названий.

Географические условия колонизационного движения славян в Албанию и исторические указания также свидетельствуют об этом единстве (см. II-ой отдел).

Только на северо-западе, в Скадрском районе, и в немногих местах на севере у Дрина находились группы сербские. Было там и болгарское население. Об этом населении свидетельствуют исторические документы (см. II отдел), топографические названия (см. IV отдел), язык этих названий. Но более многочисленны и более значительны на сев.-западе были группы сербские. Черты языка этих групп:

1) ћ вм. *tj, ђ вм. *dj. *Драговиħи—Драговичи, опħина, међа.*

2) ǫ>*у*. *Луг; туга, друга.*

3) Patronymica и прозвища на *-иħ*. Драговиħи, Ivan Sudia overo Sndichi в селе Copenico (Купћльникъ) в 1416 г.

От сербской группы распространились на севере некоторые предметы и названия их. Напр. *опанка—опута* — в северной полосе гегских областей. Туда же проник сербский (средне-европейский) тип плуга. Но на сев.-западе, в районе Леша (Alessio) употребляется еще старо-болгарский тип плуга. Подробнее об этом и о других заимствованиях см. в III-м отделе.

На сев.-западе представлены элементы и болгарской языковой группы:

1) *е* вм. *ь*. Суффикс *-ец* широко распространился к северу и сев.-востоку от Скадра. Есть указание на *е* вм. *ь* и в корне: Deniza — прозвище одного жителя в селе Chachaichi overo Blinisti (1416 г.).

2) tlt>tъlt (>telt в албанской среде): *Хелм, Хелмица,* Мали *Хелмит,* Nanhelm.

3) Может быть, к потомкам болгарской группы принадлежали носители патронимических прозвищ на -ov: Novacho Triboff, Pop Radosclavo Triboff в селе Copenico (1416 г.). Впрочем, как выше было отмечено, patronymica на -ov находятся

www.dlib.mk

не только в Скадрском крае, но и в восточной Черногории. Происхождение в этом крае фамилий на -ov не ясно.

Изменение славянских слов в албанской среде.

Выше были отмечены некоторые изменения, которые переживали славянские топографические названия и appellativa в албанской среде.

1) kl, gl > kl', gl' > k'j, g'j > k', g'.

2) rn > r̄, ln > l.

3) vn > n: głavnik > głanik — gl'anik, borovnica > boronicə głavnica > Glanicə > G'anicə — Janicə (— если действительно название этой реки восходит к славянскому имени *Главница*; см. в IV-м отд.).

4) sl > skl (> sk' — šk'): Sliv- > Skliv- : Sklivani. Slivovik > Sklivovik > Sk'ivovik — Šk'ivovik. Но пункты, обалбанившиеся в позднее время, представляют sl: *Слатина*, *Слатино*, *Словьен* (см. выше).

5) pł > pl': Płoča и Ploča или Pl'oča (5 b). pl > pj: Pleš > Pješ (3 c).

6) l' > j: L'ub > Jub и др.

ł > l' между гласными и в конце слова: kul'atš, rasój. В словах, позднее перешедших в албанскую среду, ł сохраняется. Так в передаче топографических названий: Głava (ср. и наличие группы gł), Bełovoda и др. (см. выше).

7) Было отмечено изменение в месте акцента: на предпоследнем слоге в именах на *a* (> ə, *ɛ*) и на последнем в именах муж. р.

Как было показано, эти изменения происходили в албанской среде. В славянскую речь, пока она держалась в Албании, не были внесены тенденции к таким изменениям. Только в албанской среде славянские слова пережили и такие изменения, которые указываются в нижеследующих пунктах.

8) grad ъ] > gard (gard); dłato > dalt.

Мы не можем согласиться с таким объяснением, по которому славянские заимствованные слова у греков и албанцев, представляющие ar, al, указывают на такие же сочетания (с ar, al) в языке славян. Греки и албанцы могли славянские trat, tłat передать посредством tart, talt, в особенности в VIII—X веках: тогда славянские сочетания trat, tłat произносились не-

www.dlib.mk

сколько иначе, чем позднее: между t и плавным (t—r, t—l) находился какой-то звуковой элемент[1]), или на плавные r, l в этих сочетаниях приходилась большая часть сонорной слоговой волны; плавный r произносился вследствие этого с значительными вибрациями кончика языка. При таком образовании trat не появлялся между согласным и плавным r согласный t, d, как это произошло в давних сочетаниях (sestra, nozdri) и происходило в более поздних: **издраиль** < *Ἰσραήλ*, но — **срѣда, зракъ**[2]). Позднѣе у болгар появилось t между s—r и в сочетаниях srĕda, sram: *стрѣда, страм,* а также в сочетании sra из sьra-: *страл.* Параллельно с этим появился d между z—r в замене zьr-: *здрѣл*[2]). И вообще сочетания ra, ła между согласных, — сочетания значительной сонорности, могли восприниматься в греческой и албанской среде с расположением сонорных элементов в виде ar, al. Отсутствие надлежащих сведений, касающихся звуковой системы греческих и албанских диалектов, препятствует точнее формулировать такую передачу (посредством ar и посредством ra). Приходится ограничиться констатированием: не только славянские trat, tłat, но и другие сочетания — r (l) + гласный —, —сочетания славянские и неславянские —, передавались иногда посредством сочетания — гласный + r (l)—. Так у греков, так и у албанцев. *Ἀραδάγαστος* — слав. *Радогост* — название одного пункта на Пелопонесе[3]). Сравн. и такие передачи у Константина Порфирородного: *Τερβουνία* (De admnistrando imperio) — слав. Трѣбиньe; *ὁ Βράτζης = ἡ Βάρτζω* — роман. Brazza[4]). И в традиционных греческих сочетаниях часто отражается результат изменения в расположении сочетания гласн. с плавным r, l. Относительно этого явления в греческих диалектах G. Meyer заметил: „Keine lautliche Erscheinung ist in den griechischen Dialekten häufiger als die Lautversetzung ... Wie in andern Sprachgebieten, sind auch hier besonders die Liquidae *r* und *l* betheiligt". — *ἀρέφια* < *ἀδέρφια* — „брат", *στρεφεύω* — „становлюсь бесплодным"

[1]) R. Ekblom, Zur Entwicklung der Liquidaverbindungen im Slavischen. I. Uppsala. 1927, стр. 13—14.

[2]) A. Meillet, Le slave commun. Paris. 1924, стр. 61, 117—118.

[3]) Селищев, Полог. Стр. 334.

[4]) Balkan-Archiv, IV, 27.

[5]) P. Skok, Ortsnamenstudien zu De administrando imperio des Kaisers Const Porphyrogenetos (Zeitschr. für Ortsnamenforschung. IV, 3, стр. 221—222, 231).

www.dlib.mk

VI. Список[1]) славянских заимствованных слов в албанском языке.

Akóle 197, 326
apét 197, 326
astén 158
avís 192.

Babɛ 183
babune 161, 182
bagɛtí 165
barištɛ 188
baštinɛ 180, 278
bedá 193
begát 326
beľbitsɛ 169
belitsɛ 164
beľvitsɛ 169
besedúem 192
bɛgát 193, 326
bɛrdilatɛ 171
bigór 323
bilɛbitsɛ 169
bisedɛ 143, 192, 321
bisedim 192
bisedoj 143, 321
bišɛtim 143, 192, 321
blegatūr 165
blude 154
bľudɛ 154
bodéts 158, 286, 323
bogát 193
bojaréšɛ 177
boľbɛ 193
borigɛ 164, 325
borikɛ 164
borinkɛ 164, 325
borlók 188
boronitsɛ 163, 307, 319, 325
borsiľók 163
borzilók 163
bosiľók 163
božúr 163
bránɛ 15, 156, 173
brázdɛ 158, 322
brázɛ 158
bráždɛ 158, 322
brávɛ 150, 306
brek 188
bugát 193, 323, 326
bujár, -e 177
buľár 177, 326.

Daltɛ 173, 319
dari 185
daris, -it 183
darovis, -it 183
dever 185
dɛrstil, dɛrstiľɛ 170, 289, 325
dɛrvár 181
dim 181

[1]) Здесь показаны не все славянские заимствованные слова в албанском языке, а только те, которые представлены в нашей работе.

www.dlib.mk

dobís 178
dobítune 178
dobítše 178
dobíts 178
dom-a 15, 148
domak'in 183
drugə 171, 295
druhna 143, 151, 289
duf 195, 305.

-ets (суффикс) 94
eš 199.

Embodéts 158, 286, 323
əmbóh 196, 285, 323
əmbugát 193.

Fal'e, falə 192
fəršník 153, 155, 172
fl'ad, flad 193, 306.

Gajnik 15
gal'ə 198
gal'igə 188, 324
gamúl, gamúl'e, gamulə, -l'ə 142 187, 298, 304, 325
gardinə 151
garθ 147, 319
gərátš 153, 286, 309
gat-i 15
gərbə 188, 195, 289
gərdít 191, 289
gərk' 197
gərk'inə 197
gərl'áts 195
gərtšák 153
gərátš 153, 172, 285, 309
gəréts 153, 309
girtšák 153
glanik, gl'anik, glanik 149, 307, 319
gl'inə, gl'inə 173, 308, 325
gl'ofkə 188, 308
goba 181
gobbe 181
godís, -it 192
gogól 189
goláš 198
gorits-a 164, 309
gostís, -it 183, 191
góždə 172
grabí 178
grabís 178, 191
gradinə 151
grašinə 162, 326
gražd-i 15, 148, 151, 279
gris 191
grošə 162, 326
grude, grudə 187
grušt 143, 195, 322
gulap 166, 294
gusə 166, 295
guverməə 306.

G'obar 180, 304, 307
g'obə, g'ob 144, 181, 307
g'orə 193, 324.

Habitem 191
habítun 191, 305
hobór 150, 323, 324
hostén 158, 286, 324.

Ikra-te 170
-ište 94
-its 94
izbə 149.

Jarinə 160
jarm 156
jérug 188

www.dlib.mk

jopingə 175
jugə 197

-ka 94
kad 186
káde 154
kadís 186
kalénitsə 154, 172
kan'ušə 198
kapitsə 160
karaveľe 155
karitsə 160, 183
karkaľéts 198, 286
karstaľéts 286
karstavéts 162
kartsaľéts 198
karvélə 155
karutə 78, 142, 298
kasnes, kasnets 179, 286
katenitsə, katnits 155, 172, 186
kats 154
katsaľéts 198, 286
kátš 171
katšaritsə 198
kaznets 179
kertšmár 181, 304
kəjitš 150
kərbə 154
kərkaléts 198
kərpə 174, 289
kərš 189
kərtsiń 323
kərtsís 191
kərtš 158
kərtšák 172
kərtšéń 192
kərtšú 158
kərtšú 323
klétškə 172, 308
kľítš 150, 308
kľopaskə 144, 308
kľopaškə 150, 308
klukás 191
kľútš 144, 150, 308
knez 177
kobél 153, 286
kobéts 185, 286
kobə 185
koftšék 150
kokóš 166
kolár 181
kolíbe, kolibə 165
koltšék 150
konop 163
kopán 172
kopátš 157, 158, 181
kopər 162, 287
kopitsə 198
kópjə 198
kopsə 198
korátš 172
korə 173
koris, -it 191
koritə, korit 142, 154, 167, 170, 171, 173, 299
koritškə 173
korube 167
kosár 175
kosátš 157
kosə 157
kosís 157
koskə 195
kostre 157
koš 151, 154, 160, 167, 170, 173
košarik'e 154
košére 167
košérə 143, 157, 321
košik' 160, 182
kotéľ 153, 286
kotéts 151, 286

www.dlib.mk

kots 195
kotskɛ 195
kotš 194
kotšán 162, 194
kotšét 194
kovátš 172, 181, 306
kovɛ 153, 306
kožuf 15
krahinɛ 178, 324
krap 169
krastavéts 162, 286
kravar 165
kravelje 155
krevet (?) 150
krinɛ 167
kulák, kuľák 155
kulátš, kuľátš 155, 303, 319, 326
kumár 185
kumɛ 186
kupitsɛ 193
kurvár 194
kurvɛ 194
kut, kutɛ 198
kutš 198
kutškɛ 194
kvatškɛ 166.

K'erpała 195
k'etškɛ 172
k'ozɛ 324
k'ütš 144, 150, 307.

Lag 159
ledinɛ 187
lehe, l'ehɛ 158, 305
lendinɛ 187
lesɛ 156
lešɛ 143, 156, 173, 321
letšís 180
lɛndinɛ 158, 160, 291
lɛpinɛ 200
ligavets 198
lokomítsɛ 196
lópar 156
lopát, lopátɛ 157, 304, 325
lóze 164
lóznik 174
l'ubɛnitsɛ 162
lubnitsɛ 162, 304.

L'ehɛ 158
l'etnitsɛ 169
l'ɛmište (?) 189
l'og 187, 294, 304
l'opatɛ 169, 304, 325
l'ubetsitsɛ 163
l'ubɛnitsɛ 162, 304, 325
l'ubɛtsitsɛ 302
l'ubís 192, 302.

Łakomitsɛ 196
łog, łogɛ 75, 187, 196, 294
łom 188
łomitsɛ 188
łopátɛ 169, 303.

Magulɛ, magul'ɛ 142, 187, 298, 299, 304
matkɛ 167
matukɛ 78, 142, 157, 298, 325
matsɛ 166
matskɛ 185
matš 166
matšakón 172, 173, 326
matšál' 188, 323, 326
matše 166
matšók 166
matšór 166
mbodéts 158, 286, 323
mbof 196, 285, 323

www.dlib.mk

(στέρφος), σκορπίζω < σκορπίζω — „рассеиваю", δερπάνι — δρέπανον — турец. tərpan, korkó < κρόκος, κορκούλα — κροκούλα — „маленькие каменные шарики", σκόρφα — σκρόφα — „свинья", τορπάδ — τροπάδ — „задача" и др.[1]).

У албанцев сочетание — гласный + r (l) — вместо — r (l) + гласный — представлено в ряде случаев. Напр.: pɛlk'éj — латин. placere, vɛl'doj вм. l'ɛvdoj — лат. laudare, префикс štɛr- — лат. extrans-, škurk'i вм. krušk'i — латин. consocer; turp вм. trup — слав. *труп*, kɛrpiń вм. krɛpiń — „солю", krüpɛ — „соль"; срав. слав. *крупа*[2]). premɛk'ür и pɛrmik'ür — греч. *προμικήρις* < *προμικήριος*, может быть, через славянское посредство: **прѣмикюрь**. В первой половине XIV в. в районе Врани жил „Болеславь прѣмикюрь". В Призренском крае жил тогда же „премикюрь Воихна"[3]). Отметим еще разные фонетические варианты, славянский и албанский, названия одного пункта в юго-восточной Албании: *Клисура* — Kɛltsürɛ (5 с), греч. *κλεισοῦρα*.[4])

9) s—š, z—ž. В начале отдела о заимствованных словах были отмечены примеры с š вместо s в албанской передаче славянских слов: košerɛ („коса") — слав. *коспьрь*; bišɛtim — „разговор", но и — bisedoj — „беседую", bisedɛ — „речь, разговор"; leš[ɛ] („плетенье из прутьев", „борона") — слав. *лъса*.

[1]) G. Meyer, Neugriechische Studien. II. (Sitzber. d. Ak. d. Wissensch Phil.-hist. Cl. B. 130, стр. 92—93).

[2]) Pekmezi, Grammatik, 40. Jokl, Untersuchungen, 89.

[3] Новаковић, Закон. спом., 414, 692, 693; Даничић, Рјечник из књиж. старина, II, 496.

[4]) И в славянских языках сочетание гласного с плавным перед согласным или между согласных в новых, заимствованных словах также подвергается иногда перестановке. Сравн., например, название обычая у поляков в Подлясье „inkrutowiny", — „вхождение, переселение в новый дом"; это передача литовского названия inkurtûves. (A. Fischer, Lud polski, 1925, стр. 209). Сравн. позднейшие заимствованные слова у русских: *коркодúл* — „крокодил" (отмечено мною в Нижегород. губ.), — *гормофóн* (отмечено там же) — *гармафóнчик* (на далеком востоке, в Забайкалье. Селищев, Забайкальскіе старообрядцы. Иркутск, 1920, стр. 4). Отмечу и такое явление. Я беседовал об Албании с парнем в одной деревне Городецкого уезда Нижегород. губ. (в Салогузове). Парень представлял собою тип довольно косного человека. Его речь представляла архаические элементы говора этой деревни. Страну, о которой я говорил ему, он назвал сначала „*Лабáния*", с гласным *а* в первом, предударном слоге, а затем ввел это слово в систему своего окающего говора: „*Лобáния*".

www.dlib.mk

К этому присоединим топографические названия: *Шойник* и *Сойник* (4 c), *Жареза — Зареза* (4 b), *Велеша* (2 c), *Велша* (5 c), *Велешань* (4 b), *Велешеса* (2 c). Возможно, что слова с š вм. s представляют собою более ранние заимствования, чем с s. Но полной уверенности в этом объяснении нет, в особенности в отношении указанных топографических названий: разный звуковой вид этих названий находился в зависимости от разных языковых групп, передававших эти названия: традиционное славянское *Сойник* и албанское *Шойник*.

š вм. s находится еще перед t — „grušt („кулак") — слав. *грст*; štravis („удивляю") — слав. *страх*; štražɛ-štrazɛ-strazɛ („гарнизон") — štrezɛ-strezɛ („часовой") — слав. *стража, Штреза* (2 c), *Штрезова* и *Стрезова* (2 d), *Штраза—Страза* (3 b); *Штразимир* (2 d), *Драгоштуня* (3 c), сравн. *Радостина* (4 b). žd вместо zd: bráždɛ, но и brazdɛ (слав. „бразда"). Сочетания с št вм. st, žd вм. zd совсем непоказательны для суждения о древности заимствования и перехода в албанскую среду указанных пунктов поселения. То же замечание следует сделать и о сочетаниях šk вм. *sk* и šn вм. sn: *Шкивовик* и *Скивовик* (5 b), *Рошник* и *Росник* (4 c), *шкопач* и *скопач* („кастрат"). Передача st, sk, sn посредством št, šk, šn может относиться и к позднему времени. Кроме того, звуковые варианты с š и s, ž и z не указывают на давность проникновения этих названий в албанскую среду.

Ассимиляционному процессу, воздействию следующего слога с š, обязано появление š в первом слоге названия *Шушица* вм. *Сушица* (4 c), *Жележани* < *Желъзани* (4 b).

Диссимиляционный процесс отразился на появлении z вм. ž во втором слоге: strazɛ — *Страза*.

В приморье на юге находится местность *Жупа*, называемая также *Зупа* (5 b). Повидимому, название с *з* возникло в тамошней греческой среде. На юге же представлены разные варианты и такого названия: *Бодришта* и *Бодриста* (6 c).

Есть славянские названия с *з* вместо *ж* и в средней и северной Албании: *Жепа* и *Зепа* (4 c), *Зепа* (2 c).

10) Славянское č — алб. c, s, č. Не ясны обстоятельства и условия таких замен.

c: tsarɛ („ведьма") — слав. *чар.* —
tsimerikɛ („чемерика").
tsarą („камень у очага") — слав. *черпън.*

www.dlib.mk

kɛrtsíń („зову“) — слав. *крич[ати]*.

Суффикс čk — ck: *Бачка* и *Бацка* (4 c), *Височка* и *Висоцка* (5 c).

s: porɛsí, porosí („поручение“, „приказание“) — слав. *поржч[ити]*.

тоск. tɛrsirɛ — слав. **трачина (трак)*.

č: tšudís — слав. *чудити*.

matšaľ — слав. *мочаль*.

tšatskɛ, tšatškɛ — слав. *чашка*.

kɛrtšú-kɛrtšu, -uni — слав. *крч(ити)*.

Мочориште (4 d), *Крчова* (4 c) и др. — č обычная замена славянского č у албанцев.

11) Славянский n между гласными — алб. r. Результат этого албанского процесса представлен в немногих словах. — *Гьомбочари* вм. *Гломбочани* (5 b; — см. выше), тоск. tɛrsirɛ — слав. **трачина*.

12) Славянский плавный r в начале и в средине слова перед гласным или в конце слова — алб r, r̄.

a) r̄ekέ-r̄ɛkē — rekɛ-rɛkē — слав. *рѣка*.

r̄ɛgós[ɛ] — r̄ogós — rogós — слав. *рогоз*.

r̄udinɛ — rudinɛ — слав. *рудина*.

vr̄ełe („водоворот“, — насевере) — слав. *в[ь]рѣло*.

par̄ótɛ — слав. *порота*.

b) obór̄-obór — hobór („двор“, „скотный двор“)—слав. *обор*.

bigór̄ — слав. *бигор*.

13) Слав. b (*б*) — алб. mb перед гласным в начале и средине слова. Перед mb в начале слова может быть гласный ɛ (ə).

В начале слова: bodéts (Weig., Wtb.) — mbodéts — ɛmbodéts — слав. *бодец;* mboh — mbof — ɛmbóh — слав. *бох* < *бъхъ* (наречие; см. в III отделе), bugat — mbugat — mugat (mb > m) — слав. *богат*. *Мбрештани* (5 d; — на карте *Брештани*), Мали *Мбелиштесе* (3 c), *Баштова* и *Мбаштова* (3 a).

Такому же изменению подверглось сочетание с b, появившимся у албанцев вместо слав. p (*п*): mbras — „празд[ь]н-“, mbraztíne — „празд[ь]нина“.

Одно из сел около Корчи называется *Боря* (Книжици за прочитъ, VIII—X, 192), Mborja (Selenica, Shqipria më 1927, стр. 530 и в списке Bourcart'a, Архив за арбанаску стар., језик

www.dlib.mk

и етнол., II, св. 1, 120); житель села Бобошчицы назвал это село *Ембóрија* (Archiv f. sl. Phil., XV, 43). Село *Ембори* имеется еще в Леринском крае. В документе XIV в. это леринское село передано в виде **Ѳборие**: нива подь **Ѳбориемь**. В позднейшем документе оно названо *Амбор[е]*: и Амбори[1]). Это название не славянского происхождения, а греческого, как указал Ст. Новакович: *εμπόριον*[2]) или *εμπόρια*. Того же происхождения и название корчанского села: оно издавна называлось *Емборија*. *Мборја — Борја* появилось позднее, вследствие редукции начального безударного *е* или вследствие сближения с именем *бор-*.

В средине слова: obór — ombór; Stermbec[i] — *Штрбец* (в районе Пермети).

14) Слав. vr — алб. ur. Сравни передачу названия Vrtop в виде Urtop (4c); сравн. название речки *Урела* — слав. *Врѣла*, впадающей с севера в Скадрское озеро. Эта речка пробивается из земли *(вьрѣло)* и течет через область Тузи[3]). Сравн. название реки *Врака* и *Урака* (2c). В ряде заимствованных слов и топографических названий в других албанских местностях представлено vr-: vrele, vrah, *Враништа* и др.

15) Перед гласным в начале слова и между гласными в албанской передаче представлен h. — obór и hobór, ostén — hostén — слав. *остен*, krahinə — слав. *краина*. Сравн. и в албанских словах: южногег. majə — сев.-гег. maje — mahe[4]).

16) Процессы ассимиляции, диссимиляции и метатезы.

a) *Шушица — Сушица* (4c), *Железани<Железани* (4b).

b) gal'gə — слав. *кал'уга* — „болото“, „грязь“;

k'ozə („жареное из козьего мяса“) — слав. *козје;*

g'orə („несчастливо“) — слав. *гор'е*. В этих сочетаниях палатализация k', g' произошла под влиянием следующего слога[5]).

То же явление отражается и в топонимии на сев.-востоке, в бассейне Черного Дрина. — Gjegjaj к югу от Буштрицы,

[1]) Новаковић, Закон. споменици, 657. Arch. f. sl. Phil, XV, 39.

[2]) Arch. f. sl. Phil., XV, 40.

[3]) Насеља, XV, стр. 9.

[4]) Jokl, Untersuch. 175.

[5]) О последних трех примерах см. замечания М. Фасмера (Acta..., 18), Jokl'a (Studien..., 105, Untersuch., 75).

www.dlib.mk

Gjogjaj к югу от Велешницы, Galitsa или Gjalitsa [e Lumɛs] — слав. *Галица* (1 c), Gjabrets — слав. *Габрец* (южнее Галицы — Гялицы). Палатальный g' и в названии Dragjoš — слав. *Драгьош* (2 c, на реке Люсе).

c) Звонкие согласные вместо глухих перед гласным и перед r. — *Братовица — Брадевица* (4 d), borigɛ = borinkɛ — „*боринка*"; opingɛ — *опинка*; mbras — „*праздн-*".

Но представлены и глухие согласные вместо звонких. — *Буштрица — Пушт[е]рица* вм. „*Быстрица*" (2 c-d); boronitsɛ — poronitsɛ вм. „*боровница*"; *Броздовец — Проздовец* (4 c) вм. *Браздовец*.

d) probatin — probotim — слав. *побратим*.

prokofɛ (на юге) — pokrovɛ („полотняный платок") — слав. *покров*.

travck („белый сыр", „козий сыр") — слав. *творог*.

17) Согласный *ð* вместо славянского d пред гласным и перед плавным r. — Voðina — *Водина* (6 c), Raðima — *Радима* (5 a), ðrovjarn — *Дровян-* (6 c).

18) Конечные гласные славянских слов оказывались в албанской передаче почти всегда в неударенном положении (см. замечание об ударении). В этом положении они претерпели у албанцев редукцию и полную утрату. Заимствованные слова: matúkɛ, l'opátɛ — lopát, pól'ɛ — „polá", l'ubɛnitsɛ, gamúlɛ — gamúl, glinɛ, stɛrvinɛ — stɛrvin, dɛrstil'ɛ — dɛrstil — слав. *дрстило*, sánɛ — san — слав. *сѣно* и др.

Относительно топографических названий сравн. замечание Bourcart'a: „la voyelle terminale lorsqu'elle n'est pas sous l'accent, est à peine sensible". Такой в сильной степень редуцированный гласный он передает маленькой буквой (— les très petites voyelles indiquent une voyelle à peine sensible). „Глухой", тоже редуцированный гласный, но не в столь сильной степени редуцированный, передает Bourcart знаком ə. — Jablanicᵃ, Grabovicᵃ, Kórcᵃ, D'akovicᵃ, Bełovódᵃ, Plešištᵃ, Mókrᵃ, Malinᵃ, Gražđániⁱ, Dolániⁱ, Dvorániⁱ, Kavačániⁱ, Zagorčániⁱ (сравн. здесь утрату i в предударном слоге, после r: ričáni>rčániⁱ), Senišťⁱ, Dobročániⁱ — Dobrəčán; Drenóvə, Somotinə, Strélcə, Gréva. С утраченным гласным: Dobrəčán (и Dobročanⁱ), Zagradišt, Dragoštún, Novasel и Navosel[1]) и др.

[1]) M. Vasmer, Acta. . ., 41.

www.dlib.mk

В членной форме топографические названия представляют в конце -a, -i, -u. На карте обычно даются эти названия в членной форме.

19) Слав. *а* — алб. *о*, *а*.

Славянские сочетания с гласным *а* в ряде случаев переданы у албанцев с гласным *о*.

grošɛ и grašinɛ — слав. *грашá*.

rotár („слуга“) — слав. *рáтарь*.

matšakón („молот“) — слав. *чéкан*, *чáкан*[1]).

probotím и probatín — слав. *побратим*.

Раковец и *Роковец* (4 b). *Самотина* и *Сомотина* (4 c), *Броздовец*, *Морава* и *Морова*.

20) Слав. *о* — алб. u, ɛ (ə), *а* в безударном слоге.

bugát (Тетраглос. Даниила) — bugát — mbugát — mugat — слав. *богат*. В передаче этого слова представлен и редуцированный гласный: bɛgát. Так и в Калабрии. По говорам средней (и северной?) Албании находится результат изменения гласного ɛ в *e:* begát (Weig. Wtb. 6). Другие примеры: — bulʹár — слав. болʹáр-; kulʹátš — слав. *колач;* ustén>ustę — слав. *остен*; ukól (rег.) — слав. „около“. Но последнее слово передано и с иным результатом в изменении гласного *о*, — не с усиленной лабиализацией, а наоборот, с утратой ее: akóle (Дибра — Скадр). Такой же результат представляет и наречие opét и apét (Дебр) — слав. *опет* (опать). Гласный *а* и в следующих словах: matšálʹ — слав. *мочаль*; porotɛ и parotɛ — слав. *порота*, patkúa — слав. *подкова*, *Гарани* (4 b). Не прошло ли эти сочетания с *а* стадию с гласным ɛ, подобно сочетанию bɛgát?

Изменение *о* в ɛ и затем в ë в заударном слоге представляет rег. zágën — слав. *загон*.

21) Слав. u (*у*) — алб. *о*, *и*. — *Суха Гора* и *Соха Гора* (4 c), *Суходол* и *Соходол* (2 c), *Богоница* и *Богуница* (5 b), *Гуменица* и *Гоменица* (5 b), *Уяник — Ояник* (*Улияник*, 4 c), *Бабонье* (4 b) — *Μπαμπούνια*, *Μπαμπούνα* (*Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου* Аравантино), *Кропишти* вм. *Крупишти* (5 b); vóbekɛ —vobék и даже vápɛkɛ — слав. *убог*.

22) Слав. -ęn — rег. -ę, слав. -ěn — rег. -ą, -ǫ, слав. on — rег. an>ą -ę. — ustę — слав. *остен<остьнъ;* tsarą-tsarǫ — слав. *черьнъ*, skań—skąj, skę („конец“, „искони“, „граница“) — слав. *искони*[2]).

[1]) Jokl, Untersuch. 116—117.

[2]) Архив за арбан. старину. . . II, св. 1, стр. 116—126.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ
www.dlib.mk

mboh см. mbof
mbras 193, 323, 325
mbraztinɛ 193, 323
mbugát 193, 323, 326
mégʼɛ 279
meméts 195, 286
merézeje 170
mérɛ 182
merzít 191
mesník 154
métškɛ 185, 199
mɛrzís, -ít 191, 289
mitɛ 181, 299
mogile 187
mol 198
molíkɛ 164
molítsɛ 198, 199
molʼts 198
momɛ 183
morovítsɛ 198, 306
motovilʼɛ 171, 306
motšal 188
mrežɛ 170
mugat 193, 323, 326
mulítsɛ 198
musítsɛ 198.

Nements 195
neméts 195, 286
nemts 195
Némtsia 198
neverít 192
nevójɛ 178, 302
nevrít 192
nɛvójɛ 178
-nik 94
novójɛ 178.

Obór 150, 151, 323 324
oboř 150, 323
ograjɛ 159
oíštɛjɛ 156
okól, okół 197, 303
ombór 150, 324
opangɛ 175, 176
opét 197, 326
opingɛ 175, 176, 325
optšinɛ 183, 279
oputɛ 176
orendíje 291
orɛndí 173, 291
ostén 286, 324
oštɛ 156
otkátš 156.

Padís, -ít 181, 294
paktúa 172, 306
parotɛ 177, 326
parotník 177
paŕótɛ 323
pasdáj 197
paták 166, 285
pátɛ 166
patkúa 306, 326
patók 166, 285
pelin, pelint 163
peľim см. pelin
penés 176
pennéz 182
perzít 155
pestrofɛ 169, 285
pestrovɛ 169, 285, 286
petɛ 172
petkúa 172
pɛndár 181, 291, 304
pɛrléš 194
pɛržís 155
piavetsɛ 189
piavítsɛ 189
pilin 163

www.dlib.mk

pískɛ 193
pitš 194
pjanéts 184, 286
pješ 173
plátškɛ 178
pléhe, pléhen 160
pléme 160, 306
plevitsɛ 160
plosk 154
plotní 193
plugɛ, pluk 15, 156
plužitsɛ 15, 156
pl'éhɛ 151
pl'éme 151, 160
pl'evitsɛ 151, 160
płotskɛ 154
płotšɛ 173
płotškɛ 173
pobratim 184
pod, podɛ 148
podár 181, 293, 294, 304
poganik 186
pogátšɛ 155
poják 181, 302
pokrovɛ 174, 325
poktúa 172
pol'ák 181, 302
pól'ɛ 304, 325
pol'itsɛ 149
ponitsɛ 149, 153, 155, 172
porez 181
porɛsí 323
porɛtsít 293
poronítsɛ 325
porosí 323
porosis, -it 181, 293, 294
porotɛ 177, 326
porsis, -it 181, 293
postáf 154
postahe 174
postava 174
postré 148
potére, poterɛ 178
potkúa, potkúe 172
pótkɛ 182
potók 188
prak 148
prjak=prak
pras 162
prašís 158
presék 151
prevarit 192
probatim, probatin 184, 325, 326
probotím 184, 325, 326
prokofɛ 174, 325
provodíje 182
provodíne 182
pugátšɛ 155
purɛ 298
puškɛ 172.

Radít 181
rafš, rafšaj 187
rak'itɛ 189
rapš 187
rasój 162, 304, 319
raš 187
razbis 178
razbitís 178, 191
razboj 15, 171
reké, rekɛ 188, 323
rɛké 323
rend 182
rendɛ 291
renn 291
repɛ 162
rešít 181, 192
rẹnd 182
rɛmbéń 178
rɛmbúem 178, 291

www.dlib.mk

rɛndɛ 291
rɛndóm 182, 291
rizɛ 174
robín'ɛ 177
rod 184
rodnár 184
rogós 173, 189, 323
rogozina 15
roikɛ 167
rojis 167
rok 197
rokóz 189
rop 177
rotár 178, 326
rozgɛ 189
rub 174
rud 165
rudo 165
rudínɛ 187, 323
rus 196.

ŕap 164
ŕɛgós, ŕɛgósɛ 173, 323
ŕɛké 188, 323
ŕɛmbüem 178
ŕogós, ŕogósɛ 173, 323
ŕospójɛ 188
ŕudínɛ 187, 323.

Sábɛjɛ 172
sablé, sabl'ɛ 172
san, sanɛ 160, 295, 325
saragodina 186
selíštɛ 151
sɛ̈re 173
seren 150
siłɛ 178, 303
sisɛ 195
sítɛ 154
skań 197, 326
skąj 197, 326
skę̨j 197, 326
skjok 166, 307
skopáťš 195, 322
skopéts 165, 286
skotɛ 184
skrín'ɛ 154
skrivnitsɛ 15
sokoĭ' 198, 304
sop 154, 187, 284
staján 181
stajanítsɛ 181
stáiɛ 184
stan 165
stanɛ 151
starisfát 185, 287
stavís 173
sténɛ 151
stenítsɛ 198
steŕɛ 279
stɛrk'ók 198
stɛrvín, stɛrvínɛ 189, 325
stɛrvít 196
stoł 150, 303
stopán 183
stranítsɛ 188
strazɛ 143, 180, 322
strazník 181
stréhe, strɛhɛ 148, 305
strezɛ 180, 322
strojnik 15
strugalínɛ 172
struk 172
sul'e 168
sundój 180
sundóń 291
sunnój 180

Šabja 172
šapkɛ 174

www.dlib.mk

šetít 192
šk'ja 144
škopátš 195, 322
štap 170
štereník 150, 278, 299
šteslitsɛ 172
štije 156
štravís 143, 191, 322
štrazɛ 143, 180
štraztár 305
štražɛ 322
štrezɛ 322
šuła (?) 144
šurɛ 195.

Teľatina 311
teslitsɛ 172, 173
tɛrsirɛ 323
timnás 186
tis 164
topán 173, 293, 294
topɛr 172, 173
tópola 164
toříštɛ 165
totšílɛ 172
totšís, -it 183
trap 168, 188
travok 165, 325
trazník 181
trázoj 192
trem, treme 15, 148
trɛstil'ɛ 170
trondít 291
trup 153, 195
tugɛ 193, 295
tupán 173
turíšt 164
turp 195, 321
tuř, tuřem 192.

Tsábɛjɛ 172
tsábja 172
tsarą 149, 295, 322, 326
tsarde 182
tsáre 185
tsarinɛ 180
tsarǫ 149, 295, 326
tseren 299
tsimerikɛ 163, 322.

Tšaraník, tšaraník 150, 151, 300
tšas 197
tšatskɛ 154, 323
tšatškɛ 154, 323
tšekán 172
tšekítš 172
tšelnik 179
tšenít 192
tšep 154
tšepirók 182
tšeren 15, 148
tšereník 150, 278, 299
tšerép 153, 172, 299
tšétɛ 184
tšétkɛ 155, 200
tšiperók 285
tšudɛ 191
tšudís, -it 191, 323
tšuk 191
tšukɛ 189
tšúpe, tšupɛ 183, 195.

Ugár 158
ugrajɛ 159
ukół 326
úlitsɛ 153
upenga 175
urók 197
ustén 326
ustę 286, 326

www.dlib.mk

Vadis, -it 159
vajanitsə 170
valanitsə 170
vápəkə 193, 326
vatra 15
važdə 182
važdój 182, 279
važdúes 279
védr, vedre, vedrə 153
verigə 15, 148, 172
versník 195
veselít 192
vərígə 150
vərsník 195
vərst 195
vərtít 289
vəšník 153
vidər 189, 299
vikás 192
víšńə 164
vitlə 172
vlag 189
vlatš 157, 173
vl'agətə 159
vl'ažətə 159
vladikə 180, 299
Vlahinkə 198, 303
vlak 170, 303
vobék, vóbekə 193, 326
voišt 181
voištinə 181
voivoda 81, 179
vojevodə 178
vojna 193, 305
vojvodə 178
vojštar 177
volí 178
vol'ə 178, 302
vorbə 153, 172
voštínə 167
vozís, -ít 167, 183
vrabéts 198, 286
vrāh 160, 305, 324
vrānə 197
vrážđə 196
vrážđət 186
vrén 197
vruli 189
vřele 189, 323, 324
vurvolak 185.

Zabél 159
zadí 197
zágĕn 158, 326
zagorén 197, 286
zakón 177
zapaná 177
zavor 15
zdərvjélte 196
zdrebi 182
zdruk 172
zid 148, 173.

Žabə 189
žabínə 163, 189
žar 197
ždrivəloj 182
žek 197
živə 200
žižinkə 198
žužinkə 198

www.dlib.mk

VII. Список славянских топографических названий в Албании.

Бабица 5 b, 216
Бабонье 4 b (2 пункта), 216, 326
Бабунья 4 b, 216, 326; см. Бабонье
Balari 254
Баништа 2 c, 227
Баня 4 b, 4 c, 5 d, 227
Бацка 323; см. Бачка 4 c
Бачка 4 c, 323
Бачова 4 a, 246
Баштова 3 a, 230, 256, 323
Башча 3 d, 204, 230
Бела 1 c, 223, 296
Белабрада 1 d, 269, 296
Белай 2 a, 223, 296
Бѣлград 4 b, 257—258
Бѣле могиле 203
Белева 3 c, 241, 296
Белина 4 b, 223
Белица 2 c, 5 c, 5 d, Горна—3 d, Долна—3 d, 204, 223, 241
Беличица 2 d, 223, 296
Белишова 4 b, 207, 223
Белова 2 c, 223, 296
Беловода 4 d, 228, 296, 303, 319, 325
Белче 259
Белъград 287
Бежани 5 d, 255
Берагожда 4 d, 248
Берат 4 b, 258; см. Белград
Берзана 2 b
Беришинь доль 203
Беровичка 5 д, 268
Бестрова 228
Бигори 4 b, 223
Бистрица 1 d, 6 c, 204, 241, 299
Бистровица 4 b, 228, 299
Bjelica 296
Блата 2 c, 226
Блаца 4 d, 226
Блаче 2 c, 226, 259
Бобичко 5 d, 235
Боборава 4 b, 238, 275
Бобоштица, Бобошчица 4 d, 56, 60, 335
Богдан 4 c, 266
Богоница 326; см. Богуница 5 b
Богуница 5 b, 264, 326
Богшик (?) 3 c, 264
Бодриста 322; см. Бодришта 6 c
Бодришта 6 c, 322
Божаник 6 c, 234, 284
Bosanic 6 c, 275; см. Божаник
Божиград 4 d, 258, 264
Божица 2 c, 52, 264
Božik' 274; см, Божица 2 c
Боз 4 d, 234, 284
Бозбрегас 3 b, 234, 284
Бозовец 1 d, 234, 284
Бозовци; см. Бозовец 1 d
Бойдан 1 b, 266
Борова 4 c, 5 d, 231
Борич 1 b, 231, 268, 279

www.dlib.mk

Боровян 2 c, 231, 302
Борья,-ъя 323, 324; см. Мборья 4 d
Бояна 1 a-b, 4 b, 240, 241, 266
Брагас 4 c, 297, 298
Брагожда 4 d; см. Берагожда
Bradevica 275, 325; см. Братовица 4 d
Брасник 4 c, 232, 297
Братовица 4 d, 269, 325
Братомир, Братомира 4 d, 266
Брдети 1 c, 57, 215
Брдица 1 a, 215, 289
Брег, Брегу 1 c, 2 b, 3 b, 4 b, 4 c, 205, 216, 296
Брѣг-Мати 205
Бредате 289
Брежани 5 c, 269, 296
Brežđan, Бреждани 274, 275, 289; см. Бриждан 2 c, Брештани 4 b, 5 d, Брежани 5 c
Брезня 1 d, 233
Бресник 4 c, 232, 297; см. Брасник
Брестеница 232
Брестова 6 d, 232, 296
Брештяни 4 b, 5 d (2 пункта), 232, 296, 323
Брждан 4 c, 215, 278
Брзаня 5 b
Брзешта 3 c, 278, 288
Бриждан 2 c, 215, 289
Брлоц 1 c, 218
Брод 228
Бродец 1 c, 2 d, 14, 204, 285
Бродосан 1 d, 228
Броздовец 4 c, 274, 310, 325, 326
Broštan 275; см. Проштан 4 c
Бряништа 6 d
Бук 2 d, 213, 231
Буканик 3 c, 213, 231
Буково 2 d, 213, 231, 232, 292
Булгарец 4 d, 57, 265, 285, 310
Булгари 54, 265
Булгери 2 b, 54, 265
Булеца 285
Бурелеса 238
Бустрицъ, Бустрица 2 c, 3 c, 142, 228, 241, 298, 299
Бучкополе 5 c-d, 225, 231, 302
Буштрица 2 c-d, 78, 142, 228, 298, 325; см. Бустрица, Пуштерица
Бърагожда; см. Берагожда

Варибоб 4 b, 5 c, 269
Варвара 4 c, 267
Vedždaništi 5 b, 275; см. Вежаништи 5 b
Вежаништи 5 b
Велагошти 4 b
Велебиште, Велебишти 4 d, 4 b 263
Велеша 2 c, 227, 322
Велешань 4 b, 227, 322
Велешеса 2 c, 227, 241, 322
Велешна 4 b, 227
Velipol'e 301
Велипоя 2 a, 224, 301
Велисеште 4 c, 227
Велитрна 4 d, 234, 289, 308
Велихово 6 c, 274
Veličani 275; см. Вехчани 3 c
Велкань 4 b, 266, 288
Велча 4 b, 5 b, 266, 269, 287
Велчани 4 d, 269, 287, Велчани-Мокра 4 c, 269, 287
Велчишти 5 c, 288
Велша 5 c, 227, 322
Велэшница 2 c, 227
Велябишти см. Велебиште 4 d

www.dlib.mk

Вертоп 218
Вершишти 5 c, 245
Весочишта, Весочиште 4 d, 56, 213, 220
Вехчан 3 c, 305; см. Вечан
Вечан 3 c, 305
Вила 2 c, 4 c, 52, 219, 309
Виланя 1 c
Вилна 2 c, 219; см. Вила 2 c
Висок 3 c, 274
Висока 4 b, 60, 213, 220
Висоцка 275, 323; см. Височка 5 c
Височка 5 c, 220, 323
Vistrica 275; см. Бустриц 3 c-d
Вишани 4 c, 6 d
Влаина 5 b, 242, 264, 305
Влахани 264
Влахи 5 d, 264, 305
Влахова 264, 303
Влахьня 1 c, 264; см. Виланя 1 c
Влашня 1 d, 264
Вогополе 4 b, 4 c, 225, 302
Водивиста 226
Водина, Водину, Водинэ 6 c, 226
Водица 4 c, 5 b, 5 d, 226, 242, 310
Воз 2 b
Войводани 4 b, 253
Войкан 4 b, 266
Войник 2 c, 251
Boĭvizov 251
Вокополе 225; см; Вогополе 4 b, 4 c
Волковия 2 d, 14, 239, 287
Ворбен 2 d, 14
Воштина 5, 274
Вояк 4 c, 251
Врака 1 a, 2 c, 324
Vranista 201
Враништа 5 b, 5 d, 240, 324
Враниште 1 c, 240
Врба 4 d, 233, 241
Врбен 2 d, 233; см. Ворбен 2 d
Врбеничка долина 1 c, 233
Врбечко 5 d, 233
Врбян 2 d, 233, 302
Врепцка 4 c; см. Врепчка
Врепчка 4 c, 257
Врешта (?) 4 d, 218, 278
Врмица 1 d
Вртеник 5 d, 219
Вртова 4 d, 274
Вртоп, -и 4 c, 218, 289, 310, 324
Врча 4 c, 261
Връпцка 257; см. Врепчка 4 c
Вукатани 2 a, 269, 288
Вулкатани 269, 288.

Гайда 4 b
Гайтани 1 b, 248
Галица 1 c, 223, 325
Галичица 223
Галишица 223
Галиште 5 b, 223
Гарани 4 b, 302, 326
Гарец 2 c, 3 c, 52
Гарловец 5 a, 219, 285
Гергевица 4 d; см. Гьоргьовица
Гёмбочари 5 b, 219
Глава 5 b, 202, 203, 221, 303, 308, 319
Главеница 221; см. Яница 4 b
Главиница 221; см. Яница 4 b
Главница 222; см. Яница 4 b
Главьница 221; см. Яница 4 b
Glenitza 221; см. Яница 4 b
Глина 2 b, 5 d, 6 c, 60, 202, 223, 241, 308
Гьомбочари 5 b, 323; см. Гёмбочари
Гломбочица 4 d, 290

www.dlib.mk

Гоголани 4 b, 238, 302
Годивья 3 c, 302
Гождаражде 5 d, 248, 278
Гождарани 4 b, 248
Голем, -и 1 b, 2 b, 2 c, 4 b, 4 c, 5 b, 295
Големань 5 c, 267
Голик 3 d, 5 c, 220, 304
Голобец 4 c, 239, 285, 293
Голобрда 4 d, 220, 288, 289, 303
Голобрдо 3 c, 208, 209, 220
Голо-Врбяни 5 d, 233, 302
Гоменица 5 b; см. Гуменица
Гуменица 5 b, 325
Гомила 5 d, 215, 299
Гора 4 d, 214
Гора Топ 4 c
Горани 4 b, 4 c, 269, 302, 304
Горе 4 b
Горица 1 a (3 пункта), 2 c, 4 a, 4 b (4 пункта), 4 c (местность и 3 пункта), 4 d, 5 c, 6 c, 6 d, 203, 211, 214—215, 310
Горичани 4 b, 269
Горишова 4 b, 241
Горшити 5 b
Горка 1 c, 214
Горожуп 1 d, 253
Горуша 5 d, 244
Горян 4 b, 269, 302, 304
Госкова 4 d, 239, 293
Гостеницка 4 c, 257
Гостивиште 5 c, 257
Гостимица 257
Гостиница 257; см. Гостимица
Гостимичка 5 c, 257
Гостишти 5 c, 257
Гостничка 4 c, 257
Гостовикь 5 d, 257
Гояни 2 b, 57
Graba-Balkan 232
Грабеш 4 d, 232
Грабова 4 b, 4 c, 5 c, 232
Грабовица 4 d, 232, 257, 325
Грабово 5 c, 232
Грабоцка 5 c, 257
Грабочка 5 c, 232, 257; см. Грабоцка
Грабяни 4 a, 232, 302
Град 259
Градец 1 a, 1 c, 2 c, 4 c (2 пункта), 14, 204, 230, 258, 259, 260, 280, 285, 310
Gradeza 85
Градица 1 c, 258, 259
Градишт 4 b, 259, 260
Градишта 4 b, 4 c, 258, 259, 260
Градиште 1 d, 4 d, 260
Градишчие 1 b, 260
Градчани 3 b, 4 b, 261
Граждани 4 c, 6 c, 203, 261, 278, 325
Гражденик 1 d, 259, 278
Грачан 3 b
Грачани 4 b
Граче 4 d, 259
Грбелеш 3 b, 215
Гребешань 4 b, 221, 274
Гребца 3 b
Грева 4 c, 215, 325
Грешица 4 b, 235
Гриба 4 c
Грибец 4 d
Грибяни 6 d, 302
Грива 5 b, 215; см. Гриба
Грижбани 5 d
Grisa 82
Гриль 1 a
Гркова 5 c, 264
Грмень 5 d, 241

www.dlib.mk

Грнец 5 b, 248, 285, 308
Грнчаре 1 d, 248, 308
Груда 1 b
Грчар 1 a, 274
Грчари 1 b, 248, 309
Гуменица 5 b, 245, 326
G'ogovitsa 253
Гьомбочари 5 b, 290, 307
Гьоргьова 4 c, 268
Гьоргьовица 4 d, 268
Гьорджа 212
Гюмбочари 307; см. Гьомбочари
Гябрец 325
Гялица 1 c, 325; см. Галица 1 c
Гяница 4 b, 222, 308; см. Яница.

Дамьянец 4 d, 268, 285
Дворани 4 d, 251, 302, 304, 325
Дебра 2 c, 4 c, 222, 284, 285
Дебренова 4 c, 56, 222, 284, 285, 310
Деброва 2 c
Дебруша 4 c, 222, 284, 285
Деолани 2 c, 306
Десмира 4 d, 266
Дзвезда 4 d, 299
Dibra 143
Дибри 2 b, 222
Дивяка 3 a-b, 4 b, 232, 302
Добран 4 d, 223, 284
Добрач, -и 1 b, 2 c, 223
Добре 1 a, 274
Добрень 4 c, 223, 310
Добреш 3 b
Добри-Дол 4 d, 224, 287
Добринова, Дибриново 6 d, 58, 223, 284
Добрица 6 c, 223
Добриште 1 d, 223
Доброва 4 c, 292, 293; см. Дъброва 4 c
Доброник-у 4 b, 266
Доброчани 4 c, 223, 325
Добруша 4 c, 222
Добрушт 1 d, 223
Добрчан 4 c, 223, 284
Добръчан 325
Доволян 2 c; см. Деолани
Дол (Добри-Дол) 4 d, 224
Долан,-и 4 c, 4 d, 224
Доланец 4 d, 224, 285, 325
Dolen 275; см. Долан 4 d
Долина 4 b, 224, 304
Доловиште 1 d—2 d, 224
Доляна 6 d, 224, 302
Доляни 58, 224
Домазетай 2 c, 269
Домазети 2 c, 269
Драганци 2 c, 52, 268
Драгари 58
Драговец 268
Драговичи 1 a, 268, 279
Драгово 1 a, 268
Драголи 4 c, 266
Драготи 4 b, 5 c, 203, 266
Драгоштуня 3 c, 266, 322, 325
Драгун 2 c, 266
Драгуша 2 b, 266
Драгьош 2 c, 266, 325
Драч 2 a, 3 a
Драчова 5 c
Драчовица 5 c, 234
Драчевы Каль 203, 234
Драшовица 3 b, 5 b, 268
Дргочи 1 b, 268, 279
Дрение 4 b, 233, 296
Дренова 4 b, 5 c, 233, 296, 297, 325
Дреновица 4 b, 233, 296, 310
Дреново 4 d, 56, 60, 230, 233, 296

www.dlib.mk

Дрестеник-у 58, 248
Дрнава; см. Дренова 4 b
Дровяни 6 c, 248, 289, 325
Дрсник 4 d, 248, 289
Дряново 5 d, 233, 297
Дудовец 5 c, 233, 285
Дунавец 4 d, 56, 242, 285
Дунай 4 b, 228, 242
Дуница 4 c, 232
Дунцко 4 c, 232
Дупья 3 b, 218, 302
Дупяк 2 c, 218, 302
Дъбово 2 d, 231, 232, 292
Дъброва 4 c, 292, 293; см. Доброва
Дъмбрас 4 c, 290; см. Дэмбрас
Дэброва 2 c, 4 c, 238, 292, 293
Дэмбрас 4 c, 238
Дяковица 4 c, 252—253, 325
D'anica 222; см. Яница 4 b.

Ембория 324; см. Борья 4 d.

Жабани 4 c, 238, 302
Жабокика 4 b, 5 b, 187, 228, 238 241, 299
Жабокикс 4 b
Жабяк 3 b, 238, 302
Жареза 4 b, 322; см. Зареза 4 b
Жарнец 4 b, 244, 285, 308
Жаровина 6 d, 244
Желевижда 271, 278
Жележани 4 b, 248, 296, 304, 322, 324
Желиня 4 a, 271
Желиста 6 d, 271
Жепа 4 c, 217, 322
Жепова 5 c, 217
Жеравина 202, 244
Жея 2 b, 271, 301
Жибрака (?) 3 b
Житом 4 b
Жуб 1 b, 295
Жужне 2 d, 240
Жупа 5 a, 5 b, 253, 322
Жупан 4 b, 253
Жупанак 4 c, 253
Жупанати 5 b, 253
Жупань 253.

Забели (Никс) 2 c, 254
Забояна 228
Завалина 4 c, 217, 242
Заваляни 5 c, 217, 269, 302
Загари 5 d
Загон 5 b, 241
Загорай 217
Загори 6 d, 217
Zayorion 212
Загорца 217
Загорчани 4 d, 217, 325
Загорья, Загорье 5 c, 58, 216, 217
Загоряни 6 d, 217, 302, 304
Заград 2 c, 259
Заградиште 4 d, 259, 325
Заградчани 3 d, 261
Задрима 228
Залештик 3 b, 233, 296
Заплужье 1 d
Зараника 3 b—3 c
Зареза 4 b, 322; см. Жареза
Зареч 4 c, 228, 296
Звернец 4 a, 285
Згожда 3 c
Здравей 4 b, 236
Зелени-Камен 3 b, 223
Зеленик 4 b, 223, 238
Зелица 5 d, 271
Зепа 2 c, 4 c, 217, 275, 322; см. Жепа 4 c

www.dlib.mk

Зерец 228; см. Зареч 4 c
Зимнец 6 c, 274
Зупа 322; см. Жупа 5 a—b
Зупан 4 b; см. Жупан.

Избуя 3 b
Извор, Извори, Извору 5 a, 5 b, 5 d, 204, 226
Изгарач 5 d, 244
Изгар-и 5 c, 244
Изгоралец 5 d, 244
Илинец 5 b, 268, 285
Илинче 2 c, 3 c, 268, 285.

Jancë 275; см. Юнче 4 c.

Ковачани 325
Какач 4 d
Калениште 2 a, 304
Калец 1 a, 220, 285
Калуж 5 c, 274
Каль 203, 220
Кameник 5 d, 223
Каменица 1 a, 4 b, 4 d, 6 c, 85, 208, 223
Камеци 2 b, 52, 223
Камиа 4 d, 208, 209
Каминья 58
Камичани 4 c
Камиштани 4 b, 223
Камник 5 d
Камница 1 a, 4 b, 5 b, 223, 241; см. Каменица
Камчишти 5 b, 223
Камья 4 d, 208; см. Камиа
Камяни 4 c, 223
Капежово 6 d
Капинова 4 c, 56, 234, 294, 310
Кастуркани 4 a, 221
Кашинц 4 b, 285
Кичиница 2 d, 221
Клисура 5 c, 219, 308, 321
Кабиляни 249
Ковач 5 c, 248
Ковачани 4 c, 248
Ковачица 2 c, 248
Ковачишта 5 d, 248
Козани 3 c, 239, 246
Козара 4 b, 246
Козел 4 d, 5 d, 239, 246, 285
Козица 4 d, 239, 246
Кокошова 4 c, 239
Коланец 4d, 285
Колесян 2 c
Колиби 4 d, 262
Коловоз 4 d
Комари 4 b, 240
Конюх 249—250
Коняк 5 b, 5 c, 239
Коняри 2 c, 249
Копань 4 b, 245
Копач 58, 245
Коплик 1 a, 203
Копренцка 248
Коприва 203, 235
Копрьникь малыи 203
Кориджe 212; см. Корча 4 d
Корита 4 c, 4 d, 299
Koritεza 218—219, 299
Коритник 1 d, 218, 299
Корито 4 c, 4 d, 218
Коритъя 218
Коритян 219
Корица 212; см. Корча 4 d
Корца 325; см. Корча 4 d
Корча 4 d, 56, 212, 214, 259
Космач 1 b
Kosnica 275; см. Кошница 4 c
Косова 4 b (2 пунта), 5 c, 239-240
Косовец 3 c, 285

www.dlib.mk

Косовица 6 c, 240
Косовник 4 d. 240
Костари 6 c, 221
Костеня 3 c, 232, 241
Кости [Човече-] 203
Кострен 4 c, 221
Костреци 5 d, 221
Костури 1 c, 4 c, 6 c, 221
Котелци 5 d, 219, 285
Котец 1 c, 246, 285
Котка 4 c; см. Кутка
Кочани 4 c, 235
Кочаник 2 c, 235
Кошница 4 c, 4 d, 247
Коштан, Коштяни 232
Крабе 3 b—c, 232; см. Graba—Balkan
Крава 5 b, 239
Кравари 1 a, 246
Краснич 1 c, 268, 279
Красништа 4 d
Краста 3 c, 4 d, 215
Крашова 5 c, 5 d
Краяни 2 b, 269
Кременаре 4 b, 207, 248
Крешова 5 d, 215, 289
Кропишти 5 b, 217, 326; см. Крупишти 5 b
Krosništ 275; см. Красништа 4 d
Кротина 4 b
Кротиница 5 d
Крпени 3 a, 216
Крпеш 4 b, 216
Крпица 4 c, 216
Крстец 2 c, 221, 285
Крупица 4 c, 216
Крупишти 5 b, 326
Крушевица 4 d, 215, 232
Крушиште 4 d, 215
Крушова 4 c, 4 d, 215; см. Крушова 4 c, 4 d
Крушовец 4 d, 215, 232
Крчова 4 c, 58, 244, 323
Кршова 4 c, 4 d, 215, 289
Kukocovë 275; см. Кокошова 4 c
Кундревица 5 b
Кунова 5 b, 232
Купѣльник 203; см. Коплик 1 a
Кореци 285
Kurian 275; см. Куряни 4 b, 269, 304
Кутка 4 c, 239; см. Котка
K'ndrevica 275; см. Кундревица 5 b.

Labs 266
Лабънъ 74
Ладова 4 b, 275, 305
Лангайца 3 c-d, 225, 241, 290, 294, 306
Лаполец 4 b, 285
Лапушник 1 d, 235
Леаска 4 d, 296; см. Ляска 4 d
Лепеница 5 b, 58, 238
Лесков 5 b, 233, 275, 296
Лескова 4 c, 233, 296, 310
Лесковец 1 d, 5 c, 233, 285, 296 297, 310
Лесковица 5 c, 233, 241, 296
Лешан 3 c, 245
Лѣшев дол 245
Лѣшева рудина 245
Лешец 4 c, 245, 266, 285
Лешна 4 c, 210; см. Лешня
Лешни 5 b, 233, 296
Лешника 3 a-b, 233, 241, 296
Лешница 1 b, 2 c, 4 d, 6 c, 6 d, 233, 241, 296, 297
Лешня 4 c, 4 d, 5 d, 233, 296
Лештай 3 b, 235, 278

www.dlib.mk

Либовник 4 d, 271, 302, 304, 307
Либовша 4 b, 266, 302
Либоник 271, 307; см. Либовник 4 d
Ливада 5 d, 224
Лимян 2 c, 228, 302
Липа 5 c, 233, 304
Лисец 4 c, 274, 285
Лисица 5 c, 5 d (2 пункта), 239
Лишани 2 c
Ложани 4 d, 225, 293
Лозани 4 c, 235
Лозник 4 c, 235
Ломница 5 c, 241
Лончари 202, 235, 248
Лонг 13
Лонгос 6 c, 205, 225, 291
Лопати 4 c, 304
Лоховьскаꙗ [мегꙗ] 203
Lubani 82, 91, 267, 301; см. Юбани 1 b
Лубин 4 c
Lugi 85, 279
Лугу 2 b, 225, 279, 295
Луково 6 b, 228
Лънга 2 c, 3 c, 4 c, 205, 206, 290, 303; см. Лэнга
Лънгарица 5 b, 5 c-d, 290; см. Лэнгарица
Лънчка 5 d, 290
Лэнга 3 c, 4 c, 225
Лэнгарица 5 b, 5 c-d, 241, 225
Лэнгатица 5 c-d, 225; см. Лэнгарица 5 c-d
Лэнчка 5 d, 225; см. Лънчка
Любаня 5 b, 302, 304
Любеши 4 c, 266, 304
Любичево 1 d, 268, 302, 304
Любовша 4 d, 304
Любоня 5 d, 266, 302, 304
Люшна, Люшня 4 b, 5 c, 242
Ляска 4 d, 233
Лясковец 6 d, 58, 285
Лясковик 5 d, 233, 241, 297, 310
Лясковиц 6 d, 233, 297
Лябово 5 c (2 пункта), 245, 297, 305, 310.

Маврова 5 b, 268
Магуль 275, 299
Макрину 58
Малешова 4 c, 268
Малешево 5 c, 268
Малина 4 d, 234, 325
Малчани 6 c
Манастир, -и 4 b (2 пункта), 255, 263
Манастирец 2 d, 263
Манастирец-Гора 4 d, 310
Манастирец-Мокра 310
Манастречи 4 c, 263, 285
Мастинарец 2 d, 285
Матка 4 b
Мбаштова 3 a, 323
Мбелиштесе 3 c, 310, 323
Мборья, -ъя, 4 d, 323, 324
Мбрештани 5 d, 323; см. Брештани 5 d
Меджутгоряни 5 c, 217, 278
Мелчани 4 d, 288
Мелчица 3 b, 288
Метох 4 b, 254—255, 264, 305
Милеч 5 d
Милово 4 c, 268
Миляна 266
Мирица 5 b, 266
Мирославци 5 d, 268
Миса 2 c, 52
Могила 5 b, 215, 299
Могиле [Бѣле-] 203

www.dlib.mk

Моглица 4 c
Мокра 3 c, 4 d, 213, 226, 325
Мокрица 5 c, 226
Молина; см. Малина 4 d
Молиште 4 b, 199, 240
Молчани 2 c, 287
Монастир 4 c, 263
Монастирец 4 d. 285
Монастирец-Мокра 3 c, 263, 285
Моностир 263
Морава; 4 b, 4 d, 56, 242
Морова; см. Морава 4 d
Москопополе 4 d, 225, 236—237, 302
Мочани 4 d, 226
Мочориште 4 d, 226, 323
Мочуриште 226; см. Мочориште 4 d
Мраз 3 b
Мрена 2 b, 52
Мрка 2 c
Mučanj 275; см. Мочани 4 d
Мучоглава 4 d, 228.

Навосел 325; см. Новасел, Новосел 4 d
Нанковце 1 c, 268
Нашец 1 d, 285
Невинная 203
Нежани 4 c
Неправишта 5 c, 306
Нивани 5 c, 245, 302
Нивица 5 b, 6 b, 245, 310
Нивишта 2 d, 245
Нижавец 285; см. Нишавец 4 d
Николица 5 d, 268
Николич 1 c, 268, 279
Нистрово 2 d, 268
Ничпур 2 d, 266
Нишавец 4 d, 285
Нова 4 c, 262
Нован 4 c, 56, 266, 310
Новасел 325; см. Новосел 4 d
Нови-град 250
Новосел 4 d
Новосела 4 a, 4 b, 5 d, 262
Новосело 1 d, 4 d, 262
Новосиле 5 c, 262.

Облика (?) 1 a, 219
Оботи 2 a, 219, 305
Ондишта 4 c, 291, 305; см. Хондишта
Опара 4 c-d
Орешья 3 c, 232, 296
Осеканье 4 b, 243
Осечко 5 d, 243
Осоя 4 b, 4 c, 4 d, 203, 229; см. Усоя 4 b
Осталица 2 c
Останица 5 d
Остенек (?) 4 c
Остравица 4 c, 210, 220
Островица 210, 220; см. Остравица
Осум 5 c, 286
Оштин (?) 4 c
Ояник 4 c, 217, 326, 247; см. Уяник 4 c.

Paroja 227
Пенкова 5 b, 268
Пепел 5 c, 244
Песьяк-и 5 c, 239, 285
Пета 5 b
Петка 1 c, 267
Петкова 4 b, 268
Петова 4 b, 310
Петрица 3 b, 268
Пештан,-а, -и, Пештян-и 4 b, 4 c

www.dlib.mk

(2 пункта), 5 c, 5 d, 211, 217, 277
Пештер 3 c, 217, 277
Пештян; см. Пештан-и
Пешчера 4 a, 211, 217, 277
Пирк 4 c, 4 d, 256, 264
Плашник 4 b, 216
Плеш 2 b, 4 b, 210, 220, 243, 303
Плеша 220
Плешевица 5 b, 208, 220, 243, 303
Плешива 243
Плешивица 220; см. Плешевица 5 b
Плешина 4 b, 220, 303; см. Плешива
Плешишта,-е 4 c, 210, 220, 243, 303, 325
Плешья 303
Плёча 223, 319; см. Плоча 5 b
Пловиште 4 d
Плоча 5 b, 223, 275 319
Плоштан 2 c
Побрати 4 b, 269
Пограде́ц 4 d, 259, 285, 310
Под-а 5 d, 224
Подбрегъя 1 c, 216, 217
Подгора 1 a, 216, 217, 259
Подгорица 2 c, 217, 259
Подгорье 4 d, 212, 213, 216, 217
Подгоряни 5 c, 6 d, 217, 278, 302, 304
Podegora 82
Полена 4 d, 224, 302; см. Поляна
Поличани 5 c, 6 c
Половина 4 b, 306
Положан-и 2 c, 225, 293
Поляна 4 d, 5 b, 224, 243, 302
Попмавра 2 c, 251, 266
Попово 251
Попчишти 4 d, 251—252
Портица 4 b
Послишта 1 d
Посновишта 4 c, 306
Постеняни 5 d
Поткожан 4 c
Пояни 4 a, 4 d, 224, 243, 301, 310
Прапрат'ница 202, 235
Прдлец 285
Предани 3 c
Пределец 285
Презлеска 5 c, 233, 296, 297
Привал 3 c, 217
Прилепи 6 d, 236, 296, 297
Присояни 5 d, 229
Прогри 4 d
Проздовец 275, 310, 325: см. Броздовец 4 c
Просек, Просека 2 b, 52, 158, 238, 243, 296
Прото́чани 4 c, 228
Проштани 4 c
Псари 5 c, 5 d, 249
Pulaj 2 a, 224
Pulani 224
Пустопоя 1 b, 225
Пушок 3 b, 285
Пуштерица 2 c, 241, 298, 325; см. Бустрица
Пьеш 3 c, 52, 210, 220, 243, 303, 319.

Рабънъ 74
Раваник 4 d, 224
Рада 3 b, 266
Радань 5 d
Радат; см. Радот-и 5 d
Радец-и 285
Радеш 4 c, 266
Радима 5 a, 266, 325

www.dlib.mk

Радимишти 5 d, 268, 278; см. Радомишти
Радиш 4 c; см. Радеш
Радиште 2 c, 269
Радовижда 271, 278
Радовица 257
Радовичка 5 c, 257; см. Радовица
Радогош 1 c, 266
Радолишта 3 d
Радом- 5 d, 266, 268, 269
Радомишти 5 d, 268, 269
Радомир, -а 2 c, 266
Радостина 4 b, 310, 322
Радот-и 5 d, 266
Радотеви 268
Радохова 5 d, 268
Радоя 2 c, 266
Разбока 2 b, 219
Раздол 5 d, 224
Ракова 4 b, 238
Раковец 4 b, 326
Рамбец 4 d, 285, 290, 294; см. Ръмбец
Рамец 5 a, 285
Рамица 5 b, 274
Рамна 306
Рамня 224
Рапишка 5 c
Растин 4 b, 266
Расник 4 c, 310
Rastieni 82
Рахова 4 c (2 пункта), 5 d, 232
Раштани 3 d, 4 c, 203, 233, 305
Реовица 5 c, 305
Репиште 1 b, 235, 296
Ресковец 310; см. Росковец 4 b
Ресник 1 d, 237
Рехова 4 c, 4 d, 232, 274, 296
Реховица 5 c, 232, 296
Речани 3 c, 228, 296
Rëmbec 275; см. Рамбец 4 d
Рибани 4 b, 248, 302
Рибница 2 d, 248
Рогожина 3 b
Розга 233
Роздие 233
Роковец 4 b, 238, 285, 326; см. Раковец 4 b
Росковец 4 b, 236, 285, 310
Росник 4 c, 322
Росоман-и 4 b, 236, 266
Рошник 4 c, 227, 322; см. Росник 4 c
Ругова (?) 1 c
Рудине 4 c, 220
Рупани 4 b, 217, 302
Ръмбец 4 d, 285, 290; см. Рамбец 4 d
Ряхово 6 d, 232, 297.

Садовица 4 b, 230
Саждени 4 c, 278
Сакати 1 c, 269
Сакато 269; см. Сакати 1 c
Самотина 4 c, 326
Санова 5 d, 238, 297
Сарациништа 5 c, 264
Zuadigoriza 201, 264
Светиград 2 c, 52, 258, 264
Себиште 3 c, 275
Selbišt 275; см. Себиште 3 c
Селеница 4 b, 4 c, 5 c, 5 d, 257, 262, 310
Селечка 4 c, 257, 261
Селица 3 c, 4 b, 262
Селишт-е 2 c, 4 b, 55, 260, 261
Селница 5 d, 262, 309
Селска 5 c, 261
Селца-Гора 4 d, 262
Селце 4 d, 242, 262

www.dlib.mk

Селци 5 c, 5 d, 262
Селцка 242
Селчани 4 c, 262
Селче 2 b, 262
Селчет 2 b
Селчка 5 c, 257
Село 261
Селяни 4 c, 262
Селяна 2 c, 262
Сеница 5 c, 81, 229, 296
Сеничани 5 c, 229, 296
Сениште 4 c, 4 d, 229, 296, 325
Сенца 5 c, 229
Сенце 2 d, 229, 296
Сера 1 c, 296
Серасел 4 c, 296
Сердари 4 b, 204, 254
Синица 4 d (2 пункта), 239
Сирак-у 4 c, 56, 251
Сиряни 5 d, 246, 304
Скадар 1 b
Скивовик 5 b, 144, 234, 307, 308, 319, 322
Скливани 234, 307, 319
Скричица 1 c, 241
Скроска 3 c, 241
Скртец 2 c, 221, 285; см. Крстец 2c
Слатина 2 c, 3 c, 5 d, 226, 308, 319
Слатино 5 c, 226, 308, 319
Сланица 4 b, 226, 308
Словьен 4 b, 265, 308, 319
Смоква 202
Смоленик 3 c, 231
Смолика 5 d, 231
Смрьдлика 203
Совяни 4 d, 239, 302
Сойник 4 c, 229, 322
Соли 4 a, 226
Солица 4 b—c, 226, 241
Сомотина 325, 326; см. Самотина 4 c
Соп 4 a, 4 d, 229, 284
Сопаник 2 c, 229
Сопатешта 4 d, 278
Сопики 5 c, 229, 241
Сопкова 1 d, 229
Сопли 1 c, 229
Сопот-и 3 c (2 пункта), 5 b, 5 c, 229
Софра 2 c
Соха Гора 326; см. Суха Гора 4 c
Соходол 217, 224, 303, 326; см. Суходол 2 c
Сочовина 85
Спас 1 c, 2 c, 263, 267
Спасари 1 b, 263
Стаматица 4 b, 268
Стани 3 a (2 пункта), 3 c, 4 b (2 пункта), 4 c, 205
Старавец 5 b, 5 c, 239, 289
Старичани 5 d (3 пункта)
Старова 4 b, 4 d, 239
Староец 2 c, 3 c, 239, 285
Стербаси 4 b, 221
Стербец 1 a, 221, 285, 289
Стермбец 221, 324; см. Штрбец
Stoici 85, 279
Стойча 2 b, 266
Столова 58
Стояни 2 b, 5 c, 266
Стражичес 1 c, 257
Страза 3 b, 257, 322
Страдиница 6 c, 297
Страдобрда 5 d, 215, 217, 297
Стракавец-и 5 c, 240, 269, 285
Страме 1 b
Страник 3 c, 297
Страчани 5 d, 269
Стрвеч 3 c, 288
Стрегополе 5 c, 225, 257, 296, 302

www.dlib.mk

Стредок 2 c, 285, 295
Стрезова 2 d, 268, 322
Стрелца 4 d, 325
Strenec 275; см. Стрнеци 5 c
Стригичан 2 c
Стрнец-и 5 c, 245
Стропска 257
Стропчка 257
Стрпц 221
Стрстан 3 c
Стружье 1 d, 247
Стърмен 250
Стьпьский стоуден'ць 203
Соу́дина, оу́лица 203
Сука Гора 5 b-c, 226, 305
Сук-Горица 5 c, 306
Суляни 4 b, 269
Суха 5 c, 226, 305
Суха Гора 4 c, 4 d, 204, 226, 305, 326
Суходол 2 c, 217, 224, 326
Сухоят 4 c, 226
Сухэс 5 c, 241
Сушица 4 b, 4 c, 5 b, 203, 214, 241, 310, 322, 324
Sfentogeria 200, 264, 291
Сфилци 248.

Теклина могила 203
Тербуф 4 b
Терова 249
Тихополяни 224
Тишница 4 d, 232
Томорица, Томорница 4 c, 81 242, 308, 309, 310
Топ (Гора Топ) 204
Топлана 1 b
Топлец 14
Топола 202
Тополиа 232
Тополица 5 d, 241
Тополово 5 c, 232
Топольца 5 d, 232
Топояна 2 c, 232
Топоян-и 2 d, 4 b, 5 c, 203, 232, 301
Тораник 5 c, 246
Торовец 4 c, 246, 285
Торовичи 2 b, 246
Трава 4 d, 238
Трап 4 b, 217
Трбач 3 b, 3 c, 244, 288
Трбачи 5 b, 244, 288, 310
Трбуф 4 b, 289, 310
Трбухова 4 c, 219, 289
Требешинь 5 c, 244
Требинья 4 d, 58, 244, 296
Требицка 5 c, 58, 244, 296
Требла 4 c, 244, 296
Треблова 5 b, 244, 296
Требовча 5 c, 58, 244, 296
Тремишти 5 c, 262
Трепче 2 c, 244, 259, 296
Треска 5 d
Тресова 4 d
Tristannicza 201
Трница 2 d, 234, 308
Трнова 5 d, 234, 289, 308
Трова 4 c (2 пункта)
Тровна 1 b, 1 c
Тровяк 2 c
Трошани 2 b, 269
Трпани 4 c
Трстеник 288
Тршица 5 b, 216
Тршница 216, 289; см. Тршица 5 b
Тръбицка 244; см. Требицка 5 c
Тръбъшинь; см. Требешинь 5 c
Тупец 1 d, 221, 285

www.dlib.mk

Търбичско 58
Търбуф 4 b, 219, 305.

Уймиште 2 c
Улияри 203, 247
Урака 324; см. Врака 2 c
Урела 324
Уртоп 4 c, 324; см. Вртоп-и 4 c
Усоя 4 b, 229
Уяник 4 c, 217, 247, 301, 326.

Хелм 216, 288
Хелмит 288
Хелмица 216, 288
Хоботи 2 a; см. Оботи 2 a
Ходуништа 291, 305; см. Ондишта 4 c
Хондишта 291, 305; см. Ондишта 4 c
Хотиште 4 d, 271, 278
Хоштече 4 c, 271
Хоштица 4 c, 271, 278
Хоштова 5 c, 271, 278
Храстно бърдо 203
Хундишта 291; см. Ондишта 4 c
Hundiště 275; см. Ондишта 4 c.

Цараковиста 263
Церковина 4 a, 60, 255, 263, 301
Церковиста 263
Cerkoleso 203
Церкувяна 255
Церова 4 c, 232
Церцка 232
Црьколѣзь 203

Челиград 4 b, 258, 287
Челникаси 4 c (см. в дополнениях)
Чемерика 236
Чепин 5 b
Черава 4 d, 241, 300, 301
Червенака 4 d, 232, 300
Червен-и 4 a, 4 b, 207, 223, 300
Черевода 4 c, 241, 300, 309
Черемо 2 c, 299
Черништи 4 c, 299
Черепец 2 c, 248, 285, 299
Черешник 4 d, 234, 299, 310
Чериште 1 b, 223
Черковица 6 c, 263, 301
Черма 3 b (3 пункта), 300
Черменика 3 c, 51, 205—207, 223, 283, 300, 310
Cerna Gora 204
Чернава; см. Черава 4 d
Черне 4 d, 300, 308
Чернева 2 c, 300, 308
Чернене 2 c, 300, 308
Чернеси 58, 223
Черник 4 d, 223, 300, 308
Черника 3 c, 223, 300, 308
Τζερνίκου 300
Чернова 309; см. Черава 4 d
Черъян 2 c, 223, 300, 309
Човече кости 203
Чрьлена Гроука 202
Чрьмьница 283
Чука 6 a, 6 c, 205, 216
Шимшир-гора 1 c, 204, 232
Шиписка 4 d, 310; см. Шипска 4 d
Шипска 4 d, 234
Широка 1 a, 263
Широкий Брод 201
Шкивовик 5 b, 144, 307, 308, 319, 322; см. Скивовик
Шлина 1 b
Шойник 4 c, 229, 322, см. Сойник
Штербец 221, 280, 289
Штраза 3 b, 257, 322; см. Страза
Штразимир 2 d, 266, 322

www.dlib.mk

Штреза 2 c, 52, 266, 322
Штрезова 2 d, 322; см. Стрезова
Штрмен 3 b, 241; см. Стрмен
Штърбец 221
Штърмен 250
Шумница 5 d, 238
Шупенце 2 c
Шутиста 6 d
Шушица 4 c, 310, 322, 324; см. Сушица.
Юб 1 b, 266, 301, 304, 319
Юба 3 a, 266, 301
Юбани 1 b, 266, 267, 301
Юбица 1 a, 301
Юнче 4 c.
Ябланица 1 d, 3 d, 232—233, 325
Ягодина 3 c, 4 b, 235, 241, 310
Jamisque 201
Яница 4 b-c, 222, 308, 310, 319
Яруха 4 a, 218, 305.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СКОПИЕ

www.dlib.mk

Дополнения и поправки

К стран. *253.*

В топонимии отражается также должность *челника* (см. стр. 179): одна махала села *Пештан* (4 c) носит название *Челникаси.*

Стр. 52 стр. 4 св. вместо Дроганци должно быть: Драганци.
— 78 — 7 св. вм. motukɛ, korutɛ — matukɛ, karutɛ
— 78 — 6 сн. вм. Albaniale — Albaniae
— 95 — 13 св. вм. к албанской — в албанской
— 96 — 2 сн. вм. комитетом с — комитетом и
— 153 — 13 сн. вм. gɛrɛts — gɛréts
— 174 — 1 св. вм. Обув — Обувь
— 177 — 15 сн. вм. zapaná, -a — zapaná, -ja
— 181 — 17 сн. вм. зеллекоп — землекоп
— 184 — 11 сн. вм. pjanétc — pjanéts
— 185 — 7 сн. вм. называют — называли
— 215 — 4 сн. вм. *Крошовец — Крушовец*
— 219 — 8 св. вм. *κλεισεδρα — κλεισοδρα*
— 223 — 14 сн. вм. 3 c — 3 b
— 238 — 12 св. вм. 4 a — 4 d
— 238 — 19 св. вм. Дэмброс — Дэмбрас
— 239 — 13 сн. вм. и Пограда — у Пограда
— 251 — 12 сн. вм. 2 d — 2 c
— 253 — 14 св. вм. G'ogövitsɛ — G'ogovitsɛ
— 254 — 18 сн. вм. з Болгарии — в Болгарии
— 257 — 13 св. вм. 4 d — 5 d
— 263 — 4 св. вм. 4 d — 4 b
— 269 — 20—21 св. вм. *Родостина, Драготтуня — Радостина, Драгоштуня.*
— 274 — 9 сн. вм. *Колуж — Калуж*
— 278 — 14 сн. вм. *Брджан — Брждан*
— 279 — 5 сн. вм. *Луг* (1 a) — *Луг* (2 b)
— 285 — 10 сн. вм. 1 c — 1 d
— 286 — 17 св. вм. gɛráts — gɛrátš
— 290 — 18 св. вм. *Лангайица, Ръмцец — Лангайца, Ръмбец*
— 290 — 19 св. вм. 4 e — 4 d
— 295 — 10 св. вм. *Белобрада — Белабрада*
— 295 — 21 св. вм. *Дренице — Дрение*
— 295 — 9 сн. вм. *Белице — Белица*
— 302 — 16 сн. вм. *Годивлъ — Годивле*
— 315 — 6 св. вм. твóйто élек — твóйо élek
— 315 — 16 сн. вм. Не éна — На éна.

РОДНА
ТЕКА
www.dlib.mk